

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА,
ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

Иркутск
2012

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири /
научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2012. – Т. 10. –
496 с.: илл. + CD.

ISBN 978-5-91344-437-0

Десятый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит около 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2012 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В десятый том Словаря вошло около 100 фотографий; издание снабжено компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

ISBN 978-5-91344-437-0

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2012

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **162** экспедиции, состоявшейся в период **с 1980 по 2012 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 114 — личных экспедиционных поездок, тринадцать экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате тридцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский,

Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1272** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурё́пый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зго́ловь 'оконечность острова', наби́рка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', си́тник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухоше́лка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдух 'отдых', оте́чество 'отчество', поворо́тнить 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с лите-

ратурными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сироты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства

(Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: АНГÁРКА¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, АНГÁРКА², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: АЛУ́НКИ, -ок, *мн.* То же, что АЛÁНКИ..., БОКАРЬ, -ей, *мн.* То же, что БАКАРИ.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ, ПОГОЛЁНКИ, РЕМУ́ШКИ, СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: ОЛÓЧИ, -ей, *мн.* (*ед.* олб́ча, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: ГА́ЙНО, -а, *ср.*; (*мн.* га́йна, га́йны).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЭ́НК**, -а, *м.*; **АВЭ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЭ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* *Жерди...*, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* *Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...*, **САЗОНЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* *Сазаны.*

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. *Без головного убора, с непокрытой головой...*, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. *Завистливый, жадный...*, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. *Маленький.*

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* *На цыпочки...*, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* *В течение одного дня...*, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* *Ничто, ничего...*, **КОВДА́**, *времен. союз.* *Когда...*, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* *Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...*, **АКРОМЯ́**, *предл.* *Кроме.*

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрес-

сивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ**. *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. **Трава полынь** — *Artemisia commutata L.*, растущая на каменистой почве..., **АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИ-**

ЦА. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжé**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ**. ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧÉ.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, ж. *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лужения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов раз-

нообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое опи-

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности

сание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вию*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик)

заклучены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение тридцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из тридцати томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ. календ. — народный календарь
народ. медицин. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое

насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное

усилит. — усиительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.- ирон. — шутливо-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области

Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижеилимск. — Нижеилимский район Иркутской области
Нижеудинск. — Нижеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район
Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики
Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия

Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Аларь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск

Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма

Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек

Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники

Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кугима
Ляпуново
Магистральный

Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево

Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск

Алымовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мугино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александрово-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка

Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский

Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит

Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул
Усть-Кадуй

Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильги

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремине
Патриха
Рождественка

Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут

Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Трактное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката

Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук

Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изюкан
Захаровка
Мухино

Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная
Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк

Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск

Новоуспенка
 Новосадрино
 Ношино
 Огурцы
 Паршино
 Петропавловка
 Плахина
 Покатеево
 Покровка
 Потапово
 Почет
 Суздалево
 Троицк
 Турово
 Успенка
 Усть-Янск
 Шадрино
 Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
 Аргюгино
 Бедоба
 Богучаны
 Говоркова
 Гремучий
 Иркинеево
 Каменка
 Карабула
 Кижек
 Красногорьевский
 Манзя
 Неванка
 Нижняя Теря
 Осиновый Мыс
 Пинчуга
 Прилуки
 Таежный
 Токучет
 Хребтовый
 Чунояр

Шиверский
 Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
 Енисейск
 Колмогорова
 Кривляк
 Назимово
 Нижне-Шадрино
 Никулино
 Ново-Назимово
 Погодаево
 Подтёсово
 Сергеево
 Усть-Кемь
 Усть-Пит
 Фомка
 Шишмарёво
 Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
 Казачинское
 Курбатова
 Мокрушинское
 Рождественское
 Томиловка
 Чистополка

33. Канский район:

Алешино
 Амонаш
 Анцирь
 Арэфьевка
 Астафьевка
 Белоярск
 Бережки
 Большая Уря
 Бошняково
 Бражное

Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зеленая Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курьш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алешкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба

Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таежный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
Кирсантьево
Кокуй
Кулаково
Машуковка
Мотыгино
Нижний Бурный
Орджоникидзе
Первомайск
Рыбное
Татарка
Устье
Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
Веселое
Данилки
Корсаково
Луговое
Лужки
Лукашино

Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха

Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил

Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга
Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино

Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка

Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск
Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Иганца́
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Тагаурово
Троицкое
Турка́
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское

Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник
Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

53. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино
Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

54. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск

Малая Курба

Удинск

Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**55. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья
Северная Нюя

Турукта

Чамча

Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**56. Акинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

Ёлкино

Жетково

Жидка

Журавлево

Инзикан

Казаковский Промысел

Колобово

Лесково

Ложниково

Ложниково по Талангую

Матусово

Нижний Кокуй

Ново-Ивановск

Онохово

Подойницыно

Саранная

Сарбактуй

Унда

Унзино-Поселье

Ургучан

Усть-Ягъё

57. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно

58. Борзинский район:

Акурай

Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

59. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

60. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

61. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

62. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

63. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцагейтуй
Ковьли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуецк
Октябрьский
Соктуй-Милозан

Юбилейный

Шумунда

64. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

65. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга

66. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

67. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково

Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

68. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

69. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга

Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

70. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

71. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

72. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское

Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоолимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

73. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука

Новокручининск
Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

74. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика
Ягьё

75. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягово
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово

Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки

Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

ВЫСАДИТЬ. *ВЫСАДИТЬ ПОД ПЕНЁК. *Экспр.* Насильственно оставить кого-либо жить в лесу, на необжитой территории. Ср.: ***ВЫБРОСИТЬ ПОД ГОЛУ СОСНУ, *ВЫСАДИТЬ НА ГОЛУЮ ПОЛЯНКУ.**

Сестру (...), обои они с мужем умерли, их раскулачили. Его отец [мужа сестры рассказчика. — Г.В. А.-М.] не пошёл в колхоз, его отец, не пошёл в колхоз, и их раскулачили, но их не увозили никуда. А *Косой Бык* тут был недалеко, вот на этот *на Косой Бык* их *сваживали* всех раскулаченных. А их как-то не увезли. Но они совсем не виноватые: отец не пошёл — причём тут сын-то? <...>. Там деревни-то не было.

[— *На Косом Быку*, да? — Собир.].

Да. Там привезли, высадили тебя — и что хочешь, то и делай. Ну, зимой привезли их на лошадях, в лесу там поляна была. **Высадили** их **под пенёк**, и всё, а сами уехали. Вот оне тут рубили (но у них топоры были с собой), они начали рубить и шалаши разные, чтобы как-то прожить, с ребяташками ведь. А потом стали уже весной дома рубить, зимовья.

[— Зимой прямо привезли, да? — Собир.].

Да. Зимой.

[— А как раскулачивали зятя? — Собир.].

Ну, как?! Когда колхоз организовывали, он в колхоз отказался идти. А там какая-то комиссия была, *активисты* назывались такие. Пришли:

— Ага, в колхоз не идёшь, значит, мол, мы у тебя всё забираем.

Что у них там, дом был, скот был, значит, там хозяйство было, короче говоря, вот. Всё забрали — всё в колхоз. А их забрали и увезли.

[— И дом тоже? — Собир.].

Всё, всё забрали.

[— Так их прямо всё-таки туда повезли, в этот *Косой Бык*, да? — Собир.].

Да, увезли (...). Зять... Но моей родной сестры, моей родной сестры муж.

[— А вот его родители... — Собир.].

Да, его родители — и оне попали туда же. Его родители не пошли в колхоз. Ну, там, там эти были *активисты*, они такие... Сами они бедные были, но они сильно были такие *активисты*, что чересчур палку перегибали. Вот у нас дома сарай был большой, ну, там сани, телеги, всё. Ну, вот пришли:

— Ага, сарай хороший, отдавай его в колхоз.

Всё! Разобрали и увезли, хоть и отец в колхоз поступил. Что хотели, то и творили. Забирали сети, забирали всё.

[— Даже сети? — Собир.].

Да. Там *мерёги*, сети забирали, всё забирали. Да главно, сами-то потом ведь они этим не пользовались. Я помню, там был этот такой склад и в этот склад всё они свозили. В этот сарай, в склад заходил, всё уже сгнило и всё там валялось: сети там разные, шубы, дохи, да чё там только не было, всё сгнило там.

[— У людей позабрали. — Собир.].

Да. А у людей забрали всё.

[— А отец ваш, он скота-то отдал в колхоз, да? — Собир.].

Всё, всё отдали. Там был конь у нас и две коровы было.

[— А своих коров совсем не оставалось? — Собир.].

Нет, всё в колхоз. Но потом, уже во время войны-то, уже были коровы, когда в колхозе-то начали работать, уже приобрели корову, сами стали пользоваться.

[— Значит, в *Косой Бык* больше всего ссылали раскулаченных, да? — Собир.].

Ну, там ссылали, там деревня образовалась под репрессированных. Там была большая деревня. Я один раз там был, с заготовки ехал в войну, заезжали мы туда. Они сами строили. Всякие домиш-

ки были настроенные, чтоб лишь где-то было хоть спрятаться с семьёй-то. Ну а потом, когда они уже... Всё это у них прошло там... Они уже приехали обратно в *Ке́жму* и опять строиться начали.

А там которые остались на этом *на Косом Быку́*. Пока их не разломали. Зять у меня дом построил. На тракториста выучился, потом бригадиром тракторной бригады стал он, так и механизатором и помер. Ребятишек наплодил целую кучу. Вон в *Коди́нке* четыре дочери у них там, в Новосибирске дочь... Но они уже померли [1 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Нижеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫСАКАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫСАКИВАТЬ*). *Рыбол.* **Выбрать рыбу саком, руками из невода / сети.**

[— Вы говорили, что, помните, бригадир-то... Как же одежда-то называлась, брезентовая-то, от дождей? — Соби́р].

Лабоша́к. Если вот тонь вытянешь, центнеров двести добудут. Тут дождик идёт, тут по горло стоишь в воде, по горло в воде, вот только вот так вот, вот всё, весь в воде стоишь. Руки вот так вот, *оте́рпнут* руки, держишь и это, чтобы рыба не ушла, её же много. **Высакали**, не *сакáми вы́сакали*, а носилками. Ребята носилками эту рыбу *сакáли в неводники́*. *Счас* вот машину подогнали и **вы́сакали** в машину. А у нас если рыба попадала, в *неводни́к*, вытаскивают все *спуска́*, всё очищают *неводни́к* и **вы́сакали** туда носилками. Вот бригадир, у него *лабоша́к* был надетый, вот он придёт, водки наберёт. Мы же водку не пили девчонки, а он только нам:

— Девчонки, вы хоть попробуйте, хоть немножко, и вылезьте скорé хоть на берег, да ноги натирайте.

Босиком же были. Сапог не было.

— Натирайте ноги, чтобы они у вас *не оте́рпли*. *Оте́рпнут* — вы там у меня упадёте вместе с *омуля́ми*.

И вот выскакивашь *на́* берег, водки даст нам бутылку, мы друг другу натрём ноги, маленечко постоим, а чё, дождь идёт, и опять. Руки натрёшь и опять в воду лезешь. Меняли вот так друг друга, меняли, пока эту воду... не вычерпают рыбу <...>. А потом вычерпали рыбу, пошли сдавать, это же весь мокрый бежишь, сдавать рыбу. Пока рыбу сдаёшь, тут тонь опять *заметали*, там уже если побежали мы рыбу сдавать на завод, а у нас уже там, ну, отовсюду приезжали народ, отовсюду, помогали набирать. Наберут, в море

уйдут, а смотришь, мы пока рыбу сдаём, тонь подходит, рыба, там опять... Ой, опять колхозники добыли рыбу. Мы даже вот с этого с пирса не успевали уходить. Так устанешь, сутками, сутками рыба-чили совсем. Мы даже отдыху не знали [2 (10). Посольск Кабанск. Бурятии]. *Кошевы́* все вытаскают, сани. Ребятишки! Раньше ездили, ну, да ребятишки. Сани таки были. Сани конски уташат, и *с саку́ев* с этих. Эти сани, они были *кошевы́*, *кошевáми* сделаны были, и вот зимой *в их сака́ли* рыбу. Не на сани: сани-то, они же развалятся. Если в сани *сакáть*, надо ложить *ремёгу*, чтоб она не падала-то. А это просто были деревянные сделаны такие вот. Их обзывали *не кошевáми*, а *пóшевни*. А *в* эти *пóшевни* входило где-то рыбы, примерно, центнера три-четыре. Её же опрокидывали. А *с отводáми-то* сделаешь, оно опрокидывать-то неудобно будет. А это без *отводóв-то*, её перевернул, она сама *на́* бок. И рыбу сразу возили *к приборóу*, *прибор* такой. *Кóнями-то* невозможно было вывезти. Время-то не хватало. И вот мы *вы́сакaшь*, вывозишься. Назывались как? *Я пошто* забыл, как называлась рыба-то? И вечерами ездили, ворочали *прибор*.

Приедешь, рыбу же *сакáли в приборóу*. На лёд, *вы́сакaли* на лёд. Вот *в* этих *пóшевнях* и едешь, её разгрести, ворочать, чтоб она ко льду-то не примерзала. И потом сама между собой-то не смерзалась. Ворочали.

Если много добудут они её, а её мы не могли успевать принимать ночью. Они её там... И вот были такие палки. Они этими палками её ворочали. Вот ворочают её, как вилы всё равно это такие вот, чтоб она ко льду не примерзла. И всё. А потом уж нам сдавали её. А так-то старались свежую сдавать. Ну, если днём-то они добудут. *Сачкóм* ворочали и *всяко-разно*. А *сачóк* этот, когда рыба-чишь, лунки-то делаешь, вот лёд *вы́сáкивали* [3 (10). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЫ́САКИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫ́САКАТЬ*). *Рыбол.* **Выбирать, вытаскивать рыбу саком, руками из невода / сети.**

И *на ханáх* даже была. Там *Селенга́* река же быстрая, ну, вот и, *водопóльной*.

[— А как это понять? — Собир.]

Ну, как, *ханы́* стоят оне, подъезжаешь к ним, поднимаешь, рыбу *вы́сáкиваешь*, и на берег. Но опасно там.

[— А почему? Я не поняла, как это опасно? — Собир.]

Ну, на лодке же ведёшь, река-то быстрая, *Селенга́*. И вот держит лодку там, один гребёт, держит лодку, а там двое-трое рыбу поднимают [4 (10). **Посольское Кабанск. Бурятия**].

[— А старики знали *омулёвые места*? — Собир.].

Ну, как не знали?! Они каждый год рыбачили, они знали, в какое время и где. Ну, хоть с весны вот пойдёшь рыбачить (я же тоже был, молоденький пошёл на рыбалку), а бригадиром-то старик был у нас, он весь Байкал знал, знал уж, чё куда.

[— Как его звали? — Собир.].

Я первый пошёл год рыбачить, был Тельников Фома Степанович, он бригадиром был у меня. А на второй год пошёл я, Колькин Спиридон Архипович, к нему попал я.

[— И как первый раз-то, вы расскажите? — Собир.].

Ну чё, первый раз, первый раз смотреть пришёл, чё, моя же первоначальная была *наплáвья* вот эти, поводки таскать.

[— Первому, начинающему давали поводки. — Собир.].

Поводки — вот ознакамливайся. Если ты никогда не рыбачил, ознакамливайся. Вот смотри, потому что сеть-то была хлопчатобумажная, её, если она намокнет, её обязательно надо сушить, она изопрёт, вишь... Но потом капроновая-то пошла, она там... ничё ей не делается.

[— *На сушелáх*? — Собир.].

На сушелáх делали. И вот когда сеть начинаем, эти *наплáвья* пришлось, их привязывали там, *выбирали*, и таскали туда в лодку их оттуда с берега. Сеть набирают, *наплáв* подошёл, я его беру, как, и туда *таишу* им, кто набирает сети-то. А потом из моря когда придёшь, опять оттуда начинашь, *на сушелá сети выбирают*, и опять из лодки таскают на берег, сушу эти поводки-то. Вот такая была работа. Но это примерно с месяц я так ходил. А потом стал тоже набирать сети, то, другое дело, и всё. А потом я, когда я ознакомился, как набирать сети, начинать, в лодку делать, как её укладывать, то, другое дело. И как мечут его этим, привязать *глубь* эту, потом я ознакомился и тоже пошёл другую работу выполнять. Не всё же таскать, но с месяц-то я таскал (...). Но потом вот сушить, и тоже, когда из моря придёшь, они же мокрые, сушить надо, верёвочки, всё надо на берег вытаскивать, и *сеть выбирают*, и одновременно с *имя́* ходим.

[— А *сеть* как *выбирали*? *Вóротом*? — Собир.].

Нет, руками. Руками, никаких *воротóв* там не было, всё руками.
[— С двух сторон или как? — Собир.]

С двух сторон, *за тетивы́* за обои: *за* нижнюю *тетиву́* берёт один, другой — за верхнюю. Два человека стоят и *выберут* её. А посре́дке сидит человек, это, рыбу вытаскивает, шулушит, когда *выбирают* из моря. **Выса́киват**, ну, из сети вытаскиват. Он там же быстро потом идёт. Он один сидит. Если много, двое сядут человека, если тиха́ погода. Там один сидит, *мало-мало* лодку-то... тиха́-то погода, лодка-то, её... это, *сеть-то выбирают*, её подтягивают они, ничё.

А когда ветер, тогда уж, конечно, там некогда будет. Там сколько уж он сумеет *выташиить*, который сидит рыбу-то вытаскиват, а сколько не *выташиит*, уж там потом, когда *сети выбираем*, на берегу уж довытаскиваем. Некогда. А там когда? Это всёлы грести, ветер-то [5 (10). Оймур Кабанск. Бурятияи (повсем.)].

ВЫ́СЕВКИ, -вков и -вок, *мн.* Отходы, оставшиеся после просеивания муки.

Я-то *на покате́* была.

[— При смерти? — Собир.]

Да, да, да! При смерти, *на покате́*. Кровей много вышло, *спуши́ёнья* матки было. И одна *баушка* научила меня. Надо, говорит, где *спóрники*, ну, большой камень (там большие камни в речке), и вот *на ём беломóшник*, этот белый мох, говорит, содержи и высуши. Он будет чистый, всё, и пей его, пар. Ну, в котелочке на пару, ничем не пахнет, *не го́ркий*, ничё. Пей. И подъём матки делат он. И так же корове можно. У меня у коровы всё вывалилось: *плоды*, и всё, и телёнок, и *плоды*, и матка — всё выкатилось. Такая хорошая *белобóчая* корова! Молока давала много. Ну и *плоды* *выташиила*, и всё. Матка, всё выкатилося, вывалилося! Я ей навожу этот *беломóшник*.

— Держи палку.

[— А! Держи палку? В рот корове? — Собир.]

Я ей: буль-буль-буль. После обеда к вечеру вторую выпоила. Но так чё-то три надо выпоить. К утру прихожу — *у ей* всё утянуло, и корова стоит. Эта *спорина́, спорина́*. Она *смóлна* (раньше-то черёмуху-то мололи-то, муку-то, *смóлна*), *смóлна* вот такая, как **вы́севки**. Как с черёмухи — мука эта. Чёрна. Вот такая же мука черёмухи, черёмуху мололи раньше. Кашу же варили, всё. Как отруби будто *от её, вы́севки* (...).

[— *Высевки?* От просеивания муки *высевки?* — Собир.].

Но. Просеют муку, и там *высевки* остаются (...). И я сама пила. Знашь, когда? Мне было пятнадцать лет. Мы получили восемнадцать мешков пшеницы. А мешок семьдесят пять килограмм раньше. Он ушёл, брат, и говорит:

— Ты смотри, — *гыт*, — не потрогай. Одну, — *гыт*, — я нагрузил, *счас* другú утаишу лошадь с лесу.

Он ушёл, я — цоп! У меня кто-то оторвался, я упала. У меня матка сразу, спушишение матки. Оторвался кто, девчонки. Я ползком лезлу, лезлу и туда вылезла. Меня одна туда подобрала там, в телятнике. Домой утащила. Это я... В конце марта получали мы хлеб. Я в июле месяце вышла с *бадожбóчком* на улицу. Было *ахнула*. Ляжу, а из меня *катат*. Лёд лежит на животе (...). Потом из меня сукровица вся вышла. А тётка пошла... Вот эта тётушка Марья *лоханку* таскала мимо нас. Она выскочила:

— Ой, нянька, у меня дявчонка померла.

— Как померла? Ты почему, глупая, ни разу не сказала? Я всё время ходила мимо. Ты неужели не могла сказать, что ребёнок *болёт*?

Ну, ладно. Она ко мне прибежала. Я помню, что она мне ложкой *растиснула* зубы. И когда отводилась со мной:

— *Щас* я сбегаю домой.

И притасковат два порошка, *высевки* такие. *Спорина́*. Я говорила вам, корове давали, чтоб матку подтянуть. Она притащила, развела мне.

— А эту, — *гыт* — не трогайте. Я потом сама приду, надо или не надо будет.

Как заткнуло! *Скоко* лет, *сколь* когда я мучалась. Вот как! Подъём матки сделался. И со мной, Христос со мной, никогда чтоб у меня чё-то выкатывалось. Тяжёлое вон чё делала!

Заработаю три центнера с половиной муки *токо*, а я чё? Мешком таскаю. Высыпаю на землю. Первое средство — *спорина́*. Запишите: *спорина́*. *Смóлна* от спушишения матки [6 (10). **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Тунгокоченск., Хилокск. Читинск.)].

ВЫСЕКАТЬ. *КРОВЬ ВЫСЕКАТЬ. *Народ. медиц.* В народной медицине: вскрывать вену при помощи кованого топорика и выпускать из неё венозную («чёрную») кровь с целью снижения артериального давления. Ср.: ***ВСКРЫВАТЬ КРОВЬ, *КРОВЬ ВЫПУСКАТЬ, *КРÓВИ ВЫПУСКАТЬ.**

Раньше сами *кровь высекали* <...>. Брала кровь с ног, у нас у *тяти* покойного брала. А кто брал? Ну, какой-то топорик был маленький. Топорик маленький был, знаю, что *черешóчек* такой, и он такой топорчик был. Ну, нас угнали за печку, мы не видели. Я не знаю, кто брал, забылось, какой человек брал с ног [7 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У меня *баушка*, мне можно было много записать, а я чё-то даже... Она всё лечила, *коо-то* всё лечила. Травами лечила, наговором лечила, а я чё-то безо вниманья, чтоб мне это всё передать. Она кровь останавливала. Словом она останавливала как-то кров. Всё *баушка* умела, а я вот чё-то не училась.

[— Чугуночку на живот не набрасывала? — Собира].

Чугуночку не набрасывала, а банку пол-литровую набрасывала на пуп: сорвать пуп-то — эту баночку пол-литровую на пуп набрасывают.

[— А *высекали* раньше *кровь*? — Собира].

Да, *кровь высекала*, я тоже слышала как-то, такой топорик. Топорик это так, я даже видела такой топорик, топориком как-то это так, молоточек такой маленькой, потом его как-то открывали, кровь какú-то выводили. Чёрную, говорят, кровь, ага. Плохую. И говорили, что крест-накрест и банку на неё накидывали, отсасывала эта банка. Но так вот говорили, что вот этим топориком крест-накрест и на неё накидывали, говорит, банку, чтобы отсасывала (...). Я слышала, не знаю. Но у меня *век-то еишо* какой?! [8 (10). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (Нижеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫСЕКАТЬСЯ, -áется; *несов. Рыбол.* О пойманной мелкой рыбе: уплывать обратно в море / реку, проходя через крупные ячей невода или сети.

Ячейá была *сети поплавно́й* на тридцать восемь. А *счас-то* на двадцать восемь, вот такого ловят. Тогда строго было. Я на *ставно́м неводу́* был, у каждого линейка. *Котёл* подрежешь, рыба попадёт,

ячей редка была, держишь-держишь, она мелочь эта *высека́тся-высека́тся*, *омули́шки-то*. Чайки, не знай, *скоко*, тысячи их летат над Байкалом.

[— Это *на ставно́м néводе* специально *котёл* был, *мотню́* как будто бы, да? — Собир.].

Ага. Ну, *котёл* подынешь, там, *на гундэ́рах-то* специальны эти верёвки, и держишь его. Эта мелочь-то *высека́ется*, мелочь же не принимали. Принимали, вот я был в пятьдесят девятый, шестидесятый, пятьдесят восьмой, принимали двадцать один сантиметр, длина омуля была. Вот от верхнего глаза от половины и до последнего плавника. У каждого была линеечка. И вот меришь. Мелочь, строго было, не брали.

[— И выбрасывали? — Собир.].

Выбрасывали. А выбросишь, а чайки-то было чё, тысячи, тысячи. Чайки, она, *на́ря*, всё пожирала.

[— А *бакла́ны*? — Собир.].

Бакла́ны были, ага. Ой, чайки было! *Счас* не знай, я на Байкале давно уже не был, сколько лет. Ой, что было! Утром рано встанешь если у *ставника́*, вот даже где-то метров пятьсот-семьсот от берега, вот бело, видать, что бело у *ставника́* всё, чайки летали. Но, значит, *гыт*, рыба есть. Но пригребёмся на лодках, точно, рыба попадёт. Она же знат. И вот ждёт, когда подынешь, она *высека́ется*. Ой! Вот так: лодки *плоть* (она же не боится), она *има́т*. А гламно, *има́т* и сразу проглатывают.

[— Чайка? — Собир.].

Ага. Вот у рыбаков-то и было такое прозвище, если быстро ешь эту рыбу:

— Но ты, — *гыт*, — глоташь, как чайка, — *гыт*.

Ну, видимо, вот так, близко, поймат и в рот — и бац — и нету. Залетает, другого *има́т* опеть. Что за желудки были у них? Ой, чё их было! Тысячи, тысячи! Так только гул, интересно, такой рёв стоит, стоит рёв только. Здоровы, бёлы, ой, бёлы-бёлы, красивые! А *счас* не знай чё [9 (10). Адамово Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫСЕЛЁНЕЦ, -нца, м. Человек, выселенный откуда-либо, переселённый на новое место, сменивший место постоянного проживания не по своей воле.

Здесь и литовцы жили. *Полно́* их, всяки были *выселёницы*. Вот у Жуковой Марии был мужик, он *выселёнец* был, ссыльный был. Потом убежал — *как рукой снял*. Грунька вот Захаровска, у *ей* мужик тоже был *выселёнец*, литовец, а потом как водой смыло. Куда-то уехал, ей ребёнка оставил. *Ешишо* у кого? У Лютикова. Марёя-то Лютикова была. Вот у *ей* *выселёнец* был, Лютиков, фамилиё-то. Она Лютикова. Он тоже потом — *как рукой смыло*. А здесь *ешишо*, вот в войну-то у нас тут был Дашкеев, фамилие. Ой, пили-гуляли, пили-гуляли! И *фамиль Рябокóнь*, женщина. А мне кажется, оне были жана с мужем. Ну, она *велетина́р*, тут пристроилася *велетина́ром*, а он председатель, Дашкеев *фамиль* у него была. Он всё это кричит (я читала хорошо, в газете читала), он мне кричит, едем на пашню:

— Но как, Павловна, *кажу́*, как, где наши бьются?

Я ему рассказываю. Ну, чё прочитаю, то расскажу ему и всему звену.

— Но как кончится война, мы тебя отправим учиться.

А потом кончилась война девятого мая, а десятого их обоих никто не нашёл <...>. А эта *Рябокóнь* тоже *велетина́ром* здесь, с *баушкой* Тоней (это Тарасовской-то, она главным бухгалтером в совхозе-то работала), ой, гуляют, ой, пьют, ой, поют! И всё хохлы да хохлы. Да везде вместе, вместе, и она его, её не ревновала *никого*. А потом обоих в ночь не стало. Так задумают, зачуяли, что мужики-то придут к нам, достанется здесь.

Наверно, каки-нибудь были, скрывались от войны здесь. Но. Может, у *его* и не Дашкеев была фамилия, и никого, кто его знат. Ой, здоровый мужик, молодой прямо такой был. Всю войну он председателем нашим в «Будённом»-то был здесь. Он здесь-то «Будённый» назывался. У вас-то «Рассвет» или «Знамя труда» ли было? В *Алексеевке* «Знамя труда» был, а на *Верхолёнском* — «Красный пахарь». А это «Рассвет»-то уж потом, *кода* слилися мы. Но у нас *тогда* стал он «Рассвет». Расцвели! Одно *пепели́ца* [10 (10). Толмачёво Качугск. Ирк.]. А в войну-то чё?! Татары умирали, *выселёницы-то*, татары-то, оне чё, бедны. К нам привезли их на Байкал на рыбалку (в сорок третьем году я первый раз пошла, потом заболела). Ой, *выселёнцев* привезли, татар, они, бедны, они, *девки*, шали вот

таки длинны, *бра́вые*, и лапти, и чулки длинны. В лаптях! Сорок градусов мороз! Ну, чё же?! Дедушка Кирила заревел-то на бригадира:

— Ты что, Иван, с ума сошёл?! Ты куда привёз? Эта-то, в лаптях, она кого тут будет делать?

— А подожди, Кирилла, ты не реви.

Вот там раньше кони в войну пропадали, а кожу делали старики *сыромя́тну* да вот *ичиги* нашили, да вот так они, бедны... Плачут, это чё, они же все непривычные к такой работе. *У́жась* чё, мой друг! [11 (10). Адамово Баргузинск. Бурятии]. Сорок седьмой, сорок восьмой — самые голодные. И главно, не родилоя ничё. Картошка *мало-мало*. И вот к нам *выселённых*, этих татар, перевезли в войну. А мы-то хоть какú-то картошку имели, у чего-то жили, а они-то где чё, бедны, возьмут?! Они ведь с голоду в петли лезли. Их вытаскивали. И *тятя* давай, *девка*, столону... *Тятя* мой председателем колхоза был. Он на японской войне-то служил, и *попал под кухню*, и пришёл, полжелудка у него не было, больной пришёл, полжелудка у него не было, отняли. И вот он принял колхоз: двенадцать коров да девять лошадей. И вот поднять этот колхоз надо было. Он поднял кое-как этот колхоз в сорок третьем. Вот война-то началась, а он будто пришёл с японской. Он на этой-то войне не был, комиссовали его. И вот поднял этот колхоз. И тут давай эти татары бедны. Голод. И он придумал: в доме нашем окошечко вот так перепилил (а дом — *трёхстенка* была, через стенку-то была контора), выпилил окошечко из дома.

[— Своего? — Собир.]

Но. Из своёго. Сделали у нас вроде кухню, сделали *обишу* столовую, и давай вот этих *выселённых-то* всех кормить. И кто чё мог, тот то нёс: кто капусту нёс, лук, ну, кто какой жир там, бараний, может, даже и собачий. Ну, кто чё мог. Они маленько все ожили, *одыбали* и работать тут начали. Вроде жизнь-то пошла складно. И вот до пятидесятых годов, вот это всё же потом-то пошло, вот это лучше, уже лучше как-то. Ну и всё, и вот так жизнь-то...

[— А сколько переселенцев приехало в Бодо́н? — Собир.]

Ну, семей шесть-семь было.

[— Их где разместили? — Собир.]

Дак а где? Оне ходили... У нас жила в доме... У нас своя семья была, и в доме жила у нас тётя Лиза с ребяташками. И вот она у

нас жила, потом *ешишо* дочку родила, там от одного прижила. Вот, у нас жила, на печке спали. А куда её? Сторожем на ферме работала. А куда её? Потом там, где изба пúстенька была, *мало-мало* тепло, туда селили. Вот так люди жили. Выжили. Вот выжили люди. Правда! *Тятя* мой, он говорит:

— Что же будут люди *голодовать*? Давайте, — собрал собрание, — давайте, — говорит, — женишины, давайте чё-нибыдь придумывать. У кого чё есть, таишите всё сюда.

И вот столовую сделали и кормили всех.

[— Это же из вашего дома прорубили небольшое окошечко. — Собир.].

Небольшое окошечко будто <...>. У нас дом был *трёхстенка*, а тут контора была колхозная. А вот из дому-то пропилили такое окошечко, сварят — и в окошечко, чтоб людям-то всем подавать. И вот мама моя да там женишина варили. И где и свои деревенские ели, у которых тоже ничё не было. Не у всех же всё было, не у всех всё было. Вот такую жизнь прожили.

[— Вот они сколько так прожили, татары? — Собир.].

Они так и прожили. Так и остались они у нас в деревне. Но теперь их уж нет у нас [12 (10). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫСЕЛЁННЫЙ, -ая, -ое. 1. Человек, выселенный откуда-либо, переселённый на новое место, сменивший место постоянного проживания не по своей воле. Ср.: **ВЫСЫЛЬНЫЙ**.

Здесь много было *выселённых*, но больше литовцы. Литовцы, немцы были у нас. Кладбища их были <...>. Литовцы всех своих родственников всех вывезли. Последние у нас были, вот они в двухтысячном году последние уже приезжали, в *Косом Быку* было захоронение, литовцы были захоронены. И у нас, и в *Балтурино* были захоронены, ну, в *Балтурино* они раньше увезли, а приехали они в *Косой Бык* и забрали останки своих оставшихся. А в прошлом году уже вывезли кладбище, переселили с *Косого Быка* и увезли у нас кладбище тоже. И мы сейчас как у разбитого корыта.

[— А кладбище куда перенесли? — Собир.].

А кладбище? Кто вот родственники пожелал на Новый посёлок, кто в *Косой* в этот, в *Кодинск*, а кто вот на *Ймбу*.

[— И они даже и могилы перевезли? — Собир.].

Да. Все могилы мы перевозили. Это жутко было. Ну а что де-

лать? Нам сказали, что будут потом как, мол, вас это... Ну, с одной стороны, здесь теперь нам говорят, что так нельзя было делать, что мы ещё живём, ещё неизвестно, когда нас переселят, но а кладбище у нас увезли. И вот теперь мы ездим, то в этот, кто в *Косой*, кто в Новый посёлок, кто в *Кóдинск*, кто...

[— Так полностью всё кладбище убрали? — Собир.]

Всё. Ну, может, там что и оставили. Там контроль кто, администрация держала над ними. Кто там смотрел?

[— Ну, вот вы уже, например, вы знаете, куда вас будут переселять? — Собир.]

Ну, говорят нам, в *Кóдинск*. У нас районная администрация нам говорит, что у вас право выбора будет, что кто куда пожелает. У нас есть «Север-юг» [программа по переселению из зоны затопления. — Г.В. А.-М.], что кто пожелал там «Север-юг», по желанию там, кто в какой город хочет там. Делают документы, всё. А кто желает в *Кóдинск*, кто... вот в *Ймбинске* у нас многих уже перевезли, кто пожелал. Кто, ну, кто куда.

[— У вас тоже же были захоронены, да, бабушки, дедушки? — Собир.]

Конечно.

[— И куда вы их увезли? — Собир.]

Мы увезли... У меня свёкр и свекровь были здесь, у моего мужа. Братья это живут в *Кóдинске*, перевезли туда мы их. А я своих бабушку, дядьку, ещё одну бабушку перевезла на *Ймбу*, потому что у меня там мама живёт с папой. Мы перевезли туда. И вот, то ходили на одно кладбище все вместе, а теперь один туда, другой туда. Это очень тяжело.

Да там ещё не обустроено, ещё на *Ймбинском*, ещё там, как-то кладбище устроено, как-то всё аккуратненько. А в *Кóдинске* в воде стоят, и наши где похоронены, всё, весна — постоянно в воде стоят могилки [13 (10). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Вынужденный покинуть место своего жительства в связи с переселением из зоны затопления (вследствие строительства ГЭС).

Мы же здесь все *выселённые*, *Тушáма* она вся *выселённая*. ГЭС-то эта Богучанская...

[— А как выселяли?.. — Собир.]

Как?! Приехали сразу, договорились, дома просмотрели, проме-

рили, всё, все какі стаюшки, сараюшки, всё промерили и уехали. А потом после этого приехали оценить эти дома. Ну, сколько стоит тама-ко как постройка. Вот оценили наш дом, ну, пятистенный был дом-то, большой был, но оценили шесть тысяч (раньше же мало денег-то было, эти, ну, маленькие деньги-то были), на шесть тысяч его оценили, вот этот дом...

[— Обмерили, и что дальше? Шесть тысяч назначили? — Собир.]

Шесть тысяч назначили, потом приехали, деньги отдали — и выметайся с квартиры. Здесь дали. Наши-то никак не ехали. Наши просили в городе квартиру (ну, он как ветеран войны *шши*тался), в городе просили. Ну и всё не давали, всё не давали, потому что оне неграмотные старики, на их махнули, и всё. Такие-то все всё добились, оне добивались, партийны-то деятели. У нас особенно Паша Безрукий этот был, он всё добивался себе, всё добился. Взяли приехали ребята. Все квартёры получили, а мои тоже сколько жили тама-ко, во времянке жили, в обшшежитии жили, и всяко таскались — квартиру всё получить не могли, сколько лет жили.

[— Дак вам не дали, вы сюда приехали? — Собир.]

А потом приехали сговаривать их, вот этот Алушкин (он в сельсовете работал):

— Ну, Максимовна, переезжайте. *Счас* эту квартёру возьмёте... Ехайте, сейчас эту квартёру получите, а потом обменяетесь с Усть-Илімом.

Ну, приехали суда, и всё. А кто кого обменят? Квартёр там не было, ещё так тут жили, я говорю, зачем им, старикам, дайте хорошу квартёру. Дали бы в Усть-Иліме хоть бы однокомнатную бы, чтобы им было уже... они уж такие старенькие, чтоб туалет был дома, всё, чтоб на улицу не ходить.

[— Дак а как потом стали жечь-то? — Собир.]

А потом стали поджигать дома. А люди жили — они давай поджигать дома. Оне *ешшо* там жили — они столбы, приехали, телеграфные все спилили, чтоб свет не пользовались, никого. Но. А потом начали сжигать которы, которы уж уезжали-то, уедут, рядом дом поджигают, а ты живёшь тут. Куда? Там вот эта одна *Голяшша* отстояла, свой дом остался дом у *ей*, что она его отстояла там, а так-то все дома сожгли.

[— *Голяшша* — это Анна Николаевна? — Собир.]

Голяшиха. А это вот прозвища так давали, у каждого прозвище своё было.

[— А как она отстояла дом? — Собир.]

Ну, как она отстояла? Не дала. Там поджигал который один ходил (заставлял сельсовет же заставлял его, что, дескать, дома сжигать надо, а то не выедут оттуда), а он с ней знаком был: у неё мужика не было, но она крутила, вертела. И отвертелася. И поджигал-то который, не стал поджигать у *ей* дом-то. Остался так, ребята *счас* там живут, рыбачат.

[— Землю забирали, да? — Собир.]

Землю увозили, мы суда землю свою привезли. Земля-то здесь чё? Тут это, болото, земля совсем плохая: а скота ничё не держат — чем удобрять её? Ну и вот они суда четырнадцать машин привезли земли суда. Нанимали вот так и вывозили.

[— *Тушáму* жгли? — Собир.]

Жгли, жгли, жгли. Сжигали все дома [14 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]

ВЫСЕЛЁНЬЕ, -я, ср. Выселение, принудительное переселение жителей из зоны затопления в связи со строительством ГЭС. Ср.: ***ВЫСЕЛКА** во 2-м знач.

Выселяли с *Тушáмы* народ. Даже землю с огорода забирали. Вот какó было *выселёнье!* Ой, не дай Бог! Утром подымешься: ни смородины. Кто-то увёз. Всё, всё, всё возили. Воруют, прямо приезжают ночью, выкапывают и увозят. Спалили дом. Какая *Тушáма* была, такой деревни больше нигде нет. Красивые места нет. Устье речки, и Ангара идёт. *Тушáма*. *Счас* поле сделали по деревне.

[— А как вы узнали впервые об этом переселении? Как вы узнали, что вас собрались выселять-то? — Собир.]

Приехал какой-то представитель *оттуль*, из *Богучán*, сказал, что надо очищать зону *под выселёнье*. А у нас тут *Алушкин* был преподобный такой, председатель сельского совета, и Паша Безрукий *от Богучán* тут был какой-такой, ну, воришка такой мелкий. Я не могу даже переваривать. Приехали. Я говорю:

— Знаете что, — я говорю, — давайте так договоримся. Которые спалили *Тушáму*, тридцать тысяч заплатили. А люди платят. А они выбрасывают и поджигают. Ну, это разве красиво? — я говорю. — Дак гестапо так не делало. Я вот четыре года отвоевал, — я говорю, — я не видел. Я всю Европу прошёл, — я *грю*. — Давайте сдела-

ем так, — я говорю, — когда будет затопляться, приготавливаться зона к затоплению, я свою постройку уберу. Может, кому бесплатно отдам, правильно? Или на дрова сожгу.

Не, нельзя, нельзя. Надо срочно, немедленно. Ну, как? Сколько лет прошло? Я потом Алушкину говорю:

— Вы же представитель советской власти, — говорю. — Как же, — говорю, — тебе не стыдно? *Счас* людям-то как в лицо смотреть?

Приедет — раз! — столб спилит телеграфный у нас, свет по которому проведённый был, *на угóр* подыматься в *Тушáму*. С *Тушáмы* уехал уж. Боится нас, что мы поймаем его, убьём. Боится с людьми встречаться. Ну, разве так с людьми-то относятся?

— Вот, — я говорю, — я даю подписку, что такого-то, прикажут с такого числа убрать, я в ночь-полночь буду делать, но постараюсь убрать, территорию очистить, — я говорю. — Во-первых, государство деньги не будет платить; во-вторых, мы сами всё это уберём; в-третьих, мы бы *счас* тут жили и никуда не поехали; в-четвёртых, мы не заняли б такие кварта́ры, когда могли бы хорошие рабочие люди жить *в ей*.

Правильно? Так оно, ну, если так вот, действительно-то, от души-то разобраться? А *счас* весь Усть-Или́м говорят:

— Вот гады какие, сожгли *Тушáму*. Ну, к чему сожгли?

Дак *Тушáма* от Усть-Или́ма первая деревня. Разве её затопит? Такие два *угóра*, таких два подьёма. Если *токо* тут затопит, тогда *Не́вон* вся плавать будет. Утопит всё. Вот когда Ангара идёт это льдом вот, весной, да и осенью тоже забивало так-то. Нет, весной они плавали-то, утонули-то. Весной. Дак наверху где-нибудь как забьёт льдом таким вот. Вода подымается в Ангаре, и *Не́вон* топит. *Не́вон* утонула. Не сама *Не́вон* верхняя, старая, а вот нижняя дорога, которая к Ангаре. Всё, всё в воде. А *Тушáму* нет, *Тушáму* нет, никогда не топило (...).

Жгли дома, жгли, жгли. Рядом с нами, у нас тут дом стоял, где мы жили, и через дорогу вот так вот, как через дорогу (как *отцэль* вот до теплицы), жгли. И нас жгли, рядом. Плакали которы, плачут, воют. Вот хозяев если нету в доме (там уехали куда, на Усть-Или́м ли куда ли), они приходят, замки срывают. Всё там, что там есть, — всё вытаскывают на улицу и поджигают. Совсем не считались с людьми-то. Я говорю, хуже гестапо. *С имя́* ни говорить, ничё нель-

зя, бесполезно. Они не понимают, что такое ты человек или кто ты. А никто не подумал, что история жизни этой *Тушáмы*... Там весь народ пережил, местный всё, коренной. Я бы тоже с армии мог бы остаться или в Польше, или куда-то за границу уехать. Нет, я приехал в *Тушáму* и давай восстанавливать колхозное хозяйство. Родные места тянут к себе же. Родители здесь, у родителей родители здесь жили. И нам пришлось (...).

Ну, что сделаешь?! У которых хороши дома были. Хорошие, не хорошие — всё сожгли. Какой магазин был! С паровым отоплением! Магазин новый был, хороший, большой. Я приезжаю: чё такое? Шифер снятый на складах. И магазин, такие окна здоровые были, уже сняли, увезли. Склад увезли [15 (10). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. *Тушáма* она же больша деревня была, *брáва!* Сожгли её. Под Богучанскую-то ГЭС берега очишшали, Ангару-то, сожгли. А *выселёнье* какó страшно было! Приедут, подожгут дом-два, да и горит. Говорили, что будет затопленье.

Нас же по затоплению сюды пригнали. *Под выселёнье* подогнали. Мы-то уж последни переехали сюды. Нас с милицией выгоняли: мы никак не ехали оттуда. Но как суды переехали, дедушка маленько пожил и заболел сразу. И тут не нравилось никак, ой-ой! Вот пригнали нас, как эков в зону, согнали со всех деревень, вот живём как в зоне, только вот колючей проволоки нету, не обведёно. Ни реки, никого не видим здесь. Вот и жгли.

А совхоз же был. Но которы молоды-то рабочи-то там, в *Тушáме-то*, были, дак они все сюда стали переезжать, потому что работать-то надо, здесь начальство-то всё было, совхоз-то. А там уж остались одне старики, в *Тушáме-то*. Вот и давай стариков выживать, выгонять оттуда. Стали квартиришки тут давать да всё. *Напоследке* уж жили. Этот Алушкин был председателем сельсовета. Приедут *вóровски*, приедут *вóровски*, свет *тода* был проведённый, *вóровски* приедут, столб спилят, чтоб свет-то не горел. Ага. Но а мужики наши (ведь с работы), мужики соберутся, вечером пойдут, обратно опеть столб поставят. Вот так было. Вишь как выживали! Ни магазины, *никоо* — всё убрали. Ни больницы, *никоо* не было — всё убрали. Мы *ешишо* счас картошку там садим в своих огородах. Сын там у меня садит, *ешишо* привезёт.

[— Там же была красивая деревня? — Собир.].

Ой, дак как! Ой, на реке, почти *на угóре* жили, у реки, у речки.

Вот мы жили дак на самом там *на верхнем краю*, у самой речки. Тут река, Ангара, тут речка, *Тушáма*, устье, мы на самом *на угóре* жили, у нас дом был. Ой! Прямо красота было! Выходи из ограды и спускайся под гору, садись в лодку и поезжай куда хочешь, и сети ставь, и всё и, под боком рыба, и всё. Всегда све́жа рыба на столе, зима, лето. Вот суды пригнали, дак здесь не то рыбы, гнилого яйца не видим. Так вот. Где и купишь, маленько поешь.

[— А там-то у вас дом сохранился? — Собир.]

Сожгли, всё-ё-ё сожгли.

[— А как жгли? Чьи первые дома жгли? — Собир.]

А первы, вот которы свободны дома были, которы уехали из них, оне вот и начинали жечь.

[— А кто уехали первые? — Собир.]

Дак а суды рабочи-то переехали, совхозники-то. Много было рабочих-то *ешшо* там, молоды были которы *ешшо*, работали в совхозе-то. Но вот. Пусты-то избушки и жгли. Ой, мы жили! Вот рядом через дорогу домишко *простой* стоит, пришли подожгли, а мы тут живём и боимся. Я говорю:

— Ребята, вы подожгли-то — мы сгорим.

— Не-е-т, *баушка*, вы не сгорите. Мы караулим.

Видишь как.

[— А кто жёг-то? — Собир.]

А рабочи какí-то были, жгли. С исполкома всё руководили, ездили.

[— А фамилия-то Погодаев или Алушкин? — Собир.]

Погодаев был в рыбнадзоре, работал, он тоже участвовал тут же в этом, *кода* жгли всё. Это всё командовал с исполкома Павел Иванович Карнаухов. Оне и кладби*ише* перетаскивали на друго место.

[— А как кладбище перетаскивали? — Собир.]

Выкапывали да и переносили на друго́ место. Которые вытаскивали, а которых так, тракторами так загладили, и всё. Где тама-ка всех-то их выкопашь?! Вот таки *яшшички* делали (...). Длинной-то с метр будут, а шириной-то нешироки, вот таки *яшшички* делали, и там выкапывали, костки, всё слаживали. Всё. Всё закапывали. Страшно! *У́жасть!*

[— А люди как? Перехоранивали снова? Своих людей? — Собир.]

Которы не так-то сильно, это были *ешшо*, у которых гробы

ешишо хоро́ши были, всё, родственники участвовали тут. Специальная бригада была, выкапывали-то. Да-а-а! Какí-то молдованы ли кто ли приезжали. Ага. И вот они выкапывали и перевозили на друго́ место, захоранивали. А у нас кладби́ше был над са-а-мой речкой, на *уго́ре* так. Красиво! Такое было! Це́ла революция была!

[— Вот там мы были в девяносто третьем году, Анна Николавна Карнаухова, дом у неё остался целый. — Собир.].

Он *счас ешишо* стоит.

[— Она приезжает каждое лето. — Собир.].

Но а *счас* она *коо*? Старушонка уж.

[— А её дом-то они не сожгли? — Собир.].

Нет. Стоит *ешишо*. Но этот дом из-за директора совхозного... Как его? Литвяк. Он *застоял* за этот дом. Дескать, пускай стоит, он на самом краю, и, вроде того, что будут здесь рабочие приезжать, там работать на полях, и все будут находиться в этом доме. Вот так он этот дом-то не дал жечь, так он остался и *счас* стоит. По сей день.

[— Деревню-то сожгли, а затопленья не было, а люди уже поумирали. Там бы спокойно уже... — Собир.].

Конечно. Которы, может, *ешишо* бы жили. С переживанья которы... Всю жись прожили, и — раз-два! — и готово!

[— И переселили вас в *Кеуль*, дали квартиры. — Собир.].

Дак не одну нашу *Туша́му* переселили. И *Ёдорму*, и *Березо́ву*, и *Ка́ту*, и *Черно́ву*, и вот с низу там четыре деревни *ешишо*. И всё *ту́да-ка*.

[— В *Туша́ме* церкви не было. А куда ездили? — Собир.].

А в *Кеуле* была церква, в Старой *Кеуле*.

[— Там же рядом, *Кеуль-то*? — Собир.].

Десять кило́метров.

[— Туда, повыше *Туша́мы*? — Собир.].

Нет. Ниже, *Кеуль-то ёвот* тут. У нас хоро́ша деревня была, хоро́ши улицы, все были хоро́ши, ни грязи, *никоо*. *Кеуль-то* грязный [16 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫСЕЛКА, -и, ж. 1. Ссылка, принудительное переселение кого-либо в отдалённую местность в связи с раскулачиванием. Ср.: **ВЫСЫЛКА**.

Я в ссылке стал *баканить-то*, *баканá* зажигать (...), с семи лет.

[— ...На Ангаре? — Собир.].

Но. А родился-то я в Читинской области, Оно́нский район, село

Цасучей есть на реке *Онон*. Нас раскулачили и выслали на Ангару. *Цасучей*, это казачье было село, оно большое, четыреста дворов было. *Еишио Верхний Цасучей* был через два километра, там церковь была большая <...>. Нас было семь братьев и одна сестра, отец и мать. Все вместе мы жили, в одной избе. Ну, дом у нас небольшой был, где-то пять на шесть. Два окна было и печка русская, кровать одна была. Мы-то, ребяташки, на печке спали зимой, а летом на полу *впокатушку* <...>.

Я же попал в ссылку, мне было восемь лет. У нас в *Татарке* *забайкальцев* много было сосланных, восемь семей было: Филипповых, Токмаковых, Пешковых, Юдины были...

Нас в тридцать первом году раскулачили. До высылки за неделю отца арестовали, увезли в тюрьму. Иван, средний брат, пахал, он с соседом землю пахал под пшеницу, его конь и наш конь, они *спарились*, пахать поехали. А Николай с сестрой в Читу уехали, к дяде. Мы остались: я, мать, Гошка и Мишка. Ну, потом где-то в ночь приходит председатель сельсовета, говорит:

— Вы *выселке* подлежите, вам на сборы два часа.

Ну и потом дядя Ганя, материн брат, подогнал телегу, пару коней, всё в одну телегу погрузили. Вот нас четверо, там *вешши* маленько побросали в мешках, и всё. И поехали в *Оловянную*, в районный центр. Там неделю, нас в клуб поселили, там нас много собралось. А когда мы с села выезжали, ночь была, собаки лаяли, гляжу: за посёлком уже подвод, наверно, сорок стояло. Кто песни поёт, кто плачет.

Потом, ну, через неделю *тятю* к нам привели туда, в клуб <...>. А назавтре *ашелон*, товарный вагон, нас погрузили и привезли в Красноярск. В Красноярск привезли, там выгрузили в поле. Дня три в поле были. Потом приходит баржа, нас погрузили, по Енисею *поплавили* и привезли в *Стрелку*. В *Стрелке* мы тоже жили *под небом*, на лугу там. Это в начале июня было уже. А потом пришёл маленький пароход «Венбаун» (раньше ссыльный был Венбаун), ну и нас повезли в *Татарку*. Потом нас выгрузили на берег, и там мы *карбазами* до *Татарки* семь километров добирались. Уже мошка́ была.

В *Татарке* домов не было, там *токо* было два дома, Александров там жил, *баканицик*, с сыновьями, *баканил*, *баканá* зажигал на Ангаре. Я от него и научился (...). Домов не было, мы на берегу жили. Потом начали *баракы* рубить. В сентябре уж в *баракы* перебрались.

Там двойные нары были, ребяташки — на верхних нарах (...). Хлеб пекли прямо на берегу, там косогор такой, сделали вроде как русска печка, ямку выкопали *в яру́*, и там хлеб пекли, в земле.

Конвоир был Кáйсин (забыл уже его имя как). А потом в тридцать втором году нам с Енисейска привезли коменданта. Турпа́н Григорий Васильевич был комендант. Ну, год-то голодный был. Ну, мы пошли по грибы с Иваном, грибов не набрали. Сухо было. Зашли в рожь, *токо* там съели по пять колосков, обмяли и съели — едет объезишиик Мулявин на коне, нас поймал во ржи и повёл, ведёт к коменданту *в Тата́рку*, и так *припа́рил плетью!* Турпа́н выходит, он [Мулявин. — Г.В. А.-М.] *долаживает*:

— Вот поймал во ржи <...>.

— Пятнадцать дней *си́дки* вам, днём ходить на работу, ходить на поля.

Мы говорим:

— Ну, Григорий Васильевич, наши вёдра пустые. Не взять, а *поисть* хотели.

<...>. Ну, отсидели [17 (10). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. А *баушка-то* моя, ой, чё *токо* не пережила?! *Всячину́ пе́режила!* Рассказывала, как раскулачивали. У кого три лошади, чатыре, да там скотина. Вот как у нас наших *Голеня́т* раскулачивали. У них было девятнадцать братьев, в одной семье, и девятнадцать невесток. А потом, стали когда в колхоз-то загонять, кто пошёл, а кто не пошёл. Кто не пошёл в колхоз, тем вот эта тридцать седьмая была статья — *враг* и *вы́селка*. Не идёт в колхоз работать — *в кошеву́* бросают и повезли.

И вот этот вот барак-то вот здесь, и вот в этом бараке были люди вот так согнаны. *Плотяко́м* набито было там. А потом везли их на баржах, грузили их на баржи и везли в Красноярск. Кто доезжал, а кто в Ангаре *уто́п*. Ты чё! Но вот так набей-ка, как скота. Там душнота-то! Как скот народ погибал. *Ись* не давали путём.

Потом их эту пятьдесят восьмую ли кака ли она эта статья была. Давали статью и везли вот на стройку, вот эту Иркутскую ГЭС. Эту ГЭС-то *враги* вот эти-то и строили. Оне каки *враги-то*, а? Самый *клёк*, народ-то! И вот там работали. Сколько наших приезжало, *па-но́вских* там, деревенских. Ведь отовсюду везли. Отовсюда! Как *баушка* рассказывала. Жуть! У нас дяюшка Саша, дяюшка родной, его забрали. И даже детей, даже детям не дали повидаться. Пришли так

и забрали, и всё. Ты *враг*. Не пошёл в колхоз работать. Вот из-за этого, что не пошёл. Скота пришли забрали, всё забрали. А он:

— Ну, хоть всё забирайте, а я в колхоз всё равно не пойду работать.

Приехали ночью, забрали и увезли. И по сей день. Где *токо* он его не искал, этого дедушка Спиридона! Он как в воду канул!

[— А как его фамилия? — Собир.]

Панов.

[— Это было здесь? В *Кёжме*? — Собир.]

В *Панóво*. А только мы знаем, что... вот потом нам рассказали, что вот в этом бараке, в *Кёжме* сидел он. Их же привозили сюда. Барак вот этот колхозный. Вот этих всех колхозников, кто не шёл. Этот Ванька сказал, он про Сталина сказал, что он дурак. Так забрали, повезли, и с *голкóм*.

[— И сколько вот *панóвских* забрали-то мужиков? Много, да? — Слуш.]

Полно! *Баушка, гыт*, полно, полно, полно мужикох забрали, полно. А *сколь* расстреляли, ой [18 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] У нас *по реке по Кíренге* до границы с Кíренском районом *Кúтима* деревня, она последняя. Потом *вверх* туда, *по Кíренге вверх* идёт *Нижнее Марты́ново, Верхнее Марты́ново*. Ближе сюда, вот так снизу начинаю *вверх*. А этих вот деревень: *Шара́бора, Вилю́ево* (может, там один человек остался жить), *Поперéчное* (там их уже никого нет), *Корóтково* (в шестьдесят восьмом году восьмилетняя школа там сгорела, где-то в шестьдесят шестой — шестьдесят седьмой год она сгорела, (...) постепенно деревни не стало, *счас* просто название одно *от Корóткого* осталось, живут там один-два старика, так на лето, пасут скот). *От Корóткого Ермаки́*. Дальше *вверх от Ермако́в*, сюда ближе пять кило́метров, сюда *вверх Кислая*. Было и нету, вымершая *Кислая, Ермаки́* постепенно вымирает, там всего четыре человека (школу в девяносто шестом году, восьмилетку, закрыли, остались начальные классы). Так.

Опеть *вверх* туда *Кислая*, потом *Подга́рь*, потом *Карнау́хово* пошло <...>. *Карнау́хово* — живая деревня. *Подга́рь* не живая. Там уже всё, там лет пять назад ещё амбар один сохранялся, стоял. Всё уже сожгли, разобрали. *Вверх* туда *Вата́льная*, вот эти места, *Ку́рья*, да, вот эти вот деревни, *Му́нок*, это уже дальше туда, *вверх* по течению к *Кара́му*. Вот *Ту́колонь, Горбитка́н*. Когда война началась, так

в *Кіренск* сплавляли на плотах всех мужиков (...). Раскулачивание, потом *выселки* эти, народ-то поразгоняли весь [19 (10). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

2. То же, что **ВЫСЕЛЁНЬЕ**.

[— В восемьдесят восьмом году же закончили *выселку*. — Слуш.].

Но. От зоны затопления. Это самая последняя деревня, ну, которые попадают под это водохранилище. А начали эту *выселку* от нас, нас самых первых с *Тушáмы* выселили. И кладбище перенесли, и деревню сожгли. И люди все были, и родственники. Кладбище в *Тушáме* перетрясали... *Из горбыля́* были сколочены такие ящики, метр на метр. В них перетрясали, они уже специалисты, наверняка, знают, сколько череп там, сколько костей, и всё. И вот так вот складывали. А там его, не его, кто знает. И вот так рядками. А теперь там уже хоронят. Например, в *Кéуле* живут, а в *Тушáме* хоронят, потому что он *тушáмский*, к родственникам. Ну, я понимаю, в *Тушáме*, там отвядено уже место. Новое.

[— *Тушáмское* кладбище, значит, новое? — Собир.].

Новое. Хотя деревню-то перевезли, но кладбище перенесли, его не оставили, не уничтожили (...). По тем деревням убрали кладбище, по всем убрали: и в *Кáте*, и в *Ёдорме* — они убраны. Они убраны туда дальше.

[— Куда? — Собир.].

От реки дальше. А в *Березóво-то* там ничего не убрали. Родственники только если помогут [20 (10). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А *выселка-то*, ну, зона затопления, дак знашь, поджигатели-то приезжали сюда, а я им говорю:

— Почему вы деревню-то, — говорю, — *ни Фроло́ву* не сжигаете, *ни Селенги́но* не сжигаете? Почему *Усо́льцеву-то* сжигаете?

А оне говорят:

— Потому что, — *гыт*, — *Усо́льцева* она полностью деревня не разрушена, все дома ещё целы стоят, и их надо уничтожить. Не положено. Были бы пять домов, оне бы... мы, — говорит, — и даже не считали, что *Усо́льцево* стоит.

А дома-то же все брусové стоят, полностью. Оне, люди-то, выехали, а дома-то все стоят. Как они были дома, так они и стоят дома.

[— А вы этот вопрос кому задавали? — Собир.].

Потапову.

[— Кто такой? — Собир.].

А он у нас по зоне затопления. Главный. Говорской, у нас самый-то главный Говорской. Ну а Говорской-то он здесь не появляется. Он суда боится заявляться. Люди стали съезжать отсюда, и он даже не появился суда. Не приехал, не посоветовался с людьми. Что, мол, как, чё? Желаете вы, не желаете переезжать? Получить за это надо. Деньги получить за это надо, чтобы очистить это место. Если не очистят, они деньги не получат. Видишь, как они рассчитывают-то. Всё! Они очистили, деньги получили, и всё. Всё выработали. А там когда будет затопление, кто его знает. Может, через десять лет, может, через пятнадцать. Это уже когда затопление-то сказали. Мы уже не знаем, сколько лет прошло, да лет, наверно, двадцать прошло, как говорили, что затопление будет, всё.

Но вот он в этом году, сейчас летом Потапов сказал, что приедем сюда, привезём цемент, всё оборудование. Приедут, будут цементировать кладбище. Да ничё не будут они делать (...).

[— А у вас куда будут переносить кладбище? — Собир.].

Они говорят:

— Мы просто будем цементировать, зальём всё, зацементируем (...).

А я слышала тоже, в *Ёдорме*, там просто бульдозер подошёл, выкопали. Сколько их выкопалось, выбрали, и всё. А тут... [21 (10). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫСЕЛКА. *ВЫСЕЛКУ ДАТЬ. Принять решение о насильственном переселении кого-либо в отдалённую местность для долговременного или постоянного проживания. Ср.: *ВЫСЫЛКУ ДАТЬ, *НА ВЫСЕЛКУ СОСЛАТЬ.

Раскулачили, дедку забрали в тюрьму, арестовали и увезли. Осудили, дали десять лет. Увезли в Канск, в Канске была тюрьма. А там на лесосеку... В тридцать первым году. А в тридцать третьем дедка седьмого февраля умер, прямо в тюрьме умер. А *тятя* давали тоже тюрьму. Он побыл полтора года, его отпустили и *дали выселку, токо* бы не в своём районе. Хоть пускай будет Красноярский край, *токо* бы не в своём районе. *Тятя* уехал, потом пришёл весной. Дома *токо* дали неделю пожить, сельский совет говорит:

— Слушай, Давыдыч, уезжай. Хватит, пожил.

Ну и чё?! *Тятя* сял (как раз дело было летом), сял в *лóточку* и уплыл вниз. На лесоповале стал работать. Потом зимой пишет маме,

чтоб мама к нему приехала. Мама пошла, чуваша жили они, знакомы были нам. Мама пошла к чувашам, говорит:

— Дайте мне лошадь съездить.

А до туда надо было ехать сто восемьдесят километров, где *тятя* жил. Мама поехала к *ему* в марте. Потом приехала домой. *Тятя* говорит:

— До весны доживёшь...

А тут, где была пашня наша, там был лес у дедушки навалённый, наложенный к берегу.

— Попроси, — *гыт*, — там знакомых, пускай, — *гыт*, — тебе *плот сплотят* и тебе *приплотят*.

Мама пошла к мужикам (*отсэда* шесть ли пять километров), *плот сплотили*, с мужикам *приплавил*. *Приплавил* вечером плот, к берегу причалили, верёвкой привязали. Наутро мы сгрузили... какие шмутки у нас остались, что незабранные были, и уплыли, к *тяте* уплыли в Красноярский край. На плоту, сто восемьдесят километров на плоту. Два мужика с нам плыли. Один проводил на сто двадцать километров, а второй сосед, тот прямо до места. А там *тятя* уже работал, отводил лесосеки. Наказал одному другу своему:

— Послушай, Ромка, будет моя семья плыть, полный, — *гыт*, — плот ребятишек — это моя семья. Встреть её.

А эти бараки были три километра выше посёлка этого. И один *мушина* в лодку — и к нам на плот.

— Это, — *гыт*, — Давыдовича семья?

— Давыдовича.

— Ну, я помогу вам.

Там *ешио* три километра плыть до посёлка, где *тятя* жил, три километра. Доплыли туда, причалили плот. Сразу пришёл... раньше старший рабочий был, не прораб был. И бабы и ребятишки сбегались, чтоб на диво смотреть. У нас полный плот — маленькие ребятишки все. Как на диво смотреть прибежали! Потом маленько погода сказали: домов не было. А тут пекарня была, уж в пекарню то не посадят, там были склады. Вот в таку пору, как теперь было. Потом это, десятником Пикарев был, Юрий, он говорит:

— Открой этот амбар, — *гыт*, — посиди здесь пока, *покамест* Давыдыч приедет.

Токо пока эти *шмуточки* свои свозили на лошади, запрягли на

телеге туда, и *тятя* явился. Вершин Фёдор Иванович был, с ним явились с лесосеки. Мама работала в пекарне (...), муку сеяла.

[— А в амбар сначала вас привели, да? — Собир.].

В амбар. *Дак* это *токо* шмутки положили тама, в этом амбаре, и в ограде жили (...).

[— Ну и *тятя* идёт и увидел вас? — Собир.].

О-о-о, Господи! Он перво поймал, братишка был, был Серёжа у нас вот такой. Он поймал его. У нас *ешио* девки были, пятеро девок, два мальчишки, а тот, Колька, *ешио* маленький был. А этого Серёгу *в берёмя поймал*, заплакал. Так уж *тятя туго на слёзы*, а тут заплакал, как ребёнок. Заплакал *тятя*, поймал на руки, поймал, прямо *в берёмя поймал*, что *аж* заплакал, *гыт*:

— Я думал, что больше не увижу свою семью.

А такая семья была!

[— Бабушка, а выплыли *по Бирюсё*? — Собир.].

По Бирюсё [22 (10). Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ВЫСЕЛКА. *НА ВЫСЕЛКУ СОСЛАТЬ. В наказание принудительно переселить кого-либо в отдалённую местность для долговременного или постоянного проживания. Ср.: *ВЫСЕЛКУ ДАТЬ, *ВЫСЫЛКУ ДАТЬ.

Мы раскулаченные, нас сюда *на выселку сослали*. Мы когда приехали, под корову взяли... мать взяла там, купила картошки, на берегу *на Слюдруднике* там была брошенная земля, ну, *вода* была *большая* ещё, ни забора, ничё не было. Ну и она меня (сестра, она с братишкой, маленький был, дома *вошкалась*), а мы с матерью там, *из-за Слюдрудника* жерди рубили и таскали на себе, потом колья вбивали, *вицы* закручивали, всё, скопали и посадили (десятого, запомнилось на всю жизнь, десятого июня посадили). У людей картошка *взошодче* была, а мы *токо* посадили. Мать потом *глазкí* вырезала, *глазкáми* садили. И така выросла картошка! И потом стали говорить: они колдуны — таку картошку наростили. На другой год я пошёл копать этот огородишко на берегу... Хорóша картошка была! И *глазкí*, не то что там отрезалось, половинка ли чё, а остальное всё в еду пошло. *Ись* же надо было.

На другой год я прихожу один копать этот огородишко. Приходит женщина, по фамилии Иванова (их давно там нету), говорит:

— Ты чё тут копаешь?

— А чё?

- Это наша земля.
 — Как ваша?
 — А это мы в прошлом году просто не хотели садить...
 — Ну, так мы ж городили.
 — Забирай свой забор и уходи. В прошлом году из-за того, что ледоход был и забор унесло... А земля-то наша.

Я вроде сопротивляться, она ещё меня лопатой огрела. Пришлось уйти. А то убьёт же. Чё, женщина была, а я чё — пацан. Вот так вот. Пришлось жить. Потом корчевали мы, корчевали сосняк. Но там песок — там что посеешь, то и пожнёшь. Просо сеяли, пробовали просо сеять. Ну, если земли нет, какá там просо вырастет? Да потом на просо надо забор чтоб хороший был: скотина лезет.

Просо, пшёнка. Сеяли люди. Потом у нас были при артели... потом сделал вот этот Проскуриков такую *просору́шку*, там *барабан* был, привозили даже с нашего со всего района, с колхозов завозили *прóсо обдира́ть*. А так-то у нас была своя — толкёшь её там, в ступе, сбиваешь эту верхнюю. Приходилось всем работать. Работать, и работать, и жить — как хотите, так и живите.

Потом мы *на Слюдру́днике* домик сами строили. С отцом мы сами строили. С реки таскали обрезки да всё (шпалозавод был *на Машуко́вке*), пиломатериалы, эти обрезки разные сплавляли мы сюда. Там гора такая высокая. Всё на себе таскали. Кто как чё хотел, и так же валили лес мы на этот дом вручную. А потом из кругляка рубили. Не из бруса. Полы делали из горбыля, тоже тесалось всё. Всё рубилось. Ну, брат потом мне помогал. Ну, всё сами, брат ещё был, вот этот меньшо́й, с сорок первого года. Ну, он так на подхвате работал тоже. Сами всё могли делать и умели, научились.

А я попал на строительство бонов, у нас тут так же было, после *бонда́рки-то* здесь уже, я же там *бонда́рничал*, а здесь, когда стали строить мы боны, я попал на строительство бонов тоже. О-о-о!

— Ты это, ты же *бонда́рь*, топором, *значить*, можешь, давай на... контовать будешь, на кантовку.

Лес кантовать. Тоже всё рубить надо было. Всё пришлось, и научились, и работали [23 (10). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫСЕЛКИ, -ков, *мн.* **Небольшие посёлки.**

У нас икону носили *в Акули́ну-заеда́лу*. Комарох же, *мошки́* много было! *От мошки́* же и *молéбствовали*. Дак скот-то *токо* в воде

стоял. Коровы и молоко-то *не спускали* путём. И *кобылка* шла, траву секла. Вот тогда-то Божью Матерь несли *по всей Кíренге*. Там же деревни-то *частые* были! Народу-то жило! Это сейчас никого, всё порасселили. Вот носили её. А она [икона. — Г.В. А.-М.] больше ковра. В двери с трудом входит, полтора на два метра длиной. *С ей нарочный* народ *послать* ходил. *Молебствовали*. По всем деревням, **по вы́селкам**.

В Листвягэ, говорят, затаасковали в каждую избу. *Листвяг*, ну, выселок был, он *от Ключей* недалёко. Там сейчас пашни, всё заросло. И туды её заносили. Говорят, пожелат кто в избу занести, и заносили её. Ну, с ней *пасаломиишки* были, батюшка был. Она и у нас во дворе *молебствовали* (...), *в Седанкиной*, и на поле — *езде молебствовали*. Потом не стало ни комарох, ни этой *кобылки* [24 (10). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Деревень-то много: *Гусева, Грива, Трифона, Николаева*. И триста лет назад селились, стало быть, Гусев, Трифон, тут, выходит, Николаев какой-то. Вот эти **вы́селки**. Назывались **вы́селки**. *Ермо́вские*, вот, дедушка Иван Ермо́нович. Так с Трифона его, где вы сейчас были. Он здешний вроде уроженец тоже [25 (10). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫСЕЛКИ. *НА ВЫСЕЛКАХ. О земельном участке, занятом кем-либо по праву первого владения и находившемся обычно вдали от других пахотных земель.

Было, говорят, тоже. Здесь *в Тарасовой* вот *туда-ка*. И то здесь, это, убили. Ездил торгош какой-то. Ну и чё, ехал на коне он. Елена Ильинична, её... то ли брат её, то ли кто ли то, и убили этого, и всё, эти товары... А здесь Гордэй какой-то *спромышлял* тоже *в Тарасовой*. И ободрали его, это, купца этого всё, и убили его, и в воду *ли чё ли* то, куды-то спустили его. *В Кíренгу*.

А у нас *тама-ка*, потом-то, Елена Ильинична-то вот, её брат ли кто ли вот был-то, Бог его знат. Тоже вот так, это слухи были такие. Вот чё делалось. Тоже убивали.

Здесь и вот этой Шуры Григорьевны да Полины Григорьевны, их отца. Дак это наши даже местные, *муноковский* Савва Михайлович, и *ешио* здешний, *тарасовский* жил <...>. Хлеб **на вы́селках** хранили, там сеяли, **на вы́селках** хлеб. У него семенной хлеб был. А раньше голодовка же была. И они, надо же, старика (сидел *ужна* так, *ужну* сварил, и осталась эта *ужна* всё), и они его убили (и куда они его, и до сих пор так и всё) и хлеб выгребли. Потом у них

это увидали. Они давай ездить, а на *Тáлой* мельница-то была, они вот там мололи. И вот скараулили их. А так и всё и прошло, ничё. И старика, старик работяга был Григорий Митрофанович чё ли он, Тарасов. И вот они его *сотворили тўда-ка* тоже. И бедный старик ни за что погиб. *Гыт*, так сидел, *ўжнал* [26 (10). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫ́СЕЛОК, -лка, *чаще мн.* **ВЫ́СЕЛКИ**, м. Поселение, возникшее в результате ссылки (принудительного переселения) раскулаченных в отдалённую местность.

В тридцатом году нас раскулачили и выслали. И на *в́yselок*, ну, *Косой Бык* этот. Туда всех *кулáченных* свозили. Родители мои-то, оне в *Кéжме* жили. И в тридцатом году их, значит, моих родителей, моего отца, у него было четыре брата — всех их арестовали. Раскулачили сперва, всё забрали, а потом их арестовали и по три, по четыре года дали им сроку. И с этих четырёх братьев *токо* двое... Их в заключение взяли, они там и умерли. А двое пришли и здесь уже умерли. Отец в заключении умер в Кузбассе, дядя там тоже умер, в заключении. И вот когда реабилитация началась, я в Управление МВД Красноярского края написал заявление, в прокуратуру. Я написал, что я от отца остался четырёх лет. Мне с архива прислали отцовы фотографии. Ну а потом начался суд, реабилитация, и по решению суда, значит, там за имущество оплатили нам всё.

[— А имущество-то, там и чулки, и носки, и *чирки́* — да всё там было описано. — Слуш.].

Ну, лошадей забрали, дом, ну, всё забрали. И передали — был в *Кéжме* колхоз «Красный пахарь», сельхозартель, и оттуда передали. Мне легче было в суду, потому что передали. А вот жене, а у *ей* там были, у ней две сестры и брат, им сперва отказывали: свидетелей надо. Опись есть, всё там, опись есть! <...>. А куда это решили, суд говорит:

— А может быть, вы забрали.

Ну, потом свидетели подтвердили, что мы на *в́yselке*, на *Косом Быку́* жили. А там все раскулаченные жили. Там, наверное, сто пятьдесят домохозяев было, все раскулаченные. Там и с Иркутской области были, и с Красноярского края, *со всю́ду* были.

[— Не имели права выехать, ни дети, ни... — Слуш.].

Ну, под комендатурой были. Мы не имели права выехать, ни мы, ни родители наши.

[— *С Косóго Быкá*, да? — Собир.].

С Косóго Быкá, ага. Ну, вот в сорок седьмом году с нас сняли, ага, разрешение получили, давали справки, что сняты с учёта коммандатуры, и вот кто смел, тот уехал. Это надо было справки.

[— В комсомол нас никто не принимал... — Слуш.].

Что родители наши нехорошие были. Никто не спрашивал, не говорил, что это родители ваши были, а вы-то причём, значит? Четыре года. Я отца даже... так помню, что поехали на лошади, и всё, больше ничего не помню [27 (10). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫСКАКНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех.* **Выскочить**.

А стреляли в Пасху сколько! (...). С этим с мужем-то жили-то... А в четыре часа всё время стреляли, вроде Иисуса Христа встречали. Ну а он **вы́скакнул**, взял ружьё и **вы́скакнул** там во двор вроде, а петух сидел *на огороде*, он подбежал — бах! <...>. А этот петух — ему в ноги. Он говорит (не в себе):

— Ничё, — *грит*, — Иисус Христос испугался <...>, что под ноги мне упал, — говорит [28 (10). Новая Мурья Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

ВЫ́СКОРЬ, -и, *ж.* **Вывороченное с корнями дерево**. Ср.: **ВЫ́ВОРОТЕНЬ**, **ВЫ́ВОРОТОК**, **ВЫ́ВОРОТЬ**.

Я вот восемь месяцев беременности Наташей была. И с тёткой Марусей Колосíхой мы пошли *в Прилу́г*. *Прилу́г* по ту сторону болотца и по другú сторону. Я по эту сторону пошла, а по ту сторону тётка Маруся пошла. Ну и чё, я иду, на руке ведро. А пузо выше носу тоже уже. Это Наташа уж у меня была третья, ага. Вижу: *плоть* почти пришла, вот такая **вы́скорь** лежит, а медведь идёт вот так, ягоду-то... И комары уже, *ешио* одной лапой так... Я как зарявела, у самой искры из глаз посыпались. Верите, нет? Побяжала, под гору-ту *прибязала* — у меня воды пошли. Тётка Маруся говорит:

— Да это что такое?! Мы вдвоём, — *грит*, — в лясу.

И туда *бязит*:

— О-о-о! — кто-то.

Он тоже испужался меня. И говорит, ага. И так это она меня приплавил эти... Приплавил. А скорая помочь, знаете, какая была? Виктор Архипов *от Шапилёнды* приехал на стационаре. Он (...) меня *в Чуноя́р*. Эку всю грязную, мокрую всю, ага. И четырнадцать дней не могли вызвать самолёт *с Богучáн*. И вот я тут ляжа-

ла. Подставили, спасали, всё тяжёт и тяжёт понемножку, ребёнок-то задохнется. А кто полосову́-то [операцию. — Г.В. А.-М.], никто не сделает. Ну и чё?! Эти кровать поставили повыше. Вот так я ни шевелиться, ничё. Потом прилятел самолёт. *Ешишо* там *шешнадцать* дней *ешишо* спасали.

Потом я эту дьявчонку родила. *Счас* ей *эвот* исполнилось пятнадцатого сорок семь лет, дьявчонке <...>. Тоже, видите как, ага.

Я бы пришла ему в рот-то, я бы не увидела-то... Он всю разорвал бы. Говорят, беременных-то *оне* хорошо едят. Беременну обязательно *оне*, говорят, разорвут [29 (10). Малеево Богучанск. Красноярск.]. *Алгáй*, там корма много. И зверем богатый. *Тальнiк*, мох. Сохатый же, он *тальнiк* ест, а изюбр, тот мóхом питатся. Мóхом, сеном. Он пакостит сильно: хорошо сено поставишь — слúпит. Как раньше-то кабарга надоела, её никто не любил. Мясо можно *исти-то*. У кого какой желудок. А добывают её, ну, самца, *из-за струй*, она вот такой комочек, *струя*.

Соболя много в *Алгáе*. Его не было. Его завезли в семидесятом году (...). То, что я в шестьдесят шестом году-то приехал в *Федóтову*, мы ходили туда, в *Сухом-то* ходили, его и следа не было, никто и не добывал. А потом я Ивана-то Григорича взял туда, чтоб привыкал. Всё равно охотится всю жизнь, всё ж чё-то копейка же будет. Где ж заработашь тогда копейку? Вот он пошёл, второго в *осень-то* он пошёл, первого соболя убил. *На перебёге* как-то попался. Это в семидесятом году где-то у нас тут появились. По норам, по скалам лисица-то. Где попало. Она и *под вiскорь* залезет, ночует. У неё, однако, тоже гнезда-то нету, как у волкá же. *Сёдня на Ильдé* походит, а завтра, глядишь, она в *Федóтовой* уже бежит. Одна и та же. И волк тоже не имеет своего гнезда. Не бывает у него. Вот тогда, как логово сделает, для того, чтоб *шшени*ться. Вот только гнездо. Это у любого. И лиса так же, наверно [30 (10). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. А там капкан, оторвался как-то соболя с капкана и залез *под вiскорь*. Ну, место всё, как берлога медведя. Приходим с мужиками, полк со мной такой был. А *Шарик*, который вперёд, он сразу — раз! — туда, *оне* его уже выташили. Стоит, нюхат. Подхожу, подошёл — соболя <...>. Я говорю:

— *Ёлки-палки*, мужики, они соболя тут задрали у меня в капкане [31 (10). Закаменная Газимуро-Заводск. Читинск.]. Вот в этом озерке-то, если мы воду брали — мы её цедили через тряпку и *вари-*

ли потом чай. А вот когда в зимовье-то, туда ходят подальше-то, там *под вы́скорью-то*, там какá вода-то ч́ста, хорошая.

[— *Под вы́скорью-то?* — Собир.].

Под вы́скорью-то, под дереви́ной. И вот корни, а так такая яма, а глубиной воды-то вот так под ней было. И она до самой осени вода эта *под вы́скорью* не уходила никуда. *По-видиму*, из-под низу были родники [32 (10). *Малая Курба Хоринск. Бурятия* (повсем.)].

ВЫ́СКРЕБ. *МЫТЬ ПОД ВЫ́СКРЕБ. О мытье изб перед Пасхой: тщательно промывать деревянную поверхность (пол, стены, потолок), шоркая и отскребая её дожелта подручными средствами (песком, голиком, веником, ножом, скребком и др.).

Ой, Паска, я помню! Как к Паске готовились! Такой был праздник! И в деревне-то, как мы к Паске-то всё везде белили. Тогда же ни полы, ничё не были крашены же, не было ни краски, ни денег — вот жили-то. Это после войны-то. И вот к Паске всё выбеливали, *мы́ли под вы́скреб*, всё везде выскрябали, ножик такой был, скребли пол, всё. И потом ходили в лес и ломали пихту. Пихту наломают и потом всё это, дома-то вот всё кругом, там и это, там или зеркало *ли чё ли*, но какие рамки или там фотографии, ли кто ли, и вот всё это кругом этой пихтой делали, всё, всё этой пихтой, всё кругом. И потом, если чё там стряпали, яйца разбивали, и вот эти яйца потом, ну, где это пихту-то приколачивашь, там же всё равно гвоздики, и всё это яйца вот так на эти на гвоздики поддывали (...).

И потом, когда это всё там, всё везде приготовили, всё чистота к Паске, и пихты на улице, у крыльца как там, но крыльцы-то были [33 (10). *Верхние Куларки Сретенск. Читинск.* (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятия; Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Борзинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫ́СЛУПИТЬ. *ЯЗЫ́К ВЫ́СЛУПИТЬ. Экспр. 1. Высунуть язык (о собаках, догонявших кого-либо).

А раз пешком, вот с Николаем Павловичем поехали косить, они поехали дальше, а меня высадили в одном месте, косить. Я достала *литóвку* и давай косить. А косила-то возле... ну, как *на́берега* называется, сенокос-то был, возле реки *на́берега-то*. Ну, я покосила, они прибегают из дому, и прибежали, ой, задохлись. А я хлеба побольше взяла, отрезаю им по куску, две собаки-то, отдала, одному-то взяла

да сметаной намазала. Сметану с собой взяла, чтоб они от меня не уходили. А мне Михайлыч сказал:

— Ты бери собак, корми их — они от тебя... будут тебя...

Ну, знаете, я кошу, один идёт, впереди лежит, а второй сзади *на прокóсе*. И вот *на угóре-то*, знаете, пришёл зверь. Не то медведь, не то сохатый. Ой, они чуть меня не своротили, *на угóр* выскочили, ой, как они ревели, ой, как они ревели, угнали его! Пришли, вот такие **языки́ вы́слупили**, ой, всю меня обнюхали, лижут! А я сяла, на меня слёзы навалились, я плачу сижу. Один-то так мне слёзы облизывает. Но жива осталась, медведь не съел. И вот пока эти не подъехали, Николай Павлович с Шурой, меня забрать оттуда, и они даже вот от меня, вот ни на такой шаг не отставали. Один сзади, другой впереди *на прокóсе* лежит, а этот сзади караулит. Вот какие собаки были. А *счас* — хоть съешь **[34 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Шелопугинск. Читинск.)]**.

2. Перен. Устать, утомиться, изнемочь, выбиться из сил, измучиться.

А мы маленьки с братом были (но *ешио* война не кончилась), мама уйдёт на пашню — мы её не видели. Вот днями её не видывали. Ноччу встанем на двор — мама лежит, видим, что она пришла. Спать ложимся — её нет *ешио*. Она пришла, убралась и спать легла, а утром встала опеть, коров подоила. Помню, этот *битон*, в нём посмотрим: молоко налито или простокваша, *на предамбáре* стоит, но, значит, мама дома была. А мы её и не видывали.

Раньше чё?! Дома сделают, в лес *ешио* сбегают и с пашни идут — все песни пели. Голодны, а песни поют. Я не знаю, как оне. *Счас* наработаешься — **язы́к вы́слупишь**, идёшь едва. А оне и песенки попевают **[35 (10). Кумаки Нерчинск. Читинск.]**. *От Ханды́ до Кара́ма* тридцать пять кило́метров, ну, вверх по течению. Туда и *до Мури́ньи на бадага́х тихáлися*. Сорок пять кило́метров *до Мури́ньи*, там *ешио*. Ходили. *Жёнски* ходят и мужики (...). Метра три-четыре этот *бада́г*. И вот толкаешься, идёшь, перебираешь этот *бада́г*, так и толкаешься.

Бечеву́-то тянут, он идёт, тянет, а ты подправляешь, тоже под-талковашь, подправляешь потихоньку-то. Оно легче всё же, когда *ташиат-то*. А не *ташиат-то* — тяжело: лодка-то грузная.

[— ...А что возили вы *до Ханды́, до Кара́ма?* — Собир.].

Зерно да всё, *всячину́*. И хлеб, муку. Мельницы там не было, в *Ханде́*. Смелешь в *Кара́ме*, вот тут смелешь, в лодку нагрузишь и везёшь. И *же́нские*, и мужики. Но когда с мужиком-то идёшь, легче женишшине. А вот когда идут две-то женишшины, домой-то придёшь, уж **язы́к вы́слушишь**. Да *ешио* и *поисти* нечего было. Голодные *ешио* когда идёшь [36 (10). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. И в колхозе потом жали. А по семьдесят копеек *зара́бливали в медя́шках*. Одне *мяди*, пятаки. Вот така стопочка. В гумажке завёрнута. Дак мы домой, *ах ти, мнёченьки*, домой бежим по метре шаг, что мы *заро́били* на кохту, на платье. А в Покров чёрны юбки в складку сошьём, бе́лы кохты в горошек, *отвальны́ ворóття*. В Покров одеёшь — и в *бюро́* (*потом-ка ить бюро́* было, где собиралися), придём. А робя-та наденут розовы рубахи сатиновы, пуговицы перламутровы пришьют сюда и *на ворóття-то* пуговицы посодют. И напляшемся, и напоёмся. *Тепе́рича-то* старинны *праздники* мало *отбываю́т*. Раньше-то всё *друга́ жись* была... *К чича́сной жизни ра́зи приверста́шь?* Нароботасся, *устанешь в пла́ху, язы́к вы́слушишь*. Но к вечеру ничё, *оды́баешь*. *На вечерку* бежишь (раньше-то народ в *мирьбе́* жил). Или старикам *за́ймовасся*, *за заплóт* зацепишься, на лавочку ли присядешь, *потокую́шь с имя́м заодня́*. Я с детства старикох любила. Язык у *их* чудненькай (...). Любила *за имя́м* ухаживать, услужить *кода*. Они люди-то *сызвёшны́е, изжы́ты*, жалостливы (...), пожалеют:

— Чё же?! Ты без матери.

Щас-то без их *неродно́*. И *жись кака-то* скучна пошла. Народ какой-то всё *ненастной* (...). Друг ко дружке редко кто ходит *щас*. Ко мне *кода* Любава зайдёт, а то всё одна *куру́ся*. И смерть-то меня не берёт. Никто-то меня не украдёт. Кто *ба* хоть на игрушки украй [37 (10). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Нерчинск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЫСМА́ТРИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫ́СМОТРЕТЬ*). Проверять, *выслеживать* (о действиях *воровато-го* человека, *стремящегося стащить, присвоить то, что плохо лежит*).

И вот в *Артю́гиной* мне рассказывали, один, говорит, пакостил, *высмáтривал* ловушки. А там один *рыбу* поставил, ну, *дóбыл*, у

речки оставил, не унёс бочку с рыбой-ту. Но тот пришёл, вор-то, наклал рыбы из этой бочки и ходит *вкругову́, гыт*, пока хозяин не пришёл этот. Никуды не мог уйти.

[— Тот хозяин-то *знающий* был? — Собир.].

Знающий, видимо, был. Оставил — никто не возьмёт её. И вот пришёл один, взял и не мог уйти от бочки от этой. Ну, на берегу, но в ельничке, где рыбачил.

— Потом приеду.

Это в *Артюгино* было, по Ангаре *от*, ниже *Богучан*.

[— Хозяин пойманной рыбы русский был? — Собир.].

Нет, наверно, не русский. Тунгус.

[— Это в старину было, да? — Собир.].

Ну. *От* *счас* бы этого шамана-то.

Он [вор. — Г.В. А.-М.], *гыт*, ходит кругами и никуды не может, дорогу не видит или кого ли он? Ну, дак он наклал, видимо, *ни поись*. Думат, рыба стоит, накладу, да и пошёл. И таскатся, говорит, с этой рыбой *вкругову́*.

— Дак вот не бери, — *грит*.

[— Что-то с головой сделалось? — Слуш.].

С головой [38 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Кузьма Иванович, он был хвастун. Или намажет вот тут маслом, выйдет, скажет:

— Масло пил.

Хвастун был. И *вороватый* был он, всё *высматривал* чужие *мóрды* в речке, *высмотрит*, рыбу всю заберёт *из мóрды* (...). Дак вот он *высмотрел* чужую *мóрдочку*. И его наказали: по улице провели с этой *мóрдочкой*. В *заслóнку* один стукат, а он *мóрдочку* несёт. А народ-то по сторонам стоит, *дивуется*. Ой, позор-то!

[— Кузьма-то он *вороватый* был мужик. — Слуш.].

Но. *Вороватенький*. Он не такой сильный был, а был болтливый. И вот под шумок всё. И детей не было, и чужую *мóрдочку* *высмотреть*. Вот какой! (...). А который честный, Григорий Антипыч, дак он спрятался в кусты. Здоро-о-овый такой мужик! Его *мóрдочка* была. А тот маленький. От стыда, ему было стыдно за него, что он его *мóрдочку* *смотрит* [ворует. — Г. В. А.-М.]. Вот люди какие были!

[— Но всё равно он сказал ему, что воровал он? — Слуш.].

Ну, рассказал. Пришёл, *гыт*, к Кузьме и этого Кузьму всяко *выругал*, сказал:

— У-у-у, чёрт!

Он ругаться-то не мог шибко. Но выругал [39 (10). Червянка Чунск. Ирк. (Киренск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ВЫСМОЛИТЬ, -лю, -лишь; *сов., перех.* **Обмазать, покрыть поверхность чего-либо смолой; пропитать смолой.**

На рыбалку собираются, *вы́смолят* капитально лодки эти все, *закидные* и *сетовые*. А вот в этот раз рыбаки едут, я потом одному говорю:

— А почему нынче лодки-то у вас *несмолёные*?

— А смолы-то, — говорит, — нету.

А в те же ведь годы было нельзя: пока *не вы́смолят* лодку, на рыбалку не пойдут. И заранее *вы́смолят*, высушат и всё. А *счас* нет, смолы нету. А оне ещё засмеялись, поздоровались со мной, я говорю:

— Лодки-то почему *не вы́смолили*?

— Смолы нету, — говорит.

Дожили! То газа нету, то нефти нету, то смолы нету. И вот такое, но оне не на шутку, они *несмолёные* же поехали. В те годы это было очень строго.

[— Гниёт быстро? — Собир.].

Очень строго. Гниёт, и она *намыкает*, а *смолёная-то...* Это было очень строго, что их привести в порядок, подремонтировать, *вы́смолить* и потом на рыбалку [40 (10). Посольск Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЫСМОТРЕТЬ, -рю, -ришь; *сов., перех.* (см.: *несов.* **ВЫСМАТРИВАТЬ**). **Своровать (о действиях вороватого человека, стремящегося стащить, присвоить то, что плохо лежит).**

Если вот кто чужую *мёрдочку вы́смотрел*, или сеть чужую *вы́смотрел...*

[— *Вы́смотреть?* — Собир.].

Говорили, *вы́смотрел*, значит, своровал. Вот если *вы́смотрел* кто, поймают его, обмотают сетью и *скрозь* народ *по деревне проведут*. В *заслónку* бьют, по улице идут — позор вору! Вот у нас же было. У одного там у Григория (хороший был рыбак), дак вот у него же, вот этот Кузьма Иваныч-то, он *вы́смотрел мёрдочку* у этого Григория. А Кузьма Иваныч, он такой хвастун был мужичок. Выйдет на улицу, намажет бороду маслом, говорит:

— Масло пил, блины ел. У меня сорок рубях.

Ну, хвастун. Без детей жил. Вот он первый в деревне купил патефон <...>. Выставят на окно, но и слушают, пока уж спать не разойдутся.

[— Вот он **вы́смотрел** *мо́рдочку*? — Собир.].

Но. **Вы́смотрел** *мо́рдочку*, и он на него *тра́фился*, он *высма́тривает мо́рдочку* (...). Спрятался в кусты Григорий этот, хозяин-то *мо́рдочки*, от стыда спрятался. Ему стыдно, что тот вор.

[— Дак Григорию стыдно, что тот вор, Кузьма Иванович, да? — Собир.].

Да! Спрятался в кусты и всё увидел. И потом сказал. А подсмотрели ребяташки, оне недалеко там пахали, оне подсмотрели это дело. Пошёл дальше. Здоровый такой мужик был. Пошёл дальше и выругался:

— У-у-у, *шёрт!* Тьфу, тьфу, у-у-у, *шёрт!*

Потом говорит дома:

— Ну, я Кузьму захватил, он *мо́рду вы́смотрел*. Я его всячески выругал.

Выругал, *шёрт* сказал.

— У-у-у, *шёрт!*

Чёрт. Не ругались старые-то, вот не принято было матюгаться. Это уже потом, всё потом.

[— Значит, **вы́смотрел** *мо́рдочку* — это означает своровать, да? — Собир.].

Да-да-да! Ворует рыбы: вытряхивает её *из мо́рдочки*, из ловушки-то. А он-то видит, Григорий-то, он спрятался в кусты от стыда и делал вид, что не видит. Григорий Антипыч. Он был дядей моёму отчиму. Это хозяин *мо́рдочки* <...>. А **вы́смотрел** Кузьма Иваныч, который хвастун был, который бороду мазал маслом, патефон купил.

[— И наказали его за это, за то, что **вы́смотрел** *мо́рдочку*. — Собир.].

Да-да-да! *Провели по деревне*, сетью его обматывали, *мо́рдочку* несли. *В засло́нку* били, чтоб все люди смотрели, чтоб неповадно было, позорно.

[— И потом Кузьма перестал лазить? — Собир.].

Ну, опозорили его, опозорили. Детей не было, вдвоём жили со старушкой, а воровал [41 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (Балаганск.,

Киренск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫСОХНУТЬ. *ВЫСОХНУТЬ В БЫЛІНКУ. *Экспр.* **Сильно похудеть, дойти до полного истощения, исхудать, иссохнуть.** Ср.: ***ВЫСОХНУТЬ В ЩЕПКУ.**

Раз пошла мать на поле, и сын за ней увязался. Стал он матери надоедать, а она возьми и скажи ему:

— Надоел ты мне, хоть бы тебя *лѣший* увёл.

А сына-то Ганя Бибин звали. Он обиделся, повернулся и ушёл. Стали его искать, целую неделю найти не могли. Потом стали молитву по Гане в церкви-то, молитва-то и дошла. Видят на другой день: Ганя на самом верхушке сосны сидит. Его еле-еле верёвками достали. Исхудал, *высох в былінку* весь, его и спросили, где ж он был-то, чего он? А Ганя говорит:

— Меня старичок водил с беленькими усиками и с бородой, маленький такой. А кормил он меня беленькими булочками.

Посмотрели: а в кармане-то у Гани *губа берёзовая*. С тех пор у Гани голова тряслась (...).

Вот оно, *слово материнское*, вишь, какое оно: *не камень, не стрела, а хуже стрелы* [42 (10). **Верхние Куларки Сретенск. Читинск.** (Нижеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Бaleyск., Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫСОХНУТЬ. *ВЫСОХНУТЬ В ЩЕПКУ. *Экспр.* **Сильно похудеть, дойти до полного истощения, исхудать, иссохнуть.** Ср.: ***ВЫСОХНУТЬ В БЫЛІНКУ.**

А с *Тулюшки* женщину тоже тяжёлую привезли ко мне. Тоже она жила с мужиком, а он её сына... подговорил, убили её сына. Муж её первый помер, она вышла замуж за другого. А сын остался. Его взяли и убили. Он подговорил бичей, и его убили, чтоб ему жить с *ей* вдвоём. Она знала, стала говорить ему. А он:

— Будешь помнить меня!

Она ушла, разошлась. Я, говорит, плакала! Говорила:

— Отрежьте мне руку, отрежьте мне ногу, только чтоб он ко мне пришёл жить.

А потом вот полечилась:

— Мне он опротивел, я близко к двору его не подпускаю. К двору не подпускаю близко!

Вот привели её. Она упала, на колени упала ко мне в ноги:

— Баба Соня, спаси меня! Я умираю.

И вот до сих пор баба живёт, а то *высохла в шшёнку*. На шшёнку *высушил* её.

— И вот как идёт, я закрываюсь и даже близко не подпускаю к двору! [43 (10). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Куйтунск., Нижнеинлимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Бaleyск., Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫСПЕТЬ, -спеет; *сов. Пospеть, созреть*.

[— А вот когда ягоду собирать, определяли сроки? — Собир.].

Да. Тут сроки. Ягода была *уложена*, должна *выспеть*. Черёмуху брали... вот до такого-то числа черёмуху чтоб никто не ходил не брал. *Уложили*, всё. Там закончилась работа — *бой ягод* идёт. На любую ягоду: на чернику, на черёмуху, на бруснику. Потом вся деревня идут за ягодами.

[— А сроки кто определял, с какого можно? — Собир.].

Старики.

[— И *бой ягоды* <...>, даже освобождали от работы, говорят? — Собир.].

Да. Дак потом уже всё сделают. Вот эту бруснику, её же брали... *счас зеленцом* всю ягоду берут, а раньше же... поэтому ягода была спелая, её было много. Она же на корню *выспеет*. В её сахару не надо, ничё. Как пойдут брать, вот уже всё закончили, ягоды брать девки, председатель отпускает там на два дня. Вот отпустили, два дня, а за два дня ты *скоко* наберёшь там её?! Много ягод было.

[— Но вот первый *бой* был на какую ягоду? — Собир.].

Черника.

[— Первая черника. Это где-то в июле уже? — Собир.].

Да. Вот она уже должна пойти ягода. *Счас* ещё покоса нет. Раньше-то покосы были. *Счас* каждый себе косит: вот мы себе *счас* косим, другой тоже себе косит. А раньше как косили? Вот всё *обшшее*, остров там или чё-то выкосили, бригадир поехал, замерил каждый *зарод*, бирочку в *зарод*. Пришёл:

— Твой *зарод* там-то стоит — там бирка, твой *зарод* там стоит — там бирка.

Давали *отáву* косить, если мало сена.

[— *Отáва* — это что? — Собир.].

А вот первая *кошенiна*, траву скосили, сгребли, а потом ещё вторая *кошенiна* идёт — вот это *отáва* называлась, мягкая травка. Тоже косили.

[— А после черники следующая ягода какая была? — Собир.].

Ну, брали чернику, черёмуху, бруснику. Всё. Мы больше никакие ягоды не брали, потому что ни кислицу, ни смородину, как-то вот этого не было, пока вот люди не понаехали, мы и никаких ягод не брали.

[— И вот на эти три ягоды сроки были. — Собир.].

Сроки были. Черёмуха *выспеет*, дак её мешками набирали. Насушишь её и такой наставишь в яму, и сахару не надо. А *счас* чё?! Она сверху чуть только *чёренькая*, а там вся зелёная. Какая это ягода?! Перевод сахару одного.

[— А с черёмухи что делали? — Собир.].

Сушили её, потом мололи на мельнице в муку, пироги пекли. Боярку брали, черёмуху, смешивали черёмуху и боярку и мололи на мельнице.

[— А бруснику уже собирали когда? — Собир.].

В сентябре. Спелая, бурая. Такую, как *счас* берут, её раньше бы никто брать не стал.

[— А места какие вот обычно, где вы брали ягоду? — Собир.].

Брусника по борáм. А черёмуха по покосам, по островам. Черника тоже в бору, в лесу. Голубику тоже не брали, её и понятия не имели эту голубику <...>. Черники навалом было, брусники навалом, черники.

[— А как раньше хранили эту ягоду? — Собир.].

В *коробiчке*. *Коробiцы* такие *берёстяные*, наплетённые. Её откатают, чистую ягоду, она же не испортится, и на улицу. Надо — принесут, чашку зачерпнут.

[— И на улицу? Там же ещё жарко, на улице. Это в яму, наверное, куда-то? — Собир.].

Ну, уже в сентябре-то когда-то её. А чернику в яму. Это у каждого ямы были, погреб.

[— Но чернику как её, водой заливали, или что с ней делали? — Собир.].

Варили, кто как.

[— А если нету сахара? — Собир.].

Но немного-то было всё равно, уж такой-то роскоши... Дак она спелая, потом сахару-то надо меньше. Вот возьмите *счас*, вот *счас* набрать ягоду, и когда она **вы́спеть**, и сахару, в эту надо два килограмма сыпать, а в эту-то насыпешь полкило. Больша́ разница. *Скоко* сварить? Черёмухи-то много заготовливали. Дак там её смелют, она спелая, да с бояркой, она боярка со́лод придаёт, сладкая. Её когда смелешь, просеют, она же мука мёленькая, просеешь, закипела вода, *счас* в чашку насыпал, заварил, сахарку немножко, ложечки две, сыпнёшь, и всё, и сладкая. А *счас* в зелёную-то сколько в неё надо?

[— И потом получается, пирог тоже из этой смешанной муки делали, да? — Собир.].

Да.

[— Как ягода была *уло́жена*? — Собир.].

Ну, вот как ягода *уло́жена*, чтоб вызрела. Она, *срок* ей *давали вы́спеть*. Она *выстоит срок*. Каждой ягоде, она же не в одно время, а каждая ягода поспеваает...

[— Как? Каждой ягоде *давали*... — Собир.].

Срок. Вот она **вы́спела** в это число, там двадцатое число, тридцатое или какое ли. До этого времени никто ни одной ягоды не ходил не брал. А после этого давали день и все шли, кто только может, все шли. И на другую ягоду, и на третью, и на четвёртую — вот на все ягоды так вот *давали срок*.

Но кислицу у нас не брали, смородину не брали. Брали ягоду черника, эта, черёмуха и брусника (...).

Черёмуху и боярку смешивали, в муку мололи. Она потом как *солодэлая*, боярка-то, она вкусне́, чем черёмуха. Но вся ягода вызревшая, она сахару меньше требует. В то время же не было сахара, чай-то пить не с чем было, сахара, не то чтоб ягоду засыпать, и брали всю уже спелую на отбор. И старались к *осене́* попозднее побрать-то её, чтоб она меньше стояла. Она постоит, сделатся как кисель, чёрная вся, *аж* это... *у ей*, черёмуха. А потом приспособились повидло варить ещё с боярки.

[— Это уже с чистой боярки? — Собир.].

Да. С одной боярки с чистой. Так косточки-то отделишь, она там постоит, дак ножом режешь прямо, она гуще, как джем. Вот ножом режешь, а запах-то от боярки это, в аппетит. *Ешио* делали... Не

было вот такого обилия, как *счас* в магазине, что иди это, это и это купи. Потом же всё только домашнее <...>. А *счас-то* иди, деньги есть, иди бери и ешь, и всё. А раньше же денег не было у нас <...>. На чё брать-то было идти? [44 (10). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫСПОДКА, -и, ж. Исподнее (нижнее, нательное бельё), исподняя рубашка.

Из конопля всё делали. У нас бабушка мастерица была, *от* бабушка-то моя-то, Анюша-то. Я рано стала прясть. Пряли тожа всё. И она холст ткала, и всё, мамочка тожа ткала, и полотенцы ткали, и *холшевъятину* ткали, и штаны шили из *холшиóвы*, всё. И всяко было. *Набельё* придёт, всё засохнет, мы *до́йками* были, в воду зайдём, чтобы там только ополаскиваться. Ой, всяко было!

[— И ничего не подкладывали? — Слуш.].

А кого подкладовать-то? Где тряпки-то возьмём? Где-ка возьмём тряпки-то? Так, кого-нибудь, где-нибудь, и это, кто даст кого-нибудь, да и всё, подкладовали. Кули тётка Нюра, это мамина подружка, она стала в «Заготзерно»... А где тряпки-то возьмёшь? Да и худо же было там стало.

Вот маме сестра там из Бодайба́ пошлёт... Я уж большая была, уж невестой была. Всё, тётка *Мару́ша* послала посылку, и послала она нам комбинашку чёрную, *вы́сподку*. А я почём знала, что она комбинашка, раз *не видывала*. Приду в клуб и её надену *наме́сто*, вместо сарафана: тут кофта, а *тута-ка наме́сто* сарафана, всё. А *ешшо* такая, я её подпоясою, всё. Ваня Бондырев играют, там наворачиваем, девки:

— Ой, Нюрка, какой тебе сарафан хороший!

Раз не понимали, никого не знали, что это комбинашка, всё думала, что сарафан такой, ты что! Вот и носила в клуб, по праздникам *ешшо* носила, ты чё.

Ой, всяко же было, тоже вспомнишь, дак... *Счас* бы идти, дак и засмеяли, а тогда-то не смеялися никого. А кто? Может, тоже никто не понимал. Может, кто и понимал, дак шибко нужно там... Носила же я этот, комбинашку-то, а так-то чё. *От* тётя Нюра-то... в «Заготзерно-то», там кули-то какй-то были тряпичные, там если там порвутся, или она починяла, тоже ходила туда, и вот и эти дадут, подкладём эти хоть, от кулей этих [45 (10). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫСТАВКА, -и, ж. *Рыбол.* Особый способ осеннего лова осетровых на реке Ангаре, при котором рыбаки — представители разных деревень — в один и тот же день приплывали на лодках к определённом месту, где под водой находились зимовальные ямы, все лодки ставили в ряд поперёк Ангары, одновременно начинали лов рыбы.

[— Николай Петрович, Вы нам рассказывали в прошлый раз *о выставках*, как ямы разбивали. — Собир.].

Разбивали! Да-да-да! Осенью ямы разбивали. Стерлядь она в октябре на яму идёт зимовать. Медведь ложится в берлог в октябре месяце, и в это же время идёт стерлядь на яму. Она там становится по ранжиру, как солдат. Оне становятся друг на друга и до поверхности воды *плоть*, где её много. Яма — это же самая глубь, глубокое место. Рядом может быть пять-шесть метров. А яма она метров до двадцати может быть (...).

Но стерлядь она не стоит на яме. Она также уходит питаться. Но она приходит и обязательно на своё место становится так же, как солдат знает свой строй. Она уходит кушать вся. Вот яма У Стула, название такое, там три ямы. Она делает *раскát*. Она может туда уплыть на пять километров. На *раскát*, говорят. Это *раскát*. Покушает, она идёт на отдых, стоит. А дело к морозу уже, она больше жиреет.

И вот *выставка*. На *выставке* избирается *старшой*. Примерно восемнадцатого — двадцатого сентября начинают яму охранять, со середины сентября месяца уже охраняют яму. Никого не пускают. Надо, чтоб не было *стукотни́*, не *выпугать*. Бывает, что стучать будут, и рыба может с этого места уйти. И потому яму охраняли *до выставки*. Уже за месяц *до выставки* яма охраняется. Место ямы само обозначатся *бáкенами*. И два-три человека, раньше старики. Раньше порядка было *ешио* больше. На этом месте никто не имел права ни рыбачить, два-три километра рядом к яме, никто. Хоть ты дьявол, хоть ты Бог, хоть ты сам градоначальник — никто не имел права! Сюда съезжаются со всего района, даже с двух-трёх районов (...).

Вот яма, я знаю, яма в *Еришóвой*. Я *острогой* бил в *Еришóвском поро́ге*, *Шамáнский порог*. У меня там родня, там картошки садыт, *ершóвская* она, матери сестра её родная. Её мать и моя мать сёстры. Я туда ездил *разбивать ямы*. Я *острогой* хорошо колол. Её [рыбу. —

Г.В. А.-М.] видно, она стоит прямо в пороге. Подходишь глубже... А там в пороге есть каменистые места. Там утонуть за три секунды можешь. Если неправильно сидеть на корме, тебя там завернёт. И вотходишь, её видно прямо простым невооружённым глазом, её видно, рыбу. Она стоит, колоть начинаешь её, берёшь сразу ту, которая ниже, ниже по течению вниз. А если верхнюю ударишь, она окровавится, и те разбегутся. Потом её вытаскивашь. А эти все убегут, если верхнюю ударишь вниз по течению Ангары. Она же видит, она, рыба, тоже писк издаёт, она трепещет. Она не говорит и не плачет, не ноет, но она трепещет. И таким путём добывали её очень много там.

А местные, но они же всё знают, там если ты чужой, *не еришóвский*, тебе могут отвести место хуже. А уже когда уже *на* главной *яме* (там четыре *ямы* больших), там уже попадается артель, *старшóй* избирается. Пятьсот лодок! В каждой лодке два человека. А тут уже *наудалую*. *Разбивáют яму*, человек десять, лодок пять, берут *заслóнку*, кирпичи, хлопают в вёдра или что есть, сверху. И надо, чтоб она пошла вниз. Им за это платится с *обшишего* улова. Там весы стоят, государству сдавать.

Доходило ли оно до фронта? Там есть бригадир, у бригадира есть помощники, рыбу принимают. Там бочки стоят на берегу. Этим занимается рыбнадзор. Раньше урядник там присутствовал. Урядник, ну, как участковый *счас* милиционер. Он для порядка, урядник. У него старосты. Пока не будет команда, *разбивáй скоко* хочешь. Тогда уже смотри, кто сильный. Лодок-то много тонуло. Летят к одному месту. Многие же знают *ямы-то*. И чтоб вырваться быстрé, надо быть *мóчному*, грести-то. Любую *яму* ты можешь занимать, как тебе удастся и сколько *связок* выпустишь. По пять, больше ты не имеешь права ставить. *Связка*, её повдоль Ангары ставят, по течению. А *перемёт* он больше, чем *связка*, он поперёк реки, он на двух якорях. А *связка* на одном якорю. А *на вьíставках* обычно *связка*. Одна лодка могла выставить пять *связок*, не больше. А если узнают, сразу отберут. И вплоть до того, что выдворят. Там рыбацкий совет, всё. Испокон веков было так. За нарушение, за воровство — не дай Бог! Никто! Только по команде.

[— А их там до пятисот лодок доходило?! — Слуш.]

Ну-у-у! Пятьсот лодок! А расстояние, которое предназначено, может быть полтора-два километра. На берегу стоит *старшóй*. Он

самый главный. командующий, он стоит на берегу Ангары. Перед этим он идёт по берегу, проходит и говорит:

— Завтра, ровно в двенадцать часов дня, будьте все *на мазе́*, по пять *связа́к*. Кто сумеет, куда.

Ну, он не знает, куда рыба пойдёт. *Старшой* тоже не Иисус Христос. Правильно? Он не знает, куда рыба двинет. Она может пойти вверх. Почему она не может пойти вверх, правильно? Она может сплав сделать вниз. Поэтому свыше, чтобы она пошла вниз (веками же всё это делается)... Она вниз-то всплывёт, она поест и опять идёт *на* эту же *яму* на отстой. Она как медведь, стерлядь. *Из берлога* ты его *въяжил*, он где-то рядом всё равно будет, это редко *шатун* бывает, он шатается где-то, а так он возле берлоги будет. А если рыба поднимется вверх, то она может уйти с этой *ямы*.

[— А что делали, чтобы она не ушла? — Собир.].

Сверху все эти *шумы-га́мы*. Весь шум сверху. Всё в воду бросают, всё в воду. С лодок, с берегов. Там же люди, *сторожа́*. Вот пятьдесят лодок. Они из общего... ну, сколько добыли все пятьсот человек, мы им платим ровную долю. А людей называли *сторожа́*. Они ровно в назначенное время (...).

[— А какие лодки были? — Собир.].

Лодки разные. Есть лодка *ши́тик*. Есть лодка — *дублёнка* из осины. *Дублёная лодка* (...).

[— Пороги. Какие деления были? Вы говорите, четыре ямы были в *Ершовском пороге*? — Собир.].

Их, *ям*, может быть, там пятнадцать — двадцать. Но все, где больше она скапливается, ездят же, проверяют их. Их видно простым глазом. Вот стоит косяк, его видно.

[— *Выставки* проводились в каком месте? — Собир.].

Здесь *яма* внизу четырнадцать километров, *яма У Сту́ла*. Никакого порога нету! Тихое место, *яма*. От берега она метров тридцать начинат, может, под пятьдесят. *Яма* — это глубоко место. А кругом пески, *до Берёзовой* идут пески, пески почти до самой *Синяги*, песчаные отмели. Она ест песок, *шшебёночку*, а потом заходит на своё место и встаёт как в родную.

[— *У Сту́ла* какие деревни собирались? — Собир.].

Все собирались. Со всех деревень: вот *Ка́та*, *Ёдорма*. И приезжали с Красноярского края *са́винские* (остров *Са́вино*). С *Фроло́в* приезжали. Весь Усть-Илимский район, Кежемский район [46 (10)].

Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Нас отправили *на выставку* яму *разбивать*. И вот с *Мотыгиной* ушли мы выше *Богучан*. Сколь там до *Гольтявиной*? Триста километров! И вот нас туда, приказ — идти рыбачить, там *яма* с рыбой. Выше *Богучан*, выше *Мурского порогу*. Кругом *ямы*.

[— И вы пошли? — Собр.]

А куда девашься? Приказ Сталина. Ну, пошли *бечевой*, за собой лодку *поташили*. И туда пришли, мы, думаешь, там рыбу *добыли*? Там *кежмарі* уже всё, они чё, нас ждали там. И вот мы *назад* оттуда уже *поплыли*. Какой-то катеришка нам отправили *оттуль*, не знаю, маленький такой был. Ниже *Мурского порога*... Ничё не *добыли*. Ну, с неделю жили мы там. Вот сразу *под Мурским порогом*. Напротив *Гольтявиной-то*. Он выше *Гольтявиной*, там восемь километров. Я всю Ангару знаю, где *сколь* километров. Ну и вот. Потом мы, значит... Сказали, команда:

— *На Шунтар!*

Это вот ниже *Каменки* двенадцать километров, с *Шунтар* нам уже прислали катеришко, и у нас была *ешишо* эта... привёл катеришка баржю. Ну и *под Мурским порогом* мы *учаились*, лодки по двое *спаромили* их вот так рядом, *жердями* увязали. Это у нас было *двести* лодок! И нас *поёрли на Шунтар на выставку*. Это было в *сорок* третьем году. Но мы чё?! Глотки *здоровы*! Тут уж мы не *гребли*, ничё: катерок *ведёт* нас. Орём! Ой, *Пинчуга* вся *вывалила*, все *рвут*, плачут:

— Слава Бог, хоть живых людей, — *зыт*, — увидели.

Ну и ладно. Мы *Пинчугский-то Бык* прошли, впереди — откуда ни *возьмись* — *бушевэн!* Ой, такая буря была! У нас лоточки все эти *оторвало*, все *поперевернуло*, унесло. Качало-*зыбало*, качало-*зыбало!* У нас было два *паузка*. Морозов у нас был начальником, и Соседов Гриша был тоже, он уже с фронта *пришёл*. Оне с этого катерка по рупору, Соседов *ревёт*:

— Останься *на паузке* Соседовой и Садыриной!

Та мне говорит:

— Утонем.

Я говорю:

— Мы с чё с тобой *утонем*? Ну, *сядут* оне, но в *рубке-то* живы мы *будем*.

Но потом *успокоилась*. Нас *качало-зыбало*, к берегу *прикачало*,

и *на́узок* проломило, и вот так *в ём* воды. Якоря́ были. Ведь вот тоже мужики же ведь были, надо было якоря́-то пополам погрузить, *в тот на́узок* и в другой, а оне в один сгрузили, а туда *перемёты* сгрузили. Ну и всё. Вот на той стороне посёлок *счас* леспромхозский-то, там мы, правда, дня четыре жили, наладили этот *на́узок*. Пока мы эти якоря́ все вытаскали *наза́дь*, потом опять заделали дыру эту. Мужики лесу навалили, оттуда приташи́ли. Выташи́ить-то его *на́* берег надо было катером-то. И вот всё это мы так сделали, починили *на́узок* этот — и *на Шунта́ру*...

Ну и приехали туда. Там, правда, мы рыбы много *до́были*. Там мы рыбы... Вы знаете, я девяносто лет проживаю, столько рыбы никогда не видала! Это вот двести уд *на перемёте*, дак на каждой *úde* рыба, на каждой! Мы не знаем, сколько там тонн было *на этой яме* рыбы. Вот мы сразу погрузили *в этот на́узок* и втору эту загрузили. Пока это туда увозили, такой слой *на́* берег насыпали на остров. Ой, рыбы было тогда, *ужась!* Никогда в жизни не видала! Красна рыба, *краснопёручка!* Всё девчонки, но по одной в лодке. А мы, как бы мы ни боевы́ были, но боевы́-то боевы́, мне тогда было двадцать три года, ещё ладно, мы-то на Ангаре выросли, а которы девчонки на прииска́х выросли, те-то совсем... А идёт *ча́лбыш*, чё с ним делать? Его ведь не забросишь в лодку. Это стерлядку, ладно, багро́м — и в лодке. А *ча́лбыш* идёт?! А если матушка *кака́* идёт, что голова у кормы́, а хвост-то у носу торчит, три-четыре метра длины. Да *ка́лбыши-то* — вот! Страшно!

Да *ка́* чё делали? У нас у всех были верёвки с собой. Мы — раз! — с уд *не сымáм*, пока он на *удах*. Оне сми́рны зато. Это как человек, *ча́лбыш*. И стерлядки, все сми́рны. Продёрну эту верёвку, в лодке привяжем там *за упру́г*, потом только с уд *сыма́м*. Он сидит не на одной *úde*-то. Пока *сымешь*, а потом уж его, он тихонько только хвостиком — хлоп! — и пошёл.

[— Это была *яма*? — Собир.]

Шунта́рская яма.

[— Там же ещё *шивера́ Шунта́рская*? — Слуш.]

Да. Там *шивера́* ниже *ямы*.

[— И там сколько лодок *выставля́ли*? — Собир.]

Нас было *на вы́ставке*, наверно, тогда лодок двести с лишним.

[— Ну, какие деревни там стояли? — Собир.]

Ка́менка там, *Ма́нзя*, с *Удере́йского*, *оттудова моты́гинские*,

Зайцевский колхоз, Быковской, Пашенский. Четыре колхоза было. Все сюда.

[— И сколько человек примерно было? — Собир.]

Ну, оне-то были по два человека в лодке. Только мы были, нас шестьдесят шесть человек девчонок [47 (10). Манзя Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫСТАВЛЯТЬСЯ, -яюсь, -яешься; *несов. Рыбол.* Принимать участие в выставке — осеннем лове осетровых на реке Ангаре, когда рыбаки — представители разных деревень — приплывали на лодках к определённом месту, где под водой находились зимовальные ямы, все лодки ставили в ряд поперёк Ангары, одновременно начинали лов рыбы.

Осенью старики прослушают, где стерлядка плешшется, где выбрасывается. Оне же знают: в этом месте она бросается, значит, она же там слоями такими стояла.

Вот сестра-то Анна рыбачила на этих ямах, *выставлялася*. Там многи *выставлялися*. Там до пятьсот лодок порой было (...), *разбивали яму-то*.

[— А как старики рассказывали, как они яму разбивали? — Собир.]

Договаривались. Они даже вот на этих ямах не разрешали плавать, шуметь, чтоб рыба не раскатилась. Вот оне собираются вечером. И утром все лодки уже наготове, *выставляли*. И, *гыт*, там *старшой* у них был, всё, крикнет:

— Раз, два, три!

И пошли! Ну, там уже кто кому мешает, может и такое быть. Лодок-то много (...). Если яма хороша, собирались, значит, почти со всех ангарских деревень рыбаки.

[— Анатолий Филиппович, а какие ямы были? Названия вот ям. — Собир.]

Ниже *Иросáма* там *Мигу́н яма* была, потом у *Тушáмы*. У *Тушáмы* там были ямы. *Меж Карапчáнкой* и *Невоном* *выставлялися*, там выше *Лося́т ямы* были. *Яма* была вот у *Нижнего острова*. *Нижний остров-то* стоит *ешишо* *счас*, там небольшая ямка есть. Вот на *Мигу-не́ яма*. *Мигу́н*, там скала стоит такая вот. Ну и где-то в *Тушáме яма*.

Старики-то ходили до *Еришóво*, под *Еришóвским порогом* там вставала рыба. Вот когда затопление-то стали делать, *вода мáленька* была, она собиралась там, так её кололи около *Бадáрмы*, прямо она слоём стоит, *вода-то маленькая*, и её тут острогáми. Народ зверски её истребил, быстро. *Счас* нету, ничё нету. Даже близко нету. Налимы-то есть, и елец тоже на исходе, чё-то совсем мало стало.

[— А вы на кого рыбачили? — Собрir.].

На хариуза. Раньше хариузов не ловили, *токо* стерлядь. И таймень был. Было много тайменя, море. Это чё, больше, чем сейчас ельцов. Тайменя много было. И *самолóвы* ставили на красную рыбу, стерлядь. Стерлядь, осетры [48 (10). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. *На в́ыставку* со всех деревень съезжались к ямам. Но тут-то *токо* наша *Тушáма* была, *тушáмски* были *токо*. И женишины ездили. Я с Михаилом. Ну, с каждой семьи муж с женой. Много лодок *выставля́лисья*. И каждый едет обратно, и по полной лодке рыбы (...).

[— Так вот вы не дорассказали, вы поехали-то на *Букáркино* зимовьё, а потом? — Собрir.].

А потом обратно плывём, *ешишо* даже не стреляли, *не разбивáли* эту... называли-то *разбивáть яму*. И плывём. А эти стерляди-то *плéшишатся*, *плéшишатся*. Приезжаем и говорим. И Иван Полуэктович, он такой человек был:

— Это не может быть. Почему это рыба *плéшишется*?

Ну и поедем все туда, ниже *Каменного*, вот это *Букáркино* против *Берёзова*, островá же оне. Как раз на половине *Берёзова*, *нёвонская* сторона вверх, а наша вниз, и вот там это *Букáркино*, за рекой. Ну, *от* на правом берегу *выставля́лисья*. Ну а потом на ночь *разбивают*. Не днём, не-не-не, вечером. И вечером в этот же день стали *разбивáть яму*...

— Почему рыба *плéшишется*? Почему она не *на яме*?

(...). Уже *кода* вода *холоднéла*, рыба вся собиралась *в яму*, в глубину, *на пр́исталище*.

[— *На пр́исталище*? — Собрir.].

Но. Приставала. Дак она бывала у берегов, у берегов вот эта мелочь. Мелочь, не крупная, а мелочь, так слоями. Красиво! Дети платками рыбачили. Вдвоём возьмёшь: ты за угол, я — ну, за два угла, и вот и идёшь. Они набегут *пóлом* платок. Поднял — где выбежали, где остались. Вода тёплая была всегда. Это сейчас море ледяное везде. Ледяное и непутёвое — пить нельзя (...). Прежде чем *яму*

разб́ить, вот эти все ловушки-то выставляли, а потом уж вечером *разбива́ли*. И ждали потом до утра. Утром ходили снимать (...). Ну и чистили *самоло́вы*, это уже дома их начи́шали, натачивали, натачивали. У́ды точили напильником.

[— А с чего делали у́ды? — Собир.]

Со стальной проволоки. Чтоб крепкая была, даже закаливали эту проволоку, что она не сгибалась, красиво. Вот тут против *Тало́виков-то* ставили, всё время против *Тало́виков* вот эти *замёты-то*. Дак вода-то, она там *быстри́сто* бежит. Это рыба любила, видимо, чистую, быструю воду. Дак видно, как оне, эти пробки-то, одеты на у́дах-то, на этом *на изгибу́-то*, дак пробка-то её же под верьх поднимает, пробка-то лёгонькая. А пробки-то делали *с ли́ствени* или с сосны, с толсто́й коры, *отпа́чивали*, видимо, её, отрезали, обшаркивали и прямо к у́де приделывали. Протыкали и делали поводочек или как ли уж это, в эту пробку-то нитку-то продёргивали.

[— И за эту нитку вот к у́де приделывали, да? — Собир.]

Так вот, допустим, слаживает, так вот эта нитка. И, допустим, и вот так её одевали на у́ду, чтоб она вот так попадала. Вот так вроде, вот *на сгибу́* на у́де-то держалась пробка-то.

[— И утром ходили проверяли. — Слуш.]

Утром в три-четыре часа [49 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫ́СТЕГАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* 1. Наказать, стегая, хлеща чем-нибудь гнущимся, тонким; высечь.

Ну, в войну голодовали, *бесхлэ́бица*. И умирали с голоду. У *се́-ляшши́ков* выпросят горстку зерна. Он дал бы, да боится дать: попадётся. Вот у *стяжёнки* рукав перевязан вязочкой, да горстку зерна туда положишь, приедешь, да её на сковородке пожаришь, да и потолкёшь, да опять пахать <...>. Колос собирали ребятишки. Колос этот, потом стали колоски собирать. Ой, колос собирать — все руки-то изжалишь, это, истычешь, ой, чё! Руки-то, а ноги-то, грязь-то какá! Маму мою так избили на этих колосках! Я думала, что всё. Ну, она потом *оды́бала*. *Вы́стегали*, да хоть её не забрали <...>. Она и убежать-то не смогла (...). Одну-то ногу *выташи́ишь*, второ́ра засядет. Глина. Оторвать нельзя *обу́тки-то*.

Всё пережили. Мы-то не жили хорошо. В тридцатых годах коллективизация эта сделалась, в тридцать седьмом да в восьмом маленько быдто ожили чуть-чуть. Тут в сорок первом война! Опеть беда, опеть голодовка! Ну, черемша-то спасала. Черемша, чеснок. У нас один человек возил нас в столову, кормил нас черемшой. Елена вот была Пермякова-то. Она умерла тоже старушка. Бедна, возила-возила, да кобыла-то *удувилась*, дак её платить её заставили за кобылу-ту. Не дай Бог! Не черемша да бы не картошка, дак и не выжили бы. *Токо* етим и выжили [50 (10). **Зактуй Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

2. Истребить, уничтожить, погубить.

[— А какая самая лучшая из рыбы? — Собир.]

Она, по-моему, вся вкусная. А вот иркутяне любят сигов и хариусов... Его *выстегали* всего, хариуса-то. По камням-то... ой!

[— Рыбы стало меньше или нет? — Собир.]

Раньше-то хариуса было, если так вот в двадцать *концов* поставишь (*хайрюзовали* мы осенью один год), пять-шесть центнеров попадало. А сейчас, по-моему, ничё не попадёт. Если центнер наберёшь... Вот сын нынче ездил у меня, и то в двадцати *концах* он кое-как семьдесят килограмм набрал. *Выстегали* его всё.

[— Но старики-то раньше всё-таки как-то по-другому относились, да? — Собир.]

Раньше заповедник, его же не трогали. А он же оттуда, с заповедника-то, и плодился, и расходился. Один год мы... вот так заповедник *Воронинский мыс*, *Громотуха* рядом тут, и вот мы от этого мыса по границе только, только успели подошли, ещё не ставили сети, сразу оттуда, с *Давшеёй*, — раз! — уже стражники. Всё!

— Вы чё?! Мы *счас* сети заберём.

Мы говорим:

— Дак вот граница — столб. Всё.

Ну, мужики говорят, вот, старики, тогда я со стариками ходил (мне было восемнадцать лет — семнадцать), и они говорят:

— Вот видите?

— Но видим. Но всё равно не вздумайте сюда заходить. Всё сразу, всё заберём. Лодка зайдёт — лодку конфискуем.

Строго же было. Всё! Мы от этого столба сюды поставили. Утром приехали — у нас тонна попала хариуса. Сразу десять бочек посолили. Вот чего было. Дак мы два дня поставили и двадцать цен-

тнеров добыли, и потом пошли ветра *северá*... Ну, раньше-то строго было. А *счас* приехали, погуляли, попили да деньжонки бросили им — ставьте, чё, ночь-две, да уходите. А они там знаешь *сколь* наставят сетей?! Кого там говорить?! [51 (10). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВЫСТЕГНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., перех.* **Выбить, выхлестнуть** (ударом хлыста, прута, ветки и т.п. нечаянно травмировать себя или кого-либо).

Тятя мой сорок годов сидел слепой. Ни одного глаза нет. Лес возил и *выстегнул* (молодой *ешшо*) один-то глаз, а второй — заражение сделалось. Вот у нас у *баушки*, у *моёй баушки*, у *тятинной* же матери, был *громовой камень*. Вот знашь, тёмно такой зелёный. И с обеих сторон *кака́-то* выемка: и с этой, с этой стороны, и с этой. И вот эта баба лечила, вот *кода* у ребёнка *колотья*. И *тятя*. Вот этим вот *закальвал*, вот этим вот. Стрела вот, *громовая стрела*. Каменная (...). И она *прикальвала*. Вот ребёнок-то — *базлан*, вот кричит-кричит, наверно, *колотья* у ребёнка, и вот она *прикальвала* и чё-то читала тама [52 (10). Жигалово Жигаловск. Ирк.].

[— Тётя Тоня, Вы говорите, двадцать четыре дня блудили, ходили по лесу, и глаз себе *выстегнули*? — Собир.].

Блудила-то когда? Но, но, но! Ёлкой глаз *выстегнула*. Так вот, два раз всё это и есть...

[— Два раза стукнула по глазу. — Слуш.].

[— А спали где? — Собир.].

Спала я вот, где вот, на зямле, и где придётся, эти брёвна стары, таки гнилые, *на их*. А сюды как выходить-то, домой-то, дак я вот к *деревине* прижалась и вот так сидела. Страшно было. Молнии, гром и всё на свете...

[— А ягодки *хыть* были? — Слуш.].

Не, не было, не было никого. *Исти* хотела, да некого. Спала на зямле и всяко-разно. Ёлочки вот так наломаю да *туды* постелю, *на их* лягу [53 (10). Преображенка Катангск. Ирк.]. Она говорила, какое-то встретила зимовьё, зашла в зимовьё. И такой подъём туда был, на бугор, гора такая небольшая, и, говорит, на тем бугре ей показалось, что светится огонёк, кто-то *быдто* спичку как чиркнул. Я, говорит, закричала:

— Эй, люди, помогите мне, что я, — говорит, — заблудилась.

Ей, *гыт*, никто не ответил. Видно, *декалось* ей (...). Она пошла

туда, на огонёк, вроде как чиркает спичкой. Потом пришла — там никого. И потом ещё какие-то, говорит, собаки проскаковали рядом. А, видать, или волки, или кто-то ещё был. Вот она так мне рассказывала <...>. Ну, собаки, *гыт*, какие-то проскакивают мимо неё, но, говорит, меня не тронули. Лица не было, всё круглое было, всё опухшее было... Её не узнали. И глаза не видно было. Глаз-то, говорит, ёлкой *вы́стегнула*. Ещё бы чуть-чуть, и всё бы, не выжила бы. Двадцать четыре дня блудила [54 (10). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЫ́СТИЛКА, -и, *жс*. **Постланные на спальное место (на полати, пол, кровать) потник, подушка, а также — одежда, используемая в качестве спальных принадлежностей.**

[— А вот большие семьи раньше были, как жили? — Собир.].

Жили как в куле́ пше́ница. Тесно же было. Вот у нас было восемь человек. Мы на полу, Наталька, Федька, Колька, я, Паранька, мама на нарах, Васька, Марфа. Утром встаёшь, это же, я говорю, *на полáти* забрасываешь эту всю *оде́жу*. Там уж *нету попра́вки* на койку, их нету.

[— *Попра́вки нету?* — Собир.].

Нет. *Токо* забросишь там как, не застелашь, ничё. У нас была подушка вот такая, с кабарги. Кабаргу раньше добывали, теребили с неё эту коротенькую шерсть, вот с кабарги. Вот нам на троих:

— Ложись.

А если есть потник, баран держим, потник. Куфаек же не было, раньше он назывался пинджа́к, пинджак постелешь. И вторым пинджако́м одеёшься. Вот мы так на тряпках, вот и их...

[— Как *в куле пше́ница?* — Собир.].

Да-да-да! *Как в куле́ пше́ница*.

[— *Как в куле́ пше́ница*, жили. — Собир.].

И вот *вы́стилка*. Вот я говорю, у нас было: я, Светка, Колька, Васька, Паранька, а там Марфа, Наталька, мама. *Батя* на войне, Гришка на войне. А то так же всё.

[— Это *вы́стилка* называлась? — Собир.].

Вы́стилка, ага. *Вы́стилка*. Как постелил, ну, постели постелю. Слово *вы́стилка*, выстелила. И всё, *бра́во* (...).

[— А молодые как спали? — Собир.].

А там угол, там нары, они отдельно. Мы с этой стороны, а оне тут (...). Раньше были деревянные кровати.

[— А невестки как жили? — Собир.].

Всё тут же, всё, я говорю, как в мешке. Там не было ни любви, ничё неизвестно. Это сейчас трёхдневный уже всё знает, а мы до пенсии ничего не знали.

[— А невестки между собой как жили? Не ругались? Как вот распределялись обязанности? — Собир.].

А ругаться-то не из-за чего. Вот распределённое, хозяин *батя*, допустим, он посылает:

— Вот ты туда на работу.

Ну, по дрова.

— А ты по солому, а ты иди, коров пой, а ты погонишь в поле их. Каждому всё. А мы — пилить дрова. Раньше же раз-два взяли, обнаглели, да *ешио* взяли пилой этой. Пилишь, наколешь, натаскаешь. *Поужнали*, падаешь, ни клуба, никого. Это уж потом *на посидёлки* в сорок восьмым году начал ходить-то. *Посидёлок* ничё неизвестно, падаешь. Одна *рубáха-перемывáха*. Я *токо* вот в армию пошёл, так трусики мне дали. Надо мной тоже смеялись. Я говорю:

— Ну и что?!

А обуваться, *чирки́* были, портянки. Этих носков не было. Стельки были *ветошны́е* или соломенные. А чтоб просушить, *голлáнка* стоит, вот мы *под голлáнку*, она высохнет, пока ночь, рано если кто встанет, подберёт, а тут слёз!

— Вот ты мои стельки взял.

— Да нет, я свои стельки взял!

Скоко? У каждого две... Вот у нас тут *скоко* их? Восемь стелек [55 (10). Ульякан Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЫСТИЛКОЙ, нареч. О лежащих: один возле другого, рядом с другим, вповалку. Ср.: ВПОКАТУШКУ, ВПОКАТУШНО, ВПОКАТЯХ, ВРАССТИЛ, ВРАССТИЛКУ, ВЫСТИЛКОМ, ВЫСТИЛОМ.

У *баушки* моёй у *Меремьяны* была перина, чисто лебяжья, лёгка как *возду́х*. И *счас* вот на этой лебяжьей перине спит моя дочь. Мы её уже просеяли, она уже не перина, а подушки. Подушки сделали. Когда *Надя* вышла *взáмуж*, и мы разобрали эту перину и всю пересяяли, отходы-то, уж там всё избилось. Чё?! *Стоко* лет. Девяносто лет *баушке* было, она умерла.

И вот *стоко* лет и этому перу, вот *токо*... ну, там ведь и папа спал, и мама спала, и мы, ребяташки, бились на этой перине. Я с

баушкой когда спала, с *баушкой Меремьяной-то*... Я же маленькая стала спать с ней, годовалая. И вот она меня с собой брала. А почему она с собой меня брала: она боялася одна спать.

[— Почему? — Собир.].

А когда казаки-то вот эти были, дедушку-то когда первый-то раз *ареставывали*, и он же спрятался от белых-то. Он же дробь-то к партизан относил. Ну а белые пришли, он в подполье прятался. И *доказали*, что он дома. А у неё же ребятишек-то, семья: Фроня, Гриша, Лена, Андрюша, потом *ешшо* как-то один был — пятеро их было. На полу в сенях *выстилкой* спали. И оне [белые. — Г.В. А.-М.] забегали и её штыком-то. В живот-то ей воткнули штык-то. И она *гыт*, я не помню, как *обопыскалась*. А этот казак-то стоит и тычет её в живот-то.

— Давай говори, где он. Говори, где он.

А она *гыт*:

— Я почём знаю, где он? Я почём знаю?

А он в подполье был. И он, *гыт*,... он уже хотел выйти! А он [казак. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— Я *счас* тебя застрелю!

Гыт, думаю: «Застрелит, останутся ребятишки-то, кому нужны будут?». А начальник-то увидел, что она *владать-то* собой не может, испугалася, что *мочь-то* льётся из её, и говорит:

— Ну-ка, убери, — говорит, — свой штык.

Он убрал, и оне ушли.

Ну и оне потом его спрятали под крыльцо, деда-то, вырыли под крыльцом яму и под крыльцо его, там положили *одежу*, ночью всё это. И вот он под крыльцом неделю жил. Потом вроде их [белых. — Г.В. А.-М.] не стало, куда-то они исчезли вроде, ну, может, в *Селенгинó* ли куда ли, куда-то, *гыт*, они как исчезли из *Панóвой-то*. Он вышел.

Только вышел — они его раз! — поймали и забили. Это страх! *Баушка* как начнёт рассказывать, *на́ голос рявёт!* И вот она боялася края, края боялася. И ложила меня годовалую на кромочку. И я вот до *сех* пор я сплю вот на кромочке на койке. Я не могу на серёдке койки спать. Я как скатилась на самую кромочку, вот уже край, я сразу сплю. И вот привыкла, и я ведь не сикалась, перину никогда, ни разу эту пуховую ни разу не обоссала и никого, ничего [56 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫСТИЛКОМ, нареч. То же, что **ВЫСТИЛКОЙ**. Ср.: **ВПОКАТУШКУ, ВПОКАТУШНО, ВПОКАТЯХ, ВРАССТИЛ, ВРАССТИЛКУ, ВЫСТИЛОМ**.

[— Евдокия Акимовна, раньше же большие семьи были. И жили все в одном доме. А как вот невестки уживались в одном доме? — Собир.].

Как же? Наша мама... Их шесть *молодух* было. Избы-то маленькие были. А я у бабушки спрашиваю, говорю:

— Бабушка, бабушка Солонья...

Она тётка будет доводиться, *баткина* тётка. Вот постеляют через всю избу, ну, там потники же были-то, *кочма*, да и одеялов тоже шибко не было, кто *зипунóm*, кто шубы оденет, кто чё. И вот на полу все *выстилком* и спали. А я её спрашиваю:

— Бабушка, так как же вы жили-то, как же вы спали-то, детей рожали?

— Уй, *баю*, доча.

Это у неё присказка: *уй, баю*.

— *Какой удаленький мужик, дак ко́ло каждой бабочки полежит.*

[— *Какой удаленький, да?* — Собир.].

Ага. *Какой удаленький-то мужик, около ка́жной бабочки полежит. Ревнушек* не было никаких.

[— А-а-а, *ревнушек* не было? — Собир.].

Да. Вот дружно как-то, не боялись греха. Но, может, конечно, это редко так было, всё равно же свою жену любили. Какую свекру́ха взлюбит молодуху, а какую ненавидит, живёт, всё равно она живёт, но оне всяко и смеются, и *всячина*. А вечер... Вечером *токо* эти *самопрядки гудят* — пряли-то [57 (10). Альбиту́й Красночи́койск, Читинск. (повсем.)].

ВЫСТИЛОМ, нареч. То же, что **ВЫСТИЛКОЙ**. Ср.: **ВПОКАТУШКУ, ВПОКАТУШНО, ВПОКАТЯХ, ВРАССТИЛ, ВРАССТИЛКУ, ВЫСТИЛКОМ**.

Выстилом на полу же спали раньше-ту, ну, вот так: рядом постелями. *Людно* же народу было (...). А *баушка* наша она же всех лечила, народ у нас постоянно был.

Вот помню, *к ей* пришла женишина одна, у *ей* рана никак не заживала на ноге. Чёрная рана была, как короста. А *баушка* ей заговаривала, лечила. И я как сейчас помню, она ей:

— Принеси, — говорит, — осиновою палочку.

И вот она ей принесла веточку. Она её *завостри́ла*, остро-остро застрогала, и она вот так подставила к этой к ранке и начала читать молитву. И, знашь, как *отту́ль* полезло, то́нки-то́нки *чевряки́*, и вот на эту палочку. Она так его накручивает, сама молитву читает и крутит, и крутит, и крутит. И, знашь, такой клубок *выташи́ила* и тут же сожгла. А перед этим она чё-то зажгла, и горело, не помню, то ли свеча в воде стояла. Она эту палочку выкрутила и сразу же на огонь, на свечу, и сразу же на огне сожгла.

И вот *баушка* молится, а я под образа́ми же спала, маленька была, трёхлетня *ешио*. Мне постелят там, *вы́стилом* же раньше спали, кроватей-то не было, чтоб каждому по кровати, такого не было, все *вы́стилом* спали, постелят там, и вот... А пятки-то открыты. И вот *баушка* поклоны бьёт, бьёт — и об пятки об мои. Она только головой до это, я пятками раз! — по лавке. Она молча помолится, подойдёт, молча меня перевернёт, по заднице шлепнёт, укроет, и я сразу усну. Назавтра опять то же са́мо: народ, народ, народ и народ [58 (10). **Кайдалово Карымск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫ́СТОЙКА. *НА ВЫ́СТОЙКЕ. О заключённых, которых заставляли в течение длительного времени стоять на одном месте не двигаясь.

Ну, когда привели туда, в тюрьму нас, в *Ки́ренск* (...). В одну камеру. А камера здоровая, там, наверное, человек по сто. И вот я смотрю: все вот так сплошное... все вот так лежат *вальто́м*. Забито. На окнах *намордники*. Такая *стёжь*, вот так ничё в них не видно. Мест нет. Там переполнено всё было, тут же оправляются, параша тут, ушат стоит, палочка небольшая. Дак вот духота, люди, до того тяжело было, эту парашу вынести дак прямо просились. Утром и вечером выносили эту парашу, да прямо просились, чтоб воздуха свежего хлебнуть, парашу эту вынести. А выносят-то два человека всего. И ничего не проветривалось. Душегубка. *Бала́нду* принесут, открывалось там окошечко такое, туда передавали. Раза два выводили нас на территорию этой тюрьмы.

Там такой был забор из брёвен, загороженный, острые эти вёшки. Вот ставили, как ста́вят *на вы́стойке*, для того, чтобы там произвести... у них цель была, видимо, обыск производили [59 (10). **Макарово Ки́ренск. Ирк.**]. Я работал сначала, куда пошлют. Кто мне доверит, *ареста́нту*? Я же пятнадцать лет репрессии отсидел. А до репрессии-то работал в ревизионной комиссии. Меня забрали две-

надцатого августа тридцать восьмого года. А с июля уже всех начали *арестáвывать*. По району уже пошли *áресты*. Меня арестовали. Ремень с меня сняли, все верёвочки, *обóрки* были *от чиркóв* — всё отняли, чтоб не задавился, видно. И в камеру. А *душнотá!* Назавтра вызывает следователь:

— Чей ты родом и откуда ты?

Спрашивает:

— Участвовал ли ты в контрреволюционной организации?

Правотроцкистской, там говорили <...>. Я тогда *поняття*-то не имел.

— Я ничё не знаю. И в никаких организациях я не был.

Вот они своё:

— Есть, и всё.

Семь дней меня держали *на вЫстойке* (...), на втором этаже, в кирпичном доме. *В киренской* тюрьме. Вот так вот к стенке лицом стоишь, всё на тебе, значит, *стёжонка* на тебе, фуражка. А жарко! В августе месяце. *Душнотá*. Милиционер там взади нас, тут не один, а человек сорок-пятьдесят стояло нас. Селёдку хвост дадут. От неё пить охота. И вот всё стоишь, значит, к стенке лицом, пить хочешь. А кто тебе даст попить? Вечером сводят в туалет, всех сгоняют тут, короче говоря. На плинтус поставят, на голову по капле по темечку воду спускают, она [вода. — Г.В. А.-М.] бьёт-бьёт по темю, упадёшь — тебя бьют (...).

А потом отправили на Колыму. Отсидел я пятнадцать лет на Колыме. И на поселении *сколь* лет [60 (10). *Киренск Киренск. Ирк.* (повсем.)].

ВЫСТОЙКА. *НА ВЫСТОЙКЕ СТОЯТЬ. Один из видов пытки: стоять неподвижно на одном месте в течение длительного времени.

Страшное дело репрессия! Мы в тюрьме *кода* сидели *в Кíренске*, вот где винзавод, вот эти дома. Там *на вЫстойке* люди *стоят*, которые там ползают, которые *на вЫстойке стоят*. Поставят для того, чтоб человек из ума выходил или что ли. Вот так ставили: вот стена белая, побелена. Дежурный милиционер дежурит. Вот так вот поставят пятками на плинтус, и должен человек стоять сутки, двое, трое ли там, понимаете. Трое суток не пошевелиться, ничего. Но ему там дадут там водички, чёрный кусок хлеба. Ну, ладно. Стоит. Ему не дадут сидеть, там дежурный сидит.

[— А если он потеряет сознание? — Собир.].

Ну, упадёт — заставят подняться. Ну а потом вызывают. Я сидел пока так. Потом меня к следователю Грицкíх такому вызывают. Старший следователь был. Он мне предъявляет обвинение, что якобы я состою в контрреволюционной организации и как будто бы меня завербовал вот этот Березовский, председатель райсоюза, и Захаров, секретарь райкома партии который был. Но всяко. *Поставили* меня на *вьстойку*, вот трое суток я так стоял, понимаете, у меня уже начались галлюцинации. Смотрю, будто *по Кíренге* кто-то в лодках плавает, *неводít*, рыбу как будто бы ловит. Но потом, значит, после трёх суток свалился я: жарко, жарко в июле месяце. Там всяко применяли: и *шубы одевали* на которых, чтоб сильнее испытывали муки, скорее чтоб чё-нибудь добить. Или, были случаи, били и подвязывали за руки и так, чтоб чуть... за скобу так подвязывали, чтоб чуть носками, а ноги у человека опухают, потом *стают* вот такие даже... Ну а теперь что?

— Будешь давать показания?

— Буду.

Опять, значит, дают мне карандаш, бумажку. Я, значит, пишу: «Ни в какой я организации не состоял и никаким вредительством я не занимался». Опять *на вьстойку*. Дня два. Потом, значит, опять идут за следователем Грицкíх. И здесь уже он мне предъявляет:

— А вот если вы не сознаётесь, то, значит, будем делать очную ставку.

Передо мною стоит один, он *с Кíренги* был. Ну, это мне сделали как свидетельство, показали, что... Вот тому уже лет сорок пять было, не такой молодец. И он [следователь. — Г.В. А.-М.] ему задаёт вопросы, а он на все вопросы соглашается. Вот следователь Грицкíх говорит:

— Вот видите, он тоже не соглашался ничего дать показания, а сейчас, вот видите, он всё показывает.

Ну, они из него уже выбили, выколотили. Я говорю:

— Делайте очную ставку. Я им ничего не признаю.

Я никогда в жизни не думал, что кто-то может подтвердить, что я в какой-то организации был. А он мне говорит:

— А вот вас, понимаете, когда назначали на работу заместителем председателя райпотребсоюза, это вас тут и завербовали. Захарова вот посадили и Березовского, председателя райсоюза, посадили.

Ну, вызывают этого Березовского, в двери́ показался. Только его подозвали:

— Вы его вербовали?

Тот:

— Вербовал.

И он сразу говорит:

— Уберите его.

Я говорю:

— Врёт он.

Так тут всё, безо всяких, опять *на вѣстойку*. Ну, это было дня ещё три, а потом передают меня другому, Турлову следователю. Привели туда. Там, смотрю, у него *на вѣстойке стоят*, кабинет большой, он сидит там за столом (...). *На вѣстойке стоят*, один упал, нос себе разбил. Он на него кричит, кричит, орёт да бросает ему газету:

— Вытирай эту кровь.

Значит, он ползал, ползал, ползал, вытер едва, понимаете, опять поднялся, поднялся.

Ну, что дальше происходит? Турлов начинает на меня вот этот протокол. Вот этот первый протокол начинает, значит, вести. А до этого несколько раз давали, часа два отоспишься, дают бумажку:

— Будешь показания делать?

— Буду.

Напишешь: «Я не состоял ни в какой контрреволюции», и всё. Он даже не даёт следователю, понимаешь, потому что на следователя пишешь, я писал на Грицких, этот дежурный возьмёт её, изорвёт тут же. Это было ночью всё. Ночью показания все выбивали. Думаю, там у них рассчитано было. Но вот он мне написал о том, что тогда-то, в марте месяце тридцать восьмого года меня завербовали в контрреволюционную организацию, он присоединил тут эту очную ставку, которая двадцати свидетелям равняется. Оформляет.

Потом что? Вот он завербовал меня в марте месяце восьмого года в контрреволюцию, давал задания завербовать тут людей дополнительно. Давал задание сжечь склады райсоюза. Но так как, понимаете, меня своевременно НКВД арестовало, поэтому склады не сгорели, никого не завербовал. Только, значит, вину какую они мне приписали: в одни сельпо завозил товаров больше, в другие — меньше... А что там мне предъявить ещё? Товары оне сами себе,

каждое сельпо завозило сколько себе нужно. Завторготделом я там работал всего шесть месяцев ведь.

Теперь что? Ну, дальше пошло всё: отпечатка пальцев, туда и сюда, всё, ихние все процедуры эти, о которых я и представления никогда не имел.

Но вот мы... Плановик был Скобелев Фока Дмитриевич. Ему, наверно, тоже года двадцать три всего было. Он только что техникум экономический Иркутский закончил. Я не знаю, сколько он, с полгода, с год ли проработал. Но и вот процедура вся эта закончилась, нас в КПЗ посадили где-то на улице, а мы ничего ещё не верим, что будет что-то. Не представляли себе, что... Вот где городской сад, музыка играет, танцуют, видимо, молодёжь; слышно всё. А мы с ним запели: «Сижу за решёткой в темнице сырой...». Чё? Ну, молодёжь же были. Милиция всё там пригрозила. Ну и увели сразу после этого в тюрьму. Опять же потемнело. Ну а там обыски серьёзные были, что не знаешь, что они у нас хотели найти. Даже раздевали донага, ничего не оставалось. И мне — двадцать пять лет Колымы [61 (10). Киренск Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЫСТОЙКА. *НА ВЫСТОЙКУ СТАВИТЬ. Остановившись на ночлег на постоялом дворе, после долгой дороги по санному пути, распрягать лошадей и сразу привязывать их часа на два к стойке (к коновязи), чтобы лошадь обсохла; при этом повод требовалось закрепить таким образом, чтобы лошадь не могла достать мордой до снега (и не могла наесться снега).

А *постояло-то* у нас же было. Заезжали по пятнадцать — по двадцать лошадей, *на выстойку-то ставили*. На этих лошадях привезут извёстку, а отсюда загружаются зерном, пшеницей. А у нас ограда большая была, дом большой был, всех коней загоняли в ограду. Выпрягут, оглобли завяжут, все развернут, чтоб завтра оглобли запрягать коней. Ямщик заезжат, сразу коня поворачиват, ставит к воротам, выпрягат, оглобли завязывают кверху. Другого коня заводят, разворачиваются, в ряд ставят сани, оглобли завяжут, поднимают кверху. Так друг за дружкой сани-то ставят, и мало занимало места. А утром встали, первого коня подвели, оглобли развязали, они его запрягают. Второго подвели, оглобли развязывают, запрягают. Оне ведь не так, как попало заехали и бросили. Все *порядочком* сани, у всех оглобельки были завязаны. Вот какой порядок был! И они подымут их кверху, не на земле лежат. Они... вот так оглобли, а здесь

сани, они оглобли-то, вот здесь *пóтяг-то*, на *потягу́-то* поднимают, они оглобли-то у саней-то подняли (они *сколь* в вышину-то поднялись?), а вот эти концы-то завязывают верёвкой — оне кверху стоят, оне на землю не упадут.

[— Так они помногу стояли, да, вот на вашем дворе? — Собир.].

Я говорю, коней по пятнадцать, по шестнадцать и по восемнадцать приезжали. Ограда у нас большая была. Вот обоз там стоит, первый *ямшиш* едет, в ограду заезжат, он отъезжат от ворот в сторону, выпрягат, лошадь убирает из оглобли. Оглобли завязал, а тут опеть *ешшо* место-то остаётся, другой заезжат, возле этих саней опеть ставит сани.

Лошадь-то выпряг, тут он от саней оглоблю-то поднял, а эти-то сани — тут место. А если заехать, не разворачивать, а так где попало, назавтра-то как лошадей-то запрягать, выезжать-то? А оне у них уж тут развёрнуты. Оглобли развязали, лошадь завели, запрягли — и выезжай за ограду.

[— Вот лошадей куда... — Собир.].

Там был *коновяз*, на *в́стойку-то ста́вили*. Они ведь так его не бросят, где-то к стенке прибывали *ско́бы*, за *ско́бы* привязывают, или к *огороду*, где *огород* покрепче. А потом *в́стоят*ся лошади, они дают сено, *ямшишики*-то, напóют, потом уж овёс дают, чтоб лошадь-то завтра выкормить, чтоб она груз-то везла. А если она голодная, ночь-то её не кормят, голодная-то она не пойдёт.

[— И вот и на *в́стойку ста́вили*. — Слуш.].

Но. А кормушки делали, раньше были *коло́ды-то из дереви́ны* выдолблены, долблёные. Но они сразу предупреждали, если они к нам заезжали (а у нас — я-то захватила эти *коло́ды-то* — оне в ограду их летом опрокида́ют кверху, чтоб они не гнили, вода-то стекат), чтоб в *коло́де* воды-то не было. Даже у *коло́д-то* по бокам-то были дырочки наверхены, повод-то в дырочку проденут, привяжут тут лошадь, тут лошадь. У одной *коло́ды* может шесть лошадей *исти* овёс-то. Две *коло́ды* — двенадцать лошадей едят.

[— А где поят их? А воду где они пьют? — Собир.].

А на речку водили поить. Оне когда *в́стоят*ся, сено поедят потом. Они пролубь делали. Пролубь делают сами уж, потом они её делают узкую, подлиннее, чтоб не одна лошадь-то пила, а три-четыре. Две лошади с этой стороны могут пить с пролубли, две — с той стороны. Снег весь раскидают.

[— Сначала распрягли, *на вѣстойку стáвили* лошадей, дали им овёс, потом сено и пошли поить? — Собир.].

Нет. Они когда сено съедят, потом поить-то пойдут, они когда сена наедятся. Это они *с вѣстойки* дают сено, когда сено съедят, *сколь* они дали, потом их гонят поить. Потом могут даже овса дать. Овса дали, овёс съели, обратно, где сено ели, дают *ешишо* сена.

— Пожалуйста, ешь.

Так вот я нынче вот с этим Купряковым-то дома поругалась, я говорю:

— Ты где коня кормишь?

— Он у меня с коровами во дворе.

Я говорю:

— Если ты корову с конём дѣржишь, конь будет всегда голодный.

Он *гыл*:

— С чего это? Он сено-то ест!

Я говорю:

— Давай возьмём так. Ты возьми дай корове *кóпну* сена и коню положи *кóпну*. Корова съест *кóпну* сена, а лошадь-то там третью часть *от* этой *кóпны-то* не съест, потому что корова-то ест, хватат, она чѣ, не жуёт его, отправлят, отправлят, у ней всё эта отрыжка-то. Отрыжка-то появляется, она перерабатывает. А лошадь-то сено-то ест, она его *пережáвыват*, — я говорю. — У тебя конь-то всегда голодный.

— Но не может быть! Он всё время сено ест.

Я говорю:

— Ты мне не доказывай и не спорь, — говорю. — Я тебе вот так скажу и подскажу, чтоб ты знал.

Один чѣрт, *он* две коровы, два телка и лошадь тут. А чѣ лошади-то, вот чѣ достанется. Она голодная. У *коровы-то* *молочко-то на языке*, надо её хорошо покормить, потом у *ей* хорошо молочка надоите.

[— Как понять *вѣстойка*? Лошадь *стáвили на вѣстойку*. Это отдохнуть? — Собир.].

Дак едут на ней, она же мокрая. И чтоб она не хватала снег, снег не ела. А вот и называют *на вѣстойку стáвить*. Вот у нас в колхозе-то столбы стояли, бревно такое, и вот узда-то на лошади, а вот этим поводом вот этот на стойло приматывают, чтоб она с полу не хватала снегу. А когда она *на вѣстойке-то* стоит, всё подсохнет.

Даже которы ведь в пене лошади-то, мокрые. Вот и называют *на вѣстойку*.

— Ты коня-то *на вѣстойку ставил*? Или так опустил, или так привязал?

Ну, вот у нас он дрова возил дома, ну, он рейс, два, три там даст, всё равно надо... Дак у нас у ней *загón* был, там снегу-то нету, сено. Она зашла *в загón-то*, наверно, сена скушать, а снегу-то нету. А вот *на волю-то* отпусти, она сразу снег будет *исти*. Вот в чём дело-то, вот и называли *на вѣстойку ставить*.

[— Чтоб снег не ела? — Собир.]

Да. Чтоб снег не ела и чтоб она, вот это она в пене, мокрая, чтоб она *вѣстоялась*. Обсохла. Вот тогда его допускают к сену, дают, потом напоят, после сена, а потом дают овёс. Даже вот, как их... которая рабочая лошадь-то, их ночь в два да в три часа *ешио* гоняли поили. Чё, думаете, один раз напоят? Утром *ешио* гонят поят. Овёс съела, ей дают сено, она сено поела, где утром уж, если на работу там, в шесть-то, в пять часов они опять идут поить, конюхá-то. Конюхи были, ходили за ними, как за детьми, чтоб лошадь-то накушалась. А если она голодная будет, она не повезёт груз, не повезёт. Чё ей голодной-то идти?! А лошадь-то только не говорила. А *счас* как: трактор не заправишь — трактор не пойдёт. Так же и лошадь: не накорми — и лошадь не пойдёт. Это ровно одинаково. Тот трактор, а это лошадь.

[— А обычно приезжали на постоялый двор вечером? — Собир.]

Конечно, всегда к вечеру. К вечеру только. Они если сверху-то, пока они едут в дорогу, а только чтоб к вечеру подъехать. Могут и даже и запоздать, и в десять. *Счас* на часы смотрят, а тогда — во сколько приехал, может, ты в два часа ночи приехал.

[— И вот они приезжают и сразу... — Собир.]

Кóней выпрягают, в первую очередь *ставят на вѣстойку*, потом уж они идут в дом-то, *ужну* готовят. Или уж если с хозяином договариваются, чтоб ужин-то им уже вот тут чё-то готовили, пока они лошадей, сено дают, чтоб *с вѣстойки-то* сено дано. Потом уж они в дом-то заходят, им там *ужну-то*. Ну, если едут вот *со Знаменки*, они с собой привозили свой хлеб. Если уж не привезут, ну, чё, они голодные не будут, всё равно хлеба-то наши нарезают, ставят на стол. Ведь не будут одну буўку. Там человек пять-шесть придёт, это три-то буўки они так, мужики-то, съедят. А буўки-то вот какие

стряпали! Круглые! Не то что сейчас кирпич, да магазинские вот такие битончики. Мужик с усталости пришёл, ему надо и жрать.

[— И сколько *выстойка-то* была? — Собир.].

Лошадь *на выстойке стоят*, ну, он два часа-то стоит, пока не обсохнет. Ну, смотрим. Ну и выходит и час, и больше, и меньше. Ну, они смотрят, конюх^а-то. Если она сухая, её отпускают к сену. Но к сену-то отпускали, вот тоже конюшня-то была, там тоже снегу-то нету, там же сухо, во двор-то их, так уж на рабочих-то лошадях, они стоят-то в конюшне. И такого ветру для них нету, чтоб на ветру-то они.

[— Но они ложились потом, да? — Собир.].

Лошадь всё больше на ногах. Это редко, говорят, это к ненастью лошадь ложится, если она стоит в конюшне. Она не ложится, всё стоя. Лошадь стоя спит. Если лошадь только упадёт кататься, это, со спины всё стряховат, она сразу ложится и начинат кататься, и на спине, и как-то так телом-то всё шевелит. А потом соскаковат и бежать.

[— А что это значит? — Собир.].

Ну, чё?! Тело-то, может, где-то *зудётся* [62 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЫСТОРАЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов.* **ВЫСТОРОЖИТЬ**). *Охотн.* Ставить, расставлять, устанавливать (об охотничьих ловушках).

Тоже так же сидим, он давай рассказывать, *тятя*. Охотники ходили. Ну, он ходит тоже. Раньше *плашник, плашники сторожили, выстораживали плашник. В Бадарах*. А там же всяко тоже *это место* было. Где и *нечисто*. Ну и ладно. Он только *высторожит* — пурга поднимется, хоть караул кричи. Всё, *гыт*, сметёт: и человека, и *плашки*. Покуда он ходит, всё посворачиват и посворачиват. Он терпел-терпел. Теперь вышел, опять пурга поднялась и *сюды вихорь идё-о-от*. Ничё не видно: ни земли, ни неба. А по этой, по лыжне, ну, по лыжне его... Он *таперича* берёт *переломку*, как трахнет *встрёчно-то*. Ну, это из ружья выстрелил. Оно так пролетело только с шумом, и чуть его не сшибло. Ну и ладно. Он ночью лежит, слышит: *брякоток*. Кто-то едет на конях, колокольцы брякают. В чём дело? Откуда здесь кони, мол, взялися? Гламно, колокольцы, колокольчики. Заходят, говорит, трое:

— Собирайся!

— Куда?

— Это не твоё дело.

Забирают его. Только сжали, и больше, говорит, ничего не видел я. И привозят его туда. А там должна свадьба быть у них. И он жениху глаз выстрелил. Ну, *стрéлил-то* и жениху в глаз попал дробинкой-то. Ну, решили его:

— Что с тобой делать?

— А вы, — говорит, — что делаете?! Я, — *гыт*, — чё? Пришёл на охоту, а вы вон чё творите и творите.

Ну и посидели. Ну, он там посидел сколько-то.

— Ладно, — говорит, — мы тебе заплотим за твой *ушишерб*.

Ну, сколько раз, ну, ходит — *токо* всё нету и нету. Всё. Все пусты и пусты ловушки. И он *тапéрича* говорит:

— Садись, мы тебя повезём обратно.

Я, говорит, сел. В зимовьё обратно к нему. Я, говорит, сел: ничего не видно, ничего не слышно. И орут ему:

— Мы, — *гыт*, — доедем и скажем тебе: «Прыгай!» Ты прыгай.

Ну и чё?! Ехали, ехали. Оне сказали:

— Прыгай!

Я, говорит, с саней-то — пал-бах! И на зимовьё оказался на своём. Зимовьё на снегу. Слез, *гыт*, захожу в зимовьё. Захожу в зимовьё — и ничё, говорит, нету. То ли во сне видел, то ли кого ли-то, сам-то. Но факт то, что меня увозили. Ладно. Пошёл он назавтра, пошёл ловушки *высторáживать*. В каждой ловушке белки, *горнóк* — ну, кого есть, все звери сидят. Вот как. Полно. Почти в каждой ловушке было <...>. Вот это *тятя* мне рассказывал...

[— ...А свадьба-то чья была? — Собир.]

Лешего свадьба. А он самому жениху, лешему попал в глаз [63 (10). Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ВЫСТОРОЖИТЬ, -жу, -жишь; *прич. страд. прош.* **вы́стороженный**; *сов., перех.* (см.: *несов.* **ВЫСТОРА́ЖИВАТЬ**). *Охотн.* **Расставить, установить, проверить (об охотничьих ловушках).**

Пла́шки, это здесь специально делается. Приспособление на деревьях. На него раскалывается... Скажем, вырубается чурка. Она раскалывается на пластины и кладётся на это. Вот это она несколько лет лежит. Если только нарочно медведь... А вот каждый год охотники уходили, где-то к весне, примерно в это время, когда белка начинает оживляться, ходили, надо же *плашникú* **вы́сторожить**.

И так охотились. *Высторáживали плашники́*, специально, *гряды* назывались. Ну, этот *плашник*, по этой *гряде́*, скажем. *Счас пúтиками* называются, *счас пúтики* называют.

Ну, я пошёл, вот мне надо соболя. Здесь живут соболя, мне надо **вúсторожить** капканы, расставить капканы. Вот, я делаю *сédня пúтик*, на лыжах пробредая, наставлю капкан, и, где-то примерно, вот, называется это *пúтик*. Путь, по которому капканы *выставляются*.

Это *плашникóм* раньше называли. Или *плашник грядóй* назывался. Вот идёт, скажем, так. Где-то, в смысле, тот же *пúтик*, только называется по-разному. Только капканы я снял, если визуáльно я охочусь (...). У меня **вúстороженные** вот такие *пúтики*. *Выставляю*, иду и *выставляю* капканы. Если одну осень, зиму насмыслил *пúтик*, где у меня только есть соболя. А когда капитально **вúстороженный** *плашник*, или вот эти, ловушки, капитально **вúсторожено**, понимаете, то это... по несколько сотен [64 (10). Бутиха Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

ВЫСТОЯТЬСЯ, -стоитя; *сов.* **О лошади: высохнуть, обсохнуть** после перевозки грузов, **стоя привязанной к коновязи**.

Я возила почту в *Фéдино*, в *Абанский район*, на двух лошадях. Вы знаете, сколько с *Байкúта* пушнины шло?! Ой, мешки целые этой пушнины. Вот вяжешь, вяжешь, это, привязываешь к саням-то. Тут такой плохой *вóлок*: дорога то на гору, то под гору, ухабистая, вот туда-сюда сани бросает, и этот воз расслабляется сильно. А там и посылки разные. Всё же возили. И всё ведь на лошадях. И вот я когда приехала в *Фéдино*, тут уже забирают *фéдинские* или *плáтинские*, забирают эту почту, я ставлю лошадей **вúстояться**, чтоб оне **вúстоялись**, потные такие, а потом я *имя́м* сено даю. Там *пригóн*, всё, платили там одной, наш колхоз, бабке. Лошадей там она накормила сеном. Я их забираю, веду на реку поить. И смотрю: на севере вот такие столбы огненные. Я это сама видела. Это перед войной [65 (10). Осинový Мыс Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫСТРАДАТЬ, -ают; *сов., неперех.* *Земледел.* **Завершить работу в страдную пору (во время жатвы, уборки урожая)**.

А *жнитвó* пойдёт, родители на поле, пока **не вúстрадают**. Потом уж *страда́* закончится, их дома *токо* увидишь. А так *на жнивье́*. С утра до ночи *вяжут*. А раньше попробуй колосок оставь! Чё было?! И судили, и всё делали. Так мы опеть за матерями-то и коло-

ски собирали, чтоб на поле не осталось. По всему дню босиком, все ноги всё *искóлешь*.

[— А раньше жали *серпа́ми*? — Собир.].

Серпа́ми. Я вот здесь жила, это жали, где *лежа́нки* ли чё ли, а *кода* эти, так-то вязали за машинами, были *лобогрéйки*, как вот *руч-ни́* клали. И были эти жатки. Я сама эти *ручни́* эти ложила.

[— А нужно было потом успеть связать? — Собир.].

Связать эти *снопы́-то*, в *суслóны* составить, подобрать. Как же! Там ночи не спали, не спали. Там *столь* работы было! Мы *кода* в *Туша́му* приехали, и там вот так же.

День *вяжу-вяжу*, а потом вечером или *кода* мама придёт, может мне где поскрести, где чё. По двести с лишним *суслóнов* *на-вя́зывали*. Я уж забыла, то ли по семь ставили, то ли по девять этих *снопов* в *суслóн*. *Счас* забыла.

[— Вот эти *суслóны* свяжут, а потом? — Собир.].

За день-то *навя́жешь*, вот набросашь, *подста́ть* же большая. Как глянешь, *аж* самой страшно! Их как гусей! Вроде *порядками* идут. Ага. А потом наставишь их, наставишь *суслóнами*, а *кода* кончишь работу, прибежишь домой, *поу́жнашь* — и в ночь опеть класть.

Кла́ди были, *ски́рды-то* вот эти, *кла́ди*. До двух, до трёх часов опеть клали, таскали на носилкаф на па́ру. Накладывашь, и таскали. И складывали. А потом возили осенью, зимой-то, молотили *на гум-но́*. Вот так. А больше никак, силы-то не хватало сразу их увозить — оне в поле стояли (...)

[— *Жнитво́* пойдёт, говорите, и все на поле, пока *не вы́страда-ют*. Это как понять? — Собир.].

Ну, *страда́* же, *вы́страдать*, ну, всё сделать, выкосить надо всё. Мы-то говорим *вы́страдать*, *страда́* надо же закончить [66 (10). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫ́СЫЛКА, -и, *жс*. Ссылка, **принудительное переселение кого-либо в отдалённую местность (как форма наказания)**. Ср.: **ВЫ́СЕЛКА** в 1-м знач.

Но отец-то у нас старательный был. Визгуно́вы же все тоже старательные были. Даже Визгуновых, деда моёго, раскулачили. Пришли днём. Такое указанье было. Днём. Всё собрали *от* у *ихнего* деда, *дяя* Алексей (Алексей, мой дед был). Пришли, всё собрали, всё-всё-всё: коней, коров — и с дома выгнали.

Вот я помню, я в Иркутска приехала с орехами с отцом, небольшая ещё была, дядя Лёша (деда Алёша) кочегарил там, и бабка тут же, возле. Они в Иркутск уехали. А *имя* же **высылка** была, но они в Иркутским остались, там дядя у нас был, они тут в Иркутским остались. И бабка здесь.

Я вот часто вспоминаю, вот какая жизнь-то была чужёлая. Они потом вернулись обратно в *Тибельти*, в *Тибельтях* жили. Это в тридцатых годах, наверно, было всё. Раскулачиванье-то. Всё отобрали — *гол сокол*, в чём был... Это мама мне уж, моя мама рассказывала, ага, чё, говорит, *баушка-то*, говорит, платок надела на дочь, пуховый платок, и то — сняли с её с головы, взяли. Вот какое раскулачиванье было!

Всё говорят потом: работников держал. А дядя Лёша никаких работников не держал — всё своим трудом, всё своим трудом... Да вот возьмите... у нас, помню, были такие люди: ни дров... рядом лес — дров не могут наготовить <...>. Идут, топор возьмут, вечером топить — наутро пойдут, верёвочку возьмут — нарубят, нарубят — принесут.

А у нас в поленницу у отца стояли. Я не знаю, почему неохота работать-то? Вот которые работали, дак и жили прекрасно, а которые... лени, лени, не хотели работать [67 (10). Быстрая Слюдянк. Ирк. (повсем.)].

ВЫСЫЛКА. *ВЫСЫЛКУ ДАТЬ. Принять решение о принудительном переселении кого-либо в отдалённую местность для долговременного или постоянного проживания. Ср.: *ВЫСЕЛКУ ДАТЬ, *НА ВЫСЕЛКУ СОСЛАТЬ.

[— Здесь много было ссыльных, немцев? — Собр.]

Очень много. Сначала марийцы здесь были ссыльны, здесь много было, семей пять, наверно, марийцев, привезённых. А потом уже немцы, литовцы были, а потом уже, это, военнопленные. Военнопленных много было. Вот леспромхозы как организовались, дак туда их много, литовцев, немцев, военнопленных. Ну и колхозы, когда тоже ссылали, колхозы, вот здесь-то пятьдесят восьмая политическая статья. Ну и как **высылку дали**. Но они больше-то не за дело, а за слова. Где-нибудь болтанёт чё-нибудь, вот ссылку давали. Тут многие работали такие вот умные мужики. Где-нибудь по пьянке болтанул. Или кто-то обижен на него был, всё, донёс [68 (10). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫСЫЛЬНЫЙ, -ая, ое. Человек, выселенный откуда-либо, переселённый на новое место, сменивший место постоянного проживания не по своей воле. Ср.: **ВЫСЕЛЁННЫЙ** в 1-м знач.

А в сорок седьмом году сюда привезли литовцев, эстонцев — ну, вот этих *высылных*. Летом привезли на катерах... Литовцы, эстонцы. Сюда-то их привезли. Как у нас в тридцатом году было, так и там.

[— Но их привезли, сгрузили, где? Вот на берегу? — Собир.]

Да, да, да! Привезли вот, какие здания были пустые, забили всех. Ну, они *на Косом Быку* жили много, потом здесь работали. Их много было. Ой, их *сколь* их померло, Боже мой! С того климата да в наш климат-то. Они приехали, у них эти колодки — *обушки-то* деревянные были. Тяжело было им. Помногу умирали. Недоедали, трудно было жить. А здесь чё? В эти годы забирали всё в колхозах-то: и хлеб, и всё-всё до последней крошки. Оставляли только на семена, а остальной хлеб... Как там будут колхозники, это никого не касалось. Всё. Первая заповедь была — рассчитаться с государством надо. А тебе что достанется?! *На Косом Быку* там, в колхозе, там сильно такого голода не было. Ангара богата рыбой была. Рыбы хватало. Рыба, картошка. Ну, картошки-то садили много, там само собой [69 (10). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Немцев сюда привезли в сорок втором. Они с Поволжья были, немцы, *высылные*, в кажну деревню поселили. Но вот они приехали, говорит, — языка не знали, тяжело им было. Но народ их принимали, хорошо их принимали, не отказывали ни в чём, в помощи ни в какой.

[— Говорят, они огородники были хорошие, *пáтоку* стали варить? — Собир.]

Да. Свёклу сеяли, вот у нас, помню, в деревне-то они.

[— В *Усольцево* тоже были немцы? — Собир.]

Были. Вот *пáтоку* эту варили, свёклу, белая свёкла сахарная называлась. Красная-красная свёкла, а из белой свёклы, из сахарной свёклы всё варили. Оне жили... Напротив нас пустой дом был, и там его вот приспособили *под пáтоку* варить. Жмыхи. Она как повидло потом получается, эта самая *пáтока*. Сладкая. А жмыхи *кода* отжимает — делили, кто как мог, украдёт.

[— Самое вкусное было? — Собир.]

Да, конечно. Сахара-то не в достатке было ведь. Да, ребятишки, они — мухи на мёд. Так и мы к этой *к пáтоке*. Немцы трудолюбивые,

очень трудолюбивые. Они как китайцы — на камнях всё вырастят. Здесь, повыше *Кёжмы*, *Половина* называется, там до сих пор грядки видны, поселяли их, всё разработали. Ну, несколько семей жили, трудились. А там уж *Мозговáя* выше, в *Мозговóй* немцы были тоже. Это здесь уже, от *Усóльцевой* отошли. Ну, вот что немцы привезли: вязать шаль они научили многих, немцы.

[— А раньше здесь не вязали? — Собир.].

Чтобы шали — да, не вязали. Овец держали для себя: вот носки, чулки, прямо такие длинные чулки вязали шерстяные из овечьей шерсти. Овец умели держать многие.

[— А шали не вязали? — Собир.].

А шали — нет. Вот немцы научили, потому что там трудная вязка. Немцы научили многих. Я вот когда жила там, где жила я, Анна была, постарше меня (у ней подружка была немка), она училась вязать шали. А я с ней так в *пристяжку*. Трудолюбивые они, немцы, очень трудолюбивые, но [70 (10). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ВЫТВОРАЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Экспр.* **Творить, вытворять, бесчинствовать, грабить, совершать злодеяния.**

Тятя у нас в гражданку воевал, ну, в революцию. В девятнадцатом году здесь шёл десятитысячный белый отряд. Он зимой шёл по Ангаре. Белогвардейская армия была. Здесь знашь, чё эти *беляки вытворáживали*? Угоняли они кóней, женщин с собой прихватывали. Это *тятя* рассказывал, мать рассказывала. Говорит, били шомполáми. Выстроится отряд, идёт человек, они, эти солдаты, его шомполáми, как цепные. Вот этот десятитысячный отряд он шёл в девятнадцатом году, зимой. И он шёл-то на Якутск. А шёл с Красноярска Ангарой шёл *скрозь*. И отец говорит, первый бой где-то они дали тут, по Лене.

А потом он уже отвоевал, там, в Читинской области партизанил, он всё это рассказывал. И вот он шёл, отряд, угонял, кóней забирал, баб с собой. Он шёл долго, потому что десятитысячная армия шла она. В деревню придёт там какой-нибудь полк, ночует, дальше. Вот так они и ехали по Ангаре. И тут с *ими* ехал революционер Бúрлов. И вот он в *Кáте* сделал *переворот* в своей роте там и сделал отряд на красных.

И в этот отряд в него вступали ребята. И отец наш, ему было в то время девятнадцать лет, отец вступил в этот *бурловский* отряд.

И ушёл он с этим отрядом, два года он навоевал, партизанил. А потом уже в Красной Армии очутился. И он рассказывал, что Колчака когда в Иркутске расстреляли, он *ешио* и два красноармейца его топили в Ангаре. Солдаты, красноармейцы, видно, давались. Когда расстреляли его, там приказали его везти и утопить в Ангаре. Колчака. Но он говорит, нас вызвали: вот, мол, расстреляли Колчака, надо утопить его. Ну, мы, говорит, донесли да и в Ангару его погрузили.

[— А отца как звали? Имя, отчество? — Собир.].

Роман Иванович Зарубин, он *с Сизовой* [71 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫТВОРОЖИТЬ, -жу, -жишь; *сов., перех. Экспр.* **Вытворить, напраказничать, нашкодить, пошалить.**

[— А Рождество-то раньше славили? — Собир.].

Бегали. Мы, я помню, как-то тут *вытворожили*: пленницы столкали и приморозили калитки. А *счас* ничего. Раньше бегали, весело было. Да мы вот первый год вот тут от больницы катались. Новый год встречаем, пойдём санки возьмём (и бабка тут жила Моисеева, Беянина тут была), сядем от больницы... И днём катались, и вечером катались. Весело было, жизнь весёлая была. Трудно было, тяжело. Я танцев не пропускала, ни одного вечера. Каждый вечер в бегах. Уже мама ругается, *говорит*:

— Хватит, наверно, можно сегодня и поспать.

Я часы отведу, чтобы она не ругалась, что поздно пришла. Отведу. Прихожу, *гыт*:

— Поздно.

— Посмотри, мама, часы-то: *ешио* мало.

Всяко могли *вытворожить*. И всё равно, вот вечер подходит... Дояркой уже работала, тяжело же ведь: встаёшь рано и целый день пашешь. Ведро держишь и думаешь: «Ну, *счас* я уроню ведро»... Я ведро бросаю — у меня заработок пропадёт. Но сижу, *кимáрю*, думаю: «Всё, сегодня никуда не пойду». Вечер наступает, где подружки придут — разве можно усидеть? Нет, бесполезно. Вот такая жизнь у нас была весёлая. Тяжело было, но и весело было [72 (10). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫТВОРЯТЬСЯ, -яется; *несов.* **Изготавливаться, производиться.**

Ангара-то, она же вся в церквях была, в деревянных да в бело-

каменных. Звон-то по всѣй Ангаре стоял (...). В *Усольцево* церковь была, деревянная она, в *Мозговой*, в *Селенгиной*, в *Кѣжме* — ну, во всех почти что деревнях. А *Селенгинскую* церковь хотели сюда перевезти, в *Кóдинку*. Вот была здесь тогда Юлия Степановна Колпакова (вот она музей-то этот затеяла в *Кóдинке*), она тоже просила, *гыт*:

— Ты, — *гыт*, — помоги нам.

Я говорю:

— У меня времени нету.

Его... надо ехать, *распятнать*, *переплáвить* надо, в воду не кидать, надо хотя бы *сплотить* и плотом *приплáвить* сюда по Ангаре. Её уж покосит, поведёт, церковь. Это же дело такое. Там хорошо была сделана в *Селенгинó* церковь. Она белая была, деревянная, покрашенная была, отёсана, отстрóгана. Вот такие церкви. А в *Мозговой* и до сих пор ещё стоит. Ну, в *Мозговой* не такая. А вот в *Селенгинó* была *бравая*. А в *Панóво*, в *Усольцево* тоже была, но она была не покрашена снаружи. Деревянная. Но в *Усольцево* она чуть повыше была, и два купола было. И они блестили (...).

[— А там что, большая была? Народу много было в *Усольцево*? — Собир.]

Ну, где-то шестьдесят — семьдесят дворов было. В каждом дворе по пять, по шесть человек были и больше.

[— А праздники престольные какие были? — Собир.]

В каждой деревне, доча, свой престольный праздник. Вот *Усольцево* — Новый год. А церковь в *Панóво* на кирпичи разобрали её, когда война началась. Она такая была, как в *Кѣжме*, из такого же кирпича, как в *Кѣжме*, белый кирпич уже. Она же стояла на горе там, в воде десятки лет кирпичи были, и они всё равно не расходились. А кирпичи вот эти здесь же *вытворялись*.

[— А *вытворялись* — это как? — Собир.]

Ну, делались, *вытворялись* ли, всё одно. В церкви делали кирпичи вот белокаменные эти. Там песок и гашёная известь, от трёх до пяти лет она в *творилах*. *Оскóмы* снимали сверху, мешали, потом это всё в пропорциях смешивали. И вот так делали кирпичи. Вот, и в *Кѣжме*, и в *Панóво* была такая же церковь.

[— А *твори́ла* — что такое? — Собир.]

Твори́ла — это большие чаны деревянные, огромные. Там по несколько кубов заваривалась известь эта. И вот там через каждые... там тридцать, сорок, пятьдесят дней, её там мешают, сверху такая

плёнка, как остекленевшая, её надо снять, убрать, и снова налить её. И вот так до пяти лет выдерживалась вот эта известь.

[— Специально для церкви? — Собир.]

Да, да, да! Это в *Панóво* и в *Кéжме*. А в *Кéжме*, она до сих пор стоит, там же клуб был потом. Всё сверху сняли, купола все сняли.

[— Вот эта плёнка как-то называлась, которую снимали? — Собир.]

Оскóма. *Оскóма* снималась от извести вот этой.

[— *Оскóма* — это плёнка? — Собир.]

Плёнка, она вредна. А разводили тогда ещё известь на обезжиренном молоке, на воде не разводили. Вот почему она и всё белая была и крепкая, да [73 (10). **Проспихино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫТЕК, -а, м. Ручей или речка, вытекающие из озера.

Дак вот оне когда, вот тут напротив *Оймyра*...

[— Как место называли старики? — Собир.]

Помалёвская, *Большая прóрва*. Вот тут вот. *Помалёвская*. В Байкал падает. Вот это из залива в Байкал *вбегáт*, из *Оймyрского Сóра* в Байкал. Там *Большая прóрва* есть, сначала тут вот, от этих пойдёт сразу, в её, в Байкал она *вбегáт*. Есть две, три *ешшо*.

[— *Лобáновская*? — Собир.]

Это *Лобáновская* река, река, это с *Селенги* идёт.

[— А в *прóрву* какие? — Собир.]

А в *прóрву* из залива, из *Сóра-то*, вытекает в Байкал-то.

[— Какие названия? — Собир.]

Большая прóрва, *Облóмская прóрва* (в её катера ходили), потом *Помалёвская прóрва* есть и *Чайка*.

[— Пять? — Собир.]

Пять ли, четыре ли. Четыре, однако. И вот где из *Сóра* вода выходит, вот там на устье этого в Байкале, там обязательно рыба будет вестись, потому что **вы́тек** воды-то из Байкала, и она там рыба всегда водится.

[— И вот здесь обычно хорошие места? — Собир.]

Но, это хорошие места, ставили сети.

[— Когда обычно? В июле? — Собир.]

Ну, вот ставили, рыбачили тут вот всё до этого, а потом с двадцатого августа *отцэдова*, тут запрещёно было рыбачить потом. Вот где там будет *Облóмская прóрва*, потом туды дальше (ну, на конце

этого *Сора*, где *Сор* кончается, там *прорва Обломская* будет, и дотуда), и туды в те стороны была запрещённая. Нерестовая, когда на нерест рыба пойдёт, с двадцатого августа останавливали тут. И тут дальше *от Облома* (там называется у нас мыс *Облом*, куда вытекает из *Сора-то*, вода-то туда вытекает), *от Облома* в ту сторону все рыбачьте. Разрешали рыбачить с двадцатого августа. А туда уже нельзя, *запрета* была. *Запрета* была. Там уже *на икробой* омуль уходил. Он вот в эти *прорвы* заходил, в *Помалёвскую*, бывало, в *Сор* заходил, и в *Большую* заходил, и *Чайка* (такая маленькая *прорва* была, тоже в неё), в *Обломскую*.

[— На нерест? — Собир.]

На нерест он заходил и *по Лобанихе* вверх шёл в *Селенгу*. Но тут *запрета* была, такое дело. Но так-то... Вот только что в *Сору* она была в то время-то, когда она заходила на нерест, она *токо* бывала. А так омуля в *Сору* не бывало. Он в *Сору* не водился омуль, он только вот на нерест когда пойдёт, ему надо было в реку в *Лобаниху*, потом там *ешшо* по этим по островам есть реки, вот туда в *их* он туда осенью бывал. А так его в *Сору* его, омуля, нету. В *Сору* рыба, вот окунь, щука, но, сорога, вот такие вот. Ну, сазан вот *счас*, сазан же привозная рыба у нас, его у нас не было. Такие вот разные, *соровы*, *соровата* рыба. Это она в *Сору* [74 (10). Оймур Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЫТЕРЕТЬ, -тру, -трешь; *сов., перех.* **Растереть в порошок, растолочь (в ступке), протереть через сито.**

Ореховые ядра тоже толкли, сильно-сильно толкли, *чай белили*. *Орешник* называли.

— *Забели* хоть *орешником*.

— Будешь *бели*ть *орешником*?

Это уже называли *орешник*.

[— А как *орешник* делали? — Собир.]

А как делали? **Вытереть** надо орехи-то. В ступку насыпаешь орех сырых или там... Мы-то всё сырые почто-то, они сырые вкуснее, *чай-то белить*. Ну, вот это начинаешь в ступке толочь. До тех пор столкёшь, всё столкётся, *белишь*, эта шелуха сама собой остаётся, а ядрушки-то, они мягкие, *сбелелись* они все, уже нету. А шелуха остаётся. Орехи-то очистишь, протрёшь, провеешь и потом делаешь *орешник*. Вот постом-то тоже делали, на пост, тоже это *орешник* делали, всё толкли.

[— А там скорлупа? *Как чай-то забелили?* — Собир.].

А скорлупа-то она на дне остаётся стакана. Уже ты её не будешь съедать. Она уже не это... лежит на дне она, эта скорлупа вся.

[— Это вы так делали дома уже? — Собир.].

Дома уже делали. *В кедрóвник* придёшь, там бывало, это, *кедры́* корень, тут же есть такой ловкий, корень там, они там сделают копытце, да вырубят. И начинаешь, там толкушка такая, начинаешь толочь [75 (10). Байхор Красночико́йск. Читинск.]. *Пампу́шки* стряпали. Вот так вот катаешь её, такая она длинная, палкой сделаешь её, вот так *зару́бочек* наделаешь на ней, вот так вот. Ну, она вот такая толщиной сделаешь. *Аржа́ные* стряпали *пампу́шки*, пшеничные. Вот и делали эти *пампу́шки*. *Зару́бочек* сразу нарежешь — и в печку их, палочки, просто палочки делали. А потом это вытасковаешь эти *пампу́шки*, они когда спекутся, их режешь.

Варили *се́менный сок* из конопляного семя. Сырое семя толкли в ступках, толкли-толкли, сильно толкли, а потом начинаешь его, смочишь и начинаешь на сито тереть, тереть. *Вы́терешь*. Протрёшь это, ядрышки-то все туда уйдут, а шелуха-то от семя останется. Вот это протрёшь, потом его в чугунок, и ставишь в печку, и в печке прямо варишь его. А он сварится, сок этот, его начинаешь собирать. Собираешь, собираешь, а потом начинаешь мазать эти *пампу́шки* этим *се́менным соком*. Он очень сладкий, вкусный такой. Резали *пампу́шки*. *Се́менный сок* варили. И всё из конопляного семя это делали. Он назывался *се́менный сок*. Шелуха-то эта останется, процодишь её всё от семя, а самый сок тут останется. Он такой наварится, *бра́вый, нава́рный*. И делали эти *пампу́шки*, мазали [76 (10). Байхор Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ВЫТЁРНИК, -а, м. Полотенце.

Выте́рники, так и назывались полотенцы. Всё было своё. И овец держали помного. Шерсть была своя, пряли. Всё носили своё. *База́рного* не было. Своё было (...). Тоже всяко. Ну, кто работал, своё там у кого было, одевались хорошо, и всё. А которы тоже ходили в *ря́жках*. В *ря́жках*, *дыро́ватые* штаны у них, на ребятах. Вон, в школу начали ходить, коленки *дыро́ватые*.

[— *Ря́жки* — это как? — Собир.].

Коленки *дыро́ватые*, жопа *дыро́ватая*. Бедные бегут в школу. Прибегут, погрееются, когда прибегают [77 (10). Верхнемартыново Каза́чинско-Ленск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Каза-

чинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)).

ВЫТÉРПЛИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* **Выдерживать испытание ограничением себя в пище, отказом от молочного и мясного в период поста (о соблюдении традиционных запретов и канонов верующими).**

Строго было! До Пасхи яичко *исть* нельзя, грех. Грех. Это я помню уже своё детство. Мы копим, копим. Вот Пасху же встречали, ждали как не знай чё. Там како-то и платышко сошьют, может, како-то там, и вот эти яйца, и целую неделю не работаем. Качели же там были, да скакали всё, яйца крашеные вот эти бьём бегаем, то-друго. Яичко-то как копили же до Пасхи-то *исть*. А это уже было в нашу вот бытность уже. Когда Пасха, дак *не вытёрпеваем* другой раз: а-а-а, Бог простит, ладно. Дедушка любил у меня *поисть*, я сама. Ой, я другой раз говорю:

— Дедушка, как же мы всё же грешники: нельзя же до Пасхи-то, — говорю, — яйца *исть*.

А дедушка всегда мне:

— Ешь, старуха! За еду в глаза не наплюют.

Всегда приговаривал:

— Ешь! За еду в глаза не наплюют.

Тяжело же *вытёрпливать*. А раньше-то, спаси Бог, до Пасхи-то яичко *съисть* [78 (10). Суво Баргузинск. Бурятии]. Война началась, а его-то на войну туда гнали, мужа. Он забегал... А у нас огород же был большой. Теперь же деревня там, на нашем огороде. Вот Мокросуха, наш огород разделили. А то один был огород большой такой. Вот у нас там *прянсло* разломалось, *заплóт*, вот я горожу этот огород там. На лóшадях работала, возила зярно на поле. Да кто поможет, а кто не поможет мешки... Я говорю, я не знаю, как я *вытёрпливала*, я не знаю. И вот горожу этот *заплóт*. А золовка идут по огороду, а я не вижу, сзади, слышу, кто-то идёт, посмотрю: Андрей идёт. Ой, мамочка, у меня *аж* замертвело всё.

— Ой, Боже, — думаю, — война кончилась, — думаю ж, — до-мой уже пришёл.

А он... Ты что, тут уже пришла, тут и Маруська рядом жила, тут золовка, тут уже варят всё, парят, уже и стряпаются сушки ему на дорогу. Ну, тут уже *токо* пообедали, и всё, и повезли его, только

тогда я его видала. А ён до фронта не доехал, и кончилась там, *токо* начался, и чё-то бросили, он там побыл где-то с месяц и домой приехал живой.

А потом мачеха мне и *батька* говорят (мы всё то *тата* звали, а теперь то *батька*, то всяко):

— Иди!

Работы много, така изба была! На лошадах работала зимой, по дрова ездила. Надо в контору, надо и в гараж дрова эти. Дак а какую палку, и привязу сюда, да привязу, да и за золовкой, порежем. А не было этих, *счас* плит, а жалезна печка стояла. Вот печку ту жаришь-жаришь эту ночь, на эту казарму. Вот что. Мúки было, хватило, мúки было! Ну, он пришёл домой. А тут деревни не было, лес был. Возьмёт топор, пойдет, я говорю:

— Что ты, Андрей, там делаешь? — я говорю. — Будет выходной, — на работу ж ходила, — и пойдём и нарежем дров.

А я там каких-нибудь насшибаю, да и... Пошли мы в лес. Вот *такённые* — во! — а он с пня изрубал. Я говорю:

— Ты что, Андрей, сдурел?

И давай ужó пилить. Как подойду поднимать:

— Я сам.

[— Берёг вас? — Собир.].

Я сам! И он уже посмотрел, что тут мне хватило работы (...).

А тут уже:

— Я сам!

Я говорю:

— Что ты сам?

Вот уже напилим чурочки, он уже колет, а я складáю, там же в лесу и складаем. А потом уже лошадь берёт он и готовое возить. Не давал:

— Я сам!

Был не так славный, что такой красивый был. А он хороший. А такой хороший был [79 (10). Бадар Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫТНИЦА, -ы, ж. *Обряд*. Плакальщица; женщина, исполняющая причитания во время похоронного обряда. Ср.: **ВÓПЛЕННИЦА**.

Похороны-то когда, дак *вýtницы-то* обывáли:

[— А как обывáли? — Собир.].

Да всяко там. Еслиф маму провозжали, дак (...):

Ой, куда же ты собралась,
 Моя родимья мамонька?
 Ой, не увижу больше я тебе,
 Не услышу твой голосочек.
 Ой, кто ж теперь меня приголубит?
 Ой, кто приласкает?
 Ой, к кому ж я приклоню
 Свою головушку сиротскую?
 Мамонька ты моя,
Пошто ж ты не пожила-то маленечко, а?
 Ой, и встретит-то тебя, ой, твой дружочек,
 Ой, с которым ты прожила,
 Ой, свою молодость.

[— А там дальше, тётя Дуся, что? — Собир.]
 А там хоть кто чё, что хошь, *прогола́шивай*, и всё.

Ой, слетелись-то твои,
 Ой, все кукля́точки,
 Ой, а ты их не встречаешь,
 Ничё не спрашиваешь.
 Мамонька ты моя, а...

Кажный своё *пригола́шивает*, у кого какое горе. Кажный своё *пригола́шивает*.

[— Ещё, ещё, тётя Дуся. — Собир.].

Ой, собрался народ-то весь тебя проводить.
 Ой, собрался вся, вся твоя родня,
 Ой, а ты их не встречаешь,
 Ничё не спрашиваешь.
 Мамонька ты моя,
 Ой, прости-ка ты меня за всё.
 Ой, может, чё неладно сделала для тебе,
 Мамонька ты моя,
 Перед смертью твоей...

[— Растіла как она нас, жила как, Расскажи. Жили-то худенько. Жила-то худенько. — Слуш.]

Ой, прожила-то ты, моя-то мамонька,
 Ой, худые годочки,
 Ой, голодная и холодная,
 Да без родимой мамоньки.
 Ой, прожила ты, ладно был добрый *бацька*
 (Дедушка-то мой, *тятей* звали раньше-то).
 Ой, мамонька ты моя,
 Ой, схоронила ты свою доченьку,
 Ой, всё ты *об ей* куковала,
 Да нас водила с собой...

[— А водила-то куда? — Собир.]

На кладбище. Дочка умерла у неё двадцати семи годочков, и замужем не была. А мы, бывало, крошечные, водили её на кладбище, вот она всё плакала.

[— И вы переживали, смотрели на неё. — Собир.]

Дак она только не умерла. Она же старая. Она...

[— А мама во сколько умерла? — Собир.]

Мама умерла восемьдесят пять годов.

[— Как её звали-то? — Собир.]

Она была Дрянова Пелагея Борисевна, а потом Горюнова. А дразнили Борисевна, Борисевна [80 (10). Урлук Красночикийск. Читинск.]. Раньше же *вйтницы* у нас были, да по всему Енисею были, провожали в последний путь, *голосили*:

[— А как *голосили*? — Собир.]

Где-то хожу, ой, хожу, младá, гуляю.
 Ой, да скучно сердцу моему.
 В чистым небе да в нёбе была я,
 А ой, да ли в нёбе звёздочки горят.
 Ты-то гори, ты гори, моё сердечко,
 Ой, да разгорайся, белая моя грудь.
 Подхожу-то я близко к его дому,
 Ой, да пойду постучусь к нему в окно:
 — Что ж, ты мой милый,

Так долго не выходишь?
Ой, да не утетишишь слёз да моих...

[— Эту песню пели всегда, когда хоронили? — Собир.]

Ну. Много песен-то.

[— А эту вот песню на гулянках тоже пели? — Собир.]

Пели и не пели, всё подряд, напьются и всё поют-то [81 (10). **Верещагино Туруханск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫТНЫЙ, -ая, ое. *Экспр.* **Обладающий хорошим аппетитом, имеющий потребность съесть пищу в большом объёме.**

Я с работы пришла, а Федóтушка из лесу он, и бумагой завёрнутый: *медведь пообидел*. Медведь подошёл... А он эдак-то здоровый был, **вытный** мужик: на охоту идти — он сядет, и один мог полбарана *съисти*.

[— **Вытный**, говорите, да? — Собир.]

Но. Ел много, **вытный**, говорят. Сильный был, небоязливой был. А тут вот получилось так. Ну и подошёл к избушке-то, он выскочил, *стрéлил*. *Тожно́* второй раз *стрéлил*, это стрелять-то стало, не с того ствола-то, нету в том. И он его под себя, медведь-то, и он давай его это, заворачивать. Федóтушка сразу руку пяхнул в рот ему. Это часы были, дужка отлятела. И *от* тридцать шесть ран на руке было. *Тожно́ от* привезли его. Привезли домой, я испужалась сразу. Самолётом в больницу, а уже пошёл этот, ой, забыла, как-то *ешио*... Говорит, из-под медведя вязу, и *назадъ* он воротился. Вот *оттуль* он, ничего стал, а *тожно́* сын говорит:

— *Тятя*, съезди за меня по сетям.

Он поехал по сетям с Шуриком. Толькя Федóтушка стал отпехиваться, он как газанул, дак Федотушка два ребра сразу изломал, опять *в Богучаны*. И *от* после того в Красноярск, и худа болезнь, и всё <...>. И после того, *от* он *ешио* это, отошёл маленькя, Мишка Любавин говорит:

— *Медвежица*, — говорит, — *эвот* ходит.

И он поехал опеть и с ним, и опеть *медвежицу* дóбыл.

[— Уже после того случая? — Собир.]

Но. После медведя-то. И небоязливый эдак был. И хоть кого сдедат, и на покос уедет, всех наперёд с участка. Зимой то полóзья гнёт, сани гнут, а *одры* делал, да всё. Здоровый был, руки золоты. Любил *исти*, **вытный** был.

[— *Одры́* делал? — Собир.].

Одры́. *Одры́* хлеб возить. *Одёр*, ага, тялеги. То *ети бáльи* эти, на *бáльях* гнёт полозья, сани делат. А вот которы старики, и даже не умели сани делать. А тут Федóтушка, мастерска у него, и он делат, и научил этого, который не умел делать.

[— Он был сильный, да? — Собир.].

Да. Сильный был. На все руки был. А я не люблю, хто позаде ездит. А он всегда вперёд, хоть на участке, хоть где. *Напрoхóд* ходил на охоту [82 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сре-тенск., Читинск.)].

ВЫТОП, -а, м. Место в лесу, вытопанное копытами лосей.

Зверей били, даже от колхоза. Председатель колхоза *наряжáл* людей, чтоб колхозников накормить, мясо было. Весной *по насту* отправляли мужиков человек пятнадцать — двадцать, подростки (но уже взрослые ребята, уже за девками ухлэстывали). Ну и так постарше кто-то с ними. Набивали зверей там *по насту* хорошему, когда наст хороший. Вот такие насты были, *неня́н* по вёрху бегаёт. *По вёрху* носится. Но он копыта расширят же, и старый тоже так же пытается, но проваливается.

Но *собаки зверовые, натрáвленные* же были. Оне ставят — он никуда... а наст хороший, он никуда не идёт. Где он жировáл, там могут поставят, там только кругóм крутится, *вытопчет* всё, круг сделает, *вбытопы*, и собаки *натóп*, круг сделают на снегу-то, если поро́шка сверху (*натóп* — круг такой правильного диаметра, вроде).

К зверю подходишь. И когда... *В вид* прямо *подходишь*. И мне приходилось. И когда голову прячешь у него за дерево уже, глаз скрывается за дерево, не видел. И лыжи сбрасывашь, без лыж к нему. Опасно — тоже надо, чтоб дерево рядом хорошее, толстое было. Бросается, если ты его ранишь... Он крепкий к заряду. Вроде *по месту попадёшь*, по лопаткам. По сердцу не угодил — всё, он может броситься, растоптать. Пословица была такая: «На медведя иди — постелю стели, а на сохатого идёшь — доски *теши́*». Уж из-под сохатого живой никто...

У медведя, бывает, собаки отберут, не дадут, они начинают его рвать тоже за спину, сзади, собаки же свирепые, такие, что и успе-

вают отскакивать от него. Он тоже быстро поворачивался, медведь-то. Считают неповоротливым — он как молния *окру́тится*. Но они хватят и — в сторону, подбежит, хватит и — в сторону, собаки-то так. Дак он на дерево от них сразу начинает. Тоже ему дают дрозда собаки.

И вот с тайги выходят мужики, седлают деревянные сёдла на кони, *потникí* такие, лосиной шерстью стёганные, толстые, под это деревянное седло. Деревянное седло, оно как вьючное. И почти по целому сохатому везут. Хороших ко́ней седлают. И я вывозил, приходилось, целиком *быка* пяти лет, сохатого вывозил. В *Вы́дрино* даже приходилось, у одного брал лесника. Всего *быка* вывез. Но а тут что? В колхоз это мясо увозят на склад и ведомость составляют. У кого побольше трудодней, значит, больше мяса, конечно. Становится очередь, получают мясо, эту сохатину, на складе, на весы вешают, всё. Получили. Всё мясо, допустим, ушло, рассчитали так, и ведомость эту в печку, счетовод колхоза. Вот так делали в войну. Вот накормить [83 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫТОПТЫШ, -а, м. Тропинка в лесу, протоптанная зверями.

Шатуны́, те *еишо* пострашнэ. Но мне не приходилось с *имя́м* встречаться, только что *слэ́дья*-то видел. Однажды там идём (покойный тоже, родственник был), с *Черепáнихи* идём по дорожке, смотрим: медведь вышел на дорожку, по дорожке по этой пошёл вверх по течению. А бор-то ягодный такой, и *вы́топтыш* — плотно эта дорожка вытоптана. Ну, зверьё же натоптало, чё. Я говорю:

— Вон пошёл, парень, смекать. Видишь, идёт-то. Сытый он ходит, так лапы дёржит, а этот вот так вот дёржит, — я говорю, — это же *шатун!*

Когда сытый медведь, он лапы ширóко дёржит, а если *тоши́ой*, он так, след в след будто бы. Следом за следом, а не на широту. Ну и пришёл на зимовьё к одним там. Булки все сбросал у них, значит, с этого с *ла́база*. Чё съел, а чё раскидал, значит. Ну и пошёл. *Подпола́комился* тут и пошёл дальше. А там дальше тоже охотники жили. Раньше же не так было. Всем места хватало, а теперь места не хватат, видишь. Глаза выпучили, все охотники. Ну и пошёл к другим там, через хребёт, это кило́метров там восемь — десять будет. Приходит, тоже давай, разорил это всё. И охотник один приходит. Тоже в прошлый год только умер. А тот раньше умер. И он слышал его,

значит, и через речку перелез *по коло́дине* этот медведь-то. Видать, жалко бросить-то, и там чё-то *буркат*. А он, этот и говорит:

— Кешка, не пугай! А то я *счас* тебя, мол, шлёпну!

А он потом один чёрт лезет. И увидал *на коло́дине*, он *по коло́дине-то* идёт обратно, медведь-то. И он вот его *стрéлил* тут у зимовья. От зимовья так, рядом зимовьё-то с речушкой. И он выскочил на берег, и всё. Упал, готов. *Пóкостят* оне. Чё?! Он же чует смерть, он не ляжет. Не ляжет. До смерти будет ходить. Это старики рассказывали. Старики так говорили, что он не ляжет. Он зачуял смерть, всё, значит, *до послéду* ходит, пока не сдохнет [84 (10). **Салтыково Киренск. Ирк.** (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Балаганск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЫТРЕПАТЬ, -плю, -плешь; *сов., перех.* **Осуществить процесс трепания конопли ручным способом (раздёргивая волокно трепалом).**

Семя конопляное сеяли, *рóстили*, вырывали, мочили, а потом его надо *вы́трепать*. А ходили, вчера говорила, что босяком, как начнёшь теребить, босяком по земле ходить только. А там теребишь, отломится, ещё хуже проколешь ногу. Потом его высушат, обмолотить надо его. Молотилом молотили его, обмолотить надо его. Палка была такая, две палки, *вы́молотишь ём*. Потом их свяжут, эти *снопы́*, и увезут в реку, спустят их. Потом *выташишат* из реки. *Выташишить* надо... Если он перемокнет, то он же здесь сгниёт, а если не домокнет, то он, это, *костри́га* не отрыватся от него ещё. Надо, чтоб... надо, чтоб вовремя всё сделать.

А потом надо измять *ешишо* весь да *вы́трепать* надо. А потом только будешь прясти-то его. Ой, я много *холшишóвок* износила. И платье *холшишóвое* носила, и *холшишóвку* носила, и рубаху *холшишóвую* носила, много износила. Не было товару-то. Денег-то не было. Где их взять-то, денег-то? [85 (10). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Коноплю мы сеяли, потом *выдёргивали*, мяли. И лён сеяли, рвали, мочили — всё делали. Его расстелят, потом возят, вязут в речку мочить там сколько, чё-то долго мочили. Летом. Сразу как вырвешь, где-то в августе вырвешь, и чтоб в конце

сентября, надо, чтоб оно вымокло. А тут уже начинашь баню топить, сушить, мять. В баню стаскивашь, стопам таким наставишь, оно высохнет. Ну, *мялка* деревянная, мнёшь. А потом такая палка, *трепало*, надо **вытрепать**. Потом чёшем будем. *Кости́га* эта вся отлетат (...). И *шшесть* такая, чёшем, это как *верхние пачесы*, *нижние пачесы*.

[— *А верхние пачесы — это какие?* — Собир.].

Ну, как? Там немножко есть, это, как вам сказать, *кости́га*. Это пойдёт, допустим, мешки ткать либо чё. А уже *нижние пачесы*, это уж будем на холст. А основу эту уже с чистой конопли, *кудэль* она, не конопли, куделя. С кудели и со льна тоже делали. Лён. Полотенца ткали. А это всё вымочить сначала надо, измять, всё это обработать, его вычесать, **вытрепать**.

Сначала трепать после *мялки* надо. Потом чесать. А это уже останется чё в *горстé*, уже самое-то чистое, это на основу уже. Тоненько её будешь прясть. Ну, у нас у мамы была *самопряха*. Мама основу прядёт, а нам надо успеть *на утók* напрясть на холсты. И одьяло *ешшо* соткём. Всяко вот тряпьё, уж како-то уж там, не знаю, мама нарисит, одьяло выткет всякими полями этими: жёлтый, синий, красный [86 (10). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫТРЕПАТЬ. *ВЫТРЕПАТЬ ЗЕМЛЮ. *Земледел.* Во время боронования очистить землю от пырея и других сорняков при помощи трепача́ (более тяжёлой бороны с более длинными зубьями).

[— А старики раньше-то как делали? — Собир.].

А раньше они делали, *по* небольшой *постáтке*, то граблям. Если *с-под* лесу земля, там же *пырья́* нету, там только корни. А так *залежи* не было, распахивали, *пахали на пары́* или засеивали. Такого *пырью́* не было. А если пырей, то надо **вытрепать землю**. Борона, подсыпают, были *трепачи́* раньше, такие зубья, и сделаны вот *таким родом*: как только проедешь, *пырей* же есть, то на зубья много его насобирается. К меже поднимаешься и его очищаешь. Назывался *трепач* — *трепать землю*, *трепать пырей*. Так и назывался *трепач* — ну, *трепать пырей* как-то же надо, надо *землю трепать*. Вот называли *трепач*.

[— Бороны? — Собир.].

Ага, бороны. Она побольше этой бороны, пошире немножко и

потяжелее, чтобы уж она... как это *пырью-то* нацепляется в зубья-то, много же, она же длинная, она погнёт вот так. Вот везёшь его с межи, поднимешь, очистишь, дальше пошёл. Вот *таким родом*.

[— Деревянная борона? — Собир.]

Деревянная, а зуб железный. А раньше деревянные были зубья, но не *трепачи*, раз железа нету, и всё, она хватает, допустим, уже на два года или что ли, хватает. Когда она сотрётся? Зуб-то же берёзовый делаешь.

[— Сантиметров двадцать? — Собир.]

Ну. Тридцать сантиметров.

[— Зуб такой большой? — Собир.]

Да. Он же снашивается, стирается, деревянный-то. В землю вот *столь* зайдёт, да сверху. Но чё, его постругаешь, да на будущий год. Вот он просто сделанный. А вот где не мешает, только заравниваешь землю, он же большой, деревянный больше. Была кузница. Тут их отклёпывали, делали всё, *завóзня* была. Как только открывают *завóзню*, чей там *трепáч*, переворачивают его кверху зубами — и в поле [87 (10). Архангельское Красночи́койск. Читинск. (Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫТРЕПАТЬСЯ, -плется; *сов.* **Вытрястись (высыпаться) во время трепания конопли ручным способом.**

С *мочи́шиша* его *вытаишишь*, это надо перво к *огороду* поставить, чтоб он *вы́быгал*. Он *вы́быгат*, он будет белый. Его мнёшь, он потом хороший. Потом его изомнёшь *на мя́лке*. Потом его надо трепать, *скрестí*, *сколь* га́зу-то надышишься с него!

[— Как называли хорошую, отмятую часть конопли? — Собир.]

Коноплё, да и всё. Мятый уже. Их *вы́треплешь*, эта вся гадость из них *вы́треплется*, он потом чистый станет. Его прядёшь, отяговашь так. Если на верёвку прядёшь, с палец или потоньше. А если на вожжи, тут уже тоньше прядёшь. Крутишь, крутишь скорей, накрутишь, смоташь. Опеть, опеть крутишь. Я много пряла раньше [88 (10). Астафьевка Канск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫТРОНУТЬСЯ, -нется; *сов.* **В процессе брожения достичь нужной степени готовности; подняться (о тесте, хлебе).**

У меня *счас* Оля говорит:

— Баба, меня учи стряпать.

Но и заводит, да всё, *притворишь* и, научисся. Но. Мама *притвариват мяжки*, как *наживлят*, да всё. А *ране-то*, своя-то мука была, дак насеешь отрубей да на опаре завядёшь сперва. Вечером на отрубях, заварíšшь отруби, а *тожно* утром заварíšшь и *наживишь* всё, она стоит, вечером *процадишь*, потом подобьёшь, а утром уже *притваривашь*. А *мяжки-то* были потом душисты. Утром *притваривашь*, она же укиснет *эвон* как.

[— А *мяжкие* какие? Булочки с начинкой были? — Собир.]

Ну, дак булочки, и пирожки всяки стряпали, и *шаньги*, и творожны, и *налёвны*, и *картёвны*, и всяки стряпали. Всё стряпали, молоды-то были. Я *эвот*, *ешио на послёде ешио* квашню же стряпала, всё *ешио* стряпала сама. Сухари насушу, да. А я... Состряпашь, что оне *оплесневёют*, да всё. Высушишь, потом сухари размачивашь да ешь.

[— А *налевные* — это какие? — Собир.]

Налевны-то? Это наведёшь *налёвку*: маленько простоквашки из такого молока да сметаны подбавишь, ну и заварíšшь, а *тожно* эти *вытронутся шаньги*, а *тожно* уж на лопатку и в печь садишь, дак вот эту налиёшь, и сверьху *ешио* сметаной (*налёвкой* называются), посолишь её, и всё, *сколь* маленько, и потом сметаной, *яицо* изобьёшь в сметану-ту. Она потом в *пече-то* подыматся и зарумянится с *яицом* тут, и всё. Вот *налевны* называются, оне красивы. Мы *налёвны* звали их, как *налевали* сметану, да всё. Творожную, тоже *яицо*. Творог тоже размесишь, навядёшь с сахаром да со сметаной, да *яицо ешио* разобьёшь, дак ничаго выходят.

[— Как вы сказали, стронутся? — Собир.]

Дак после *трёненья* уж творог *от* кладёшь, как *вытронутся*. Ну, потом.

[— *Вытронутся* — поднимутся, да? — Собир.]

Ну, поднимутся. Да вы чего не знаете? Стряпали же всё [89 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.**] Но дак отварíšшь картошки, да измельчишь, да тожа со сметаной наведёшь, да всё. Как *вытронутся*, да накладёшь, потом сметаной *ешио* заправишь с *яицом*, и тоже хороши [90 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫТЬ, -во́ю, -во́ешь; *несов., неперех.* Громко рыдать, оплакивая покойника.

[— Раньше говорили, что *выть* по покойнику нельзя, сильно плакать нельзя. — Собир.]

На покойнике слёзы терять нельзя. **Выть**, плакать-то как *об ём* не будут? На покойника слёзы терять нельзя. А плакать как о покойнике не будут?

[— А как понять это — терять нельзя? — Собир.].

Ну, чтоб мокрый не лежал от слёз. Это так деда нас учили.

[— А бывали случаи, что покойник приходил? — Собир.].

Он и *счас* ходит. *Имя́* не лень. *Токо* тосковать начни *об ём*, по-*пу́шше* потоскуй — он прикатит. У меня вон умер-то, каждую ночь два-три раза приходил. Я ходила целый год орала, плакала.

[— По мужу? — Собир.].

Но.

[— И целый год вы ходили, плакали? — Собир.].

Но. Эти меня ругали, а я всё равно. Как двенадцать часов, меня прямо тянет туда, и всё.

[— На кладбище? — Собир.].

Ночью. Ночью-то я не ходила, не так, вечер ходила [91 (10). **Манзя Богучанск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫТЬ, -и, ж. 1. Способность и желание есть, аппетит.

Ну, *богорóдска трава*, она от испугу хорошо, пили её, от головных болей пьют и от кашля, от бессонницы. Ну, потом вот ребятёшки раньше испугаются собаку или кого-нибудь, попрыскают, говорят, умоют, ага, и всё. И *ку́рят* коров *богорóдской травой*. А если ребёнок кашляет маленький, заварили, поили *богорóдской травой*. И вот даже которы, *гыт*, с похмелья, гуляют долго, парят, пьют её, она **выть** даёт.

Вот я знаю, у нас тётка свою дочь от испуга вылечила, чё-то она вот напугалась, и вот, ну, сколько её возили, и вот в деревнях *скоко*, не могли. А в городе какие-то там две сестры были. Вот те-то чё-то с ней два раза и сделали, и девка стала нормальной. Выросла и *счас* живёт.

А то была какая-то... не поймёшь что, вроде дурочка. А потом всё направилося, стала нормальный человек. *Вза́муж* вышла и двоих вон каких мужиков вырастила, сыновей [92 (10). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.** (Тункинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

2. Приём пищи в определённое время (завтрак, обед, ужин).

А *бу́бновские-то* как гуляли?! Но и работали. Не пили так, как сейчас ходят пьют.

Раньше от праздника до праздника, строго. Не было такого, чтоб зашёл с работы или куды-нибудь там: ты мне стопку, две наливай, — такого не было. А вот у дедки было, вот у него такое, вот он не пьяница был, не пил, а вот у него такая рюмочка была, *напёрсточек*, и вот он *перед вѣтью напёрсток* всё время выпивал. Как садится за стол, и говорит:

— *Ба́уша, ба́уша* Ивановна, там где *напёрсточек-то*?

Это там *напёрсточек*, така́ какá-то маленька рюмочка была, как напёрсточек. Там, мне кажется, в рот выльешь — там, мне кажется, ничё нету. И вот он больше этой не пил. Вот этот *напёрсточек* выпьет:

— Я, — *гыт*, — выпью, плотно поем, и я, — *гыт*, — потом работаю. И вот хорошо поем, и я, — говорит, — долго *дью́жу*.

Кода он выпьет, хорошо поест, и он говорит:

— Я *от вѣти до вѣти* долго *дью́жу*, — говорит, — *исть* не хочу, — говорит.

И рыбачил. Ой, и зиму-лето рыбачил, дома. Потом-то, когда колхозы-то объединили, дак всё... стали, уже стали, как всё колхозное стало, всё у них забрали. Всё это: сеялки, плуга, всё, там у него чё, какі́ молотилки были — всё это забрали у них. Всё тогда единолично-то всё в колхоз забирали. И вот стали оне потом при колхозе жить [93 (10). Игирма Нижнеилимск. Ирк.]. Они вот, знаете чё, *баушки-то аксёновски-то*?! У них всё *всухомя́ть*. Ну, *ешишо ушѣцу* похлябают. А *бориши*?! Уж потом как приехали, вот стали химлесхозы, народ как стал, туды как поехали отовсюду, научились *бориши* варить. А так не варили.

А рыба была во всех сортах. Придѣшь в кажну избу-то, уж с утра пораньше *баушки* из пячи вытаскуют пироги. Пироги, всё пироги и пироги. Садятся *исть*, смятана ложками, ложками всё *жа́бали-то*. А чё?! Посряди стола одна большая чашка. Мы уж привыкли: каждому тарелку ставим, а *баушки-то* обижались, если каждой ставишь. Надо одну на всех, чтоб все из одной.

Вот у меня, Царство Небесное, *баушка* Матрёна-то, вот гуляем, ну, выпивали старушонки-то. Звали всех старушек, всех, садили за одним столом. Попробуй пропусти старушонку-то! Все садили, вот

в ряд все: молодёжь сидит, старушонки сидят, все в куче, вот так вот, один всё в ряд. Приходит *баушка* Матрёна и сразу говорит:

— Мне мою чашку давай!

Вот така чашка.

— *Коо, баушка*, ложить-то будем?

Сразу крошки крошит, крошки хлеба-то, крошит крошками, заливает чашку *бэленцем*, *сколь* войдёт в чашку, — хлябат как щи или как *супишко*. Нахлябалась, всё! Рюмкой не пила. Сразу наливашь в чашку-то, вот это всё выхлябала-выхлябала эту чашечку-то, всё, боле ей *никоо* не надо. Всё! Досыта уж *нажабалась*, всё. Вот так вот выпиват с ложками. Не нады рюмку! Она сразу:

— Давай мою чашку, налявай в чашку-то.

Крошки крошит туды, в винцо (в винцо, мол, а не в водку, никогда не звали, что водка). Винцо у них, хоть красное винцо, хоть беленькое винцо. *Бэленце*, мол, винцо, *бэленце*. И *к* каждой *вѣти* пила, *к* каждой *вѣти*: в обед, *ужну* и завтрак. Садятся *исть-то*:

— *Баушка, перед вѣтью*.

[— Перед едой, да? — Собир.]

Но. Перед едой принимает. Вот это *выть* — вот это называется еда, *выть*. И *бэленця*, *бэленцю* — винцо. Всё! И боле она всё, больше она уже ни стопки никогда не возьмёт, всё. Ей досыта. Вот на этот вечер ей уж всё, *нажабалась*. Потом брякнется вот так *на диванишко* или на куды ли, всё, никого не нады боле.

Вот у нас така была баба Матрёна, *в Аксёновой-то*. Как садится к столу, так сразу чашку *таишу*. Поначалу-то *дивья* была. Придём, *дивья*:

— *Баушка*, чё это место-то, так ты это делаешь-то?

Она *гыт*:

— Нет, *таиши* вот это мне место, мол, так.

[— *Дивья* поначалу была, да? — Собир.]

Да, *дивья*. Диво-то, вот удивляться-то — *дивья*.

— *Дивья*, — говорит. — *Дивья* ли тебе.

Дивья — вот удивляется человек [94 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Тесто оставляшь в квашне, и воды нальёшь, и потом сольёшь воду. Вода кипит, и размешивашь. Вот это *баландушка*. Делали это, делали. *Баланда-то* уж делали. Бабушка Алёна у нас, дак (Царство Небёсно) *к* каждой *вѣти*: и утро, и обед, и вечер и...

[— ...*К* каждой *вѣти*? — Собир.]

К каждой *вьѣти*. А *вьѣть*: обед, завтрак, обед и *ужна* [95 (10). Балгурино Кежемск. Красноярск.]. И вот ещё про дедку можно сказать. У дедки было две *вьѣти*, два раза в сутки, и до самой старости. Я всё до сих пор удивляюсь: что у него был за желудок? Два раза есть. Вот он утром наестся. Он садился завтракать в восемь часов и до девяти, но полвосьмого.

Вот летом, сенокос идёт, вот он, вот он рано косить не ходил. Нет, он если рано ходил, то он голодный уходил. Он уходил рано косить, руками же косили. Завтракал он... Ел он два раза в сутки: где-то часа в четыре и утром в восемь — вот у него, вот такой у него распорядок. С сенокоса придёт, бабка его накормит, и он больше ни чаи, ничё не пил. Но съедал он очень много. И он был сухопарый. Но сила была у него страшная. Вот он маленький был, вот с меня ростом был, может, маленько повыше [96 (10). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Балейск., Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

3. Пища, съеденная за один приём.

Пирог-то *на* одну *вьѣть*. За раз съедят. Всё съедят внучата. К каждому празднику пеку пироги такие. К каждому празднику. А этих спеку всяких разных. Но тесто делаю сдобное.

[— А как делали тесто сдобное? — Собир.].

Ой, ну, всяко тоже, бывает, и хорошо получится. На литру воды три яйца разбиваю, стопочку масла *вылию* туда. А любого масла. Маргарин лучше. Если маргарину нальёшь, стопку полную не нальёшь, две ложки столовых постного масла. Ложку или полторы положишь майонезу. Вкуснее, пышнее, рыхлее тесто получается. Ну, сахару там по вкусу тоже, пока он поднимается. Дрожжи сначала поднимутся, а потом всё слаживаешь туда. И примешиваешь, как выкатывать надо. И она ночь *ходит*. У меня сёстры оставят утром, на вечер стряпать. А я с вечера на утро. Я уж в это время отстряпалась, и всё. У меня свободно. А они ходят целый день, хлопают его. Нет, мне это не нравится [97 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск. Читинск.)].

4. Еда, пища.

Дед мой всё:

— Не оставляйте свою *вить* в чашке.

Ну, доедать надо всё, чтоб и погода была хорошая, и чтоб всё было в порядке. Он верующий был. У нас живые свечи горели в доме, да, и лампадки, иконы были. К каждому икону лампадки были. И всяки лампадки были разные, свечи вставлялись, и всё. Ну и чё?! И всё были золотые цапочки, всё были. А всё же отобрали. Колхоз всё отобрали.

[— Вот это всё, а куда девали? — Собир.].

Куда дявали? Увязли куда-то, всё [98 (10). Шилко-Завод Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫТЬ. *ВЫТЬ ЗАДАВИТЬ. Утолить голод. Ср.: *ВЫТЬ УТОЛИТЬ.

Я тоже *блудяга*... Кого мне?! Семнадцать лет было *тогда*. Ну и я *вскружну́л*. В обед мы встретились с одним дедом, пообедали вместе. Он у меня спрашивает:

— Куда пойдёшь?

Я говорю:

— Вот сюда!

Ну и пошёл, *надо быть*, в другую сторону. Перешёл ручей, *Мандушка* ручей, это к *Ку́ленге* туда. Ну, вот переваливаю этот ручей, поднимаюсь на сопку, вижу луга. Ну, я думаю: «Чё это? *Туру́йские* луга-то!». Вот оне *от Ку́ленги*. Но, думаю, *счас* с сопки спушусь. Ну и спускаюсь. Вот бежать, вот бежать! Ручей, луг такой сгоревший, лесу нету. Собаки меня *взади-взади*. Чё такое? Вперёд не бегут, *взади*. Собаки-то поняли уже, а я никого *не дошуру́плю*, что неправильно-то иду. Ну и чё?! Бежал, бежал. Всё! Потёмки! Ни хлеба, ничё нету. В обед я съел, *вить* маленько *задавёл*. Давай костёр рубить. Разжёл. Белка была, правда. Ободрал, собак покормил. А соли не было. Так бы чё? Посолил да хоть бы *ку́ренгу* бы съел (...). А она жареная-то вкусна! [99 (10). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЫТЬ. *ВЫТЬ НАБРАТЬ. Насытиться, наесться.

Дедушка-то, мы к нему зашли, дак он угошишат нас:

— Ты, матушка, ешь, не стесняйся. *Не сухомя́ть*. Да ложку-то хлёбальну бери. Етой-то день черпать будешь. Творог бери, сметану. Следника́. А чай-то забели́ сливкам. А арби́н-то чё не ешь? Это *ить* са́мо ску́сно мясо, соколóк. Буряты его шибко едят. Сыро́ снимают и едят. Попробуй. *Не моргу́й*. Так-то клевать — *вить не наберёшь*. Городски мало едите, как воробьи едите [100 (10). Верхние Куларки Сретенск. Ирк. (Нижеилимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫТЬ. *ВЫТЬ ПОТЕРЯТЬ. Потерять аппетит.

Вить потеря́шь кода, вот осину парь, но маненечко: она горьковата. У тебя *вить* сделается, и в животе всё чистенько сделается. Знаешь чё? И коров, телят поила всегда осинной. Ходила я телятницей, Зоя и я, года три с Зоей работала. Потом одна работала. Телята худеют: не едят, не пьют, невесёлы делаются, жвачку не жуют. А потом... кто же меня этому научил? Старики. Я куль взяла, топор, в лес пошла. Настрогала *клятву́*. Вот так дерево лежит, топором стучаю, *кори́ну* обдираю. А *кори́на* прямо как рубаха, так скидаёт шкуру-то... Дерево нагишкóм. Ну и насбирала, потом принесла, накрошила этой *кори́ны*. Анна Ивановна парила солому коровам. Я туда эту осину напарила, остудила, и вот, на три литра молока кру́жки таки были, мы *из их* попили, и всё — как рукой сняло. Оне давай поправляться, тело нагуливать. Пряма таки полненьки, *бравеньки* [101 (10). Александрo-Ерши Уярск. Красноярск. (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЫТЬ. *ВЫТЬ УТОЛИТЬ. Утолить голод. Ср.: *ВЫТЬ ЗАДАВИТЬ.

А в войну-то было тяжело жить. *Исть* нечего было, хлеба не было. Не знашь, чем *вить утоли́ть*. Тяпкой долбили картошку гнилую. Бегут ручьи, идём босиком, собираем гнилую картошку. Придём, натолкём в ступе или на мясорубке. Мясорубка была одна на всю деревню. Покрутишь эту картошку, заплóтишь. Картошечку отдашь. Накрутишь, и этой же чашечку дашь человеку за мясорубку. У мамы нас было шесть, и мама у нас была одна. Нам ничё не дава-

ли. Вот Панкратовы были и Гавриловы, им дали по семьсот грамм, надавали денег им. Семь человек у них, им дали денег. Все оделись и девочки, и взрослые были, их нарядили. А мы ходили, нам ничё не давали.

А чё ещё в войну ели? Траву. А вот эти, на картошке, эти листочки росли, вот эти мы обрывали листочки. Листочки от картошки варили. И крапиву листочки брали, варили. Лебеду варили. Вот эта трава така мякоська, *ломучая*, такая она, ломать — мякоська такая, лебеду эту варили. Потом кое-когда ездили далёко за черемшой, с черемши суп варили (...).

Амбары были пол, а там дырочки были, мыши дыры прокрутют, пшеница туда бежит оттуда. Оттуда вместе с *мышьём*, что оне там навалят, вот намелют, ели, варили. Горечь, есть нельзя было, а мы варили, ели. *Исть* нечего было. Вот котёл такой большой, воды нальёшь, варили, ели.

А одеть-то нечего было. Вот эти деревянные делали подошвы, из дерева, и брезентом обшивали, верёвочкам привяжем, и всё. Плохо жили. А *счас-то* чё не жить, *счас* можно работать, можно жить. И пенсию дают. А тогда ничё. Я сама тридцать лет ничё не получала. Плохо жили. Ничё мы не видели. И долго было. В колхозе денег долго не давали [102 (10). *Афанасьёво Тулунск. Ирк.*]. У нас орешник километров десять от нас. В *Хёртае*. На горе. Вот в голод-то мы *им поправилися*, орешником этим. А не отпускали же. Работать надо было. Война! (...). А мы с Аришей *кράдче* убежим. До *табора* дойдём и начинам *быстрé бить*. Я *кóлот* таскаю, *бью кóлотом*, она собирает. Я её потом у *кóлота* оставляю, сама — к *табору* оттаишу кулям шишки эти. Семь кулей в день *набивала*. И вот в день *набили*, истёрли вечером и в ночь *опеть* домой. Пешком прибежали утром *на свету*. И пошли на работу. Теперь чё?! Орехи-то там остались у нас, в *орéшнике*. Теперь как? Смекам, как эти орехи вынести <...>. Ну и ночью с Аришей коней тихоньки поймали да и поехали. В лес захали — как в поле залезли: трава, мох! Как проехать? Там только *копы́тница* — тропинка *ископы́чена*, не така же дорога, твёрдо чтоб. *Верхам* же ездили по этой вот *по ископыти*. Приезжам туда, кричим. А там двое старикох жили, *битаки́*, *орехи били*. Один без руки, другой без ноги. По половине мужикох. Иван Петрович, покойник, без руки он, вот таки шишки нажарил. Мы приехали. Ну, чё?! У нас орехи готовы. Чуть-чуть *откра́шивать* стало. Зарево. Надо ехать до-

мой. А мы голодны! <...>. Надо **выть утоли́ть**. А у нас на *Хортае* орех крупный, *ядрёный* <...>, сытный <...>. *Назобались*. Но давай грузиться: *оша́ном* наложилиша, привязали, *абакі* таки *ремённые* были, от седла-то ремни, чтоб груз привязать-то, ну и утянули, поехали.

Чуть-чуть *отза́реват*, домой приехали. Кóней отпустили. Орехи спрятали. И я прибежала, на печку легла на *ру́чку*. Лежу. Бригадир прибегат:

— Марёя! Ты дома?

— Дома.

— Ты куда *сёдня* ездила?

— Ой, никуда я не ездила!

А у самой *душа сы́пется!*

— Куда ездила? Говори, куда ездила?

— Да никуда не ездила.

— В орешник ездила?

Не признаюся. Но всё равно. Раз! — *собранные*. Приезжат уполномоченный, председатель колхоза. *Собранные*. Да так прочистили! <...>. Со слезам, что клятву даём, что больше никуда *не пошлёмся* <...>. Трудодни сняли <...>. Вот как раньше! А *счас* чё?! Воля! Куда кто хочет, туда и идёт. А раньше стро-о-го! [103 (10). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.**]. Мы всю войну хлеба не видели. Рыба да *арса*. У бурят меняли *арсу*. На огородно: на морковку, капусту там. Она же огород-то не сеяли, буряты, ни картошки, никого. Хлеба не было. Вот пашешь, на плугу пашешь или там сидишь, пока конь-то отдохнат, сидишь <...>. *Ись* охота. Вот один был *токо* разговор, в войну-то:

— Ой, *счас* бы буўка хлеба катилася! Кто бы у нас поймал эту буўку?!

Вот один был разговор у нас. Хлеба-то не было **выть утоли́ть**. Если *ф* только *жніву* пашем, подождёшь, чтоб колоски собирать. Вот идёшь за плугом, схватишь колосок — в карман, схватишь — в карман. Когда лошадям *сколь* попашешь, даёшь *имя́* отдохнуть-то, вот и сидишь, их шелушишь, эти колоски. Приедешь домой — вся морда в саже у тебя. Вот так.

Картошку если пашешь, картошка осталась там в зиму. Она же чё?! Там один крахмал, её там *исть-то*. Всё равно. Соберёшь и ешь. Другой раз домой привезёшь ребятишкам: этих-то кормить надо. Вот мама в *арсу* её накрошит:

— Ешьте, дьявчонки, всё не пустой жалудок будет. Всё чё-то останется там.

А хлеба-то не было. А рыбы было полно. Рыбы полно было. Где-то в апреле вот такой за зиму вываливал снег. Большой. А потом резко весной *таёшь*, и потом мороз. И сделает корочку, называли наст. *Чир, наст.* Пойдут мужики. И вот у нас уж отец-то пришёл с войны, и там ребята вот эти, наша-то *ро́ща*, наши года-то:

— Ну, дедушка Лёгант, пойдём с тобой.

Побегут в тайгу, добудут. И в каждом доме по сохотому *в* зиму (...). И на лето заходит. И вот это мясо едим и лето (...). Сенокос-то косить надо.

А потом уж это, рыбу берём, когда едем косить, берём с собой сети. Там уж никого не боялись, ставили. Работать надо, косить. Косили-то вручную всё. Придёшь, этой рыбы наваришь, мясо наваришь, *назобашься*, *арсой* запьёшь и пошёл. Без хлеба. Песен этих напоёшь, напляшешься, вечером балалайку с собой возьмёшь.

Косили-то: не то что каждый день дома. Мы ездили туда с ночевой, по неделям жили. И жили дружно. А сейчас?! Кака-то зависть у людей. Вот соседка держит три коровы дойных — пойди к ней стакан молока, она тебе не даст.

— Я поеду на базар.

— Лида, налей литру сметаны. Ну, ты там продаёшь *по сколь?* По сто? Я тебе по сто отдам. Отдам тебе сто рублей!

— Тётя Анна, меня совесть не даст с тебя взять. Нет, я лучше тебе не дам!

Всё. Вот эта вот соседка, у *ей* две коровы, я *от её* питаюсь. А так, Боже упаси! [104 (10). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫТЬЁ, -я, *ср.* Вой, завывание.

Вот угол, если дом ложат, он угол, ну, он возьмёт от бутылки вот чё-нить, горлышко, в угол поставит, и никто ничё не знат. Как чуть *погода*, ночью, *погода*, и всё, и началась эта: *вытьё*, воеет, везде, во все углы, вроде и скамейки, лавки все на боку. Вот это было. Вон у дяди моего дом-то был сделан, и *счас* стоит. Сделано было дяде. Ну, взяли новый дом-то вон. И вот жили *сколь*, оттуда ушли. В новый

дом. *Счас* живут же (...). Вот положат вот чё-то. То *трешишат* углы, то как завоет в избе [105 (10). Подтёсово Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫТЯЖНÁЯ, -ой, ж. *Рыбол.* Составная часть невода, применяемого для подлёдного лова: длинная верёвка из пеньки, держась за которую начинали вытягивать невод из проруби.

[— А вы с мамой пошли, сколько было вам лет, на первую рыбалку-то? — Собир.].

Четырнадцать лет мне было.

[— И *зáпуск* какой делали? Большой? — Собир.].

Большой, конечно.

[— Сколько метров? Два-три? — Собир.].

Вот я вам скажу, вот так, вот от стены вот так *зáпуск*, чтоб туда *невод*, да, и такая же *вытяжнáя*, чтоб его вытащить-то, *невод-то*.

[— И *вытяжнóю прóрубь* такую же делали? — Собир.].

Да. И такую же *прóлубь* мы делали.

[— Значит, это *прибóр*. — Собир.].

Во-во! *Прибóр!* На *прибóр* вот так.

[— Анна Мироновна, а сколько примерно метров *от зáпуска до вытяжнóй?* Далеко же было? — Собир.].

Ну, это далеко. Это, наверно, долбишь-то идёшь, это, наверно, по пятнадцать-то лунок тебе достанется долбить. Справа и слева. И вот два старика идут и мы, молоденькие девчонки, плачем идём, это всё у нас *завётрит* тут, между ног *завётривает*, расколется, кров. Вот как. Это бы *счас* рейтузы надел да колготки, да кто бы тебя заморозил-то.

А мы-то ходили вот так. Колени погреем, да и всё, так и ходили. Целый день: уйдёшь утром, утром *в потёмках* уйдёшь, да *в потёмках* придёшь. Вот кусочек хлеба да печёночку-картошечки, вот так подпоясошься, за пазуху затолкаешь и там покушаешь, и всё. И до вечера. Вот как жили! А теперь-то чё кто знат (...).

Вот они, молодёжь-то, они за счёт нас все живут. И *обленéли*, и *обленéли*, не хотят работать. И работа будет — они не будут работать [106 (10). Романово Кабанск. Бурятии]. Я вот шесть классов кончила и пошла с мамой, потому что маме было трудно работать, нас кормить, война. Я пошла четырнадцати лет, остальные дома были. У нас два брата были старше, они тоже на Байкале *стояли на рыбáлках* там. Потом (раньше же брали шестнадцати лет в армию-

то, не в восемнадцать) ушли в армию. Я осталась самая старшая. Вот пошла четырнадцати лет с мамой работать на метровой лёд, вот долбить там на этой, чтобы рыбу добыть.

А лёд-то ведь в озере вот какой! Метр! Да *ешио* снегу. А война есть война — два старичка, две девчонки молоденьких, старушки там *запускают* этот *нёвод*, а мы здесь идём долбим, чтоб *нёвод-то* вытащить-то, вытаскивать. Вот старушки *на запуску*, потом *на вы-тяжнóй* старушки, там бригадир *с имя́*. А мы вот идём ямки долбим, чтоб *норíло-то* шёл, *нёвод*.

[— Сколько *норíло* делали метров? Десять? — Собир.].

Да, десять метров, наверно, так.

[— И *притяжнóм норíло*? — Собир.].

Да, за этой палкой привязывали верёвкой, и тянет это, а женщина стоит и *пешнёй* в этих дырках, вот так вот. Во вторую дырку толкает. А мы идём плачем: у нас руки болят, всё, и *пешнjá* тяжёлая. Надевать нечего, одни штанишки. Я *счас* вот ходить не могу: я всё остудила, все ноги натянула, остудила, и ходить не могу [107 (10). **Красный Яр Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫ́ТЯНУТЬ. *ВЫ́ТЯНУТЬ НА́ НОГИ. *Экспр.* Поставить на ноги, вырастить, выкормить (о детях).

А провожали-то на войну — ой-ой! Тогда мне сколько было, шесть лет.

И вот в центре, вот это где два магазина-то стоит, клуб-то где, вот тут собирались все. Рёв! А чё же, пацаны держатся. Держатся, но всё равно плачут, режут, куда. И потом на лошадях повезли. Сколько в селе там человек за раз-то брали? Их каждый день, наверно, три-четыре подводы, наверно, ходило. До станции *Селенги́*, их садили-то. Сначала в *Байка́ло-Кударé* (у нас был район свой в *Байка́ло-Кударé*), до *Байка́ло-Кудары́*, а потом с *Байка́ло-Кудары́*, значит, до *Селенги́* в эшелон (...).

[— И вот в марте шёл дождь, да? — Собир.].

Но. Где-то вот в это время, в марте. Но март месяц когда был,

дожж шёл. И они говорили, что в марте никогда не бывало дожжа, чё-то будет неладное. И вот точно, предвестие.

Вот Пермяков один вот тут вот у нас недалёко жил, сосед (*счас* этот дом-то убрали). Он ушёл, пошёл, на фронт его брали, у него шесть человек маленькие оставались, и сама в положении осталась. И вот она родила *ешишо* двойню. И сама нигде не работала, и некогда ей было работать, и все малышки. А у *ей* был (война вот была вот первая, первая там германская-то), у *ей* деверь пришёл с раненой ногой. Но она хоть своя была, на костылях он ходил. И он *шорничал* дома, шил *ичиги*, то, другое дело. И вот прокормил, всех прокормил он. Верить, нет ли, всех *вытянул на ноги*. И потом он на *ей*... ну, с *ей* сошёлся потом, и *ешишо* девятого сообразили. Ну, он же холостой был. И вот выкормил всех, все выросли (...).

А потом *исть* надо, надо на себя одеть. Вот какá жизнь была — это шибко страшно. Это на моих глазах, вот как росли, я рос, вот они почти... но постарше меня они, некоторые-то были. У *их* самая старшая двадцать восьмого года была. Двадцать шестого года, потом двадцать восьмого, потом тридцатого, и так дальше и дальше, и до сорок первого года всё у неё эти были ребятишки [108 (10). **Оймур Кабанск. Бурятия** (Кабанск., Кижингинск. Бурятия; Аларск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск, Шелопугинск. Читинск.)].

ВЫУЧАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Учить, обучать, дрессировать (о лошади).**

[— А как вот выбирали раньше коня, чтоб был хороший? — Собир.].

А это уж *выбор по виду*. Есть горбатый, есть *спотыкачий* конь. Я сам ездил, споткнётся, вот этот уж конь не пойдёт даже никуда, *задикуёт*. Вот его так использовали где-то одного по крестьянству. А выбирали всегда *рысакóвых*, бойких. Его сразу видать: грудь у него широкая, шея толстая — *двужильный* называется. Вот это конь! А если он замухрышка, уши висят, и если хоть за ушами вспотело, это не конь, уже всё. Конь не должен за ушам потеть (...).

[— А вот когда его учат, обучают? — Собир.].

Коня *выучают* *токо* на третий год, *лоншакá*. Подошла весной, уже третий год ему пошёл.

[— Это *третьегодок*? — Слуш.].

Два года он проходил, на третий год начинают его *выучать*. Особенно вот на санях весной. Телегу-то он её и знать не знает, она гремит, шумит. И на санях его учили, в сани запрягать. Сразу его на узду, привязывают к столбу и *крючат*. Длинная палка и крюк вот, чтоб на шею. Как он бежит — раз! — на шею и затянул. Так он и руки все... Не бери, не обматывай никогда: он же не знает, что твоя рука. Тут он аккуратный, сразу его дави на пол. Узду оденут, и вот потом он и *дикует*, и бьёт. Что он только не делает! Запречь — тоже двое держут, а то трое, значит, спереди коня, двое сани за оглобли берут и подкатывают. Он вот так стоит, трясётся. Он боится. Чё делают надо мной? Только заложут, на *супонь* надо завязать, но держат пять-шесть человек на первый раз. Опускают. Есть — сразу побежит как пуля! А есть — падает. В санях завалится и лежит, хоть убей ты его. Вот стоят и лупят вот этим *чумбурам* чересседельник, через коня бьют, бьют. Соскочит, пробежит. Вот успевай падать на сани, приготовь, чтоб потяжелше, глядишь, побежит. Пробежал, бежит, пристал — остановится, и ни туды и ни сюды. Он же ни влево, ни вправо не знает. Направь его на *зароды* — на *зароды* пойдёт. Дак вот дети тоже не знают, а это же конь.

Есть *уросы*, *уросы* до основанья. *Уросит* и *уросит*. Вот как его там в «Чапаевском» колхозе бились, бились, даже сдали его на мясокомбинат. *Уросил*, и всё. Не поддаётся *выучке*. Вот есть. Вот и *повадку* и не надо давать, чтоб *зауросил*. Если только он остановился, *залиховал*, значит, ага, спокойно, вот и жди его. Стоишь. А если стань бить его, вот это уж *пропавшее* дело. Вот и *снорочку*-то... И который конь ударишь — он пойдёт, а которого ударять нельзя. Вот стоит он, хвостом болтает, ногой, *залиховал*.

[— *Залиховал*. — Собир.].

Залиховал, ага. Вот жди. Стоит, стоит, всё, дёрнул, пошёл. А не пошёл, то ударь его, тоже пойдёт. А есть — нет. Был у нас, мы на мельницу, маленькие мы были. Была кобыла у нас белая, или сивая, можно назвать. А *одноколки* же были. *Митроха* был мельником с *Кочёна*. Ну а дед, он мешка четыре ли молот там. Вода пошла рано весной. Положили, и всё. *Митроха*:

— *Кирька*, не выпрягай!

Давай! Срубил берёзку. Бил, бил, бил-бил, она тут и назад — и *никуды*. А бугорочек маленько был, подняла как, мне батя забросил,

и домой пришла — и как будто никогда... А потом... она поняла, она потом так бы и делала. Вот что, что было-то. *Урос*, называется *урос*, *уросит* конь.

[— Сколько они живут, кони? — Собир.]

Двадцать пять всего, рабочие двадцать пять лет <...>.

[— А чересседельник — это что? — Собир.]

А через *сидёлку* (...). А *чембур* — это хомут стягивают.

[— А, под грудью? — Собир.]

Ну, в *дерёва чембур*.

[— А что такое *дерёва*? — Собир.]

Да а хомут-то. Хомут. А *дерёва* же надо, чтоб основанье вот это, потникí, *хомутину* и всё это, *на дерёву* же это дело. И в *дерёву* просверливается *гужí*. И так же *на сидёлку*, *сидёлка*, там войлок, тряпки такой сделан, потом парусина вот эта, сапоги ещё кирзовые, это *кёрза*. И потом привязываются выточенные-то две чурочки и скобочки через чересседельник перебрасывается через *сидёлку*, чересседельник называется. А *чембур* это затягивают, дугу заложить и потом натягивашь — аж звенит! <...>. А *ошевы-то* были *выездные*, ездили богатые люди, *кошева* сделана так же сани, всё *кучером* отделано. *Кучера* железная, обделано. И сзади расширенная *кошёлка*, как *кошева*. *Кошёлки* делали.

[— А *кучера* это что такое? — Собир.]

Кучер. У *селезня* видала *кучер*?

[— У *селезня* *кучер*? — Собир.]

Селезень, у глухаря. Вот *кучерам* вот сюды вот делали.

[— Кучерявые? — Собир.]

Кучерявые. Вот это *кучера*, зато и слово *кучер*.

[— Резьба, что ли? Резьба? — Собир.]

Не. С железа *выкавываются*. Из железа со стрелочками или с таким перехватиком. Это *на кошёлке*, *выездные* называются *кошёлки*, *выездные*. И железо оббивают *кучера* спереди на деревянные сани, и бокам оббита тоже этими же железками, разными рисунками.

[— А-а-а, *кучера* — это рисунки? — Собир.]

Рисунки, но. Но они *токо* из железа сделаны, они выкованные. *Кучера*, рисунок или *кучера на кошеву*. Есть *выездной ходóчек*, но вот там *кучеров* нет, значит, тот сделанный тоже, *лёгенький* называется, *лёгенький ходóк*. А *пóшевни* большие, возить с огорода [109 (10). Архангельское Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ВЫХАЖИВАТЬСЯ¹, -ается; *несов.* (см.: *сов.* **ВЫХОДИТЬСЯ**¹). *Охотн.* О медведе: за несколько дней до того, как залечь в спячку, прекратить питаться с целью освобождения желудка от остатков пищи.

Медведь он так просто в берлог не ложится, он *выхаживается*.
[— *Выхаживается?* — Собир.]

Ну, *выхаживается*, ну, чтоб пустой желудок был.

Вот когда медведи ложатся в берлогу, они очищают свой желудок. Перед тем как лечь в берлог, они не едят три-четыре дня. Как ложиться *имя*, *токо* воду. Всё. Они уже своё сало набрали. Три дня (это ему пустяк) не ест — очистится [110 (10). Еловка Тункинск. Бурятии]. Ну, вот, говорят, оне ложатся в берлогу уже *очищенные*. Желудок, говорят, он такой маленький, желудок-то, кишки, у него. Они *цистые*, аж прозрачные. *Цисты*, только в прямой кишке остаётся как вроде пробка у него, и всё, а остально всё *чисто*. Он *очишат* сам себя, *выхаживается* [111 (10). Нэпа Катангск. Ирк.]. И чистый, чистый желудок. Он же *выхаживается*, медведь-то, перед лёжкой <...>. Чисто всё у него внутри-то, кишки, и вот так вот в ладошки всё вмещатся [112 (10). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫХАЖИВАТЬСЯ², -ается; *несов.* (см.: *сов.* **ВЫХОДИТЬСЯ**² во 2-м знач.). Бродить, находиться в состоянии брожения (о вине, пиве и т.п.).

Мы через мясорубку пропускаем смородину. И потом, у меня пузырёк двадцати...

[— Но, но. Стекланные вот эти... — Слуш.]

Но. Я её туда, вот столько ягоды там, и столько же сахара насыпаю.

[— А сахар постепенно добавляете? — Собир.]

Сразу, вот так вместе добавляй и водой... Я родниковую воду только беру, родниковую воду, и ставлю и сразу в тёплое место. Крышкой закрываю, и всё, и ставлю в тёплое место. У меня сделан шланг — и в банку. Банку ставили с водой с холодной. И она стоит, недели три, и начинает, начинает: буль-буль-буль. Месяц стоит, *выхаживается*. Она сначала не бродит, она стоит спокойно, тихо

стоит совсем. А потом начинает *выхаживается*: буль-буль-буль-буль-буль.

[— И так она месяц будет булькать? — Собир.].

Нет. Три недели. Она потом уже когда... потом уже когда пере-стаёт, и надо ждать всё равно *ешио*, неделю ждать надо. Вроде бы уже не слышно, а подойдёшь, потрогаешь — она *ешио* раз: буль — *ешио* есть. *Ешио* есть. А потом она, когда это всё кончается уже, я её потом отцеживаю, и надо пробовать. Если сладко сильно, значит, разводить немножко надо.

[— Водой тёплой? — Собир.].

Родниковой кипячёной водой. А потом уже, значит, а если мало, значит, сахар уж добавляю, и всё. И она стоит там, чем больше она будет стоять, тем лучше. Постоит... смотришь, вроде бы чиста совсем была, а постоит месяц — смотришь, опять осадок.

[— А вы закрываете её, или так же она с трубочкой стоит? — Собир.].

Закрывать потом, крепко уже, крепко закрываем. А потом я беру шланг *опеть* (у меня резиновый шланг), отцеживаю, это оставляю или осадки собираю в одну банку, сливаю. Она у меня потом стоит, я все эти остатки сливаю, а потом *опеть* снова с них беру, *ешио* что-то можно, чтоб не потерялось уже. И каждый раз я потом процеживаю через этот уголь, древесный уголь.

[— Даже вино процеживаете? — Собир.].

Да, да, да!

[— А зачем вино? — Собир.].

Всё равно, осадки остаются всё равно. Потом уже я ставлю, вот сейчас вот в этой, она уж стоит год, вот смотрю, внизу *ешио* немножко, столько время стоит, и *ешио* [113 (10). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫХВОРАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *сов. Экспр.* **Исхудать, ослабнуть во время болезни.**

У нас вот в сорок седьмым году родился после войны парень, и *месячной* болел-болел чё-то, но вроде подлечили. Ему два месяца стало, он *опеть* заболел. Болел сильно. А тётка, вот бабушка, *с ём* сидела, а я на работу ходила. На работу же гнали. Сами картошку копали.

— Таня, сиди сама *с ём*, я не буду, — говорит, — не могу.

Худенький такой стал прямо, *выхворался*. А я жалела его. Двое-

то больших, девочка от Геннадия умерла. Я с ём ночь не спала, водилася. Тётка тоже. Своих детей не было, а этих вот рóстила, бегала дралáша из-за их, рóстила, помогала нам. Но и потом это. А тама-ка пошла картошки-то копать, *сношённица* её (но как мужья-то — братья), тётка Марфа Константиновна. Говорит:

— Ой, Константиновна, — говорит, — Петька, *на́ко*, умрёт, — говорит, — болет, болет, — говорит. — Прямо так не дай Бог.

А она хлеб стряпала себе. Но тётке-то ничё не сказала. Этот на работу не поехал, дома остался. Та изба-то у нас была. Тот дом холодный был, *счас* тёплый, там кухня была, так дивáнья стояли *своедэльски*. Он там сял у окошка и сидит, а она, Андриян Иваныч шёл бригадир, она говорит:

— Андриян, пойдём, — говорит, — Петьку у Василья купим, — говорит. Может, ему лучше будет.

А у нас в огород окошко-то не открывалось. Она как стукнет камнём в окошко-то, Василий испугался, соскочил и побежал. Она потом в окошко-то, *в простёнок понужну́ла* камнём, потом в окошко кричит:

— Нет ли у вас младенца *продáжного*?

Василий соскочил, в прируб убежал туды. Я говорю:

— Есть! Чё, тётка Марфа, в окно будете?

— Да нет, — говорит, — так.

Вот зашли с Андрияном-то. И она стол отташи́ла, на стол по́ложила булку хлеба, три раз обошла, чё-то читала тама-ка. По солнцу. Потом стол на место поставила, его с собой обносила на руках. Андриян носил-то: он как парнишка, чтоб мужчина обносил на руках. Обнёс его, положили *на зы́бку*, я давай скорей чай собирать, *гоноши́ть*. А Андриян бригадиром был, от меня бригаду принял. Я его *унима́ла*, он не согласился.

[— Унима́ла? — Собир.].

Но. Чтоб чай попить.

— Таня, некогда мене: туды-туды, — говорит, — надо.

Я чай сварила, чай по́пили. Он спотел, спотел.

[— Кто? Петя? Мальчик? — Собир.].

Мальчик спотел прямо. А говорят, перед смертью у человека пот, мол, выходит, пот выступат. Я опеть испугалася: пот выступил. Она послушала, но говорит:

— Таня, не бойся.

Она меня Прокопьевна звала.

— Прокопьевна, не бойся, — говорит, — ничё.

Он потом выздоравливать, выздоравливать, выздоравливать — и выздоровел. Вот чё-то же было! [114 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫХОДА, -óв, *мн.* **Кóзлы** (вспомогательные конструкции для работы на высоте) с горизонтально расположенными на них досками.

Тами́р деревня, я там *по лю́дя́м ходи́ла*, избы мыла.

[— Бабушка, так вот как мыли-то? Тёрли чем? К Пасхе мыли как? — Собир.].

К Пасхе **выхода́** налаживали, **выхода́**. Два *голика́* сотрёшь: вот там один сотрёшь, моешь потолок, сотрёшь один, а другой *голик* — стены тереть, да пол тереть, да надо. Всё мене поминали, Нюрка бабушка была, ты помнишь её? Ага, *ейный* сынок:

— Бабушка Акулина моет, вот там белым моется. Вот там бело.

Голика́м этим трёшь, трёшь да полоскаешь, *до́чиста* сполоскаешь. Тёрли. **Выхода́** вот такие на ножках, *на козли́ны* доски постеляют, но и залезаешь *на* эти **выхода́**, вёдра ставишь с водой, да и мочишь, да и шоркаешь. Песок *еишо* вон с речки, называли серый песок его. Песком на эту *на холсти́ну-то*, какую мы, какой *моём-то*, воду-то, споласкиваем. Это насыпешь, похлопаешь, ну-ка, *голика́м* его потом, потолок этот.

[— Краски-то не было, зато вот и мыли. — Слуш.].

[— А чем вам платили, когда вы вымоете? — Слуш.].

А платили — *замыва́лись*.

[— А как *замыва́лись*? — Собир.].

Она мне отмывает. А там, где вот я *таперя*, не помню-ка, Матрёха была во *на яру́-то*.

[— *На яру́* живёт которая. — Слуш.].

Ага. Они с молодухой недружно жили. Матрёшка-то какую-то *мытн́ицу* нашла, а золовка ко мне:

— Пойдём мне мыть. Матрёшка привела, а я не могу-ка. Пойдём помой.

Оне мне сахару вот такой, *дева*, кускам был тот раз, да вот такой кусок сахару дали только, да и всё, больше ничё.

[— А *замыва́ли* сколько *мытн́иц*? — Собир.].

А по четыре, по пять. По пять мыли *мытн́иц*. У Нюры какая-то

она небольшая, а высокая изба. А я, *дева*, на печке-то сижу, мою-ка на печке, ну, не так, потолок-то, надо затереть же тоже, не так, *на куку́рочки* сяду-ка, опять не достать руками [115 (10). Урлук Красночи́койск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Киренск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Красночи́койск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЫХОДИТЬ, -хожу, -ходишь; сов., перех. Рыбол. О действиях, совершаемых во время лова рыбы неводом.

У Алексея Трофимовича много лет по Байкалу ходил, он *невод* в *барка́с* набират, он был *набо́ришиком*, назывался *набо́ришик*. Вот две *тетивы́*, один набирает *нижнюю* (он, Алексей Трофимович, я помню, он всё на нижней был), а второй *верхние* набирает, высоко там. Там бригадир, кормовое весло. Вот они назывались *набо́ришики*. Ветер пойдёт, они ночь не спят, караулят, чтоб *барка́с* не залило. А если сильный ветер, то *оне в барка́с* пробираются по верёвке, ветер, и там этот *невод* конец привязывают за верёвку, а тут народ на берег, ночью этот *выбира́ет невод*, чтоб *барка́с-то* освободить, а то зальёт его и изломат <...>. А потом вот этот *невод* до половины на ко́нях *вы́ходят на вороту́, вы́ходят*, вот эта *ло́вля* называлась, она посере́дке.

[— *Ловля* или *мотня́*? — Собир.].

Посере́дке *мотня́* и посере́дке вот эта *ло́вля*, она регулирует, чтоб не перетягивали *мотню́* эту. Если сюды утянул эту *ло́влю*, останавливает его, ругаются:

— Куда гоняшь коня?

Потом выравниются, потом ревут:

— Ходи!

И вот ровно... Чтоб *мотня́* ровно шла. А потом, когда до половины побольше, потом опять завозили *спуск* тонкий, *ра́чка* называлась. Эту *ра́чку* привязывают за *верхнюю тетиву́*, там два человека, *подъездок* назывался — самая маленькая лодка. Привязывают, опять *на ворот*. *На вороту́* эту *ра́чку вы́ходят*, а потом уже руками берут. Плели такие с верёвок лямки, ширóки, надевали вот так, и там така коротка палочка, подденешь, один конец длинше верёвочки, раз! — намотал и... руками-то тяжело, а эту лямку надел, через плечо легче, ага.

[— А *ра́чки* — это часть *спуска*? — Собир.].

Это уже втора́ часть идёт, дотягивает *невод*.

[— Пришивается к *неводу*, да? — Собир.].

Привязывается. Вот этот *спуск* выйдет когда совсем, главный, ревут:

— Завозите *ра́чку* быстрé!

Вот двое падают *в подъездок*, этот *спуск* бросают, тонкий такой, привязывают, опять *на вóрот*, и ходят. Вот эту *ра́чку* **выходят**, а там уже руками.

[— А там уже сам *невод* пошёл, стена? — Собир.].

Ага. Там уже руками его дотягивают. А двое стоят, вот так руки засучат. Девки, дак они, ну, юбки, *оде́жи-то* не было, юбку заворачочат сюда вот, её тут закрепит, а тут трусы одне. И никого ничё не стеснялись, ноги. Девки здоро́вы были, сильные! И вот в воду вот так забро́дят, эту *нижню* дают, *топчут* называют.

— *Топчи* ниже!

Ага. Если *не топтать*, она, когда тянут, она *нижняя-то* со дна подымается, рыба — раз! — туды может уйти, уходит.

[— Поэтому нужно с землёй чтоб почти... — Собир.].

Ровно с землёй. И вот топчет стоит, топчет и топчет. Девки потом этот *спуска́* на *стяг* поддеют, переворачивают, за обои концы вот так забро́дят и полошиут этот *спуск*, чтоб песок сполоскать. *Спуска́-то* такие простые были, коно́пляные, верёвки же с конопли вили [116 (10).] **Адамово Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Красночическойск., Кыринск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЫХОДИ́ТЬ ИЗ ДИ́ВА. *ВЫХОДИ́ТЬ. *Экспр.* Удивляться, изумляться.

[— А отчего в каких-то местах чудится? — Собир.].

Прокляне́но если. Прокляне́нное место. Ну, вот в этой избе у *Бадармы*, говорили, что там убили какого-то там *дяюшку*, вроде *в попо́лле* была кров. Я говорю, что здесь жила учительница, с Михаилом с мужем, и им даже не дало жить там — оне убяжали из этой из избы (...). Одна оставалася, и не знаю, как она, или, может быть, то, что она от *цыганов ешишо* научилася там, что цыганы они там, может, знали тоже всё, или, может, тоже кого знала, откуда я знаю.

Ну, говорили, что мы все *из дѣва выходѣли*, что она-то как оставалась. Там муж с женой не могли ужиться — ушли. То посуда падат, то мука просыпалась, то вода пролилась, то всё встанут — всё на месте, и убегали все эти ночью, убегали, не давало там спать им. А она вот как-то осталась или, может, сидела ночь-то на крыльце, кто знат (...).

Школа на месте кладбища — пугает там. Вот в школе чудилось у меня, вот тут-то у наших чудилось. Дак а потому что школа-то стоит на кладбище, она, может, маленько кладбище-то забрала, а потом, *кода* стали входной другой крыльцо делать с той стороны, вот там-то на эти натыка́лись прямо на гроба. Вот один раз выкопали — девка ляжит, волосы, всё, девка, открыли — волосы, толька чуть задели — всё, как всё равно пѣпла стала, всё, толька одни черепа остаются.

Ребятишки *наподденут* черепа — *вертя́т* их на палке туда-суда, там всяко было. Тоже чудилось там, всё убегали сразу-то, даже мужики убегали, заставляли же нас. Я сама, когда я пришла в шестьдесят девятом-то работать туда.

Ешио до этого приходила тоже тяхничкой Клаша Егоршина, вот эта Валя была, *тода* пячами же работали, двенадцать пячей, навярху и внизу печи-то были, топили поленьями, двухэтажна <...>. В школе-то там *нады по-ра́нному* печи топить (...). И вот пришли, натаскали дров, затопили печи, всё, сидим в директорской, сидим, сначала в пионерской парты посыпались, старые парты друг на дружке, посыпались парты — ты-ты-ты! — все рассыпались! Клаша:

— Ой! Какой...

А огня-то не было — фонари в руках-то, фонари эти. Всё, приходим — парты как стояли, так стоят. Никто не рассыпался. *Отку́ля* чѣ?! Чудится, наверно. Мы с Маней Тихоновых друг за дружку держимся, сверху спускаемся, спустились вниз, туда, где-ка техническая, там сидим, подкинули... Навярху гармошка заиграла, пляска пошла. В школе-то, всё. А так, чтобы не оставались, тяхничек заставляли потом, Надя:

— А я не буду с вами, мы с Петей будем ходить.

— Ну, ходите вы с Петей, а мы одне.

И до сих пор, столько годов я проработала, воды нету если там, мало ли быват в интернате, что из кухни забыли *выташи́ть*, она

может ночью сходить в школу одна. А Петя убяжали с Надей, их угнал кто-то там из школы, он говорит:

— И меня хоть озолоти — я вовсе не буду там сторожить.

Вот и не сторожили. Кто уж тама-ка, кого, говорили, что кто-то, мохнатая рука *имала* его ли кого ли, душить хотела (...). И он говорит:

— Я даже не буду там больше и сторожить...

И это было уже у них такое, что чудилось в школе шибко, (...) и хоть и в интернате. Но в интернате-то ребятишек много было, и у нас там всё время огонь уже стал гореть всё-таки в коридоре [117 (10). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЫХОДИТЬ. *ИЗ НУЖДЫ НЕ ВЫХОДИТЬ. *Экспр. Жить, испытывая нужду, голодая, бедствуя.*

Жили-то мы худо, *из нужды не выходили*. Ходили милостыньку собирали. Там пойдёшь, там пойдёшь, насбирашь, придёшь домой, тут же всё съешь (...). А в колхозе поросята пропадали, мы пойдём эту ляжку отрубим, обдерём её, вымоем, сварим, потом русскую печку затопим, в русскую печку затолкаем это мясо, оно засохнет, высохнет. Вот ходим грызём.

[— Вы ходили милостыню собирали, да? — Собира.]

Милостыньку собирали, кто даст, кто и не даст. Вот у Елизара Павловича Агафья была, она жалостлива. Придёшь, она, у ней самой семь ребятишек было, она всегда, придёшь, она всегда давала. И *баушка* эта вот, всегда оне, сама-то, накормит, даст:

— Варя, ешь, ешь, — *гыт*, — всё равно, — *гыт*, — собакам выбрасывать.

Я говорю, столько пережили, ё-моё! Ну и чё?! Потом кто-то стал говорить:

— Чё же вы, — *гыт*, — над детьми-то издеваетесь? Их куда-то надо определить.

А у Ильи-то уже стали, у брата-то... Чё его, то накормлю, то не накормлю. Чё с меня? Мне восемь лет было́ тогда, в то время. А у него стал живот расти, у Ильи, у брата-то. И ручки такие...

[— Девять месяцев ему было. — Слуш.]

Да, девять месяцев. Вот в августе родился он второго, а вот в апреле мать, то есть в мае мать забрали. Сколько? Девять?

[— Да, да, да. — Собир.]

Вот бросили нас всех четверых тут.

[— А самому старшему сколько было? — Собир.]

А он с двадцать первого. Он меня постарше был.

[— Так ему десять лет было? — Собир.]

Да, он постарше меня, а мне вот восемь лет было тогда. Остались мы. Ну и чё?! И нас отправить в *Кі́ренска*. Посадили на баржу и поплыли. А ехали на барже-то, а раньше же эти, дрова-то же грузили-то. А мы тут сели все. Другие бы сказали, куда-то бы нас в комнату ли куда-то посадили бы. А то вот так у это вот, сели тут, сидим. А эта женщина тама-ка (грузчик или кто она там) *гыт*:

— У-у-у, какая девочка, — *гыт*, — даже, — *гыт*, — не спит и ребёнка на руках.

Если я его *опущу*, он упадёт, утонет. Тут же чё, вода вот, рядом. Не загрожено, ничё. И вот всю ночь не спала...

[— Это восемь лет вам было? — Собир.]

Да, да, вот так. Приплыли в *Кі́ренск*. Ну и там милиция подъехала, нас забрали. А *исть* нечего, там ещё у нас бутылка молока была Илье-то, вот оно уже скисло, так давали. А потом притащили нам вот такие кусочки на палочках чёренские, хлеб-то <...>. Дали четыре кусочка. И вторые сутки нам ничё не дают, голодные. А там сетка, эти милиция-то футболом играют. На крыльцо мы вышли, там сидим.

На второй день пришла мать-то *токо*, нас забрали. Там *телячка*, на той стороне, подсобное хозяйство было, большое-большое. Там так это барак, и второй барак. В бараке одни мужчины, а во втором женщины были. А там политических много было, сидели. И вот нас потом там стали кормить, всё это, мать там за свиньями ходила. Там большое подсобное, там это хлеб сеют, да всё, горох там сеяли. И скота много было, свиньи и коровы были. Ну а потом чё?! Написали в Москву, эти грамотные там же есть же. Написали, а это, оттуда пришло: «Освободить». Ну, ладно.

[— Маму? — Собир.]

Да. Её освободили. А чё, у матери там, в *Кі́ренске*, никого знакомых нету. К однем выпросились, муж с женой были. Но они пусти-ли. А там курятник у них, мы в этом курятнике, там *по́ла* нет, полки *токо* эти. Да хлопаются эти курицы, а мы сидим, земля летит...

[— Прямо в курятнике жили? — Собир.]

А до лета надо жить было. Как попадать домой? Работы нет, ничё нет. И чё делать? И если не привезли бы, мы б там бы так и погибли бы.

[— Так вы прямо в этом курятнике и жили? — Слуш.].

Да. Там жили.

[— Мама и четверо детей? — Собир.].

Да, там жили вот, там полки вот так вот, на этих полках.

[— Там где куры? — Собир.].

Да. Куры летают, перья летят. Спали. Мы худо, доча, я говорю, **из нужды не выходили**. А чё делать? Куда маме идти? Нету никого. Куда проситься-то? Хорошо, что в курятник пустили. Чё, в курятнике в этом жили, деваться-то некуда ведь.

[— Это в Киренске? — Собир.].

Да, в Киренске. А потом мама где-то встретила вот Гавриила Павловича и этого Стручэнко. Стручэнко вот он был сосланный сюда. Он украинец. Но дед хороший (...). Стручэнко, Гаврила-то, оне груза возили на лошадях. А где она их встретила, не знаю. Но и нас забрали оттуда и сюда вывезли, в Казарки, привезли в Подымахино-то. А ехали, оне с себя тулупы сняли, на нас закрыли. Привезли домой. У нас тут дом и всё было. А когда мы уехали, всё там, подполье, всё-всё изрыли. Думали, наверное, там золото есть. Но она потом-то давай... а потом чё, жить-то никак не можно было. Не хватало. Она меня в няньки отдала в Борисово за шестнадцать килограмм муки, ну, за пуд в месяц. Но жить нечем, вот и рада этим. Я водилась. А потом мама устроилась на пекарню, там затон же был, она там устроилась, и вот потом она меня забрала [118 (10). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ВЫХОДИТЬ. *ИЗ РАБОТЫ НЕ ВЫХОДИТЬ. *Экспр.* Постоянно трудиться, не зная отдыха; беспрестанно выполнять тяжёлую работу.

Отца взяли на войну, брата взяли на войну. А в семье я осталась сама старша, мне было двенадцать лет. Мне шестнадцать лет — я уж рабочая рука. А у нас ешио у мамы, ешио четыре: два брата ешио и две сестры. Вот нам разделили опеть с мамой, и два иждивенца надо кормить, маминых я должна два иждивенца кормить, вот и всё, маме опеть. Она, бедна, **из работы не выходила**. А пойдёшь зарабатывать, тебя пихнут туда, кто получше-то живёт, того выпихнут на работу лучше, а я хуже всех, мне дадут хуже работу. Я меньше

всех зарабатывать должна ещё. Мы все *из работы не выходили*, все. Коноплѣ молотили *бадогам*, рукам молотили. *Снопѣ* завязывать ходили каждый день. Ну и *снопѣ* вязали, потом *завязывали*. Потом *скирдовать*. День жнёшь, *на сенокоске* жнут, *завязывашь снопѣ*, а вечером *поужнашь* и едешь *скирдовать*. *Снопѣ* с поля возить надо, *на скірды* складывать.

Часов нету. Который раз до петухов проработаешь. Утром надо опеть вставать, *ешишо* надо колос собрать, чтоб ни колоска не оставить. Там если пойдут, *на полосе* у тебя, *постать*, колосья лежат, смериют квадратный метр. *Сколь* там грамм? Пять грамм насобрали — всё, с тебя высчитывают эти пять грамм. Там на гектар поставят, *сколь* там будет? Со ста-то соток-то будет *сколь*, пять-то грамм. Вот тебе опеть высчитывают с трудодня из твоего. Вот всю войну так.

Война кончилась, я была *ешишо* дома, ещё не ушла *взámуж*. Я вышла *взámуж*, уж было тридцать лет. Парней не было, все солдаты. Которые жениться стали. А мы жили бедно, никто не берёт бедных, надо богатых только было. А которы убежали из колхоза, а я не пошла никуда, думаю, буду дома жить, работать. Мама, мне опеть маму жалко стало, мама ж кого будет *одна себе*. А тоже отец потом пришёл *токо* с войны, в сорок седьмом году отец умер, мне опеть маму жалко стало. Отец умер, брат приехал с войны. Ну, чѣ, нас *ешишо тóда-ка*, брата взяли в Черемхово на шахты, он *подо мной был*, ему шестнадцать лет исполнилось зимой, летом взяли на шахты его. Вот так и жили, зарабатывали эту пайку. За день заработаешь, дадут килограмм хлеба. Ну, вот мне килограмм дадут и маме килограмм, да *ешишо* тому брату дадут килограмм — три килограмма.

А ребят *ешишо* трое. *Имям* сто грамм, триста грамм дадут только, ну, вот кого. Там мама сеет, сеет, так высеет всё, потом помочит эту мякину в воду, она намокнет там, белая, такую *бардук*. Она его процедит, это опять мякину надо процедить, её процедит и потом этот *бардук* варит, опеть нас кормит этим *бардукóm*.

Вот мы жили бедно-бедно. Я без рубахи без исподней не ходила и без *ужны* спать не ложились. Всё равно мама какую-нибудь да *ужну* сварит, хоть какую-нибудь *ужну* всё равно сварит. А люди-то ложились и без *ужна* и всяко, но мы без *ужна* не ложились, мама какую-нибудь сварит, всё равно нас накормит. *Токо* мы этим счастливы, у нас *ешишо* мама *токо* осталась, отец наперёд умер. А мама,

мама-то вот умерла, восемьдесят лет ей было, мама-то умерла, а отец сорок три года было, умер.

И лебеду собирали, ели, эту, крапиву сварить да там *ешшо* ко-го-нибудь накладёшь, яичками заправишь, вот тебе еда, наешься. Картошек, у нас семян не хватало. *Впроголодно*, доча, жили.

Потом затопило в сорок седьмом году весь, вот так вот, у нас на Кислой-то там хребёт и тут хребёт, там река. Там вот у реки, и там всё затопило. Наш вот, наш дом-то, у нас до полу вот так только воды не хватило, вода была в ограде. Уже под пол подходила уже вода. Ну и чё, всё затопило, картошки всё затопило. У кого были картошки, снова насадили, а у нас картошек садить некого.

Мама сходила с ребятам, там на конном дворе лежали колхозные картошки, мама её собрала, там мелконькие вот такие собрала, так притащила в мешке с ребятам, с маленькими-то. Вот мы там опеть, люди-то все вспахали, насадили, мы там грядку посадили, кого там, вот столько посадишь. Вот посадили их, картошки эти. У кого были *ешшо* — ели картошки, у нас картошки нету — *исть* некого. Вот так и жили *впроголодно*. И весь голод пережили. Теперь *дивля* жить-то, а вишь, одна осталась. Надо было семьёй жить [119 (10). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫХОДИТЬ. *ИЗ-ПОД ГЛАЗ НЕ ВЫХОДИТЬ. *Экспр.* Слушаться родителей в любом возрасте; подчиняться воле отца, будучи взрослым.

Ой, *бабуша* наша, Царство Небесное, Татьяна Абакумовна, ой, *гыт*, привёз он меня, а я еду и смотрю: да где же кусты-то, деревья, яблок-то нету <...>.

— Куда ты меня привёз, Степан?

Он *гыт*:

— А я тебе говорил, что один снег, вода и море. Вот так. Хочешь *назадь* уехать, я тебя провожу на поезд *напроход*, поезжай *назадь*.

Она говорит:

— Нет, меня отец убьёт.

[— Но потом отец-то простил? — Собир.]

Не знай, так она и не знает, простил он её или нет, не ездил.

[— Но ей не понравилось? — Собир.]

Ой, не понравилось! Не понравилось, а жила, бедна. Дети стали родиться, куда *девацца*?! А потом всяки войны да всё да.

[— Но он её любил, не обижал? — Собир.]

Но, видимо. Не слыхивало было, она не обижалась на дедушку Степана. Я говорю:

— *Бабуша*, а если бы он, поезд изломался где-нибудь, да дедушка догнал?

— Ну, первая пуля мне, — *гит*, — была бы, в затылке сидела. И все дела.

Отец, *гит*, был злой, не дай Бог. А раньше-то как? Парни уж больша, а всё *не выходили из-под глаз*, отца боялися. Казаки оне сердиты. Брат хотел жениться, там каку-то (а семья-то была богатая) бедную девку взять, но и ходил, видимо, *к ей*. Но и пока не женились, и, видимо, ребёнка прижил. А старик-то услышал, что это он ходит там, пакостит. А плети раньше были, плетёны-то. Ой, чё?! Он его, говорит, до тех пор порол, вся *одежа с его* слетела! Мать упала на него:

— Что ты делаешь? — Упала на него. — Ты кончишь парня!

И старухе этой досталось, он старуху истегал всю. Ну и вот. Потом брат-то сказали:

— *Тянька*, хватит!

Схватили, он уж потом обезумел. И потом его *отходили*, парня, и все давай, каждый там по коню, да то, друго́, да и вот и, и домишко ему отвели. Что же, скоро ребёнок родится. *Куды* дело годится? Вот, вишь, как раньше, не спрося отца. Вот так вот. Кузнецов Иннокентий Нифа́дьевич был, он был в Устье, но племянник будто он был. Он говорит:

— Вот теперь бы он схватил — эту плеть бы вырвали и этого старика бы испорли.

А он такой здоровый мужик, и вот повиновался отцу [120 (10). *Адамово Баргузинск. Бурятия* (повсем.)].

ВЫХОДИТЬСЯ¹, -дится; *сов.* (см.: *несов.* **ВЫХАЖИВАТЬСЯ**¹). *Охотн.* О медведе: подготовиться к зимней спячке (за несколько дней до того, как лечь в берлогу, прекратить питаться с целью освобождения желудка от остатков пищи).

Медведь он перед тем, как лечь в берлогу, он ест осину, очишат желудок. *Выходится*, желудок пустой, *впустé* ложится, чистый желудок. Чистые кишки у него. Никого у них нет, никого, вот в желудке чё-то как жидкость есть, *желудочек-то такой*, вот такая кишочка, да вот такая *толщины* там маленький <...>. Такое жидкое какая-то остаётся вот в этом [121 (10). *Саганур Тункинск. Бурятия* (повсем.)].

ВЫХОДИТЬСЯ², -дится; сов. (см.: несов. **ВЫХАЖИВАТЬСЯ**²).

1. Перебродив на дрожжах или закваске, подняться, взойти (о тесте).

С любой рыбы надо суметь пирог испечь. Как его испекёшь, чё положишь. Я вот на поминки, на похороны меня просили, я пекла пироги, по шесть пирогов пекла, по четыре. Но смотря, кто какую рыбы дадут. И вот в магазине свежемороженая была горбуша, я дома пекла с неё. Я завожу корочку, кесто *подсдобню*, положу молочка, яичек, маргарину, сахару маленько и завожу кесто. Но примерно, если мне пирог надо, я там стакан молока *лину*, яичко разобью, маргарину положу, и мне хватает на пирог этого кеста. В чашке замешу его. С вечера замешу, он за ночь *выходится*.

Утром печку затопляю, это кесто раскатываю *скáлом*, скалкой, чтоб потоньше было. И лóжу рису, на этот на рис ломтикам ряд луку полностью. И вот этот весь, что луку положила, тоненькими ломтиками всё, чтоб корочка прожарилась в маргарине рыба. Но и налим есть — можно с налима, *ишука* есть — можно со *ишуки* испечь. А *ишуку* чё, шкуру всю, это, шелуху всю выскребешь ножом, пожалуйста. И вот эту потом рыбу положишь, и вот наверх на рыбу, ну, если толстая *ишука*, я её вот так вдоль разрезаю, лóжу на пирог и опять лóжу рису, луку и маргарину <...>. И если солёная, то не солю: будет солёное это всё.

А если свежая, то вот так возьму маленько соли и рыбу ладошкой, чтоб она маленько туда впиталась. Ну и маргарин, в печку-то сажу, оно сверху и снизу всё прожарится. Как он невкусный не будет?! И корка вкусная, и всё съедят. Ну а которые-то ничё не положат, там чё *исти-то*? Корка вот такая толщиной там [122 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Стать крепким, готовым к употреблению после брожения; перебродить (о вине, пиве и т.п.).

Вот раньше рожь много сеяли. Так вот, возьмёшь ржи ведро, помочишь её, сутки мокнет, потом её на пол вот так во расстилаешь, она прорастает *растá*, вот такие *расты́*. Сушим на печи или у печки высушим. У нас *жёрны* есть, и сейчас они есть, вот поставишь и так крутишь, и намелешь цéло ведро <...>. Ставишь бочку большую; сыпешь этот солод *туды*, ага, потом, не-е, мы кипятком сразу не заваривали, тёплой водой польём и *муши́чкой* маленько засыпем сверху, потом кипятим два ведёрных чугуна и завариваем.

Разварим, а потом муку сыпем: *аржаную* муку, сыпешь там три ведра на бочку, а бочка — во! Там восемь ведер в бочке. Вот! И разбалтываешь-разбалтываешь. Уже заваривашь, и она станет чёрной, даже *брага* чёрная, сладкая-пресладкая, как сахар. Уже самогонки с этой много бывает. Ну, вот выносим её на улицу, потом там разливаем по посуде: по ведрам по всем.

А потом уже сносим в избу. И уже она простыла, тёпленькая становится. Ну, дрожжей... Раньше же, кто гонит самогонку, пойдёшь, *съёмки* возьмёшь сверху, отходит там така, ну, пена, вот эту пену собираем — и в бочку в эту. Дрожжей-то не клали, и так ходил самогон! Ну и вот, туда так это влиём, ну, крынку принесёшь и льёшь туды, и целая эта бочка *ходит ходуном*. Четыре дня она ходит, *выходила*, всё!

[— Она отстоится что-то. — Собир.].

Да, если отстоится *сверху*, ага, тогда *сверху* пили, это мужики-то пили, возьмут это *сверху*, ага. Ну, вот у нас такие аппараты были — целу бочку в этот *бражник* заливали. Это вот сейчас котлы такие, раньше — во! Такая же бочка, *бражник* такой, во! Сюды труба большая, тут холодильник, а тут ещё... Ой, у нас же у *тяти* было приспособление, и он всё время всем, всем, всем гнал самогонку.

И вот нагоняли шесть, семь, восемь четвертей. И вся деревня гуляет! Тут погуляют сегодня, идут завтра к другому. Там у другого погуляли, к третьему идут тогда. Сколько людей гуляет, каждую избу-то обходят и гуляют.

Раньше же не так гуляли, как сейчас. *Счас* одна родня только гуляет. А раньше, все соседи были все хорошие, вся деревня! Все вместе гуляли. Ой, раньше дружные люди были! Дружные! Это вон сейчас, это таки люди, Господи! Как соберутся своей компанией, и больше никуда, и никто к ним не пойдёшь, и никто [123 (10). Укурей Чрнышевск. Читинск. (повсем.)].

3. Созреть, достичь спелости (об урожае зерновых).

[— *Квасники* так делали? Что вначале брали? — Собир.].

Ну, насыпают муку в посуду и кипятят воду. Эту кипячёну воду, густо-густо, сначала немножко воды... Муку-то положат в посуду и кипятят туда наливают, так это густо сделают. А потом он постоит немножко, опять добавляют кипятка. А потом опять муки подмешат и их лепёшками делают и в печку (в русску же печку). И оне в печке-то там преют, загорают, преют. И вот эти *квасники* потом

кипятком распаривают, и вот и квас. *Наживляю*т потом опарой или дрожжами. Бывает, и опары плеснёшь да стакан-два, дак если немного-то. На ведро дак стакан-два и хватит. Ну, киснет, всё равно. Хлеба кладут, хлеба чёрного в квас-то.

[— Чтобы цвет был красивый? — Собир.].

Не то что цвет был красивый... *От квасников* цвет-то красивый получается, оне же загорят в печке-то, и оне там преют, это тесто-то преет, лепёшками наделают. *Ешио* их даже ели! Ели их. Из печки выташишат, оне сладки получаются. А делают из такой муки, которая... который хлеб на́ поле он не созрел, и мороз его ударил, что он *не выходился*, так говорили, не созрел! И мороз ударил по этому хлебу, и он получается, что вот когда *на квасники*, сладкий получается.

[— А хлеб с такого зерна не получается уже? — Собир.].

Хлеб-то получается, но он получается нехороший, какой-то такой липковатый, плохой, тёмный.

[— Вы говорили, *не выходился* хлеб? — Собир.].

Да, да, да. Не созрел.

[— И его использовали *на квасники*? — Собир.].

На квасники, ну и на хлеб использовали. И для скотины.

[— А как узнавали? — Собир.].

А как узнавали. Хлеб, он *ешио* зелёный, допустим, на́ поле, *ешио* не созрел... И вот мороз. Ну, нет сомнения — он замёрз.

[— Его куда-то отдельно ссыпали? — Собир.].

А он потом зёрнышки-то *моршии*нистые получаются. Мороз ударил, и оно *смориши*лось. То зерно налитое, созревшее. ***Выходилось*** [124 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫХОДИТЬСЯ³, -хожусь, -ходишься; *сов. Экспр.* **Выздороветь в результате тщательного ухода и усилий со стороны других людей.**

Василий Иванович, дедушка мой. Сидоров. Это был тридцать пятый йод. *Тятка* Лёшка был бригадиром, а *Хведотка* был Настин (он тоже будто с родни, он Настин, Настин так вот его звали, а фамилия Филиппов). Теперь надо хлеб убирать, бабушка и говорит:

— Слышь, сынок, съезди на мельницу, смели *ярицы* (*ярица* была). Надо чушку подкормить. Вот в поле-то кого взять?

То дядька собрался и поехал на мельницу. Теперь когда, значит, засыпал всё, мелет, но *Хведотка* Настин Филиппов тоже хотел смо-

лоть. И он немножечко бросил стрихнину туды. А теперь как это всё разоблачилось. Дядька привёз, начали чушку кормить, и она не пошла ногам. Бабушка к батю (батя *ешио* дома был), батя к маминному брату, к дяде Косте.

— Вот бабушка сказала, что колоть чушку, чё-то ногам не пошла, ага.

Ну, раз такое дело, дядька пришёл, закололи. Мы там с *Хвёдькой* крутимся, вертимся. Всё сделали. Бабушка с этой муки напекла *оладок*. *Оладки* вот такие, она же *аржаная*. Мы поели этой *свежюночки*, ну и пришли домой. Заболели что-то, легли. Батя, значит, я с этой стороны (как помню сейчас), а *Хвёдька* с той стороны. Мама пришла с поля:

— Это вы чё, развалились-то *почто* это так?

А батя:

— Мы сейчас были у бабушки, там чушку кололи, вот *свежюнки* поели, чё-то захворали.

Мама:

— Эх, *итит* твою мать!

Молока нам. Молоко, значит, выпили мы молока, у нас это всё... Она побежала к брату, он так жил вот сюда, и его... А когда прибежала к свекру своему к Василию Ивановичу, [он. — Г.В. А.-М.]:

— Не буду пить! Умру, но не буду. Окаянные, ко мне не привязывайтесь! Умру, но не буду пить.

И вот потом, значит, и получилось, что он умёр. Двенадцатого октября в тридцать пятом году хоронили на Покров день. Мы собрались, *обуток* не было, дядькину Алёшкину сыну у Петьки *чирки*, и вывалил снег, нас не пустили. Вот так получилось. Мы-то *выходились*, а дедушка помёр. А он бы молоко выпил, и вырвало бы. А он вишь...

[— Почему он отравил-то? — Собир.].

Злоехидный. Он же милиционер был. Батя коня два заимел. Теперь в колхоз не пошёл. Батя прятался у бабушки. Утром придёт, он опять его... А батя тут *чирки* чинит, я сижу чай пью за столом, а мама там чинит, *швёйка* была. Так вот он не у мамы спросил, что дома хозяин, нет, он у ребёнка, у меня спросил. А я чё, на меня налетели:

— А ты чё?!

А мама:

— Вы что?! Он, нечистая сила, у меня не спросила, а у ребёнка. Знает, что ребёнок ответит.

А батю сразу увели. И после этого его перевели в *Онён*, раз такое дело. И он там удавился.

[— Милиционер. — Собир.].

Но. Был он очень, очень-очень, так *ешио* маме он сродни. Вот какой *злоехидный!* Так вот сын-то его рос, он иконы сбрасывал, рубил, палил. Радио-то, чё не ладно, сбросит. Но он умер в восьмьдесят первом году [125 (10). Архангельское Красночишкойск. Читинск.]. Вот Таня, она у нас полтора года на ножках не ходила. Она её стыдила, ну, чё, ношена. Она убежала, сама *от её* встала на ноги. Она говорит, мама, да че-нибудь Тане *поу́стимся*. Сидит, ножки под себя загибат. Смотрю, девочка-то хорошая.

— Мама, давай, — говорит, — *берёзник* будем весной, ставить берёзу, листья.

Стали ей прилаживать их, к ножкам. Глядим, она у нас спать стала. Вот эти листья, их нарвём много, сами эти листочки жиденькие, зелёные, так начешем. Потом стали травочку всякую. Какую вздумаем травочку, засушим, завариваем <...>. Ну, замачиваем её и ставим мыть. *Выходилась* девка!

[— А травочкой какой? — собир.].

Да любой! Любой. Весной, куда-то сходили, взяли, напарили всякие цветочки. Ну, *выходили* девку!

[— А берёзовые листочки, их привязывали к ногам? — Собир.].

Оне мелконькие, их нарвёшь, их же много нарвёшь. Потом натрёшь, колёнушки, хоть куды, *сколь* нарвёшь. Часа два-три лежит она, пока обмывает.

Эти все растения преют как *быдто*, нагреются, такие жидкие. А потом они сок начнут давать. И пошло. Глядим: и *в лад* девочка *пошла!* Сперва нагревались они. А потом стали сохнуть. Ножки-то стали у неё вытягиваться. Недели-то две-три делать. Потом начинают, потом она стала ходить у нас. *Счас*, пожалуйста, она нормально ходит.

А где у нас врачей-то? *В аппетит* не увидишь! Одна старая заходит, а чё ещё надо? Где-то она правду говорит, где-то она забывает. Но, мы ей Богу молимся, она хоть. А тут молода, она собралась сейчас уезжать, и больницу сельский совет занял [126 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫХОДКА, -и, ж. Походка, манера вести себя, особенности поведения.

А в *Ча́добце* у кого-то украли эту девчонку...нет, это цыгане украли девчонку-то, цыгане. И они вырастили её. И она потом... Эта мамаша-то была *ча́добская*. Приехали они, говорит, потом туды и эту девку привезли. Она уж маленькая стала, она *находит* на них, *вы́ходка* вся. И потом отец этот отобрал её у них.

[— У цыган, что ли? — Собир.].

Нет, он не цыган был. Они, не у цыган украли тут, на квартире стояли, они вышли куды-то, они украли и убежали, маленьку украли (...). Цыганы. Цыганы потом ездили по деревням-то, не дай Бог [127 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. *Страшн́ые вечера* бывают после *Рожжаства* до *Крещёння*. *Крещенне* — девятнадцатого, *Рожжаство* — седьмого.

И вот тут неделя, тут красиво наряжаются, после *Рожжаства*, а потом неделя *страшная* идёт, там уже во всяко страшно наряжаются, тогда уже говорят, колдуны ходят.

[— ...А как красиво наряжались? — Собир.].

В цветно́, в красиво, в чисто всё тако. А потом начинают сажей мазаться и наряжаться в страшное, там маски делать страшны, всё. Ой, помню, меня маленькую перепугали эти маски, с окошка упала. В *Святках* бежит, а окошки чё у нас, в *Бадáрме*, одинарны были, хоп! — такая страшная маска и рога *ешишо* вот здесь — я так с окошка и слетела.

Забегут, в окошко вот так вот пуганут. А теперь так не делают, теперь уже мы в *Святки*, мы раньше тоже эти, вот я *ешишо* молода была, мы здесь *маскировались*, в *Святки* тоже бегали с балалайкой. Пляшем и поём — глядишь, кто блинок даст нам, кто пирожок, кто копейку положит на руку. *Дика́нились*.

Я всегда в мужика, я всегда в мужичка наряжаюсь. Или вот проводы зимы (зима у нас бывала, *счас* вот чё-то нет), тоже наряжались тогда мы. Я и в рыбака, я и во всякого, всё в мужичка. *Бро́дни* надену, шаровары надену, подпояшусь красной *опояской* — настояшший *анга́рец*. И бегаю, *дика́нюсь*, молода была, охота было всё. *Счас* уж не так. Отходят годы все.

[— ...Ну, вас узнавали, вы или нет? — Собир.].

Ну, бывало кто и не узнал, вот меня обычно по голосу узнавали. Если молча пробегу, значит, не узнают. Только я заговорила — сразу

узнают: а-а, Марёя! Сразу узнают. И *по вы́ходке* узнавали, вот когда знаешь человека [128 (10). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫХОДКА. *ВЫХОДКА ТУНГУ́СЬЯ. Особенности поведения, походка, умения и навыки, свойственные эвенкам.

У меня муж-то, он маленький... родился, он родился в *Ма́рковой*. У отца-то мать умерла, а он женился на молодой. И Дмитрий-то родился, дед-то [муж рассказчицы. — Г.В. А.-М.]. Ему было два года. Она его бросила и уехала в Бодайбо́. А потом *тангусы́* выезжали в *Ма́рково*, это вот, как его... ой, леший его, Бабло́кин, а у него брат *Варио́н*. Оне с Аграфеной жили, у них детей не было. Вот оне его забрали, и эти вырастили его там. Он в лесу вырос. *Русский Тангу́с* его звали, кличка была. У него и *вы́ходка-то* вся *тунгу́сья*. Он ходил мягко, как *тангу́с* в лесу. Как скрадыват, мягко ходит. Он и русского языка-то не знал, потом научился. А он чё, с *тангусáми* рос, по-ихнему разговаривал. Он ни картошку, ничё не признавал, *токо* мясо, рыба. Он не выезжал сюда, так и в лесу жил, в чуме. Ни крупы, ни помидоры, ничё не ел (...).

На войне был, его ранили там, он же был контуженный и раненый. Он охотился, он вырос с *тангусáм*, он там всё время охотился. Все к нему ходили. И вот он пойдёт... А вот Иван Михайлович был здесь, оне всё время вот, Миша-то, всё время, покойник, сын-то его, он всё говорит, в лес с *нём* пойдём, он, *гыт*, отдельно, *гыт*, садится ест, говорит. А дядя Митя говорит, придём, он говорит:

— Садитесь.

Пошёл ягоды собирать. Он говорит:

— Вот так, вот тут собирайте, а я пошёл искать дальше.

Пришёл:

— А вы, — *гыт*, — никуда не убегайте.

А он когда идёт, я говорю:

— Смотри, ребяташки лес не знают, смотри их не потеряй.

Вот он их оставил, сам пошёл, нашёл *ку́рень*, приходит:

— Идёмте туда.

Ведёт их туда. И он лес знал, вот поставил свой *турсу́к* с ягодами, сам ушёл собирать, он тебе его не потеряет, он придёт на это место. Вот так вот было. Потому что он вырос там в лесу. Как он находил, я не знаю [129 (10). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. Когда у нас потерялась тёлка молодая... Она отелилась. Ушла в лес, через болото перебрела, а там была такая *рёлочка гри́ва*, и там родила

телёнка. *Гривка* была небольшая совсем. Он, телёнок, уж травку ест. Живут там они долго, объели тут всё вокруг. Не могут найти тёлку, и волки *не трафились*. Вот скотина, скрываясь от зверя, убрела через болото. И вот на маленькой *рёлочке*, на пяточкё, родила.

Степан — сын *Вилариона*, красивый такой тунгус был, русская мать у него была. У него всяки были жёны русские. Говорят, что он тоже от смешанного, сам *Виларион*. Они уже в избах жили, не в юртах. Старики ещё делали себе *юрту* на берегу, там *в Бродовой*, но это уже редкость была. А рожать тунгуски в юрту уходили, да. Они простывали, вот поэтому мало и жили. Прятались от глаз.

Степан воткнул вот, так вот бросил нож в дерево. А вон так вот — джи-и-и-н! — задрожал нож. Он, видать, какое-то направление взял, куда идти тёлку искать. И нашёл на этом островке тёлку, *в броднях* перебрёл (не было ведь сапог). *В броднях* перебрёл, нашёл тёлку эту. Дед Денис говорит:

— Ну как он смог, такой молодой?

Степану ещё мало было лет, двадцати не было. Но *тунгусья выходка*, повадка в нём жила, звериная какая-то, диких людей повадка [130 (10). Бунбуй Чунск. Ирк.]. У нас *в Пинчуге* дедушка, у дедушки жили тунгусы. Оне с Севера. Жили у дедушки, у нас это тунгусы жили. Я его тунгусом зову, и *выходка* у него вся *тунгусья* была, как *вьюркой* был. Охотник был хороший. И белку добудет, и соболя, и медведя завалит. И как-то ловко всё у него. И один.

Один уж был, *гыт*, слепой, а деньги у него спрятаны были в лесу. И он всё говорил:

— Как бы ты меня, — ну, отцу-то, — как бы ты меня свозил, а я бы тебе там клад показал где.

И так и умер. И так схоронили его наши.

[— Дедушка ваш хоронил? — Собир.].

Ну, отец, дед моего старика.

[— А деда как звали, деда, который схоронил его? — Собир.].

Дмитрий Рукосуев.

[— Ну, друг к дружке ходили? — Собир.].

Они жили, да. Жили у *их* тунгусы. Охотились и жили у *их* тунгусы. Я и мужа *счас* зову тунгус. Он как тунгус. И сядет так же, *потунгусы*. Ноги под себя. Вся *выходка тунгусья*. Вот в кресло сядет, значит, и ножки под себя [131 (10). Пинчуга Богучанск. Красноярс. (повсем.)].

ВЫХОДКА. *НА ВЫХОДКУ. Для плановой сдачи государству.

От золотухи пили рыбей жир. У меня была, даже и глаза эдак не глядела, и вот Машенька меня... Были подростками, у меня... я утром пробудилась, глядеть не могу. Вышла на крыльцо в старой постройке. А эта тут прибяжала. Я говорю:

— Куды спускаться-то?

Не вижу. А к воде надо. Вода-то как раз в ограде была.

— Иди прямо.

Я прямо-то пошла и бухнулась с крыльца-то. Заболела. Ну и стала этот рыбей жир, да всё. Ну и всё прошло, у многих проходило, ага. Рыбей жир свежий был. Сами делали рыбей жир, сами. Ну, кишки. Рыбу напорешь и поставишь в печь в чан, в чугу́н, и оне отто́пятся, кишки, и рыбей жир навёрху, как масло.

[— Потом собираешь поверх, да? — Собир.]

Ага, ложкой, лечебный был.

По пятнадцать центнеров сдавали рыбы зараз, *из неводо́в*. Ну и старухи ко мне собярутся, *пёрют* рыбу, я всё им отдаю эту икру из-за кишок. Даже почти по полведру кишок. Он у всех был рыбей жир свой, у всех. И картошки жарили на нём, и всё, и ели. И вот золотуху лечили, и всё.

[— *Пёрют* рыбу, разделявают? — Собир.]

Ну, порют, распарывают, кишки выпаривают. Я сорок три бочки осенью толькё насолила <...>. Все до единой рыбки сама, и *на выходку*.

[— Как *на выходку*? — Собир.]

Ну, из бочек. Приехал принимать рыбу, из бочек всё, на решёта выбрасывали и потом весили без рассолу, чтобы, *тожно́* брутто и нетто. Вот так [132 (10). Яркино Кежемск. Красноярск. (Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ВЫХОДНОЙ¹, -ая, -ое. Развратный, безнравственный, распутный, часто изменяющий жене. Ср.: БЕГОВОЙ¹.

Ну, у нас свёкор, говорят, Ванин отец был плясун такой, песельник! А свекровка была не... не... Песельница-то она пела, но она горбатая же. А свёкор такой был, говорят, *выходной*, бегал всё по бабёнкам, не любя жил *с ей*. А детей-то нажил всё равно. Так, не любя сходилися, жили. Ну. Да, плясун был.

[— Всю дорогу изменял ей. — Слуш.].

Изменял, ага. Это *выходной* и называется, ага, или *шухарной*, говорят. А у нас *тятя-то* с армии пришёл с одной рукой, бригадиром поставили. Тоже, там привезли с *Богучан* этих молоденьких девочек, да всяко, он, гляди-ка, связался с этим с девочкам [133 (10). Малеево Богучанск. Красноярск. (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫХОДНОЙ?, -ая, -ое. *Охотн.* О пушном звере в зимний период: имеющий шкурку высшего качества. Ср.: **ВЫХОДНЫЙ**.

[— А что за белка-синявка? — Собир.].

Синявка? Она голуба́ не голуба́, *синявка* её зовут. И *чернявка* есть. По хвостам *различка*. У *синявки* синий хвост такой, а у *чернявки* чёрный хвост. И она сама *чернее* <...>. Вот их два сорта, *чернявка* и *синявка*.

[— А ещё какие белки? *Выходная* — это какая? — Слуш.].

А *выходная* — это когда будешь промышлять. Если рано промышляшь, то, значит, *не выходная*. Белка подходит *токо* во время заморозка, большие морозы. После Покрова. Морозы начинают, белка быстро подходит. А так она чё? *Синявка, синявка*, вот *осни-мешь* — она синяя, она не годная.

Раньше называли её *подпалем*. Ну, её, правда, *прима́ли*, но малым сортом.

[— А сколько охотник мог за сезон добыть? Хороший охотник? — Собир.].

Всяко добывали. До тысячи добывали. Это раньше старики [134 (10). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫХОДНОЙ. *КОНСКИЙ ВЫХОДНОЙ. День, когда, согласно традициям народного земледельческого календаря, запрещалось использовать коня для работы (здесь: Благовещение Пресвятой Богородицы).

В праздники раньше не работали, нельзя было работать. Но раньше говорили: в Благовешенье кукушка гнездо вила, без гнезда осталась. И птица гнезда не вьёт, девица косы не плетёт <...>. В Благовешенье так говорили.

[— Нельзя работать было? — Собир.].

Но. Раньше буряты говорили, у бурят ко́ням выходной был в Благовешшенье. **Кóнский выходной**. Вот когда они жили сами по себе, без колхозов, тогда в Благовешшенье был **кóнский выходной**, в Благовешшенье. И буряты праздновали [135 (10). Сухая Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫХОДНЫЙ, -ая, -ое. То же, что **ВЫХОДНОЙ**².

Я сам норку добывал. А норка, она такая *беспу́тая*! Она чё пошло ест. Всю пакость ест. А сама такая вонючая! А норка она тропки делает. Я капкан поставил. А приманку никакую не ложишь. Просто капкан поставил. И капкан наверх. На ель капкан поставил, она там маленько и...

Она не понимает ничего. А везде, вы понимаете. Нынче вот у меня прорубь, зимой. Вот у меня прорубь, воду берём, вот речка. Тут всё было избёгано. Всё избёгано было норкой! Нóрочьи тропки были. Не пили воду, а просто пробегали.

А её вот начинают добывать с первого ноября. И то она которая бывает *не выходная* ещё. А собо́ль **выходный**, белка **выходная**. Норка ещё, она где-то так половина. К Новому году норка хорошая бывает, **выходная**. После Нового года норка **выходная**, ценная, она тогда пушистая. Тогда шапку шить с ней.

Колонок, он уже *вышел* к Новому году, тоже **выходный**. Вон у меня колонкóвая шапка, она уже года четыре или пять [136 (10). Уйгат Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫХОЛОСТИТЬ, -лощу, -лостишь; *сов., перех.* 1. **Кастрировать**.

В *Нéнах* рассказывали, там одна комсомолка жила, дак она рассказывала, говорит, *ка́пелевцы* когда шли, комсомольца поймали и **выхолостили** (...). Он потом и не женился, и ничё, так бобылём и прожил [137 (10). Лохово Черемховск. Ирк.].

2. **Расстрелять всю обойму (о выстрелах из ружья)**.

[— А раньше в деревню заходили медведи? — Собир.].

Партейно собрание перед охотой, взносы собрать там. Но собрал, приезжает шофёр, после баньки-то, да выпивший ещё. А собрание-то кончилось. А он рассказывал, что вот, *гыт*, ехал — и медведь,

собаки залаяли, я, *гыт*, на машине поехал и проехал, вот как раз, где там в конце деревни. Покрутился-покрутился, но ладно.

Потом, здесь участкова больница вот была за мной же, меня будят: так-то, так-то, Черепанова Володю в больницу привезли. Я говорю:

— Да ну?!

— Медведь, — *гыт*, — *на его*, покалечил.

Я говорю:

— Да ну, бросьте вы! Вот же партийно собрание было, — я говорю, — нормальный человек же был.

Но пошёл. Точно его... Швы наложили, ухо здесь порвал, череп-то здесь, но он ещё нормально разговаривал.

— Как так было?

— А вот так.

Собаки-то залаяли, он взял ружьё-то и пошёл в огород. *Темно-то́*. Но и, но чё-то *стрéлил*, но попало в нижню челюсть ему, и обои патроны *вýchолостил*, он [медведь. — Г.В. А.-М.] *на его* напал, и он руку-то ему в челюсть и за язык поймал. А если бы челюсть-то он бы не покалечил, нижню-то, он [медведь. — Г.В. А.-М.] бы ему перекусил бы. Он только изжевал ему, а сломать-то не сломал ничего. И по рассказам-то, коровы, *гыт*, замычали, и вот он, возможно, *гыт*, медведь-то и бросил меня. Но назавтра мужики собак, пошли, его здесь добили, и привезли вот сюда, и вот здесь вот сожгли, на тракторе привезли, здесь сожгли.

[— А почему сожгли? — Собир.].

Но как вроде людоед. Раз на человека кинулся. Не стали его *оснимáть*, ничё, сожгли.

[— А Черепанов-то как? — Собир.].

Короче говоря, ему назначили лечение, сердце стало побаливать, но водку ему нельзя было пить. Но где-то он год, однако, не ходил на охоту, потом сходил, сердце стало побаливать, и года через два ли через три он водочку подпил:

— У меня, — *гыт*, — сердце болит.

Жена-то поставила как вроде его рыгать, и так упал, и всё. Но напугался, испуг [138 (10). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мо-

тыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Читинск.)).

ВЫХУДАТЬ, -аю, -аешь; *сов., неперех. Экспр.* **Сильно поху- деть, исхудать (о человеке и животных).**

По полю ходили, картошку собирали, траву всякую сушили, лепёшки делали. Мы вот *счас* очистки, мы коровам даём, там или поросёнку, или кому, а мы сушили. Раньше же сами крутили, мельница называется *круподёрка*, мелем, лепёшки делаем. Кормим семью. Ребятишки-то все *выхудали*, ой, кожа да кости. Вот жизнь была! Из-за чего сюды и попали, в Сибирь.

[— Это очистки *на круподёрке*? — Собир.]

Но. Вот так, как жили мы. Так я говорю, по нашей жизни, чё мы ели, милая моя, уже надо было там, на том свете, одне угли были, как зола у печки. А мы ещё живём. Это ещё много я прожила при такой жизни при своей. Ни папи не было, ни маме не было. Мама-то у нас рано умерла, папа пошёл в сорок первом году и не вернулся. А нас трое было, вот, сестра тут и брат. Всё <...>. И жила, у нас избёнка была, жили все втроём: сестра, и брат, и я.

Ну, так и жили. По работам ходила. Год работаешь — семьдесят пять килограмм *заробишь*, и те отходы. Хоть лепёшки такие. Рожь. У нас пшеницы мало сеяли, рожь одна. Чтоб только слепить эту траву да очистки эти, чтоб лепёшку спекчи́. Милая ты моя! Разве мы конфету видели, разве мы какую тряпку добрую видели?! Да мы ничего не видели. Худо жили, худо, вот и пришлось уехать. Да я б, может, не уехала, если б Федька не приехал, сестра тут не была, я бы, может, сюда не попала [139 (10). Бунбуй Чунск. Ирк.]. И вот баба Шура ещё рассказывала тоже. Женщина молодая овдовела, но только поженились — ушёл на фронт. И, значит, и постоянно он к ней приходил, муж погиб, значит, и он к ней приходил. И она жила с ним полной жизнью. И говорит, но до того она измучилась, до того, *гыт*, вся *выхудала*, и болеть стала, и всё. И боялась это кому-то рассказать, ей страшно было об этом рассказать. А потом всё-таки её старухи спрашивают:

— Что с тобой случилось-то? Чё ты так выглядишь?

И она говорит:

— А вот ко мне муж приходит каждую ночь.

Они *гыт*:

— Да ты чё?! С ума сошла?! Сделай вот так...

Короче, в избе вот эта балка (*ма́тка* — так называли), переключина-то в избе была, и:

— Вот *над* этой *ма́ткой* поставить стол. Поставить стол и насыпать льняное семя. Насыпать льняное семя и в полночь встать и расчёсывать волосы, и вот это семя, оно же щелкает, как вши, и ты должна его это, съесть <...>. Вот ешь, и оно же как хрустит на зубах, и посмотришь, — мол, — что будет.

И вот она так сделала, и *гыт*, он пришёл, значить, а она стала волосы чесать и зерно это *исть*, что будто вши выпадают, и она их сразу в рот. Он плюнул ей в лицо и ушёл, и всё, и с той поры не стал больше [140 (10). Подъяланка Усть-Илимск. Ирк.]. Мама у нас как заболела. И вот спать легли вечером. И вот пла-а-а-ачет-пла-а-а-ачет, как маленький ребёночек. И вот я слышу: пла-а-а-ачет-пла-а-а-ачет, плачет! Но кто плачет? Чё плачет? Где плачет? Но слышу: плачет. Вроде перестанет, потом опеть. И потом мне или показалось, или в самом деле услышала, говорит:

— Ну, хватит!

И перестал, так и перестал. А я утром потом маме рассказываю, говорю:

— Мама, вот так и так, это слышала, маленький ребёнок плакал.

Она говорит:

— А где плакал?

— Да где-то в дому, не знаю.

Она мне *ешишо* говорит:

— Худо, худо! — говорит.

Ну, чё?! Она вскорости заболела, заболела, заболела. **Вы́худала-ла-вы́худала**, и так и умерла. А нас чё?! Семь человек было детей. Я самая старша. А самой маленькой пять лет *токо* было. Ну, вот, ну, мы *с тятей* остались, ростили этих всех маленьких-то. Но папка потом женился, ушёл, я осталась одна. *Тятя* есть *тятя*. Он женился да ушёл. А мы вот остались [141 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫ́ЧЕРТИТЬ, -черчу, -чертишь; *сов., перех. Народ. медиц.* В народной медицине: осуществить лечение посредством совершения определённых магических действий над болезненным участком тела (человека или животного) и произнесения заговора.

Если рожа, надо её **вы́чертить** (...). Мама меня научила. И если

синяя рожа, то синий лоскуток. И мел нашоркать, мел на этот на лоскуточек нашоркать, и положить, и дымить эту, где болит-то, где большое место, дымить... Вот начинат она *ладить* утром на заре и вечером на заре:

Как заря утрення потухает,
 Так же рожа потухни
 У рабы Божьей (там кого, Галя там,
 на коленке или там где).
 Синяя, красная, кожная,
 Подкожная, сустáвна, подсустáвна,
 Костна, подкостна,
 Пришла с ветра,
 Иди на ветер,
 Пришла с людей,
 Иди на людей,
 Пришла с мороза,
 Иди на мороз,
 Пришла с болота,
 Иди на болото,
 В грязь сыпучую,
 Болото зыбучее,
 Рабой Божьей,
 Ей дай добра, здоровья.
 Аминь, аминь аминь.

Вот мама, она и вечером и утром. И вот потом на эту тряпку наговорит и завяжет.

— Ой, тьфу-тьфу!

Вот это хорошо помогают. Сколько мама людей подняла?! Сколько на *Карáме* людей?! Вот *счас* бы *карáмски* кто были, они бы вам сказали. Александр Захарович, *поплáвили* его с *Карáма* в *Казáчинск*, *поплáвили* его с ногой. У него нога разболелась — ой-ё-ёй! Сильно-сильно. *Приплáвили до Му́нока*, показывают маме. Сказали, что вот нога <...>. Она посмотрела:

— Ой, — говорит, — Саня, у тебя рожа! Рожа, — говорит.

Ну, чё?! Он говорит:

— Ну, я ночую, — говорит.

— Ну, ночуй, — говорит, — завтра *уплávajúт*. Я тебя *почертю́*.

Она ему *вы́чертила*, *ломóты-то* не стало. Там наговаривала и *от щепóты, ломóты, резóты* — это всё. Вот так: *кóжна, подкóжна, щепóты, ломóты, резóты* — это всё так вот надо говорить. Я *ешишо*, видишь, я не так сказала. Вот она начинат:

...*Щепóты, ломóты, резóты,*
Кóжны, подкóжны,
Сустáвны, подсустáвны,
Костны, подкостны...

Пришло откуда там, переговоры, и всё. Вот, она ему *вы́чертила* — у него *ломóты* не стало. Он говорит:

— *Тятя*, — он говорит, — *тятя*, — отцу говорит, — *тятя*, у меня *сёдня...* я спал, — говорит, — прямо спал! — говорит. — Это чё, тётка Татьяна, посмотри-ка, она мне чё-то хорошо сделала. Однако не поплывём, остановимся.

Он говорит:

— Ну, остановимся, *ешишо* ночь ночуем.

Ешишо ночь ночевали, мама живой ельник подымила, я хорошо помню, подымила ему, полечила и смотрит: краснота спадать стала. Ой, *оне* — ой-ой-ёй! Они её до старости маму уважали. Как они маму уважали! Вылечила она ему ногу! [142 (10). *Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.*]. *Кóльша-то* этот, *коди́нского-то*, Шурикова-то, ползёт змея, он думат, что ремень, *схватáл* её. Она его *ожа́лила*. И вот *ожа́лила*. А у меня мамаша-то, свякровка-то, она умела *чертитъ от гáдины*. И, девка, *от* стала *черти́ть*, и это, и вылечила. И, если корову, корову тоже у кого-то, *вымя* *ожа́лила*, мамаша стала, пошла, *вы́чертила* там *сколь* уж раз (я уж *счас* забыла), и всё. Вот *черчённе* это помогало, и наговор надо знать.

[— А чем она *черти́ла*? — Собир.]

Ну, руками вот эдак, но с наговором. Наговор знала. На *полёнье-то*, на сук *выговаривала*:

Как сук на *полёнье*
Сохнет и блёкнет,
Так у раба божья Николая
Сохни и блёкни.

[— Как? — Собир.].

Как сук на полéне сохнет и блёкнет,
 Так у раба божья Коли рана (ну, которая получилась)
 Сохни и блёкни тоже.
 По краям сохни и блёкни.
 Будьте мои слова крепки и метки,
 Крепче булату,
 Крепче укладу,
 Крепче серого камня.
 Все мои слова сговорёны и договорёны,
 Во синя́ море спушиены,
 Замком замкнуты и ключ ко дну.

Это, она три разá вот эдак *вы́чертит* и потом этот замок, говорит.

[— Как? Будьте мои слова... — Собир.].

Будьте мои слова крепки и метки,
 Крепче булату,
 Крепче укладу,
 Крепче серого камня.
 Все мои слова сговорённые и договорённые,
 Во синя́ море спушио́ны,
 Замком замкнуты и ключ ко дну.

[— Во синя́ море? — Собир.]

Во синя́ море спушио́ны, да. Ну, в сине море. И ключ ко дну. И всё, и помогало. Мамаша-то *черти́ла* ходила тоже, свекровь-ту моя. Я забыла уж, у кого корову-ту у этой... У нас тоже была, распухнет вымя-то. Она за рекой-ту ползали, змеи-то [143 (10). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЧЕРЧИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **О** магическом действии во время святочного гадания (на перекрёстке): очерчивать вокруг себя круг лучинкой против часовой стрелки, желая выйти из мифологического пространства и завершить своё участие в процессе ворожбы.

[— *На роста́нь* раньше бегали? Ворожили? — Слуш.].

На *росста́нь* бегали. Вот возьмут лучинку, с двух концов её подожгут, чтоб она зажглась, была *обгорéта*. Одним концом *зачёрчивайся*, другим концом *вычёрчивайся*. Вот, например, прибежала на *росста́нь*, а на *росста́нь* надо бегать, где-то дорога была, и вот, например, вот дорога идёт отсюда, и отсюда дорога, так вот на этом месте надо *зачёрчиваться*.

[— А, на перекрёстке, на развилке. — Слуш.].

И если чё тебе *помайчилось*, ты скорей другим концом *вычёрчиваешься*, другим концом [144 (10). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВЫЧЕС, -а, м. Волосы, вычесанные из хвоста или гривы коня.

[— ...А почему бечеву-то не делали из конского волоса? — Собир.].

Из конского волоса она бы не намокала, конечно. Но я не знаю, почему вот не делали. Коней, мне кажется, берегли. Не выдёргивали, надо ж выдёргивать.

[— Надо выдёргивать? — Собир.].

Конечно.

[— Как это? — Собир.].

А как? Чтоб длинный-то был. А если у коня обрежешь, ему надо два-три года. Он чем летом будет *мошку́-то* отгонять? Мы *втихаря* выдёргивали, на хариуса или там ельца поймать на удочку, *жилку* делали, связывали потом узелки. Выбирали лошадь с длинным хвостом, и то, вытаскиваешь если десяток этих волосинок, уже трудно, невозможно коню больно. А если ты обрежешь двадцать сантиметров, там чё будет? А за лето лошади хвосты у себя так *обхва́стывают*, что оне...

[— А если обрезать повыше там? — Собир.].

А там же половина-то идёт, это, репица, а половина только идёт, он просто обростает.

[— Поближе к репице обрезать. — Собир.].

Не делали. Не разрешали.

[— Но только на *личинки*, вот эти сети-то делали? — Собир.].

Да. А вот это тоже надёргивали, только надёргивали.

[— Только надёргивали? *Надёры* эти? — Собир.].

Не резали, только надёргивали. Ну, в колхозе сотня лошадей, ну, почему на *личинку* не надёргать конюху там, всё равно дёргает, но не обрезали.

[— А на личинку откуда дёргали, с какого места: из гривы или из хвоста? — Собир.].

Только из хвоста. Ну, там же считайте, *личинка* вот тоже была, двадцать сантиметров, тридцать сантиметров. А потом же концы ещё должны остаться, в *красна-то* запустить-то, там же *уток* и основа, и *уток* ещё. Холст подготовят, должно быть, допустим, там основа столько-то, *утка* столько-то, а хороший холст...

[— А из гривы никогда ничё не брали у лошадей? — Собир.].

Из гривы... в советское время уже сдавали. Ведь тоже план был: сдать золы столько-то, куриного помёта столько-то, лinyнки лошадиной столько-то. Да и ведь хомуты, вот это всё ж делалось из отходов лошадиных тоже.

[— Что делалось? — Собир.].

Ну, *кошма-то*. Их же чесали скребками, и всё потом это собирали, и тоже сдавали. Да, и всё увозили, лinyнку вот эту.

[— А раньше старики лinyнку-то использовали, *кошму* делали же? — Собир.].

Да. А хомуты-то из чего делали? Из *кошмы* же. **Вычесы**. Вот это ещё и уходило туда, всё туда уходило.

[— Вычесывали сначала у лошадей из гривы, из хвоста, да? — Собир.].

Да, да! **Вычесы** эти. В деревнях это не делали, а хомуты привозили уже готовые. И войлок делали.

[— Из овчины или из чего он? — Собир.].

Ну, там же шерсть была из овцы, ну, валенки-то делали. А на хомуты там *подсидёлка*, там из овцы не делали: это дорого сильно будет. Это уже лinyнка от лошади шла. Весной линяют лошади, чесали <...>. **Вычесы**.

[— И нужно было определённое количество сдать, что ли? — Собир.].

Ну, обговаривали, видно, что, если сто лошадей, каждая лошадь, может быть, один-то килограмм всегда сдашь, значит, сто килограмм колхоз может сдать [145 (10). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫШИНЦА, -ы́, ж. **Вышина**, высота (о протяжённости по вертикали снизу вверх небольшого объекта).

Если *дожжа* долго нету, лягушка ползат в воде, убивай её на-смерть — и *дожж* будет *заливучий*, но. Так вот его сейчас, *счас* его

нету нигде, лягушки, говорю, *дожжа* нету, прошлый год сухо было. Я *грю*, ой, ходила-ходила по берегу, нигде и даже нету, лягушку хоть бы убить.

Те разá в коробочке оне ляжат-то, как это завёрнуты, а оне потом выходят оттуда, а *счас даже-даже*, и ни домика ихного нету, и никого нету. Домик был, вот такой *вышинцой*, как домиком, а она потом открыватся и закрыватся, лягушка жила. Ну, как домики ихны. В траве *от* ляжат, и оне, как *дожжик* идёт, и оне — хоп! — в эту свой домик — хоп! — и закроется в дом, выходить — оне открывают [146 (10). Фролово Кежемск. Красноярск. (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Могочинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЫШКА, -и, ж. 1. Чердак (помещение между потолком и крышей дома).

[— Анастасия Васильевна, раньше не было же сильно сахара, а как хранили ягоду? — Собир.].

А раньше, милая моя, ягоду-то позже же брали. А теперь-то и зелёную сгубят, испортят, они и на варенье *не походят*, *зеленцом* натаскают, и он и сахар есть, а варенье-то уж всё равно не то. А раньше ходили поздно, по смородину позже ходили. По бруснику, ой, уж лес, бывало, осыпается, *по брусницу* ходили. И я как *счас* помню, бывало, мама наша в хлев, в этом, *сельницы* такие были. Она насыпет, она [ягода. — Г.В. А.-М.] замёрзнет в сенях, туды *с тяттей* подымут, поставят эту *сельницу*, ой, зимой баня или какой праздник, *тяття*, бывало, залезет, наколупает, принесёт <...>, ну, скажет:

— Катька, я полез *на вышку* за *брусницей*. Ребята с бани придут, пускай пьют настойку.

С чаем заваривали, пили. А вот ей *сколькой* год брусники не стало.

[— А *на вышку*, ходили-то это *на вышки*? — Собир.].

На вышку, в сенях *вышка* называется. В сенях стоит лестница, туды дыра над избой, вот над крышей, туда же никто не попадает: ни пыль, ни птица, — и ягода стоит как нормальная. Она мёрзлая, и ей ничё не делается, не портится. *Вышка* называлась. Он скажет:

— Я полез *на вышку*, девкам ягоды нацарапаю. Из бани придут, пускай морсу делают и пьют.

[— А голубицу? — Собир.].

А *голуби́цу*, варенье варили. *Голуби́цу* тут, ой, тут тайга в *Кударе́* не сказать, какая богатая! Вам надо летом бы было приехать [147 (10). Улады Кяхтинск. Бурятии]. Ходили раньше *помиру́шки*. Вот он, бедный, он сирота останется и ходит просит милостыньку. Но кто яичко даст, кто хлебушка, кто, может, чаем попоит. **На в́ышке** где-нибудь ночуют.

[— Где ночуют? — Собир.].

На в́ышке, на чердаке (...). Жили бедно, а не было, чтоб человека ограбить ли, украсть или чтоб не пустить ночевать. У нас сроду народ [148 (10). Альбитуй Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

2. Верхнее чердачное помещение крытого скотного двора, служащее для хранения сена, соломы.

В *Фо́фановой* я увидела гроб **на в́ышке**, а потом у его, у Костиного *братана́*, он сам себе сделал гроб, и без единого гвоздя. Всё *на пристёжках*. Но он умер тоже *счас*.

[— А где вы видели в *Фо́фаново*, где лежит? На чердаке, нет? — Собир.].

Но вот так, на *верху* в амбаре был, ага [149 (10). Дубинино Кабанск. Бурятии]. А *коно́пли* если редко оставляли, *на ём* выросло семя это. Его потом рвали и молотили осенью. Мы ходили рвали. Нарвём, кучей так составим. Ребятишки тоже воровали, *шмыга́ли* да *исть*. Масло делали конопляное.

[— А как делали? — Собир.].

Молотили, семена получали, из семян потом... Грели семена их. Ой, его, по-моему, горячий даже давили-то, нагревали.

Ну, его в мешечек, под тугой пресс. Он сухой делалса. Кожурка вроде коричнева же у него делалась. И потом сжимали, вот потом становится, суда клинушек *сверху* вбивают.

А с этих потом, со *жмыха* *стряпали*. Масло вот, выжимали, *холшио́вый* мешечек. Ну, вот такой длиной, такой шириной, но узкий. Между двух, вот *точи́лы* бывали, дак между двух *точи́лов* его. А тут были деревянные станки. Деревянный станок, и тоже две *пла́шки*. Его туда в *пла́шки* садили и выжимали в этих *пла́шках*. *Коно́пляный* станок, и всё. Пожмут, потом его пихают куда-нибудь, *на пове́ть*, **на в́ышку**, чтоб не сломать *та́ма-ка*. Потом-то годится он опять снова. По две четверти нажимали масла. Ели. Хоть чё, хоть лепёшку, хоть блин мочи, хоть кусок мочи. Он вкусный, жёлтенький. Семя-то су-

шили дожелта же, он жёлтенький чтобы, вот колечко вот такo дела-лось [150 (10). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)].

3. Вершина горы, хребта.

Туда зверь ходит ранним утром. *Токо озъявит*, он уже идёт. Днём-то он же *от мошки* спасается, *паутá* да комаров, зверь старат-ся уйти *на рёлку, на вь́шку*.

[— *На вь́шку?* — Собир.].

Ну, на вершину хребта, крутой хребёт. У него же хвоста нет, об-махиваться нечем. Бог наказал. *Токо* одне рога больши.... Вот и *бра-ли* сохатого *на рёлке*, на местах его *лэжки, с подхода*. Вот вечером зверь спускается на водопой *к Дани́лову ручью, Глубокому ручью* (оне *падают в Ёней, в речку Ёней*), *к Ермола́кскому озеру, в падь Нортáй, падь Шулу́тай*, где много ключей. Там и добывали сохатых. На тро-пах водопойных ставили петли и добывали. Но это редко, петлями-то. Петлями когда ловишь, надо *жа* *кажно* утро проверять. Вовремя не проверишь — мясо проквасится <...>. Лето *жа* [151 (10). Шеме-тово Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЫ́ШУЛУДИТЬ, -дишь; *сов., перех. Кедр. Вышелушить* (о способе извлечения кедровых орехов из шишек при помощи особого приспособления, называемого молотилкой).

Весной лежит *па́данка*, орех-то, собирай. Вот поздней осенью он самый вкусный орех. А ранней осенью добывают, это уже такого вкуса нету, он ещё сырой. А тут уж он поздней-то осенью высохнет, шибко *бра́вый* станет. Вот как. А весной он вовсе сухой, *бра́вый*, и самый вкусный он. А ранней-то он уже не такой.

[— А как узнавали, что спелый орех, уже нужно идти? — Собир.].

А *дак* она шишка уже поспела, *побурéла*. Она уже мягкая делает-ся, она уже шелу́шится вся. Вот и начинают её добывать, молотить. Пока это она *ешшо* не падала, долбят, таскают эту колотушку-то.

[— Колотушку? *Кóлот?* — Собир.].

Кóлот, ага, таскают, она падает. А весной-то, осенью, поздней осенью уже там *па́данка*, зимой, кто ходит. Вот в эти года вот ходи-ли тоже зимой, добывали. А мы-то осенью и весной.

[— А когда кедровщики уходили? — Собир.].

Осенью после Покровá, в октябре. Уходили, когда *ешшо* снегу нету. Но и по снегу уходили. Весной-то там какие бугры снегу-то. У нас вот бывало *в Отстойном-то* придёшь, *дак* там снег, бугор

снега лежит, она вот скатится вот так, шишка в канаву, канавочка. Так это желтёхонько там! Отбираешь, самую большую берёшь шишку и таишишь на молотилку, на *сáйбу*, *вышулудишь*. Но сейчас-то нету уже их, орех.

[— А не всё брали, только крупную брали? — Собир.].

Только крупную брали, а это оставалось всё. Крупные только выбирали мы, хорошие. Там бывает это съедены, уже половина съевши, птица там, ну, *гнус*, съедали, а её уже не брали, только крупную брали, целенькую берёшь. А если уж мало остаётся, и берёшь там уж и побитую её берёшь, там поеденную маленько, она *потребушенная*, если уж мало.

[— *Потребушенная?* — Собир.].

Да. Ну, там птица, там ли мышь, или кто-то там, или там хорёк ли, кто ли. А тут хорьки, соболя и всё, там и белка [152 (10). **Таёжный Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЬЮГА. *Экспр. Перен.* **О бойком, шустром, подвижном, расторопном человеке, способном быстро справляться с работой.**

Я бойкая была по хребтам — *вьюга!*

[— Это как понять? Бойкая по хребтам. — Собир.].

Ну, молодая была, шустрая, *вьюга*, говорят, быстрая, шустрая, по хребтам *токо* так... Так-то не так развитые были, а я какая-то была... всё схватывала, всё быстро. Шишку там колотить, шишку собирать, *тятя* меня всё с собой брал постоянно. Я там и здоровье-то оставила, в хребте. Там же работать надо. А нас восемь человек было, да родители — десять человек семьи. Я беременная была и всё ходила в хребёт. Семь месяцев у меня было, а я не колотила я, но собирала там всё равно <...>.

[— Зимовьё, поварка была? — Собир.].

Балаган, зимовьё, и под шишки был, под шишки было загорожено, сруб, деревянный сруб, и туды шишку сыпали. А потом около шишки сделают молотилку, и этой молотилкой дуешь. А потом сеять. Сито подвешанный, вот и сеешь его. *Еишо* это выбрасывашь, орех чистый остаётся, и в мешок. И его вытаскивают, с хребта надо везти домой. Без ко́ней, на себе носили (...).

Парили орехи. Оно же начинат преть, орех-то. Раньше так и говорили: *спáрился*.

[— *Спáрился* орех. — Собир.].

Уже гореть начинает.

[— Гореть начинает, *спáрился* орех. — Собир.].

Да. Это раньше говорили так [153 (10). Говорково Богучанск. Красноярск].

ВЫЮЖИТЬ, -жит; *несов.* Находиться в состоянии кругового движения (крутиться, вращаться, вертеться на одном месте).

У нас вот в позапрошнем году утонуло одиннадцать человек. Дети и молодёжь. Они поехали на остров, и нужно было переплыть как нашу *протóчку*. И лодка перевернулась. Они так страшно тонули все! Кричали, но не могли спасти их. И вот начали искать их. Ну, там кого выловили, кого нет. И иконы спускали. Она указывает. И которых нашли же потом. Одну девочку только не нашли. Ну, это горе страшное было! И их которых нашли. Плыли они там, вот эту нашли тётки Верину девочку на коленках, молодую. Она вот так цеплялась, видно, за всё. Страшно! Вот икона *Алексея Божьего человека*, вот она помогла. Потом вот веночки спускали, всё это, и хлеб спускали.

Ну, вот нашего Сашку-то, сына, тоже искали точно так же вот. Мы к бабе Клаве ходили, у неё сын тоже утонул. *На Домóтке*. Тоже искали-искали его! *Сколь* плавали! Потом хлеб они первый раз пустили, он, говорит, так *выюжил-выюжил*. Его *ишшут* в этом месте — тоже нет. Потом веночек. Потом *ешишо* чё-то. Их долго они не могли найти. И потом эту же икону спускали — нашли в этом же месте, где искали. Прямо с того места, где он утонул, иконку спускали. И вот она в том месте, где он лежал, она вот так закрутится! Но его не видно было: была вода мутная, глубокая вода была. А потом, когда вода *убыла*, поплыли опять с этого места — и он лежит. Просто за берёзу зацепился и лежит. *Сколь* искали! *Ломá* распиливали. Осень, холодно, *ломá* распиливали. Ой-ой, чё *токо* не делали! [154 (10). Нижне-мартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЮН, -á, *м.* Речной рачок.

[— *Вьюн* — это что? — Собир.].

Это рачок, он меньше *бóрмаша*. А *бóрмаш* — это бокоплав. А эти, знаете, он, *вьюн*, он меньше. Мелкий, да-да. Рыба *на его* идёт. И омуль пойдёт, и хариус пойдёт, и сорожка идёт, вся рыба идёт на него. А *бормаши́лкой* ещё называют знаете что? Сумка сделана *из берёста*. Чтоб *бóрмаш* зимой не замёрз, вот его, значит, под шубу или под телогрейку, кладут сюда, на грудь. *Бормаши́лка* — это сумка такая, туда этот *бóрмаш* насыпали. А нужно, чтобы он был живой,

да-да. А мотылёк — это леска наматываются. *Бёрмаиш* — приманка. А долбили (раньше рыбачили зимой, а рыли лунку), ну, она тоже, называлась *пешня́*, *пешня́ми* лёд-то долбили. *Счас-то* бұры идут и всё. Тогда *пешня́* была.

[— Обычно в какое время ловили на мотыля? — Собир.].

Да круглый год. Так зимой, пока лёд стоит, вот так. Пока лёд стоит [155 (10). Посольск Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЬЮРКИЙ, -ая, -ое. Непредсказуемый, юркий, шустрый, вёрткий, быстрый.

Вот мой дед, он ногти *никогда* не стриг. У него такие когти были здоровы! Мы спим, а он *вьюркий* был, вот он так возьмёт, как коршун, как вцепит в голову! Я, бывало, выкручиваюсь, никак не могу *от его* выкрутиться. А потом уже мы:

— Деда, да пусти ты, ради Бога! Ты чё, деда, делаешь?

Сидишь где-*нидь* на пороге (мы на порог любили садиться), а ему надо пройти, вот он нам и, видимо, вредил, чтоб мы не селись на порог в другой раз, чтоб ему проходить (...). Тут же сени же холодные раньше, а там была изба, и тут изба, а это были холодные сени. Потом (большая семья) *тятя-то* уж взял вот у *их* *распялил* вот тут, стену-то убрал. И сделал *побóле* *йзбы-то*, чтоб больше было нам места бегать, носиться-то [156 (10). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЬЮХА, -и, *ж.* Приспособление для наматывания пряжи в виде крестовины из деревянных планок, насаженных на стержень стойки. Ср.: **ВЬЮШКА** в 1-м знач.

Верёвки делали, верёвки чё, *на вью́хе* крутишь-крутишь, навьёшь это из конопля-то. *На вью́хе*. *Вью́ха* была такая. *На вью́хе* пряли. *На вью́хе* скручивали, чтоб вярёвка-то получилась. *Вью́хи*. Вили, крутили. А потом идут *ешишо спускать* назывались эти вярёвки, *спускают ешишо* там. Тоже три этих вот так *от* крутишь, в три вярёвочки эти сделаешь. И потом *от* крутишь эти вярёвки. Были вожжи, всё это из конопля было-то. Теперь-то дак *от* никого не надо, никого нету. Вярёвки-то *тяперь* уж не крутят, конопля-то нету [157 (10). Захарово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЬЮЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., перех.* Нагружать (животных) **вьюком**.

Озеро Ближнее было, богато было. Старик Иванов был, мы с Ивановым стариком приходим на озеро, вместо бочек желобá из

осин, желобá выдолблены, и там рыба эта, щуки, не щуки — лошади, почти до двух метров <...>. А соли мало было, мало соли-то тратили. В колодах подвал хороший. И вот мы ко́ней **вьючим**, по три *переки́да* этой рыбы, икра там эта щучья, и мясо вот эта *сохати́на*. На шесть лошадей *перевёсом вьючим*. Мне дважды приходилось.

Мы выходим, уже знают, что к вечеру мы, перед вечером, ну, часов в пять или в четыре где-то вечера, мы должны уже приехать, этот караван наш. С Ивановым стариком (...). Мы приходим, там в очередь уже стоят колхозники с вёдрами, всё, ждут нашу рыбу, всё. Она, правда, *с душко́м* уже, это тёплое, в мешках. Хоть и подсолёна, *с душко́м*. Ну, народ там привычный такой, *с душко́м*. Как буряты омуля тоже делают, кому *с душко́м* вроде [158 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЬЮЧНО, нареч. Нагрузив вьюками (лошадей).

И дома всё сделали, по-моему, дак так было, и вот *с Покровá* они *завозилися*. *С Покровá* они и заезжали в орех. Там они орехи *били* и потом уходили всё на охоту там же. Ну, там выезжали, продуктов набирали, опять уходили. Заезжали. И уже охотились прямо там. Если кто охотники <...>. А орех потом *жёнски вью́чно* вывозили домой с табора с того, где оне орех набили.

Если медведь не покорёжит, значит, хорошо. Бывало, он разбирал. *Засёки* разбярёт, да и всё. Разворочат. Особенно вот эти *шатуны́*. Ну, он в то время *ешишо* не ложится, *кода* орех-то *бьют*. А вот уж *битый*, готовый, *в закорма́х* лежит, шишка. *Кода* её там переработают? Их же сотни кулей набивали. *В засёки* складывали. Прямо там же. Сруб срубят, прямо с этим, *елу́шки* накладывают, как *огород* городят. Сруб срубят высотой метра три, и всё, туды засыпят орех. Кого тут закроешь? Он всё равно разворочат. Бесполезно закрывать. Ну, может, от *дожжа* если там или снега там, *токо ла́пником* закидают.

И потом *жёнски* приезжали на ко́нях **вью́чно**. Это *кода* сделают, оне орех чистый возили уже сюда. **Вью́чно**. Два куля — на коня. А если хороший конь — три кладут. *Ошáном*, ну, наперевес: один вот так и тут один, посярédке *ешишо*. Ну, три куля. *В поводу́* ведёт его, да и всё, а сама-то пешком. Если тропа. А если дорога — дак на санях ездят. Сани запрягают, да и поехала. Пять-шесть кулей увязёт [159 (10). Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЬЮШКА, -и, ж. 1. То же, что **ВЬЮХА**.

Дед мой всё лето вот эти верёвки руками вил, оне для обоза.

Крепкие верёвки из конопля вил. Потом уже... В самом начале *на вьюшку* уже там пошло. Верёвки эти. Там вот как были амбары, возле амбара сделано такое большое колесо. С этого колеса, там такие *волчонки* делали, ну, эти, чтобы зацепить крючками оне. Они вот так крутятся. Сделаются, какой там длиной верёвку надо, всё. Колесо это крутишь, эти *волчонки* крутятся, *ешишо* скручиваешь. И там тоже человек, *на ём* тоже *волчок* круглый, он тоже крутится. А тут сделана такая круглая, на ней три этих, и ремень, чтобы не вылетало. И вот, пожалуйста, уже скрутилось всё это, и вот он пошёл. *Волчок* вот так крутится, а он идёт, вот, пожалуйста. Это колесо всё крутят и крутят. Уже к концу всё. И верёвки были [160 (10). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. Катушка, валик, служащие для наматывания троса, шнура и т.п.

[— А мельница где была? — Собир.].

А мельница у нас была, вот это вот была, которых людей раскулачили, у них кузница и мельница тут за мостом. Потом этого раскулачили, её *расташили*, а одна была вверху, это наша *совпутинская*, а *чапаевская* и *будённовская* по этой же *Кочёнке* выше, водяные мельницы были. Там водяное колесо называется, который в воду, и который *вьюшку* крутит. И всё деревянное. Всё деревянное, колёса, и *кулáшное*...

[— Какой? — Собир.].

Кулáчная. Вот это *кулáк* называется. Их много у *вьюшки*, много. А чтоб крутить, то колесо вот такое, которое *вьюшку* крутит, то на него насверливается, и делается толстое, просто *настоящее*, назывался *кулáк*. *Кулáк* назывался, иначе больше не назовёшь. И вот он *кулакóм* в эту *вьюшку* упирается и крутит её, чтоб там колесо, *жерновá* чтоб крутились.

Вот семьдесят этих штук должен быть в виде, рассчитывают циркулем. Это мастера делали. Рассчитать надо. Вот водяные. А стёк... Если вот молоть, то, *сюды* вот вода сбегает, закрываешь, там на колесо водяное открываешь, вода. Они двойного действия. Есть падающий поток воды на это колесо, есть с-под низу *бегйт*, с-под низу крутит. Падающий и с низу поднимающий. Вот такие вот. Но у нас были всё *падающие*. Падающий поток.

[— А зимой? — Собир.].

А зимой, там вот Чапаевский, то делают чехлы, утепляют, сру-

бят как амбар или что ли, и топятся. Но всю зиму они не делают, только вот особенно до этой до поры, пока там не замёрзнет вода, оттуда вот, только чтобы колесо не замёрзал водяной.

[— На какой речке это делали? — Собир.].

А вот на *Кочёнке*.

[— И все мельницы на *Кочёнке* стояли? — Собир.].

На *Кочёнке*.

[— Через... какое расстояние примерно между ними? — Собир.].

Так вот была вот эта два километра даже одна.

[— Как называлась местность? — Собир.].

Местность *Закочён*.

[— А следующая? — Собир.].

А следующая была вверху, вот буерак там у нас, за ельником. Она выходит речка, там ельник, вот за ельником. Повыше *чапаевская*, а пониже *будённовская*. Это тоже, ну, километра тоже три. На себе вот носили. Только одна потом оставалась... А в *Чикой*, была паровая мельница. Промка, промкомбинат был, там два *постава* было, это *постав* называется, вот два крутилось.

[— *Жерновá*? — Собир.].

Жерновá. Но они здоровые. Паровик сделанный, я тоже смотрел, любовался, думаю, как он паровик, *пошто*, как он крутится. А там так же вал, также *вьюшка*, только нету кулаков этих, ремень одёется на *вьюшку*. Там колесо так: не прямо, а *наперекосую*, и всё. Пускают паровик, вот — пш-пш-пш! — пшеницу за границу! — начинают они молоть. Туда ездили молоть в зимнее время. Хлеба не продавали. Там *токо* производственникам, никому больше [161 (10). **Архангельское Красночикоиск. Читинск.** (повсем.)].

ВЬЮШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **ВЬЮШКА** в 1-м знач.

Это было дело вот в *Бáнциковой*. Баба рассказывала. У нас баба была, мамина мать, с *Бáнциковой*, бабушка Марья была. Говорит, вот пойдут *кода* Святки вот эти, *Страинные вечера*, говорит, смотришь: та обижатся — овечка стрижена, друга обижатся — овечка стрижена. А кто? Поймать никого не могут. Но так вот приблизительно, говорит, намекалося.

Но и теперь стали караулить. И дед там один, говорит... А раньше *лыки* пряли вот, драли *лыки* (верёвок же надо было), *лыки* пряли, драли их, ободирашь, потом их замачивали, пряли на *самоловы*. Ну и, говорит, дед взял *якорник* там это вот от *самоловох*, *лышный*,

ну, сел в этот, там во хлев и караулил. Караулил, говорит, сидел-сидел — ничё. И чё-то со двора-то, *гыт*, вышел и смотрит: *вьёшечка* катится. Раньше *красна́* ткали, это вот *вьёшечки* были такие, верёвку наматывали. *Вьёшечка* катится. Он: «Ага!». Поймал эту *вьёшку* и продёрнул (она же в середине-то пустая), продёрнул этот, верёвку эту и завязал. Завязал, ага. И всё, и ушёл. И потом назавтра говорят:

— Там, — говорит, — старуха Палагея умирает.

— А в чём дело? Чё умирает?

Говорит:

— Через рот, через задницу верёвка.

Ну, она скончалась. Вот баба рассказывала. А говорит, тоже вот, если садится там караулить, надо тоже наговор знать.

— Черти с нами, черти с нами! Вот так, — *гыт*, — надо говорить.

А какой-то сел, тоже молодой караулил, говорит, и ничё не сказал. Мы так смеялись. Баба много рассказывала нам. А она, говорит, óвцу стригла, стригнёт и — раз! — его ножницами в лоб. Стригнёт, *гыт*, и — раз! — его ножницами в лоб.

[— *Волхúдка?* — Слуш.].

Да. Он говорит, *от* так *аж*, говорит, у него всё *вздуюся*. Но. А потом, дед-то, *гыт*, ему сказал:

— Дак надо было *зачертíться*. Ты бы круг сделал вокруг себя и сказал бы: «Черти с нами, черти с нами!» — и тебя бы не тронули.

Вот так *от* [162 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЯСНИТЬСЯ, -нится; *безл., сов.* **Прояснить; стать ясной, безоблачной (о погоде).**

Раньше старики *пошто-то* знающие были. Один дедушка Ефим всё предсказывал. Вот выйдет на Новый год, и если *выяснит-ся*, ясное небо, звёзды видно, он всё начинает рассказывать:

— *Сёгоды* сеять нады раньше, урожай будет тогда.

Такой-то скота, значит, надо вот так-то содержать, и телят, значит, будет падёж на корову. И всё так и сбывалось.

Солнце теперь изменятся. Вот раньше, если ярко закататся солнце, ясно-ясно, такой потом как заря сделатся, говорят, хороший день будет, но с ветром. И правды, оно и ясно, и с ветром. А если закататся, то *дожж* будет. И правды, глядишь: то ночью ранешной, то утром, то днём всё равно *спрыснет* [163 (10). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЯЗ, -а, м. (мн. вѣзья, вѣзы). 1. Перевязь из прутьев, служащая для поперечного крепления саней.

У нас как было? *Тятя корóбья* делат. Вовсю плетёт эти *корóбья* делат, всю извѣстку вот эту всю содерёт на потолке-то, на стенах, и тут же *зыбка* висит с ребёнком. Он *кóроб* этот плетёт, может до четырёх часов ли до пяти ли часов. Утром — раз! — выбрасыват на улицу этот *кóроб*. А уже скотник *за кóробом* за этим едет утром рано:

— Но чё, дядя Саня, готовый?

— Гото-о-овый.

На другой день опять ноччу делат сани <...>. А сани так же надо эти *копылья* да *вѣзья*, да эти всякие. И тоже вот так же, опять же стукат, брякат, эта извѣстка летит, эта пыль летит, и ребёнок тут висит. *В зыбке вѣсится на очепу́*. Как-то выросли мы, не знай [164 (10). Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Составная часть высоких качелей в виде перевязи из берёзовых или тальниковых (ивовых) прутьев, служащей основанием, на которое встают ногами те, кто качается.

Качу́ля у нас большая в деревне. На Троицу делали большую *качу́лю*. Большая *качу́ля*, высокая. Такие столбы большие. Не знаю, сколько метров. Большие такие. И вот этот тоже с берёзы *вѣз*, где становиться нужно было... Ивняк! С этого *с тальника́* делали *вѣз* вот этот. Говорили *вѣз*. Становишься, стоишь, не ломается ничего. Раскачиваешься, а были такие удалцы, что раскачивались *вкруговую*. Все думали: «Упадёт, наверно».

[— А сами столбы из чего были? — Собир.]

Сосновые столбы, большие. И перекрытия, где соединялись два столба. А здесь уже с берёз <...>. Молодые берёза, чтоб рукой можно было держаться.

[— А вверху перекладины из чего? — Собир.]

Тоже с дерева было. Они вот столбы ставили, запиливали, пазы как бы делали. А перекрытия из сосны делали.

[— А так ещё качели во дворах? — Собир.]

С верёвок. Тоже два столбика ставят, как вот типа лома, лом железный, с верёвками. У нас тоже качеля была, папа нам сделал [165 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше *качу́ли* были деревянные. Встанем по двое и качамся! Два столба. Берёзовы сделают эти. Берёза повалится, специально эти. Из берёзы совьют кольца вверху.

На перекладину. Вьют как вроде две. Берёзы вот таки же, распарят, совьют, перевяжут. И внизу сделают *вяз*, ну, как сани же делали раньше в деревне берёзовые, вот такой же *вяз*. Костёр разожгут, это завьют, завьют. И качаются. Вдвоём встают, раскачиваются. Я помню [166 (10). Усть-Тальма Качугск. Ирк.]. Качели были, *берёзову* делали *качэль*.

[— Это к празднику делали? — Собир.].

К Первому маю. *От* две берёзы свалишь, и вот вершины распаришь, и столбы поставишь, и там стоит палка толстая, и *от* за эти палки *имáшь* вершины, наматывашь их там, привязывашь, а вниз комельки.

Вот внизу, где эти, делаешь *вяз*, чтобы два человека вставить, ну, *на* один *вяз*, и он широкай, вот так делаешь. Вот один ногу сюда ставит, второй так, а второй человек сюда и сюда ставили. Вот и качались. И верёвошны делали качели, и качались. Но это было Первого мая, и всё. Откачаемся, и всё, потом уж работа, некогда качаться.

[— Это качели из верхушек берёз? — Собир.].

Да-да! *Берёзовые качэли*, они хороши качели были [167 (10). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЯЗА́ЛЬЩИЦА, -ы, ж. *Земледел.* **Женщина, которая вяжет снопы на уборке зерновых.**

Она [мать. — Г.В. А.-М.] работала-то сильно. У *зарóда* всегда с вилами. Мужчина наверху, а она *с-под* низу *кóнна поддеёт*. И навязывала снопов всегда больше всех, по восемьдесят — по девяносто куч *навязывала*, а в каждой куче двенадцать *снопо́в* пшеницы <...>. А овса и того больше.

[— Это скирды, кучи? — Собир.].

Нет. Снопы. Хлеб сжатый. *Жáтками-самосбро́сками* на *кóнях* же жали. Они *вяза́льщицы*. Ну, в звене *жа́тка* и четыре *вяза́льщицы*. За каждый угол подкашивали они нам, чтоб кони не вертели жаткой, подкашивали. Ну, чтоб на углу, маленько угол. Жали. А оне *вязали*, *вяза́льщицы*. В день по три, по четыре гéктара сжина́ли. Уходили вперёд, у них *вязки* было, отставали далёко *вяза́льщицы*, хоть и хорошо вязали. Ну, кони, машины хороши были, жали в суху погоду. Когда *лежа́нки* нет, *стоя́нка* везде хлеб.

Она навязывала больше всех. Косила... Двадцать соток было выкосить — норма. Она тридцать — тридцать пять соток выкаши-

вала на сенокосе! Сильна така, она была сильная [168 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЯЗАНКА, -и, *жс.* **Повязка.**

Но это было так у Николая Захарыча, он потом погиб на фронте. Он работал животноводом. Я чуть-чуть помню. У него одна жена была, изменила, он на другой женился потом. Он ушёл, на Варваре потом, у них шестеро детей было с Варварой. А первая была, он её зарезал. А как получилось? Вот ему предсказание какое-то было. В лес ушёл, в лесу спит и чувствуют: алая *вязанка* ему на голову наматывают. Алая *вязанка*. И он, этот, в каком-то таком чувстве, ага, схватится — вроде ничего нету, опять заснёт — опять то же самое. Ну и всё, никак ночи... У него это такое, думал чё-то. Ну, он ревновал. Домой являтся — она с другим. И вот её зарезал. Она с другим, захватил дома у себя на постеле. Потом женился на Варваре. Животноводом работал. Чуть-чуть помню, в первом ли втором классе. В сорок первом, сорок втором году, вот помню это. Ну, мне было восемь-девять там лет.

Зимовьё пугало. Алая *вязанка* ему [169 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЯЗАНЬЕ, -я, *ср.* *Земледел.* **Вязание снопов во время уборки зерновых.** Ср.: **ВЯЗАНЬЕ**, **ВЯЗКА** в 3-м знач.

После войны-то хватило, ой! *Пошто* голод-то был, я не знаю. Потом уж соединили три бригады. А мне уж там, в *Христофóровой-то*, дояркой поставили. Я болею, председатель приехал:

— Но ты постарше, давай в *Лукино́во на вязанье* тут надо, *вязать* надо, убирать поля.

Но нас троих, что вроде это, тут будет в столовой *ли чё ли*. Мы говорим, что мы кого с собой-то возьмём? Некого брать-то, ну, в столовую, подтирать. Но поехали, Полина за меня осталась дояркой.

— Она уж послабже тебя, пусть за тебя она дояркой.

Приехали. Кого? Кто нас тут будет? Какá нам столова? Никого. Вот зёрнышки пожарим, да на огне, и поядим, да... Дак всё я *счас* думаю: «Дак *пошто* хлеба-то не было, не давали-то почаму? Всё государству сдавали или кого ли?»

А тут у тётки Анны жили, дак она хоть молока пропушшенного нам. Придём *к ей*, она хоть маленько кого-*нидь*, то картошки сварит, то *печёночки* утром да вечером, а в обед-то — зёрнышки пожарим, да и ладно <...>. Кого?!

Тяжёлые годы прожили. Ноги заедали, чулки *понíточные* были. *Понíточные* чулки были, *мошкá* заедат совсем. Ой, к вечеру одна кров на ногах! А потом кто-то как-то *доумíлися* — надо газетком заматовать. Потом стали газетом-то заматовать, дак не стали ноги-то *исть*, а так-то так заядали. *Доумíлись* потом. Хорошо вроде, заматашь их и... [170 (10). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЯЗАНЬЕ, -я, *ср.* То же, что **ВЯЗÁНЬЕ**. Ср.: **ВЯЗКА** в 3-м знач.

А работали все двадцать четыре часа. Целый день, чуть светать будет, *лобогрéйка*, за ней эта *жáтка*, надо за ней не ходить, она сама кладёт. А *лобогрéйка* идёт, она жнёт эту ручну́, *на сноп* как раз идёт. А еслив его не связать, лошади его бегом и бегом. Бежишь на ходу. Приехали уполномочены, на метре нашли два колоска. Вот это гéктар, он четыре гéктара *вы́жнет*, четыре гéктара *выжнет*. Нас четверо. Вот и в ночь и царапаешь опять всё снова, бегаешь бегом. Чуть остановились, опять *снопы́* надо поставить. Пришёл, уже сумерки, *с вьязанья*, поел этой *кашки-затиру́шки* ли картошек в мундэре, посмеялся, пошутил, опять носилки на плечо — *скирдовáть* до ночи.

А за пайкой (каждый день давали по килограмму), за пайкой сегодня я пошла. Нас два, там две машины жало. Сегодня мы двое, завтра другие. Идёшь — огни горят, а ты приехал — тебя уже тут ждут на трíвер, отрабатывать зерно. Надо хлеб отработать вовремя, *в Нижнеи́лимск на крытых лодках* увезти сдать, так. Вот целый день. А светать будет, чуть *отзáрело* — уже опять в лодку. Там кто морковочки отварил, кто кого. Ночью *ись* хочется. Пойдут этой брюквы или турнепсу *притаи́шут*. Не воровали, а просто сорвут её, поешь, а желудок голодный, *от* слюни опять вожжой...

Опять туда, опять на целый день *на лобогрéйку*, опять бегать *вьязáть*. Вечером другí пошли, а мы опять *на скирдовáнье, вьязанье* — вот всё мы, всё одно делали. Косили всё руками, руками всё косишь <...>. Когда накосил, надо копны таскать, молодые мы. Утром-то до завтрику косишь, а целый день *кóпны* таскать. А еслив ты целый день-то косишь, то в обеде-то отдохнёшь. А тут-то не отдохнёшь. И босиком!

Мы с Ниной с этой, я *весови́шиком* была. У меня там весы были на участке, *на Óне*, и здесь весы. И я свои накладны пишу весы, и она здесь, потом сверяемся. И овёс увезли *крытую лодку*, и ещё осталось. Все уже уехали, мы с ней вдвоём остались. Она с отцом: *в чиркáх*. А я-то босиком! Осенью в октябре. Утром встали: снег вы-

пал. Она-то *в чирка́х*, а я... Она соломки мне постелила. От приехали оне, забрали у нас уже зерно-то. Но а *в крытой лодке* долго. А я *в грёби*, *в грёби* сяла, а ноги в ледяной воде. *Еишо* как-то хожу [171 (10). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЯЗАТЬ, вяжу́, вяжешь; *несов., перех.* Земледел. **Вязать снопы во время уборки зерновых.**

И покосы были — все накашивали, у всех было. Хорошие, хорошие луга, вот там, поедешь туда, луга вот, ну, луга — пастбища большие, *расчишшенные*, всё *расчишшено*. Старики *расчишшали*. Всё *расчишшено*. Вот там на большую *Кули́ню*, там *сколь* загородов! Ведь не косится. *Ехрёмовска кули́ня*, *Пури́каны*. Тут *Заклю́чья*, *Гу́ря*, *Кандра́шка*. Туда вот все. Ну, везде всё теперь, и на поле все, на поле. Поля, сенокос. Едешь — душа болит. Мы работали с самого начала, технику покупали мы. Не *шшитались* за заработком. Не было заработка, мы не *шшитались*. Мы только хотели работать — работали день и ночь. Дояркой мы когда работали, четыре часа, бежишь. Коров подоишь, бежишь хлеб *вяза́ть*. Когда начнёшь хлеб *вяза́ть* в *сусло́ны*... *Скирдóвка* началась, мы, значит, ночь *скирдóуем*. *Со скирдова́нья* бежим коров доить. Коров подоили, бежим *вяза́ть снопы́*.

Если заготовку нача́ли молотить, значит, мы ночь молотим. Бежим с этого же, с *молотильного то́ка* бежим коров доить *за Опкару́*. Мы не тут, не в деревне. А мы, у нас группа стояла *за Опкаро́й*, *на Укучее*, за ключом. *В Ту́колони*, *на Пури́канах*, скота было вот так вот. Вот *счас-то* кто не работал, вот молодые-то, они ещё не работали, они сейчас все с техникой. А ведь заводили-то мы технику. Вот сейчас сено вывезти? Ой, надо *сколь* ходить кланяться:

— Вы мне вывезете?!

Всё разграбили! Всё разграбили, всё *расташишили*. А скота сколько — скот развели. Вот как. *Кому не ни́то*, *не э́жжено* — кто неприкосновенный был, пожалуйста, пользуйся. А мы-то стали не при чём.

[— *Не ни́то*, *не э́жжено* — это как? — Соби́р].

Не ни́то, *не э́жжено* — ну, не работали и сейчас не хотят. Вот как, которые дак не хочут, как говорится: «Под лежачий камень вода не подтечёт». Или, как раньше говорили: «Рано встаёшь — Бог подаёт». Да, не хочут. Господи, говорю, у которых ни дров нет, скотину покормить нет, и скотину держать не хотят, не хочут [172 (10)].

Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, сеяли пшеницу, овёс, ячмень. А у нас рожь сеяли. Она высо́ка, высо́ка, метра два-полтора, наверно, высо́ка. *Снопы-то* длинные, высо́ки таки, здоровые. А в *суслóне* шесть *снопов*. Вот называется *суслóн*. Пять *снопов* наставят, а этот вот так разломают весь его и наверх шапкой наденут. Пять ставят, а шестой наверх. Вот пять: вот так один поставят первый, а это кругом его обставят, а пять уже получится. А это разломают вот так кругом хорошо, и шлёп его наверх шапкой. Красиво стоит *суслóн*.

Вот целый день *вя́жем, вя́жем, вя́жем, вя́жем*, а потом вечером начинаю уже. Ой! Луна взойдёт *токо*, уж домой идём. Это убирали хлеб когда. Ну, осенью, когда покос кончится, овёс поспёт. Начинается овёс вперёд. И сменят, потом пшеницу начинают убирать. Ну, всё кругом по порядку идёт [173 (10). Намоково Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

ВЯЗАТЬ. *ВЯЗАТЬ ТЫ́СЯЧИ. *Земледел. О дневной норме одной колхозницы — вязальщицы снопов во время хлебоуборки (требовалось успеть связать тысячу снопов).*

[— А вот интересно, вы-то получали ордена уже за труд, да? — Слуш.]

Да, конечно. Этот мне дали, когда мы выходили на этой... вот орден этот дали, мы выходили на поля, *вяза́ли тыся́чи*.

[— *Вяза́ли тыся́чи?* — Собир.]

Да, *суслóнов* надо было поставить их. Да руками. Как нас трое вот ходили: Лиля и... но они ещё живые у меня девчонки, которые мы ходили. Нас троих *расстанови́ли* вот здесь, где сейчас посёлок *Рёпище-то*, где картошку они садят, вот тут поле было. Гавриил Павлович на жатке он *набрáсават*, а *скирдбы-то* большие, а у нас *ешишо* ручонки-то были молодые, *вязать-то* мы не могли, вот свалит когда нам, мы её на два *снопа*... вот шесть *снопов* надо было в *суслóне* ставить. Мы вот *довязали*, а тогда день жаркий был, а пить-то нам не давали тоже.

[— Почему? — Собир.]

Ну, жара, напьёмся, *внаклóнку* же всё, *сколь* надо было.

[— Хуже же становится, когда в жару пьёшь. — Слуш.]

Нам не давали.

[— *Внаклóнку* — нельзя много пить? — Собир.]

Да, да. Потом мама пришла, а мама у нас в положеньи ходила, девочка была, она умерла. Мама пришла, а надо было каждый *сноп*

завязать... эту *вязку* сделать, завязать все *суслóны*. Но мы это *навя-*
зали, всё, уж опухли, не можем, *мошкá такá* навалилась: ни глаза,
ничё не видим. Но *навязать навязали*. Нам день дали, мы составили
всё.

А назавтра нам день дали, чтоб идти надо *кóлос-то* собирать.
Мы *грабля́м* опеть, всё как есть, всю площадку, *сколь* навязали, нам
надо было всю собрать её. Но, собрали. Я прихожу домой, уже ни-
чего не вижу, а вот этот диванчик стоял вот *здесь*, а я пришла, а на
мне такие были *чирки́* худенькие, я пришли и *совсе́ма* ничего не
вижу, как *счас*, и села и сижу. А у нас бабушка старенькая, папина
мать была (она девяносто три года прожила), вот она пришла и *грит*:

— Ой, Шура, чё теперь с тобой буду делать-то?

Плачет, сама ходит возле меня. Но. А потом пришли с конторы.
Нас вызывают в контору, но маленько мы уже очухались. Вызывают
нас в контору. А тогда чё *ешио* было? Такой *распа́док*. Чё дарить?
Это *счас*, может, такие подарки. А тогда кого? Ну а тогда с хлебом
трудно было. Нам по десять килограмм хлеба, муки дали и, помню,
четыре метра *ба́йки* белой. Ну а кого?! Но ребята-то были, чего, ко-
му-то надо было тоже ведь шить чё-то. Но так мы *оклемáлись*, нам...
А тогда был этот, Василий Константинович, в конторе работал, он
тут, какой-то приезжал, нам вручал в конторе с военкомата вот эти
ордена-то. А так-то нас вызывали *туды*, а я чё-то сильно заболела,
ли эта у меня заболела, чё-то я *туды* не поехала, не ездила, а вручали
там нам <...>. А эти я получала вот уже *здесь* на дойке, *здесь* или
здесь (...).

Ну, тяжело было, тяжело. Глаза опухли, вся опухла. Это же
ешио жубре́й, руки-то всё исцарапаны, всё *зúдится*. Но и день-то
уж как-нибудь *продю́жила*, а потом бани топили, да в баню ходила,
да всё, и отошла маленько. А те-то не знаю, как девчонки были. Но
живые обои *ешио*, Зоя и Лиля. Лилия-то в городе живёт, а Зоя-то вот
здесь, но давно уж с ней не видимся, а *Ма́ля-то* ходит, к ней сходит,
там посидит.

[— А-а-а, это тётя Зоя в Старой деревне котора живёт, да? —
Слуш.]

Ага. В Старой деревне. Но она сама тоже расскажет, как ей там
было (...).

Утром же рано нас *туды* мы ушли. А туман, туман — ничего не
видать. Нас давай *расстанáвливать*, чтоб *пода́ле* расстояние друг

от друга. Но *расстанови́ли* нас друг... а *поперёд* нас постарше девки ходили, те тоже *вяза́ли ты́сячи*. Вот раньше соревнование было. А тогда на полях было соревнование-то, было.

[— Вы говорите: девки постарше — они вперёд вас прошли, которые постарше... — Собир.].

Те постарше нас проходили. Тоже на *этим же* поле там проходили.

[— А задание вам одинаковое дали, что им тысячу, что вам тысячу? — Слуш.].

Да, да, да! Заданье одно было.

[— За сколько времени? — Собир.].

А мы утром ушли и пришли уже поздно вечером. А *сколь* — неограничено, *сколь*. Надо было сделать.

[— А поле как называлось там, где вы были? — Собир.].

Рёпи́ша. Так оно и *счас*, может, есть. *Старо-то* называется.

[— Там что, репейника много было? — Слуш.].

Но. Репейник там был. Раньше-то если *прímорозок* хватит, скот-то вот и *объедался ём, ре́пником* этим. У нас коровушка тогда *объедалась* — без коровушки остались. Репейник такой он. Заморозок его хватит, он *рассолоде́ет*, и вот оне *объедались*. А у нас корову выпустили, она ушла, и вот сюда где-то раз там, тогда же не было, там же поле было. Корова, корова тама...

[— Там же деревня была? — Слуш.].

Да, да, да!

[— Как она называлась? — Слуш.].

Горбу́ша.

[— *Счас* мы называем Старая деревня, раньше была *Горбу́ша*. — Слуш.].

Правильно. *Горбу́ша*. Но там *ра́не* до нас-то там дома были же, тоже стояли дома.

[— А *Горбу́ша* — это где, это часть деревни это, да? — Собир.].

Между *Подыма́хиной* и *Казáрккой* (...). Деревня. Вот *Горбу́ша* между *Казáрками* и *Подыма́хино* [174 (10). *Подымахино Усть-Кутск. Ирк.* (повсем.)].

ВЯЗКА, -и, ж. 1. *Земледел.* Жгут из стеблей для связывания снопа.

Такую *вяза́ку* сделают и — со пшеницы же тоже или овёс — но и завивают култышку эту [175 (10). *Чонгуль Шелопугинск. Чи-*

тинск.] Лето дак ходили же полоть, ребятишки-то. Колхоз пшеницу-то сеял, она зарастала, и вот мы со старухами, с женщишинами ходили полоть. По тринадцать, по двенадцать годов нам было. Мы не ходили, вот дак, как сейчас. Уже подросли, *тоды́* всю стали работать, сенокос, *кóнны* ставили. Я примерно, *сколь* годов, лето два на *грабля́х гребла*. Коня запрягу в *грабли в кóнны* и гребу, а женщишины делают круг. Раньше всё вручную делали. Это же сейчас всё механизировано. А потом уже не то как началось, хоть мы... Правда, у нас Саша родился в тридцать втором году, еще небольшой был. Вот мама одну няньку кинет с Сашей, а другую берёт с собой, *вя́зки* делат, подгребат, колосья собирает. Она *вяжет*, она *вяжет снопы́*. Вот так и было детство. Мы не ходили *эдак*.

[— А что такое *вя́зки*? — Собир.].

А завязывать *сноп*. С этой самой пшеницы делаешь *вя́зку* и в эту *вя́зку* закручиваешь *сноп*, *вяжешь*. А потом *снопы́*, делали *суслóны* по шесть этих *сно́пиков*, называется *суслóн*. А потом эти *суслóн*, уже осенью, *кладут в клады́* в большие. А потом зимой... Молотить не молотят, пока уберут весь хлеб до снегу. А потом уже зиму молотят, молотят.

[— В зиму? — Собир.].

Всю зиму до весны. Весь хлеб в кладях лежал. Ну а это, это сейчас комбайн жнёт и молотит, и зерно летит. А *тоды́* молотили, а потом это зерно обрабатывали веялками, клейтонами, государству сдавали [176 (10). Кудея Сретенск. Читинск.]. Жали, дак подпоясывались *вя́зкой*. Обязательно, чтоб поясница не болела. Сразу, приходишь, сразу завязываешь этот *вя́зку* и сразу подвязываешь спину.

[— Не *ручня́* называлась, а *вя́зка*, да? — Собир.].

Ручня́ называется — это *ручня́*, которая *сноп* завязывается, а эта по-нашему *вя́зка* называлась.

[— То есть она же меньше, чем *сноп*? — Собир.].

Да ты что?! Она вот какá толщиной. Если длинная, дак то не это, берёшь из этого, прямо *из ручни́*. А если короткий хлеб, низенький, дак с корнем, бежишь, на ходу прямо из этого выдергиваешь. А то коротка́й *сноп-то* не завяжешь. *Снопы́* ставили мы по шесть штук.

[— И снимали эту *вя́зку* в конце первого дня? — Собир.].

Конечно. А поясница болит, дак каждый день, как вроде бы поможет, одеваешь.

[— И потом ещё надеваешь, да? — Собир.].

Да. Каждый день надеваешь, ага [177 (10). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. *Земледел. Сноп (пучок злаковых, перевязанных посередине жгутом).*

А молотили, шесть лошадей, по две лошади там запрягали *в их* и гоняли кругом. А молотилка там работала, как уж она работала. Там стояли, один режет *снопы* эти, *вязки-то*, а *барабанищица* туды пихат. А мы солому гоняли, да у *вёялки по всему дню*. Сколь центнеров хлеба перевеешь, перебросашь! На *па́ру*, тоже вдвоём.

[— Это у вас поля где были? — Собир.]

А поля кругом были. В *Котельниково* там кругом туды поля. Но они километров за пять, за восемь, может, километров эти поля. Но а у нас тоже кругом были. На островах были, везде на островах были, с островов зимой доставляли [178 (10). Кангил Нерчинск. Читинск.].

3. То же, что **ВЯЗАНЬЕ**. Ср.: **ВЯЗАНЬЕ**.

Ну, вот так вот работали, потом я пошла работать уже, в тринадцать лет я пошла с мамой работать, *на вязку*. Ещё в одиночку нас не отправляли, а с матерями. Оне вот, мама вяжет *снопы*, я подскребаю, кучки ставлю. В сенокос мама *кóпны* делает, я за ней подскребаю, *кóпну* заделываю. И вот так все наши подростки (...) и все мы ходили на работу. День работаем, девчонки молодые, охота и в клуб (клуб был, гармонист был), охота и сбегать в клуб потанцевать. Бригадир придёт:

— Деўки, собирайтесь, в ночь *клейтóнить*.

Это была вот эта молотилка, *снопы* эти молотили молотилкой всю зиму. Это теперь комбайн идёт, он жнёт, и молотит, и веет. Зерно *в бумпер* летит <...>. А раньше на *кóнях*, косилки были, жатки. Всё на *кóнях* было. Вот *на жатке* жнут и *сно́пиками* кладут такими, а мы идём уже за этим человеком, *вяжем* эту пшеницу или что, *снопа́ми*, ставим кучками. Потом на *кóнях* опять же ребятишки (...), такие подростки на *кóнях* [179 (10). Мангут Кыринск. Читинск. (повсем.)].

ВЯЗОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **ВЯЗКА** во 2-м знач.

Мы и *хлеб вязали*, мы всё делали. Тогда на *кóнях* же жали. Коня запрягали, и вот человек сидит, мужчина, косит. Такие вот у него махали крыльями. Ну а мы тут успевали *вязали хлеб в снопы*. Вот эти надо *вязочки* сделать, назывались *вязки*, *вязочки* из этого же вот,

они вот так рядами клали, *браво* клали-то, но, пшеница. Вот возьмёшь в руки, *сколь* войдёт вот так, раз! — завернёшь (всё умели), и *вязочка* получилась. Берёшь вот так *сноп*, вот так вот — хоп! — завязали. Только летят! Вот по шестьдесят — по восемьдесят *снопов* в день *вязали*. Это надо восемьсот *снопов* надо наvertеть в день. Ну, тут у нас передовые были женщины, так те по сто, по сто куч *вывязывали*. Тысяча *снопов*! Сто куч. А в каждой куче десять *снопов*, в каждой куче десять *снопов*. Тысяча *снопов*!

Его надо завязать, он развалится, *сноп-то*. Вот надо успеть поставить кучу эту, подскребали. Вот колосок-то найдёт бригадир, он вернёт:

— Ну-ка собери!

Вот как было тогда! А *счас* всё бросили [180 (10). Большая Речка Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЯЗЧИК, -а, м. *Земледел.* Вязальщик / вязальщица снопов.

[— Оставались-то одни женщины, ребяташки? — Собир.]

Одне вот ребяташки, старики, и всё. Я вот всё жалею. У нас был Фока Иваныч, старичок, он председателем колхоза остался, и как раз это надо было... *Тода* ели сою, *овсюг* ели. А соя — американские кулёчки такие небольшенькие привозили, и вот эту сою ели. Вот её наешься, кашу сварят, наешься, а потом всю ночь бегашь на улицу с *етой* соей. Ой, не дай Бог, чё было! И он размолот, свежий хлеб нажали, он размолот, десять *центеров* размолот, чтобы дать вот людям, колхозникам всем — *ить* дети же маленькие, жёны, старики и старушки.

А у нас жил один мужчина на отшибе-то к деревне, и он доложил в Усть-Кут, что он размолот, государству вперёд не сдал, а только вперёд размолот себе, вот чё. И приехали, *ночку* увязли и десять лет ему дали — за каждой *центер* по году дали ему. Фока Иванычу этому дали. Она бедненька-то...

Оне двоём с бабкой жили. Пока она продавала коровушку, всё, и он там, но *сколь*, месяц, два ли, три ли он пробыл и умер. Умер. В тюрьме прямо умер. Голодно же, чё же тогда, голод был, вот. Ну, за что вот?!

[— Он такой добрый, что он людям?.. — Собир.]

Да. Вот он размолот вперёд, людям раздал этот хлеб, а надо было государству сдать сначала, потом только опять снова размолоть для народа <...>. Он вперёд размолот и снабдил колхоз свой,

всех как есть, а государству не сдал, и ему десять лет дали — за каждый центер по году. Вот мы всё жалели, говорим:

— Вот надо же! За что пострадал дедушка?!

Вот мы чё уже, *тогда* девчонки, и вот мы **вя́зчики**, и *т́ищи* **вяза́ли**, *снопы́*, *т́ищи*.

[— А как это? — Собир.].

А *т́ищи* это **вяза́ть**, например, *от*, у жатки два человека — вот полторы стороны тебе, и (но четыре стороны), полторы ты вяжешь, полторы другая вяжет. И утром рано, он уезжает рано, нажнёт, и мы уже идём и **вя́жем**. И *от* надо **навяза́ть т́ищу снопо́в**. Овёс-то лягко **вяза́ть** и быстро! А *от* пшаницу-то тяжело **вяза́ть**. А потому что она же это, особенно *кода* уже жарко станет, жара, она упругая — всё ломается. А овёс-то мяконький — пошёл-пошёл, пошёл и пошёл, и **вярти́шь**, и **вярти́шь**, и **вярти́шь**, и **вярти́шь**. И вот я выходила три раз: два раз на овёс и один раз на пшаницу только. Ну, **вяза́ли**, вот **вя́жешь-вя́жешь** пока, жар навалится, потом начинашь вот эти полоски, где ляжали это, это всё зерно, вот и **вя́жешь** этот, и соскребе́шь всё как есть, потом ставишь и считаешь *суслóны*, сколько *суслóнов*. Потом приходит комиссия и сосчитывает, сколько навязала ты *суслóнов*. Сосчитают у каждого **вя́зчика**. Вот два...

[— И сколько у вас было? — Собир.].

Ну, я навязывала норму, *тыщу снопо́в*.

[— За сколько по времени? — Собир.].

Ну, с утра до вечера, целый день. Там тебе уже на поле привозят и еду, и всё привозят на поле.

[— *Сноп* — это сколько **вя́зок горстей**? — Собир.].

Дак *сноп*, ну, ты берёшь прямо сразу, куча лежит, ты из неё берёшь, **вя́зку** делаешь — раз! — под няго завязал, дальше пошёл, и пошёл, и пошёл вот так вот.

[— А сколько нужно **вя́зок в снопе́**? — Собир.].

Одну.

[— **Вя́зка** — это и есть *сноп*? — Собир.].

Да. **Вя́зка** — это *сноп*. Вот тут кучка ляжит, вот ты **бярёшь**, с него **вя́зку** сделаешь, раз! — под няго **завёртываешь**, **завяжешь** — и дальше пошёл, и пошёл, и пошёл. Вот так вот.

[— А *суслóны* уже не ставили? — Собир.].

Не ставили пока — холодно. А потом-ка жара навалится уже *кода*, начинашь **поскряба́ть** и ставить *суслóны*, ставишь.

[— Сколько *снопов* в одном *суслóне* ставили? — Собир.].

Шесть, шесть.

[— Шесть или пять вот так? — Собир.].

Пять — так, в сярёдке, так — по краям, и свёрху шапочка одеётся как вот так *от Тышишу снопов*, но *тышиша снопов*, ну, сколько тут... (..) *Тышишу снопов* надо навязать.

[— Это за один день? — Собир.].

Да. С утра раннего, с утра до позднего вечера, пока не стемнеет.

[— Ну, сколько по времени, например? В котором часу вы вставали? — Собир.].

Ну, встаёшь... Как встаёшь? Станет *зарі́ться* — мы уже встаём, уже на ногах.

[— В четыре часа, могу сказать? — Собир.].

Да. Идёшь, туда идёшь, он уже жнёт там, он уже жнёт у тебя там, вот.

[— Вы в четыре часа утра пришли, и уже всё, там *жнёйка*... — Собир.].

Да. *Жнёйка* нажала уже, жнёт.

[— И закончили, вы говорите, уже луна вышла? — Собир.].

Да. Луна. Солнце закатится — мы кончаем.

[— Вы утром поели, в обед поели и... — Собир.].

А вечером — дома. Устанешь и придёшь домой, там поешь и скóренько ложишься спать.

[— Вот вы говорите, полторы и полторы — это как понять? Это что — полторы? — Собир.].

Но *от* стороны. Вот поперечная и продольная. Одинаково берём: она — поперечну-продольну́, и я — поперечну-продольну́. Она или я — к ряке и сюда, а она туда, опять берёт к лесу да туда к ряке, *от* так от бярёт. Нас двое у жатки всего было только, и *от* мы жали <...>.

Но потом нас наградили: дали два ситцевых платышка дали и ватные вязаные носки — вся награда была наша. Вот запомнила же фамилии: Земченко и Ягодінской. Ягодинский был председателем как района, а Земченко был заместитель его.

[— А как награждали? Где это было — на поле? — Собир.].

Нет. В правление.

[— Вы чистенько оделись уже? — Собир.].

Да, да, да! И оне вручили нам. Принесли вот по два... но дали,

мы свёрток развернули — по два *плаття* ситцевых и носки вот *ватни*, и всё.

[— Какой цвет *платышка*? — Собир.].

Цветочкам *ли чё ли-то* были они. Раньше-то всё цветочки [181

(10). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ВЯЛЕНКА, -и, ж. Вяленое мясо.

[— *Думшин* и *Аякán* куда впадают? — Собир.].

А это речки вот *выпадают в Ча́добец*. Там *Тыктыкán*, дальше, потом *Нева́йка*, *Кары́ба*, *Шаё*, а потом вот эти пошли, *Быва* там, *Желинда*, вниз.

[— Названия-то, видимо, эвенкийские, да? — Собир.].

Да, да, да! Раньше *оне* тут. Я по лесу-ту ходила много, но вот эти, где раньше *ихны* стоянки были, *стойбишиша*, вот в деревьях за-ткнуты, ну, как *деревянные затычки-то* эти вот, *деревянные спички*, *чумы-то* *оне* ставили на них. Вот *счас* пойдешь по этому лесу, найдёшь, попадают.

[— Это чумы на них крепились? — Собир.].

Да, *авёнки* чумы ставили. Да, дерево, они *счас ешишо* стоят которы. Я спрашивала:

— Дедушка, это, мол, чё?

Он говорит:

— А это *тунгусы*, — говорит, — тут это жили.

Они ж с оленя́ми тут кочевали. Я помню, вот тут приезжали. Но они нам кататься давали на оленя́х верхом. Привяжут их тут у *церкви*, вот *ограда*, *привязывали* всё тут.

[— Они чем-то угощали? — Собир.].

А *вяленкой*, вяленным мясом угощали, помню. Вкусно вялено мясо. Ну, дак и *счас* *делай*, пожалуйста, вяль.

[— Они кусочками или лентами? — Собир.].

Лентами *таки*, тонки *ленты* *таки* мясны. Так что *завяливали*. Они *посолят* да *завялят* [182 (10). Яркино Кежемск. Красноярск.]. *Вяленка-то*... Ой, *вяленку*... Вот у меня свёкр был, *набьёт* *сохатых*, *вяленину* сам это *нарежет*. И сейчас *ешишо* даже *есть* такие *вешалки*. На *вешалку* много *вяленки* из мяса. Мякоть, мякоть *нарежет* всё. Задняя часть. *Ленточками* *нарежут* *такими*, и это вот *развялится*, дак *така* хоро́ша. И летом *добывали* *сохатых*. *Добывали* и летом *сохатых*. Тоже *добывали* [183 (10). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЯТКИН. *Микротопоним.* **Название поля в Жигаловском районе Иркутской области.**

Ну-ка, весной пашут, сеют, лето *пары́ пашут*, осенью на комбайн, по всей осени, до самого снега. Если *пары́-то* не вспашут *на весновспáшку-то*, урожай-то плохой. А *пары́-то* на два — на три ряда вспашут, земля-то отдохнет. Вон как у нас *на Вяткине*.

[— А первый-то *пар* когда, в мае? — Собир.].

А первый-то это, это уж вот эти *пары́* сначала.

[— После посевной пахали первый *пар*? — Собир.].

Но.

[— Это май месяц примерно? — Собир.].

В конце мая.

[— В конце мая, в начале июня. — Слуш.].

Но. Это *пары́ пашут*.

[— А какие поля, названия полей, которые у вас вот здесь вы пахали и знаете, вот какие названия здесь пашен? — Собир.].

Полей? Ну, вот у нас поле большое, сто гектаров, *Вяткин* назывался.

[— А почему *Вяткин*? — Собир.].

А со старины это было названо *Вяткин*, сто гектаров там было [184 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

ВЯТКИН. *Микротопоним.* **Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.**

Матерáя, вот зимовьё стоит — *Матерáя* (...), вот там вот, где большое зимовьё стоит — *Закáмень*, там раньше деревня была большая. Ой-ой, вру-вру-вру! *Бóты, Бóты!* А *Закáмень* там дальше, там тоже деревня была, здесь же везде деревни были, вот мы и едем туда по кладбишишам <...>.

[— Названия местностей какие здесь? — Собир.].

Матерáя, Вяткин, там тоже зимовьё, *Вяткино* зимовьё (...), *Бóты, Закáмень, Зарéчна* есть у нас. У нас же есть *Ботóвка* левая и *Ботóвка* правая. Вот *Ботóвку Ботóвкой* называют, а эту *Заречная речка*, как она выше маленечко, *Зарéчна*.

[— *Ботóвка* — это речка? — Собир.].

Речка.

[— А какие ещё речки такие впадают? — Собир.].

Вяткин. Вишь, Вяткин — это и местность такая, и тоже рúчей *Вяткин* есть. Там аж три штуки их вытекает в эту... Средний *Вят-*

кин, Нижний *Вя́ткин*, Верхний *Вя́ткин*, рúчей. Он вот так вот и есть *Вя́ткин* [185 (10). Жигалово Жигаловск. Ирк.].

ВЯ́ТКИНСКИЙ РУ́ЧЕЙ. *Микротопоним.* Название реки в Жигаловском районе Иркутской области.

Непта́нка-речка. У каждой речки есть название.

[— А какие названия здесь? — Собир.].

Вот *Бича́* речка большая, она *Бича́* называется, у *Бичи́*. В *Ма-тюшиной Чича́тка* речка. И здесь вот названия, все речки, ручья́ названия. В *Покойном рúчей Поко́йнинский*, на *Вя́ткино Вя́ткин-ский рúчей*, там рыбы много, рыбное место, мы там *корча́ги* ставили. И *Осаино́й рúчей*. Мельница на ём, на этом на ручейке была. В *Шама́ново* речка, тоже мельница была.

[— А речка называется как в *Шама́ново*? — Собир.].

В *Шама́новой-то* я не знаю, как речка-то называлась, какое у неё название-то. Ну, так мы всё *Шама́новская, Шама́новская речка*. Вот так все, у каждого, и угодя у всех свои названия, и всё, где они охотятся [186 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

ГА́ВКА. *Зооним.* Кличка собаки.

У нас Липа завозила на охоту. И отца нашего тоже. У нас как-то Ангара... в *Ке́уле* перехватило, замёрзла, а против нас была *ешио* открытая, не замёрзла. И Липа завозила охотников через на лоша-дях, через *Ке́уль* увезла. А у нас собачонка была, *Га́вкой* звали, белая с рыжими, такая хорошая, она белку хорошо брала, не знаю, како-го *звери́шку* ещё. Липа отвезла их, приехала. А везти их надо было на *Бык*. Через *Ке́уль по заре́чью*. А там и *пропа́рины*. Там быстро место тако, и там оно *ешио* не промёрзло. Там может провалиться. Съездила и одна приехала. Приехали, и хвалит эту *Га́вку-то*, что все бегут взади за санями, а она бежит *по угору*. Бежит, бежит, бе-жит и:

— Тяф-тяф!

Затявкала. Бегут. Там белка, там опять белка. Хорошая собачон-ка была. А собачонку-то вот эта бабка отдала, этого Пети безрукого, пастуха. А эту *Га́вку* вши заедали. Вот мы потом ду́стом-ду́стом эту собачку, эту собачку отмыли, отполоскали, и она ожила. У нас со-баки хорошие были.

[— И что, каждую осень на охоту? — Собир.].

Да, да, да! Каждую осень.

[— И сколько они там были? — Собир.].

По месяцу, может, больше бывали.

[— Да у них угожья свои были? — Собир.]

Свои. Они, бывало, ходили по нашей стороне по речке, а наш вроде бы, ну, отец мой ходил, деды, прадеды *в то у́хожье*. Даже наши встречались охотники, даже *с аксёновскими* встречались. Там одно зимовьё или на каждом участке зимовья были. *От* одного *у́хожья* до другого [187 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ГАВРІЛА-ОГО́НЬ. *Антропоним. Прозвище конкретного человека — жителя Усть-Илимского района Иркутской области.*

Гаврила Александрович, он такой шустрый был, маленького роста, его *Гавріла-ого́нь* звали.

[— *Гавріла-ого́нь* — это вашего деда звали? — Собир.]

Ну, он седой был. Он мимо проходит (Николай Николаевич рассказывал), а они на мельницу бревно какое-то ташут. Ну, дед мой остановился и говорит... Дмитрий-то, он здоровый, крепкий. И вот мой остановился и говорит:

— Дмитрий, вы вдвоём с одним бревном не можете справиться, а я бы один его утащил.

А Дмитрий-то:

— Ну, иди попробуй.

Он *грит*:

— Я чё?! Попробуй! Давай на четверть самогонки!

Этот жадноватый был, Дмитрий-то. А вдруг унесёт — и четверть пропала! Ну, вот, дед мой ушёл, Дмитрий потом говорит:

— Какой я дурак, надо было поспорить: он же не унёс бы! [188 (10). Воробьево Усть-Илимск. Ирк.].

ГАВРІЛЬСКАЯ. *Топоним. Название селения в Богучанском районе Красноярского края.*

А тунгусы у нас жили *в Гаврільской*. Там моя мама родилась. Там уж никого не осталось, поумирали все, стары-то тунгусы-то (...). Они всё знали. Там двенадцать домов стояло. Там все жили, и рúчки, и тунгусы [189 (10). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Тунгусы от нас недалеко жили, двадцать пять километров отсюда, *Гаврільская* называется... Жила одна семья там тунгусов, а мы *в Кежéк* ездили молотить. Но и едем обратно-то, а тётка Анна говорит, тунгуска же она, хорошая *женщина*, говорит:

— Пойдёмте, девки, ко мне.

Ну а мы зашли, а у *их* на печё этот, тунгус жил, у *его* зоб боль-

шой такой, помню хорошо, как поймат нас за голову — мы испугались, ага. Он засмеялся. Тётка Анна:

— Да не бойтесь, — говорит, — он шутит с вам [190 (10). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] А тунгусы́ оне пушнины много добували. У их собаки хороши были. У тяти была небольшая лавка, ну, магазин как. А он... Просют девки, тунгуски-то:

— Дядя Кеша, поедешь в город, привези нам серёжки да бусы.

Вот тятя поедет, наберёт там бусов да серёжек, поедет в **Гаври́льскую** в эту, там продаёт имья́м. А оне чё? Денег нету — пушнины ему дают. Но потом и хлеб на пушнину оне брали, тоже *исть*.

Сеют-то... там были поля, в **Гаври́льской**, сеяли. Но ездили мы. Я большая была девка, работали там, жали. Покосы хороши там. А потом уже оне, тунгусы́, стали жаниться на русских. Вот так у их и было. Уже смешалася кров, русска-нерусска. Тунгусы́ всё равно люди же ведь оне.

[— А русские с ними сильно не связывались, тунгусы́... шаманы у их сильные были. — Слуш.].

От их как-ту пахло худо... Вот порой сидишь, вот у тётки Анны мы часто, в **Гаври́льской** молотили, она всё нас, девок, к себе звала, *горит*:

— Пойдёмте, девки...

У её свякровка русская была, она в это, тётка Дуня, наготовит там, обедать либо *ужнатъ* тама-ка созовёт. А два дедушка у их: как свёкр её и вот этого свёкра отец, *Ширган* называли его, ага. И того старого дедушка я как *счас* помню. А того Давыдом звали, свёкра ихного. Вот мы часто к имья́м, она всё нас звала к себе. Но вот. Но пахло от их как-то (...).

Ой, оне же шаманить любили, ага! Оне человека могут испортить. Да-а-а! А если захочут, так и скота не будет, изведут всего. Примерно, есть у меня скотина — *боле* у тебя не будет. Это могут, могли оне сделать, да.

[— И охоту портили. — Слуш.].

Но. Охоту портили тоже, ага. Поедет если человек на охоту (я это помню), вот и старались, чтоб он не знал, что он... Вот что, к примеру, вот у меня отец поехал на охоту, а тут живёт, может, тунгус-шаман, *дак тятя* не скажет ему, что он пошёл на охоту, нет. Он ночью, соберутся ночью и уедут на охоту [191 (10). **Карабула Богучанск.**

Красноярск.]. А в *Гаври́льской*, там же тунгусы́ больше жили. Оне ездили сюда и туда оне ездили, эти *кара́бульски*. Оне дружно жили в этой *Гаври́льской* (...).

А сейчас этой *Гаври́льской-то* и не узнашь, что была *Гаври́льская*. *Деревнюшка* была маленькая. А *счас* там уголь добывают. Там уж никого нету, ничего [192 (10). **Карабула Богучанск. Красноярск.].**

ГÁВРЯ. *Антропоним. Мужское имя Гавриил.*

Помиру́шки раньше ходили, *помиру́шки-побиру́шки*.

[— *Помиру́шки?*.. — Собир.].

Помиру́шка, ну, по́ миру ходили, побирались. Вот зайдёт, помолются:

— Дайте кусочек хлеба.

Если есть, дадут кусочек хлеба. К нам уж приходили они некоторые, то мама *ешшо* даже чай посóдит попить его <...>. Ой, *дак* он молится, молится:

— Спасибо, спасибо!

Вот эти *помиру́шки*, ну, побирались. Сейчас бомжи, а в тот раз *помиру́шки*. Были, были, *по Кочёну* ходили это уж. Как-то мамы не было, мы не запустили *побиру́шку*, он в ворота выходит и смотрит к нам в окошко:

— Вон он Бог, побьёт он вас, что зачем не запустили вы меня.

Вот как сейчас помню. Это в тридцать четвёртом году было. Ага, мы у окошка встали, мы ещё вот так верхний *коси́к* ещё не доставали, маленькие были. Это был Яшка Моска́ль, Москалёв, он был *ба́йхорский* (...). *Гáвря* был.

[— Как? — Собир.].

Ну, *Гáвря*, Кулинин сын, Кулинич. Ну, вот он, у него мать умерла, отец, и он был глуповат немножко так.

И он в сорок седьмом году умер *на озеру́хе, на степу́хе*. Лёг, а *исть-то* некого: был голод после войны, *засу́ха* в сорок шестом году. Вот он от недоедания он умер. И вот если кто его хвалит:

— Эх-ма, эх-ма!

Ты, дескать, хороший. А если только кто, дескать, но, да ты чё, мол, мужика хвалишь, зачем, он же мужик.

— Ыч-ыч!

Не зови, дескать [193 (10). **Архангельское Красночи́койск. Читинск.].**

ГАГÁРА, -ы, ж. *Рыбол.* Приспособление в виде двух соединённых крест-накрест досок, используемое в качестве поплавок во время рыбной ловли сетью.

Называлась *на́плав*, или *гагáра* его *ешио* звали, две досточки накрест вот так. Сеть привязывают на верёвочке к одному концу *гагáры*. И вот *по* этой *гагáре* видят, попалась рыба, нет ли.

[— Дак а получается, что рыба шла в *но́плавень* поперёк? — Собир.].

Да, да, да! Вон плывёшь-то. Лодка так идёт, а этот крест вот несёт *гагáра*. Несёт там, и она вот там поперёк идёт. И подгрешашь на лодке-то, чтоб она не отставала, чтоб на уровне шли. Она *впоперёк*, а рыба вот так вот идёт по течению. И она раз! — и запрыгивает.

[— Так *но́плавень* опускали по течению? — Собир.].

Да. По течению. И *впоперёк* как реки он шёл. Река так *повдóль* тянется. А эта как *впоперёк*.

[— Поперёк ставишь *но́плавень*? — Собир.].

Да, да, да. Старайся, чтоб *впоперёк* был. А рыба идёт по этому...по течению (...). Так сделают этот, поводки. К одной стороне *гагáру*, а другá сторона у лодки привязана. На носу́ [194 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

[— А как *сплáвом* рыбачили? — Собир.].

Ну, как, вот приезжаем, да, это называлась *гагáра*: берёшь пошире доску, и вот такой крест-накрест, вот чуть под углом такой делаешь, и вот сюда привяжешь верёвку. Вот её, эту *гагáру-то*, кидаешь. Если правильно кинешь, тебя будет течение относить постоянно от берега. Вот *скосá* надо чтобы она была к берегу. Если так перевернёшь, её будет к берегу прибывать. Значит, ты ничё не поймашь. А перевернёшь её, значит, так, от берега не отбивало, течение-то сильное было, восемь кило́метров в час в среднем считалось. А достигало до восемнадцати кило́метров в час. Ну, это *шивёры*, перекаты, пороги. А так в среднем восемь кило́метров в час было. Ну и, короче говоря, кинешь, там распускали сеть, один постоянно придерживает лодку. Ну и потом вот так вот бочком несёшь к берегу, а сам ближе к берегу. И начинаешь там, то веслом стукнешь, то об камушек, то по борту. Она всё! — в сеть. Просто если оттаскивать от берега, *гагáра-то* ташиит, всё, как за камень зацепишь, вытаскивашь. Отцёпился, дальше пошёл. Вот всю ночь положишешься.

Вот один раз мне попало сразу четыре тайменя. И такие, кило-

грамм по восемь. Вот я трёх сумел выта^шшить, а одного так и не вы-
та^шшил, ушёл. Много было рыбы. Вся была хороша рыба. И таймень,
и стерлядка ловилась, и сиг ловился, и щука ловилась (но щук-то
было мало), больше-то был таймень, стерлядь, сиг. Ну, хариуза было
много. Возьмёшь тридцаточку, сеть, всё — хариуз твой. Взял пяти-
десятку, значит, сиг твой, таймень твой. Мы не жили без рыбы. Кто
не ленился, ловил, а кто ленился, покупал [195 (10). Седаново Усть-
Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии;
Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск.,
Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск.
Красноярск.)].

ГАГÁРКА, -и, ж. 1. То же, что ГАГÁРА.

Я сама рыбачила. Лодка у нас была, сети. Я сети умею вязать.
Брат в армии был. Все братовья были, отец там был. Пойдёшь днём,
возьмёшь *гагáрку*. А это одна доска, тут зарéз делаешь, чтоб втора
доска сюда, крестом, ага. И за этот крест там привязываешь эту от
сети верёвочку и идёшь, кверьху поднимаешь. Ты гребёшь *на рас-*
плошнйáх, эти, в лодке, там делаешь в серёдке, к борту прибывает
такие, а с железа сделаешь и втыкаешь вот это. Есть весло, а есть
расплошнйё. Вот это *расплошнйё*.

[— А *расплошнйё* как выглядят? — Собира.]

Так же, как и весло. Но они одиночны, в обоих руках. Вот так вот
лодка, вот лодка, и тут вот, тут воткнута *расплошнйáя* одна, и второй.
И вот я этой беру веслáми и назад, а ты сеть спускаешь, и *гагáру* пу-
скаешь по теченью, и аккуратно спускаешь сеть, чтоб она не запута-
лась, а то не будет рыбы. И вот аккуратно её спускаешь, натягивашь
тихонько, плывёшь-плывёшь *назáдь*, во. *Кода* уже всю спустишь её,
сеть, и всё, маленько притормозишь, чтоб она расправилась, и вот
плывёшь потом за этой сетью. *Кода гагáрка* встанет, доски-то эти
крестнйё, встанет вот так вот, как всё ровно её туды топют, значит,
всё! — рыбы у тебя полно. Она как поплавок (...). Весло — это длин-
ное такое. Она одна, вот так вот всё это сделано. *Расплошнйё* — ко-
роткие, а весло длинное. И вот видишь, что она стала тонуть, и:

— Ну, давай...

С кем ты там, с братом или с сестрёнкой с маленькой:

— Ну, вот держи лодку.

Вот так вот тормозит, *расплошнйá* тормозит, и я перебираю
сеть, собираю, собираю. Рыбы! Был елец, хариус, *тагун* — это всё

рыбы [196 (10). Ключи-Булак Братск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

2. Охотн. Приспособление в виде обрубка дерева с суком, служащее для перегораживания целá (входа в берлогу) во время охоты на медведя.

Ну, как другой раз *гагáрку* срубашь. Ну, вот, допустим, стоит сосна, на ней сучья. Срубашь сóсну, сук по ширине *целá*, и несём туда и в берлогу бросаем. А он сразу к себе дёрнет, а потом от себя, и эти сучья-то впиваются в землю. Всё. И тут он начинает лезти, тут уж надо успевать, пока не получил чего не надо (...). Ну, *гагáркой* называли. Крестим *залóm*. Если нету срубить дерево, берёшь *стяг*, вырубашь такой. Без сучков. *Целó* так ставишь и тут петлю привязывашь.

[— Кол вбивашь рядом с *целóm*? — Собир.].

Да. Или есть за чё привязать, корень какой. Он тогда пытается... Дело-то высчитывается там в секундах. Он лоб показал, и всё. А так, если не перегородить его, он быстро выскакиват. Может намять [197 (10). Ключи-Булак Братск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ГАГÁРОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ГАГАРКА в 1-м знач.

[— Значит, а вот если ставили в камыши на ночь *пóплавень*, спускают *гагáру*... — Собир.].

Гагáру не спускали, так просто привязывали на верёвочке к сети. Если мелко, то кол поставят или какой-то якорь привяжут (назывался *якорь-давóк*), привяжут, чтоб его *пóплавень*...

[— *Якорь-давóк*? — Собир.].

Ну, ну. Он вниз, к *нижней тетивé* привяжут, а на верхнюю палочку оденут. И эта палочка, вот так её носит. Как поплавок.

[— Палочка как называлась? *Нáплав*? Или нет? — Собир.].

Нáплав, да, *нáплав* назывался, а кто *гагáра*.

[— И всё, а потом со второй стороны тоже был якорь? — Собир.].

Да, тоже так же было. Чтоб не унесло же.

[— Два якоря, да? И два *нáплава*? — Собир.].

Ну, два. Палки такие делали и привязывали.

[— И когда *гагáру* вытягивали? Когда уже на реке? — Собир.].

А *гагáрочку-то* привязывали, когда плыли. А она была устроена так: вот так доска была, и здесь зарубали, и вот так вот *ешишо* делали: доску *впоперёк*. Как крест вроде. Крестом была. На *верхнюю тетиву́* привязывали её. И она у *верхней тетивы́*, и здесь делали такую вот. Ну, вот так вот примерно.

[— Так *гагáра*, она... Не плоско доски лежали на воде, а стояли вот так, что ли? — Собир.].

Одна-то лежала плоско, а вторая-то так стояла. Что плоско-то же не заметишь же, а как ребром-то стоит, её видно хорошо. Ночью-то. Плавали же ночами.

[— Дак вот нижняя доска, она шла ровная, прямоугольная, да? А верхняя доска? — Собир.].

Зарубалася вот в эту. И она так это зарублена была.

[— Так нижняя была вертикальная? — Собир.].

Да. Нижняя и вот так была вертикальная, а эта вот так. Ну, они обои крестом были. Они обои не плашмя были, а обои вертикально. Стоя стояли. И к одной стороне вот так привязывалась, к одному краю верёвка.

[— А там была как-то узко? — Собир.].

Да, да, узкое, зарубленное было. Верёвка чтоб не спадывала, привязывали *к ей*. И всё. И вот так её и несло.

[— А доски большой длины были? — Собир.].

Небольшой, сантиметров по семьдесят [198 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГАГАТКА, -и, ж. Составная часть женского украшения (монисто, ожерелье); стеклянные или жемчужные бусы.

Монисты, *гагáтки*, *корольки́*.

[— У женщин. — Слуш.].

Это наряд был такой. Вот берётся тряпочка, красная там, белая. На эту тряпочку монисты, жемчуг отбираешь, вот пронизываешь, вот столько пронизаешь их, ряд, были *гагáтки*. А на жемчуг, и среди жемчуга три *королька́*, или зелёные, или голубенькие там обязательно ставишь. Или была такая *гагáтка* называлась она. *Гагáточка* она одна была сплошная, и в три ряда *нижешь* этот жемчуг, *нижешь* вот так его, и через вот такое расстояние ставишь эту *гагáточку*.

Если *гагáтки* этой нету, значит, *корольки́* какие-то разные, там

зелёные или какие-то, чтоб разные-то было, и надеёшь на шею. Там делаешь петёлки, на этих на конёчках, по шее н́жешь его. И плетёшь *гайтáн*, шёлковый *гайтáн* сплётенный. Этот *гайтáн* он длинный такой вот, вот такой, пример, вот так вот, чтобы он висел-то, вот это длинный. Этот *гайтáн* вдеёшь в эти в у́шки, в *жерёлок*, тряпочка, и вот так вот всё пронизываешь. Пронíжешь, потом надеёшь этот *жерёлок* на шею, и там этим *гайтáном* завязываешь. *Гайтáн* красивый, из разных ниток шёлковых. Вот это, всё бы это, у меня два даже было, был *бúдний*, и был праздничный *жерёлок* у меня. Всё жемчуг был, вот низáлся.

И потом к этому *жерёлку* вешаешь монисты, жемчуг там, к нему же какой-то бисер такой нарядный. Вот н́жешь там пять-шесть ниток, пришито на вязочках всё это: вот тут повыше, сюды пониже, пониже, пониже, до семи штук, вот так, чтоб висела эта монíста. Это уже назывались монíсты. Были они тоже на ниточках пришитые, на каждой вязочке, с обеих сторон. И вот это монíсто одеёшь и завязываешь там их вместе с этим *жерёлком*. Вот это наряд был. *Брáво!*

[— Семь монист. — Собир.]

Семь, шесть-семь. Оно вот так вот *досíль* уже.

[— До груди. — Собир.]

Да, до груди. Они вот так одна одной ниже, ниже, ниже делаются. А сюды под низ надевали янтарь. На самой, под шею его. И носили из-за того, чтобы зоба не было. Возле *жерёлка*, пониже чуть *жерёлка*, вот так янтарь носили вот этот. Были у каждого этот янтарь. А сейчас их не стало, не знаю. Вот *жерёлка* этот вот такой, он нанизывается на тряпочку. Вот три рядочка этих *королькóв-то*, вот так вот, на ниточки н́жешь их и пришиваешь его на эту тряпочку. Там красная или беленькая, но тут больше-то красненькие, больше беленькие делают.

И *гагáточки* делали. Делали *гагáточки* прямо и делали такую вкосу. Два их было: *бúднный* был, в *бúдень* носить, и носить в праздники был. Это праздничный наряд был. Вот эти мониста праздничный был наряд. А такие были в *бúдень* носить, ну, там простые *королькí*, *светля́шки*, светленькие такие.

[— *Светля́шки?* — Собир.]

Ага, *светля́шки* были. Они были *брáвые* такие, светлые, голубые. У меня была голубая, была чёрная. Это *подше́йная* она назы-

валась, *подшейный, заподшейный, будённый*, ну, *каждодённо* носить чтобы. Была голубая у мене и была чёрная. Эта чёрная, вообще чёрная. А эта *светляшка* была голубая, светлые-светлые. *Каждодённые* под шеей носили, и *жерёлок* *каждодённый, будённый*. Так звали *будённый. Будённый*, носили его по будням. По праздникам вот эти были, что самое лучшее носили наряды. Вот это, даже у мене было это всё [199 (10). Байхор Красночикоиск. Читинск. (Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГАГÁТОЧКА, -и, мн. Уменьш.-ласк. к ГАГÁТКА.

[— А бабушку вашу как звали? — Собир.]

Татьяна Дмитриевна Шекунова. Ой, она шибко рукодельная была. Сарафаны шила, всё делала. *Подзатыльники* делала сама. Кокошник. Ещё особенно *на кичку-то кокошник* надо, а *сюды подзатыльник* надо, а потом платок сверху.

[— А платье надо было делать, да? — Собир.]

Платья-то не шили, сарафанá. Потом уж как-то в войну стали это платяшки-то, *холишиóвые* юбки. *Холишиóвую* юбку сшили мне на трактор, я в ней потом туды мазуты накапала, она чёрная была. Дерматиновые сапоги стали *ладить*. А мы их солидолом намажем хорошенько, да ходили. Жизнь какая была! Выжили. Мы жили, вот по семьдесят годов, по восемьдесят живём.

[— А бусы, как называли бусы-то? — Собир.]

Монисты, *жерёлок*.

[— Как? — Собир.]

Жерёлок ещё был. *Жерёлок*. Назывался *жерёлок*. Три таких монисточки жемчужные, и на тряпочку их сшивали в ряд, *ешио* посерёдке чёрненькие делали какие-то полосочки, *гагáточки* назывались такие, *гагáтки*.

[— *Гагáтки* назывались? — Собир.]

Но. Вот это *гагáточки*, три, четыре *на* этом *жерёлке* чёрненькие.

[— А у вас есть? — Собир.]

Нет, я отдала дочке, она в Большой речке. Она выступает всегда.

[— *Гагáтки* и *жерёлки*, да? — Собир.]

Но [200 (10). Барахоево Красночикоиск. Читинск. (Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ГАГУСА́, -ы́, ж. Колючее растение со съедобным корневищем.

[— А какие корни ели? — Собир.]

Дак а копаешь, это, с травы-то всё.

[— Как называются они? — Собир.]

Гагуса́-то, гагуса́, она колючая такая. У нас её называли её по-другому: *детский переполо́х*. Она вот низенькая у земли, *ко́лка-ко́лка*, синей цветок у ней. Знаешь ты? У ней вот, как морковка такие длинные, толстые корни, *бравые*. Вот весной и осенью, вот как свиньи-то. А цветёт шишечка внизу синенькая. Как чертополох цветёт, колючая. Но ты чё, она же, вот наступи-ка, так заорёшь сразу. Вся в колючках. Вот правильно ты говоришь, у алоэ такие же листы, вот и те, только тоненькие они, тоненькие, с иголками.

[— И называли как их? — Собир.]

У нас её *гагуса́* звали. А так-то она *детский переполо́х*.

[— *Детский* почему *переполо́х*? — Собир.]

А испугается вроде ребёнок, вот корни. Баран я всё пасла колхозных. Накопаешь, в озере помоешь и день ходишь жуёшь [201 (10). **Чикой Красночико́йск. Читинск.** (Красночико́йск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайка́льск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГАД, -а, м. Ядовитая змея.

А раньше говорили, кто *га́да* убьёт — сорок грехов с того спадёт. Вот *га́да*, говорит, убьёшь — сорок грехов, если ты наделал, вот сорок грехов с тебя [снимется. — Г.В. А.-М.А.] [202 (10). **Манзя Богучанск. Красноярск.**]. Это у нас поле, покосы там, кусты растут, всё. Вот приходят... Это моя свекровка знала от змей. Вот здесь на этот *уго́р* встаёт:

Змеи вы, змеи, нечистая сила,
Черноголовые, белоголовые,
Красноголовые (всё переберёт),
Идите в своё поле, в лес,
Грызите осину снизу до вершины.

Я тоже не верила, а потом как они с острова-то поплыли, змея за змеей, и всё. Вот у нас на Ленпосёлке ни одного *га́да* нету... А от Ленпосёлка шешна́дцать кило́метров, там не увидишь ни единого

гáда. А вот сюда к нам полно их. И вот тоже оттуда выгнали их. А там тоже были сосланные, тоже много знали. И вот там по ягоды пойдёшь, хоть по грибы, хоть куда, хоть босиком иди — не увидишь ни единого *гáда*.

[— Это от Ленпосёлка вверх? — Собир.].

От Ленпосёлка вниз, да, да. И вверх тоже пятнадцать километров, и сюда пятнадцать.

[— Это там кто-то заговорил? — Собир.].

Да, да, да! Вот там я не знаю, кто заговаривал.

[— А вот у вас свекровь ваша сумела так сделать? — Собир.].

Да, да, да!

[— И она говорила это на поле, на острове?.. — Собир.].

На острове.

[— И эти змеи все поплыли с острова? — Собир.].

Все поплыли с острова на ту сторону Ангары, все *гáды*. Как по команде. Плывут, и головы-то... Её саму-то не видеть, а голова-то, видно, что это...

[— И на этом острове змей не стало? — Собир.].

Не было. Вот мы чёрную смородину ездили, по красную, по черёмуху — никогда, чтоб видели где-нибудь змей идёт, не видали этих змей. А то полным-полно было.

[— А как этот остров назывался? — Собир.].

Домашний.

[— Напротив *Ча́добца*, да? — Собир.].

Да, да, да! **[203 (10). Заледеево Кежемск. Красноярск.]**

[— Бабушка, а расскажите ещё раз, как свекровка ваша от змей остров-то очистила. — Собир.].

А как? Вот мы приехали туда, на остров, остров *Домашний*, по ягоды я приехала, и стою, слушаю, за куст встала и стою, слушаю. А она всех змей, свекровка-то, всех змей: и черноголовых, и белоголовых, и всяких... Только чё уж там не говорила! И потом взяла ножик и вот так крестила землю, и они поплыли. Все уплыли с этого острова.

[— А какие слова говорила? — Собир.].

Ну, там много:

Черноголовые, белоголовые,
Красноголовые (ну, всякие головы там собрала):

Идите с моего поля, идите в лес,
Грызите осину снизу до вершины.

И все *гады* ушли (...). А я потом стала и свекровки бояться, и свёкра бояться. Саше [мужу. — Г.В. А.-М.] говорю, я говорю:

— Вот так и так, пойдём хоть куда-нибудь. Просись, чтоб тебя куда-нибудь отправили.

Чтоб уйти от них, от свекровки. Но потом его в *Ка́менку* отправили. Потом в *Богуча́нах* восемь лет жили. Потом, когда наши здесь померли, потом вот сюда приехали и больше никуда не уезжали. Ужас! Я и говорю, я потом бояться стала их, я говорю:

— Поехали, куда-нибудь просись. Неужели, — говорю, — в деревне, деревней-то нету? Просись, да поехали куда-нибудь отсюда [204 (10). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А был дедушка, он змей заговаривал. Насобирает и (мама рассказывала), ну, девчонки, в лесу, вот дед этот насобирает, говорит:

— Ой, девчонки, ну-ка, посмотрите, какие у меня *корольки́*.

Вот так рубашку-то раскрывает, а там *гады*.

[— *Гады?* — Собир.]

Но. Змеи. И вот, говорит, они его не боялись, он их не боялся, он их заговаривал, этих *гадов-то*. Вот в то время такой дед был. Говорит:

— Но-ка, посмотрите, *корольки́* у меня.

А у него на шее змея и две, и три! Да-а-а! Ну, говорит, мы все врассыпну́!

А вот на пеньке *гад*, но если так вот, чё там, он подходил или... но они не кусали. Вот он как-то, вот он с ними разговаривал, на каком-то языке. Вот как-то это факиры там говорят и всё, но трубочки, а у него-то ничего не было, это значит, что-то шло, Бог его знает, может быть. Это природой было, вот сейчас же говорят, сверхлюди. Да, это были сверхлюди прямо, сверхлюди были [205 (10). Половинка Усть-Кутск. Ирк.]. Вот случай-то, это я рыбачил-то в сентябре ли в октябре ли. Ну, холод был. Его несло по Лене, *гада*. Дак он живой, выполз ли как ли, но несло его. Я рыбачил, а потом я его, знаешь чё, утопил. Шестом-то вот так туда придавил, и камням вроде как на него, ну, приложил. А обратно-то *пихался*, думаю, он там, под камнём. Поплыл — его нету. Может, он выползл там, может, рыба поймала да утащила.

[— Может, сила какая нечистая. — Собир.].

Я понял, что, мне кажется, рыба его поймала и утащила. И змей ловит, и мышь ловит. И ленок ловит, и таймень ловит, и щука ловит. А она привязана, как этот, червяк на крючке. Так же шевелится. А она подошла, может, пока я... и — цоп её, да и всё, долго, и *сглону́ла* [206 (10). Тутура Жигаловск. Ирк.]. Вот говорят, *га́ды* оне пота конского боятся. Что вот, говорили, из-за этого оне мало лошадей-то, всё больше на скота кусают. А лошадей оне, говорят, остерегаются. Оне тоже, говорят, хитрые есть. Говорят, есть полосаты каки-то — самые уж ядовитые, и есть простые...

[— А здесь много змей? — Собир.].

Вот там было, а *чичас* уж тоже, девки, куда-то ушли. Ранше полно было. На покосы — *тода* было много, а *чичас* куда-то они девались: то ли их выбили, то ли уж куда девались. Там вот у Половинного, *на пожари́ще*, пойдёшь там по грибы — их полно было, а *чичас* куда-то нету, и, говорят, редко кто увидит. А ранше полно было. Боялися. Скота боялися даже отпускать [207 (10). Митрофаново Шилкинск. Читинск.]. Тут одна бабка умерла, вот она *от га́да* научила. А мы до этого-то и не боялися, с отцом ловили их. *Бра́вы* они, очень даже *бра́вы*, блестящи. Шкурку обдерём, и на руке как браслеты. Ну и она говорит:

— Варя, знашь чё, пойдёшь в лес-то, не говори... Скажи *токо*: «Золотая *цёпочка*» — и змея не попадёт.

А потом мы ловили, ловили с отцом, *скоко* их налови... мне ещё надо было. А потом ловили, и вот *токо* вроде видели... не были. Не надо было *ето* подумать-то, и поймали бы. А ведь вот это подумала, сказала про себя *токо*, и *на́* тебе — правда, не попала больше, никогда [208 (10). Орлово Киренск. Ирк.]. Я сама *га́да* одного убила (...), и у меня у дочери на этом месте отпечаток *под вид* змеи. Я ходила беременной ей, и отпечаток такой, как змея, рисунок на руке, на запястье вдруг стал.

[— На запястье? Пониже запястья? — Собир.].

Пониже. На правой руке. А потом уже Ваня *до́был* утку и не совсем её убил, *приташиил* показать.

— Мать, — *гыт*, — завернёшь ей голову сама.

Я возьми завернула, и вот *счас* у сына тут уточка на *шшеке*.

[— Дак это когда беременная были? — Собир.].

Но. Уточка на *шшеке*.

[— Да как это как *родёмое пятёнышко*. — Слуш.].

Ну, как *родёмое пятёнышко*, ну, как уточка сидит.

[— Нельзя никого убивать. — Слуш.].

Нельзя никого.

[— А как это змея на руке, что след такой? — Собир.].

[— Ну, вот как рисунок! Родинка такая. — Слуш.].

Под вид... ну, тёмная, как родинка, как змея, с поясочком таким, тут вот потолшше, а сюды как хвостик потоньше [209 (10). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. И в дёготь загоняли этих змей, всяко делали. Её зазывали как-то в дёготь. Но молитвой. Таку молитву знали.

[— И она уходила в дёготь прямо? — Собир.].

Да. Идёт, вот ползёт, ревет и лезет.

[— И что там, она зашла, и что стало с неё? — Собир.].

Пропала, да и всё.

[— Но это знающие люди так делали? — Собир.].

Да, знающие. Но теперь-то их нету, *га́дов-то*. Вот *ешио* там, может, *по Ёрлуку*, а у нас-то нет.

[— А вот говорили, что нужно сорок змей убить, потом сорок грехов с тебя уйдёт? — Собир.].

Да какой же дурак их спишет, если нагресишь?! [210 (10). Кудара-Сомон Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ГАДА́ЛА, -ы, *жс.* **Гада́лка** (женщина, занимающаяся гаданием). Ср.: **ВОРОЖА́**, **ВОРОЖЕЙКА** во 2-м знач., **ВОРОЖЕ́Я** во 2-м знач., **ГАДА́ЛЬЩИЦА**.

Мы маленьки были, мы жили, вот Мария Петровна *счас* здесь, мы у *еённого* отца у покойного жили. В *Зарёчной* молотили, бригада нас была. Ну, чё, молоденькие! Нам лет по пятнадцать да по шестнадцать было. Пришла эта цыганка, *гада́ла*, а сам ещё старик остался на молотильном то́ке, молотит там. Мы давай гадать. А бабушка такая была спокойная. Сидит, улыбается, смеётся, сватья Ивановна. А мы все гада́м. Мясa кусочки таскам этой цыганке, *яру́шнички* маленькие. *Яру́шнички* настряпаем, нас же много живёт, нас с бригады, мы съезжамся, живём-то у них.

Ну, чё?! Нагадали, она вот этот подол так набрала, наклали, мы всё ей отдали. И эта Фелиса́да, ихна дочь, с нам гадат, хохочет. И Любомир, сын ихный. Нагадали, наклали ей. А об этом не подумали, что нам надо сейчас покушать, на молотильный ток идти.

Она только вышла с этим подолом вот так, эта *гадала-ла*, цыганка-то, и сват Пётра встретил её в этих *сёнцах-то*. Тута-ка как тряханул! Он понял, что она нагадала. Он-то чё, уже войну прошёл, всё. Как *трепанул* её там, ну, *наматюгал* как мог:

— Я, — говорит, — тебе *счас* тут небось!

Пришёл, а наша цыганка убежала. На нас:

— Идите, сейчас же собирайте все *ярушники*, всё! Всё мясо, сколько прогадали!

Ну, чё?! Мы побежали в снях собирать. А мы всё *сгадали*. Мы всё сдавали, стаскали, даже кусочка не осталось хлеба. И сватья Ивановна сидит, посíживат, посмеиватся над нам, да и всё. Спокойна, она така спокойна была старушка [211 (10). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГАДА́ЛЬЩИЦА, -ы, ж. Гадалка (женщина, занимающаяся гаданием). То же, что **ГАДА́ЛА**. Ср.: **ВОРОЖА́**, **ВОРОЖЕ́ЙКА** во 2-м знач., **ВОРОЖЕ́Я** во 2-м знач., **ГАДА́ЛА**.

Гадали... По-всякому гадали. И колечки бросали. Мама-то рассказывала, она тоже *гадальщица* ещё та была, говорит, мы всяко гадали, кто колечки (а какí там колечки-то были, Господи, прóсты колечки), вот кому, говорит, выпадало, кто чё загадат. А потом рассказывают: я это загадала, говорит, кто *взáмуж*, кто чё там. Кто загадывал: *родю* ли нет я ребёнка в этом году, ли не *родю* ли? Кому, говорит, это совпадало, а кому не совпадало.

[— А куда бросали колечки? — Собир.]

Колечки? В воду, в стакан. И сидят со свечечкой, свечку зажгут и сидят. Свет выключают и сидят гадают. Если, говорит, вода помутнела, значит, говорит, *взáмуж* я выйду или не выйду. Вот так *загáнывали*, мама-то много рассказывала.

[— Так они смотрели куда? — Собир.]

В стакан, на колечко на это смотрели, говорит, по очереди. Вот тоже, говорит, кому совпадало, кому не совпадало, всяко [212 (10). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ГАДА́ТЬ. ***ГАДА́ТЬ ЖЕНИХО́В**. Гадать в период зимних святок, желая узнать, за кого девушка выйдет замуж. Ср.: ***ВОРОЖИ́ТЬ ЖЕНИХО́В**, ***ВЫВОРА́ЖИВАТЬ ЖЕНИХО́В**, ***ВЫВОРА́ЖИВАТЬ СУ́ЖЕНЫХ**, ***ВЫВОРА́ЖИВАТЬ СУДЬБУ́**.

И в баню ходили, *гадали женихов*. В баню идём, вот так штаны спустим недалёко — и в окошко, и вот кто поймат: мохнатой

рукой — будет жених богатый, а кто поймат голой рукой поймат, значит, ты будешь бедно жить (...).

И так *гадали женихов*. *Бадóг* большой вырубят, высекут, и этот *бадóг*, все стоим кучей, один мужик крутит. У кого жених, *этот*, вроде *бадóг* скрипит — имя выговариват. Имя выговариват: вот он крутит, зимой же, мороз же, он скрипит.

— О-о-о! У тебя будет Григорий.

Опеть:

— У тебя будет, там, Иван ли.

[— И мужчины участвовали в этом гадании? — Собир.].

Ну-у-у, да. Ой, таки мужики смелые, и всё, ага.

[— Они были женатые? — Собир.].

Женатые. И *шпанíли*, бегали с нам.

[— А *бадóг* что такое? — Собир.].

Ну, вот палка, берёза. *Токо* надо, чтоб берёза. Поставят на пол, ну, так вот разровняшь место, на снег, разровняшь, притопчешь, но на снег, чтоб твёрдо было. И он этот *бастви́к* крутит, и мы все, я:

— Но-ка, мне поворожи.

[— И он поворачивает. В одну сторону поворачивает?.. — Собир.].

В одну. И он выговариват вроде имя.

[— Это он говорит? — Собир.].

Он говорит, он, ага [213 (10). Усугли Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

ГАДАТЬ. *ГАДАТЬ НА ЛОПАТКЕ. Ворожить, бросая в костёр лопатку копытного животного (барана, оленя), и по образующимся на ней трещинам узнавать судьбу.

На лопáтке гадали тунгусы́ эти, оне всё на лопатке гадали. И русски к *имя́м* приезжали, тоже *гадали на лопáтке*. А оне как? Очистят оленью лопатку и в костёр её бросат, на горячие уголья, ну и потом этот шаман ихний смотрит, там где лопнула кость-то, и вот по этим трещинам-то и говорит, чё тебя ожидат.

Мы вон, корова у нас потерялася, дак он правду сказал, где её искать. Я пошёл к хребту, и точно. Вот нашёл. Месяц искали, думали, что медведь съел, а она там стояла. Вот *гадал на лопáтке* [214 (10). Ульдурга Тунгокоченск. Читинск. (Заиграевск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Карымск.,

Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.].

ГАДЕНЯТЫ, -ня́т, *мн.* Змеёныши (детёныши змеи). Ср.: **ГАДЯТА**.

Ой, у нас полно было *га́дов*! А я вот видала, а они *с лесины* (это когда телятся-то), *с лесины* летели *гаденяты* маленьки-то таки. *С лесины* летят они, поўзают. Да много их!

В резиновых сапогах ходили: дак оне могут *ткну́ть*, и всё. Одну старуху *ткнули* — хорошо, что сразу выдавили яд-то, и то она болела долго. И в деревню запоўзали.

И лячилися. Бутылки ставили, и оне в эту бутылку залезают, и там растают, и этим лячилися, мазали, у кого спина болит-то [215 (10). Кумаки Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ГАДИНА, -ы, *жс.* Ядовитая змея. Ср.: **ГАД**, **ГАДИНИ́ЦА**, **ГАДИ́ЦА**, **ГАДУНИ́ЦА**, **ГАДУ́ХА**, **ГАДЮ́ЧКА**.

Да́к этот, я *ешишо* небольшо́ша была, *от счас* с свою внучку. Этот, на мыс *от* пошла, да, а с этого, как её, на мысу-ту *ста́ны*, *станок*, а Малофеевых это мне Нюра говорит:

— Отворачивай!

Как оглобля поўзёт, *га́дина*, большо́ша, и эдак я сворачиваю, потом она зарявела. Он заворотился и *в станок*, и там дыра, и в дыру уполз. А то бы он меня убил (...).

[— Змея така толста. — Слуш.].

[— Длинная? — Собир.].

Ну, с оглоблю, чёрна она. А у меня *в ла́бике*, брат опять небольшо́шой тоже был, и бяжит да говорит:

— Это пояс *э́вон* красивай!

— Стой, стой, стой! — мол. — Какой пояс?! Это *га́дина*!

А вот Анатолий Фядотович, сын-то мой, тоже, всё он по участкам, и уснул, да я у *Лебя́жьего* положила на полу там-ка, *в стану́-ту*, а *ишель*, и как раз забегаю, и *га́дина* поўзёт. Если бы не прибежала, и всё бы. Недалёко уж он, эта ползла *га́дина-то* к нему.

[— Вы Толю положили на пол? — Слуш.].

Но он на полу так, он *в стану́*. А сама вышла я, не знай кого делала, ага, и забягаю, девка, на улице я была. Бягу *наза́дь*, и *га́дина* эта поўзёт к нему и... Я заревела, она отпоўзла сразу в *ишель* (...).

[— *Га́дина-то* — это змея? — Собир.].

Но. Змея. Раньше *пошто-то* много их было, *родна́* [216 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. У нас всё время бегала лечила, она тётка моя была, дядина. Катерина, её Катерина Кíприха всё звали. И вот меня *га́дина* укусила. Ездили сено мы со стариком сушили, *заро́д* пробило. А я убежал, там ребята были *ешио* с нам. Убежали, *дожж* пошёл, мы *под заро́д* ночью-то убежали там, на острову́; но он не остров, на лугу, на Верхно́м. Я *под заро́д-то* залез копать сено, но и выкопал, а потом сял, *дожж* пошёл. Сижу, чё-то колено, ниже колена больно ногу, больно. Но *оне* потом, ребята, огонь, тут сено зажгли, давай. Я говорю:

— Чё-то у меня ногу больно, чё-то, боярку *ли чё ли* заколол.

Оне га́чу мне завернули на ноге.

— О-о-о, у тебя, — *гыт*, — тут чё-то всё *помали́нело*. Тебя, — *гыт*, — наверно, *га́дина* укусила.

Но а кого?! А старик ночевал на берегу, телегу опрокинул.

— Я тебе говорел, не ходи туды.

Я до утра-то до́жил, у меня раздуло её потом, ногу-то всю, по-синела. А ездили на быке. А потом меня парень посадил утром. Старик-то отправил:

— Вези домой его.

Ой, привезли, дед сразу побежал к этой Кíприхе.

— Зовите её, Катерину.

А она прибежала, чё-то *заговаривала* мне. Но всё равно вот эту ногу раздувало. А потом... а врача не было у нас в деревне. Но и... а в *Шёргиной* был врач. Потом парень пришёл, соседский, запрёт коня да в *Шёргино* меня увёз. Врач мне укол поставил, там был врач, мужик.

— Она долго, — *гыт*, — болеть у тебя будет, нога.

Но она, верно, долго болела, но потом отошла. Сíня сделалась вся нога. Вот чё делается. И вот таки два зубчика, *от* зубами она кусат. А потом мне рассказала старуха-то:

— *У ей*, — *гыт*, — зубы, в их яд, вот она *имя́* кусат. Но, — *гыт*, — *тебя* не шибко укусила, небольшая, наверно, была.

А как здорово укусит, да, *гыт*, смертельно будет, умирают люди. Вот так *от* было [217 (10). **Фофаново Кабанск. Бурятия**].

[— В старину были такие люди, которые могли отвести змей или сделать так, что их не будет? — Собир.].

Да были люди, у нас был мужик, он *имáл* их. Поимáт и голову

оторвёт да таскат, не боялся их. И он это, брал в руки их. Возьмёт, она вот так крутится *от*, и его не кусала.

[— Это местный был? Как звали? — Собир.].

Соловьёв был... *фамиль* у него. А его мать-то она в Читу потом вышла *взámуж*. А он приехал, пацан ихний, и на горе мы силос убирали, вот эти уж года тут было, пятидесяты годы. Я уехал куды-то за продуктами чё ли, с этой, с поварихой. Приезжаем, *оне* все убежали за бугор. А он, этот пацан-то, ходил да где-то нашёл там её в леске, *гáдину*, да *матерéнную*, и таишит её. *Оне* все сидели у огня, все убежали сразу. Он *гыт*:

— Вы кого боитесь-то? У нас *тятя* ловит всё время их. Я с ём, — *гыт*, — хожу-ка ловлю. Её, — *гыт*, — чё бояться-то её, не подставишь-то к голове-то.

А он за голову держит её вот так, и всё, она не укусит уже. Дак он как-то у *ей* яд выдавливал даже, пацан этот. Давит так *от*, за голову, яд. *От*, *гыт*, яд набирают, *гыт*, дорогое лекарство. Но. Змеиный яд — лекарство же. А он, потом его дядя-то приехал:

— Ты, Алёшка, чё делаешь-то? Людей всех испужал.

Ой, чё, хохотали потом, славно он их, напугались. И наши-то бояться [218 (10). Фирсово Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГАДИНИЦА, -ы, ж. Ядовитая змея. Ср.: ГАД, ГÁДИНА, ГÁДИЦА, ГАДУНИЦА, ГАДУ́ХА, ГАДЮ́ЧКА.

Дак они, и *счас* где *Тольча-то* живёт, *ту́та-ка* у амбара эта ползла *гадини́ца*... Вязде есть. А вот Васька *Гра́ва* этот. *Ду́ньча-то* девкой *ешшо* была, да всё. И *счас*, это, *вытаишили* мы... но там *на поскóтину*. А он взял да *гáдину* убил, да *гáдину-ту* положил... *де* нам идти-то по этот...

[— Вася наш, поди? — Слуш.].

Нет. *Гревёнковых*, *Гра́ва*. Потом *зарявели*, я гляжу, говорю:

— Это *Гра́ва*, — мол, — вам *направил*.

А потом *опеть гадини́ца*, по воде, дак она как палка стоит.

[— Как палка, со дна и кверху? — Собир.].

Да-да-да! Она поднимат голову-то эдак, на хвосте *дёржится*. Ну, поднимат голову-то, как на хвосте *дёржится* (...).

[— Были люди, которые змей заговаривали? — Собир.].

Были. Вот этот Алексей Лавру́хиных, однако, Алексей Лаврентьевич. Да заговорят... И он даже в руки берёт её. Ой, *девка*, *ешшо* кто-то, я вот забыла. Даже заговорит, и в руки её, *гадини́цу*,

возьмёт, и она не жалит. И на шею положит. И она не жалит. Эдак их заговаривали, видишь как. Алексей Лаврентьевич, его *счас* нет, он уж умер. Лаврухиных [219 (10). Яркино Кежемск. Красноярск.]. И *от гадиниц* наговор есть. Я и сама от этих *от гадиниц* лечу:

Шли три деви́цы,
 Прекрасные царицы,
 Несли *га́да* и *гадини́цу*.
Гад, гад,
 Возьми свой яд.
 Не возьмёшь свой яд,
 И нигде тебе сокровища не будет:
 Ни во мхах,
 Ни в болота́х,
 Ни в осинни́х лугах.

[— Это от змей? — Собир.].

Ага. На водичку нашепчу. Помою, побрызгаю [220 (10). Боробино Тулунск. Ирк.]. Это в *Яркиной*, в *Яркиной* было, я слышала, в *Яркиной*. Это, говорит, на покосе одна уснула и, это, и *гадини́ца* заползла в рот. Ну и она потом ходила, это, чё-то не знаю, а у ней желудок был больной.

Ну а там же она шевелится, выползти-то, видимо, обратно не это... Ну и потом чё-то, определил кто-то, что чё-то у ней неладно в животе. И видимо, или раньше кто слышал, и сказали, что иди на то же место и ложись.

И она (за ней наблюдали) и, говорит, выползла она вся в гною, говорит, и [женщина. Г.В. А.-М.] перестала болеть. Но она как-то *умом лишилася*, она напугалась, и как-то она... ну, как-то она... какое-то слово она всегда говорила, чё-то, ну, ненормально. Напугалась, а желудок здоровый стал [221 (10). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. *Баушка* нам всё говорела, вот если *гадини́ца* укусит, надо ей же и лечили. А вот её поймают, разрежут и привяжут на это место. И оно вытянет [222 (10). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГА́ДИЦА, -ы, *жс.* Ядовитая змея. Ср.: ГАД, ГА́ДИНА, ГАДИНИ́ЦА, ГАДУНИ́ЦА, ГАДУ́ХА, ГАДЮ́ЧКА.

Так же на покосе уснул мужчина, ну и *гади́ца* ему залезла [в раскрытый рот. — Г.В. А.-М.] и *отту́ль* выползла, а он всё спал. И по-

том проснулся. У него спрашивают... Она второй раз осталась, не вылезла. Он говорит:

— Я пил воду, не мог напиться.

Так они потом, эти старые люди, давай коня гонять, чтобы пот. До пота догоняли, этот пот собрали и поили его. Она потом и ушла. Боялась этого пота конского [223 (10). Букачача Чернышевск. Читинск.]. Я её вот *на пáбереге, гáдицу-то*. Стоит бочка, и, понимаешь, я думаю: что за бочка? Взял да столкнул её. А чё-то смотрю: чёрно. И рукой-то — раз! — и это, и взял за змею. Как я заревел от испугу! И она холодная да мягкая. И холодно во мне стало. Так нехорошо. Потом я уж, *сколь* время, отошёл, к речке ушёл. Потом холод-то как проходит, ну, дрожь-то эта. Ну, сам не в себе. Вот такого у меня *ешшо* не было ни разу. Как вот взял я в руки её [224 (10). Тутура Жигаловск. Ирк.]. Вот одна у нас была бабушка. Вот пойдёшь в лес, если змея, она пойдёт, кого-то пошóпчет, перекрестится, и ты даже не увидишь ни одну *гáдицу*. Но меня никогда не кусала. А вот тут Маню одну кусала, дяю Петруху кусала. Дак он сразу быстро в воду. И в воде выжимал яд-то этот, и ничё, сразу всё прошло. Ну, в воду сразу забрёл в речку. Он пáстухом был, трава же там, за коровами переезжать поехал, побежал *тама-ка* и наступил *на её* или как. И она его укусила в ногу. И он сразу... видел и сразу в воду, давай выжимать в воде яд-то, давай выжимать, и ничё, у него всё прошло [225 (10). Беченча Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

ГÁДКИЙ. *ГÁДКАЯ ЖИЗНЬ. *Экспр.* Жизнь безрадостная, в которой недостаёт искреннего общения, добросердечия, дружеской поддержки и сочувственного отношения окружающих.

Теперь *гáдкая жизнь* стала. Жизнь *брáвая*, так жить *брáво* можно, всё вольно, всё есть, но люди стали недружные. Недружные, какие-то вот обозлённые, завистливые. Раньше этого не было. Раньше придёшь, *исть* нечего, у кого яичко, у кого молока *бика́сик*, у кого там лук, во, всё расстелют, помаленьку каждому. А сейчас каждый себе. И все сытые, и все одетые, и всё равно злые люди.

Раньше всё ведь ходили вечерам *на посидёлки-то* один к одному. Пойдёт, там насобираются, хохочут, пляшут и поют, и *всячину́* делают. А сейчас как зайдут, так и не видать на улице. Я всё молодым:

— Девки, живите дружны́е, соседи самые ближние.

Но на меня не сердятся.

— Не живите так. Вы *пошто* не ходите одна к одной?

Ну, некогда так некогда, нам-то тоже некогда, мы как-то уде-
ляли... Вот какой-то народ стал недружный [226 (10). **Альбитуй
Красночикойск. Читинск.** (повсем.)].

ГАДУНИ́ЦА, -ы, *ж.* Змея. Ср.: ГАД, ГА́ДИНА, ГАДИНИ́ЦА,
ГА́ДИЦА, ГАДУ́ХА, ГАДЮ́ЧКА.

А у нас одному Воронкову, слушайте, он *конюшил* и спал ночью,
а *гадуніца* залезла к нему в рот. А ему снится, видит, что холодная
вода, а это гадюка в рот залезла.

И вот, слушайте, она у *его* там, и он мучается уже (Воронков
фамилия была его), мучается всё. Но жена заметила, что, когда он
спал, храпел шибко. Она вылезла, и чугу́н у *их* стоял с водой (рань-
ше чугуны́ были, не кастрюли), и она — раз! — в воду туда. Вся в
дряни.

[— Змею эту? — Собир.].

Ага, *гадуніца* эта. И а она обратно залезла, и *ешшо* раз вылезла,
и снова ополоскалась, и всё. Дак потом ему уже выживали как-то.

[— Так змея сама в воду-то? — Собир.].

Сама. Вот стоит чугу́н, она *вылазает* у *его* изо рта и — туда! —
полощется. А сама она вся в дряни. И снова туда. А ему снится всё
холодная вода. А жена заметила. Потом сказала:

— Тебе нужно то-другое.

Чё там, делали ему операцию, что ли, в июле [227 (10).
Солонечный Газимуро-Заводск. Читинск.]. Если *гадуніца*, гово-
рят, укусила, то её сразу же убивали и прикладывали к ране. На
гнойные раны прикладывали печень налима. И *счас* вот так делаем.
Ещё перемешивают сметану и стрептоцид и тоже обмазывают раны.
Были случаи, когда дети умирали от укуса змеи. У Ирбелтхаёвских
умерла девочка три годика.

[— Чтоб змея в дом не заходила, на порог ложили конскую
сбрую. — Слуш.].

[— И держали куриц, что отпугивали змей *быдто*. — Слуш.].

Вокруг дома обсыпáли золу, чтоб змеи не зашли в дом [228 (10).
Нижний Калгукан Калганск. Читинск. (повсем.)].

ГАДУ́ХА, -и, *ж.* Змея. Ср.: ГАД, ГА́ДИНА, ГАДИНИ́ЦА,
ГА́ДИЦА, ГАДУНИ́ЦА, ГАДЮ́ЧКА.

Муж мой рассказывал. Работал он в лесхозе, в соседней дерев-
не *Аталанке*. Отводили лесосеки для леспромхоза. Вот он домой
приехал и рассказывает. Идём мы по тропинке, человек десять нас.

Впереди меня идёт Егор Однорукий (руки у него с детства не было). Смотрим: *гаду́ха* поўзёт через дорогу. Егор говорит:

— Вот сейчас скажу слово, и она будет нас здесь ждать лежать, пока обратно не пойдём.

И палочку воткнул возле головы.

Ну дня три-четыре были в лесу. Возвращаемся обратно в посёлок по этой же тропинке. Подходим, смотрим: змея как лежала, так и лежит. Он палочку выдернул, она поползла.

— Сам бы, — говорит, — не видел своими глазами, никому бы ни за что не поверил.

Вот так. Сейчас-то этот Егор уже умер, Царство ему Небесное [229 (10). Игжей Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

ГАДУ́ШНЫЙ. *ГАДУ́ШНОЕ МЭ́СТО. Место, где наблюдается обилие змей. Ср.: *ГАДЮ́ЧНОЕ МЭ́СТО, *ГАДЮ́ШНОЕ МЭ́СТО.

Я на покосе раз жила. Но небольшая была, *ко́пны* возила. А *стано́к* был, недалёко тут кустик был. Но и побежала в этот кустик. *Почё* я там побяжала? И *наза́дь* бягу:

— Батя, батя!

— Чё такó?

— *В станке́* сидят. Там вот таки карандашики!

— Какие, где карандашики взяла?

— Вот пошли. Какí там карандашики.

Пришли, там змея цела с такими *гадёньюшами*. Вот карандашики тебе! А покос-то, вишь, он *в* самом *гаду́шном мэ́сте* был (...).

[— А как раньше от них спасались? — Собр.]

А как? Били. Батя так у нас наговором лячил. Еслив меня жалит, успевай мочí и приговаривай. И пройдёт [230 (10). Бедея Кежемск. Красноярск.]. За шишками поехали. Вечером переночевать в шалаш залезли. А я утром-то проснулся, посмотрел: брат спит, и у него на коленках — змея, и со стороны ещё одна. А я потихоньку — раз! — поднялся, он спит, палкой взял так — раз! — её в сторону. И тут шипение! Выходим. Пень, и наложено там: ветки, всё — там их! Там их *стоко* было! Видать, *на гаду́шное мэ́сто* напоролися. Свадьба, видать, ихняя. Я его как разбудил. Там и рыжие, и чёрные. Он как глянул:

— Ну, всё, — *гыт*, — как нас не съели?!

Я говорю:

— Они не тронут. Гламно, не придавить её, всё. Они не тронут.

[— Чтобы её не придавить? — Собир.]

Да. Ну, её заденешь её, больно ей — хватит, а так она не трогает

[231 (10). Жимбира Карымск. Читинск. (повсем.)].

ГÁДЫВАТЬ¹, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Предсказывать будущее гаданием, гадать.** Ср.: **ВОРОЖИТЬ** во 2-м знач.

У нас *баушка гáдывала*, и нас учила:

— Ну, бегите, девчонки, завязывайте у собаки глаза. В какой двор побежит, в тот двор *взáмуж* выйдете!

Завяжем собаке глаза, собака убежала, куда-то влезла в конуру, весь платок изорвала. И собаку не нашли, и весь платок... За платок *ешшо* попадёт нам. Вот так и *гáдывали* [232 (10). Мангут Кыринск. Читинск.]. И на луну *гáдывали*. Если луна... иголку кто вперёд вденет, тот первый *взáмуж* вперёд пойдёт (...). И на блин *гáдывали*. Блин спекёшь, напёрсток золы, да напёрсток муки, да напёрсток воды, ну и растрёпешь вот так. Утром, петухи *ешшо* только запоют, рано выскочишь, на ухо наденешь — с какой стороны там кто крикнет или собака залает, вот туды *взáмуж* пойдёшь.

[— Блин к уху? — Собир.]

Ага. Блин, лепёшку. К уху. Но дырочку сделаешь. А где вперёд собака залает или крикнет кто. Ну и потом девкам рассказываешь [233 (10). Красавка Могочинск. Читинск. (повсем.)].

ГÁДЫВАТЬ², -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Брезговать.**

А тётка Санька наша была маленькая, да у бурят жали, ну, она говорит, эту *барану́ху* закололи, ќишки вот так завивают, разрежала их, *вы́таскала*, вот так болтает, поболтала их.

[— В воде. — Собир.]

Ага. И в чашу. Ну, они кипят, *гыт*, зелёная бурда́ эта кипит. Ой, а я, *гыт*, на *полáти* залезла там, чтоб оны меня не видели. Но и *ма́ло-ма́ло* сварили, ой, кричит:

— *Саню́гой*, иди, ќишкам готово!

[— *Саню́гой*. — Собир.]

Саню́га звали. Санькой звали, а *братчо́ха* ей:

— *Саню́гой*, иди, ќишка сварился.

А ребятишки, *гыт*, оттянут ќишку вот так, хлесь по *ишке́* им.

[— Как? — Собир.]

По *ишке* ќишкой-то этой. Оны же тянутся.

[— Изо рта. — Собир.]

Но я потом, *гыт*, это плачу, да не иду.

— Чё ты, не идёшь? *Гáдываешь?*

— Не-е-е! У меня живот болит.

[— *Гáдываешь?..* — Собир.].

Гáдываешь — брезгуешь. Да потом кое-как отбилась, говорит, от них. Я, *гыт*, не могу, что я брезгую. Они вот чё наварили зелёных, говно́ один, да и ешь его.

[— Но они сильно грязные, да? — Собир.].

Ну, дак *нисколь* не моют *пошто-то*. *Счас-то*, может, они другие стали таперь. А когда старые-то буряты были, там они чё делают. Вон там на *Поперёшном* жили бурят с *братчóхой*. А раньше же на кóнях ездили, ночевали, заезжают чай попить. Ну, она таперь, эта *братчóха*, спрашивает:

— А где хозяин-то твой? Куды девался? Чё одна-то?

— О-о-о, хозяин сдохла!

Это они не говорят, что помёр *ли чё ли*. Вот, говорю, как *браво* она:

— Хозяин, — говорит, — сдохла. Ну, таперь одна. Да тоже надо уезжать *отиэль*. Чё одна?! И бывает, совсем одна, никто не ночует.

Опасно же. Там чё?! В лесу. Ну, избушка стоит, двор. Заезжай, коня есть куды, сено там у них есть, и всё. Ну, платили ей. Заезжий дом [234 (10). Урлук Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ГАДЮЧКА, -и, ж. Змея. Ср.: ГАД, ГÁДИНА, ГАДИНИ́ЦА, ГÁДИЦА, ГАДНИ́ЦА, ГАДУ́ХА.

Вот было тоже. Одному мужику, он болел. Спит, и в рот к нему заползла *гадю́чка*.

[— Змея. — Слуш.].

Но. Второй не спал, видел, заползла уже к нему туда, в желудок, вот, вылезла, вот, вся в гною. Потом об траву, говорит, *обшоркалась* и обратно, *гыт*, залезла. До трёх раз. В третий раз, *гыт*, заползла, и больше не вылезла. Ну, мужчина видел это дело-то, ему ничё не сказал. И вот давай, сял на лошадь, давай лошадь гонять до пены.

[— Кто? — Собир.].

Ну, на лошадь сел, давай на коне ездить.

[— Второй человек, да? — Собир.].

Но. Второй мужик-то. И вот этой пеной давай его поить. Он сначала не пил вроде якобы, но а потом пить стал, блевать стал, и она выкатилась, змея, и он *оздорóвел*. Но это я слышал от стариков.

[— Говорят, что змея не любит эту пену. — Собир.].

Не любит, не любит конскую пену. Коня боится. Это дело я слышал. Разговор у стариков был [235 (10). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГАДЮЧНЫЙ, -ая, -ое. **Злопамятный, мстительный, зло-вредный, пакостливый, коварный (о человеке).**

Раньше дед Матвей у нас в *Тугутуе* быў. Все его боялись Мастер он быў свадьбы портить. Одне тут женились, а его на свадьбу не позвали, он и осерчаў.

Обвенчались оне, всё вроде *ладом*. Потом стали жених с невестой-то гостей угощать да перевернулись. Без чувств лежат, и всё тут. Старики смекнули, в чём дело, да *за ём* отправили. Он пришёў, *на их* водой sprysнуў, и оне опеть ожили. Редка свадьба *без его* обходилась. Вот такой *гадючный* быў [236 (10). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)].

ГАДЮЧНЫЙ. *ГАДЮЧНОЕ МЕСТО. Место, где наблюдается обилие змей. Ср.: ***ГАДУШНОЕ МЕСТО, *ГАДЮШНОЕ МЕСТО.**

[— А змей много было здесь? — Собир.].

Ой, *пóлом!* У нас здесь са́мо *гадючно место*. И до сих пор оне. И приходят в деревню.

Скоко раз *имáli* их тут, в деревне. Прошлый год почтальонша убила, Клава, в ограде прямо. *Он* куды, на полудерёвне уже была. А у нас гора-то с камнями, оне тут живут, *в камешникé* полно их. Самые ядовиты [237 (10). Вознесенка Кижингинск. Бурятия (повсем.)].

ГАДЮШНЫЙ. *ГАДЮШНОЕ МЕСТО. То же, что ***ГАДЮЧНОЕ МЕСТО.** Ср.: ***ГАДУШНОЕ МЕСТО.**

Мы косили, покос там *по Чáдобцу*, по речке. И там *место-то гадюшное*, кругом *гады*-змеи. Ну и, говорит, легли отдыхать. Муж с женой легли. У нас бригада была, косили. И там девчонку полóжили. Настелили травы, чтоб она спала. Ну, *челядёнок*. Она спала. Потом змея поползла ей в рот. Она болела, эта девчонка, долго, до этого *ешшо*, болела. А отец-то разбудился, глядит: змея ползёт.

А раньше слышали: если змея запоўзёт в рот, то не надо человека будить. Он говорит, она заползла ему в рот, этой девочке. Не девочка, *челядёнок* она такая. Заползла, говорит, выползла. Вся, говорит, вся белая, в слизи́. Вот она, *гыт*, об траву *шоркалась-шорка-*

лась, ползала, *вышоркалась* и обратно поползла к ей и в рот. И вот три раза, говорит, она сползала.

На третий раз, говорит, выползла, уже маленько было. Я уже четвёртый раз её не пустил, говорит. Так девка-то поправилась потом, говорит. А болела желудком. Змея вылечила.

Если бы сама-то увидела, она бы заревела сразу. А я, говорит, до этого слышал. Думаю: «Ну, пусть. Правду ли, нет будет». И я, *гыт*, сам *уверился*, что это правда [238 (10). Чадобец Кежемск. Красноярск.].

[— А змеи были там? — Собир.].

Поедем, когда покосы подбирали, то и дело. Ой, *ужесь* было! Там речка у нас. Вот на этой *на матерой*. Там *Кежма на матерой* на нашей. Их везде *пóлом*. Там тако *место гадюшное* было (...).

А мы-то, мы как ездили *на матерой*, там покосы были. Как увидим, к *старшóму* бежим, кто с нами старший тогда жили. Кого?! Ребятишки!

Кого понимали-то? *Счас* вот дети-то. В наши-то года какí мы были-то? Дак они уже всё понимают. А мы-то были бестолковые, никого не понимали [239 (10). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГАДЯТА, -дят, *мн.* **Змеёныши (детёныши змеи)**. Ср.: **ГАДЕНЯТЫ**.

Вот они маленькие, *гадята*, вот такие выползали. Оценится, они вот таки маленькие. У нас дак бабушка, вот *тятина* мать, она [змея. — Г.В. А.-М.] в баню заползёт, а она видит, что ползёт, она как притвóр в бане дверь закроет! Смела была, и закроет. Дак она срастается, *гадина*, *ешишо*. А бывает, что её убить, ой-ой, трудно было, змею-то. У *ей* шкура такая. Она даже, говорят, вот если её не добьёшь, она срастётся, всё равно, *гыт*, заживёт. Вот она такая, вот змея.

[— А говорили, что кто убьёт змею, тому сорок грехов... — Собир.].

Снимется, говорит, снимется, говорили, Галя, говорили, ага! Кто, *гыт*, змею убьёт, *гыт*, с тех сорок, *гыт*, грехов снимется. Но не знай. Я *ешишо* давно это молоко возила, змея ползёт. Я будто эти, камнями-то, съеду с моста, камней наберу да думаю, я убью. Но ни одну не убила, потому что с телеги. С телеги бросишь, а беда там, ну, один-два камня, чё там, кого [240 (10). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ГАЁК, гайка́, *м. Кедр*. Участок кедрового леса, в соответствии с обычным правом закреплённый за конкретным хозяином.

В войну был сильный голод. Ходили и в хребёт за шишками. За шишками ходили.

[— А какое название хребта? — Собир.].

Хребта? Дак а вот тут *всякие разные, гайки́* были.

[— *Гайки́*? — Собир.].

Да, *гайки́*. Вот, например, как раньше, ещё до советской власти.

[— *Гайки́* называли? — Собир.].

А каждый *гаёк* был у хозяина. Вот если, например, Михаил или там Афанасий, или кто ли там, а он уж заведовал своим *гайкóм*. Они его обрабатывали, лишний мусор оттуда, *таки* старые деревья срубали. И вот назывался *гаёк*. Асташкóв *гаёк*, там ещё *гайкóв* много было. Асташóв, Харла́мов, вот такие.

[— Это орешники? Участки? — Собир.].

Орешники, кедрóвник.

[— *Гаёк* называли? — Собир.].

Но. *Гаёк*, а просто *кедрóвник*. А это там распределёны были старыми людьми *гайки́*. Были все распределёны *гайки́*. Если он хозяин имеет свой участок, другой хозяин уж туда не заходил. Он его обрабатывал сам, обихаживал. Старые убирал, чтобы ходить, не запнуться. *Кóлот* носили, большие же, *кóлотом* колотили. И мы потом в детстве сами колотили.

[— Какие названия старые были *гайкóв*? — Собир.].

Асташóв *гаёк*, Харла́мов *гаёк*, теперь, какие вот я помню-то, ну, там были эти, *Марсóниха*. Много *гайкóв* было. Это вот мы в *Марсóниху* всё ходили, *гаёк* хороший был, *кедры́* были не сильно крупные. Они же растут долго, *кедры́*. *Кедра́* растёт долго, плодоносит она только на семидесятом году. Вот эти *кедры́* растут они (...).

[— Как называют? — Собир.].

Гайки́. Ну а он *кедрóвник*, ну, разделённый был старыми людьми по этим вот *по гайкám*.

[— В *Этытэе* эти *гайки́*? — Собир.].

В *Этытэе*. Так везде они. По всему вот, кто раньше, *кедрóвник-то* где был, там и, везде так, видно, заведёно было. Но у каждого свои *гайки́*. Вот у нас, ты-то, может, знашь, в хребтах *гаёк*. Какие знашь?

[— Какие *гайки* вот раньше были в орешнике? — Собир.].

Счас резко так спросили, я вспомню, подождите. Вот *Малый Байхор*, Местность называется *Малый Байхор*.

[— Там, где орешник. — Собир.].

Ну, где орехи добывают. А *гайки* тут я *счас* не вспомню, но я знать-то знаю.

[— А что такое *гайки*? — Собир.].

Ну, где это, собирают там орехи-то, участок, да (...). Ну, старый, старый, вот я и говорю, участок распределённый. *Кедраши*. В *кедраше* да, распределены они на участки. Ну, например, вот раньше всё говорили, это тут Тимофеев, *Асташа́чья*, я уже говорила, Тимофеев, *Асташа́чья гаёк*, *Кровоша́чий гаёк*. Много их, *гайков*, было, всё не вспомнишь. Это *старинные люди* так делили *кедровник*.

[— И вот в каждом *гайке* стояло своё зимовьё, да? — Собир.].

Да, да, зимовьё.

[— И свои вот эти, назывались-то *сайбы*, там стояли? — Собир.].

Сайбы, да, *сайбы*. В *сайбы* в эти слаживали шишку [241 (10). **Этытэй Красночико́йск. Читинск.**].

[— А серу топили? — Собир.].

Топили. Ну, добываешь *кориночек*, это мы сами делали, вот начешешь *кориночек по лиственям*, там видно, что какая она серная. Большая чугушка, больше этой, вот такая чугушка. Туды положишь решёточку, но на дно, бывало, железную такую, *кудёлечку* положит и *коринок*, и вода кипит в этой чугушке. И она паром вся сера-то туды. А потом *ладят* плиточкам ли, *долгеньким*.

[— Как называется местность? Или как орешник? — Собир.].

Гайки назывались, по *Сафаровке* потом, *Кергерод*, по *падям*. Оно есть *счас*. Вот так называлось, по тем, Средняя речка, ходили по *кедровнику* [242 (10). **Альбитуй Красночико́йск. Читинск.** (Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГАЖЕНКА. *Топоним. Название населённого пункта в Кáтангском районе Иркутской области.*

Гаженка она на *бравом* месте стоит. Ну, куда *Нэпе!* *Гаженка* далеко *красивше Нэпы!* У нас так *старица*, ну, стара река это раньше была, вот так *изгибина*, а сюда нова река проделана. И ниже опеть же

такая же *изгйбина*, и опять же нова река одна идёт. А сама-то место тут, деревня. Она *ешишо* у нас в двух местах. В одном месте на хребте, а в одном месте как заимки раньше называли, как *верётья*. Там раньше-то, говорят, никто не жил, *токо* одне *авёнки* жили. А место-то *браво!* Ой, *браво!* Она небольшая деревня-то, ну, дворов, наверное, двадцать пять. А как дружно-то жили, не то что *счас!* Раньше дружно жили. Если гуляем, все как есть, вся деревня! Никого не оставляли. А *счас* друг дружку ненавидят. Какая жизнь пошла, а?! [243 (10). **Гаженка Катангск. Ирк.**] *В Гаженке* у нас народ дружный был. Нужда, но жили дружно все. А потом, *кода* тем богате, тем хуже стало: каждый для себя.

[— А вот *пómочью* раньше строили дома, дрова рубили? — Собр.]

Дрова пилили всем колхозом. Вот я *счас...* В другой раз мне и говорят:

— Чё у *тя* руки болят.

Я говорю:

— У меня как оне болеть не будут?!

Я теперь без дров сижу: просишь у дядюшки — заплати за *их* деньги. А я *грю*:

— Я по двадцать два, по двадцать три дня ходила в *дровору́б*.

Тебе-мене-товарищ. Дак зато мы весь год *со спокойем*: жги *сколь* хошь.

[— *Тебе-мене-товарищ* ... — Собр.]

Ну, это так называлось. «Дружбой» такой *поперёшной*.

[— По двадцать три дня? — Собр.]

Да, по двадцать два, по двадцать три дня. Вот походи каждый день. Утром коров подоил колхозных, пришёл, поел, иди в *дровору́б*, с *дровору́б* пришёл, переделся, не переделся, иди коров обратно дой. Это ладно *ешишо* себе, а потом в колхоз пилили. Чё же, всё равно много было: во двор надо, в молочку надо, в клуб, в *конюхо́ву* надо [244 (10). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**]. Поминки когда отводят покойнику, в *чумán* накладывают *шáньги* *крупяны́* там и *карто́шешны* ли. И *по* всёй *Гаженке* идут и на стол кладут:

— Поминайте маму.

Домой не приглашали. По домам. Такого не было, к столу общего, просто разносили, и всё [245 (10). **Нэпа Катангск. Ирк.**].

[— А какие фамилии эвенков были в *Гаженке*? — Собр.]

А я Кирилла Чарóнчина помню. Он жил *в Гáженке*. А в войну там были татары навезёны. Но с ними спокойно жили. Те люди тоже хороши были, татары-то. Их тогда много было [246 (10). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**]. Это *авéнки*, они тут, они же давно уже тут вниз по Тунгуске-то сплыли. Я ещё застал. У нас *в Гáженке* жили. Мы же *в Гáженке* раньше жили. Вот *в Гáженке авéнки* там были. Один раз два брата, я рассказывал... А потом они все, *авéнки*, туда *в Нэпу* и уплыли. *В Ербогачёне* там остались. И мало они и живут там, сорок пять лет — они уже вымирают. Им же надо круглый год мясо есть, а мясо они любят сырое. Да ещё экология: настроили этих заводов, осадки выпадают [247 (10). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. *Ужмун* отсюда десять километрох, *от Нэпы*, оттудова восемь, *с Гáженки*, километрох. Там речка *Ужмун*. А жило всего там два... ну, хотели-то больше, когда в двадцать девятом году коммуны-то были. Хотели больше, там *оклады* уже всё наложили, подвалы накопали, *в Ужмуне*. А потом, когда коммуны-то стали, так и не переехали люди-то.

А наши вперёд переехали. Потом этот дом, он строился здесь. *В Ужмунах* его поставили, потом *с Ужмуна* этот дом перевезли *в Гáженку*. Мы *в ём* жили. А *с Гáженки* этот дом опять, вот когда мы поехали, его продали, его опять сюда *приплавили*. *Счас* он здесь.

[— А как перевозили? — Собир.]

Просто, *плотя* связывают. Такую раму делают деревянную и *плотят* туда так эти [248 (10). **Гаженка Катангск. Ирк.**].

ГАЖЕНКА. *Гидроним. Название реки в Катангском районе Иркутской области.*

А *в Гáженке* соль, в речке соль... и солёное озеро. Раньше в войну-то, к нам же ничего сюда не завозили. Хлеб у нас был свой, соль своя. Мы же... такие были посевы, хлеб-то. А соль добывали, варили там, за рекой. Ой! А *в Гáженке* там и известка была. А там и известка-то лучше *данíловской*. Были зимовьюшко и листы такие, бортá вот такие. И воду нальют в этот лист, на печи кипятят. А вода выкипит, а соль останется. Там какая-то трава-то растёт, не такая, как у нас. Красненьки омохнáчены стебелечки, как игопочки. Это что за трава? Не знаю, какая трава-то. На рассоле-то. Но. *Ви́ска* в это озеро, идёт *ручей* и в реку впадает. Там-то у них пресная вода, а к нам солёна попадает. У нас же солёная вода-то, Тунгуска. У нас впадает три километра ниже *Нэпы*. И вот *по* этой *Нэпе*, там никогда

зимой не пили воду. Там, если бочку воды привезут, значит, снег возят в эту бочку-то. А так солёно, не прихлебнёшь.

— Но. *На Нэпе* засолено.

А в *Бурү-то*, это она идёт *Аян*, *Йка*, тут, видимо, рассол-то, а в *Бурү-то* вовсе пресно, эта же горна река-то *Нэпа-то* у нас. Она же с гор берет начало-то. А эти источники выпадают *Йка*. А у нас-то тама-ка на *Усólке*, там у нас лечебный-то был. Бабушки ездили туда лечиться. Вот Анна Игнатъевна, бабушка моя, папина, мамина тётка ездила, Арина Меркулъевна и Анна Игнатъевна. Вчетвером в лесу жили в *Потёмино*. Тама-ка есть речка *Усólка*. Они тама-ка по этой речке лечились. Лечили ревматизмы или кого ли там. У них тама зимовьё. Они там нагреют воду и лечатся.

А в *Гáжженке* там и грязи были. Вот где курорт-то надо делать-то. Туда вот экспедиция была, да там оне ползали, говорят, по этим грязям без конца, без края. Специально туда люди ездили. Прямо так бродят по этой грязи, и всё. Не то, что там баню топить, прямо по грязи бродят, намазываются этой грязью. У нас тут была женщина, она в *Гáжженке* жила, Клавдия Михайловна. Она говорит, совсем не могла ходить, ноги болели. Ох, как ноги болели! Ноги, говорит, а *пастушила* телят, мостки, говорит, сделаю, отпущу эти ноги да и болтаю в воде, грязью мажу. И не стали ноги-то болеть. Илья Степанович, тоже болели ноги. Так я, говорит, пока *водянный* городил, бродил. *Гáжженку* перегораживали, чтобы коровы не ходили на полосы-то. Называли *водянники*. И потом ноги не стали болеть. Там такой хороший рассол-то [249 (10). *Нэпа Катангск. Ирк.*]. Речка *Гáжженка*, речка *Рүжникова*, *Ужму́н* тоже считается. Они все в *Нэпу* падают. И они все с рыбой (...).

[— Вот в *Гáжженке* какие речки впадали в *Тунгу́ску* или в *Нэпу*? — Собир.].

Знаю, что одна *Болова́нинка*, *Ужму́н*, друга́ *Рүжнинска* речка. Но эти, *Болова́нинка*, может, больше, *Рүжнинска* мала. *Гáжженка* всё собрала в себя (...). И я с дедушкой ездила на охоту, вот это там дело и разглядела.

[— А расскажите, как вы ездили на охоту с дедушкой? — Собир.].

Обычно они заезжают осенью. Кто вярхом, кто в лодке *ешшо* уедут, а потом, может, где и пяхком некоторые идут, смотря где како зимовьё, но большинство на ко́нях ездили.

Ну и мы осенью уж уехали, уже река широкая вставала. Приехали, *забереги* уже, ну, разломали. Он в лодке уплыл. Манатки уплавил. А потом на кобылу сел *вярьхом*, а я в лодке переплыла. И я целый месяц там с *нём* прожила (...).

Вот это *Гáженка*, *речка-то*, она уже встала. Пошли мы назавтра же *крючья* ставить с *нём*. *Крючья* поставили. А перяходу-то не было, всё в лодке плавали. Потом пошли на другую сторону *корча́ги* ставить, *нажівки* добывать: *крючья-то наживля́ть* надо. Вот, вишь, такая работа была каждый день.

А он ездил, где капканы поставит, ездил проверял их, сети *но-ри́ли* на озере, рыбу, карáсей добывали. До льда так эти сети ставили [250 (10). Ербогачён Катангск. Ирк.].

ГАЗЕТИТЬ, -зэтишь, -зэтят; *несов., перех.* **1. Критиковать в стенгазете кого-либо, «продёргивать» в стенгазете.**

Раньше в шесть часов все уже на поле: кто пахать, кто боронить, кто сеять — все. И вечером едут на лошадях, или кто пешком, и с *песня́кám!* Песни пели! А *счас* с матом ходят, только с матом. Вот я на *жа́тке* жал, у меня там десять — двенадцать девок, *женшиин* *вяза́ли снопы́*, *сусло́ны* делали, всё. И потемнет, весь день от темна до темна работали-то, темно. Где они там заблудились? Ты лошадей выпрягаешь, едешь, *навязываешь* там, в поле ищешь, кое-как найдёшь. А они с *песня́кám* домой идут, весёлые, *всёй* кучей! А сейчас — одна туда, другая сюда, и скандал у *их* идёт. *Счас* дружбы, *мирьбы́* никакой нет.

Не забуду, вот тут вот большое поле, *снопы́*, а *жа́ткой-то* нажали, *снопо́в-то* было много. И мы вот до луны, по луне-то: *жа-брéй-то* колючий, а вечером-то он отмякнет — и хорошо *вяза́ть-то*, прямо *вяза́и*, и больше охота, *снопы́* эти. Ну, охота же больше заработать да килограммчик хлеба заработать. Ну и кончим, но уже позднее (...).

Ну, как-то вот это было, стахановцы там, ударники. Всё время, и в войну. Если я сею, я норму не дал, там три с половиной гéктара мне засеять. Вот если я норму не дал там, три гéктара засеял, значит, я на черепахе еду. Эдак *газэтили*. И если... Вот в газетах, на каждый день выпускались, черепаха. Там... Если я норму дал, ну, около нормы, то на лошаде́. Если я норму дал, да немножко *побóле*, я уже на самолёте, там вот это...

[— Очки. — Собир.]

В войну это было и после войны, всё время вот это. Везде у нас это: *Березовка, Сполóшино, Орлово* [251 (10). Орлово Киренск. Ирк. (повсем.)].

2. Критиковать на страницах газеты (периодического издания).

Там, когда коммуны организовали, ни земли, ни свиней не оставили, кур одних оставили. Ни коров, ни лошадей! Всё: и мясо, какое в амбаре было, всё *свезли на общее*. Ну и вот, потом всё мясо поели, всего скота поели. Сколько на это дело хватило?

А потом решение, Сталин хитрый, всё под нажимом раскулачивали: туда, сюда чтоб шли. Разогнали, всё *распорúшили*. Он потом сидит, трубку курит в газете, *газéтили* его, Сталина-то, «Головокружение от успехов». И вот давай коммуны разгонять потом: по корове начали давать, по свинье давать начали. Понимаешь? Когда колхозы маленькие были, люди работать старались, потому что им на трудодни только давали. Когда уже опять вышло соединение этих всех колхозов, здесь получилась неразбериха. Коммуны всех согнали, всё общее; сделали колхозы, а потом их стали укрупнять. А потом колхозы эти перевели в совхозы.

А теперь уже чё? Они отработают здесь, деньги получил, и всё! Он ни за что не отвечает. Что там выросло?! А в колхозе по трудодням получали. Вот вы, допустим, тысячу трудодней выработали, а я всего пятьсот. На трудодень делили килограмм хлеба. Вам дадут тысячу, мне пятьсот *токо* — вы ведь заработали. А в коммуне жили, там никого, *токо* палочки ставили: кто работал, не работал, чё сделал, не сделал — палочку ставили [252 (10). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГАЗОЧУРКА, -и, ж. Отпиленный кусок дерева (толстой ветви, тонкого ствола) длиной 5–10 сантиметров, используемый в качестве топлива для трактора.

[— А в войну-то, говорят, тяжело работали, жили тяжело, да, здесь? — Собира.]

Ой, не говорите! Мы хуже *Коношáновой*, вот это хуже, деревня у нас ниже. У нас был хромой один, на двух ногах ходил, а второй старик на одной ноге ходил, и у него деревянная была сделанная нога, бригадиром он был. Прибежит, всех в окошке:

— Подымайтесь, надо идти полоть хлебушко.

Полоть ходили, нас всех вот таких соберут, мы пололи эту ко-

лючку. Потом на жнитву гоняли, жали серпом. Ой, потом мы их в снопы слаживали, ставили снопы. А уж как возили потом на ток, не знам. Потом нас отправили вот на эту газочурку пилить.

[— Она газочурка называлась? — Собир.].

Газочурочку.

[— Маленькие-маленькие чурочки такие, газочурка называется. — Слуш.].

Газочурка — вот коробочка спичечная, коробка, ну, пять сантиметров она. Вот по такой, кряж привезут, ребятишки, и пилим эту газочурку, зарабатывали кусок.

[— А вот вы сказали, в Коношаново было лучше, чем у вас. — Собир.].

Да.

[— Почему у вас хуже было? — Собир.].

Здесь, здесь больше народу было, и здесь как-то раньше народу больше, сельский совет был тут, и их демобилизуют, все идут работают, помогают. А у нас-то своей силой, а государству хлеб-то надо было сдавать, молотить нас всех гоняли на молотьбу, там и веялка, там и сеялка. Кули эти в лодки станочные, раньше были лодки, и тянем это сто десять километров тянем, в Жигалово хлеб-то надо в Заготзерно-то сдать.

[— Как это? А на чём тянули? — Собир.].

На лошадях. Коня-то хлещем, он [бригадир. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Слезь.

Где-то мы тянулись-тянулись, у нас конь один упал, пропал. Недоедание же было, голод.

[— И скотина даже дохла? — Собир.].

Ой, ещё как! Не глядел бы на белый свет, только поминать страшно, как вот мы в Головском жили плохо [253 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГАЗОЧУРОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ГАЗОЧУРКА.

Потом постарше стали, везде нас, вот эта лесзаготовка, потом на Куйтун. Куйтун и сейчас там. А там наш колхоз сеял. Ну, наш, уринский, там все сеяли, станы стояли. Стан наш, стан уринский, и кокуйский даже, однако. Алга тогда с Суво вместе были. Вот там я на Куйтунэ-то с дедушкой со своим познакомилась. Вот там по всей зиме пилили газочурочки.

[— Какие *газочурочки* вы пилили? — Собир.].

Вот она вот такая вот, *газочурочка*, наверно, сантиметров десять.

Это трактора-то все были, они вот этим же работали... как он ещё называется, газ-то такой. И вот по всёй зиме мы пилили. Привезут вот такой *сушник* толстый — это два, два кубика надо на пару напилить. Напилить, наколоть. Такой большой *яшик*. Вот на пару надо два вот этих куба напилить, наколоть [254 (10). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГАЙНО́, -а́, ср. Гнездо пушного зверька (белки, соболя).

Гайно́ — это беличье гнездо, на дереве оно, ветками там сложено, мох, всё утеплено там [255 (10). Малые Голы Качугск. Ирк.]. *Гайно́* — гнездо белки, оно сделано такое из моха, на елях который висит мох, он чёрный и зелёный бывает, серый. Вот из этого [256 (10). Чонгуль Шелопугинск. Читинск.]. *Гайно́, гайно́*. Это вот белкино, белкино или соболиное *гайно́*. Гнездо, *в гайно́* залез или не мог вытащить — рубил дерево [257 (10). Ломы Сретенск. Читинск.]. Здесь же лесу много: лиственничный, и пихты, и кедры. Белке-то есть чем питаться. Оттого она разная: и *белка́ лиственничная*, и *белка́ кедровая*, и *белка́-сосновка* — она разна. Если *в этой тайге* нету для белки шишки (она же тоже по годам идёт, шишка), вот в этот год эту *бьёт шишку* или она ест, а на другой год она уже кедровую шишку не ест, а другую шишку ест, там лиственничную, или еловую, или сосновую. Раз она еловую ест, значит, где её больше? В ельнике, белки.

Охотники уже знают. Если *на лиственни* больше белки появляется, значит, она идёт, где лиственницы больше, что *тама-ка* шишки небольшие, там семена. Они себе на зиму семена, питаться надо, вот она и ест это.

С еловой шишки она большинство мало бьёт, потому что у ней потом эти *жвачки* там, как старики говорят, у ней залипают оне. Как вот мешочки такие. Налипают. А вот лиственничные, сосновые — это хорошая шишка для белки.

[— А налипает какая шишка? — Собир.].

Еловая. С еловой шишки у них там залипляется. Она больше пользуется. И затаривает на зиму грибы, маслят тычет. Собирает и на кажну сучонку, или там на чё, прикалыват их, и эта *маслятка* висит. Вот идёшь другой раз — откуда здесь маслята висят на де-

реве, на иголках? Один-два, смотришь. Кто тут? Белка *токо* садит, затарила себе на зиму. Это маслята оне.

Кедровые, ну и *лиственку*, она же сухая, на ней много. Ель *тама-ка*, пихта *тама-ка*, вот это уже не то. А с кедра шишки оне заготавливают помногу другой раз, белки. Она когда идёт свободно, она падает. Вот осенью начинатся *надёж* этой шишки кедровой, оне собирают по земле и в свои *гайны*, её домик маленький в дупле или внизу, где *гайнó*. Вот это они наполняют его, а потом зимой, если живая остаётся, она знает, где свой припас сделала, там бежит ест.

[— А если она сосновую ела шишку, то это влияет на цвет меха? — Собр.]

Она или крепкая или слабая делатся, потому что, видать, состав в шишках имеется какой-то. И когда принимают приёмшишки шкурки, они обрашшают внимание *не токо* на этот верх меха, а смотрят, сзади какая шкурка: крепкая шкурка, нет.

[— А самая крепкая — это от кедровой? — Собр.]

С кедровой шишки — она самая *пользительная*. Это *бёлка кедрóвая*. Ну, *счас кедрачá* мало. У нас в *Таргизе* были у нас *кедрачй*. *Счас* всё повырубили, *счас* ничё нету. Там *ешишо* если попадётся кедр, *на ей ешишо* нет шишки, а старые уже срубили. Так что питаться тоже нечем, и *бёлка кедрóвая* не стало уж [258 (10). **Чунский Чунск. Ирк.**]. *Тунгусы белковали* без собак. Идёт, утром встаёт (он утром поздно выходит, а вечером в потёмках являтся) и идёт, считает, где следы беличьи вот эти, знает по следу: белка идёт из гнезда, *гайнó*, так называется, или *чапа* ли эта.

Он смотрит: или она ушла на корм, кормиться, или она в *чапу* в эту пошла, он делает пометку свою на следу и идёт, и идёт, больше полдня. А потом обратно идёт, и вот по этим по следьям-то находит эти *чапы*, там белка, две сидят, и собирает их, без собаки. А осенью с собаками.

И охотились на оленях, вот там вот, в *Кáтанге-то*. На оленях они просто заезжали. Если семья охотится, то, ну, вот отец, сын, ну, может, и жена ещё сына охотится. Охотились тоже они, молодые-то. Вот старушка, вот а старушка приезжает, где у них другой стан должен быть, *направлят юрту*, а они идут охотиться в сторону. *Направлят юрту*, там колышки стоят уже, она обтяговат, с собой у них полотно, бывало *берёстяные*, кто повидней-то, *из берёста* сшитые. Ну, *юрта*, шести. Верх связанный, а концы расходятся <...>.

И вот обтяговат кругом, двери, а верх самый открытый, там дымоход как.

Ну, вот дрова, один мужик заготовит дров, отец или сын ли там, заготовит дров, и опять уходят охотиться. Дня три они охотятся. А старуха эта (тоже дня три-то они живут тут, на месте), она вот, со мной как-то было, мне встречалась. Пацан. Ему три года было, она его садит на оленя, в это, *в чувыхтах* как-то, ну, короче, какая-то там приспособление, чтоб он не вылетел-то никуда, не вылез-то, привязанный к седлу. И вот ходит до вечера.

Ну, вот сделано вот это, как вроде *зыбка*. Его там закрывают, только одну голову, лицо оставляют. Это маленькие.

Это маленьким, а этот-то уж побольше. Этот, говорит, уже на белок пугать начал, старуха-то рассказывает, они выпугивают их как-то голосом своим. Ну, вот какой звук такой создаёт, что белка выскакивает. Вот, ищет-ищет, не может разглядеть, она *фьшкнет* туда, это, своим голосом — белка перескочит, она потом её увидит и стрелят. И пацан научился так же, это выпугивать-то.

Ну, чё?! Три года ребёнку, уже соображенье есть. Ну и это, белка ловко сидит, я хочу *токо* стрельнуть, он *фьшкнет* — она перескочит, и промахнёшься, говорит (...). Ну, в этот момент, говорит, стрельнешь, если опять куда-нибудь запрячется, опять *ишшешь* её. Вот таким вот путём и начинали охотиться они [259 (10). Воронино Киренск. Ирк.].

[— А как вот раньше выбирали собак охотничьих, по каким приметам видели они, определяли щенков, хорошие они или плохие? — Собир.].

Ну, по родству, да *ешшо* в рот смотрят, за ушами кости *ишшупают*, смотрят. А потом же собаку учить надо (...). Она же ведь, собака-то, любя скотина, они же *токо* не разговаривают, всё понимают. По тропе за соболем её надо вот раз-два на поводке, она быстро понимает.

На соболя ходил, там идёшь по следу, собака идёт, как-то так ходили. А собака добрая если (приходилось ходить), она если пошла за соболем, она проверить может тебя раза два-три: ты идёшь или нет. Ты если идёшь до полусмерти, она уже не отступит от тебя, тоже пойдёт. Особенно уже которы бывалые-то собаки, она проверит обязательно, хороша-то собака.

[— А как вы соболя добывали? — Собир.].

Ну, как? Вот она следит, он же пожировал, походил, у *его* же, у *его* территория, где-то квадрат в семь километров. Соболь. Вот он жирует, и у *его гайно́*, дупла.

И вот собака, было такое, что вот смотришь, соболь летит... Он же прыжки делает, не глядит, что маленький, два метра — это для него прыжок. Собака галопом, и соболь галопом летит. И вот он не побяжит куда попало, наоборот, на *деревину* на какую-то загонит, на ёлку там, на пихту.

А *ешио* бяжит, то *валёжина* лежит, она *дупленáта*, дырява — туда залезет. То опять на осину, в дупло, то какая *деревина* дырява. И всё, и вот стучаю, он ворчит там. А *ешио* стоячего добываю так, что расколота *деревина*. А он же ведь это, ему только голова бы прошла, соболу, он уже проскочит туда. И он дыму боится сильно, сразу фыркает, фышкат, вылетает.

У меня было так. А туда вот какое-то движение воздуха бывает, дупло, и выше где-нибудь дыра, только факел подложишь туда, там же эта *дупленá-то*, там это мох-то, самое гнильё-то, оно уже как порох, сразу — пых! Было так, что устье *обпáливается*, и он выскакивает, соболь. Выскакивает, не может терпеть, или задохнётся, упадёт.

[— И собака тут же его, да? — Собир.]

Если в дупло её он где-то, чё, выскочит, стреляй! А тут как придётся уже.

Вот было так, что в дупле если, вот он ляжит, *валёжина*, эта *ли́ствень дупленá-то*, вот и стучаешь, ага, вон в тем конце начинаешь, да и прорубаешь тут *окно*, дырочку, прорубаешь, затыкаешь чем-нибудь, знаешь, что он там, вот его прижимаешь до самого последнего. Там уже ему некуда, уже всё. Вот и караулишь. И прорубаешь дырочку, её рубишь узенькую, чтоб он сразу-то не мог прыгнуть-то, ага, вот дошёл, вот. Если, смотря како ружьё, вот приходилось я пыжом, то дробинку оставишь, то *то́зка* у меня была, с *то́зкой*, вот и как-то норовишь, чтоб только в голову *стрéлить*.

[— Это зимой охотились? — Собир.]

Зимой, ну, осенью, после Покрова.

[— А какие он леса-то любит, соболь? — Собир.]

Ну, в тайге оне и на бору. На бору, на ягодах ходят, рябину едят, таку ягоду, мышей давят, соболь, рябчика давит, ловит. Придёшь, бывало, что всё истоптал [260 (10). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГАЛАХА́Й, -я, м. Крапива — травянистое растение с обжигающими волосками на стебле и листьях (*Urtica vulgaris* L.).

[— А во время войны не голодовали? — Собира.]

Как не голодовали? *Галахэй* ели, вот листики нарвём, помоем, на сковородке, *трёхнёжка*, огонёчек там разожгём, подсушим и едим вместо хлеба. Потом подросли побольше, с ребятами-то дружно же там... *Счас* как вот попробуй с ребятами. А раньше ведь этого не было, дружно было. Вместо коршуна ребята пойдут в колхозе, курицу убьют. Эту курицу в ведро там, в мыс, в *черемóшник* убежишь далёко-далёко, убежишь, там сваришь, и вот всёй бригадой похлебашь [261 (10). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Летом лук полевой собирали. Зимой, ну, всё, колоски вот ходили собирали весной, как снег растает, пойдём колоски собирать. Вот таким и выжидали. До колосков-то доживём, *дак* хорошо! *Галахэй* ели. Как *галахэй* только начинает всходить, вот и начинаешь его рвать, варить. Кому он и шёл, кому не шёл, этот *галахэй*. Наша мама от него помирала, её давил он. Плохо жили [262 (10). Мостовка Красночикоиск. Читинск.]. В войну-то какой голод был! *Галахэй* рубили, ели в голод. Лебеду ели, кисленьки листочки (...). *Галахэй* ели, парили и ели. Чугунку большу сварят. Тама-ка зёрнышки сбегам на пашне насобирают, намóлят их (ручна мельница была), но и пихнут туда муки. И ели. И с голоду ни один не умер. А больши все давай помирать. Ну а чё?! Отравилась всё. Нас вот шестеро братьев было и нас две сестры. Четыре брата уж нету. На одном году два брата сразу похоронили. Вот нынче последнего брата похоронили. Осталось два брата и две сестры [263 (10). Житово Качугск. Ирк.]. Ну, баню затопишь, она нагреётся. Как жар будет, набрасывашь камней. Камней набрасывашь, и всё в бочку, в печку, как печка была. И как плита сделана, и вода тут рядом стоит, грется тожа, нагреётся вода, и вот эти... а потом как их, это, выбрасывают в холодную воду, она становится вода горячая, и вот оне и мылися. Большие бочки были, деревянные. А потом нагреют воду, и всё, и вот жарииша в бане-то сделатся. А оне парятся-парятся, потом в *перебáнник* выйдут — отдыхают. Опеть парятся, и до самой...

А *ешшо* веником свежим — знашь как хорошо! Но. А у нас душка всё Василий с *галахая* веники делал. От *галахэй* нарвёт, потом их перетянет, он же жгёт, этимя сделат, как веничками, а потом в кипяток — и парится. Всё говорил ребятам, что парьтеса.

— Но-о-о, будем!

А к нам приезжали на могилку сюда (там далёко-то, то родители-то тут тоже померли), приезжали, так они тоже вот правильно. Мы затопили баню, оне к нам пошли и *галах́аем* парились. Я говорю:

— Вы чё?

— А это, — *грит*, — лучше. Поясницу паришь, и ноги паришь, и ноги не болят.

Галах́ай, галах́ай. У нас у дедушки веников мно-о-ого сделано на зиму, оне, в кипяток отпустишь их, оне полежат, оне как свежие. *Галах́аем, галах́аем.* И вот у нас, видишь, *скоко галах́ая!* Везде *галах́ай*, и вот в ограде есть. Да *чичас*, прости *Вóсподи*, всем неохота. В городе я посмотрела, они, наверно, себе *ешио* в рот... неохота *имя исти* — оне уже всё обленилися.

[— А в баню после полуночи нельзя ходить? — Собира.]

Да к а здесь чё? С сенокоса если приедут, часов *де-то* двенадцать, они так друг за дружкой идут-идут-идут почти что, и моются да выкупаются, а потом домой идут и ляж́атся, и не топят. Работали, как яшаки, кто эти, а которы *лентяки́-то*, оне и ляшакá работали [264 (10). Фролово Кежемск. Красноярск. (Жигаловск., Заларинск., Катангск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Илимск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Краснокаменск. Читинск.)].

ГАЛАХАЯНЫЙ, -ая, -ое. Изготовленный из крапивы.

Тяжело было. *На́ймывалася*. Хлеб на горбе носила. А кули́ша знашь каќи были? Вот таки: *галах́аяные ить*, оне больши. А я *эканька* была? Совсем *мали́шна*. Пока ташишь — все кишки вывернешь. А дадут-то *токо* буханочку за *цельный день* да мучки напёрсток. Вот и всё. Ой, дехка, я много работала. И *пампала́и* шила, и *пестёрь* плела. Всё делала. Всяко было. И веселились, и работали. Всё пережила, шибко *судьбо́ю обби́та* была, ой, шибко. *Ето счас* рассказывать, весело получатся. А так-то жила, работала, вся тела издроблена под работой. Ежели всё рассказать, так не поверят. Не поверят *ить*, а? Другой раз сижу думаю: «За чё мне така *жись пá-лась?* Чё, я у Бога телёнка съела, чё ли?!» [265 (10). Коношаново Жигал. Ирк.]. Много рыбы добудем, дедушка:

— Ну, ребята, — говорит, — выбирайте карáсей, делите!

Мы вот начистим... вот такие ямки в снегу, *тогда* самых карá-сей таких больших, всех выберем. Другой раз целый куль *гала-хя́ный* нагребём, разделит дедушка нам. Не обижал, дялил нам. А мы больше... где их возьмём больше? Нам негде взять! Голод, война же [266 (10). **Мо́га Катангск. Ирк.** (Жигаловск., Катангск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск. Краснояск.)].

ГАЛÉЖИТЬ, -лэжу, -лэжишь; *несов., перех.* **Грызть, кусать кого-либо; набрасываться на кого-либо.**

[— Вот *галэжить*? — Собир.].

Вот *галэжить* — это *пéточить*.

[— А *пéточить*? — Собир.].

Пéточить, ну, это говорят, вот боров свинюшку *пéточит*. Ну, *пéточит*, ну, грызёт. Там собака у кого-нибудь *курпéжит*... или *пéточит* (...). У нас в *Курьé* Андрей Скрачковский притаишили мяд-вежонка. Он *отъём* был. Ну и стали держать его дома. Люди идут, он набрасывается, он пойдёт и *пригрóзит*. Ага! А на *цапé* сидели. А потом стали отпускать, два, однако, их было, мядвежонка-то, они бегают.

У нас там под горой-то *пáберега*. *По пáбереге* побегают. А потом Анишья-то... *мяшо* же оне убивали тоже, сохатых, но и как-то *мяшо* плохо осталось, она его вымыла, наобрезала да взяла и вылила *имя́м*, эти *ополо́ски-то* с мяшем. Оне, дехка, его нажрались когда, *мяша-то*, а потом — телята-то *по пáбереге-то* у нас ходят — они шпуштилися и увидели телят-то и давай *парить* телят-то, гонять их, *галэжить*. Поискусали всех. Но потом Андрей их не выпускал, а потом кончил их (...).

Если их *мяшем* не накормишь, да дёржат да и пристра́шивашь их, они, говорят, не трогают потом. А охраняют дом. А когда *мяшем* накормила она их, они *дича́ют*, медведи-то [267 (10). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.)].

ГАЛЁ́К, -лья́, *м.* *Рыбол.* **Грузило для сетей.**

Сеяли коноплэ, конопляные верёвки плели. У меня *баушка* и мать. Вот даже после войны, тут рыбкап такой был, и они собирали рыбалку на Байкале. И снастей у них не было, не хватало. Нитку-то

завезли, саму сеть-то вязать-то, а вот сеть-то посадить-то, *тетиву́-то* привязать, вот этого не было, не было такого толсто́го-то, нитки толстой-то, которую садить. Вот её пряли, пряли, вручную пряли из конопля, и ей садили. Мама моя эти сети садила, *тетивы́* сами пряли. Ну, *тетивы́*, а на чё сеть-то садить надо (...). Вот это и есть *тетива́*.

[— Она толстая? — Собир.].

Она нет, она где-то миллиметров семь, ну, не толстая она. Она тоньше санти́метра, это семь ли восемь миллиметров, такая вот она круглая. Вот на неё садили сеть. Вот это само полотно-то, на неё садили. На одной стороне *гальки́*, груз. *Гальки́*, груз, *галёк*. Это с одной стороны с нижней, которая на низ идёт в воду, а сверху опять *цёвка из береста́*, *цёвка-то* не тонет, и вот сеть-то стоит всё равно как занавеска.

[— Значит, у *невода* были *на́пльв*, *цёвки*. — Собир.].

На́пльв был, *цёвки*. Они называли *не цёвки у невода*, это у сети, которые рыбачили, сетями рыбачили. А у *невода* были *киба́сья* назывались. *Кибасья́*. Вот такие круглые оне. Вот так вот такие вырезы у них получались. Ну, вот примерно вот до этого места. Сюда вот клалась *камешо́к*, понятно, *камешо́к*, а эти концы заворачивались, чтоб этот мешок-то не упал оттуда, *из береста́*. Вот эта пластина она *из береста́*. Её, значит, связывались, и тут концы-то эти тут зашивались все, и привязывались к *тетиве́*, которая на *неводу́-то*, чтоб груз-то давить-то. Вот эти назывались *киба́сья*.

[— А шили чем? — Собир.].

Шили, дак вот этим же шили тоже, *мо́том-то* пряли-то его, *мо́том* вот этим вот. *Мо́том*. *Мот* называли. Вот ём эти концы свяжешь, и там вот этот *камешо́к-то*, он служил вместо груза.

[— Это *киба́сья*? — Собир.].

Кибасья́. Ну, как, ну, *киба́с* он. Один *киба́с*.

[— Это к *неводу́*? — Собир.].

К неводу́. Нижний. *К* нижней *тетиве́* чтоб он...

[— А *галёк*? — Собир.].

А *галёк*, *гальки́-то* привязывались к сети (...).

[— И *на́пльв* к *неводу́*? — Собир.].

И *на́пльв* был к сети, к сети *на́пльв* был. А здесь были *напла́вья*, они как называются, небольшие поплавки, они к *неводу-то* на *верхней тетиве́*, они где-то через вот тридцать санти́метров к *неводу́*

прицепились, к верхней *тетиве*. *Наплавья*. Небольшие такие. Как *наплавки*.

[— А на сети большие были? — Собир.].

А на сети-то сначала, это, как вам сказать... Вот *ешишо* я нари- сую, раз такое дело. *Береста́*, она примерно десять сантимéтров, де- сять сантимéтров примерно длиной, это *цёвка* называлась. Она, вот эта *цёвка*, она к *верхней тетиве́*, это к сетям. Там, значит, *галёк* на нижней, а это к *верхней тетиве́*, *цёвка* была. А *на́плав* он служил для вот чего. У него, вот у *на́плава*, поводок вот такой, са́жень двад- цать. Вот когда, значит, сеть идёт, сеть ставишь, вот тут *цёвки*, вон, например, вот это на *верхней тетиве́*.

[— На *верхней тетиве* сети, сети, это *цёвки* идут. — Собир.].

Это *цёвки* идут на *верхней тетиве́*. А это вот привязывается, вот через десять *махов*, вот десять са́жен сети, вот это привязыва- ешь на верёвочке, вот этот поводок привязываешь сюда, вот к это- му *на́плаву*. А этот *на́плав* тоже где-то десять, десять са́жен, может быть, больше будет это са́жен.

Теперь, когда, значит, идёт на Байкале, Байкал-то глубокий, а потом рыба-то, кто её знат, она бывает, может быть, сразу сверху пла- ват, а может быть, туда глубоко. Когда спереди сеть начинашь *глубь метать*, в воду бросать, там сидит на носу мужчина, *наме́рник*, бро- сает *глубь* и мерит.

[— *Наме́рник*, ага. — Собир.].

Но. Бросил, определённое время прошло, он бросил туда *глубь*, ну, груз-то. Как до дна дошёл, он начинает мерить, сколько са́жен глубины. Сколько глубины са́жен, и кричит его, кто мечет-то, вот столько-то. А тут сидит один на *на́плаве*, *на́плав* этот подвязывает за верёвочку, видишь, чтобы сеть-то как раз вот, эта нижняя *тетива́*, чтобы шла по дну, по дну шла, или по серёдке шла ли она там, ну, как это, как угодно надо было идти. Но чтоб она не по верху́ сеть-то шла. И вот эти *на́плав-то* для этого служили, для «выше-ниже», как регуляторы этого, поводок-то, *на́плав-то* для этого.

[— То есть вы выполняли, *на́плавы*, *глубь* измеряли. — Собир.].

Нет. Я только *наплавьями*. Ну а потом-то измерял *глубь*. А это когда вглубь сеть наберут, метать начнут, я *глубь* измерял. Беру *на- ме́рник* и пошёл мерить. Кричу: столько-то махов, столько-то махов.

[— А-а-а, *наме́рник* берёте? — Собир.].

Наме́рник. Но. Ну, *наме́рник*, мерить, *глубь-то* мерить. Она...

нет, там верёвочка. Верёвочка, там бросаешь её, она так вот на дно сядет, и потом смеришь, сколько *глуби-то*. Кричишь.

[— Это *махом*? — Собир.]

Махом. Кричишь вот ему, кто мечет там: вот столько-то.

А вот кто *на náплавe-то* сидит, смотрит, и сказано ему: ты сколько, вот такие-то надо сделать, чтоб сеть-то шла или посере́дке, или по дну ли шла. Вот он ему:

— Вот столько-то махов, — бригадир ему кричит, — по столько делай махов, столько делай.

Он, бригадир, крикнет. Он, тот, который подвязывает, сидит. Это так первоначально-то было [268 (10). Оймур Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГАЛЁНКОВЫХ. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытовавшее в селе Паново Кéжемского района Красноярского края.

[— Здесь-то все Пановы? Или какие другие есть коренные фамилии? — Собир.]

Коренны́-то?! Коренны́ Пановы здесь. Но а тоже *счас сбродны* все: Сизых, Савватеевы, Пономарёвы. Пономарёвы это тоже *давнóшние*.

[— А какие *улошные* прозвища здесь были? — Собир.]

От начну как с Северной с улицы: *Галёнковых*.

[— Которых раскулачили? — Собир.]

Но раскулачили-то дедушку Василия *Галёнковых*, а эти-то такие были, простые. *Потáпковы*, тоже *прóзбишише*, *Сiлины*.

[— Это потому, что кто-то сильный был? — Собир.]

Да не, так просто *прóзбища* были. Харкóвы, дедушка был. Дальше Нефёдкины, Ведрóвы, Хабарóвы есть.

[— Это не тот Хабарóв, который имел праздничную и будничную жену? — Собир.]

Да, да, да!

[— А как он это имел, как рассказывали? — Собир.]

Но. Вот имел. Это раньше было. Две жены было у него. Сам он здоровый такой старик был, я хорошо его помню. Но и одну жену-то помню. Та-то у него померла. А с этой-то он долго жил. *Рухлóвы*, *Машиóшны*, всё *прóзбишиша*, Фекли́скины (как ли правильно там?), Ромашкины, Фрóловы, Губёнковы. Я всех, всех перебирал, всю деревню. Я же самый старший уже из мужчин-то здесь остался. Другой

раз сам с собой, вспоминаю. Всех знаю эти, стариков. Алексахины, вот здесь, там два брата жили, дедушка Гриша и дедушка Василий. А, кого *ешио*? Долгушины, однако, говорел, *Потáпковы*. Ну, тут *Галёновых-то*, их много. Тихоновых, однако, ещё не говорил, а?

[— Нет. — Собир.].

Тихоновых *про́збище* есть, Егóршины [269 (10). Паново Кежемск. Красноярск.].

ГАЛЁРА, -ы, ж., собир. Презрит. Люди, не желающие трудиться и не способные обеспечить себя и свою семью; беднота.

Вот отец дом срубил — кулак. Топором. Ни «Дружбы», ничё не было тогда. Их четыре человека. Дом, по углу. Вот здесь они два дома срубили, потом в *Краснояровой* дом. Вот они четыре человека рубили дома-то. Каждому по дому они срубили. Вот Никона Ксенофонтыча отца летом забрали, летом, как раз я ко́пна валил. А моёго зимой.

[— А раскулачивали как? — Собир.].

Раскулачивали раньше. На Маму увозили. Ну, я говорю, кто работал... Эта вот *галёра-то*, бедняки, *лентяки-то*, оне и сейчас есть. Оне... *имя́м* завидно — всё, на тебя показали. Их увозят. Это *распродáвываю́т*, и на Маму. Они и на Маме тоже там построили дома. Как они были работяги. Сначала в палатках они жили, их туда перевезли. А потом это всё успокоилось. Они нача́ли дома рубить. Я был на Маме — такие дома отгрохали! [270 (10). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

ГАЛЁЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к ГАЛЁК.

[— А раньше были камни, *гальки*? — Собир.].

Но. Когда железо было, у нас ковали здесь, у всех были кованые, понимаете, кованые. А это уже литые.

[— Кованый *галёк* — маленькая, небольшая... — Собир.].

Но я видел *галёчки* и с глины, с глины делали, глиняные... *Цёвки* делали с *берёста*. А *киба́сья* с дерева, кедровые были, *киба́с*. Вот, пожалуйста, вот он. У нас это называли *киба́сья*.

[— Дак это *на́пływ*. — Собир.].

На́пływ. К *нёводу* (...). У нас они, *нёвода-то*, вы видите, какие были громоздки. Вот взять если, *счас-то* уже такие... [271 (10). Сухая Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГАЛЕШНИК, -а, м. Галечник, горная порода из скоплений гальки.

И их уже всех повывели, глухарей. У нас уже мало осталось. Раньше было глухаря много везде: и по берегам, *гáлешникам* и где-то по пескам. Вот осенью по речке едешь, по любой *боковой речке* едешь, *по Кáте* — там по берегу всегда глухарь был. Где шурфы есть, вот копали экспедиции, — везде, везде были глухари. На этих на *рóссыпях* были, на скалах. *Счас* нету. Дороги построили, дороги отсыпают, скальника, *гáлешника* много этого, песка. И он [глухарь. — Г.В. А.-М.] вылетает там, где песок. Вылетает, садится на дорогу. Дорога в первую очередь отсыпана. И дорога никогда зимой под снегом не бывает. Всегда бульдозер чистит, и *гáлешник* по дороге. И весной глухарь на дороге.

И всё. А он, глухарь, человека не подпускает пешком близко так: собака на себя отвлекает, дело другое. А если так, только на технику. Технику подпускает близко. Технику он не боится. Почему-то вот, я не знаю, такой, что не боится он технику, а боится человека. И вот сколько с техники с этой глухарей поднимешь, даже машины не задевали! В начале даже на ток придёшь, где токовало их по пятьдесят штук, по семьдесят штук. *Счас* придёшь: один или два токуют, и всё. Ну, нигде ж потом больше не слушаешь (...).

А он начинает токовать с двух, с трёх часов ночи. Ночью, весной. Ну, токуют в своих старых местах, *токови́ще*, старинное *токови́ще*, где они раньше токовали. Ну, он выбирает высокие места: сосны толстые, старинные, старые — *перестой-лес*. Токуют и на деревьях, токуют и *на полу*. Другой раз токуют, даже и найти там трудно его.

Ну, вот стреляют все же вот. Ну, допустим, *на току́* стреляешь глухаря. А по дороге когда едут... Вот шофёр едет, если у него ружьё, на лесовозе, допустим, он же стреляет всех подряд. *Копылу́ха* там — *копылу́ху* стреляет. Ну, если вот она весной, *копылу́ха*, да, она *вы́водок* выведет за лето, ну, до другого года, допустим, там восемь, пять, семь, ну, сколько сохранится, три пускай сохранится, и то всё-таки они глухари. А он их стрельнул, убил. Ну, вот он привёз её, ну, наелся он ей. Ну, суп сварил и наелся — радости много.

Ну, вот так со стороны подумаешь: «Ну, душой-то ты всё-таки будь хоть чуть-чуть, останься хоть каким-то *небольшёньким* таким, жалостным». Ну а никто не слушает. Лишь бы убить, поймать, сломать, схватить, отобрать у кого-нибудь! Но лишь бы свой желудок

набить. Даже для своих детей он ничё не хочет оставить. Не думает, никто ни о чём не думает, не задумываются об этом.

Знает, что если он *счас* не возьмёт, значит, кто-то возьмёт, потому он и тянет к себе. Жизнь эта вот. Жить если так, то, можно сказать, что это вот как собаки друг у дружки воровать, хватать всё. Ну а стремления-то какие? Для своего желудка только больше. А какие-то чтоб мысли вперёд были там, что-то будущее — ни у кого ничё нет. И, наверно, уж не будет [272 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГАЛИТЬСЯ, -люсь, -лишься; *несов., неперех. Экспр. Неодобр.*
Нарушать общественный порядок, издеваться, глумиться над кем-либо, наносить вред кому-либо, обворовывать, грабить, убивать кого-либо.

[— А почему называют *читкánские колоту́шники*? — Собр.]

А это *читкánские колоту́шники* пошло с того времени. У них были в деревнях, в старое время воры жили, оне *обворáвывали* мужиков, *гáлилися*, магазины грабили, вот сюды к бурятам прибежали, коров воровали. Ну и оне урожаем уничтожали у богатых людей. А потом, когда это всё дело-то *раздýбали*, что вот таки-то, оне... Там три хороших было, видать, дружных вора, у них лошади хорошие были. Их много было таких, *по воле ходили*, вот *волевы́х людей-то*.

Но и потом вычислили, и суд был на площади. Вот чё и назвали *колоту́шники*. Всем обществом им суд, самосуд устроили. Их захватили и присудили одному две колотушки, другому три колотушки. По голове. Выживешь — выживешь. Кому четыре колотушки, кто шибко *яри́стый-то*, видать, был. И вот оне судили на площади. Одного сразу убили на месте. Одному мозгá выбили просто, а одного ударили раза два, он, *гыт*, побежал, но его догнали, всё же забили их.

После того не стали ни пожаров, ни воровства — ничё. Вот и прозвали их *колоту́шниками*, *читкánские колоту́шники*. Самосуд вот такой устроили. Это вот старики... Я вот в *Читкáне* был, расчистку делали полей, работали, рубили лес, мы у одних стариков жили, и вот он рассказывает: так и так. На площади самосуд был. И после того чисто, *гыт*, стало: и ни воровства, и ни поджогов — ничё. Они вот так *выдирали*, украдут и поджог сделают *ешишо*. Вот так это они проделывали. И вот их потом вычислили и судили своим судом, колотушкой. Вот, после того не стало, *гыт*, воровства, ничё. Вот их прозвали *читкánские колоту́шники*.

[— Надо же так, вот вам история. — Собир.].

Вот так это было, так рассказывали там *читкánцы*. Я всё говорю:

— Ну, чё-то вас *колоту́шниками* зовут?

— Да как будут звать-то, мы самосуд устроили, это так и так.

Вот оно и *колоту́шники* осталось на всю жизнь. Вот это суд! Сразу вердикт выносят.

[— А *Плащи́нный мост* — это какой? — Собир.].

Плащи́нный мост — это вот под этим, за *Читкáном* туды, за *Уро́м-то*, вот там памятник *ешио* стоит, обелиск, там кто-то, то ли убивался, то ли чё-то было, авария какая-то, там обелиск стоит, вот *под Плащи́нный мост*. Раньше вот там вот таки *у́рки-то*, когда с грузом идут *с Баргузинá*, вот запозда́лы, оне их подкараулят и обирали. Вот из-за чего *под Плащи́нным мостом* боялись ехать ночью, у *Плащи́нного моста*. Это туды вот *Шапенёковой* это не доезжа́, под этот, у серёдки. Раньше деревня *Коку́й* была тут на бугре, а туды *Шапенёково*. Вот где-то не доезжая этого, в серёдке вот *Плащи́нный мост*. Там всё было это заросшее, это раскорчёвывали, это поле сделали. Раньше там лес был сплошной, там и лосей было много, косулей было много. Это вот после войны стали вот расчистку делать, чтоб поля расширить, чтоб сенокосы, то-друго, были. Вот там было непроходимое просто, березняк, тайга настояшшая. Вот этот *Плащи́нный мост*, там это *Плащи́нный мост* назывался. Там *Кулутáй* проходил, речка *Кулутáй*. Вот на этом *Кулутáе Плащи́нный мост* называли. Да как вот оне тут поддежуривали и делали чудо. Даже были случаи убивали, говорит. Грабили, *ешио* и убивали, *гá-лилися*. Такие хороши, крепки найдутся мужики, а оне не могут ничё сделать, вот вынуждены... Убьют, обберут. Вот и боялись у этого *Плащи́нного моста* ночью проезжать, всё днями ездили. Это старики рассказывали.

[— Но они, наверное, из деревень были, местные? — Собир.].

Конечно. Вот эти что *читкánцы-то* вот эти были-то.

[— Вот те, как вору *читкánские*? — Собир.].

Но. Вот их много было, таких вот *волеви́х людей-то*. Вот *читкánцы* и самосуд своим-то устроили [273 (10). Суво Баргузинск. Бурятия]. У нас там речка, и в ней Митро́ша, покойник, мой дядя, и он находил там золото, и никому не говорил, что золото там, в речке. И он *гыт*:

— Когда умирать буду, потом детя́м и скажу.

А его, *вишь* как, *врасплу́х* взяли да убили, и *баушку* убили, *врасплу́х*.

[— А как звали дядю? — Собир.].

Митрофан Васильевич Быков. Хороший дедушка-то был, мой дядя (мы ездили на могилки). Вот он ходил, там каку́-то мельницу нашёл, и вот он её... долго-долго каки́-то как *семену́шечки* промывал, промывал там каки́-то чуть блестящие. А потом спрашивали его ребята:

— *Тятя*, ну, подскажи.

А он *гыт*:

— Я не буду говорить, а то разболтаете, — говорит, — по речке где-то.

А там лес как раз валили, он *гыт*:

— Я не буду говорить, вот когда худо, плохо мне будет, — говорит, — потом я вам расскажу.

А *вишь*, его убили дома. Пошёл молоко сдавать, молоко сдал, и в баню сходил, и всё и. А потом это, и в *Усо́льцевой* огонь горел, и всё. Нам потом сказали, что, *гыт*, че́-то нету. Потом приехали, найти не могут их. *Куды* девались они? Всё заложено. *Куды* девались? Потом в окошко. Я побежала, там у них в *палиса́дике*, пошла в окошко смотреть. И я говорю:

— Так дядя-то Митро́ша вон ляжит.

А он ляжит, так койка, и он так руку поднял, и его *оде́жей* всего наклали, убили-то. Потом и *баушку* Марусю тоже. Не могут найти нигде и *никоо*. А *оне* взяли её, били. Она как вырываться, видать, стала, как убивать-то стали, рёв, наверно, поднялся, он заревел, а она сидела, скамеечка, она пряла, вязала. (Она молодец, такая дельная. У ней, ни у *коо* так помидор не было, как у ней. Всё в огороде! Всё у ней блестяло! Работяга). А потом, когда стали, видать, убивать-то, и тут как в сени-то выходишь, и кров её, видать, это её-то кров, убивали-то, кров-то. И её взяли отташишили, на порог положили головой-то и... Ой, *гáлилися!* У дяди Митро́ши было семнадцать ран, а у ней девятнадцать ран было.

[— А кто это сделал? Зачем? — Собир.].

А кто знат, кто сделал?

[— А народ как думал? — Собир.].

А мне-то казалось, что это, *токо* делали, кто в *Усо́льцевой* жил.

Не может быть, чтобы это, и огонь-то почаму горел до двух часов? *От* у этого, как будто так и надо. Никогда не горел. Когда милиция-то приезжала, мой зять следователем-то как раз работал, и он говорит, что, *гыт*, почему, *гыт*, огонь-то горел? Непонятно. Никогда не горел до *стоко* времени. Вот, стало быть, что *с нём* упражнялись что. Когда идёшь, *ра́зи*, надо нанять было, заплатить *имя́* деньги, этот говорил, этот, как Алёша, следователем-то. Нанять надо, *гыт*, людей, и будет известно, кто, *гыт*, убил. А *оне* не нанимали, чё нанимать, надо всем, надо деньги и деньги. А ты уж их не воротишь.

[— Это в каких годах-то? — Собир.].

Это уж, наверно, ой, это уж, наверно, семь ли восемь лет прошло уж. Слышно было [274 (10). Фролово Кежемск. Красноярск.].

[— А вот скажите, здесь был Сенька, это из этой же банды? — Собир.].

Ага-ага. Он потом остался здесь. Ещё тут *га́ллилился* над людя́ми-то. Боялись все его.

[— Одного? Одного мужика вся деревня? — Собир.].

Ну, так он вооружён был, с пистолетом ходил всегда. Он долго жил здесь. А потом его тут убили. Осмелились, убили потом, мужики наши прямо здесь.

[— И много убивал? — Собир.].

Ну, так эту банду-то... он же там участвовал тоже. Потом так тут *га́ллилился* над людя́ми-то, после их.

[— А что хотел? — Собир.].

А кто его знат. Власть, наверно, хотел завоевать. Ну, его потом убили. Сперва-то боялись, а потом убили его. Раздели, убили, в яму бросили и ельником забросали.

[— А кто-то нам говорил, что он красный цвет не любил? — Собир.].

Ну, сдирал. Даже и платки. Вот женщины наденут, он сдирал. С мамы с моей сдирал платок красный. Он ещё на коне больше гонял тут. Коня самого лучшего выбирал, тут у всех кони же были, он лучшего выбирал. Потом догонит и сдерёт.

[— А убивал кого? — Собир.].

Мужиков. Женщин-то он не убивал. Потом-то уж один-то остался от банды-то.

[— И помощника никакого не было? — Собир.].

Нет. Не было у него. А потом-то он его тут подобрал, ну, тунгусёнка.

[— А Стенька сам местный был? — Собир.].

Нет. *Пріішлый*. С бандой приехал и тут потом остался.

[— А у тунгусёнка здесь родственники были? — Собир.].

Они тама-ка, в *Мури́нье* или в *Чи́нанге*, были. Где-то там. А он к нему прицепился, ага [275 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГА́ЛИТЬСЯ. *ГА́ЛИТЬСЯ ВА́РОВСКИ. *Экспр. Неодобр. Подвергая публичному наказанию за проступок, проявлять неоправданную жестокость.*

У нас ходила Марья *во́ровски* картошку копала. То картошки украдет, то кого. Осталася своя семья семь человек. Потом сястра в войну эта, убили мужа, умерла, тожа осталась чатвёро. Но куды она отдаст их, сама себе. Картошку сеяла да то-друго. Но *от*, например, я... *от* моя *постáть*, твоя *постáть*, она *гыт*:

— Я свою порыла картошку. И давай, один *кляч* вырвала у этой, что какá картошка будет лучше: а у меня хуже или, может, у ней лучше, а у ней хуже. А потом её поймали *от* на этом *клячэ-то*, за один *кляч*. Её взяли — и в избушку. Рёву-то было! Ребятишки-то рявели! И оне взяли в амбар её, её посадили, недели на неё хомут, мётлу сюды привязали, между ног, и по деревне давай гонять, *ва́ровски га́лилися*, бить бичом.

А потом этот Петя-то, который не родной-то (вот он был всяго прошлый год у меня, на могилку ходил *к имя*), но и говорит:

— Я всё, *баушка*, — *гыт*, — помню, — всё помню, как *ва́ровски га́лилися*.

А он её мамой как звал. А маленький остался, а Марья его воспитывала, *баушка-то*. И вот, говорит:

— Я всё помню, и я помню, как маму гоняли с метлой.

Но а потом он стал милицанером в *Ке́жме*. В *Ке́жму* уехал милицанером, а он приехал сюда, дал им нагоняй (...). Вот этот у нас был председателем, *Конь-голова* его звали, дразнили *Конь-голова*, вот *ва́ровски га́лился* над ней, что не надо воровать картошку. Дак она много ли украла?

[— Наказал так. — Собир.].

Но. Но не надо так, все жалели. Её потом картошки стали рыть и говорили:

— Ой, Петя, мы уж вам картошки-то дадим, *токо не шавэльте* никого. Семья! Своих у *ей* семеро, да их пятеро! Но-ка прокорми, и без мужика, в войну. У нас хлеб-то был. Я одна у мамы была, но *брáтка* был, *брáтка* уж работал, боронил, и всё, и зарабатывал. И вот мама то булку ей уташишит. Потом маму поставили в пяхарню стряпать, там давали по выдаче. Вот мама состряпат, а потом булку уташишит, то кого-нибыдь. А оне свои были, *тяти* как она сродна сестра она. Но жалко было. Она вот тут рявела:

— Ой, подлецы!

Как начнут *ешшо* бичом её, ой! Бичом *шшалкáли*, *гáлилися вáровски*, гоняли, ей-Богу! Я вот рассказываю, и сама *ажно́* плачу, ей-Богу! Как погнали её бичом! А война, мужика убили, зятя убили, сястра умерла (Вера её звали), умерла, но она с переживання. Ты чё?! *Стоко* детей, ведь надо их поднять. Не дай Бог! [276 (10). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГАЛКÍ. *Антропоним. Уличное прозвище, бытовавшее в русских селениях Кежемского района Красноярского края.*

Вот оне *Займские позевáла*. Это с *Займки* жителей так звали. Деревня *Займка* на острову на Ангаре тут. *Займские позевáла*. А у кажного своё прозвище было. Вот у мамы у нашей было *Микишиáта*. Нина Григорьевна, вот у нас тётка, у неё *Шершевята*.

[— У Заборцевых? — Собир.].

Да. У Заборцевых. У всех кажное своё. Прозвище-то у кажного ещё у самого у кажного дома своё прозвище. У кажных вот этих. Кто *Галкí*.

[— *Галкí* почему, интересно? — Собир.].

А вот *Галкáми* звали. Вот у меня подружка Варвара Павловна, она в Красноярске живёт, у неё *Галкí*. Вот у неё до сих пор ребятишки *Галкáми* зовутся. Вот как пошло *Галкí*, так и есть *Галкí*.

— Это, — *гыт*, — чей парень-то?

— Да *Галкóвых*.

А так скажи, ну, пофамíльно — не знают. А *Галкóвых* сказал, *Галкí* ли, все знают. Вот такое было.

И так и у нас *Голянáта*. А у нас *Голянáт* было полно, дак ещё у нас у каждого *Голянёнка* ещё своё прозвище было. У нас папу звали *Кíслым Прóней*.

[— *Кíслым Прóней*? Почему? — Собир.].

Он Проня, его Проней зовут, а вот звали *Кислым*. Он как напьётся пьяный, так: и-и-и! Как кисло съел. И вот его прозвали *Кислым*.

Матюжины напротив жили. Матюжины, и ещё прозвище *Кирьяхины*. *Кёша Забавный*.

[— *Кёша Забавный?* Почему? — Собир.]

А он был кривой. Вот у каждого своё. *Баковы*, *Хабаровы*. Вот такие вот. Лушка *Крупá* была.

[— А почему *Крупá*? — Собир.]

А вот... отец её всю жись работал, возил крупу. Ну и приворовывал, его поймали, и как дали ему *Крупá*, и так до сих пор Лушка *Крупá*. Сярёжка *Крупá* был, у Лушки, сын Сярёжка, тоже *Крупá*. В Усть-Илиме живёт. Это *пожизненная кличка!*

[— Пожизненная, да? — Собир.]

Конечно! Вот я уже сколько, да, мне уже шестьдесят шесть, шестьдесят седьмой год вот пойдёт, и я всё равно *Голянёнок*. А я уже давным-давно на фамилии Афонина. Уже дети, вот старшей дочери сорок четыре года. И всё *Голянёнок*. Как приезжаю в *Паново*, и вот... И только вот этим *не прильну́ла* кличка-то, девкам-то, оне хоть раз девчонки, и им *не прильну́ла*. А Ваня-то *Голянёнок*, брат-то. Ваня-то, брат-то, *Голянёнок*. А сейчас вот внук у меня уже Афонин — *Афóнька*. *Афóнька* его дразнят. Он уже *фамиль* Афонин — ну и всё, *Афóня*. И всё. Всем уже, всем это уже *пожизненные имена*. Всё. Тут уже никого не найдёшь...

[— А в *Панóвой* какие прозвища-то были? — Собир.]

А там вот, я *те грю*, что всяки. Вот я тебе сказала, что вот, ну... А здесь-то, а здесь вот... здесь нет, в *Кёжме*. А в *Кёжме* есть, но вот как-то у них всё пофамильно, ага [277 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

ГАЛОК¹, -лка́, м. Участок, место косьбы, сенокосные угодья.

Потом парень, парень-то (го́да, наверно, три назад), Кулешá брат-то, на покосе. На покосе были, вот тут есть *галóк* от леспромхоза, и он, *гыт*, встал и пошёл в лес. Пообедали, и он в лес пошёл. Как пошёл, не хватились, что куда он мог уйти. Всё, с концом. Так до сих пор [278 (10). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**].

ГАЛОК², -лка́, м. Рыбол. Грузило у сетных рыболовных орудий: камни, трубки из обожжённой глины. Ср.: ГАЛЁК.

[— Как делали *самолóвы*? — Собир.]

Затачивали úды вострые-вострые. К ним привязывались пово-

док сантиметров шестьдесят, к úде, и этот поводок, значит, привязывался к центральной. . . *хребтіна* называлась. *Хребтіна* может быть метров тридцать. Такая верёвка. И на ней привязаны эти úды.

[— И как это называлось? — Собир.].

Самоло́в. *Самоло́вы* они были разные, там и *поперёчник*, и *продольнік*. Поперёк Ангары ставили и повдоль Ангары.

[— *Поперёчник* и *продольнік*? А как они отличались-то? — Собир.].

Продольнік он длиннее, *поперёчник* короче.

[— А какая рыба обычно попадала? — Собир.].

А любая, которая в яме находится. В этой в воде в яме. Стерлядь — стерлядь попадёт, таймень ходит — таймень попадёт. Ну и налим может тоже попасть.

[— А *галкі* — это?.. — Собир.].

А *галкі* — это у *по́лавня* и у остальных ловушек, что сделано из глины, это *галок* называются.

[— А *баку́лки* — что такое? — Собир.].

А *баку́лки* — верхняя часть ловушки, *наплава́*. У нас тут звали *цёвки*, сделаны из *бересты́*. А *баку́лки*, они из коры лиственничной должны делаться [279 (10). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Кибáсья* были на невода́х. А здесь эти *галкі* на *по́лавнях* были, *галок* [280 (10). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. *Сеть* бабушка *садила* и *бабушка* *пляла́*. Бабушка *пляла́*.

[— Это какая сеть? — Собир.].

Это не сеть, а *поплавня́*.

[— Эта *поплавня́* — это трёхстенка она? — Собир.].

Ну. Бабушка вязала и *садила*, и всё.

[— А как бабушку звали? — Собир.].

Афанасия Ивановна Быкова.

[— А из каких ниток она делала? — Собир.].

Там у нас полно́ их *висится*. *Баушка* придет дак увязёт. А *от* придет Серафима, какие го́дны она возьмёт, которы не го́дны... Куда их?

[— А ей сколько лет, бабушке Серафиме? — Собир.].

Восемьдесят уж есть.

[— Она что, будет рыбачить? — Собир.].

Ну, она рыбачит *ешио*. У нас мама, *долголе́тница*, до девяноста лет рыбачила.

[— Бабушка, а как называются вот эти камешки в бересте? — Собир.].

Цёвки.

[— А вот это что? — Собир.].

А вот это *галки́*.

[— А из чего *галки́* делали? — Собир.].

Из глины делают [281 (10). Усольцево Кежемск. Красноярск.].

[— А раньше как здесь на Ангаре подо льдом рыбу ловили? — Собир.].

Сети ставили. Лунки часто надолбят, *пропёхивают*. Часто лунки-то от лунки *бадагом пропёхивают* от лунки, ну, часто, *кода* до конца-то пустим *пóплавни*, а потом-то эти-то замерзают, а эти-то две, которые, эти-то остаются. Натянуты, тут верёвка и вот туда, значит, вытаскивают, *кода* эта верёвка идёт. *Кода* он рыбу выбрал, он спустил-то верёвку, обратно тянет, порастянулся.

[— А на низу́ там груз. — Слуш.].

Груз, да. Их называли *галки́*. *Галки́*, *киба́сья*, *киба́си*, *галки́*.

[— Одно и то же, да? А чем протягивали от лунки к лунке, это *тетива́* называлась верхняя? — Собир.].

Тетива́.

[— Чем пропихивали-то её туда, чтоб она шла? — Собир.].

Я тебе говорю, *бадагом*, ну, палкой тонкой, как удилица *ранче* были, потом палкой.

[— Палкой прямо подо льдом? — Собир.].

Да-да-да!

[— А на каком расстоянии дырки друг от друга? — Собир.].

Ну, часто делали их, часто сперва-то, как только выдолбят. Надо часто. Но метра полтора. Пропахают её, её видно.

[— Перехватят. — Слуш.].

Да. Потом оттуда.

[— К другой. — Слуш.].

К этой. Да перетянут верёвкой. Перва верёвка-то понатянута. Да потом лунки замерзают.

[— Ими не пользуются? — Собир.].

Нет, этими-то нет, они же замёрзли. Только вот те две, и всё.

[— А долго сеть на одном месте стояла, *пóплавень*? — Собир.].

Да а чё?! Может всю зиму стоять. Прорубь-то она долбится. Он *ка́жно* утро долбит, он смотрит.

[— А потом опять, что ли, как его протягивать-то назад? — Собир.].

Так а верёвка же подвязана.

[— *К по́лавню?* — Собир.].

Да.

[— Ко второму концу. — Слуш.].

Но.

[— И она наверху остаётся тоже? — Собир.].

Наверху. Он *кода* потянул, и верёвка-то идёт подо льдом. *По́лавень* когда он его высмотрел, и опять верёвкой этой его туда тянет.

[— Это сколько метров *по́лавни* были для зимней рыбалки? — Собир.].

Наверно, метров двадцать — двадцать пять-то.

[— Ячей, размер какой ячей? — Собир.].

Как *на хайрюса, тридцатьпятка* [282 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГАЛУ́ТКА. *Антропоним. Прозвище конкретного жителя села Вы́дрино Чунского района Иркутской области, передавшееся «по наследству» (от отца к сыну).*

А в *Вы́дрино на ста́не* на полевом работали, а там повариха была. А Вася, вот Зои Павловны брат-то, ну, мать у них хорошо готовила, тётка Фёкла, а эта не очень-то, повариха колхозная. И вот сварила она типа *галу́шек* чё-то, не поймёшь, что там: лапша, не лапша. А он *прищепётывал*, говорит:

— Танюса, ты сто сварила? Лапса не лапса, *галу́тки не галу́тки*.

Всё, пристало это прозвище, *Галу́ткой* звали. И сын его, тоже *Галу́ткой* звали. Хотя отец погиб на войне, он почти его не знает, отца, а всё равно *Галу́тка* [283 (10). Чуна Чунск. Ирк.].

ГАЛУ́ШКИ, -шек, *мн.* (*ед.* галу́шка, -и, *жс.*). **Здесь: печенье из теста, выпекаемое на праздник Со́роки, в день памяти сорока мучеников Севастийских (9 марта по ст. ст. / 22 марта по нов. ст.).**

Со́роки же большой праздник. Ну, *Со́роки*, надо *куличí* стряпать. Как-то сорок *галу́шечек* делали. Куличи стряпать, ну, такие, как птички.

[— Жаворонки? Или как называли? — Собир.].

Куличи. Как птички их выпекают. В каждой деревне по-своему называют вот эти вот. Ну, у нас *галу́шки* катали какие-то, сорок *галу́шечек*. Кому отдавали, я не знаю [284 (10). Бушулей Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ГАЛЬТИ́ННИК, -а, м., *собир.* 1. Брёвна, расколотые пополам и постеленные в качестве пола в избе.

И пятьдесят сантиметров, эти брёвна были. Оне напололам колоты, плахи. И этим плахам *счас*, вон *гальти́нник*.

[— Брёвна распиленные и на пол укладывали. Это называли *гальти́нник*? — Собир.].

Да, *гальти́нник*. Вот у меня *счас* подполье, *счас* открыть, посмотрите, там у меня сверху, видите, выстрогано, это распилены были. А внизу там у меня полукругло бревно, да оно пополам распилено бревно было. У меня *токо* подоконники *счас* вот гниют, потому что им надо давно уже за́мен делать, то не было время, то сё (...).

[— *Гальти́нник* — это брёвна, расколотые пополам? — Собир.].

Да, да, да! Брёвно и напололам его расколешь, вот и тебе и *гальти́нник* [285 (10). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. Настил из плах (брёвен), которым мостили дорогу, проходящую через болотистую местность.

[— А ваши поля в *Миро́ново* как назывались? — Собир.]

У нас, вот где *счас* Лесогорски дачи, там *Мыс* был, через реку плавали на лодках, работали. А сюда, вот где *счас* вот мост через *Чу́кшу*, это был *Петру́шкин*, луга были, потом *Васенькин* был *лужок*, косили. Были десятины. Это ваш луг, это ваш луг, это ваш луг, когда единолично жили, были распределены. Потом *Мешки*: *Нижний Мешок*, *Средний Мешок* и *Дальний Мешок* был, вот назывался, туда к двенадцатому разъезду, *по Чунé*, повыше туда. Там *от Большого Мешка*, значит, называлось, потому что там *Чу́кша* вот так обходит, и она делат *мешок*, его называли этот *мешок* — *Малый*, *Большой*, *Средний*.

Дальше к *Заха́ровке* туда была *Прокóпьева*, это уже *заха́ровски* там поля, вот и сама *Заха́ровка* там *от Прокóпьевой* недалёко, вот эта, *заимка* называлась. А у нас *заимка* была, это от *Бидо́ки*, в *Бидо́ка* приезжаешь, переезжаешь *Бидо́ки*, и налево дорога была через болото *в́ймощена гальти́нником*.

[— А что такое *гальти́нник*? — Собир.]

Ну, *гальти́нник* — это навалы были этих, мелко... *берёзник*,

потом-ка сосняк наложенный, чтоб не утопали кони, шли. *Тожно́* на телегах ездили, а перевод большой был — три километра нужно было *вымáщивать*, там *гать*, болото, оно большое. Это называлось, туда на *Елань* ездили. На *Елани* все поля были, там большинство. Там и *Рокачёвски* были, это названия были, там были *Смо́линские*, там много было, у каждого свои поля. Так мы жили там, и выросли, и работали на этих полях... И на войну шли, и с войны пришли, на эти *поля сели* [286 (10). **Мироново Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ГАЛЬЯН¹, -а, м. Мелкая, размером не более 20 сантиметров, пресноводная пёстрая рыбка семейства карповых с некрупной чешуёй (гольян обыкновенный — *Phoxinus*).

[— А вот на крючках как ловите? — Собир.]

Это налимы. Дак ставят *корча́ги*, добывают сначала *галья́нов*. *Галья́нов* до́был, потом наживляют крючки, ну, палка какая. И там привязаны... леска какая, крючок. На крючок насаживашь *галья́на* и ставишь, вот в основном *под за́берегом* тоже добывают. И ставишь в лунку: продалбливашь, туда крючок. Это зимой ставят. На крючья. Попадают налимы, когда и ленок попадётся [287 (10). **Захарово Жигаловск. Ирк.**]. Вот снег *кода* тает, он в озеро скатывается. Эти озера, они идут друг за другом, *от Туту́ры до Чека́на*. И вот старики делали каналы. И вся снеговая вода, дождевая вода, *сте́ки* все — это всё стекало вот в эти каналы. И когда лёд проходил, вода же большая поднималась, и рыба заходила *на икробо́й* в озёра, ну, икру метать. Рыбы было много. Рыба-то почему не гибла? Она заходила, там метала икру, оттуда они выходили. Уже рыбки выходили оттуда. Раньше знашь сколько было *галья́нов?! Счас* же их нет! [288 (10). **Тутура Жигаловск. Ирк.**]. У нас речка *Село́т*, она была рыбная. У меня брат, он старше меня, так он всё время, сачок был, поставят его на ручей, где узенько, потом *бу́хало*. Один *бо́хает*, этот дёржит. *Подбо́хает*, а там налимы были хорошие, большие и маленькие, и *галья́ны* были (*галья́ны*, *счас* только мало стало *галья́нов*).

[— А что значит *бо́хало*? — Собир.]

А *бох*, *бу́хают*, *бу́хало* — така палка, бьют — *бох!* *Бу́хают!* Заходит подальше, и вот он, этот держит *сачо́к* здесь, а этот *бо́хает*, *подбу́хает*, а рыба-то вся бежит, её пугают, она бежит, бежит, бежит и *в морду́* залазит, *в сачо́к-то* в этот залазит [289 (10). **Леоново Братск. Ирк.**]. И вот эти *галья́ны*, их тоже, их же *лентя́ками* *ешишо* называют. *Лентя́ки* — *галья́ны*. Они такие *вало́вые*. Они вот такие,

сильно не разбегутся, на крючок они хорошо идут. *Валóвые* — это ленивые, медлительные. Сáмо гламно, они, видать-то, сильно доверчивые [290 (10). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

ГАЛЬЯН², -а, м. 1. Однолетнее растение семейства злаковых с очень высоким стеблем и широкими листьями, являющееся разновидностью сорго; продовольственная, кормовая и подолочная культура, распространённая в Корее, Китае и Японии.

[— Этапом гнали на работу? — Собир.]

Ну, этап — это же колонна, этап называют, с боков охрана, сзади охрана и впереди охрана с собаками. И вот, оне, значит, идут. Видишь, ага, этап идёт, гонят их на работу, в сторону свернул, в снег вот так, они идут и смотрят.

— Солдата идёт! Солдата идёт! Солдата идёт!

Они видят, что чёрные погоны, значит, солдата идёт (...). Их очень много умирало. Умирили ужасно. Не успевали возить хоронить их. Заключённые строили, и японцы строили железную дорогу и в морозы. Вот они питались хорошо, кормили их хорошо. Ихны продукты были: *гальян*, вот, пшено этот, вот эта *чумиза* называлась она, рис они ели. Но им мало давали его, рису, они взамен рису им давали *ихний гальян*. Он такой же, как рис, только он обделанный, и *на ём* оболочка желтоватая, и помельче он, вот такой круглый, такой же, как это, покрупней маленько перловки. И вот рыбой их кормили вдоволь. Их кормили лучше, чем нас, солдат, кормили. То, что *ихне* продукты, *ихне* всё. Их не обижали насчёт этого. То нет климату, и болезни, и всё. У них лазареты были, не успевали с лазаретов возить. Потому что морозы, морозы и климат не тот.

[— А японцы могли в деревню приходиться? — Собир.]

Ну. Приходили в деревню. В деревне хоть бедно жили, но после войны всё подобрали. Коровы у всех были, овцы были. Они там... деньги надо заплатить, налог, вот, там. Значит, на что? Они приносят эти, то *бельё нижнае*, *бельё нижнае* солдатское, то, значит, там-ка какие-то утепления, ага. Молока.

— *Счас* налью молока, если есть, *кринку*.

Он отдаёт это, а она потом их продаёт, вот, деньги на то, на то надо. Покрывать надо. Обмен был всему этому.

И деревня жила *коло их* хорошо, потому что и рыбу они, здесь вот эту горбушу, кету, вот сюда завозили. Это не то что как сейчас, кету и эту горбушу солят, тогда солёна была вкусная, качественная была. Для японцев, да и в магазинах у нас было, когда я приезжал сюда, заходил, в бочках были засоленные. Из бочек, из рассола доставали, *вкусность* была в ней, сама по себе она твёрдая была, хорошая. А *счас* возьми её, *заташиши*, она не успела оттаять, глядишь, и всё, начал резать — она как варёная, она уже несколько раз морожена-переморожена, а тогда она свеженькая была. *Вкусность в ей* была. И народ тогда был *крепше*, качественно всё ели. А *счас* в магазинах чё попало. *Сёдня* редко что возьмёшь, если не отравил желудок, то чё-нибудь другое приключилось. Вот страдает человек [291 (10). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. Мука, которую получали из однолетнего засухоустойчивого растения гаоляна, представляющего собой разновидность проса.

А война была, тут вовсе худо. Я жила в семье. Пашешь пока, там пока повар, там маленько *гальяну* какого-то давали, бурая такая мука, а потом крапиву надо было там, нарубит этот повар, туды же спустит, и вот нам по ковшику, делит каждому пахарю ковшик этой *гальяны* этой дать. Схлебаем и опять... Вот схлебаем эту и опять пашем, пашем, и всё.

А меня назначают в *ямишину* на телеге, на телегах да, *токо* съездить. Но нам дали по два килограмма *рожи*, *ростов* туда нарубишь, да *пырю*, да всё смесишь, там *мало-мало* булочки вот *скольто* выйдет, и всё. Поедешь. И дорогой едешь, дак колоски где увидишь, во, хлебушка, *счас* мы надёргаем маленько в *пóдол* колосков *этых* да пожуём. А картошка где? Тоже опять *суконник*, *суконники* были, тоже маленько откопнём и... Где украсть-то?

А зимой со старшим поедешь ты вот валить (*старшой* не ходил воровать), сено валить вот там, коням надо сено *ешио* украсть, где это какие *остожья*. И вот он нас пошлёт, а мы поедем, сено надо *ешио* украсть коням.

[— А как вы пахали-то? — Собир.]

Пахали? *Разу́вши*, на быках пахали.

[— А-а-а, *разу́вши*. — Собир.]

Разу́вши, ну, бóсье. Ничё не было, все ноги сотрёшь камнями, собьёшь, кров одна. Но всё так худо жили. А *когда* хлеб нарастёт,

вяжешь, трава одна *кóлкая*, тут всё кров, а рубашонок-то не было, всё голо тут, лоскуты только. А тут всё *сколóвши*. Вишь, ноги и руки как шишкам стянуло. Ну, вот это всё. Шибко худо жили мы. Вот хуже нашей не было, вот не было.

[— А пахали-то чем? Сохой? — Собир.].

Два коня. А после на быках, *кóней-то* в армию каких забрали, а потом быки были. *По дрóвы* ездили на быках, приедешь *по дрóвы*, куды он захочет, туды *поташиил*. Но остановится где, а потом постоит, потом заворачивашь, там вдвоём *ездиешь-то*. Рубить да *дрóвы-то* привезть надо, топиться чем-то. Привезёшь на быку на этом. Ой, худо, худо жили!

[— А как боронили? — Собир.].

А боронили, дак бороны были. *Пенькú* мяли, *пенькú* мяли, сомнёшь, да вот нады её отрепать, да *эвон* чё, спрясть, да мешки сладить, да в колхоз сдать их. На верёвки.

[— *В Гутáй-то* какого-то таскали. — Слуш.].

А в *Гутáй*, это было *эвон* чё: масло надо, коль корова есть, три килограмма масла надо насбирать и сдать, это как *пóставку*.

А молоко каждую неделю надо *снести* туды, наморозишь, и молоко надо это *на Гутáй* на этот *сташиить*. Там какая-то была, это, заключённые жили, да кто-то у них брал же его, брали это молоко и... Но хуже нашей жизни *быдто* не было.

И *счас* мы худенько живём. Вон изба у нас развалилась с концом, вон пол упал, *мураши́* бегают по углам. Ой, худо жили! [292 (10). Урлук Красночи́койск. Читинск.]. В войну-то *скоко* людей умирали от голода-то. Особенно умирали в *Бартóе*. Такой председатель был. Он кулак был, председатель-то, он и *запропасти́л* мужиков.

[— А-а-а, так он председателем был, плохой, и *запропасти́л* мужиков много? Они умирали? — Собир.].

Председатель был, и говорели: «*Галья́на спáрил*». *Галья́на* была.

[— *Галья́на спáрил*? — Собир.].

Но. *Галья́на спáрил*. *Галья́на-то* много его, муки. Давали *галья́ны*, не знаю, какая сторона, где брали, у нас-то и не было. Ну а вот *галья́н* лежал, он не давал людя́м.

[— Да вы что?! — Собир.].

А потом говорели, что он *запропасти́л* мужиков, *галья́н* сопрел, а мужиков, семьдесят мужиков в колхозе умёрло. У нас же тут *по*

У́рлуку было три колхоза: там «КЧП», а у нас «Большевик», там «Красная звезда», да, туды по деревне.

[— Речка же была, рыба была, почему не ловили? Мужики-то умерли почему? Почему не ловили рыбу? — Слуш.].

Ну, кого, на нашей речке. С войны мужики.

[— А-а-а, с войны пришли которые мужики, да? — Собир.].

Но [293 (10). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ГÁМОЗОМ, нареч. **Объединившись, все вместе; группой, сообща, совместно с кем-либо.** Ср.: **ГÁМУЗОМ**.

Река *Шо́на*, она *от Нерутка́на* идёт, в озеро *па́дат*. Мы там *промышляем* своей *артелькой*. Но и чё-то не шло толком. Он-то, старик-то, остался там с Иваном, *в ночу́йке*. Я сначала-то *ешио* не сильно: но залаяли и залаяли, думаю, наверно, соболя. А потом *под ка́пой-то* ближе стал, смотрю: они *в устье* лают-то. Смотрю: под деревом пенёк такой стоит, большой. Так-то крепкий берлог-то. А тут он [медведь. — Г.В. А.-М.] под пеньком залёг, *берлог* под пеньком сделал. Я вижу: зверь-то шибко не лезет, не бросатся, а оне *га́мозом* за мной, собаки, его тут облаивают, обступили, не дают ему ходу *из берлога-то*. Я давай! *Бадогá* нарубил, натаскал. Он [медведь. — Г.В. А.-М.] же, *кода зала́мывать-то* будешь, он же лапой хватат, на себя тянет, сам себя *кли́нит*.

Но *кода* дотаскал-то, давай *нада́вы на крестови́ну*, думаю, *заломлю бадогáм*. Мало ли чё. Вдруг нахально полезет, стрелять начну, он может выбросить их, *нада́вы* эти, ага. Но *заломи́л*, короче говоря, так же и *нада́вы заломи́л* потом. Сначала-то *на крестови́ну*, а потом *нада́ву* сверху-то *ешио заломил нада́ву*. Ну, давай! Вырубил прут раздражить его, чтоб он вышел. Правда, раза два сунулся. Как молния, сунет морду и обратно. Ничего не могу, ну, *загадать, стрéлить-то* его толком. Но потом вот давай: другой прут-то вырубил, *расце́пил-расце́пил*, давай его там *за слег-то* раздражить. Думаю, скорé, может, пойдёт сюды, *в цело́-то*. Нет! Не идёт. Бился-бился. Не идёт. А у меня и патро́шков-то было мало. Большого ружья-то не было, я с тозовкой уходил. Но, правда, я тут три штуки так, три, кажется, или чё, *ущéлины* сделал, остальные-то уж так пошли. А потом давай *двери* прорубать между корней-то. Стреляю, смотрю: скоро, *на́ко*, отстреляю. *Теперича* чё?! Стрелял-стрелял, думаю, *загадал*, видимо, в голову, так неловко. Но чё такое? Собаки не лезут. Как лаяли и лают. А их было два, оказывается, медведя.

Теперича опять стрелял-стрелял. У меня уже ничего не остаётся. Но потом *загадал*, видимо, на последнего-то, на второго, *загадал* — тоже так же вот заревел. И потом смотрю... у меня кобель здоровый был, Дунай, от тунгуса́ Глеба Бурдакова, смотрю: он залез, давай терebить. Но, значит, всё хорошо *теперичи*, раз собака залез туды. Дóббыл <...>. Давай его *осни́мывать*. Чё?! Один есть один. А он чё же?! Тяжёлый же. Ладно, у меня этот *самукчэй* был у *поняги ремёнчатый*. Вот я *ва́гу* приспособил, давай *ва́гой*. Маленько задавлю, заломлю да потом вот заваливаю в берлог-то вот *таким макаротом*: подниму маленько, заломлю да заваливаю. Вот *етим* самым я кое-как их вытаскал.

А ночь-то морозна *удáлась*. Но, думаю, пока *ешио светлэнько*, надо дровишки. А то *пропашише* дело мне *тúда-ка* ночевать-то. Давай скорé! Дровишек нарубил, натаскал, разжéг. И вот ночью давай *осни́мывать* у огня, ночью вот снял кое-как, шкуру расстелил и вот лёг в шкуру, уснул. Она тёпла, *парна́*. А потом перед утром-то снег повалил. *Отéплило*. Поднялся, *лабазá* сделал, *залабазил*, прибрал мясо — и домой. А там на лошадях с мужиками вывезли [294 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У них большая была семья. Свёкр не давал разъезжаться. Шесть ли, пять *братовéй*, все жили. Двадцать два человека жили в одном доме, вместе все.

[— Двадцать два человека? — Собир.].

Да. Вот она [мама. — Г.В. А.-М.], *гыт*, большие два стола, детей, большой стол был, и садили. И вот семья большая была. Сеяли много хлеба, все вместе работали, все *гáмозом*. В одиночку не прожили бы. Вот и работали. Мама *гыт*, пальцы до костей избиты, зиму, *гыт*, прядём. Денег не было, ткали сами, мама *грит*, лето в поле. А хлеба было много. За это, *гыт*, народ завидовал. Хозяйство было большое. Держали скот: там лошади, и коровы, и овцы, и свиньи — всё держали.

Бáртанас, у нас деревня в Тасеевском районе. Оне туда, в Тасéевский район. Там-то земель не было, *гырит*, там земли делили, в Россéе-то, она всё называет, на мужской пол. Вот какие-то десятины давали раньше. На мальчика. А у ней два... у неё был брат, и вот две девки. На девок-то — вот мать и ещё сестра была — на них не давали. Земли мало было, *гыт*. А один у них съездил сюда, в Сибирь-то, и приехал, говорит:

— Земель-то, — говорит, — там!

И они вот и, говорит, приехали. Потом все оттуда потоком-то и пошли сюда, в Сибирь, на земли-то вот эти разрабатывать. Там тоже разрабатывали же, в *Тасёево*, там тоже же лес. А там-то не было у них-то, это леса такого. *Гыт*, приехали — лес такой, страшно, что это... А потом вот это поля сами же разработали, всё. А потом вот это сеяли всё, садили. А потом тут революция, и богатые стали все (...).

В то же время ещё, знаете что, раскулаченные были, это такой позор.

[— Позор считалось? — Собир.].

Да. Раскулаченных здесь же ещё и притесняли. *Кулакáми* их давно ли не стали звать? Ещё вот здесь уже, звали *кулакáми*, дразнили. Ну, как обзывались. Это же считалось, что ты, противозаконно же (...).

Вот Никулины оттуда. Никулины вот эти, там собрался народ, и погадали все вот — раз! — толпой. Народу много, *гыт*, сюда в Сибирь-то рвануло, что земли здесь, много было земель [295 (10). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГАМУЗОМ, нареч. **Объединившись, все вместе; сообща, группой, совместно с кем-либо.** Ср.: **ГÁМУЗОМ**.

Вытащили оттуда всем *гáмузом*, потом в *залáвок* вытащили, отдохнули маленько.

[— В *залáвок* вытащили?.. Это где спад воды, водопад?.. — Собир.].

Но. Водопад подняли вот так, всем *гáмузом*, а тут уже пошло *плёсо тихое*. *Улово* называются, или омут ли. Тут уже всё, течения никакого нет. Тут оне отдохнули. Рубахи намочили, выжали их, под себя одели снова — и пошёл. Уже которые сильно устали, или ещё у кого мало ли, голова закружилась, оне садятся на *или́мку*. Пошли там пять человек, пока тихо. Подошли, меняются опять. Так вот друг дружку меняют постепенно.

[— А бывает, что на берегу тяжёлое место прохода: там прижигмы всякие, скальники, по ходу-то? — Собир.].

Ну, если где-то какй-то *залóмы*, дак оне на *шестáх* выходят *оттуль, бечевóй* нельзя, оне берут *или́мку* на шесты.

[— И вот сколько *от Кéжмы* ходили? Ходили докуда, до *Енисейска*? Или куда ходили обычно? — Собир.].

Куда *наря́дит* прикашишик их, до туда и идут. Материн брат хо-

дил, Василий Дмитриевич Брюханов. Он был *лямошником*. Ну, да, как оне *лямошники* и *ишитались*.

[— *Лямошниками* звали их? — Собир.]

Но. Ну, лямку тянули.

[— Они одну *илимку* тянули? — Собир.]

Одну всем *гáмузом*. Ну, вот *счас* Фома Андреевич пришёл и ребятам говорит:

— Ребята, вы никуда, к *Суздалятам* не ходите: опеть вас нагредут, как в прошлый раз. Давайте у меня.

[— К *Суздалятам* не ходите, лучше у меня, да? Это говорит купец? — Собир.]

Но. Потому что бригада *са́ма хоро́ша*, он её сразу, как говорится, с осени и пасёт к себе. Он их там в другой праздник и лишну рюмочку им подаст, чтобы они от него *не качну́лись*.

[— От него *не качну́лись*? И вот он их позвал, да? Их пять-восемь человек? — Собир.]

Он уже на них надеется, всё. Весной уже лёд пробросало, он *илимку* грузит:

— Ну, чё?! Поплыли, мужики.

Поплыли, всё. Где там с бабами поцеловались, *попрошились* — и пошёл. Куда он груз повезёт. Повезёт он, значит, или он в Енисейска *попла́вил* этот груз. Как говорится пословица: «*Шёл бы да́ле, лишь бы дали*». На то он и купец, чтобы товар-то продать. Здесь он его, в *Тайше́те*, тут же его навезли как со всего району, тут ему уже, как говорится, ни *Моты́гино* у него уже не возьмёт по той цене, какую ему *нады*. А Енисейск возьмёт дороже. Вот он и туда *плавит* быстре́, старатся, чтобы вместе со льдом уплыть, обогнать этих *богуча́нских* купцов, *моты́гинских* обогнать, он и плывёт день и ночь, менят этих *кормовиши́ков*. Прямо со льдиной отправляются, лишь бы успеть, чтобы успеть вперёд. На них, на *илимках*, *вёсла* сделаны большие. Потому что оне же не то что плывут, что, дескать, куда родная понесёт.

— Но, давай, ребята, гребни помаленьку, здесь тихо.

Трое — в весло — и пошёл.

[— Трое за весло? — Собир.]

А как? Один-то ты его не поднимешь, весло-то.

[— Такое большое весло? — Собир.]

Большие вёсла были, тяжёлые.

[— А сколько в одной *илимке* вёсел было? Два? — Собир.].

Ну, два весла, потому что она предназначена для *бечевы*.

[— А вниз-то шли в основном на вёслах, да? — Собир.].

Но. На вёслах. А где и на *быстрину*... А может, *ешишо* и *верховочка* подфартит, парус поднимут (...).

[— А парус как делали? — Собир.].

Его шили. Двенадцать метров шириной парус, высотой метров пять. Мачта стояла.

[— А из какой ткани, из холста, что ли? — Собир.].

Парусина. Сюда чистый лён шёл на паруса.

[— А-а-а, чистый лён на паруса шёл? — Собир.].

Да. Самый крепкий матерьял у нас лён.

[— Егор Иванович, скажите, пожалуйста, *кормовщик* — это кто такой? — Собир.].

Это уже как называются по-нашему лоцман. Он отвечает за груз, он и *кормовщик*. Он правит. Вясло сделано, там жердь в корме, на неё надето бревно, и он этим бревном рулит. На него там доска приколочена, где-то полтора метра, в воде. И он и туда-сюда рулит. Или отгребаёт, или подгребаёт. Он уже всё, командует. Он и *кормовщик*, он как у них старший, он у них и *кормиши*, он и продуктами руководит, и вино им подаёт, если где пристали. Где не пристали, не даст [296 (10). **Кежда Кежемск. Ирк.** (повсем.)].

ГАМАНÓК, -нкá, м. **Кошелёк**.

А те годы не было замков. Мы вот сюды дом-то купили в шестьдесят первом году — ни единого замка не было. *Висится* палочка на вярёвочке — раз! Уходишь, недели две дома нет — чтоб кто-то чё-то взял где-то, никто не слышал. А *счас*... Мы раз уехали на покос, приехали — ничё нету. Всё украли. Всё выбросали, деньги, наверно, искали. Зятевьём я перчатки набрал на день рожденья. В кули, видно, склали, уташишили.

Гламно, жалко самогонки трёхлитровка, не успел приехать, глотнуть. Мы опохмелили, оставили тут, вот тут будет. Приехали — нету. Окошко выташишено. *Гаманóк* вот в этом оставили.

[— *Гаманóк* — кошелёк? — Собир.].

Гаманóк — кошелёк, *гаманóк* — кошелёк, ага. Там чё было? Восемьсот, однако, рублей [297 (10). **Малеёво Богучанск. Красноярск.**]. Я как-то рубль ukrала на *божнице*. Была *божница*, иконы там стояли большие, а все работали, деньги отдавали, на *божницу*

ложили дяди и тётки, ложили *в гаманок*. А тогда денег-то получали кого?! Но всё равно. А мне куда-то рубль был нужен. Но в то время рубль-то были деньги. А чё, все с отцами, с матерями жили. Придут, матери скажут, дедушке ли. А собирали учителям подарки, к восьмому марту. А я думаю: «Там у дедушки денег много, дай-ка я украду рубль». И вот я этот рубль до сих пор помню. Как он посмотрел!.. Как он узнал, что там этот рубль потерялся? И сели мы *паужнать*. Он потом сидит и говорит:

— Чё же, ребята?

А *гаманок* был, *портомонёт-то* был сшитый из своей кожи и так верёвочкой перевязанный был. Но я так это завязала, всё законно, всё сделала.

— Чё же, ребята, у меня, однако, кто-то рубль брал. Кто же брал?

Но а чё, я, видно, чё, ребёнок да ребёнок, сразу испугалась. А дядя младший-то этот сидит и *гыт*:

— Я не брал.

— Я взяла.

— Зачем?

— Туда-то, туда-то.

— Ты почему не попросила?

— А вы бы мне не дали.

— Но как бы я не дал?! Если понадобилось куда-то, если надо, почему я не дам?

Он так меня отчитал. Но он не бил, не трогал, ничего. Просто *токо* мне говорил. Я этот рубль запомнила на всю жизнь. Вот *счас* где увижу, если деньги где у кого, ой, что ты, *даже-даже!* Я б лучше такое чё-нибудь, конфетку... А что деньги? Нет.

[— А как дедушку звали? — Собир.]

Дедушка Родион, старинное имя. Кшáбин он был, Родион. Он был коренной *романовский*. Он-то коренной был, дедушка-то [298 (10). **Оймур Кабанск. Бурятия**]. Нас шастнадцать человек тогда ездило в Москву. Фёдор Васильевич, Пётр Григорьевич, Дмитрий Семёнович, это с нашей как... а я одна. Там *с Туруки* женщина, с Марковой женщина Фаина была, она не доярка, а она за этим ходила — огурцы да помидоры там всё, только овощеводом она. Вот нас тогда вызвали дома, уехали туда на соревнования, сказали: вот, во столько нас будет, такой-то начальник нас повезёт. Ну, как, стыдно рассказывать-то теперь уж.

Ну и чё?! Когда регистрироваться-то стали, а чё же, из деревни, да *столь* народу тут около регистрации, и я растерялась. Растерялась, аха. А тогда же *гаманкóв-то* не было — платочки. В платочке деньги-то у меня были. Казённые деньги и свои у меня, а тогда... но свои-то мне куды-то мама зашила, там положила, а тогда *ешишо* только первые года пошли эти рейтузы. А заказы были, вот Груша тогда, вот платки красивые. Ну, я тогда там маме кофту купила, там себе кое-чё там. Ну а казённые-то когда потеряла деньги, тогда я и разревелась там, заплакала. И чё теперь будет-то? А хорошо, что у меня свои-то тоже в платочке же завязанные. Но а этот ходит по вокзалам, как его... ну, по гостинице.

[— Дежурная? — Слуш.]

Ну, где гостиница «Колос». Мы стояли-то там, нас, *счас* уж не знаю...

[— Ну, швейцары тогда ещё были, надо сказать. — Слуш.]

Да. Ну и чё?! Он, видать, за мной всё время чё-то так наблюдал. Он подошёл ко мне:

— Чё, женщина, плачете?

Я говорю:

— Но чё, — *грю*, — вот так и так, — *грю*, — деньги-то казённые, а теперь на чё я полечу-то? У меня денег-то нету!

Он:

— Не плачьте, не плачьте! Я, — говорит, — деньги ваши нашёл!

Вот какой дед *ешишо!* Тогда, какие были трудности, а всё равно он... Но он пошёл, где нас регистратура-то там регистрировала женщина, он подошёл к ней и говорит, сказал ей, что какая-то женщина из деревни, мол, из наших, *обтерялася*, говорит, она... Вот он показывает в платочке эти деньги все, крупные деньги-то давали нам. А это свой-то у меня платочек такой же был, я потом ей показываю: в таком же у меня платочке. Но она мне всё — поверила, чё. Тут *невыходно* положение. Все девки наши тут, а с *Турукí* женщина была, та грамотная:

— Да, — *грит*, — не плачь, не плачь и не реви!

Дед меня уговаривает этот. Но как это, всё, она у меня приняла, и все деньги мне отдала.

— Ну а чё, — *грю*, — надо деду чё-то, отблагодарить деда-то чем-то, — говорю, — такую нам сделал, — говорю.

Я *грю*:

— Иди напиши благодарность.

И она *грит*:

— Чем благодарны? Но написать-то напишу, — *грит*, — я, а чё-нибудь надо купить.

Я говорю:

— Ну, чё деду?

А тогда ром какой-то продавался там. Ром и конфеты какие-то мы там посмотрели и всё взяли. Но Бог с ним, я уж тут на всё пошла, думаю, согласилась с ней, чё сделаешь-то. Ну, ладно. Всё это сделали мы это, всё ему вручили деду.

Пока мы жили, он там дежурит, но их там это, они меняются же, там другие опять дежурят. Но а нас четверо нас в одной комнате жили, а мужики там отдельно в другой комнате. Но всё сделали, написала она мне. Но всё нормально, успокоилась маленько. Пришли в комнату, всё, давай она плясать *тúда-ка* и... Ну, *рассшиитались*, всё, у меня сердце маленько успокоилось. Но вечером говорит, девочки говорят:

— Ну, пойдём хоть куда-нибудь сходим-то, маленько провеешь-ся, а то тут...

Но пошли мы по магазинам, походили. Ну а потом чё, везде нас водили по этим, по павильонам. По сельскому хозяйству мы же были.

[— Но это на сельскохозяйственные выставки вы ездили. — Слуш.].

Да. Во ВДНХ. Но и нас за пятьдесят километров возили, возили *туды* на автобусе, в какой-то, ну, как ВДНХ — там выставочное. Возили всех туда этих, кто приезжает, их туда возят там. Но нас туда свозили, свозили на автобусе <...>.

[— Это вместо *гаманкá, гаманóк* вы говорите, да? Это кошелёк? — Собир.].

[— Это кошелёк, да, да. — Слуш.].

Кошелёк. *Гаманóк*.

[— Ещё в моё время уже, помню, говорили *гаманóк*. — Слуш.].

Но.

[— Но в шестидесятом году, наверное, ездили, да? — Слуш.].

Да, да! Где-то так. Я *грю*, все мужики такие все здоровые были, все комбайнёры, трактористы. *Счас* никого нету [299 (10). *Подымахино Усть-Кутск. Ирк.* (повсем.)].

ГАМЫ́РА, -ы, ж. Алкогольный напиток.

Но отец *ямши́чил* в то время, груз возил летом и зимой. Три коня у него, их человек пять. Значит, пятнадцать ко́ней. Все из одной деревни были. Если у отца было два коня, он брал у соседа. А чё, семья больша была уже у нас. В город поедем, значит, он чё, туда один воз кладёт на продажу сено. А *Сенно́й* был, базар-то, где Куйбышев завод был, так с этой стороны, *по Ушакóвке*, вот в этом месте. Это где сейчас круг есть, вот в этом кругу́ был *Сенно́й базар*. Но он там продаст. Ну, чё?! Кого брать? Надо брать, это, тряпок. Одевать-то. Ну, наберёт тряпок, там, видно, на барахолку. Конечно, на барахолку. Ну и привезёт, и *гамы́ры* привезёт. А она три рубля стоила, литр тогда *гамы́ры-то*. Ну, вот, тут уж с друзьями выпивают.

Придут оне с грузом, это отсюда, потом надо *в Ка́чуг* его сдавать. *В Ка́чуге*, десять дней туда ходят, взад-вперёд, и три дня *в Ка́чуг* сдают. Один день тут приедут, как переночуют и назавтра сплавляют. Но за день-то они не ездили. *До Исéти токо*. А *с Исéти* назавтра сдают. Ну и сдают, и домой на третий день приедут. Ну, вот, там, по-видимому, расплатятся с ним, и всё, как, как-то же было. А *сколь* платили, чё?

Но вот это хорошо, что была больша семья. Всё равно мы были *середняки́*, а не бедны. Но вот он приглашал, когда мы росли, тут был, тоже Иваном звать. Ну, бедно жили! У них чё было-то? У нас хоть и избушка была, да второй строил, да скот был. А у тех-то, у Иванова-то друга-то, были избушка, сарайчик, стайка, один конь и одна корова, ну и одна телега [300 (10). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

ГАНДА́. Гидроним. Название реки в Ке́жемском районе Красноярского края.

Дальной Ру́чей там, *Чередо́нча*, *Мельнишной*, *Клокодá*. Вот это названье. *Чёмба*. У *Тёмки*, *Ганда́*, *Ушкака́н*, *Макдо́н*. Потом *ешшо*, полно́ названий-то у нас. *Арака́н* (...). Речка *Арака́н*, тайменёй добывам в ней.

[— Это прямо *по Ковé*? Она *в Кову́* впадает? — Собир.]

Но. *Смоля́чий*, *Чистый луг*. *От Чистого Луга-то* суды-то, *от Чередо́нчи*, примерно, едешь вперёд, *от Чередо́нчи* вперёд едешь, *на Чистый Луг* едешь как...

[— *Арака́н* река куда впадает? — Собир.]

В Покову́, в Покову́. Покова́-река. И Чередо́нча-речка, она тоже бежит в Покову́, и Арака́н в Покову́, и Че́мба в Покову́.

[— А Че́мба? — Собир.]

Че́мба речка, она в Покову́ падает. Ганда́ речка, она шибко рыбная была, Ганда́ вот эта. Ушкака́н есть речка, Могдо́н — тоже речка.

[— И все они в Покову́ впадают? Могдо́н речка, она тоже впадает в Покову́? — Собир.]

Да-да! *В Покову́, родна́, в Покову́* [301 (10). Балтурино Кежемск. Красноярск.].

ГАНДА́. *Микротопоним. Название местности в Ке́жемском районе Красноярского края.*

Орех-то было — о-ой! *Ва́лом!* Кулями-кулями! Кулями возили наши-то *с Ганды́, кедраша́-то*, да отовсюду. *С Ганды́.* Шишка была-а у нас!

[— А как били шишки? *Ки́ем?* — Собир.]

Коло́том колотили. *Отпа́дывали...*

[— А те́рли как? — Собир.]

А мы в пече́ сушили их. *В печку русску* запихашь их, оне там поджарятся, потом вытаскивашь их, оне все вылятают: *расшапе́рятся* — вылятают. В печке, *в русской печке.* Накидашь их. Кулями возили! Шишку-то кулями возили [302 (10). Балтурино Кежемск. Красноярск.].

ГАНЬКА-ЦАРЬ. *Антропоним. Прозвище конкретного человека — жителя села Култук Слюдя́нского района Иркутской области.*

Сороковиков Гавриил, а прозвище его было *Ганька-царь*. Прозвище было *Ганька-царь*. Так и звали его все. Это уже при мне, как я помню, моя те́тя с ним, жена его, женой была его. И *Царь*, так его и звали, но а как его назвали, почему, я даже не знаю, к чему ему пришло, чем он походил на царя. А вот Бэла когда Верещагина у нас была врач, она работала главным врачом в *Слюдянке* в санэпидстанции. А тогда транспорта-то не было, а он в колхозе работал водителем этот *Царь*. Но она думала, что... но *Царь-Царь*, и все так и *Царём* называли, она думала, это так... есть же и фамилии, и всё. А ей *со Слюдянки* надо доехать было с работы, а он водителем, и грузовая машина была, и возили, пассажиров он брал. Она говорит, я подошла к нему и говорю:

— Товарищ *Царь*, довезите, пожалуйста, *до Култукá.*

Он говорит:

— Садитесь, королева.

Сказал, что королева. А я, *гыт*, ничё не поняла, но а потом уже, *гыт*, но а тут все пассажиры-то смеются. А вот уж как ему это прилипло [303 (10). Култук Слюдянск. Ирк.].

ГÁНЬКИНО. *Топоним.* Название селения в Чúnском районе Иркутской области.

[— А почему *Гáнькино* называется? — Собир.].

Ганька — первопоселенец. И вот назвали *Гáнькино*. *Óндря* — *Óндрино*. *Тахтымáй*, *Фíлькино*, *Балту́рино*. В *Балту́рино* гора *Балту́рино*, потом переэзвали в *Балту́рино*. А ещё *Балту́рино* — это *Лысая гора по-тангúсьи*. Вот там высокое-высокое ущелье, коровы падали. Ущелье между горами. Весной травку ищут, вот и падали. Были случаи.

[— А *Фíлькино* почему называлось? — Собир.].

Филька — первопоселенец какой-то. Филипп, *Филька*.

[— А *Óндрино*? — Собир.].

Óндря. Был Андрей, а ещё был *Óндря* [304 (10). Ново-Балтурино Чунск. Ирк.].

[— А почему деревня называется *Гáнькино*? — Собир.].

Первый в *Гáнькино*, говорят, был Ганька Рукосуев. И первым поселился Ганька. Так и назвали. Построил дом там, место выбрал. И так *Гáнькино* стало. А вот Трофим Иванычу он был свой, этот Ганька, дальний родственник. Он много поколений прошёл. Так и осталось *Гáнькино*, *Гáнькино*. Деревня хорошая была, большая. Дружно народ жил [305 (10). Бунбуй Чунск. Ирк.]. В *Гáнькиной* же мельница была своя, хлеб мололи... Первопроходец Ганька. Вот поля он поделал, там даже вот, где мы косили раньше, как, ну ничё ещё не было, поля понаделали, всё. А в *Гáнькиной*, там же народ-смесь был, и русский и татарский народ, оне и в *Челюгдэ*, и в *Благодáтном-то* жили которы. Татар половина их в коллективизацию уехало, половина в *Гáнькино* поселились. Ну и по другим деревням. Но больше в *Гáнькино*. А остальные уехали. *Челюгдá* это до самого *послёда* они жили, потом — раз! — все в колхоз вступили. Но тоже раскулачивали. *Шерстобíта* раскулачили, потом *маслобóйку* кто имел, тоже раскулачили.

[— А к этому *шерстобíту-то* много ездило, заказывали-то из *Бунбу́я* туда ему в *Челюгдú*. — Слуш.].

Со всего этого Чунского куста. А *валяльщики* эти с западу, больше-то из татар приезжали.

[— А что делали? — Собир.].

Валенки валяли (...).

[— *Шерсть били* одни, а валяли другие? — Собир.].

Нет. Одни они всё делали [306 (10). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. А в **Ганькино** там всё Брюхановы. Ну и маленько жили Рукосуевы. А тут наехали переселенцы, там у них разные пошли. А так Брюхановы большинство, Смолины были [307 (10). **Ново-Балтурино Чунск. Ирк.**]. Мать с **Ганькино**, туда вниз по Чунé. Бунбуй по этой стороне реки, а **Ганькино** на другой. *Брава* деревня была [308 (10). **Чуна Чунск. Ирк.**].

ГАНЬКИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **ганькинский**, -ого, *м.*; **ганькинская**, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Ганькино.**

А отец мой Брюханов Корней Иннокентьевич.

[— А он тоже *тахтомáйский*? — Собир.].

Нет. **Ганькинский**.

[— А вы родились в *Тахтомáе*? — Собир.].

Нет, я в **Ганькино** родилась, это у мамы родители с *Тахтомáя* были, потом переехали после войны [309 (10). **Ново-Балтурино Чунск. Ирк.**].

ГАНЯ. *Антропоним. Уменьш. к женскому имени Агафья.*

[— Помнишь, баба, вот ось от хлеба в глаз попадёт, бабушка **Ганя** была, как она лечила? — Слуш.].

А её языком и всяко вытасковали.

[— Языком выворачивала, иголкой, веко. Языком убирала, да? Бабушку **Ганю-то** помнишь? — Собир.].

Помню, *дя Паша* был, я хорошо помню, я уже... Она умерла-то *кода*?

[— Она родимец лечила. — Собир.].

Маленькая такая старушка (...).

[— Бабушка **Ганя**. А полное имя? — Собир.].

Бабушка Агафья она. А так-то **Ганя** [310 (10). **Житово Качугск. Ирк.**].

ГАРАСЯ́. *Антропоним. Личное прозвище конкретного человека — жителя села У́рлук Красночи́кóйского района Читинской области.*

Хвёдя **Гарася́** раскулачили. За чё? Баба была умершая, он с дру-

гой бабой *сошóдчи* был, с нашей с дедушкиной сестрой. У *ей* шесть было. А у него не знаю, *сколь* ребятешек. Но она, говорит, пришла:

— Ты мне будешь *пособлять*, ну, брать пахать?

А он говорит...

— Чё, мне идти *взáмуж*, не идти?

Ну, говорит:

— Вали́, гляди сама. Я, — говорит, — чё, тебя пахать возьму. А *бо́ле* чё я тебе помогу?

Ну, работа же у всех своя. Ну, вот она потом с *ём* сошлась. Мельница у них была тут *во-за* улицей, так *Гарася́чья* называлась. И вот тоже раскулачили. Но два дома было у него. Тоже уехали они. Они-то на зиму... Потом не знаю, сами уехали, или их сгоняли *туды*, или как, я не знаю.

[— А *Гарася́чья* — это фамилия? — Собир.].

Нет, тоже прозвище.

[— Так и называли *Гарася́чья*? — Собир.].

Его звали, наверно, *евóнного* батька *Гарáнька*, наверно, звали.

[— А прозвище какое было? — Собир.].

Потом так и *Гарася́, Гарася́, Гарася́*.

[— А Потапов он был. — Собир.].

Потапов *фамíлий*. Фёдор его звали-то так-то.

Я не пойму, как вот отправляли, угоняли. Батьку угнали, и он тут, Гриша-то, тут остался. Но он чё остался? Когда собрали собрание... Но, наверно, уж *по сговóрке*. Говорит:

— Ну, чё? Угнать его или оставить?

А он, говорит, Гриша первый встал, сын, говорит:

— Угнать его!

Вот как уж? С *батькой по сговóрке* разве, или как, я не знаю. Это мама вот говорела. И он, говорит, первый встал и сказал:

— Угнать его!

[— Отца? — Собир.].

Отца. Но у него *ешшо* там были ребята, а девки-то *взáмужем* были, *ейные* будто две девки, они за болотом там жили *взáмужем* девки-то как тут остались, вот *Гарася́* этот. А *туды* уехали два-то парня, я знаю, что тётка Катя говорила наша, они купили дом ихний, как в сельсовете. А он приехал потом парень-то, говорит, ходит:

— Вот тут мы, — *гыт*, — *на полáтях* лежали, — (их две избы,

старые *полáти* были). — Вот тут мы *на полáтях* лежали. Вот вы, — *гыт*, — если бы сейчас документа у вас не было, я бы *счас*, — *гыт*, — вас выгнал с дому.

Но а тётка Катя говорит:

— Мы купили, — моя будто тётка рóдная, — мы, — говорит, — купили его.

Документы она показала. Он говорит:

— Но ладно, у тебя документы. А не было б документов, я бы вас выгнал из своёго дому.

Так жалко всё равно уезжать-то со своёго дому. *Счас* вот мы живём, и выгони нас с дому. Сами строили всё, и выгнали [311 (10). Урлук Красночико́йск. Читинск.].

ГАРБИЧ. *Топоним.* **Название местности в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.**

Ой, мы тушили пожары-то! Здесь много же горело. *Типу́й* горел. *Счас*, вишь, на вертолёте везут тушить. А мы на лошадях ехали, комсомольцы. Нас как весь район собрали, *Типу́й* горел. Здесь *от Га́рбич*, слышали, может, *Га́рбичи*, мы там рыбачили раньше. Это притока *Ки́ренги*. Мы *на* этой *Га́рбичи*, мы *на Типу́й* ездили тушить пожар.

А *ить* сколько? Сорок, сорок не больше кило́метров. На лошадях, пешком, *в туезóчках* воду таши́ли себе пить. И попали в окружение пожара. Это как орешник, как сгорел *кедра́ч*. И мы попали в окружение, нас потом нашли. Нас искали, нашли, вывели нас, сразу нас вскорости вывели с этого пожара. Вот оттуда пешком мы ходили. Вот в какой болоте брели, всё. Воду везли всяко там, в сумáх да всяко возили воду пить. Тушили, руками тушили, окапывали, ямы окапывали. А воды нету, веткам тушили, вот так тушили. И *зату́шивали*, и затушили же тогда, заглушили. *Новосёлова*, *Юхтá*, *Тарáсова*, наш *Му́нок* тут, *марты́новские* — всех возили туды, тушить этот *Типу́й*. *Кедра́ч* горел. Ой, здорово горел, страшно! Где *Га́рбичи*, *в Га́рбичах*. Где *Га́рбич* вот там, вот туда всех возили тушить пожар.

[— Там хороший был орешник? — Собир.].

Ну, конечно. Мы тогда орех-то *сколь* привезли! Они же сыпались, мы прямо орех сколько, шишек привезли *сколь*. Начнёт пласть, они *сы́ом сы́пятся* [312 (10). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГА́РБИЩЕ, -а, *ср.* **Га́рь**, выгоревший участок в лесу. *Ср.: ГАРЕ́ЛЬНИК, ВЫГАР, ВЫГАРЬ, ГА́РНИК.*

[— А чем красили раньше? — Собир.]

А раньше *байка́льские-то* красили, пол-то *шоркали*, песком *шоркали*. И потом вот этот *Обло́м-то* когда обвалился в Байкал-то, и там загорело, и вот стали говорить *га́рбищие*.

[— *Га́рбищие?* — Собир.]

Где это обвалилось, и потом сюды загорело (уж от чего оно загорело, вот это я не скажу). И че́-то много лет вот эта *тру́нда* горела. И вот оно долго-долго горело-горело, и потом ходили, вот этот пепел собирали и промывали, и была бордовая краска. И вот это называли *обло́мской краской*. И на рыбьем жиру красили пол. Если на старом жиру выкрасишь, трёхгодовалый жир, то быстро высохнет, и не липко. А если на свежем жиру, замотася, хоть потом лопатой скобли этот пол. А вот с улицы *вороты*, вот это бордовая краска, у меня до сих пор вот эта вот краска это, и она, наверно, двадцать лет она *дьюжит*. Изба у меня была выкрашена с улицы вот этой же бордовой краской. Но и потом маленько осталось, *вороты* подмазала. А на избу-то зелёную купила, она кого, четыре года простояла, и её нынче летом надо снова красить зелёной, она уже пропала.

[— А это на жире рыбьем? — Собир.]

Бордовая на рыбьем жиру, на воротах. И ей ничё не делается. И вон в ограде вон, вот эти вот, все заборы вот это, это всё на рыбьем жиру. *Счас* рыбьего-то жиру нету, нерпичий жир. Но нерпа — та же рыба (...).

[— А как делали краску? — Собир.]

С га́рбища собирали пепел, мыли. А там останется как крахмал, воду сливали, этот крахмал сушили, и выходила краска *обло́мская*. И полы красили, и всё.

[— То есть добавляли рыбий жир, размешивали и получали вот такой оттенок бордовый? — Собир.]

Но. И вот такой цвет был, как *воро́тья* вон на улице. Бордовый. И долго, семь-восемь лет пол стоял. А *счас* этой краски на один год не хватат.

[— А *тру́нда* что такое? Горела *тру́нда*, вы говорите. — Собир.]

А *тру́нда-то?!* Вот листья ва́ляются-ва́ляются, оно *моши́тся-моши́тся* всё, и вот такой слой *толшиины* получатся, и оно потом *тру́нда* называется. Вот, вот эту вот, пожар, вот эту *тру́нду* очень

трудно затушить. Вот она будет гореть-гореть, как торф. Оно потом вьётся, как торф, вот *трунда* вот эта.

[— Тоже использовали? — Собир.].

Но. Оно всё горит, и вот оно и всё изгорит, и пепел останется, и мой этот пепел, собирай, да и всё.

[— Краска. Как остроумно. — Собир.].

Вот пожары-то где-то в хребтах-то везде, дак вот кто туды полезет теперь?! [313 (10). *Сухая Кабанск. Бурятия* (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск, Шелеховск. Ирк.)].

ГАРÉЛЬНИК, -а, м. **Гарь**, выгоревшее место в лесу. Ср.: **ВЫ́ГАР**, **ВЫ́ГАРЬ**, **ГАРБИЩЕ**, **ГА́РНИК**.

[— На соболя как охотились? Соболя как добывали? — Собир.].

Ну, собака. Я так нет. Я с *кулёмкам* я мало, *плашники́* я тоже чё-то делал, а толку не, мало. Мне собака надо было.

[— Только собака, да? — Собир.].

Токо собака. *Сёдня* одного убил, завтра двух соболей убить, всё равно. Дальше пойдти, в другу избушку, там тоже соболя есть. Куда ни пойдёшь, ну, тайга была хорошая, пока староверы не выжгли тайгу.

[— А что, староверы выжгли? — Собир.].

А как же! Им мёд надо было. Повыжигали. Всё староверы там стоптали, всё. Тем *гарéльник*, только один *гарéльник*, больше ничё нету. С *Бурного* и до *Кирсантьева* всё повыжгли (...). А *красноголовник* по *гарям* растёт. Пчёлы мёд собирают.

[— А *красноголовник* — это что? — Собир.].

Для пчёл это, ну, это да. По *гарям* высоко растёт *красноголовник*. Вот они и мёд собирают, это всю весну потом они флягам и возили мёд оттуда, и в *Мотыгино*, и в *Кирсантьево* продавали.

[— Это какие староверы, *бурновские*? — Собир.].

Бурновски, да, да, местные. Они там все пожарники: один поджигает, другой тушит. Работа есть, но. А их там уже не осталось, там мало, в *Подкаменную Тунгуску* *счас* уехали.

[— Кто? — Собир.].

Староверы. А чё там делать-то? Там нечего *счас* делать. Ну, соболя-то есть, конечно, медведь, соболя. А зверя, говорят, очень мало [314 (10). *Машуковка Мотыгинск. Красноярск.*] Он [медведь. —

Г.В. А.-М.] *в гарельнике*. И *солнопёшная сторона*. А он роет под гору роет, медведь-то. Яму такую выкидывает по своему возрасту. И ложится. Гламно, ни одну матку, чтоб она стельная была, тоже ни разу не видел, не доводилось. У неё плод, видно, развивается быстро. Рождаются очень маленькая. Маленькая и быстро. Он за девять дней вроде. Быстро. Поэтому никто не знал же, стельная матка или нет [315 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГАРКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* **Звать, призывать кого-либо, громко крича.**

Собака или потеряется где-то, домой не приходит, охотник где-нибудь в лесу ходит, собака убежала и домой не пришла — и печку только первый затопляешь, дрова сложишь *в печку русскую*, и сразу это *токо* лучины подождёшь, первый дым идёт в трубу-то, и *гáркают*. Хоть этих кого потеряешь, *гáркают* в трубу, в трубу вот в эту *гáркают*. И собаку кличку *гáркают*, и человека, если зовут кличку, как название человека тоже *гáркают*.

[— *Гáркать* — это называется *гáркать* в печку или *гáркать* в трубу? — Собир.].

В трубу, в трубу.

[— *Гáркать* в трубу, то есть звать? — Собир.].

Звать, ага. Звать надо, по-нормальному-то, звать же (...).

[— *Гáркать* в трубу. — Собир.].

Но. Бывало раньше. А теперь верю потому, что собаку *погáркают* и собака приходит домой. Вот собаку *гáркают*. А теперь вот такие ребятишки-то, собачки нет, потеряется, в трубу *гáркают*, ребята-то *гáркают*, вот такие только. Надо *гáркать* в трубу [316 (10). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Как в трубу-то собак-то *гáркали-то*, охотники-то потеряют собаку. Собака убежит за сучкой за этой, как его, бегают они, нету-нету, ну, говорят, потерялась. А мама говорит, надо в трубу *гáркать*. Только эту *печку русскую* затопят, первый дым, и начинают *гáркать*, там... или кто ли он там, Жучка ли, Мучка ли. И собака, говорит, прибегает [317 (10). Верхние Куларки Сретенск. Читинск.]. *Гáркали* раньше в печку, звали. Если долго нету мужика с рыбалки или с охоты, долго нету, на рыбалке или на охоте, тогда *гáркали* в печку, призывали так [318 (10). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот первый дым. Как затоплять печку, первый дым идёт, и надо *гáркашь*. Ну и делала я так, пришла собака-то потом [319 (10). Тарасово Казачинско-Ленск.

Ирк.]. Вот если*ф* человек от меня уезжат, разлука, бросил, всё там, надо в трубу *гáркать*.

[— Дак ты, деда, приехал потому, что тебя в трубу баба *гáрка-ла?* — Слуш.].

В трубу *гáркала*, но. И приехал.

[— А как Вы его *гáркали* в трубу-то? Со словами? — Собир.].

Но:

Идите, черти, в трубу,
Слетайте на клад*б*ише,
Наберите песку,
Нанесите тоску на Николая Семёновича,
Чтоб день и ночь тосковал, горевал
И раб Божью Ульяну никогда не забывал.

Кого надо, того и приворожим.

А в трубу-то, печь русская, в трубу, в дверцу. По колодцам уйдёт голос-то, зов-то. Большая труба, дымоход это в русской печи. Сядешь и *гáркашь*. Откроешь и *гáркашь* в печь русскую, по имени называшь, что иди ко мне. Надо двенадцать часов ночи. Вот и *гáркашь*. Но боишься, отговор надо: если*ф* отговор-то не умеешь, дак и самуё позовут. В двенадцать часов ночи [320 (10). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГÁРКАТЬ. *КОЛЯДУ́ ГÁРКАТЬ. *Обряд. Участвуя в святочном обряде колядования, исполнять обрядовые песни — колядки.* Ср.: *КОЛЯДЫ ГÁРКАТЬ.

У нас здесь всегда *коляду́ гáркали*. Я сама *гáркала*, но не помню слова, забыла. Там как:

Коляда, Коляда,
Мы корову за рога.

Это вот, это вот последок идёт. А как там начало идёт?

Разреши, божий хозяин,
Коляду́ гáркать.

Ну и начинают *гáркать*:

Разреши в дом зайти.
Если не дашь пирога,
То корову за рога,
Телёнка за хвост,
Поросёнка за нос.

Вот это последне уже, а потом в избу заходят. А в избу зайдут — «Рожжаство» поют:

А Рожжаство твоё приди,
Христе Боже, воссияти...

Вот и начинают петь «Рожжаство». Это бы я пела сидела, а я одна не сию не пою, а плачу тихо [321 (10). Челпаново Качугск. Ирк.]. Пели *виноградью*.

[— *Виноградье-то* когда пели? — Собира.]

Это поют её на второй день, вечером деўки бегали (...). До самой *Алексеевки* добегали. Вот это бегали, *колядóвшищицы* звали их.

Бегают девчонки-колядóвшищицы.
Да *виноградиё*, красно-зелёною.

Ищут-поищут государыня дом,
Да *виноградью*, да красно-зелёною.

А государыня дом да на восьмидесяти столбах,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да на восьмидесяти столбах,
да на восьмидесяти верстах,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да на каждым столбе да по жердюшинке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по жемчужинке, да всё по маковке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да у окошечка, да у стекольчатого,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да всё сидела-посидела красна девица,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да она шила, пошивала всё шириночку,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по краям она садила цветы райские,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по серёдке да красны звёздочки,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Она дарила, подарила родному братцу,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да всё по имени, да Владимиру,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по отчеству, да Анатольевичу,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да он дарил-подарил да золотым перстнём,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да золотым перстнём со правой руке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Ой, тут хозяин-то идёт, пиво шаечку несёт,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да хозяйка-то идёт да пирогов, шанег несёт,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да малы детушки идут да золоту казну несут,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

— Ты не дашь пирога, мы корову за рога,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Мы корову за рога да телёнка за хвост,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да мы телёнка за хвост да поросёнка за нос,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да поросёнка за нос да нам, девчонкам, мороз,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Благослови, Боже, хозяин, во высок терем зайти,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да во высок терем зайти, христославить,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да христославить, вас поздравить,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

А вот потом заходят, оне не здороваются, заходят в избу:

— Благослови, Боже, хозяин, в высок терем зайти.

Оне заходят и не здороваются, а сразу говорят:

— Можно Рожжаство прославить?

И вот заходят, разрешают *имя* Рожжаство. А хозяйка уж пирогов, шанег несёт, а хозяйка стол наладит и садят чай пить их.

[— А *колядóвцики*? — Собир.].

Оне с ограды. С улицы надо говорить. С улицы, на улице. *Колядóу гáркают* на улице. А потом заходят в избу, и Рожжаство прославят (...). Зима же, январь месяц, чё. В валенках.

[— По Толмачёвой бегали? — Собир.].

Но! Все бабы поют, и я тут же.

[— Мавра Павловна, а сейчас бегают? — Собир.].

Но редко уж. Но всё рамно бегаем [322 (10). Толмачёво Качугск.

Ирк. (Балаганск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.).

ГАРКАТЬ. *КОЛЯДЫ ГАРКАТЬ. То же, что ***КОЛЯДУ ГАРКАТЬ.**

Ой, наши бабы шибко *ашаульничали*. Вот это Рожжаство-то, дак ходили *гáрки*. А мы-то *пошто-то* от них не переняли. *Пошто* не переняли, не знаю. А всё они умели. Вот эти: Дуня Петровская, *баушка* Люба, и мама, и *баушка* Агáня, баба Шура — все они. Они помоложе, после войны-то в сорок лет самые такие были! Только чё-нибудь придуривать. Всё равно, хоть и доставалось им как не знаю кому, а ни от чего не отставали. И *мушкировáлись*, и *коляды гáрки*. Вот помню, после войны-то сразу не было же клубов-то.

Там Елизавета Петровна жила Житова с матерью. У ней на дому сделали. Почему-то не клубом назывался, а *пошто-то* какой-то *нардóm* — народный дом. Видно так, ага. Ой-ой-ой! *Пиёсы* ставили! Какой вечер, там песни поют, и то, и всё, и всякие. И почему-то всегда называли:

— Ой, *сёдня пиёса* будет, пьеса.

Пошто так? Не концерт, не вечер, никак, а *пиёса*! Вот это я запомнила. Оне *пиёсу* поставят, дак такие интересные поставят, дак о-ё-ёй!

И вот каждый вечер вот такая нужда была, а бегут в этот *нардóm*, и песни поют, и пляшут, и вот эти *пиёсы* готовят! И вот, почему-то вот *счас-то* всё говорят: ну, концерт, ну, вечер. А тогда это *пошто-то* не заведёно было, а *сёдня пиёсу*, *пиёсу* ставим, пьесу. И ждёшь смотреть, ждёшь не дождёшься. Мы-то шпаной были [323 (10). **Обхой Качугск. Ирк.** (Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ирк.)].

ГАРМЕНКА. *Топоним.* Название селения в Усть-Илимском районе Иркутской области, оказавшегося в зоне затопления в связи со строительством Братской ГЭС.

Гармёнка она же небольшая была, счас её нет, затопили её. Она брва была, там пологий берег Ангары, она там стояла. И вот там же родился Погодаев-то, Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны [324 (10). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. Это *Подъелáнка*, *Гáрменка*, и *Подъелáнка* дальше была. Вот она *счас*,

Подъелáнка-то, осталась, так она и есть. А *Гáрменки* нету, она под море ушла. Тяжело, сильно тяжело было [325 (10). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. А остров *Черепчáн* был, это туда *вверх* по Ангаре, выше *Закурдáевой* шестьдесят кило́метров. Первая деревня была *от Закурдáевой Па́шино* деревня, *вверх*, потом *Гáрменка*, потом *Шамáнка*. *Шамáнка* была на острову́, это *счас* *Подъелáнка*, это вот эта деревня *Шамáнка*, она была на острову́. Вот её перевели вот сюда, *счас* *Ко́шему* вот эту сделали с этого острову. А напротив *Шамáнки*, на той стороне по правому берегу, вот этот был остров *Черепчáн* там. Вот там и работали.

А я работал там и здесь *на Гáрменке* работал <...>. Вырубали это ложе водохранилища когда, вырубали, значит, это всё рубили там лес. И сплавляли баржами. Баржи подходили, значит, и туда в Братск [326 (10). Ершово Усть-Илимск. Ирк.].

ГАРМО́НИЯ, -и, ж. **Гармонь** (духовой музыкальный инструмент). Ср.: **ГАРМО́НЯ**, **ГАРМО́ШЬ**.

А гармонист я была. Я на балалайке играла. Сходили в орешник, орех до́были. А у меня Володя мальчик-то:

— Мама, купи *гармо́нию!* Купи *гармо́нию!*

Я ему купила *гармо́нию*. Где который раз *исть* охота, устанешь. А бабы:

— Поиграй хоть маленечко. Ну, хоть маленько, всё-таки легче, а то *исть* охота.

Маленько поиграшь, повеселятся, всё легче.

[— А песен много пели? — Собир.].

Пели. А голод-то сильно не заставлял петь-то. Голод-то. День вот косишь, косишь, сначала сенокос начинался. Бабы все собираются. Вот так бор, так бор и так бор. Между *бо́рьев-то* нельзя косить, там косилка косит. А мы круг кустов, где надо рукам косить. Вот дадут нам там мучки да половина мякины. Вот приди и попробуй накорми их. Ну как тут не сядешь шить или ткать, или чё-то [327 (10). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

ГАРМО́НЩИК, -а, м. **Гармонист**.

В Троицу *берёзки завивали*, ага. Ой, *берёзку завиваем!* Там ко-стёр разожгут, *печёнок* наложат, яичек наваря́т, всё это потом едят, угоши́аются. *Круг* берёзки песни поют там всякие, *корово́дятся*. Вот так *от* было. Ну чё, маленьки тоже бегали, встречали. *В берёз-ник* пойдём, где вот, он недалёко был, *берёзник*. Потом все соберём-

ся, ребяташки-то. И костёр разожгём там *круг* берёзки. А тогда веселей было жить. Хотя бедно жили, но веселей. У нас Алексей-то был *гармóнщик*, брат-то. Дак у нас по улице было лавочки, метров по десять, наверно, три ли четыре лавки, он играл, *гармóнщик-то* был. Все собиралися там — танцы, песни, игры. И в Троицу, и в Паску. *Ба́бкам* там играем, всякое это, игры эти всяки. А народ весь соби-рался к нам. А потом, я помладше была *кода*, отыгра-т всё:

— Ну, бери, Марина, гармошку, неси домой.

Он пойдёт барышню провожать, а я гармошку домой... [328 (10). Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГАРМÓНЬКА, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к гармóнь.

Это было. Отец, когда ляжим (я же с отцом ходил тогда вдвоём) в зимовье (Дениса не было, что-то последние годы не ходил он), мы ляжим, и начинат мне долаживать, рассказывать басни эти. Ну, сей-час расскажу, говорит, этот, ну, как вроде быль. Ну, а у него ходил наш здешний, отец говорит, здешний. Придёт в зимовьё и сидит (...). А у него была *гармóнька*, у этого мужика. Он *балала́ешник* был, играт, с собой брал в тайге. Играю, говорит, что такое? Заиграт — пляска и пляска идёт, *храпотóк* стоит, только пляшет кто-то. Я перестану, говорит, — никого нету. Опеть заиграю — опеть пляшет. Да что такое?! Ночи две ли три он вот так. Потом приходит домой, рассказыват старухе какой-то там. Вот так и так. Она говорит:

— Возьми горшок, глиняные горшки, свечку и играй. Он за-пляшет... А дырку сделашь, дым-то, чтоб свечка не тухла, — гово-рит, — дырочку сделай, чтоб воздух выходил.

Старуха его подучила. Ну, а он *говрит*, я так и сделал. Он рас-сказывает. Заиграл — опеть *храпотó-о-о-к* только стоит. Ну, ладно. Я, говорит, одной рукой *дры́нкат*, а второй-то горшок беру, правой-то — цоп! Взглянул под порогом, ну, у дверей, у порога: вот такой мужичок, весь одетый, ну, как люди обычно одеются. Как стоял, так растаял. Не стало. Ну, увидел я. И всё, больше не стало его. Играю, и ничё [329 (10). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Гармонист шёл *с гармóнькой* домой, но и это, видит: у этого пля-шут, поют и зовут:

— Иди сюда, поиграй нам гармошкой! Вот, — *гыт*, — тебе стул, садись на стул и сиди.

Но он сял на стул, играт, поёт. А *надо быть*, время-то вышло, до сколькí там, и *разбужáтся*, уж совсем замерзат. И никого ни-

где нет, и никто не поёт, никто не пляшет, и даже снег нетоптанный. Только одна тропинка, куда он прошёл к этому пеньку. И когда домой-то пришёл и стал рассказывать... Но и потом стали говорить, что какой-то тут пенёк. А он, пенёк-то этот, долго стоял, вот *когда* наводнение было, его льдом сломало и унясло. А он всё стоял, этот пенёк, а ему показалось, что, *гыт*, стул такой удобный, сидеть хорошо. И *гыт*, главное дело, подманили-то его, что садись вот на стул и поиграй. Играть, поёт, и тут пляшут и всё, девки поют. А очнулся когда, это всё прошло, и никакой души нигде нету, и не в дрявне, нигде, а вон в каком месте [330 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГАРМО́НЯ, -и, ж. Гармонь. Ср.: ГАРМО́НИЯ, ГАРМО́ШЬ.

В *Маслену-то* катались на ко́нях. Мама наша рассказывала, ну, богатые же нарёдятся, богатые сарафаны, *кошеву́* распустят. А наши бедные были, говорит, Пронька да *тятя* наш. Пронька кобылу запряг, ну, худенькую, худенькую сбрую всю, и сани. Ну и он рулит, а наш *тятя* худую корзинку взял, будто *гармо́ню*, говорит, тянет. Ну и так, говорит, на этих не глядят, на богатых, *дак* и кричат:

— Ой, опять *тыи* едут, глядите!

Худенько надетые да корзинку тянут. Ну, поют частушку какую-нибудь будто *под гармо́ню*.

[— Было весело, хоть бедно <...>, но весело было раньше. — Собир.].

Ага, весело. Да не пили, так-то дурно-то не было. А таперь ходят молодёжь, не работают, ходят вино какое-то всё догоняют. А раньше-то вина не было. Если гуляли молодёжь, *дак* так, бутылку на двоих, или один по бутылке, *дак* целый день с одной бутылкой. А таперь им надо на каждого бутылку, да за одним столом чтоб выпить, да *ешио* идти. А сперва-то народ какой-то, умные были [331 (10). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ГАРМОШО́НКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к *гармо́шка*.

В колхозе работали все, все. Бригадир каждое утро бежит к каждому под окошко:

— Иди на работу туда, иди на работу туда.

Идёшь, там кого ругаться-то было.

[— Народ дружно жил, да? И работали, праздники вместе отмечали? — Собир.].

Самогонки наварим, наварят и гуляют после этого. В праздники

гуляли одне бабы, старухи. У нас Феня была женщина, а, бельмо у неё было на глазах-то, она не видела. А как-то она, слух-то у неё был хороший, и какую-то *гармошёнку* дали *ешишо*, и вот она вот сядет пилит-пилит, а потом маленько прибила эти ноты-то и пьяным ная-риват! А Мотька на балалайке. Ну, Мотя играла хорошо на балалайке-то, там надо не знай какого музыканта к ней было (...). А раньше как там гуляли? Гуляли как, мужиков не было, все были на войне. Вот ты вдова, я, вот пять баб, все. Пять-шесть баб собрались.

— Сегодня у тебя будем белить в избе. Я такую тарелочку принесу, ты самогоночки.

Выбелили за ночь. Праздников не было, выходных не давали. И вот выпьют, напоятся и напляшутся, и наплачутся. Вот так было, *родна́*. Вот все и гулянки [332 (10). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГАРМО́ШЬ, -и, ж. **Гармонь**. Ср.: **ГАРМО́НИЯ**, **ГАРМО́НЯ**.

А тут *ешишо* у меня внучка, она в *Кáчуге* работает. *Гармо́шь* у нас была на этом, на полке в *анба́ре*. Она меня *ташиит*, и говорить *ешишо* путём не могла, *ташиит* за подол:

— Баба, пойдём!

— Кого тебе надо?

— Дай *гармо́шь*! Дай *гармо́шь*!

— Какú *гармо́шь*? У меня никакой *гармо́ши* нет. С ума сошла *ли чё ли*? — ворчу на неё.

— Дай *гармо́шь*!

Довела меня до *анба́ра*, отворяет, отворила:

— Ой, *гармо́шь*!

Я *выташиила имя́* это на *поданба́рье*, *исстяну́ли* её всю. И мы же до сих пор... тридцать пятый год, тридцать шестой год, она, *моя*, так и не вышла *вза́муж* [333 (10). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ГА́РНИК, -а, м. **Гарь**, выгоревший участок в лесу. Ср.: **ВЫ́ГАР**, **ВЫ́ГАРЬ**, **ГА́РБИЩЕ**, **ГАРЕ́ЛЬНИК**.

Хоро́ши *кедрóвники* вот в *Начитóй*, в *верши́нке*, *Начитóй*, в границе с *Кáчугом*, и *Ивда́* туды прошла, вершина *Майя́рoя*, *Алянка́на* туды, в *Нитике* были орехи, так их сожгли *тунгусы́* или кто, все *кедрóвники* спалили, никого не осталось, один *га́рник* *счас*, всё выгорело. Теперь *тальни́к* растёт. *Ши́ёлкали* да сдавали государству, принимали их, там один килограмм орехов по десять рублей,

так по десять [334 (10). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск. Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ГÁРУС, -а, м. Хлопчатобумажная набивная ткань из низкосортного хлопка с мелким печатным узором с обеих сторон, прочная, жёсткая и грубая на ощупь.

Старшу дочь там, на Хандé, с бабушкой рожала. Ей тоже девяносто лет было. Она и не могла. Меня мучало три дня. Я чуть не померла. Ребёнок-то... ни *полухóду-то* нету. Она и потом давай меня, *выдавлять* этого ребёнка-то. Вот чё было-то. Ладно, что девочка-то маленькая была. Если бы крупный ребёнок, я бы померла. А потом мне всё там, проход-то весь, всё изорвали. Я потом месяц с койки не вставала, не сидела, лёжа ела.

[— А рожали же с бабушкой-то... она на коленках держала. — Слуш.].

На коленках, на коленках. А от порогу-то дует, мороз.

[— А что, надо было у порога стоять на коленях? — Собир.].

Да. Да тут как *быдто* вроде эта печка железна, раньше же железны печки были, топили-то. А дальше-то куды от печки-то? Ты печку затопишь, от печки-то мне бок-то грет, а от порогу-то несёт, дует. Окны не двойны были. Одне рамы были. Окна так обморожены все, стёкла, всё обморожено было. Да я как это *вёдюжила*? А не знаю, как *ешиш* *счас* живу?!

[— Скажите, а ребёночку сразу грудь давали? — Собир.].

Нет. Это свекровка *с ём* водилась, *с ей*, девочкой-то. Кого-то она *тамо-ка*, и свёклу нарежет, намнёт, свёклой её *сосила* *скрозь* лоскуток. Конфеточек намочет, вот этим. А я грудью-то не кормила её, потому что я не вставала, у меня молока нету в груди. Вот свекровка так целый месяц с ней водилась. *На печку на русскую* залезет *с ей*. А я думаю: «*Токо* бы она умерла, *токо* бы умерла». Думаю: «К чему маяться ребёнку?» А когда она грудь-то стала у меня, потом стала я, можно-то, она грудь-то стала, мне потом её жалко стало-то.

Не показывала его никому, ребёнка-то. Она сделала старинную *зыбку*. И теперя у *ей* был сарафан *с гáруса*, *гáрусный* ли как-то. *Гáрус* — товар такой был, он широкий, в пять полос. И она *на*

зыбку-то его натянула, этот *га́рус*, и никому не показывала. Она долго не показывала этого ребёнка, старуха-то. Они, не дай Бог, чё?! Один сын, первый внучонок, и они, не дай Бог, *над ей* тряслись как! [335 (10). Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот это праздничная рубаша, она одевается наружу, сверху брюк, вот так, и подвязывается *опояской*. Это простая. Были две ещё *самоткáнины*, красивые, с *га́руса* были сделаны. Это праздничная. Вот рабочая рубашка, ко-соворотка.

[— Это сколько лет примерно вашей рубашке? — Собир.].

Лет семьдесят. Но это надевалось только в праздники, а ко-соворотка — рабочая рубашка. Эту я сама недавно нашла, там ящики стоят, там я посмотрела: папино бельё лежат [336 (10). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ГА́РЦЕВЫЙ. *ГА́РЦЕВЫЙ СБОР. Оплата в натуральном выражении.

Ой, мы чё, чё хвятили-то, голод и холод.

[— Как голод пережили? — Собир.].

Ну, как голод? Во время войны-то всё как *нарошно*, здесь ничё не росло: ни зерно, ничё, ни картошка путём. Всё это собирали *га́рцевый сбор*, чё маленечко это.

[— Какой сбор? — Собир.].

Га́рцевый сбор в войну называли. Это военным. Там надо, значит, чё? Вот, допустим, наша семья, там сколько человек, от этой семьи мы должны картошку эту, высушить её в печке на листах соломкой такой, и где-то килограмм... ну, мешок килограмм двадцать пять будет он, вот отправляли. Теперь это, рукавички, варе... это рукавички, носки от каждой семьи вот в деревне <...>. Вот нас собирали.

А тут нас этих, в то время всех забрали, никого не осталось, остались мы, вот эти подростки, ну, в школе *ешшо* учились, летом на этой самой, то на сенокосе. Я дак, меня на сенокосе замотали, всё время на сенокосе работал. А здесь это, некоторые здесь земли пахали, всё, ой, кого! Кони вот, вот таки все сухи, идут-идут, на борозде упадут, всё. Вот чё было! Ну, ничё, выжили, чё сделаешь. Трудились [337 (10). Ина Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Качугск., Киренск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Шелеховск. Ирк.)].

ГÁРЫНЬЯ. *Топоним.* Название селения в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

В Гáрынье мы жили. Ну, *Гáрынья* — это какое-то *горéло* было. У нас, я у мамы, помню, была икона. Такой у *ей*, оно со стеклом. Когда дождя не было, и мы ходили, икону купали. Антонида Павловна была ещё. Она нас собрала, и на поле мы ходили. Она... давно уже нету её! Она нас собирала. Соберёмся да пойдём там на поле. Намолили. Олег ещё, внук, мне говорит:

— Ну, баба, вы дождь намолили, что теперь не можно остановить!

Вот что [338 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. И знаю, был случай с отцом. Во-первых, отец, он пáстухом работал раньше. А я с ним в детстве всю жизнь с ним таскалась. И он, я считаю, что это после войны (это сейчас я так думаю), что это после войны у него осталось: он боялся ночевать в заброшенных домах. А есть такое место *Гáрынья*, там он *пастушíл*, мы всегда жили с ним там. Я всё лето *в Гáрынье* с ним пропадала. И он поехал на рыбалку. И ночью тоже приехал. Ночью же рыбачат, а утром приезжают. А тут он приехал ночью, что его тоже выгнали вот так же из зимовья. Он остался в зимовье. И с тех пор он в зимóвьях никогда не ночевал, он всегда ночевал на улице. Он говорит, что просто зашёл мужчина. Вот знакомый, но я его, *гыт*, не знаю, не помню. Он ему сказал:

— Иди отсюда.

Я вроде не подчинился: что это здесь? Ну и, кроме того, никого здесь не должно быть. Он, говорит, меня так слегка толкнул. Я сам не помню, как вышел оттуда, и ушёл, и всё [339 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Антипин Евстафий Митрофанович, он *с Гáрыньи* родом. Она дальше туда, шестьдесят *с Карáма*. Он сам *с Казáчинска*, там же много их, Антипиных. И вот его потом отец Митрофан, он приезжий какой-то был, ссыльный. И вот жил *в Казáчинске*, а отец потом переехали сюда, *в Гáрынью*. Она *от-сúдова* где-то семьдесят километров. Посёлок был большой. А потом стала как репрессия-то, после этой репрессии переехали дальше сюды. А отец переехал *в Туколонь* [340 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Я родилась-то *в Гáрынье*. Я до сих пор эту *Гáрынью* люблю, красива деревня (...). Мама когда *ешио* была девкой, там нас нарожала. И переехали сюда. Отец наш был, у нас отец-то грамотный был, секретарь райисполкома. Он здесь похороненный. Здесь

был. До войны. Потом война германская началась, его — раз! — и забрали. А мы остались вот такие. Вот потом крёстный нас обратно повёз в *Мунок*. *Мунок* и *Гáрынья* — это рядом. Сначала оне жили в *Гáрынье* там. У них домá там, там сейчас *ешио пепелишиша* там. Там мама нарожала нас. А отец был, в сельсовете там работал. А потом переехал сюда, папа-то наш. Он работал секретарём райисполкома. Большой отец у нас шишкой был.

Потом вот эта война началась. А годá-то я не помню какие. Я кто была? Маленька. Я же маленька была. Вот, и сюда он нас потом, папу-то когда забрали, мама сюды, здесь так осталась. Даже помню дом, чуть помню, где дом-то, Глинка улица, вот тут мы жили. А отец *счас* похороненный с матерью. Мама наша тут и папа недалеко похороненный. Здесь похоронены они. Ну и вот. Он нас потом сюда перевёз с *Гáрыньи-то*, и как раз германская война началась, его забрали, папу-то. И мама осталась с семерым детя́м. Ой, даже не семь, а восемь детей было. И началась чёрна оспа — болезнь чёрная оспа. Вот трое похоронены в *Ключах*, у ней, у мамы, от чёрной оспы. Там уже все, чёрна оспа — страшная болезнь была.

Потом осталось у мамы нас: Оля, Катерина, Люся, Галя, я, Антон. Нас шестеро было. Вот потом нас крёстный Осип, мамин брат, перевёз в *Мунок*.

В *Муноке* мы до шестьдесят второго года жили. Началась эта вся *перетря́ска*, колхозы *разга́нивать*, всё. И вот мы потом, там уже и так мы жили. Жили, с Катериной поехали в *Ка́рам*. Кто в *Ка́рам*... Разогнали деревню всю. Прямо разогнали. Кто куда, махом! Прямо за одну вёсну. Кто в *Ка́рам* на *ши́тике* ехали, кто сюда плыли. И все разъехались. И осталось там всего два дома. Они тоже лето прожили, тоже уехали. *Счас* там никого нет. Ну, вот сюда, как в шестьдесят втором году мы приплыли в июне месяце, и по сей день мы здесь живём <...>. Столько лет уже [341 (10). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГАРЬ. *Микротопоним.* Название местности в Чунском районе Иркутской области.

Японцы, эти пленные-то, здесь лагеря были, их держали здесь. Они пробыли здесь до октября месяца. Вот нам дали Нижний остров и *Гарь* там называется, остров *Гарь*, там мы сено косили. В октябре месяце их забрали отсюда, отправил я в *Новочу́нку* их. Они *на Гáре* на этой землянку выкопали большую, жили, в шалашах жили.

Раньше змей много было, кто сколько поймал, они кожу снимали с них, и над каждым висит это. Поймал пять штук, значит, над ним пять штук [342 (10). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ГАСАНА́. *Микротопоним.* **Название местности в Каба́нском районе Республики Бурятия.**

[— Алексей Фёдорович, нам рассказывали, что белые проходили здесь? — Собир.].

Шли, обязательно. Но я *ешио ма́хочкий* был. Наши убегали все из деревни-то, ну, конечно. Уезжали *на Гасану́*. Вот где сопка есть, туды дальше, *Гасанá* называются. *На её* уезжали, всё бросили. Мать рассказывала, какá-то баба-то *токо* родила пацанёнка, побежали, да задушила дорогой, помер. На ко́нях же убегали. А дед говорит:

— Я *токо* пришёл с фронта, это, с германской войны-то. В деревню входим... Мы, — *гыт*, — не бегали.

С этим, Ефим был Лысков такой *ешио* здесь, тоже инвалидом пришёл он с фронта.

— Мы, — *гыт*, — с Ефимом двое остались в деревне. И все убежали. А мы не бегали, — *гыт*. — А оне не были в деревне, — говорит, — *ка́пельцы*. Там Береговой прошли все, ага. *Токо* ихна разведка прибегала, — *гыт*, — сюды, Было весной это, река худа была, и оне сюда не попали. А как-то, — *гыт*, — переехали, перешли оне, несколько на ко́нях приехали посмотрели и убежали. В *Фо́фаново* не были они.

[— А она задушила-то ребёнка нечаянно? — Собир.].

Но, наверно. Бежали же, боялись. Скорé-скорé, а чё, завернула да и не посмотрела — он задохся. Приехали туды, *на Гасану́* — он мёртвый [343 (10). Фофаново Кабанск. Бурятии].

ГАСНИК, -а, м. **Пояс, шнурок, который продёргивается в верхнюю часть штанов или юбки для их подвязывания. Ср.: ГАШНИК.**

Бабушек приглашали, специально были бабушки-повитухи.

[— И как с повитухами рассчитывались? — Собир.].

Но кто чем мог. Кто продуктами, наверно, кто чем. А денег-то в то время, по-моему, не было.

[— Обязательного подарка, например, мыла и полотенца, не было? — Собир.].

Но дак, наверно, было, чё уж припасали. А помню, в бане мыло, печаточку мыла. В бане мылись чё. *По-чёрному баня*, камни нагрее-

ют, вместе с золой в кадуюшку набросают, воду нагреют. Но эта зола, и тут мойся. Мойся золой. Но рубахи чё, рубашонки кипятком заварят. Вшей было! Пожилы не зря говорят: вшей, *гыт*... набилось, *гыт*, как вшей *на гáснике*.

[— А *гáсник* — это что? — Собир.].

Но *по опушке*. Вшей-то было.

[— А *опушка* — это как резинка? — Собир.].

Но [344 (10). Оймур Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГАТЙТЬ, гáчу, гáтишь; *несов., перех.* **Покрывать гатью (настилом из брёвен) дорогу, проходящую по болотистой местности.**

[— А правда, говорят <...>, что деревня стоит на болоте?.. — Собир.].

Вот тут раньше болото было, *гать* така. И вот старики-то и *гатйли*. Улица *от* эта, она вся была выстелена бревно к бревну, старики выстелили, потому что на болоте стоит деревня-то. Вот и *гатйли*. На землю встань и качнись — земля качаться под вам будет. Вот этот дом, он опускается в землю. Всё, валится.

[— И так он постепенно может утонуть? — Собир.].

А сколько тут? Какой дом ни возьми, всё двухэтажные были дома, а первый этаж весь в земле. Он так уходит постепенно в землю. Двухэтажные дома. Сколько их тут, посмотри! Вот *счас* дом вон стоит, с той стороны зайдите — дверь видать, а окошек не видать, он в землю ушёл, а с той стороны дверь видать.

[— И это на втором этаже жили? А на первом что было? — Собир.].

Ну, на первых этажах спали и всё, а в нижних этажах... Они дома как делали: ну, там скоту варили, ели, там такое, ну, как такой, рабочее там было, а там наверху отдыхали, всё такое делали вот.

[— А наверх как подымались, по лестнице внутренней, да? — Собир.].

По лестнице. Да, да, внутренняя у них. Вот *счас* вот клуб стоит, тоже был два этажа. Вот *счас* магазин был, вот *счас* магазин стоит, тоже двухэтажный был, *счас* первый этаж в землю врос [345 (10). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГАШЁНКА, -и, *жс.* **Гашёная известь — продукт взаимодействия негашёной извести с водой.**

Известь у нас и *счас* сами делают. Вот тут она есть — известка гашёная, *гашёнка*, а есть — называется *пылówka*. У нас-то вот *пы-*

л^овку всё делают. Просто это лес нарезают, примерно метра по три, и в клетки складывают тама-ка, камни вот эти известковые, *примерно*, вот по дороге едете, тама-ка всё разобрано. Известковый камень, он такой белый, он по всему берегу тут есть. Вот его потом на эту клетку накладывают наверх, поджигают, вот она горит. А потом видят, что мало накалилась, подлаживают этот костёр, огонь этот, *докрасна́* чтоб прокалился этот камень-то.

А потом резко, когда подойдёт, резко в воду, бочку какую-нибудь приготовят, в воду его бросает, он там кипит *лихомáтом* и разваливается.

А эта *гаиёнка* — делают топку такую, раскладывают этот камень, кладут аккуратненько, потом залаживают всё это, топку ли где ли, какой там объём, и жгут, где-то дней семь жгут. Выжгли. Когда подошло, хозяин понимает, что оно прокалилось, он приостанавливает и засыпает её сверху землёй, чтоб жар-то не резко выходил, а *задёрживался* там, постепенно, дня три, наверно, гаснет, тухнет. Всё. И вот этот камень водой капни — он развалился. А так он — не трогай его. Только сухой надо держать, не капай — вот он и будет долго стоять. Камень бросил в воду — он рассыпался сразу, размешал — как сметана получился <...>. Ну, это *гаиёнка*. Семь дней его надо жечь, чтоб, это медленно начинать, так же постепенно и постепенно остывало, чтоб сохранялось [346 (10). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГÁШНИК, -а, м. Шнурок, продёрнутый в верхней части юбки или штанов. Ср.: ГÁСНИК.

Ранешние юбки носили с *гаишниками*, вот этот *гаишник* тоже можно привязывать и сюда.

[— К руке, на запястье... — Собир.].

К руке, когда заболит, разовьётся рука. Ну, сейчас мы не прядём. Никому нет дела, не прядём [347 (10). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Муж старушку, вдову, у ней юбка на шнурке, как *гаишник* назывался, у ней вот тут отрезали, тут привязывали. На запястье. Вот это, говорят, хорошо помогало. На запястье у бабушки-старушки. Руки когда развиваются, болит рука, разовьётся рука, нельзя ничего взять. Вот, видимо, помогает это.

[— Нужно *от гаишника*, от пояса? — Собир.].

Да, у бабушки, чтобы она была *вдовая*. Да, без старичка. *Опушка* такая, а там *гаишник* назывался. Верёвочка вдёрнется такая.

Шерстяная она, её сплетут там, такой косичкой тоненькой. Пояса тоже были плетёные. И *обёрки* были плетёные [348 (10). Усть-Киренга Катангск. Ирк. (повсем.)].

ГАЩИВАТЬ, гащивал, -ла, -ло; *несов., неперех.* **Посещать, навещать кого-либо, ходить в гости; согласно обычаю, гулять «из дому в дом» во время праздника.** Ср.: **ГАЩИВАТЬ**.

У нас в *Яркино* крепко гуляли. Там любили гулять, ходить друг к дружке *гащивать*. Настряпают, на столах, девки, *горы валились со столов*. Рыба всякая. А мясо? Этой *сохатины* наколочено, холодцов настряпают, всего настряпают. Это я ведь помню, отца мать, бабушку Арину. Что у *ей* было не настряпано, каких пирогов только, чего не было! *Сохатину* накрутят её, котлет наделают, в печке сожарят, подливку сделают на котлеты.

[— А как подливку делали на котлеты? — Собир.]

Сметану, молоко-то, поди, сметана-то была. Всё жирное. Ну, к *сохатине-то* надо жирного маленько. Ну и зажарят это всё с мучкой, сметаны туды. Ну, чё, плохой подлив? А рыбы-то всякой было, только красной там не было. Красной там рыбы не было, но таймень-то был.

[— А что делали из тайменя? — Собир.]

Пироги пекли. Раскатают хороший пирог, туда таймени наложат, сверху маслицем польют, она и так жирная, да лучку сверху покрошат, и в печь. Вот тебе и закуска, худá, что ли? Холодцы наделяют [349 (10). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГАЩИВАТЬ, гащивáл, -ла, -ло; *несов., неперех.* **Согласно обычаю, навещать своих родственников, живущих в другой деревне, во время праздника.** Ср.: **ГАЩИВАТЬ**.

[— А *Сáвино* такое же высокое? — Собир.]

Нет, ниже — топило их, топило.

[— А в *Сáвино* хороший народ был? — Собир.]

А я по-честному скажу — и *не якшáлись* вот так, как сейчас. Все работали, и ехать не на чем. Но зимой на *кóнях* ездили по большим праздникам. У нас ведь Новый год никогда не праздновали в *Привалихиной*, а Рождество *всю дорогу* <...>. В *Сáвиной* — *Иннокентьев день*.

[— А ещё какие деревни к вам в *Привалихино* ездили? — Собир.]

Кáта, *Ёдорма*, дак даже из *Березóвой* — отовсюду. И из *Тушáмы*. *Гащивáли*.

[— А где стояли? — Собир.].

Но *оне* по гостям-то ходили, а стояли у одних. А водят их по гостям, там, может, и сестра, брат живёт или сват [350 (10). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. А раньше все это помоются в бане перед праздником, потом всю ночь молятся, на коленка*ф* стоят. А *отсвётывать* начнёт, то брат-то, этот брат выходит с винтовкой на улицу и стреляют — Христа встречают!

А утром, известно, на столе всё хорошо, *браво*. Праздник! Гости если*ф*, так в гости идут все, *гащивают*. Но *исть* было чего, встречать было чем. Праздник же! [351 (10). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

«ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСНЫЙ». Название иконы «Георгий Победоносец».

У меня есть икона «*Георгий Победоносный*», дома там. Ей, бабушке моей, подарила бабушка эту икону. А бабушке ещё бабушка. За эту икону, когда перва экспедиция сюда приехала, на те деньги (ещё на те деньги!), папе давали сто пятьдесят тысяч:

— Только продай эту икону.

Он говорит:

— Не-ет, ребята. Эту икону я, умру — не продам никогда.

Вот мать говорит:

— Иван, забери.

Я её храню.

[— Как новая, да? — Собир.].

Нигде ничего. Стал красить лаком, нашим, нашим лаком стал красить рамку — лак не пристаёт. Что за краска там намазана, не знаю [352 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ГЕРБИЯС. *Микротопоним.* Название местности в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Мужчины в лес ходили в *ухожьи*, и называли там *Гербияс. Гербияс.*

[— А что такое *Гербияс*? — Собир.].

Местность така. А это далёко ходили. Так горы там, видимо, всё ходили туда далёко. **В Гербияс** ходили. Это два, три дни идут. Там разные называли, у нас раньше, как называли, *Нёмтуга*. Это речка

Нёмтужка течёт. Там зимовьё было, и туда, говорили, что в *Нёмтугу* идут. То в *Комлевую* ходили. Они тут и ходили, наши-то всё время тут ходили. А наши на *Филяхту* ходили. Я возила два раза в лес, туды на *Филяхту*, двое суток. Двое суток на лошадях. Лошадей *обчучат* продуктами, там муку, всё. Собакам и себе. Вот и идём пешком, лошадей ведут. Они *заутюженные*, там мешки, всё наложено на эти, на сёдла. Как онé? *Вьюка́* у них были. *Овьючат*. Это *вьюки́*, баулы эти. Через сёдло, сюда повешают, сюда повешают. Вот эти, чтоб одинаково было.

[— А как называлось место, куда вы ездили? — Собр.]

На *Филяхту*. Место было на *Филяхта*. Место, где охотились мои, и у меня два брата там охотились, дядя у меня охотился, ну и папа у меня там же охотился. *Филяхта*. Вот до *Катымого* доезжаем на лошадях верхом, а потом уже идём в тайгу. Где там через *Гремячий*, я там где-то косила. Вот туды два дня идём, а там переночуем. Охотники там остаются, а мы обратно на лошадях едем. Страшно! Медведи-то ходят *ешио*, которые *шатуны́-то*, ходят. Поворачивают всё, дороги всё закладывают этим, брёвнами [353 (10). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

ГЕРБИЯ́С. *Гидроним.* Название реки в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Я сама завозила охотников в лес. Я и брата завозила в лес, нашего, зятя-то Дусиного. Ещё в девчонкаф была. Три лошади. Обрато ехала одна, в три дня. А *вьючные* лошади-то, а сама пешком. Оне потом до *Комлевой* меня проводили. *Комлевой*, речка. Потом *Гербия́с* речка, она тяжёла речка, я её *через* на лошадях. А потом уж в *Бадáрму* приедешь, и кое-как. Целый день. Утро только чуть *зору даёт*, тебя посадят на лошадь, и приедешь в *Бадáрму* темно уже. Но ноги-то вот отсиживашь, с задницы сколько кожи сползёт [354 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ГЕРБОВИ́К, -а́, м. Горбовик — берестяной (деревянный) короб на лямках для сбора и переноски ягод, грибов, орехов и др.

[— А куда переселяли-то *корсукóвских*? — Собр.]

Нас переселили в *Ту́бу* все, *Корсукóво*, *Игна́тьево* деревня, и потом это, на той стороне была деревня *ешио* *Или́ма*. Нас переселили в *Коршунíху*. Коршуновский совхоз, где аэропорт в *Коршунíхе*, там, за аэропортом за этим. Ну, короче, совхоз распался. Я говорю, вот коровы у нас давали по пять с лишним тысяч литров молока в год.

Там по полторы, потом по тысяча двести. Те же самые племенные коровы. И вот такие долины, всё затопило. А *счас* с нас за свет, за всё дерут деньги, всё... Всё затопили. Ягодка рядом была всегда у нас, грибы мы никогда не собирали, мы только собирали ры́жички вот такие и грузди жёлтые, тоже вот такие. *Гербовика́ми* натаскивали, бочками засаливали. Выйдешь вон — двести метров в лес по *чашише*, и всё, и *сплошняко́м* всё росло. Ну, зимы были холодные. Морозы достигали до пятьдесят шесть градусов раньше, а *счас-то* кого там, тридцать градусов, уже замерзают людишки [355 (10). **Туба Усть-Илимск. Ирк.** (Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГЙЛОК. *Гидроним. Название реки в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.*

Гйлок — это ключ, он не тает, он незамерзающий, *та́лец*. *На Гйлок* ходим, вешаем подарки, ленточки вешаем. Он целебный, я им только и живу. Тут старушки многие, вот Анна Маркеловна всё время таскала воду *с Гйлока*. Но сейчас уже силы нету, здесь всё время пьют, пьют и моются. Я вот соберу сор разный, и это, моемся [356 (10). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Потом осенью меня *в огоро́дницукую* поставили. Там женщины, старухи работали и воду таскали на руках *с Гйлока*. И выращивали огурцов, *плавили*, сдавали. Морковка такая была! Капусты, помидоры. Помидоры у нас на берегу были, вон тама-ка, от моста огородчик был, и мы там помидоры садили. Краснели, на кустах краснели. Никто не трогал. Но, может, там забегут, один-два сорвут возле дорогу.

А там опять огород большой был. Там у нас только были огурцы и морковка. И больше там ничего не было. А *морко́вище* росли! Но *жéнски* стары ходили хорошо. И воду из-под горы таскали. А тут опять капусту садили, колодца были. Колодцы, да *Гйлок*. Поливали [357 (10). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. *Сухой* — речка и покос. Тут *Берéзники*, перед *Карáмом*, местность. И речка *Акучéй*, *в Кйренгу* впадает. Дальше идёт речка *Гйлок*. Вот они лечебные, ноги печат в них. Пониже ещё *Акучéя* сюда, против деревни. Там источники. И раньше ходили, и сейчас ходим. Глаза лечить можно, желудок. Мы с дедушкой ходили *в Акучéй*, ноги лучше стали. Потом, после

смерти моих детей, у меня началась аллергия, зуд в носу, во рту, в глазах. Невыносимо было. Вот с *Гилока* дедушка мне возил воду, я мылася, и лучше стало. Потом летом сама ходила, недалеко это.

Девочку однуё вылечили, аллергия была. Воду носили, поили её да, это, мыли да, ну, хоть не вылечили, но поддерживали. Лучше ей было. И ноги, ревматизм ли кого ли, да бродят, и лучше *стаёт*. Вот эти две речки. Такие холодные, из-под земли текут. Ключи. Не замерзают. Я минуты три *выдьюживаю*. Бродим в хороши, солнечные дни [358 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Анна-то бросат хлеб, река-то идёт. А тут кого: у меня сюды подпират, лёд несёт, и сюды подпират. И я с берега на берег. У нас кругом вода-то. С одной стороны *Киренга*, а с другой — речка *Карáма. Гилок*, он и прёт туды-сюды. Тут будки были, и всё снесло, и тут подпират, а тут мосты несёт. А вот не помните? Лёд в своё русло, на своё русло ставится. В *ста́рицу*. Раньше она текла там, по полю [359 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГЙНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех.* Умереть, погибнуть.

[— А вы где родились? — Собир.].

В *Косом Быку́*. Счас там уж несколько домов-то осталось. *Кула́цкая деревня* она. Туда *кулако́в* свозили всех. Их привезли, здесь ни одного дома не было. Их *под го́лу со́сну бросили*, думали, что оне здесь *гйнут*, а оне *вы́жилися* (...). Мои-то родители-то были сюда сосланные, оне раскулаченные были. Меня ещё не было, как их пригнали. Мать рассказывала. Их сюда-то гнали пешком, только ребяташек, коня дали одного, ребяташек посадили на лошадь. А так под конвоем, как зеков.

[— А за что их раскулачили? — Собир.].

А вот что земля была, дед не пошёл в колхоз, мамин свёкр, сказал:

— Никто не пойдёт, пока я живой.

Поругался, что там, чё-то за эти с властями, а утром пришли, *гырит*, и всё описали. И поехал он сам в *Тасеево*, поехал, говорит, что... ну, что сказали в колхоз, а он говорит:

— Я в колхоз не пойду. У меня свой колхоз дома.

И чё-то там... ну, он поскандалил. И отказался:

— В колхоз мы не пойдём.

А все подчинялись деду с бабкой.

[— Это было уже сколько у него сыновей-то? — Собир.].

Пятеро ли, шестеро ли было, их всех-то *братовёй* много было.
[— И они уже были с семьями? — Собир.]

Все семьями были, все. Женатые уже были все. Дядька Фёдор последний-то, младший был. И, *грит*, первый год раскулачили и не угнали, а выселили где-то, последний домик в деревне там пустовал, и в этот домик. И, *грит*, мы думаем... Ну и живём, зимуем, вроде ничё. Весна подошла — молчат. Думаем: «Ну, наверное, может, нас не будут больше трогать». Взяли да ещё стали поля пахать там. Выпросили коня и распахали землю. У них-то всё забрали, там на еду *сколь* оставили, они ещё насобирали зерна и ещё посеяли.

И вот второй-то урожай этот собрали осенью, а зимой пришли, выгнали и погнали. Их гнали в марте. Уже этот хлеб, снова у них всё забрали, *гит*, они чё, всё уже стояли, руки вверх, *гырит*, всё, всё обшаривали. Всё забрали. А валенки дырявые у них были, а свёкор вырезал подошвы, в карман положили, чтоб потом хоть сунуть их. Дак их вытащили! И подушечку маленьку, *гырит*, Коля взял, братик мой:

— Моя! — кричит.

Дак отобрали! Отобрали и эту подушку. Ничего не дали с собой! Даже нитки! Вот *ангáрцы* здесь, она говорит, что их не так *кулáчили*. Они, *гит*, на возáх всё привезли, постель. А нашим ничего, ни постель, ничё не дали. И привезли их *под Кáшино* зимой. Вот *шиверá* тут есть, *Кáшинская шивера*. И вот их *под Кáшино* пригнали зимой. И там *под Кáшино* всех в сосняк в этот выгрузили, голых. Ничего не было. Дак оне рубили ветки и костры жгли.

А мама была беременная. И на снегу она там родила.

[— И на снегу родила? — Собир.]

Построили барак, и жили все в одном бараке. Сначала *жили под сосной*, потом вот этих мужиков заставили рубить бараки, лес. И вот оне этот барак построили, и все: и женщины, и мужчины — все-все в одном бараке жили. И *баню по-чёрному* построили. И рожать-то шли туда, в баню в эту. Ну и маму увели в эту баню. Она чуть *не гáнула*. Баня-то была холодная, и вот она в этой холодной бане-то родила, и у ней отнялись ноги, кров застыла. И она девять месяцев лежала, и эта девочка тоже девять месяцев жила, положат, она грудь сосала. Умерла. Простыла она. *Чíрьи задавили* (...). Это *счас-то* морозов нет, а раньше за пятьдесят всё время с лишним было. И девочка эта умерла.

Мама и не ходила. Врача потом какого-то откуда-то привезли, у ней ноги потянул, *гыт*, толсты были. Она, *гыт*, я не слыхала их. Их стянуло. И потом врача привезли откуда-то, что ноги посмотреть, а он и говорит:

— Надо разрезать сухожилия, чтоб ноги расправить.

Ну, под коленками. А там бабки-то которые были, говорит, не дали. А потом вот своим лечением её лечили. В бане же. Баню эту натопит, бабка *Гучиха* была, её унесут туда бабки вечером. Баню натопят, парят, а холодной водой поливали.

И мама говорит, у меня вот после двух бань пальцы на ногах зашевелились первый раз. И вот так вот делали, делали, и *гыт*, и я на ноги встала.

[— Застудила она. — Слуш.].

Да. Это застыло у неё. Потом и в пихте парили. Ну, вот эта бабка *Гучиха*. Мама всё ей Богу молила:

— Дай Бог ей здоровья, хорошая была. Ну и на том, мол, свете, чтоб ей, — *гырит*, — *зачало́ся* всё, что благодаря её вышла я, — *гыт*, — на свет.

[— Так у неё простыли ноги, остужены были? — Собир.].

Да. Вот роды-то. Во время родов на снегу-то она застыла, и крови у неё не пошли, потом вот эту девочку-то когда родила она, холод же.

[— Крови не пошли? — Собир.].

Ну, застыла, замёрзла: холод же. Ноги, *гыт*, раздуло. Врач-то и сказал, что, *гырит*, ругался, *гыт*:

— Надо было всех из барака на улицу попросить на это время выгнать, а, мол, беременную... дать родить. Там недолго бы, мол. Почему повели её на холод?

В марте-то, и *счас* ещё в марте вон под тридцать градусов.

[— Совсем в неотопливаемую баню, что ли? — Собир.].

А она же *банька* там *по-чёрному* топилась какая-то. Ну, никто не ожидал, что... Там ведь не будут *рассусо́ливать* никто <...>.

А потом вот их оттуда-то в *Косой Бык*, *выселок*. И тоже пустое место было, не было тут поселения. Сами опять же лес пилили этот и всё строили, тоже бараки. А потом уже на пять семей стали строить бараки (...).

[— А почему их перевезли <...>, привезли из *Кáшино* в *Косой Бык*? — Слуш.].

[— А *Кáшино*, там возвышенность, камни. Пашни-то не хватало, видно. — Слуш.].

Ну, может быть, что там змей, мать говорит, полно было. Там и *счас* их много.

[— А здесь и сейчас, там вот покосы *счас*, там змей много постоянно. — Слуш.].

А вот их в *Косой*, потом *Кула́цкое Болóто* есть, на *Кула́цком Болóте* там тоже жили, оно в тайге <...>. Его так и зовут, *Кула́цкое Болóто*.

[— А что, туда тоже ссылали, что ли? — Собир.].

Да она не деревня, *вы́селок*, там ничё, как эти всё развалины, уже ничё нет как. Что там делали, я не знаю, зачем в такую тайгу-то, ведь там *глухая тайга*. Почему их туда увозили, ничё не знаю. Ну, издевались. Утром построят (был какой-то, она всё говорила, Мартынов, милиционер, фамилия его, все запомнили), она *гыт*, что построит:

— *Счас* вот, мол, буду стрелять.

Раз! — и в воздух стрелят, а у нас, *грит*, у всех поджилки трясутся.

[— Это где? — Собир.].

В *Косóm*. Везде, пересчёт был, и считали же их же, всё это. Отмечали их, ну, каждый это, проверка у них была [360 (10). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГІРИН. *Микротопоним.* **Название хребта в Кяхтинском районе Республики Бурятии.**

А туда дальше по *Бичурé* уже идут, начиная *Афонск хребёт*, *Афóнская*, по *па́дям* она, а *па́ди* вот сразу, как в *Афонск* идти, *Первый Гі́рин*, *Второй Гі́рин*, там *Третий Гі́рин*. Туда *Дóлгово*, это от *Афóнска*, *Оре́шная*, *Дóлжиха* туда, но, *Танкóй*, *Ахахóиха*, *Журнóво*. Вот эти все в войну самые большие хребты были сожжéны, были беженцы, вот Сенотрусовы беженцы были, там *ешишо* какие-то, они с войны убежали, и так там оне проживали в этих хребтах. Но боялись.

Многие там и видели, у кого там они и продукты отнимали. И вот был председатель Захаров, это *ешишо* наш родственник, он как раз, его чё-то по ранению, в сельсовете работал председателем, но ловить этих Сенотрусовых же приказывали. И вот где-то вот, там вот ферма была, а там же большой овраг, и вот оне их там, как, окружили, и вот его, этого председателя, этот Сенотрусов застрелил. Вот в этом овраге вот эти, ну, их потом чё-то ловили.

И наш вот *уладовский* там тоже Сабáшников какой-то был, беженец. Вот Сабáшников тоже был беженец. Прятался он (да Агнии, однако, родственник), вот чё-то там, то она потом... да это всем известно. И вот он, говорили, он домой приходил ночью, иногда в бане мылся.

— Вот опять пришёл Аринин мужик домой.

Прятался в тайге, а домой ходил ночью. Где она там чё стряпает, варит, наготовит, опять утаскивает. Но вот всё деревенски-то говорили:

— Да чё вот прятаться? Пошёл да лучше бы сдался, да отсидел, да и не бегал.

Ну, потом всё равно поймали, чё, не вышел, поймали его [361 (10). Улады Кяхтинск. Бурятии].

ГЛАВКА, -и, ж. Голо́вка — утолщённая оконечность чего-нибудь; шляпка.

У нас была русская печка, и с печки у меня падали ребятишки. Я нянька. У нас я из ребят *токо* один был первый, а всё девчонки были, сёстры. Упадёт... Один случай был. Водился, ну, зарявела, зарявела, зарявела. Ну, чё мне было?! Спичку чиркнул, отлетела *гла́вка* — и прямо в глаз девчонке. Вот зарявела и зарявела, зарявела и зарявела. Пришла мать:

— Чё рявёт?

— Не знаю.

Сам боюсь говорить. Ну, рявёт, рявёт, слёзы, рявёт и рявёт.

— Дак чё с глазом-то?

— Вот так и так. Чиркнул спичку, и она зарявела.

Ну, фельдшера там позвали, пришла, ну, чё — *обжог. Гла́вка-то*, пятёнышко (...).

Но она потом померла. Лихорадка-то была, забивала же ведь. Трепало, на постели мёрзнешь, зубы *цакают*, жар. Померла. У нас много померло.

[— А сколько лет ей было? — Собир.]

Ну, три. Вот водился [362 (10). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛАД', -а, м. Пасть.

Это моя невестка рассказывала, Анна Андреевна. Она *алексеевска*. Ну, *грит*, оне где-то с подружкой работали в каком-то доме уборщишками, чё ли. Потом, говорит, вот катится, катится, катится.

Но и, видимо, подкатилось к *имя́м*. Но и, видимо, сделалось чем ли. А потом давай их:

— Вот научитесь колдовать, и всё.

Ну, *грит*, её, может, научились, а говорят, что выгнали её, выгнали её. А у *ей*, *гыт*, дочь была. Но, видимо, дочь-то така самостоятельна была у *ей*. Она колдовка шибко-шибко, видимо, была какая-то. Вот невестка же рассказывала. Её [дочь. — Г.В. А.-М.] звала, чтоб она так же делала, как она делат, так же и она, видимо, чтоб делала. Вот *созвала* её в баню, что:

— Пойдём в баню. — Баню *раствори́ла*. — Пойдём в баню, — *гыт*.

Но и чё?! Мать как не уважишь? Идёт. Плачет:

— Мама, не буду ничё учиться от тебя.

Говорит:

— Не буду! Ни в *жисть* ничё не надо мне твоё это. Не буду, не буду от тебя учиться!

Ну а чё?! Тама-ка, значит, как дверь, баню-то отворили — там как медведь большой. Медведь, видно. *Глад-то* вот такой *разёл*. Но и говорит, что надо, чтоб пролезти. Тогда она *настояшша*-то будет эта: всё знат-то. Чёрт стоял, видать, рот *раззъявил*. Но дочь никак не согласилась, никак не согласилась. Вот она рассказала, что выла.

— Я, — *грит*, — помру, но это делать не буду.

И правильно. Она эта дочь потом умерла. Она её заставляла *нахалом*. Она пролезла — пошла бы колдовать. А как? Она не захотела, дочь-то, не захотела. Вот она рассказывала, *ажно́ волосы шишóм* [363 (10). Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

ГЛАД², -а, м. Голод.

(..). Потом в Маньчжурию забрали. Против японца поставили. Там тоже *мурцóвку хватил*. Голо-о-д, поешь — губы слипаются, пойдёшь — ноги подгибаются. Солдаты, что былинки были, худы. Но терпели. А лошадей кормили вдоволь, до отвалу. Овёс давали, рыбий жир. А мы потом приноровились. Украдем *малёхо* овса у лошадей. Горстки две-три. *Кра́дучи*. Костёр разведёшь, на железке овёс поджаришь. На ветру провеешь. Из ладошки в ладошку прошелушишь. Потом в горячей воде распаришь и ешь *запа́рку* ету, уплеташь за милу душу. *Етим* и держались. Не овёс бы, *шишитай*, бы умерли.

А *морозы* как *кля́шиши* были. Кругом степ, открыто, *вихори́т*. Портянки к сапогам примерзали. Сапог снять — цело горе, без огня

не *сы́мешь*. У костра ноги подёржишь, они оттёпляют, отойдут. Тогда *сы́мешь*, *сдёрнешь*.

Много умерло солдат. Не от пули. *От глáда* мёрли. И не хоронили. Какой хоронить. Где? В мороз вынесут, к забору приставят, как *колóду*. Накопят колод шесть-семь, на телегу погрузят и в яму свезут. И оплакать некому. Так *безобря́дно* и уходил народ.

Да всяко бывало. Другой раз думаешь, почему мать на роду не разорвала, не выбросала?! А потом подумаешь: жизнь-то разна бывает — *в одном перé не исперу́ешь* (...).

Ни ворогу, ни супостату жись таку *не посулю́*. Добрый конь не увезёт, что мы пéрежили. Теперь-то чё не жить? Живи, не тужи [364 (10). Верхние Куларки Сретенск. Читинск.].

ГЛАДУ́ХА, -и, ж. Ровная, гладкая ледяная поверхность замёрзшего озера / реки.

Лёд на Байкале замерзал *гололя́дкой*, и *шороховáтый* был.

[— Какой? — Собир.].

Ну, *шороховáтый*, лединистый был.

[— А как называли? — Собир.].

Торосовáтый, *шороховáтый*, или *то́рос* ли, *торосовáтый* ли. Потому что он, плёнка небольшая замёрзнет, ветер подует, его один на один сломат, и вот эти льдинки-то один на один натолкат. Которы стоя ставит, которы лёжа, там *всяко-разно*. Вот она и называется *шоро́хотовая* такая, *тороси́стая* называется. *Тороси́стый* лёд, *шорохови́стый*, не гладкий. Ну, ездить-то неловко по нему.

А бывает, и *гладу́хой* *станóвит*. Но *гладу́хой* он редко *станóвит*. *Гладу́ха* она на *пóлыньях*. Редко. Но *пóлоньи* вот бывает. А большинство-то *полóс* вот это *шороховáтый* был он, *тороси́стый*. А потом *пóлоньи-то* когда, останется *полóнья-то*, бывает, тихо-тихо, она замёрзнет, там *гладу́ха* уже. Она замёрзнет, ветру нету, она замёрзнет, *гладу́хой* получается.

[— Это вот *полóньи* замерзали? — Собир.].

Вот *полóньи* замерзали — это *гладу́ха*. А вот когда попала эта *тороси́стая-то*, эта уже замерзала, и ветер как раз был — льдинки-то одна на одну наталкивает [365 (10). Оймур Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГЛАЗ, -а, м. Взгляд, воздействующий на других; дурной глаз (в суеверных представлениях: взгляд, приносящий несчастье).

У кого какой *глаз*, тоже разны люди бывают. Даже молодые мо-

жут испортить. Мне дала сестра два поросёночка (уж тут на глаза!), два поросёночка таки беленьки, хорошеньки поросята. А моя подружка пришла... Моя подружка — чё она *ешио* понимает?! Она никаки ничё не понимает — такой *глаз* уж. И *гыт*:

— Ой, какі *любúшиие!* Какие! Ой, да уж какі *любúшиие!* — Как поросятки-то бегают по избе, *токо* привезли. — Какие беленьки, — *грит*, — *любúшиие!*

Ушла на работу. А сын мне говорит:

— Мама, два поросёнка — *обои* пропали. И скакали, — *гыт*, — как ельцы: то на голову, то на спину, то... Как ельцы, — *гыт*, — скакали. И всё — и посинели.

И вот... Она сглазила! Она ведь ничё не знает, я знаю, что она ничё не знает <...>. Подружка! Пришла ко мне, и всё. Он в обед:

— Мама, — *гыт*, — два поросёнка, — *гыт*, — *обои* пропали. Как ельцы, — *гыт*, — скакали, на головы... Все посинели, — *гыт*.

За какі-то минуты. Вот *глаз* такой бывает [366 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. У меня телочка была, отелилась, и вот *нётель*. А чё же, я её своими руками вырастила, вымя постоянно у ней... ну, чтоб она знала хозяйку. Вот она у меня, значит, это, всё смиренная такая была, и вот отелилась. Отелилась на борú, и я там, мне сказали, а собачьё же везде бегаёт, думаю, с кем-то мы поехали, собаки там уже телёнка чуть не задавили, мы отобрали этого телёнка. Ну, чё?! У ней нагрúбло всё вымя-то. Я *счас* подошла тихоньку пошоркала, давай доить её, вроде выдоила, и потом домой её пригнали. Всё, я её держала дома во *клеvé*, не выпускала. Села под неё, доила три дня — хоть бы что! Она у меня даже не шелóхнулась, ведь молоденькая, но потому что она, мол, на руках, ведь выросла она у меня. Погнала на речку, и вот поглядела одна добрая *женшиина*, — и всё, и я больше её подоить не могла. Такой *глаз*.

[— Да вы что?! — Собираю].

С реки пришла она у меня, и как подменили: не подпускает к себе. Вот чистить будешь — она по лопате *хвóцет*, мимо идёшь — она *хвостанёт*. Ни разу не лягалась до этого. *Счас* доить — ну, как доить? *Сколь* раз ведро улетало, и всё. Ну, ни в какую. Тот:

— Давай...

Я *грю*:

— Давай на три ноги, чтоб за одну ногу привяжем переднюю.

Вот на трёх ногах. Дак потом уже чё стала делать: вот пойдёт

сам привязывать её, она его задней ногой достаёт лягать. Да. И мы с ней ничё не могли сделать. Ну, некому. Я сама никого не знаю, чтоб лечить-то её. И ничё не могла сделать, забила. А тёлка такая была, ой! Вот пожалуйста!

А встречалась одна женишина, *счас* она уж покойная, Царство Небёсное, и больше никто не видел. И мы с ней просто поздоровались, и всё, прошли, и никаких разговоров. Вишь как бывает. У людей *глаз*. Такой *глаз* бывает [367 (10). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Вот *баушка* Наталья. Если корова телится, она посмотрела — телёнок обязательно пропадёт. Если чушка порóсится, она посмотрела — чушка всех поросят задавит. Если ребёнок родился, она посмотрела — ребёнок криком орёт. Ей не давали смотреть. И она сама-то была не рада. Она знать ничего не знала, но такой у *ей* был *глаз*. И она всё время говорит:

— Я в какого *лэшего* *вышла*?

И вот когда корова телилась, у *их* ходила вот эта Катя, она сейчас в *Невоной* живёт. Катя всё делала, поросят, и всё. И у нас первая внучка родилась, и если мы её моем, мы её не пускали. Она:

— Ой, *поведí лэший!* Ну, умывайте да и утаскуйте. Ой, *лэший!* Я сама не рада, я сама не рада!

Она знала, что у неё *глаз* такой [368 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГЛАЗ. *ВОРОБЯЧИЙ ГЛАЗ. *Перен. О маленькой рюмке.*

Вот *Аксíнья-полукóрмица*, и после неё остаётся половина сена. Вот и смотришь: если половина осталось, то хорошо это. Мама у нас родилась в *Аксíню-полукóрмицу*. Старики говорили, что это плохой день. *Ломóта* замучит, болезни. А она никогда не болела, никакой *ломóты*, ничё. И не сидела никогда. Всё быстро делала, как с *огня рвала*. И гостей любила принимать, петь, плясать. Придут, она *стол направит*, сидят, гуляют, она:

— Ой, чё! Рюмка — *воробячий глаз!* Пейте.

Рюмка маленька — *воробячий глаз.*

— *Воробячий глаз!* Пейте, вино хороший.

А сама не пила. Всю жизнь прожила, не пила (...). А угошшать любила:

— Пейте, вино хороший!

Глоточек *глонёт*:

— О-о-о! Пейте, девчонки, вино хороший!

Приёмна была (...). Бывало, гости приедут, она всю постель *имя́* разложит, а сама в бане *на полке* спала, себе только одна подушка останется. И подушки нету! *Стежо́нку в голова́* положит, на голом лежит. Утром же рано надо вставать, готовить *имя́* [369 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ГЛАЗ. *ГЛАЗ ПЛОХО́Й. *Неодобр.* По суеверным представлениям: взгляд человека, приносящий несчастье, причиняющий вред; сглаз. Ср.: *ГЛАЗ ТЯЖЁЛЫЙ, *ГЛАЗ УРО́ЧНЫЙ, *ГЛАЗ УРО́ШЛИВЫЙ, *ГЛАЗ ХУДО́Й.

Есть такой человек: *на лес глянет, и лес вянет*. И *счас* есть такие люди. Вот у нас дядя был, *тятин* двоюродный. У них, это, он такой был. Вот корова отелится, тётя Нюра его в хлев не пускала. У него *глаз* был *плохо́й*. Не пустят. Если чё, говорит:

— Пропадёт *счас* телёнок.

Вот тут же закрутит, тут же падат. Тётя Нюра его не пускала:

— Не заходи, ни во хлев, никуда.

Недели две даже он не заходил, ни во двор, никуда. Но, мужа не пускала [370 (10). Паново Кежемск. Красноярск.]. Но, мол, ребёнка увидишь, если *глаз плохо́й*, да *ешишо* подумат мать, всё, говорят, сглазила. Так говорят, но, мол, была така-то и сглазила ребёнка. Плачет, покою никакого не даёт ничего ей. Но тут обычно иконочку вымоют да ребёночка помоят *от гла́зу*. Но, бывает *глаз плохо́й*. Бывает, говорят, что *глаз плохо́й*. Особенно, *гыт*, карие глаза, но не знай, карие глаза [371 (10). Оймур Кабанск. Бурятия]. А у нас Тамара была, соседка, а свекровь моя, у *ей плохо́й глаз*, она ей сразу сказала:

— Тамара, пойдёшь морковку сеять — мне не говори.

Она [Тамара. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Как пойду, — *гыт*, — сеять, если ей сказала, что я пошла морковку сеять, — ничё не родится, не вырастет. Вот така, — *гыт*, — *бу́хта* вырастет, и всё, и так и засохнет.

А она [свекровь. — Г.В. А.-М.] ей потом и сказала:

— Ты пойдёшь сеять морковку — не говори мне.

Она сама ей сказала, свекровь-то. Она [соседка. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Вот пойду, не скажу — морковка вырастет. Как сказала — так всё, — *гыт*. — Один раз росла-росла морковка, думаю: «Зря, ну-ка я скажу *сёгоды*». Сказала — вот така вот вырастет, и всё, засохнет [372 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГЛАЗ. *ГЛАЗ ПОТЕРЯТЬ. **Неизлечимо повредить глаз, утратить способность видеть повреждённым глазом.**

[— А вы работать рано начали? — Собир.]

Мне двенадцать лет было, я уж *кóпны* возила и подскребала ходила. Оне вяжут, а я подскребаю хожу граблям. И возила и сено, и солому, и *снопы*, и дрова, и всё. И на лесозаготовку угоняли. И вот мне было шестнадцать лет, я *глаз потеряла*.

[— А как это случилось? — Собир.]

Подстрелили по баловству. Почём знаю? Получилось так, стало быть.

[— Кто подстрелил? — Собир.]

Витя Журавлёв. Он помоложе меня был.

[— Нарочно ли чё ли? — Слуш.]

Почём я знаю, чего, как. Быдто не сердиты были. Подходит к огню, мы *взрявёли*, тётка Любава *взрявёла*:

— Загоняй коров!

А меня сегодня как бык *взбул*, а назавтра подстрелили. Бык сбросил меня во время *доёнки*. Доили, а он, стало быть, *гулялся*, и не пускат корову-то, а я смелая была. *Жардуйку* снимаю с *поскóтины*, как меж рогá ему дала!

Второй-то раз как замахнулась, он как прыжок дал мне в это место, свалил меня тут. А потом подстрелили. Приехали с острова Ваня Авральев да Журавлёв Витя. Журавлёв, брат-то её, приехали, несут *матушку* ельцов:

— Вари, — говорит, — вари уху!

А время-то уже *пóздо* было, а *взрявели*:

— Собирай коров!

Я говорю:

— Ребята, помогите мне коров собрать, я боюсь быка-то, он *счас* меня *де-нидь* загонит да разорвёт.

Он пошёл по ружьё в лодку, Витя, а я пошла в свою *юрточку* за бичом, идём к огню-ту, сходимся, он прицеля́тся и *гыт*:

— Но-ка, попаду ли, нет ли в тебя.

Ой, а ружьё-то было заряжено. И всё мне разорвал, и глаз *сожёт*, зрачок. Этот-то хоть отстояли как-то. Всю жизнь с одним глазом.

[— *Ешиш* как не убил?! — Слуш.]

Да убить надо было лучше бы.

[— Сколько лет ему было? — Собир.]

Ему четырнадцать, а мне шестнадцать... А он *ещишо* подошёл, говорит:

— Ну, мол, я, стало быть, виноват, мол, давай сойдёмся, я с тобой жить буду.

— *С чешунóm?!*

Так ему и сказала:

— *С чешунóm?!*

А он обоссяётся, он ссáлся. Обоссётся, а в деревнях звали *чешун*.

[— Это по ночам он? — Собир.]

Да. Но и год *принудки* дали ему, государству отчислять. От него государство пострадало, а не я, видно. Вот такой суд был.

[— И уже через два года Вас отправили на лесозаготовки? — Собир.]

Да. У меня всё было, это порох тут всё, я вот от морозу, *ковинский вóлок* ехали, и от морозу вот так вот пенкой отдираешь, чтоб порох-то слезывáл, с кожи-то, вот так и вывела.

[— Вымораживали специально? — Собир.]

Но. Морожу, потом отдираю.

[— Всю зиму работали? — Собир.]

Всю зиму, до самой вясны. Там много было народу. Всех гнали, тогда не спрашивали. По тридцать человек было.

[— Война уже кончилась? — Собир.]

Война кончилась, война в сорок пятом кончилась, а меня в сорок четвёртом *стрéлили*. В сорок шестом я поехала.

[— Отца-то у тебя в начале войны? — Слуш.]

В сорок вторым году. В сорок вторым году забрали, в сорок четвёртом убили. Он получил мои фотографии с таким-то лицом [373 (10). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛАЗ. *ГЛАЗ ТЯЖЁЛЫЙ. То же, что ***ГЛАЗ ПЛОХО́Й.** Ср.: ***ГЛАЗ УРО́ЧНЫЙ, *ГЛАЗ УРО́ШЛИВЫЙ, *ГЛАЗ ХУДО́Й.**

[— А раньше колдуны здесь были? Портили ружья, молоко отнимали? — Собир.]

Ну, это не колдуны, это такой *тяжёлый глаз*. Вот посмотрит на корову, вот посмотрит на корову, идёт корова, понравилась, говорит:

— Ну, красавица!

Вот *токо* одно слово скажет, и всё, сглазит. Придёт до дому, вот она — раз! — и готово дело, и молоко кровью пойдёт, и готово, всё. Это вот сглаживали как. *Тяжёлый глаз*. Всё, много так делали.

[— А говорили, что такие люди тяжело умирают? — Собир.]

Ага. В *Бедобé* было. Ну, в *Бедобé-то* маленько жили, меня вывезли маленькую, я выросла в *Богучáнах*. А *пропадать* буду в *Ярка́х*. Ну, народ здесь тяжёлый, не дай Бог. Но я не поддаюсь *имя* [374 (10). **Ярки Богучанск. Красноярск.**].

[— У тётки у твоей, у неё же тоже же, говорят, *тяжёлый глаз*. — Слуш.]

Но. У *ей* шибко *тяжёлый глаз*. Вот чё-то у *ей* тако, вляят чё-то это дело. И идёшь, дак ты молчи, не говори никого. А то если *ф* ты сказала:

— Ох ты! У тебя хорошо корова дойт.

И всё. Она доиться не будет. Вот посмотрит и скажет, и всё, доча, конец.

[— Не надо хвалить. — Слуш.]

Ни хвалить, ни хулить. Иди спокойно своёй дорогой. И всё — ничего страшного потом не было. Нет, её за язык тянет:

— Ой, у тебя корова-то хорошо дойт! [375 (10). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Оне не не хóчут *глазить*, а *глаз* такой *тяжёлый*.

[— Они не хотят, да? — Собир.]

Да. Вот тут Корнил Никонович так, такой был. Когда встретишься с ним, там обязательно чё-то сломается, или чё-то всё равно будет. *Глаз худой*. Но мы в лес поехали, вот Иван Васильевич, да тут два брата моих приезжали, мы поехали. Он *на угóр* вышел, а мы уже за речкой были, как-то поздно поехали, и он *на угóре* стоял. Иван говорит:

— Давай вернёмся. Корнил вон *на угóре* стоит.

А я в это-то не верил никогда, а у меня собака хорошая была на зверя. Но и я, мол:

— Да ты перестань болтать! Никого, тебя через речку вот тут Корнил в это...

Ну, поехали. Пять дней прогонялись и *пустые* приехали. Эта собака нормальна. Он, может, и не хотел этого, а просто он вышел. Любопытный. Если поедешь, встретится — всё, чё-то у тебя сломается обязательно. На ровной дороге. Вон Коняшкин ехал, с дочкой со своей, и встретился на дороге с ним. Но, хорошая дорога, а лыжи у «Бурана»-то! А девчонка ему говорит:

— Вот, *дяю* Корнила встретили — *счас* поломамся.

Только, говорит, отъехал — рессора на лыжине, ну, — пых! — сломалась. Но он, может быть, и не хотел этого, просто такой какой-то *глаз* такой *тяжёлый*.

[— Рессора на лыжине? — Собир.]

Ну, лыжа впереди «Бурана»-то там, такая, как дуга, да, рессора чтоб сдавала. И всё, только отъехал, не то что через *колодину* или чего это переезжал — на ровной дороге рессора — хлоп! — перелетела [376 (10). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛАЗ. *ГЛАЗ УРОЧНЫЙ. То же, что ***ГЛАЗ ПЛОХОЙ**. Ср.: ***ГЛАЗ ТЯЖЁЛЫЙ, *ГЛАЗ УРОШЛИВЫЙ, *ГЛАЗ ХУДОЙ.**

Мы вот ходили на охоту, *вьючно* завозились на лошадях. С вечера берёшь лошадей, лошади были по очереди, в деревне, потому что вся деревня охотилась. Там остаются только кто? *Жёнски* и ребяташки маленькие. Остальные все в тайге. И вот сегодня одне сходили, на другой день мы берём этих лошадей, кормим их, всё их там. Они отдохнули, пришли, вот ваша там семья пришла, привела лошадей, мы их берём, день их там, чтоб они отдохнули, откормили. И с вечера начинаем уже *вьюки* готовить: уже там продукты, порох там. Всё уже, *вьюки*, лошади *вьючные* они ходят по лесу. И вот уходишь пораньше, чтоб тебя *урочный глаз*, как говорится, не видел. Уходишь часа в три ночи, в два выходишь. Уже с вечера *вьюки* загрузил, всё загрузил и уходишь быстренько, раз! — и всё, и пошёл, и пошёл.

[— Только чтоб никого не встретить? — Собир.]

Чтоб никого не встретить, никто тебя никто не увидел. Бывают же, да в каждой деревне, *шшитай*, есть такой человек, плохой, завистливый чё ли, ну, *с урочным глазом*, говорят. Охоту *токо* так может испортить [377 (10). Невон Усть-Илимск. Ирк.]

ГЛАЗ. *ГЛАЗ УРОШЛИВЫЙ. То же, что ***ГЛАЗ ПЛОХОЙ**. Ср.: ***ГЛАЗ ТЯЖЁЛЫЙ, *ГЛАЗ УРОЧНЫЙ, *ГЛАЗ ХУДОЙ.**

А это вот тут-то как-то говорили, что надо, мол, *кода* поедешь в тайгу охотиться, и если чё, то кто на дороге попался, дак, мол, его нарисовать да расстрелять, если ничё не попадат. Вот это вот было, говорили, что, мол, человек, может, сам не знат, а *глаз урошливый*, и вот стреляют-стреляют и не попадают. Вот это было. Ну, как-то Василий-то рассказывал чё-то, что, ну, говорят, что расстреливают (...).

Мой-то охотился. Бог давал тогда: то медведя добудут, то соха-

того добудут. Но и собака, конечно, добра была. У нас выросла она с малу [378 (10). **Оськино Катангск. Ирк.**]. В лес заходишь, *острели* сухой сучок и возьми в рот. Сучок! *Острелить* надо и взять. Так *говрели*. Наталья Васильевна, вот *авёночка* у нас была, сын у *ей* там живёт в *Ерёме-то*, она рассказывала. Надо, говорит, взять от веника, ну, веники, вот, берёзовы раньше были, от сухого возьми, отломи прутик и возьми в рот. Ну, вот *авёночка* рассказывала, *говрит*, когда корова телится, во хлех пошёл, ты возьми, *говрит*, сухую спичку или пруток *от голичка* ли, от мятелки ли возьми, *говрит*: не знашь, какой у тебя глаз.

Ну и вот. Дед вот, *áвенок* был, он сторожем работал, пожилой уже дедка. Ну и он говорил, если дожидают: кобылица должна ожеребиться или корова растелиться, — он просит, чтоб его заменили в эту ночь. У меня, *грит*, нехороший глаз, я, *гыт*, сам не знаю ничё, никому не желаю, *гыт*, это, плохого. Но вот *глаз*, *гыт*, такой у меня *урóшливый*. Если, *грит*, отелится коровушка, *гыт*, телёночек пропадёт, *гыт*, всё равно. Ну и вот. И он всягда так говорил, *гыт*:

— Бярите вы в рот, — *гыт*, — *чё-нидь* [379 (10). **Ерёма Катангск. Ирк.**]. А это тоже — глаз, тоже у людей глаз такой, *от*. Глаз, *от* он и испортит ружьё, и не будет добывать из него, *от*. *Урóшливый глаз*.
[— А что делать? — Собир.]

Чё делать, дак *от* свои лекарства, *от*, делают этот: берут мочу, *от*, и туда залеют, мочу. Да, и *от* она проходит.

[— Правда, что ли? — Собир.]

Угу. *От*, а вот это есть, *от*. Мочу *от* специально, это, запускают туда в ствол, мочу, и всё. Она потом постоит, потом всё проходит [380 (10). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Отелится корова, ну, там чё... разочек посмотреть надо. Я говорю:

— Нет. Ты иди сначала возьми соломинку в рот, а потом иди смотри. Антонина Ивановна рассказывала, *кода у ей*... вот забыла, кто посмотрел-то. Сглазила, говорит, и ничё я не могла, *гыт*, сделать, так и пропал телёнок. Вот какá женщина была, вот она не... я даже вот *счас* забыла, не скажу. Ну, она гово... Вот здесь *кода* они жили, она говорила. Видимо, у кого-то глаз такой, или как-то... *Глаз* бывает *урóшливый* [381 (10). **Рудовка Жигаловск. Ирк.**]. Какой у кого глаз. Вот охотники всё говорели:

— Если на охоту пойдёшь, Анна Лавровна *встречу* пойдёт — всё! Бесплезно.

Вот ничё, *гыт*, не принесёшь. Вот чё она, она, может, ничё и не знала, она ведь точно ничё не знала. Но вот *урóшливый глаз*. В первую очередь, новорождённому, новорождённый ли там, свинья опоросится ли и та корова — эту первую очередь заходи, надо брать хворостинку в рот [382 (10). Петропавловское Киренск. Ирк. (Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ГЛАЗ. *ГЛАЗ ХУДО́Й. То же, что ***ГЛАЗ ПЛОХО́Й.** Ср.: ***ГЛАЗ ТЯЖЁ́ЛЫЙ, *ГЛАЗ УРО́ЧНЫЙ, *ГЛАЗ УРО́ШЛИВЫЙ.**

Бывает какой-то у человека *худой глаз*. Придёт, и потом чё-то *от* человеку, на этого поглядит ли чё скажет, и ему худо делается, этому человеку. Но и всё, и ничё, и он и грудь не берёт, ребёнок этот, и ничё, и орёт, и орёт. Вот это называется сглаз. Но потом старухи лечили кого-то, шептали, каки-то молитвы *оне* шептали. Была Пелагея, Абрóсовска была, потом тётя Пана Недв́ижиха была. Она от испугу *ладила* и сглазу *ладила*, но *ешишо от ветру* ладила там, кого ветер продует там. Ну, каки-то молитвы знали *оне* там. А потом уж *ешишо* тут тётка Федосья Левинска была, та уже ото всего лечила. *У ей* была это, вот така книга, чёрная магия. Библия или кто ли она.

А я как-то Любу лечила, у ней лицо заболело, тоже это *от глазу*. Но и у *ей* вот навалился вот такой зуд, она всё исцарапала в кровь. Вот потом эта тётка Федосья-то Левинска мне её и лечила. Я везде переездила, и в те деревни везде *с ей* переездила, и к врачам в больницу возила, всяки мази делали — ничё. Но вот потом тётка Федосья-то полечила её, пошептала *на её*, потом там чё-то на масло *наладила*, да и *ешишо* на чё-то. Но потом прошло. Но у *ей* так это, *счас* заметно так это, *в́ыболело*, как *быдто бы...* раньше как оспой болели, но у *ей* вот так *от*. Но *счас* ничё, живёт, где-то в городе живут *оне*. *Всяко-разно*, кто как, кто *от* мог, лечился [383 (10). Сухая Кабанск. Бурятия]. Ну, у нас Ольга вот эта, *счас* она живёт, дурочка, *в Косой*. Она *гыт*:

— У меня *глаз худой*.

Один раз наш поехал на охоту, она:

— Ты вернись, — говорит, — ты зря съездишь. У меня *глаз худой*. Вот не желаю, — *гыт*, — худого, а всё равно, — *гыт*.

Он поехал.

— Точно, — *гыт*, — и просидел, — *гыт*, — всю ночь, — *гыт*, — проревели звери, а не вышли.

Вот у нас была Василия Ланина мать. Пошёл Никандр охотиться на белку. В белку стрелял-стрелял, говорит, а кого, *гыт*, она шарилась:

— Ты, — *гыт*, — собачка, не лай, всё равно охотник тебе не добудет белку.

Ну, она ходила по лесу кого-то:

— Ты, собачка, не лай, — говорит, — всё равно охотник тебе не добудет белку.

Это Василия Ланина мать, она в *Косой* жила, а *счас* она умерла, осенью-то, сам-то живёт в *Еланцах* [384 (10). Куреть Ольхонск. Ирк.]. А в *Куртунэ* у нас Мария Гусева была, у *ей* *глаз худой*.

— И, — *гыт*, — не желаю, а вот не добудешь...

Но всё тайком ездили, тихонько, чтоб не видала она. А у нас Кандачиха, в *Косой*, тоже *глаз худой*. Наш всегда тихонько соби-рался <...>. По низу уедет, чтоб она не видала. Обьезжал её. Но она ниже нас живёт, а если прямо туда ехать, он через гору, да и... чтоб не видала.

[— А он обычно утром уезжал на охоту? — Собира].

Нет, вечером, часов в пять. Если *солонцы* близко, значит, он едет позже. А далёко — он рано выезжал. Тозовка была, карабин был. Чё не бить тогда было? Как-то не шибко их... Хоть прятал всё равно. Когда умер — приехали. А мы в окошко-то как-то выбросили — горели-то — оне все *перешолканы* тама-ка. Давай... Сгорело всё уж... А оне приехали, милиция:

— Но ружья были.

Я *грю*:

— Вон собирайте. Всё посгорело.

— Вы никогда не говорили, что у мужа было...

— А я *пошто* скажу?! Муж меня кормил *етим*. Я буду говорить Вам? Что, мол, заберите? [385 (10). Куреть Ольхонск. Ирк.]. А это у меня брат был. Но тоже *тёшиша* така у него была, что пойдёт и безо всего придёт — охоту портила. А потом она сама:

— Петя, — говорит, — знашь чё, я, — говорит, — не знаю ничё, но глаз у меня такой.

Сама призналася. Но а потом стал добывать. Но чё-то она же знала же всё равно. А люди тоже знали. Люди у нас тоже плохи были в *Соснинóй*. Если пойдут, кто охотится, то всё равно *пустой* придёт. Если на кого попадёт (...). Пойдёшь, попадёт человек, и придёт *пустой*. *Глаз* такой *худóй*.

А тут тоже рассказывали, что надо чё-то украсти у той женщины, тряпку, от юбки ли, и поджегчи и просто ружьё окурить как вроде — потом снова стрелят [386 (10). Верхне-Калинино Катангск. Ирк.]. Ну, это у которых есть же которые *худóй глаз*. Есть же такие. Вот кому-нибудь дашь хоть молоко, вот кому-нибудь дала молоко, если кто добрый, что никого, а если у кого *глаз худóй*, он, может, и не знает и, может, не ведаёт.

От как Нина Ивановна, мы с ней дружим и всё и, и она вроде не от злости, а просто у ней такой *глаз худóй*. Ей хоть совсем не давай! А если надо и давать *коо*-нибудь, что такое, рассаду ли чё-нибудь, *нады*, говорят, копейки — вот эти *десятушки*, или пятьдесят копеек там, или пять копеек, только жёлтые — вот такие копейки *нады* бросать.

[— А куда бросать? — Собир.].

Ну, вот я пришла к Нюре, Нюра мне дала, а я могу ей бросить под порог хоть эти же тридцать копеек. Кто берёт — чтобы *не глазить*, и *нады* бросать их, говорят, вот эти копейки. Это так говорили раньше.

Ранше у нас мало тут было, но я как в *Усольцевой* пожила, в *Усольцевой* там больше вот к этому подходили. Вот если *баушка* Дарья, она, говорят, обладала вот этим даром, от Бога даром обладала, что она всё [387 (10). Паново Кежемск. Красноярск.]. Огурцы были один год хорошие, были. Папина сестра пришла, тётя Валя Юрьева, забрала. И у нас с тех пор, ну, не можем, и всё! И даже поросят. И огород плохой. Весь плод забрала и огород! *Худóйе глаzá* у ней. У неё глаза нехорошие. Она вот... *Тода* первый раз купили поросят. Она поглядела, и поросята пропали. Один поросёнок. Я говорю:

— Нина, ты зачем?

Потом, опоросилась чушка, она [Валя Юрьева. — Г.В. А.-М.] пришла выбирать покупать. И всё *выбрала*. Я говорю:

— Нина, кто поросят даёт, запускать не надо! Не надо. Сама выбери! Ты знаешь, что она такая уже, Валя!

— Знаю, бабушка сказала, кто она такая! [388 (10). Далахай Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ГЛАЗ. *КТО БОЛЬНОЙ, КТО ПОДБИТЫЙ, КТО С РОДИН, У КОГО ГЛАЗ ОДИН. Об отсутствии радостного ощущения праздника, чувства единения, умения жить дружно и слаженно.

А *Вербное воскресенье* чё? Сходишь по вербу, принесёшь вербу. Вербочки, всё это. И больше ничё мы не делали так. Тут тоже теперь чё вот. По вербу ребятишки сбегают и всё. А взрослые так и вовсе никуда. Куды? Как говорится, *кто больно́й, кто подби́тый, кто с роди́н, у кого́ глаз оди́н*. Так и сидим [389 (10). Адом Сретенск. Читинск. (Усть-Илимск. Ирк.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГЛАЗ. *НА ГЛАЗ ПОПА́СТЬ. В суеверных представлениях: случайно повстречать человека с дурным глазом, колдуна, в результате чего — подвергнуться сглазу, порче.

Стрельнул, а не попало. Вот вечером домой приезжаю, говорю:

— *Тятя*, — (не папой звали раньше, *тятей*), — *тятя*, — говорю, — так и так, чё-то вот стрельнул, а не попал.

А *тятя* говорит:

— А ты никого не видел?

А я говорю:

— Видал. Бондаря Михаила.

— О-о-о, ты *на глаз попал!* Чё этого колдуна не знашь, чё ли? Где ружьё?

— Там. *В зарóд* запихал.

Потом принёс, разобрал его, под порог его положил, и всё. Пусть полежит. Потом чужой прошёл, не наш, не из нашего дома — чисти и стреляй, иди. Глазом своим вот так испортил, что ружьё не попадало. Положишь под порог, чтоб чужой прошёл. Это тоже знахарство. Ранешние люди всегда вот так вот делали. И помогало [390 (10). Салтыково Киренск. Ирк. (Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шелопугинск. Читинск.)].

ГЛАЗ. *ОТ ГЛАЗА. От сглаза (в суеверных представлениях: от дурного глаза — чьего-либо взгляда, приносящего несчастье, причиняющего вред).

От гла́за вот (баушка нам всё), *от гла́за*:

...Мать Пресвята Богородица,
 К ней подойду поближе, поклонюсь пониже,
 Мать Пресвята Богородица, выгони все *уро́ки*,
 Все *худобі́щи*,
 Все *озеві́шиа*,
 Из ретивого сердца,
 Из чёрных бровей.
 От двенадцати роді́мцев,
 От двенадцати *худобі́щев*,
 Из семидесяти жил,
 Из семидесяти суставов,
 Нутрянóй роді́мец,
 Головяно́й роді́мец,
 Мозгово́й роді́мец,
 Зубной родимец,
 Глазовóй родимец.
 Будьте мои слова крѣпки и слѣпки,
 Крепче серого камня.

[— Это от сглаза? — Собир.].

От гла́за. Вот кто *изуро́чит*, кто чѣ сделает...

[— *Худобі́ще*, да? *Озеві́ще*? — Собир.].

Да-да-да! А то *еишо* же маленький ребёнок, даже народ какой собирается, вот эта соль, вот видишь, соли *скоко*? На тѣмечко *пошóркай* — никто его не сглазит, никто его *не изуро́чит* никогда.

[— Этот заговор нужно тоже на молодой месяц? Или в любое время? — Собир.].

А его хоть *кода*.

[— А как понять, что сглаженный ребёнок? — Собир.].

Ребёнок заплачет, *затя́нет* его, заплачет. Будет его *тянуть*, будет *позевáть*, будет плакать [391 (10). Заледеево Кежемск. Красноярс. (повсем.)].

ГЛАЗ. *ПОД ОТЦОВСКИМ ГЛАЗОМ. О покорности детей родительской воле, о главенствующей роли отца в большой крестьянской семье.

[— Дом на связи, да? — Собир.].

Но. Ну, все вот родня жили вместе. Например, они как вот отец там, сыновья у них были, они старались лепиться *одним гнездом*, в один свой уголок. И дом на дом, и лепили всё в одной ограде, далеко от себя не отпускали.

[— *Дом на связи* называли. — Слуш.].

Но. И пока отец живой, он всегда командовал сыновьями. Здесь был закон такой. Хоть моёму мужику семьдесят, мне семьдесят, а отец был бы живой, всё равно *под отцовским глазом* все бы жили, отец командовал. Там уже подчинялись только старикам.

[— Ну, кому ты подчинялась. Свекровке? Скажи. — Слуш.].

Нет. Она сразу сказала:

— Ребята, живите отдельно. У вас своё хозяйство и у нас своё хозяйство.

Но жили всё равно рядом. И командовал отец. Хоть и в разных домах жили, но, как говорят, на одной ограде. У нас и баня *обшиша* была.

[— А невестки они подчинялись свекрови больше или же деду всё-таки? — Собир.].

Старики командовали [392 (10). Нижние Ключи Нерчинск. Читинск. (Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ГЛАЗА́. *В ГЛАЗА́ ВІДЕТЬ. Видеть своими глазами, видеть непосредственно самому, видеть наяву. Ср.: *ВВИД ВІДЕТЬ.

И вот тут, вот где Ксеня Ефимовна-то живёт, там раньше вот это был камень, *счас* его куда-то... его нету там давным-давно, этого камня. И вот одна допоздна работала, вот уже после войны, время. Ну и пошла на речку по воду. Сидит, он сидит чешется на камне на этом. Волосы до воды, длинные. Ну, кто мог чесаться? Ну, она ведёрки оставила где-то на полдороге, прикатила (...). Ну, вот эта тётка-то *в глаза́ відела*, убежала. По воду пошла. Сидит чешется на

камне. Но. Людей ведь не было. Откуда? Волосы длинные, чешется сидит. Но она чуть жива прикатила оттуда *с-под угóра-то* [393 (10). Яркино Кежемск. Красноярск.].

ГЛАЗА́. *ВÍДЕТЬ САМОЛÍЧНЫМИ ГЛАЗА́МИ. Видеть своими глазами, видеть непосредственно самому. Ср.: *ВВИД ВÍДЕТЬ.

Я даже *вÍдела*, как метеорит летел, да, *самолíчными глазáми*. Где-то ночью, *сколь* было время (тогда часов не было), и не знаю, *сколь* время было, и я захотела *сÍкать* ночью (...). И побоялась на улицу, Лидку стала будить:

— Лидка, Лидка! Вставай! — сестра у меня — Лидка звали. — Вставай, пойдём, *посÍкаю*, я хочу *сÍкать*.

Лето было или не лето (...). И ты понимаешь, и летит. Летит! Вот так хвост плавно, так весь *горит гóром!* Весь *горит гóром!* Вот горел — всё искры от него во все стороны летели, искры. Мы с ума сошли с Лидкой — испугались! А мы подумали, что это *волхíтка* летит. Мы забежали в избу, всё.

И через несколько дней ли, месяц ли прошёл, что метеорит летел. Это метеорит летел. Он как летел вот в *Панóвой* как к *Ванавáре* туды в направлении. И он так улетел, этот метеорит, и летел. От него искры летели! Жар горел, как вот печка красна — всё горело от него! <...>.

Большой, сильно большой летел (...). И он летел, вот как вот направление там *Панóвой*, вот так, там вот так он летел <...>. Хвост вот так! О-о-о! Вот так *растирался* вот так хвостом! Вот так всё от него во все стороны искры летели, весь *гóром горел!* Мы с ума сошли, в избу забежали. Там даже цвета-то разные *ешишо* были, как и темноватый, и *огненные*, и всякие цвета были. А искры летели во все стороны. Мы испугались, мы думали, — *волхíтка* летит. Мы-то говорим:

— *Волхíтка* летит.

И он так улетел туда (...), на вид *Ванавáры*, в сторону.

[— А вам сколько лет было? — Собир.].

Ну, лет, наверно, семь ли восемь было, где-то так [394 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГЛАЗА́. *ВСТА́ВИТЬ ГЛАЗА́. *Неодобр.* О человеке безза-
стенчивом, бестактном, нахальном.

[— А в доме или в зимовье бывает, что чудится? — Собир.]

Да, бывает. *Счас* уж люди все как черти стали. Никто никого не боится, и никто никого.

[— Сейчас ещё больше бояться. — Собир.]

Кого? Ага, испугались! Испугай их попробуй, они сами *глаза́ вста́вят*, другие. Нет, *счас* не знаю, да и в нашей деревне, когда были эти старухи, может, они и колдовали кого? [395 (10). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ГЛАЗА́. *ГЛАЗА́ БРО́СИТЬ. Быстро взглянуть на кого-
что-либо; вскинуть глаза. Ср.: *ВЗБРО́СИТЬ ГЛАЗА́.

Змей-то тут навалом. Вот выше деревни, сплошь там. Мы вот на покосе, порой пойдёшь по воду — они на камнях лежат. У меня раз маму тут чуть не укусила змея, дома. Она пряла, сидела вон на крыльце. Выходишь, тут на крыльчке с той стороны, а тут у нас это собачка лает и лает. Чё она лает? Я пошла — ничё (ну, вот как *счас* же, вот трава), ничё не видно её. А я её не вижу. Она [собака. — Г.В. А.-М.] лает и лает. Да ты что будешь делать?! А она чё?! Там дыра через верх-то, она уже всё, она уже выползла туда и голову подняла вот так. А мама-то сидит прядёт, она никого не видит. Я потом чё-то *глаза́-то бро́сила*, смотрю: змея. Схватила палку, её по голове — чик! — готово! Голова разлетелась. Мама напугалась, *грит*:

— Ну вот откуда взялась?

Так-то никогда не было змей, в деревне-то. А *счас* их расплодилось: мало убивают. Раньше-то же убивали их, всё равно много убивали-то.

[— Народ был. — Слуш.]

Но, везде ходили, везде ходили вверху-то тут. А *счас* страшно: змея. Большие есть и маленькие...

[— Большие и маленькие? — Собир.]

Да. И большие, и маленькие. Эта-то небольшая была. А в лесу я видела большушшу, тут вот за аэродромом-то вниз, там тоже змеи. Змеиное место там. Тут, внизу на горе-то, там же гора, вот там. Бабушка, вот соседка моя, ходили мы с ней удить, идём, смотрим:

змея висит на дереве, на кусту, большуушиа. А говорят, если ты увидел её, надо убить. Ну, стараться убить надо её. И вот потом мы её кого-то... она убила, но я *ешио* небольшая была, но помогала. Мы её таушили домой, да чё-то не дотаушили, не помню, куда мы её дели. Так и бросили, не могли утаушить.

[— А большуушиая — это какого размера? — Собир.].

Да *бо́ле* метра длиной-то она, и толстая была. А есть маленькие. Я видела совсем маленьких, вот эти родились которые, она за собой их... Мать ползёт, и они все за нею. На покосе, вот тут вот за речкой прямо работали [396 (10). Яркино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ГЛАЗА́. *ГЛАЗА ВОСТРЫЕ. О хорошем зрении.

[— А мама Ваша из большой семьи? — Собир.].

У ней было их четвёро: Наталья, Нюра, Агаша и мама четвёрта, и два брата было, шесть человек было.

[— А родители были оба живы? — Собир.].

Нет. Дедушки-то не было, *баушка-то*, а *баушка* прожила девяносто девять лет. Она шибко верующая была.

[— Как её имя, отчество? — Собир.].

Степанида. Как у них. Оне же с этой, с *баушкой* Анисьей-ту сёстры родные. Как у них, Петровна. *Баушка* Степанида, она девяносто лет прожила. И у ней все были зубы во рту, и в иголку *ешио* вдергивала она, *глаза́ вострые* были [397 (10). Мыгжа Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГЛАЗА́. *ГЛАЗА́ КОЛО́ТЬ. Упрекать, ставить в укор кому-либо, стыдить кого-либо.

Здесь вон хлеб-то привезут, дак они его растаушиут. Своруют да продают по деревне. Но я не покупаю *никогда*. Я на пенцию проживу уже. Зачем мне ворованный хлеб, потом чтоб *глаза́ коло́ли*? Я не держу. Из-за руки не стала держать. А с мужиком-то жила — у нас всегда две коровы было. И телята, и овцы, и куры, и гуси, и утки — *вио* было [398 (10). Анкула Катангск. Ирк. (повсем.)].

ГЛАЗА́. *ГЛАЗА́ КРЕ́ПКИЕ. О здоровых глазах, о хорошем зрении.

Всяка рыба была в Ангаре: *ха́рюз* был, таймень, стерлядь была.

Всё *белоры́бца*. Осенью, уже холода, она вставала *на ямы*, стерлядь, и, вы знаете, как всё равно дорога. Она встанет вот так: друг ко дружке, как дорога! Ну и кололи её острогой в три зубца.

Ну и это не каждый мог колоть: надо же в воду смотреть. У нас *токо* там трое кололо: мой брат, и вот здесь Иван Егорович, и Васятка Заярской. Слязой *задавля́ло*, не каждый мог глядеть в воду упорно. У кого *глаза́* были *крéпкие*.

И ты знашь, *притаи́шат* домой — у нас *анба́ры* были — и вот так вот как дрова ложут, поленницы, у нас стерлядь была поленницами наложена. В *кóробах* возили в *черемо́шних*. Осенью, пока Ангара *ешио* не вставала.

Вода же светлая была, оне плывут. И потом смотрят это как вот дорога эта. Но не по всёй Ангаре было, а где глубь, оне там вставали стеной, рыба-то. И вот кололи острогами [399 (10). Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

ГЛАЗА. *ГЛАЗА́ ОТКРЫ́ЛИСЯ. Об обретении незрячим человеком способности видеть. Ср.: *ГЛАЗА́ РАСЦВЕЛÍ, *ГЛАЗА́ РОДÍЛИСЯ.

Страстей перевидали много: и голоду, и холоду, и всего мы же перевидали, жили. Семья большая была, отец тоже... простыл, глаза были совсем закрытые. Он работал где-то, на маслобойку зарабатывал. Ну и холодной воды *глону́л*. И вот воспалились глаза, и вот *бёльма* narосли. Потом *баушка* лечила его. Черви вот эти копала, что в земле-то, рыбу ловить, вот эти светлые, длинные-то, накопала да напарила их и капала ему в глаза. Капала, капала, и вот он — *глаза́ открýлися*.

Эти черви, накопили их, а потом их в тряпочки, она их перемыла, в бутылку и в рожь поставила в печку парить (раньше рожь насыпали, ну, *дак* вот, это же кутью называли, варили кутью), ну и туды эту бутылку спустила. Они истопились все, чистые. Ну, их маленько там осталось. И вот она сахар туда клала, водички клала. И вот этим лекарством всё капали, капали. Им капали, наверно, с год целый капали. У него *глаза́ открýлися*. И вот он войну-то прошёл. И до войны *скоко* лет он управляющим был, и конюхом был, и всё. Ну, на войну забрали, в сорок втором году его забрали в армию.

Черви, они там *топили́ся на жир*. Потом она их посадила на марлечку и вот закапывала в глаз ему, всё время закапывала. Рожь насыпала в чугун, налила водой и бутылку туды спускала. Закапывала

бутылку с червями. Рожь она не мешала, она только *ешио* одни черви клала туды. На тряпочку их повыложила, они все это, пообсохли маленько, она их в бутылку сразу склала и это, *натомила* этих червей. И закапывала ему в глаза. Вот так вот глаза отошли его этими червями. А то вот как *бэльмы* выросли, согнали этими червями [400 (10). **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Тулунск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ГЛАЗА́. *ГЛАЗА́ ПРОГЛЯ́ДЫВАТЬ. Утомлять глаза, напрягать зрение в результате необходимости длительно смотреть на ослепительно сверкающий на солнце снег / лёд.

Счас вот очков полно этих чёрных, а раньше кого, красный платок, как его натянешь: тяжело смотреть-то на снег-то, на лёд-то. *Глаза́ прогля́дывали.*

[— Красный платок натягивали. — Собир].

Но. Как вот смотришь на сварку, вот варят чё-нибудь, на сварку. А мы вот так красный платок натянем, но кого, не спасал этот платок-то нас никого. Ой, чё, придёшь с сетей, глаза у всех, глядеть невозможно, колет, режет их *аж* оттуда! Но а *счас*, я говорю, вон какие очки, я говорю, *счас* бы надел.

А кого видели-то? *Чирки́* были у нас, шили кожаные *чирки́* нам. Этих разве видывали сапогов ли, туфлей ли это, понятия не имели. Да эти-то, *ешио* наши советские, дак *имя́* этого-то нету, износу. А сейчас китайское-то кого, раз наденешь, и... [401 (10). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ГЛАЗА́. *ГЛАЗА́ РАСЦВЕЛІ́. Об обретении слепым человеком способности видеть. Ср.: *ГЛАЗА́ ОТКРЫ́ЛИСЯ, *ГЛАЗА́ РОДІ́ЛИСЯ.

Раньше змеиный жир-то сами добывали. Он же кругом *гóдный*. Ноги вот натирали, руки. *Аа́*. Топіли. Вот мама у нас всё, в горшок умнёт эту змею и в *во́лну печку* поставит. Она там *вы́топится* вся, до жира, один только *стомові́к* останется. Вот у дяди Поликарпа была свекрохка, она *отямнела́*, ей и месяца не было. Раньше же не сидели, родила она, и на поле. Ну и мать, видно, ходила с ей на жнивье: *сосіть* же надо. *Зы́бку зазы́бит*, говорит, за куст, чистым дёгтем смажет лицо. *Мошкá же! Кишело́!* Рукой махнёшь — как по воде! Не

дай Бог, какая была *мошкá!* Ягнят, телят заедала *вúсмерть*. Смазала, говорит, её и в глаза попала. Ну и всё, она *свет-то потеряла*. Всю жизнь сляпá.

А тут мама-то, говорит, взяла змею истопить-то, поставила в печку. Но и она, говорит, приходит, сляпа-то, и:

— Дочушка, я *исть* хочу, достань мне супу.

— Доставай, там вон есть суп, в печке, доставай горшок.

А там два горшка стояло. Она *зачепíла*, говорит, горшок со змей-то, *поддостáла*, она же не видит, чё там. Да открыла. Её, девка, паром охватило. И чё вы думаете? Паром обдало, и она глазам своим увидела, что там змея. *Аа!* И *глазá расцвелí* у неё. *Глазá расцвелí!* Вот совсем не видела, а тут — раз! — и увидела. Её как паром-то как окíнуло. *Аа*. Она *открылася*. И вот она и стала видеть. *С миром помирала*. А так всю жизнь *запечáтана* проходила [402 (10). Фролово Кежемск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГЛАЗА. *ГЛАЗА РОДИЛИСЯ. О прозревшем человеке. Ср.: *ГЛАЗА ОТКРЫЛИСЯ, *ГЛАЗА РАСЦВЕЛИ.

А Кешка до сих пор *счас* ещё. Он жив же. Трое детей вот выше его! Иннокентий Васильев, он не ходил, у него *брюхо* вот так было! И бабушка пекла калачик и в калачик его протасковала. И вот и он... И вот сейчас, смотри-ка, ходит! И дети стали, всё у него. Я многим помогала. И слепым помогала. Слепý, меня увезли, — *глазá родí-лися*. Ног не было — пошёл при мне на ногах. Возили меня. С войны пришёл слепой. Он не говорил, *молву потерял* на войне. И слепого лечила. Эти-то молитвы меня учила *баушка, с бословлénьем*. Она же от Бога, молитва-то:

Отче нас! Иже еси... Это кто, Отче-то? Бог!

Отче нас! Иже еси и на небесе! Да святится Твоё, и придёт Царствие твоё! И будет воля Твоя а яко на земле! Хлеб наш насущным даст. Не ставь долги наши. Не введи нас во искушение. Избавь нас от лукавого. Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

Кто поехал мои, все с крестом. Я каждого провожу. *Промышлять* Иван пойдёт — прочитаю. Поехали ребяташки, Петро:

— Бабушка, я поехал!

Бабушка провожает. Он без меня не уедет.

— Бабушка, — говорит, — я поехал.

Когда уж он поехал, я провожаю *с бословлѣньем* [403 (10). Куртун Ольхонск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Ольхонск., Усть-Илимск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ГЛАЗА́. *ГЛАЗА́МИ КА́МНИ ПОВЫКА́ПЫВАЮТ. *Экспр.* О людях беззастенчивых, бестактных, не ведающих стыда.

Я здесь же, в *Авде́*, училась. Здесь хоро́ша школа была <...>. Раньше учитель — это Боженка! Не дай Бог, идут, и он навстречу. Ой! Куда спрятаться? А если по коридору идёт учитель, втянешься, чуть в стену не залезешь! Ужмѣшься!

А *счас* как ученики?! *Глаза́ми ка́мни выка́пывают!* Стыда нету. Стоят на крыльце, курят! Это как? Прямо в школе курят, и ногу выставят, не пропустят... Я в Красноярском видела в первый раз. Тут у нас, в *Авде́*, *ешишо* боятся, стесняются, что вроде деревня. А в Красноярском?! Я внучку провожала, че́-то запоздала на первый звонок. Ой, думаю, ой, какой страх! Разодеты все, в костюмчиках стоят, при галстучках, ученики. И курят! Учителя идут. Идут учителя, они *имя́м* никто! Я пришла к сестре, пришла, говорю:

— Господи!

Она говорит:

— Вот так тут! Никто ничё никому не говорит!

А мы раньше учились. До войны семь классов было. Семь. А потом стали прибавлять после войны. Учителя хорошие были. Их боялись как-то, стеснялись! Учитель идёт по улице — как Бог идёт. Шапки *перед им сьма́ли*. И старики даже *сьма́ли*. Какой почёт, уваженье!

А *счас*? Учителей-то ни во что не ставят <...>. И мои *ешишо* учились, ничё были, кончили семь классов. Оне учились! Совесть же была. А у нас сараи большие, днями на сараях лежат, *зубрят-зубрят!* А *счас* *ра́зе* их заставишь?! [404 (10). Авда Уярск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГЛАЗИТЬ, гла́жу, гла́зишь; *несов., перех. и неперех. Неодобр.* По суеверным представлениям: принести несчастье, болезнь, вредить кому-либо «дурным глазом».

У нас парнишка был, у сестры, и это, их раскулачили, она пе-

реехала к нам, ребёнка тут у нас оставила, сама уехала. Он у нас рос. А соседка к нам придёт, за столом сидим все мы вместе, ему год, она:

— Ой, это мой, да милóй, да *бравенькой*, румяный!

Парень с плеч долой, и всё, вот и заболет. А раньше *бабок* много было. Мама:

— Девка, беги-ка скорé.

Прямо кругом *бабки* эти были. И вот и *поладит*, и ничё, парнишонка отойдёт. Вот так. *Глáзили. Глázят*, только бы она зашла. Другой раз мы уж его прячем. Вот был *урошливый*, весь таковой ребёнок *урошливый*. Мы его потом уже спрятали. Но ревёт-то как! Спали на полу все, летом-то на полу. Вот ревут, не спят. Мама мне:

— Иди-ка, девка, за *баушкой* Авдотьей.

Я побегу-ка. А за оградой девки поют *на игрáнчике*. Одна была у нас такая девка, что *ужесь*. Она:

— Марусюшка, куда пошла? Иди-ка сюды.

Я говорю:

— Чё скажешь?

А та:

— Ты куда пошла?

Я говорю:

— Воду *ладить*.

— Иди не разговаривай, назад.

Меня опеть заманит. Опеть же у меня спрашивает:

— Ты *куды* ходила?

А разговаривать-то нельзя.

[— Нельзя разговаривать? — Собир.]

Разговаривать с водой нельзя.

[— То есть это вы уходили ночью к бабушке, которая *ладила* воду? — Собир.]

С вечера. А раз в неделю *игрáнчик*, они песни пели за оградой, девки. Ой, *браво*, весело было! Как запоют, ой! Они весёлые были, в соседях тут вовсе жили [405 (10). Посольск Кабанск. Бурятия]. А меня тоже *глáзили*. Я вот Нину же родила. Ну, пришла Сашина сестра и тётка Сашина же. А у неё глаза чёрные, она такая, Глебовна, ой, вредная такая, нехорошая старуха! Глаза чёрные как смоль. Всё мне тоже говорили. Говорит, если глаза чёрные, а ещё после ро-

дов, дак никогда не гляди в глаза. Ну, живёшь в деревне, как-то при-
норавливаешься <...>. Ну, я на стол тут кое-чѣ собрала, они сидят.
Я говорю:

— Нет, я с вам не буду, — говорю. — Я пойду к Нине, переверну
её да то-сѣ, пятое-десято.

И вот эта бабка всё время старается мне в глаза глядеть! В глаза,
и всё! Я глаза прячу, она мне в глаза глядит. И, вы знаете, назавтра
у меня температура-температура, к сорока температура! На улице
первое мая, теплота, а я в фуфайке! Пошла, в огороде надо что-то
делать потихонечку, шевелиться. Я выхожу, а меня всю шатает. Ой-
ой-ой! И Липа как раз опять же идѣт:

— Ты, — говорит, — чѣ?

Я говорю:

— Вот так и так.

Она говорит:

— Да ты что?! А кто, — *грит*, — у вас был?

Я говорю:

— Вот так и так.

— У-у-у!

Пошла, матери сказала. Та опять тоже меня... Я так в фуфайке к
ней и ушла. Ну, так же она вот передо мной *шептала*, и всё. А потом
говорит:

— Иди спи.

Я полтора суток проспала. Вот и не верь! И всё, у меня больше
не было такого. Ну, она потом сказала:

— Ты, — говорит, — от сглаза не будешь, — говорит, — никогда
болеть.

Она много знала хорошего. И вот она никому не передала, ни-
кому. Видимо, своим, говорит, нельзя, а такого какого-то человека...
[406 (10). Чикан Жигаловск. Ирк.]. Жила у нас в деревне бабка,
она всё коров портила. Пойдѣт летом доить — *глазит* коров и моло-
ко портит, кров идѣт из соска. Ну, такая вот ведьма была. Глаза у неё
разные были. Один вроде голубоватый, а один какой-то серый [407
(10). Еловка Тункинск. Бурятии].

Новорожденный ребѣнок или телѣнок, рожатся кода они, дак за-
ходишь, надо палочку в рот брать или соломику, чтоб *не глазить*,
нитку на ручке на дверной завязывали [408 (10). Седаново Усть-
Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГЛАЗЛІВЫЙ, -ая, -ое. *Неодобр.* По суеверным представлениям: способный сглазить кого-либо (принести несчастье, болезнь, навредить кому-либо «дурным глазом»).

Вот я слышала, чтоб не сглазить, надо в рот закусить вещь: или распашонку, может, шапочку, или там что-нибудь, пелёнку или — вот тоже в рот взять, прикусывать, чтоб не сглазить.

Вот у меня случай был. У меня Татьяна родилась. Она, вот бабушка Аграфена, оне каждое воскресенье — старинный праздник, всё приходили, старушонки. Мама вот, она чё, не ходила сама, к ей приходили <...>. Тут я их чаем попою, и всё. Татьяна родилась у меня. Ну, я, пока она была... месяца два ей было, не показывала её, прятала её.

А потом чё? Она побольше-то стала, стали её смотреть. Вот бабушка Аграфена придёт — как её увидит, всё! На девчонку рёв на сутки нападает. Рёв вот, ни грудь не сосёт, ничё. Наизнанку! Мама все вилки, и ложки, и скóбы обмоет. Бесполезно! Ничё, ничё не помогает. Вот ревьёт, пока до поту, до седьмого поту не упáрится — будет реветь. Вот *сглаживала* она ребёнка. Такой человек. *Глазливая* была. Дак я потом, она придёт — я её [дочь. — Г.В. А.-М.] прячу, там с ней пúрхаюся и даже не вытаскиваю. Ну, мы не говорили, что она *сглаживает-то*. Нет, ей надо сходить, да всё равно там ей посмотреть <...>. Как посмотрит, так девчонка в рёв [409 (10). Фирсово Сретенск. Читинск.]. Есть глаз нехороший у человека, *глазливый*. Вот даже взять, вот *счас* вы были у Анны Николаевны, вот пожалуйста. Она телка ни разу не выпускала. Она выпустила телка, чтоб погулял, и шёл мужик, молодой мужик, Володя, и *гыт*:

— Это чё, твой телóк-то?

Она *гыт*:

— Да, мой.

— О-о-о, какой у тебя большой он!

Всё! Телка закачало, закачало, закачало, и забился. И она завела его в ограду, в огород туда. И всё, давай головой бить, и всё. Она напугалася.

[— Это вот у Анны Николаевны? — Собир.].

Да.

[— Но ничего с ним? Отошёл? — Собир.].

Но ничё, отошёл. Такой *глазливый*. А она сама лечит. У меня поросята прошлый год были, я её позвала (...).

[— Она лечит, да? — Собир.].

И она посмотрит...

[— А что она делает? — Собир.].

Ничё не делат, поговорит *с нимя*, и всё [410 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот у нас Матрёна Семёновна, вот она шибко *глазливая* была. Ну, ты лучше никуда не ходи, если ты её встретил. Пошёл ты на охоту — ты *ворáчивайся*, бесполезно. Пошёл на рыбалку — тоже *ворáчивайся*. Никаких ты ягод не наберёшь. И в *Подволóшино* такая женщина вот одна, я теперь уже фамилию её забыла, но тоже, если ты её встретил... Так до чего доходило. Мы, ребяташки (ну, не верили же во всё это), побежали на озеро за черёмухой, встретили эту женщину в *Подволóшино*, да, вот это <...>. Артём, брат, мне говорит:

— Ну, слушай, давай, Нинуха, *ворáчиваться*. Мы, — говорит, — её встретили.

Дак этого мало. Мы там ещё и на медведя нарвались. Выгнал нас оттуда, да и всё. И пришли ни с чем [411 (10). **Воронино Киренск. Ирк.**]. У нас сейчас тоже всё время деда Сергея ругают. Говорят, что тоже, куда кто поехал, пошёл, как его встретил — всё! Никакого везенья нету. Говорят, что впустую пойдёшь. Но *глазливый*, видимо, был. Такой человек. Или, может быть, тоже чё знает, чё скажет вслед како слово. Может, знает, может, взгляд такой [412 (10). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. У нас дед здесь жил. Он сюда в *Преображёнку с Мóги* переехал, с деревни. Мы называм *верховёц*, ну, как *с вёрха, с верхóвьев*. А он *с тунгусáми* охотился, всё знал. Дак на охоту идти, он в рот прутик *от голичкá*, которым метёт, возьмёт и идёт. Зуб отломит этот, из дома если поехал на охоту ли куда. Чтoб людей, вот, люди если встречаются, *глазливые, неглазливые*. Но вот дед мне это рассказывал, что взять надо это, взять, отломить *с голичкá* веточку, и в зубы, идти. Встречу кто попадат, эта веточка, чё-то она даёт или подстерегает ли? За околицу вышел, там уже свободно.

Есть которые делают. А так я, мне самому-то не приходилось, я не видел так. Ну, было. Есть у каждого народа [413 (10). **Преображенка Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ГЛАЗЛИВЫЙ, -ая, ое. По суеврным представлениям: такой, которого легко сглазить (навлечь на него болезнь, несчастье, причинить вред «дурным глазом»).

Тут у нас один был слепой дедушка, он хорошо *лáдил*, знал вот

это вот. Он и от порчи знал, и ото всего. Вот *к ему* <...>. Я дак всё... у нас Танюшка была *глазливая*, но и это, и беспокойна, и я всё *к ему* ходила, к этому дедушке.

[— А *глазлива*, значит, что её *сглаживали*? — Собир.]

Но. Её *сглаживали* постоянно. Она была така шустра и *бравенька*, а её *пошто-то* всю её *сглаживали*.

[— А дедушку как звали? — Собир.]

Юда. Вот это он всё говорил:

— Езли бы я зрячий был, я бы много людей поднял.

А он был *тёмный*.

[— А *тёмный*? — Собир.]

Слепой был. *Тёмный*, говорят. А я пришла первый раз, а он меня сразу говорит:

— Ты чья будешь?

Я сказала, чья.

— Ой, да ты девка-то наша!

Вот я всё *к ему* ходила всё, но ребят-то это... чё, езли там плачут ли заболеют ли, *к ему* я [414 (10). Дубинино Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГЛАЗНОЙ ВРАЧ. О человеке, способном вылечить ряд заболеваний глаз.

Мама и глаза лечила. По *Куленге* её так и звали *глазным врачом*. Один раз... Там у нас ток был. А там Василей работал, мамин племянник, братьев сын. Ость ему в глаз попала от колоса пшеницы. Она ведь така *резучна*. Сразу до крови может разрезать. Ну, он весь извёлся, хоть караул кричи. Приехал к маме *с то́ка*:

— Ну, тётка, *ладь быстрé!*

Глаз прямо как кров красный. Ну и чё?! Мама — раз! — глаз-то этот на спицу, *на вязальну иголку*, вывернула, а потом языком весь глаз обвела. Ей на язык ось-то и попала, прилипла к языку. Она *вытащила*. А потом грудным молоком (баб-то на деревне, рожениц, раньше много было. *Пусть* ведь не ходили). Он час, девка, два полежал, полежал, этим молочком всё промывали и промывали. Глядишь, у него краснота спадать стала. *Одыбал* и на работу пошёл опеть.

А тут опеть один раз папка, он *жестяником* в то время работал, всяки вёдра, кастрюли делал. И один раз попалась от железки от старой ржавчина мужику одному. А у него всегда народу много при-

ходило, интересовались, как папка работат. По вечерам соберутся, он их учил. И какому-то мужику прилетела железка. И мама так же вот языком пробуровила и вытащила эту железку. А железо-то это весь глаз испахало. Порез был. В неделю потом всё прошло.

И маленьким ребятишкам вытасковала. Многим. У нас кузнец был. С папкой работал. Ему окалина попала. Фёдору Чухомову. Здоровый был бурят. Они работали на пару в кузнице. Он *без памяти* прибежал к маме *на Ор с Обхоя*. Ну и она тоже его подняла. Здесь у нас *в Обхоях* народ богатый, всяки болезни лечили. И грыжу, и все [415 (10). Обхой Качугск. Ирк.].

[— А маму как звали, маму? — Собир.].

Варвара Иннокентьевна. Ой, ну, она по деревне нас всех лечила. Вы знаете, вот соринку в глаз попадёт, она языком вытаскивала. У неё так ловко получалось, как-то так веко загноёт, раз! — язычком так и вытащит! Её так и звали, *глазной врач*. Вот *сколь* она... Вот стояла геологоразведка, и она вот там, там парню жизнь спасла, можно сказать. В буровой здесь бурили на полянке, но и парню как-то стружка в глаз прилетела и там, видать, воткнулася, и всё распухло, весь глаз. Он приходит сюда, кто-то ему сказал, что мама-то *выправляет*, она посмотрела:

— А я, — говорит, — как тебе буду-то?

А у него же всё опухоль. Но мама всё равно согласилась ему. *Сколь* раз принималась, выполошит ему этот глаз и опеть начинат. Дак она всё равно его вылечила. Он потом прибежал:

— Ой, *баушка*, спасибо, спасибо тебе! В тайге, — *грит*, — а я бы без глаза остался бы!

Но. Мама много лечила. А раньше же мы тоже, меня *сколь*, овёс-то этот всё, как его, *овсюг*, колосья-то какие вязали, *перестой* глаз мне *сколь* раз тоже попадало, *дак* мама, я приду, и мама мне — раз! — и вывернет его как-то. И вылечивала-то она многих.

[— Сначала она вот ещё воду в тарелочку наливала. — Слуш.].

Да, да, да.

[— Заставляет так моргать, моргать в этой воде. А потом — раз! — языком вытащит! — Слуш.].

Выворачивала, вытаскивала.

[— Проморгаешься, она куда-нибудь там, ну, на видное место уйдёт, эта соринка-то, она её потом вытаскивала. — Слуш.].

Ага. Так-так, доча [416 (10). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.].

Старушки были раньше, оне мне *заместо глазного врачá* сами глаз выворачивали *на пинку*. Вот возьмёт на булавку, вот так вот вывернет глаз, где там соринка, и вот она лижет языком, и вылижет эту соринку, *оттуль* выташишит, с глазу. А потом промой хоть, *гыт*, чаем промой или сахарной водой промой (...).

Вот бывает, что ни с того ни с сего глаза краснеют и краснеют, слезятся и краснеют. Или где-то, говорит, на сквознякэ тебя пробрало, или где-то в *шшелку* поглядела. Ага, вот такое же было. И вот, и глядишь, и она чё-то вот пошóпчет, и глядишь, и пройдёт у человека. И не станут *беляши* краснеть, и не станет слеза бежать. А, *гыт*, в *шшелочку*, *гыт*, поглядела, вот, и тебя, *гыт*, и прохватил ветер [417 (10). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ГЛЕБ-БОРЬС. *Народ. календ.* В христианском календаре: день памяти мучеников благоверных князей Бориса и Глеба (24 июля по ст. ст. / 6 августа по нов. ст.). Ср.: ГЛЕБ-БОРЬСЫ, ГЛЕБ И БОРЬС.

Тут ещё мамина стоит, «*Глеб-Борьс*» икона, така маленька, небольшая. Два старика стоят. *Глеб-Борьс*. Это раньше был праздник *Глеба-Борьса*. После *Ильина дня* такой праздник *Глеб-Борьс*. *Ильин день* второго августа, а потом *Глеб-Борьс* шестого августа. Два старика стоит на иконе. Вот это, у мамы стояли, они так и стоят у меня в кладовке *счас*, эти иконы. Приношу, вымою их: они закоптились. Ну, старинный праздник *Глеб-Борьс*.

Ну, раньше-то старики не работали в этот праздник. Молодым-то всё равно, работают. *Вёдренный день* надо всё равно идти грести. А старики-то чё? Богу молились. Бывало и здесь тоже, *смéтишь*, поднимется буря и всё разнесёт, и всё [418 (10). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (Аларск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ГЛЕБ-БОРЬСЫ. То же, что ГЛЕБ-БОРЬС. Ср.: ГЛЕБ И БОРЬС.

Глеб-Борьсы — тоже сердитый праздник. Тоже гроза бывает. Ну и в *Глеб-Борьсы* и иней падает, заморозить может. Заморозки до пяти градусов могут быть. Хлеб замерзал раньше. Вот в пятьдесят третьем году заморозки сильны были. Хлеба много позамёрзло.

Позамёрз хлеб. В пятьдесят третьем году у нас как раз Санька родился. Заморозки. Ходили кучи жгли, *дымокурник* клали. Ходили все, таскали, кто чё могло, под дым клали, на поля дым расстилался. *Дымокурны*. Поджигали раньше в старину солому, вот эти кучи какй, всё сжигали, чтоб дым-то расстилался. Заставляли [419 (10). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ну, вот, *Глеб-Борисы*, это оне, он уже осённый там. Но он, это, заморозки уже начинаются, шестого августа *Глеб-Борисы* [420 (10). **Малый Тантой Шелопугинск. Читинск.**]. Вот этот *Глеб-Борисы*, этот праздник он шестого сентября, *Глеб-Борисы*, но тоже, тоже сердитый <...>. Сердитый это... Стары-то, те и помолятся, и молитву прочитают, и всё проходит. А молодёжь-то забывает [421 (10). **Знаменка Нерчинск. Читинск.** (Баяндаевск., Боханск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Шепугинск. Читинск.)].

ГЛЕБ И БОРИС. То же, что **ГЛЕБ-БОРИС.** Ср.: **ГЛЕБ-БОРИСЫ.**

Глеб и Борис, так-то он большой праздник, *Глеб и Борис* он шестого. Вот *Глеб и Борис* — именинники все Борисы (...). *Глеб и Борис* — работать нельзя. Нельзя! А вот одне работали на покосе в праздник. Ещё говорили, что нельзя. А жаркий день-то, *зеленушка* лежала. Как гром... *Бравый* день был с утра. Как загремел гром, молнии засверкали! Как ударила эта молния в *листвень*, и сразу *жеребушку* убило. Вот это *Глеб и Борис*, вот этот день [422 (10). **Крупянка Нерчинск. Читинск.**]. *Кирики Улиты, Глеб и Борис*, оне сердиты. Летние праздники оне. И вот *Ильин день*, вот он всегда в сенокос <...>. А в *Кирики Улиты* и *Глеба и Бориса* не работают в сенокос. *Без дела, говорит, нечего делать.*

Но это вот раньше *Глеба и Бориса*, значит, этот праздник *Глеба и Бориса* называли — это кто родится, он Глебом, то Борисом назовут. *Кирики и Улиты* тоже вот Улита [423 (10). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ГЛИЗД, -á, м. Глист — червь, паразитирующий во внутренних органах человека и животных (преимущественно в кишечнике).

[— А самая лучшая, как вы считаете, рыба? — Собир.].

Самая лучшая — это окунь. Чистая. И таймень.

[— А как делают окуня, варят? — Собир.].

Варят. Сварют его, чешую снимут — и холодец, и можешь горячую *ись*. Самый чистый *счас*, в *настоящее* время, *чишие* всех окунь. *Хáрюс* — это барахло, можешь его и не *ись*, потому что *глизды* его задавили. Этот чир — то же самое. Учтите, чем жирнее рыба, тем давят *глизды*, *от*. Даже в *ишуке*, и то уже появляются, а в окуне нет, потому что он *ешио* крепкий. Но у него чешуя *крепше*, не поддаётся.

[— А рыба разве через чешую глистов получает? — Собир.].

Нет, через воду. Вот, вода такая. Вот вы сами посудите, судя по Усть-Или́ме, пониже Усть-Или́ма, видите, какая труба стоит, она же... всё это идёт в Ангару, да. Она идёт в Ангару, это *от*, она же... всё же постепенно, постепенно... Ей сколько лет-то уже? Она же ведь тоже заражатся, вода-то, её пить нельзя. *От* и, они *счас*, как говорится, загубят всё это, а потом *очишиять* опять будут. Сразу засерут, а потом чистить будут. Так что это [424 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГЛИ-КА, *межд.* Восклицание, выражающее удивление.

А тогда было запрещено отмечать эти старинные-то праздники-то... А *тятя-то* такой хулиганистый! Матюша Кирьяшных, Кеша Хренчик (покойнички все, *гли-ка* чё, все уже *остарéли*), Кеша Забавный... Ну и взяли запрягли кобылу старую, поставили *кóроб*, в *кóроб* поставили печку, закрыли и едут, и печка-то дымит, как паровоз. И вот они поют песню «Наш паровоз летит. В пути не остановка!»! *Варна́чили!*

Ну и их председатель колхоза оштрафовал на пять трудодней! Что вот оне вот так это самое. Пять трудодней, надо было пять дней работать. И не заработашь. А потом *коо исть-то?! <...>*. Там же *ить* с трудодня давали мучку-то [425 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГЛИНОБИТКА, -и, ж. Глинобитная русская печь. Ср.: *БИТАЯ ПЕЧЬ, *ГЛИНОБИТНАЯ ПЕЧЬ.

И печи свои, *глинобítки*. И вот мой брат *печи бил*. Я *ешио* ма-

ленька была, печка, стол, печка там простая, а потом *ешио* и плита приложена к печке, *к глинобѣтке*. Вот здесь одному Фѣдору (вот где Вера-то), ему *били* ходили, *били печки-то*. Ну и глину привезут, не знаю, какая глина, ничего в неё не мешали. Летом в жару нальют воды, а мы и топчем босиком эту глину [426 (10). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Мама одна. Но нам помогали и дом строить, и *печку бить*. Придут там в воскресенье после работы. Придут, соберутся человек пять-шесть, *пóмочь*, и помогут. Постелили пол. *Печку били*, называлась *глинобѣтка*, из глины *били*.

[— Так это вы в новый дом переехали, когда отца уже не было? — Собир.].

Да. После войны. А потом *в Савину* уехали.

[— А долго там проживали-то, *в Савино*? — Собир.].

А там мы полтора года, однако, прожили. Нас обворовали там. Родственники-то некровные же. Где мама *подымалася*, там обворовали, и мы быстро оттуда уехали. Ну, всякие же люди-то. Везде всякие есть. А и уехали оттуда. Жили здесь [427 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Жили, у всех же это у нас кирпичная печь, а то были *глинобѣтки*, *шестóк* так же это был. Керосину не было, и вот *направляшь* дрова, это у всех так было. Но вот учителям давали, я не помню, *сколь*, литр или там *сколь* керосину давали. У нас учительница рядом жила, она по отцу, по матери *ешио* знакома была, матери там когда *отдаст* сто грамм керосину. Да, вот *на шестóк* два кирпича ставили, и вот два кирпича ставили, тут костёр, задвижка у печи открыта, тут костёр горит, тут кастрюля стоит с картошкой, варишь. А тут уже сидят, стулья, тут эти *чирки* починят, а кто прядёт (...).

Сюда ведь не возили эти верёвки. Вот только эти вот, керосин, соль привозили... А остальное всё сами тут [428 (10). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛИНОБѢТНЫЙ. *ГЛИНОБѢТНАЯ ПЕЧЬ. То же, что **ГЛИНОБѢТКА.** Ср.: ***БѢТАЯ ПЕЧЬ.**

Глинобѣтные пѣчи били. Бѣтые. Токо бѣтые пѣчи были. Делают *свинку*. Потом глину и молоток... *бьют. Пóмочью* строили. И *били пѣчи*, и дома рубили [429 (10). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Но вот самовар у нас всё время. Вскипел — его на стол, чтоб чай был. Уже остывает — всё, его *долиют*, он опеть. Труба была коленом сделана, *на её* колено туда. Там эту *боковушку* открывают в

печке, она же глиняная, кирпичка же не было, глина. *Глиноб́итные*. Всё туда, раз — и углями. А то этим вон, заставляли шишки собирать сосновые <...>. Их туда — раз! — они хорошо. Вскипятили, всё, чай горячий [430 (10). Бельск Черемховск. Ирк.]. В войну это было здесь же, в *Алекса́ндро-Ерша́х*. У нас пятеро детей было. Трое на фронт ушли. Двух старших призвали, а младший добровольно. Восемнадцатый ему шёл. Ночью сидела мама моя в избе, а мы на печке на русской спали. *Глиноб́итны пёчи* раньше были. Сидела, говорит, сидела одна, думала о сыновьях. Вдруг, говорит, дверь открывается, заходит, говорит, старик (борода седа, длинна). Взял стул, сел против и говорит ей:

— Чё?! О сыновьях думаешь? Ты не печалься. Но не вернутся старшие твои, а младший придёт инвалидом.

<...>. Очнулась она-то, соскочила, смотрит: стул стоит, как он поставил, а дверь как была *на залóжке*, так и осталась. И всё сбылось, как он сказал. Старшие-то погибли, все погибли, а младший-то пришёл, но без ноги [431 (10). Александро-Ерши Канск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛИСТА́ВЫЙ, -ая, ое. **Заражённый глистами.**

[— Так, говорят, что там *счас* рыба заражённая? — Собир.].

А рыба у нас *счас* здесь... Ну и я думаю, что это, наверно, потому, что там выше в заливе туда пасут скот. А поят его на берегу. Они забродят в воду. Они же там же и гадят, и всё. А вот рыба-то, она же ходит что у берега. Ну, больше сорожки. И если взять её, она наполовину заражена таким червячкам каким-то. Ну, мы их называем глисты. Она *глиста́вая* рыба. Как-то на остальных на рыбках *это* нету. А вот на плотве почти вся заражённая.

[— А лещ нормальный? — Собир.].

Лещ, вот тот нормальный [432 (10). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ГЛОНУ́ТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., перех.* **Глотнуть, проглотить.**

Раз у нас дед дóбыл щуку, ну, она, наверно, с этот стол-то была, или побольше ли. Ну и знаете, приташишили её, давай чистить. Очистил, и у ней был вот такой налим, в этой *ишуке*. Налим в *ишуке*. Ну, он, *по-видиму*, она его *глону́ла* только, ну, его даже так-то *ешио* не измылила, ну, не ушла она на потребление пищи-то этой щуке. Ну, я взял кишки-то поташишил собакам. Собаки его, налима этого, *исти* не стали. Прилетели штук пять ворон и из ограды этого на-

лима уташили. А налим-то был, чё думаете, такой, он, наверно, вот такой был, вот такой толщиной [433 (10). Богомягово Шилкинск Читинск. (повсем.)].

ГЛЮХНУТЬ, -нет; несов., неперех. **Задышаться от недостатка кислорода в зимний период (о рыбе).**

А рыбы?! А рыба, вот бывало так, что зимой, когда большие холода, там, в *Буру́*, у нас не было ключей *боковых*, чтоб её в воду, *свежун*, пустить, рыба *глохла*, дохла. Ей свежей воды-то не хватало в речке, вот *по Нэпе*. И мы поехали рыбачить (от колхоза направили нас), и где-то с неделю рыбачили *мёрдами*, *загородили заёзок* через реку *Нэпу*.

И рыба (на перекате таком вот), и рыба сплывала вниз. И вроде она такая, и жива, полуживая такая, *глохла*. И мы на восемнадцати лошадях потом вывозили. *Сколь* её, рыбы этой, и *дóбыли* тут, да. На восемнадцати! Мяшков не было, такие тоже шкуры, сани и шкуры, и положишь в сани-то, её туда мёрзлу-то нагрябаешь, вывозили. Вывозили вот её в *Киренск* тоже на продажу. Рыба была всяка: *ишука* была, налим был, *хайрус*, сиг, окунь, сорога. Смотри где, рыба тоже, есть мяста вот такие, в одном месте мы... вот эта вот рыба была.

Второй *заёзок* *загородили* ниже *ешио*, ну, километрах десять, наверно. В том *заёзке* одне ерши были, сплошны ерши. Мы ночь... думали, что, ну, на одну ночь всего их там, ершов, половили, и так *мёрды* выбросили. Одне ерши.

[— А что, ерши — не рыба? — Собир.]

Нет. Ну а чего же там, *оне* маленьки, одне кости. Ну, вот окуня... Ну а тот *ешио* меньше, колючий, *серенькай* такой. А тут-то вот эта *ишука* была. И вот тоже на трудодни. Я даже и не помню, чего мы тут... столько мученья было. Свозили её, и вот... Ну, что там на трудодни можно потом разделить? [434 (10). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУ́БКО, нареч. **Глубоко.**

Тятя у нас ушёл потом на пароход дрова пилить. И *имям* там давали масло чё-то маленько, он получил пайку, и муку, это белая мука. А как раз война началась, и мама *Анатолию* булки таки больши настряпала, провозжали его на лодке *до Подымахиной*, пароход-то там пристал. *Оне* *утолкались* на лодке там. А пароход подошёл, а папа говорит, *оне* все обрезанные, ребята-то, все на один борт сбились, *от* так пароход, говорит, наклонился.

Оне, ребята, — цап у него шапку, говорит, сдёрнули. А где там найдёшь их, говорит, везли тогда их, высадили там в *Подымахиной*. Здесь не приставал пароход. Там *глубко* было <...>. Анатолия провозжал в армию. А Петю взяли с Якутии, тоже их пароходом везли, тоже мама ходила провожала, четверть молока налила полную. Четверти эти-то были старинные. Но у нас долго была, потом чё-то масло начали... в неё налили сметаны и начали масло болтать её, и сломали её это, крынку эту [435 (10). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. *Улово* — воду-то звали, где вьётся вода-то. Почему-то бежит да вот так вьётся. Омут ли, *улово*. И опять же туды стекат и пошла по этой вроде. Ловит человека — можно утонуть в этом месте.

[— Но. Улавливает в этом месте. Утонуть можно было в этом месте. — Слуш.].

Там *глубко* было. Там и нечистый-то и жил [436 (10). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУБОКОЕ. *Микротопоним.* **Название местности в Жигаловском районе Иркутской области.**

Но *неводить-то* ходят осенью, *по тоням* называли. В октябре.

[— А как называли?.. — Собир.].

По тоням. Да вот одну это тонь делали *на плёсе*, где *яма* глубока. Осенью же рыба *на яму* собирается, *на глубь*. Вот и, вот эта где *яма*, тонь делали, *неводили* там по тем местам <...>. Заходили мы *до Бичи*.

[— Река *Бича*. — Собир.].

Это речка-то *Бича-то*, она на той стороне, ну а местность-то, мы заходим *до Бичи* и дальше, *до Глубокого* доходили. *От Грузновки* сюда ниже пять километров место *Глубокое* называются. И вот там неводили, вот там от тайменей, от ленков-то, *невод-то* от рыбы лопнул. Отпустили рыбу-то. *Столь* рыбы было, ужас! Даже жалко до сих пор. А рыбка-то была, вот такие *таймешата* были. Любо было смотреть! Вот так ходили, добывали.

А чё?! Мы дошли *до Глубокого* (*до Грузновки* далеко), здесь ни где зимовья нету, мы на берегу. Натаскали на всю ночь дров, жгли костёр и всю ночь у костра сидели. Утром ни свет ни заря, рассветало, мы давай рыбачить. Рыбачили, добывали вот на этих *на ямах* [437 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

ГЛУБЬ, -и, ж. Глубина. Ср.: **ГЛЫБЬ.**

[— А были случаи, что тонули? Раньше? — Собир.].

Были. Тонули. То из лодки выпадут, то, может быть, налетят де-нибуть на какой-нидь на камень, либо на кого. У нас доярки поехали коров доить. Это был праздник какой-то, не знаю, воскресенье, какой-то праздник был. Поехали, взяли рябятишек, женщины которы взяли рябятишек.

И только выехали, возля островов идут, а был ветер, а он был пьяный, моторист-то, катером-ту шёл, как дал газу-ту, и вода-то пошла через нос, *в плашкóт-то*, а там *в плашкóте-то* фляги, доярки, рябятишки, ихны-то рябятишки которы. И всё — фляги понясло, уже *чэрезь*.

Одна женишина, у ней был разрыв сердца — умерла. Несло всех. Кто за скамеечки, кто за кого *имáлся*. Несло. А но-ка — *глубь, на глубё*. Фляги *просты* нясло — впряёд ехали. Ой, жутко тогда было! У нас широка Ангара-то и *волнистая* [438 (10). Паново Кежемск. Красноярск.]. Власть наша *не шьёт, не пóрет*.

[— То есть вы сами не можете позвонить? — Собир.].

Нет. А там, там не дают, *в Кóдинке*. Я Христом-Богом умоляла, я умоляла её Христом-Богом, *грю*, девушка, дай, хоть на одну минутку, мне хоть сказать, что дочь поедет *из Кóдинки* на выпускной к сыну, цветы надо для школы купить двадцать штук. Я *токо* одно, хоть два слова сказать вот этих, что купи цветы, привези. И нет, всё, бесполезно. На этом конец. Это... И вот, и некому пожаловаться. Власть наша *не шьёт, не пóрет*.

[— Какая власть?! Вот ты представь себе, сестра... Ты не была на кладбище у нас? Вот, вот желательно бы сходить посмотреть. Вот для чего мы держим здесь власть, а? — Слуш.].

Раз уж начали, дак *счас* начну, пусть... Похоронили у нас человека. Человек проработал всю жизнь в райсоюзе. Глызин Владимир Михайлыч отказал.

[— Что, хоронить отказался? — Собир.].

Да, отказался. Ну вот, мы тут, девки вот это, которы ещё работали, в столовой-то, ну, как раньше-то ещё работали-то. Ага, нас уж осталось тут никого. Выкопали могилу метр десять *глуби*, кое-как гроб влез. Два мужика приехали, сначала перед спустили, потом зад спустили. Сначала или голову, или ноги. Ну а, видимо, она не проходила, оне её палкой продавили этот гроб туда, в эту могилу, и загребли. Теперь медведь, или медведь, или кто, разгребли эту могилу. Жуть! Ходили мы с внуком, с внуком мы ходили на кладбище.

У меня дедушка умер в прошлом году. И промыло могилу водой, и мы заделывали. Мне привезли земли туда, всё, мы заделывали. Первый день съездили — нормально, второй день — тоже. На третий день мы уже как поехали, это самое, *дерно-то* ложить-то, — коровы на кладбище... Кладбище не огорожено, коровы всё разгребают, разбуравливают. И что вы думаете? Слышу рёв. Коровы заревели благим матом. Андрюшка мой *гыт*:

— Баба, чё-то случилось. Коровы-то, *гли-ко*, чё-то бегают *коо-то* там это.

Ну, я *грю*:

— Ну-ка, беги, сынок.

А там была могила она не засыпана, ну, вот так *глуби*, не засыпана. Не знаю, чья она. Ну и вот... Бог знает, чья она. Но она копана, Ваня, зимой, потому что вот эта кучка одна сгребёна, а эта, видимо, была мёрзлая, и её не сгребли, эту землю. Земля-то тут, а землю-то не сгребли. Ну и чё вы думаете?! Андрюша этот в мотоцикле эту свою верёвку (когда ездят, дак друг друга таскают), ну и эту верёвку корове на рога. Она, горе, ещё умная какá-то корова-то, ещё поддаётся. Мы двое эту верёвку поддели, он её на мотоцикле дёрнул, она это...

[— В яме была? — Собир.].

В яму она провалилась. Ну. И вот он её мотоциклом выдернул. И я приехала, оттуда приехали, сразу давай звонить Люде Бесковой. *Грю*:

— Люда, родная, почему могила-то не загребёна? Ну, пусть уж, это само, разгребёна бы была, но ведь она не загребёна. Земля-то тут лежит.

— Я скажу председателю.

А председатель сказал:

— Оне каждый день умирать будут, а я их буду хоронить? [439 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.).]

ГЛУХАРЬ. *Антропоним.* Общее прозвище жителей села Лукинóво Жигáловского района Иркутской области, расположенного в верховьях реки Йлга (левого притока реки Лена).

Верховский далеко жили.

— О-о-о, *верховский* вон едут.

А потом наш *гóвор-то* какой, отменный же. Вон в *Знаменке*, в *Закаре́* — там же не так разговаривают. А мы-то, видите, как: упай,

пришёу. И мы в школе учились, я училася, нас так же в *Зна́менке глухаря́ми* звали, дразнили:

— *Глухарі́* прилетели.

Обзывали так [440 (10). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. *Лукино́вцев* [жителей с. Лукино́во. — Г.В. А.-М.] называли *глухарі́*, что, мол, оне с глуші́. В глуші́ живут. И *тимо́шинских глухарі́*, на-верно [441 (10). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. *Лукино́во* называ-ли *глухаря́ми*, *лукино́вских. Верховскі́х-то глухаря́ми* звали. Дак чё, вроде они «*тятка*», «*мамка*» говорили-то [442 (10). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. *Лукино́вские оне глухарі́*.

[— А почему? — Собир.]

А вы знаете, *верхови́шина*, их всех там *глухаря́ми* звали. Глухота же. Далеко от нас. Там *скоко* дерявней? Там *Христофо́рово, Фомина́ он, Федото́во*. Этих дерявней уже и *званья нету, от. Ивда́* вот, слушай-ка, *Кичей́* был. Их нету *счас*, исчезли даже оне [443 (10). Кайдакан Жигаловск. Ирк.].

ГЛУХАРИ́НЫЙ. *ГЛУХАРИ́НАЯ ЗО́РЬКА. *Охотн. О глу-харином токовании на восходе солнца.*

Са́мо интересно — ток. Как бы вам выразить? Чудо природы! Я вот так вот бы выразил. А охотник я был отменный за глухарями, я всех больше добывал. По пять штук приносил, все здоровые, килограмм по пять, по шесть. И вот это утром рано, в четыре часа ты должен уже быть на току́. Вот подходишь потихоньку, но ночуешь где-то от него там полкилометра, и, чтобы не проспять, всё время костёр *подла́живаешь*, лишь бы не проспять. Проспал, значит, то́ка нету.

А вот *кода* первый ты придёшь, ну и ток начнётся. И вот стар-рый глухарь... Все молчат — их пять или десять, ну, сколько приле-тело в это утро, — все молчат. И вот старый глухарь: “чок-чок”, как металл об металл стучит. У него клюв мощный, вот толще моего пальца клюв-то. И вот так вот загнутый, и вот он им перебирает, и в это время издаётся этот металлический звук. И этот звук слышно, ну, как бы вот вам не соврать, да больше на двести метров, да-да, не меньше. Утро, тишина. *На подслух*, говорят, *ходят*. У нас говорят, ну, *на глухарі́ную зорьку*. Мы говорим: на зорьку, *на глухарі́ную зорьку*. Восход солнца — как бы зорька. Но пошли на зорьку, *на глухарі́ную зорьку*. Ну, кто раньше встал. И ты подкрадываешься в темноте.

Глухарь, он же очень чуткая, зрячая, осторожная птица. Мало того что она осторожная, но она ещё большая, мощные у неё крылья. Когда рассветает, прилетают *тетёрки* на этот ток (ну как бы брачный период у них), и *чаши́я*, вот выбирают, вот така вот мелкая поросль этого сосняка, он как садится, так всё ломает. Кажется, это лесоруб туда сел. Вот какі мощные у *его* крылья. Да-да! Лапы у него, шея вот — вы, вашей рукой не обхватишь, надо вот двумя — вот така шея у него. Да. Птица какая сильная! И только сбить его можно картечью. Да. Он сидит на высоте, выбирает ровный сук, как дровосек ходит, стучит этим своим клювом, крыльями, крыльями, хвост вот так вот ходит весь веером, когда он поёт. И вот в это время, когда он песню поёт, он не слышит, у него как перепонки в ушах соединяются, и в это время он не слышит. И вот в это только время можно делать три шага, в основном два шага успеваешь, и замирай. В каком положении ты встал, вот так вот держишь. Вот сто́ит только пошевелиться — он даже, даже воздух... вот ты вот провёл рукой, мне кажется, он воздух даже слышит, что я воздух переместил, а не говоря, вот так вот груз свой тела перевести на какú-то ногу, на эту, ну, отдохнуть. Он это всё слышит. И вот замер. А не дай Бог, ещё увидал — он тебя вымотат. Уже ты всё, не убьёшь. Потому что ты устанешь стоять в этом положении: с ружьём, у тебя же тяжесть, и ты как-то в наклоне.

Я говорю, убить глухаря — очень опытному надо, осторожному и терпеливому охотнику быть. Прятаться или бежать от дерева к дереву, чтоб мало он замечал тебя. Это не кажный может.

Но я, ни разу не было, чтоб я приехал без глухаря. А то два-три. Это уж каждый раз (...).

У нас здесь много токов. Их несколько, не только один. *Карáсовский бор*, или *Карáсовский ток*. *Скобельско́й ток у вь́шки*. *Забре́йский ток*, *Лужко́вый ток*, *Церко́вный ток*. Раньше бор был, и вот церковь-то, с этого бора-то возили лес, прозвали *Церко́вный*. Потом *Полови́нский ток*, это далёко.

А вот я бываю на *Лужко́вом*, на *Карáсовском*, ходил на *Лазаре́вский*, на *Скобельско́й* несколько раз. Ну, много вот на *Забре́йский*, километра так три, или кругом, ну, километров семь или восемь, ага. А на *Карáсовский* надо ехать на лодке. Вот как река пройдёт, вот в это время [444 (10). Макарово Ки́ренск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХАРИ́НЫЙ. *ГЛУХАРИ́НОЕ ТОКОВИ́ЩЕ. *Охотн.*
Место, где току́ют глухари. Ср.: ***ГЛУХАРИ́НЫЙ ТОК,**
***ГЛУХА́РНЫЙ ТОК.**

[— А добывали дику́ю птицу, утку, гуся? Много было? — Собир.].

Добывали, утки было много, глухаря́ было много, *косача́* много было. *На глухарі́ное токови́ще* весной ходили (...)

Вот *глухарі́ное токови́ще-то* — красавица! Вот они собираются до тридцати, до сорока птиц в одно место. Курицы эти сядут на деревца, а петухи по́низу бегают, один одного теребят. Рёву у них, сколько треску! Но *бра́во!* Он не слышит даже: вот стрельнешь — он не слышит, он не понимает. Вот какú драку открывают! <...>. Один упадёт, а те ничё не понимают. Вот три-четыре раз подряд выстрелишь — вот потом очнутя, бросят эту драку [445 (10). Суво Баргузинск. Бурятия]. *Глухарі́ное токови́ще* — это, как говорится, лесная охота. Это уже лесная птица. На неё, на неё свой талант и своя охота, да.

[— А вот расскажите про ток, как они току́ют. — Собир.].

Ну, *тока́* передаётся по наследству. Вот старики уже не могут ходить *на тока́*, оне отправляют своих сыновей. Рассказывает мне, что вот, где там, на ту сопку. И вот оне собираются, днём приходят туда, на эту сопку. Точно, здесь *токови́ще* было. Во-первых, сопка когда обтаяла, на ней уже снегу нету, так, она обсохла. И вот эти высокие места и *токови́ще*. Не каждая же сопка. А у них специально... птицы себе места эти, уже облюбованы *ихны*, и там...

И вот оне там с вечера садятся в засаду. И утром сначала один прилетат, *затокови́л*. На его голос подлетат там втора, третья, и начинают оне слетаться. Слетаются. И эти пока не стреляют, пока оне не слетятся. Когда их наберётся там с десятков примерно на поляне, оне начинают драку, самцы. Оне бегают. Каждому же охота их побольше захватить, этих *тетёрок*. И вот он слюну распускает, бегат, из него слюна течёт. Оне на ходу у него подхватывают эту слюну. А эти в засаде сидят и уже смотрят: ага, вот у тебя на ружьё там два, три их, уже вот так, чтоб наверняка *стрéлить-то*. И вот там бах-бах! *Стрéлили*. Всё. Это уже тебе не гуси. Других не дождёшь. Сколь убил — убил, не убил — с тем и уходи. Оне больше не вернутся в этот день. Оне уже улетели.

[— Это вот глухари, да? — Собир.].

Да. И *пальники́* так же. Так же току́ют, одинаково.

[— А какие они места-то любят больше всего? — Собир.].

Высокие сухие места, каменистые.

[— А когда глухарь токует, он, говорят, не слышат? — Собир.].

Когда нача́л токовать, замри. Когда он начинае́т *тереть*, уже пошёл зубами *ишелка́т* (*трёт* называется), тогда беги. *Токо* перестал — сразу стой. *Токо* шаг не успел шагнуть, он перестал — всё, замри. Жди снова его, когда он... и вот в это время успевай подбегай. Если ты с вечера не сидел там, *на подходе́* к нему.

[— *На подходе́* же, да, охотятся? — Собир.].

Ну, если *на подходе́*, тебе надо к нему подойти. Вот здесь на току́ мы ждали, оне сегодня не пришли, где-то в стороне, и вот иди его *скра́дывай*. И вот так подходи. Когда он начинае́т *тереть*, тогда подбежишь (если кто понимает это по звуку-то) и прямо его... Вот он тут на сосне сидит, и под ствол подходи к нему, он ничё не слышит в тот момент.

[— Он глухой на какие-то моменты, да? — Собир.].

Когда он начинае́т *тереть*, он ничё не слышит. Но когда он перестал, начинае́т токовать, то слышит — ой-ё-ё! Это *здря* его глухарём зовут. Он не глухой (...). Ну, если четыре глухаря на тебя повесить, да кило́метров двадцать если идти до дому, то потом семь потов сойдёт, и не рад будешь, что и ходил.

[— Ну, по сколько? Сколько одна птица? — Слуш.].

Ну, одна, он, допустим, пять-шесть килограмм он весом, семь ли, глухарь. Ну, вот их четыре штуки. Ну, двадцать килограмм, это вот здесь, до реки пройти не тяжело <...>. А если доро́гой идти, он *натолкат загривок-то* [446 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГЛУХАРИ́НЫЙ ТОК. *Охотн.* Место, где току́ют глухаря. Ср.: *ГЛУХАРИ́НОЕ ТОКОВИ́ЩЕ, *ГЛУХА́РНЫЙ ТОК.

Самая увлекательная охота на боровую дичь — это на глухаря. На глухаря охотятся с лайками. Собака отыскивает глухаря, поднимает его. Глухарь садится на дерево, и собаки *обла́ивают* его, пока охотник придёт. Охотник как можно бесшумно подкрадывается к глухарю и стреляет его. Стреляет также, когда глухаря вылетают *на га́лечники* или на дороги, *с подходе́*.

Также самая увлекательная русская охота на глухаря — это охота на току́. *Глухаря* весной слетаются на тока́, где току́ют веками.

Токуют обычно на борáх со старым сосновым лесом. Туда слетается помногу *копалу́х*. Глухари начинают петь, лишь только засветлеет небо. И поют сначала на деревьях, а затем опускаются на землю, и у каждого *петуха* есть свой участок, где он ходит, важно распутив крылья и распутив веером хвост, поёт, подпрыгивает на метра полтора вверх, хлопая крыльями. Затем садится и опять ходит важно. Если приблизится на его место другой *петух*, бывает, завязывается драка, да так, что перья летят. И часто у добытых глухарей есть кровоподтёки на шее или на груди, на спине возле шеи.

[— Николай Петрович, вы как настоящий писатель, хорошо рассказываете. — Собира.]

Но люблю я это дело (...). Я люблю ходить *на глухарíный ток* (...). Я сам не один раз видел, как глухари затеивали схватку. Поверженный *петух* обычно улетает. Иногда хозяин участка гонится за ним ещё и на лету, затем возвращается и садится снова на своё место, и ходит, и поёт. Возле самых крупных *петухов* собирается наибольшее количество *копалу́х*, которые опускаются на землю, принимают заманчивые позы. Со временем *копалу́х* становится всё меньше, меньше, и почти совсем исчезают, но *петухи* ещё долго поют. Старые *петухи* поют до конца мая. Это время как раз приходится на рóспуск берёзовых листочков, лиственничной хвои. Песня глухаря, она глухая и слышится недалеко. Песня состоит из двух *колен*. Сначала редкое щёлканье, а потом оно переходит в быстрое, а затем происходит второе *колено*, походит на точение металла. Вот в это время глухарь он не слышит, потому что у него перекрыты слуховые отверстия, но глухарь видит. И вот во время второго *колена* охотник делает шаг или два, или прыгает и застывает, и ждёт другой песни. Снова щёлканье, потом точенье, и опять охотник делает шаг, два, и опять ждёт. В этой песне главное — подобраться на выстрел и разглядеть глухаря на дереве. Делать нужно всё под песню: ну, подходить под песню, поднимать ружьё под песню и стрелять нужно под песню. Глухарь даже после выстрела, если выстрел был произведён во время второго *колена*, порой остаётся на месте, если был дан промах.

Поначалу у меня на току́ не выходила охота, ну, не было опыта и некому было научить, здесь же уж никто не охотился на глухарей на тока́х, и приходилось доходить до всего самому. Да и сейчас у нас мало кто охотится на тока́х. Приходить нужно на ток в темноте, а не

каждый рискнёт ходить по ночам. Я поначалу носился *за петухами*, а они то убегали пешком, то улетали. Охота не получалась. Раз, два приходил пустым. Но потом *дóбыл* два *петуха*. Больше я на *тока́х* не стреляю, добываю не больше двух *петухов*, так как можно нанести урон *току́*.

Охоты они по-разному проходят. Бывает трудно *подкрастись*, когда глухари напуганные. А другие охоты проходят так, что порой разочаровывают лёгкостью добычи. Однажды я пришёл затемно, сел на пень, покурил, сижу жду. Начало светать. Слышу, недалеко поёт *петух*. Я, сидя на пне, рассматриваю его. Он сидит на большом суку в середине дерева, раскачивается тёмное пятно. Просто не сходя с места, поднимаю ружьё, стреляю — глухарь комом валится на землю. Положив глухаря на пень, приподнимаюсь на хребёт. Поёт второй *петух*, подхожу под песню не более двадцати шагов — и вот он, красавец, сидит также в полдерева, грудью ко мне. Стреляю — глухарь падает. Больше мне добывать не нужно, но слева поёт ещё один *петух* на средней высоты сосне, на макушке дерева. Ради интереса: *подкрадусь* — не *подкрадусь*, иду к глухарю под песню, подхожу под сосну — глухарь поёт, прохожу под сосной — глухарь поёт и не улетает. Смотрю: в стороне сидит ещё *петух*, увидел меня и *скёркает*. Может, это молодой *петух*, который не участвует в брачных играх и не умеет петь. Они только подражают старым петухам, учатся. Их называют *скрипуна́ми*, *харкунáми*. Они часто мешают в охоте, но этот *петух* сидит *скёркает*, но не улетает. Я поворачиваюсь и спокойно и под песню ухожу обратно, не пугая этих глухарей [447 (10). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХАРЬИТЬ, -рю́, -ри́шь; *несов., неперех.* *Охотн.* **Охотиться на глухарей.** Ср.: **ГЛУХАРЯ́ТНИЧАТЬ**.

Мы сами *глухарим*, петли ставим на глухарей. Я под скалами ставил петли, добывали. По семьдесят штук добывал. Осенью. Потом на лошадях его вывозил, мясо. Да, по семьдесят штук добывал.

[— А токуют глухари когда? — Собира.]

А он весной. Это в первых числах мая или в конце апреля *зачи́нают* *токовáть*. Раз-то я ходил (а уже плохо слышать стал), на ток ходил. *Еишо* не рассветат, они уже токуют. *На листви́нах* сидят, токуют. Ну, одного всяго убили мы. А этих! В петлях... пойдёшь утром, оне сидят.

[— А они что там, в скалах? Ищут что-то? — Собира.]

А вот *шишэбень*-то этот, песок, камни клюют. А их *момыки* распорешь, дак там всяки камешки блестящие. Порой и золото где клюют. *Глухарили* [448 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас дед *глухарил*, добывал глухарей, таскал. У-уй, много! Под кроватью, приташишит шесть, уже старые, вонючие, которые выбросят, а из-за пера-то тащил. На перины-то собирали, бабушка Федосья заставляют тербить — ой! Я захватил, шесть-семь принесёт [449 (10). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Медведь... он с берлога выходит весной, когда тяпло, в *Благовещенский день*. И все эти змеи оживают в этот день, выходят. Змеи оживают, вот это всё, все начинают... Но у нас *Благовещенье* не знаю како нынче: тепло ли, холодно ли было. А если холод будет, он же не выйдет. Нет, всё равно, его голод-то заставляют. Выйдет из берлоги — *рявё-ёт*. И тоже эти охотники: он, говорит, начинат срать и начинат *ряветь*. У него смолистая *пробка* — он поедает ветки, перед тем как залечь в берлог <...>, он опростатся — *пробка* эта выходит.

Глухарей добывал... Ой, у нас много глухарей было! Глухаря мясо варила. Поставлю в печку, напарится — вкуснятина-то! И суп вкусный *с их*. Стаканами пью бульён. *Токо* когда начинат играть — в *Благовещенье* — самый первый. Вот уж карауль ходи. А потом тоже *изыгра́тся* и тоже сухой бывает.

А когда он начинает, он *ешишо* жирный. Жирный, ага, суп вкусный. А *изыгра́тся* — тогда мясо невкусное. Но ты всё *рамно* бульён-то похлебашь. До десятого мая начинали у нас *глухарить*. До десятого глухарь играет. А после десятого уже всё, там *глухарятки* уже бывают. На покос ездили — *глухарятки* — мн-о-о-го *наишалкát косарей*, пока едем до зимовья, он привезёт. Он верьхом, мы на телеге. Пока едем на телеге, он уж трёх-четырёх *ишалканёт* [450 (10). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Вот у нас дед же рассказывал, что какая-то семья была, Пашиных, у них много невесток было, и они доживали только до пятидесяти лет. Мы ещё спрашиваем:

— А почему?

Вот они, говорит, старики постоянно *глухарили* и привозили целыми телегами глухарей, а глухари, и их надо было все ощипать. *Теребиловки-то*. И вот они с зари до зари ощипывают. Потом они идут... раньше же было как, и жали хлеб, и *снопы вязали*, и всё это женщины, и пололи даже поля ходили. Очень много работы было.

И вот они до пятидесяти лет у них только доживали и умирали. Вот такой был *адский труд* (...).

[— И вот этих тетеревов, или, как вы сказали, глухарей... — Слуш.].

[— Целыми телегами?.. — Собир.].

Да.

[— А куда девали этих глухарей-то? — Слуш.].

Ну, видимо, солили. У нас же была мода солить, в яму, в бочку солили, а потом на покосы возили. На покосах же жили, они никогда не возвращались домой. Пока покос не закончится, они *в станках* так и живут. И вот увозили вот это вот мясо, варили там.

[— А вот вы говорите, глухарей телегами привозили, их же нужно оттерebить? — Собир.].

Да.

[— В каждую семью привозили телегами? — Собир.].

Да. Но не каждому, вот одна семья была зажиточная, и вот сколько уж у них невесток было, заготовливали себе.

[— Но помогать приходили женщины? — Собир.].

Нет. Вот здесь этого не принято [451 (10). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛУХАРЬХА, -и, ж. Самка глухаря. Ср.: ГЛУХАРЬОХА.

Он мало прожил-то (...). А смерть-то свою чуял (...). Прилетела, вот этот *пальник* прилетел, не *глухарьха*, а *пальничиха*. С *охлупня* зашла, ох-ох, улетела! Вспорхнула и улетела. Он первого мая помер. Девять *дён* до Победы-то не дожил. Эта птица худа. Вот лесная птица вовсе худа! <...>. Не дай Бог, худа! [452 (10). Мога Катангск. Ирк.].

[— ...А боровая дичь? Это какая? — Собир.].

А боровая дичь: глухарь, тетеря, *глухарьха*, вот, и рябчик, и *пальники*, и куропатки, белые, серые ли, зимой белы, летом серые [453 (10). Бур Катангск. Ирк.]. К нам всё бывший третий секретарь Братского райкома партии, он к нам управляющим пришёл, был управляющим отделения Кобляковского совхоза. Потом свой совхоз был <...>.

К нам сюда он понравился, он пешком к нам ходил. «Тоз во-семь» [ружьё. — Г.В. А.-М.] на плечо оденет — и пешком от само-го Братска и до нас двести километров, никаких лошадей не брал, пешком. Ему интересно было идти, дорогой котомку этой дичи

набить, то на дорогу, бывает, глухари вылетают камешки собирать или чё-то. Они любят на дорогу вылетать, *глухарихи*, глухари. Он заметит и подкрадется, шлёпнет, всё. Приходит домой, всё, у него своя *в́аря*.

По самовару чаю выпивал <...>. К нам приходит в *Подъелáнку*, бабушка Федосья сразу ставит самовар. Он обязательно *ташиит глухариху*, или чё-то там, *рябко́в* настреляет. Она самовар ставит, он пока его не осушит — сидит, пьёт чай. Самовар выпивал восьмилитровый, чая [454 (10). *Бунбуй Чунск. Ирк.* (повсем.)].

ГЛУХА́РНЫЙ ТОК. *Охотн.* То же, что *ГЛУХА́РИНЫЙ ТОК. Ср.: *ГЛУХА́РИНОЕ ТОКОВИ́ЩЕ.

Я по молодости-то кажный год ходил *на глуха́рный ток*. Вы знаете, как он поёт? Он, значит, там у них один петух главарь. Там же их стадо. Он же... Не два, не три их там, а их там десятка три-четыре собирается. На бору, чистое место, значит, вот они *глуха́рный ток*, где оне *гуля́ются*. И вот им песню поёт, хвост растопырит, веером делает хвост. Да-а-а! А головой трясёт, значит, напевает. Знашь, это вот как интересно, когда оне поют. Крылья расширяют. Но у них тоже, также везде свой главарь. Тоже кто сильнее, тот побеждает. У них там и дерутся оне, и всё. Это обычно в природе заведено: кто сильнее, тот первый [455 (10). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. *На глуха́рный ток* ходил. Красиво! Когда глухарь играет, тут азарт! Бывает так: одного скра́дывашь, два-три сидят молодых. Вот с *Благовешшенья*. Начинают с *Благовешшенья*. Даже в тёплые утренники глухарь в марте играют. Развиват свой голос. А холодно, так.

В основном в мае эти. Вот, он когда *ишелка́т*, в этот он всё слышит и видит. А когда заиграет — ш-ш-ш-ш! — в это время он глаза закрывает и слух. Не слышит. Когда он *ишелка́ет*, ты стой. А как зашипел, в это время успевай два-три *уско́ка*. И опять останавливайся. А если он почуял, он тебя заморозит! Начнёт... Что-то неладно, вот. Начнёт *ишелка́ть*! А как заиграл, тут успевай.

Я бывало... вот играют — вот тут проскочил, сзади, обратно вернулся, стою. Где заиграет? Он мне на голову кое-как. Я поднял голову: он с метр от меня сидит на сукú и вот так на меня смотрит. А я что? С *то́зовкой* был. Просто не целился, а так поставил. Ну, чувствую, что выстрел дал ему как раз в живот [456 (10). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

ГЛУХАРЬ. *Антропоним. Прозвище жителя села Таякán Казачинско-Ленского района Иркутской области.*

В Таякáне жил такой, он глухой был, глуховат был, лесничий у нас. Я помню, Алексей его звали, фамилия его Зуев была. Его кличка *Глухáрь* была. И мы его даже слегка побаивались, что ли, он там ходил.

И вот однажды он... не знаю, что там он имел с этими лесными, но *Тулукутумур*, есть такое место, вот он, значит, там ночевал. И ночью пришёл домой, что его из зимовья этого выгнали <...>. Причём даже вещи все его выкидали [457 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГЛУХАРЮХА, -и, *ж.* Самка глухаря. Ср.: ГЛУХАРЬХА.

Вот у мамино́го *братанá* у Никифора было. Мы шли раз, по улице идём — *глухарю́ха* сидит. Как это? С лесу и глухарь?! И сидит на этом *на князьке́*. Старики-то говорили, к худу́ это, голова семьи умрёт. Глухарь — худо это, тетерева — тоже худо. Они большие. И вот глухарь сидит. Никто его не убил, посидел он и улетел, и всё (...). Он в годах был, но *ешшо* не шибко старый был.

[— Дак он умер? — Собир].

Да нет. *Ешишо* долго жил, потом уж умер. Дедушка Никифор...

[— ...*Братан* — это же двоюродный брат? — Собир].

Но [458 (10). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Глухарь прилетит, если дома на постройку сядет, значит, худо будет, говорили. Глухарь. Рябчик прилетит, говорят, худо будет. К нам *глухарю́ха* прилетала, сидела. Но обошлось [459 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХАРЯТИНА, -ы, *ж.* Мясо глухаря как пища.

А с четырнадцати лет с четырёхзарядкой, дак прятался, таил-ся вроде от старших, тайком. Ну, кобель у меня облаивал глухарей, глухарей убивал, зайцев *тропи́л* даже, приносил. По четыре зайца убивал даже, приносил. Но, это подспорье. К нам, вот гулянка, компания приходит, женщины сразу:

— О-о-о, у Агафьи Егоровны зайчатины наедемся *вдóсыта!*

Нам уже сразу заявляли. Тут и *глухаря́тина*, тут и зайчатина — всё всегда было. Хоть и голодные годы были, мало хлеба давали, триста грамм на трудодень. Потом уж после войны до трёх килограмм дошли, и до пяти *аж* было килограмм (...).

У меня кобель их привязывал, как привязывал глухарей, *обла́-*

ивал осенью. Весной-то не ходил [460 (10). Луговское Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ГЛУХАРЯТНИК, -а, м. *Охотн.* Охотник, добывающий глухарей.

Здесь-то мы все *глухарятники*, все охотимся. Вот здесь, пять километров от соседней деревни, возродился ток. В прошлом году ребяташки бегали, трёх добыли, Ромка с Санькой. Приходишь туда ночью, до тока не доходишь, костёр, *чай варить*. И ночью начинают, их слышно, они ночью слетаются туда, на деревья садятся. А потом уже идёшь потихоньку. Он разговаривать начинает один, потом второй. Ну, осторожно надо ходить. На земле не заметишь, не услышишь его, он бегает быстро. Тут прокричал, прокёркал, через полминуты он уже там где-то. Ну, там больше, больше двух не добывают. И тащить их оттуда [461 (10). Преображенка Катангск. Ирк.]. Каждый год за глухарям <...>. *Амбури́нские*, считай, все *глухарятники* <...>. Не пропустят. Ох, как во время он игры-то! *Рас-топóришиится!* Такой сидит красивый, ходит. То по ветке, *на лесине*, то *новóй раз* на земле прямо — у-уй! А если *ешио копалуху*, встретится *с копалухой*, но тут беспрерывно играют. Ой-ё-ё-о-о, чё он! Прямо хвост у него! Залюбуешься!

Он же не слышит во время игры, стреляешь его в этот момент. Промажешь, он всё равно играет, он не слышит. Вот как. Во время игры у него слух-то отнимается <...>.

Он играет на заре. Но и потом он по шесть часов — до десяти, наверно, до одиннадцати играется. Чуть-чуть зорька начинат, и он уже начинат играть.

Вот я *скоко раз с амбури́нскими-то*, да и один когда, далеко же, ёлки, с дому в два часа выйду, пешком туды прихожу. По тайге идёшь. Приду в середину тока. Стою. Заиграт, *новóй раз* прямо подо мной заиграт, ёлки зелёные! Бывало так: приходилось трёх с одного места стрелять. Ой, *брáво оне!* Красиво играют [462 (10). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХАРЯТНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* *Охотн.* Охотиться на глухарей. Ср.: **ГЛУХАРИТЬ**.

Я и сам *глухарятничал*, *слопцы́* делали *на тетёрь* да на глухарей. На горах делали, где птица вылетат, глухарь или *тетёря*, чтоб клевать *дресву́*, камешкí. Подметали до земли, до камешкóв до этих, чтоб приманивало их больше, и прилетали. Но на этом месте и *плён-*

ки вот делали эти, петельки, в петельки добывали, *слопцы́* делали вот эти, большинство-то петельками.

[— А *слопéц* как делали? — Собир.]

Слопéц-то? Ну, два бревёшка вот так сколачивают, не сколачивают — *расшишеляют*, ставят палку туда. Он как заходит, туда делатся заход, он там наступат *на сторожók*, этот *сторожók* срабатывает, его придавлят этими бревёшками.

[— А-а-а, здесь он наступает? — Собир.]

Да. Он там лапой-то наступит. Зайцу-то делали *пáсти*, дак он перекусывает, *примерно*, берёзку, настораживают берёзовый прутик, он перекусит его, *сторожók* этот сработат, его придавлят. А глухарь, тот, *примерно*, или *тетéря ли* — наступал ногой.

[— А вот ещё, скажите, пожалуйста, вот *сторожильник* и *насторóжка* — это одно и то же? Или *сторожильник* — это та палочка, на которой... — Собир.]

Но. *Сторожók* как, ну, *сторожók* называли-то его, он *сторóжит* вроде, *кода* заденет его, *сторожók-то* этот срабатывает, падат, ну, выскакиват, а *пасть-то* эта придавлят его к бревёшке.

[— Это *сторожók*? А *насторóжка*? — Собир.]

А *насторóжка* — это туда грибок цепляют. Как *нажívка*, *насторóжка* <...>. И такому хищному зверьку, дак мясо привязывают, от белки или от кого ли там [463 (10). Паново Кежемск. Красноярск.].

[— Было, что ружьё портили? — Собир.]

А это были *шептуны́*. У меня был случай такой. Ну, я ходил *глухарятничать*. А вот этот вот сосед-то, Иван Степаныч, он:

— Чё, глухаря дóбыл?

Вот так плюнул и ногой поводил, и всё. И я потом, ну, пошёл наутро, ну, правда, ток хороший ток был. Тайга была кругом, она сгорела. Стрельнул вот так как-то вбок, чё. Потом сел, оно качатся-качатся, ага. У неё из клюва уже, светать стало, вижу же: кровь пошла. Он повернулся, я его — раз! — в зад. Ну, чё это? Перекрестил. Он упал. Я подхожу. Ну, как это так мог убежать-то? Я думаю: всё, намертво. И всё. И с тех пор и так и ничё, никого не мог добыть целый год. Испортил <...>. Сказал, и всё, и плюнул, ногой потёр, и всё, и ушёл.

[— И вам казалось, что вы убили, да? Кровь шла? — Собир.]

Ну, конечно. В него когда попадёшь, как в пустую бочку, так:

пфук! А так она улетит мимо. Смачно, слышно же. Слышно, *кода* попал.

[— Уже и попал, а он всё равно оказался живым. — Собир.].

Но [464 (10). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Раньше *слопцы́*... *глухаря́тничали*, *слопцы́* ставили на глухарей.

[— А как делали *слопцы́*? — Собир.].

Ну, просто палок, да там такое спусковое, и всё.

[— Ну, по многу имели в хозяйстве-то *слопцов*? — Собир.].

Ну, ловили, кто *скоко* поймает. Факт тот, что было крестьянское тут *подско́рье*, по сути дела, как якуту сейчас.

[— На одного хозяина сколько приходилось *слопцов*? — Собир.].

Их не делили никто.

[— Ну, десять, двадцать? — Собир.].

Ну, может, десяток.

[— И у каждого были свои территории, на которых ставились *слопцы́*? — Собир.].

Да! Я к тебе не полезу, и ты ко мне не полезешь. Палочку вон заткну да и пойду в магазин, и будет всё цело. А *счас* воруют внаглуую <...>.

[— Помногу добывали глухарей? — Собир.].

Я добывал (...). Лишнего с природы, *по-видиму*, люди не брали. *Скоко* потребуется человеку, *стоко* и забьют. Зачем мне перегноить? Надо мне летом — забил одного. А куда я буду всё? Съели, и пойду тогда туда, забью [465 (10). Альбин Тулунск. Ирк.]. Ну, вот *пальник* сидит, глухарь, пятьдесят *пальников* на берёзе — надо бить с нижнего. Ударил — он упал, эти смотрят за нём. Вот так *глухаря́тничать* (...). Верхнего *стрель* — все улетят.

[— *Пальник*. — Собир.].

Ну, глухарь, глухариной породы.

[— На току́? — Собир.].

Да почему на току́-то? Летают осенью.

[— На берёзе сидит? — Собир.].

Он на берёзе, на сосне он.

[— На одной берёзе пятьдесят штук. — Слуш.].

Да, да, да! Так мы по четыре коробки расстреливали патронов *тозошных*. *Тозка* у меня была.

[— А по сколько добывали? — Собир.].

Один раз дóбыли шестьдесят чё-то *пальников* и пять *копылу́х*, однако. Поля были, много. А сейчас нет ничего, тайга пустая [466 (10). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛУХА́Я, -ой, *ж.* Задвижка внутри ворот в виде жерди́ны, которая выдвигается с больших ворот на маленькие и служит наиболее надёжным запором.

А раньше как говорели? *Баушка* наша всё:

— *На глухую́* заложься.

Так говорели.

— Закройся *на глухую́*.

[— *На глухую́* заложься, да? — Собир.]

Но (...). *Глуха́я* — это заложка, она выдвигается с больших ворот, *жерди́на*, на маленькие [467 (10). Петрово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХА́Я. *Микротопоним*. Название местности в Ке́жемском районе Красноярского края.

[— А грибы как? Какие заготовливали? — Собир.]

О-о-о, грибов было — море. Рыжики. Мы рыжики собирали и грузди. Я *от* до школы, в седьмом классе училась, в *Гусевку*, перед *Гусевкой* побяжишь — *на жарени́ну*, на две насобираю рыжичков. С мамой потом ездили и на ту сторону, *на Глухую́*, собирали рыжики. Рыжики и грузди, такие, как *мокрые* называют. Вот это было тоже, навалом.

[— А грибы-то как хранили раньше? — Собир.]

А солили. Мы солили, да. А протрёшь их тряпочкой и солишь. У нас у мамы как-то, какой-то своеобразный был вкус. *От* они не красные были рыжики, а именно рыжие, *от* как *от* есть на земле рыжий такой, такой он и был у ней в засолке. Как она делала, не знаю. Вкусные такие, кисловатые немножко. Полно́ было рыжиков, полно́ рожалось, полно́. Даже с *Ке́жмы* и то в *Займку* ездили собирали рыжики. Ой, там хорошее было место для рыжиков, вот туда, в сторону *Алёшкиной* [468 (10). Паново Кежемск. Красноярск.]. А церковь-то она в *Ке́жме* была, в *Паново*, как вот мне кажется, а больше тут и не было, нет. Во *Дворце́* не было, а *Дворе́ц* — это туда дальше. В *Балту́рино* ещё, там, на той стороне, в *Глухой*, на *Недоку́рской* мы называем. А здесь была хорошая церковь, говорят, но я этого не захватила [469 (10). Паново Кежемск. Красноярск.].

ГЛУХА́Я МАТЕРА́. *Топоним.* Название местности, простирающейся вдоль левого берега реки Ангары ниже посёлка Нёвон Усть-Или́мского района Иркутской области.

[— А Глуха́я Матера́ — это что? — Собир.].

Это вот *Глуха́я Матера́*... Название. Место вот такое. Это *Матера́ Глуха́я* называется, а та — *Ка́тская*. Они: одна сторона идёт *Ка́тска сторона*, а друго́я — *Глуха сторона*... А мы на острову́ жили, а здесь живём *на Матеро́й на Глухо́й* <...>. Кто жил на островах — все уехали.

[— А куда? — Собир.].

Дак вот, в *Кеу́ль* переехали <...>. Острова *простые* сейчас стоят. Там сеют, там скота дёржут [470 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

[— А лебедей-то не добывали раньше? — Собир.].

Лебедей раньше, доча, *не били*. Но у нас тут был один *варна́к* (ой, оне все уже умерли), Валентином ли как ли его звали, дак он настрелял полну лодку лебедей. *Ужась! На Глухо́й Матере́* оне там у нас жили, лебеди-то, *за Куре́йным* туда, на песках. Ой, как оне красиво купаются! О-о-ой! А как кричат! Как люди! Вот говорят, что у лебеда груди есть, и она своёго вот этого дитя кормит грудью. Вот это вот такое говорили старики, старики. И тело у него белое, как у человека. Его *исть* нельзя! (...).

Вот его и *били варнаки́-то* всяко, что пярю надо было. И вот он приехал после этого, как наловил, приехал, загулял и захлебался блевотиной. Нельзя лебедей *бить*. Это грех великой [471 (10). Кежма Кежемск. Красноярск.].

ГЛУХО́ВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Там добывали, часто добывали раньше. Вот *Глухо́во* деревня. Где *Ма́рково-то*, она пониже, а там *Глухо́во*. Вот даже ночью ловил там людей медведь. Было дело, да. Ну, видно, голодный год был, они выходили. А скот? Тогда же мы ещё *в Глухо́во* жили, работали на свинарнике. Он [муж. — Г.В. А.-М.] вперёд уходит, я дома. Он чай приходит пить, потом я ухожу. А там был такой *поднавёс* у нас, солома там летом была. Ну и медведь утром пришёл — ни одной сви́ньи нету. Одну задавил, отташиил немножко, половинку съел. А Ефим-то пришёл, посмотрел: нет. И обратно прибежал в деревню-то. И сказал всем, что медведь угнал всех поросят, сви́ней всех. А он одну-то вперёд *ешшо* ловил, и вот как он когтям-то ей дал, но

она дёру дала, мы потом её марганцовкой делали, лечили эту свинью-то, матку, отдельно держали её. Когда он всех свиней-то, поросят-то всех ловил, разогнал-то, и она, оказывается, *к имя́* выскочила, перепрыгнула и ушла. Всё стадо нашли в деревне по речке. Всей деревней ходили их искали, пригнали. Дак они когда к свинарунику подходят, они все уши вот так *растопóришили* и идут-идут.

А когда я утром-то пришла, вперёд-то с ним, я смотрю: никого нету. Кинулась туда, *в гнездó-то*, а половина свиней лежит <...>. Он на меня закричал:

— Ты куда?! Он тут, может, сидит недалёко где-нибудь!

На меня закричал. Ну, ладно. Они теперь все мужики собралися и пошли следить за нём. Ну, шли-шли-шли лесом-то, и молодому парню он попал, этот медведь-то. Он сидит, поросёнка ест. Он закричал:

— Вот он, вот он!

Ну, чё?! Кинулись. А чё, он будет ждать, чё ли? И убежал обратно, медведь этот. Ну, ладно. Тут на него петли ставили, всё равно не могли его добыть-то. А потом мы из колхоза когда уплыли, *в Вилю́йск* уехали-то, тут один остался мужик за ним работать. Но они всё равно петли ставили. И он попался в петлю, этот медведь [472 (10). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГЛУХО́ВСКАЯ СЭ́НДУХА. *Микротопоним.* **Название местности в Усть-Кутском районе Иркутской области.**

[— Блудили когда-то? — Собир.].

Вот я... блудила. Дома, с мамой. Там пошли на́ бор вот так же, после *дожжа*, но дал председатель, значит, нам *дяюшка* Аверьян говорит:

— Но идите, по ягоды ходите.

Но и мы пошли. Но пошли, и с мамой (как она от этих отделилася, от людей-то?!), и мы с ней отделилися совсем в другую сторону. С нам собака наша, вот это хорошо, собака-то нас вывела. Не собака, дак нас медведь-то бы съел. Но и мы с ней идти, я слышу-то — кричат, маме говорю:

— Нас кричат, давай пойдём.

Она *гыт*:

— Дак мы куда пойдём-то?! Как идти-то?

Но шли-шли да *на Глухо́вскую сэ́ндуху* вышли. Но и, а там жил один дед, и говорит:

— Вы куда, — *гыт*, — пошли?

Мы говорим:

— Да к мы по ягоды шли да заблудились. И вот вышли.

Он *гыт*:

— *Ох ти мне!* Да вы чё, — *гыт*, — делаете?!

Нас собака вывела *на Глуховскую сэндуху*. И он нас вывел *в Глухову* деревню, вот мы *с Глуховой* деревни-то потом пять километров *до Марковой*, да *с Марковой* два километра. Пришли ночью, ребята плачут, а мы только явились *с ей* с ягодам. Вот какую даль явились. Вот как! Если бы не собака... И, главно дело, медведь идёт, и мы за ним идём, за медведем, с мамой. Как она так заблудилась?!

Она *гыт*:

— Я сама, — *гыт*, — понять не могу, — говорит.

И больше мы не пошли [473 (10). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.].

ГЛУХОЙ. *ГЛУХАЯ ОГРАДА. Деревянный сплошной высокий забор, состоящий из плотно сбитых досок. Ср.: *ГЛУХОЙ ЗАБОР.

Деревня называлась *Аболкина*, там все *Аболкины* жили. Ну, эта *Горбова* была, а конец деревни — *Аболкина*. Вот эту *Аболкину* раньше *вше боялиша* и *Салтыкову* боялиша. Там груза *промышляли*. Там тайников много было. Раньше-то груза-то возили, до *Бодайбо* возили на конях. По тридцать лошадей было. И соль, и всё-всё возили, и муку, и всё возили. *Золотинникам*. *На бодайбински прииска*. А останавливалиша *ждесь*. Хозяева-то, кто *примал*, наварят *бражки*, самогонки. А ночевали, где *глуха ограда*. Вот эти-то хозяева-то делали *глуху ограду* и тайники делали. И оне лаской заманят, приглубят тебя:

— У нас *глуха ограда*. Заезжайте к нам, заезжайте. Никто не тронет. Заезжайте.

И оне их напят. Напят, те спать ложатся. Оне там *битком набьют* этот, значит, сани, сани к саням. Кони все, значит, и груз этот. Оне всё у них своруют, всё попрячут. Бывало, по двадцать лошадей уводили. Увезут в тайгу, забьют, мясо в бочки посолят, а потом торгуют <...>. И груз тоже прибирали к рукам. И ни лошадей не находили, ни грузу. Вот так. У нас *Аболкина*, *Салтыкова*, это всё шибко их боялиша.

Эти тайники-то вот не так давно стали проваливаться. Трактора

стали проваливаться в эти тайники. Вон у бабки *Евдѣньи* давно ли провалилоша?! Прямо вот улица, натуральна улица, и раз! — обвалилаша <...>. Я туда заглянула: ой, там такие брёвна-то, вот таки! Прямо всё это держат. Ну, хотела спуститься, думаю: «Я, наверно, там это, остануша». У бабки *Евдѣньи-то*, из ограды выйдешь, против бани, видела: дыра? Во! Тайник! (...). А на елѣни сколь этих тайникох было! *Провѣлишиша!* Прямо ходы таки копаны под землѣй, не дай Бог! *Мѣчные* столбы ставят, и перекладыны *мѣчны*, и сверху земля с полметра. Но это всё делают, видать, в ночь это всё <...>. Ну, их-то не один был-то. Оне, видать, *спаряются*. И всё! В нашей деревне потом стали бояться <...>. Вот это долго она, *Абѣлкина-то*, славилаша [474 (10). Салтыково Киренск. Ирк.]. Это через *волок*, *ишитай*, с *Воробѣвой*, там же через *волок* ездили, ну, по лесу от них-то.

У нас как на лодке туда проходили, а у *их* там машины ходили на *Нижнелимск*. Там дорога была, ну, *иштитая*, как через *волок* вот это, дорога шла <...>. Всё зимой на лошадях ходили, на лошадях *возили извозы*: там хлеб возили, мясо, вот это заготовку сдавали, свиной забивали — вот это всё на лошадях возили туда в *Нижнелимска*.

А от *Тушамы* до *Нижнеилымска* шесть дней шли. Ночевали. Там дома, у кого *ограды глухѣе*, и вот у *их* договариваются вот эти возчики-то, которые едут, с грузом же идут. И *ограда глухѣя*, и пускат этот хозяин, и у *их* там ночуют уже. Потому что отсюда груз везут и оттуда груз везут. Сельпо тоже туда мясо везут *тама-ка*, то хлеб везут там если, а оттуда опять везут соль там, сахар там, мыло, керосин (раньше же лампы всё), керосин — такое, по хозяйству всё. Возили такие-то товары оттуда опять (...).

[— *Ограды глухѣе*, чтоб груз был в сохранности. — Слуш.].

А чтоб в сохранности, *глухѣе ограды* такие были (...). У многих *ограды* такие *глухѣе* были [475 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. С *вечѣрки* прибежишь — и в *анбар*, там же спали. Ну, мы в *спальном анбаре*, *лопотном*, спали летом-то. Там у мамы *стѣженки* висели, *армяки*, ну, *лопотину* всяку (...).

На пляски бегали, на *полянку*. Сеней не было, ничѣ. У нас *ограда глухѣя*, правда, была. *Анбарок* был. Там же окошек не было. Да там не нагревало солнце, там было спать так хорошо! [476 (10). Мога Катангск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХОЙ. *ГЛУХОЙ ДВОР. Двор, обнесённый деревянным сплошным высоким забором, состоящим из плотно сбитых досок.

Дворы строили мы, вот уж *глухие дворы*, хорошие. Вот тётка Татьяна была, тётка Александра, они помёрли уж. Оне были у нас как вот наставником. А нам вот начертют, и мы вот их долбили, ставили. Такие дворы были, как вот сказать, бараки.

У нас такие дворы под коня́м были. Клетка у каждой кобылы, отдельна клетка <...>. Она всегда чистенька, всегда у ней порядок был — очень порядок [477 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХОЙ. *ГЛУХОЙ ЗАБО́Р. Деревянный сплошной высокий забор, состоящий из плотно сбитых досок. Ср.: *ГЛУХА́Я ОГРА́ДА.

А потом она горела, *Усо́льцево*.

[— *Усо́льцево* горела уж *сколь* раз. — Слуш.].

Нет. Она один раз горела.

[— И все дома сгорели? — Собир.].

Ну, там в верхней части, вот там несколько домов осталось, там три или четыре, а так всё сгорело. Её вновь отстроили. А в каких годах, чё-то не помню. Люди спасались, *на гумно́* убежали, там крыша всё же соломенная была, вот туда скота. Это было, картошку копали в это время. Была сухая погода, ветер был сильный, восточный. И там жили, в то время уже там народ тоже отовсюда понаехали. Пили, гуляли, жгли. А сухие были постройки.

[— Оно было *в Усо́льцево*. Там женщина жила, и она говорила, что она за всех ходит на кладбище. Заказывают, то подмести, то сходить к одному, то к другому. Это Зоя ходила. — Собир.].

Ну, кладбище, оно было обнесёно *забо́ром* таким *глухи́м*, как я помню, исчезло по времени уже, вновь уже, мне кажется, там уже кресты, наверное, попадали уже тоже [478 (10). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛУХОЙ. *ГЛУХОЙ ЗАПЛО́Т. Забор из досок, горизонтально лежащих одна на другой, закреплённых в пазах столбов.

Раньше ухаживали за ко́нями, стригли гривы. Утром в первую очередь их очистят от снега, выскоблят, обметут, ко́рму дают.

[— Они что, стояли прямо на улице? — Собир.].

Под открытым небом.

[— Конюшен не было? — Собир.].

Не-ет. Какí тут конюшни были, с чего? Кто-то зажиточный, у кого-то были. Ну, вот у отца был жеребец, они его отдельно держали. Стайка была. Ну, тогда конюшен этих не было, стайка. А эти во дворе были.

[— А двор был огорожен со всех сторон? — Собир.].

Заплóт. Глухой заплóт, сараи, *драньём* закрытые.

[— И под сараями они ночевали? — Собир.].

Двор, во дворе-то нету сарая, а там. Сарай во дворе загороженной <...>. Это когда уж в пургу, так оне заходят под сараи. А так оне вон во дворе пасутся, едят корм [479 (10). Тютрино Аларск. Ирк. (повсем.)].

ГЛУХОЙ КАЛТУС. *Микротопоним.* **Название местности в Кабáнском районе Республики Бурятия.**

Белые, по рассказам стариков, здесь *токо* вот проходил чехословацкий отряд. Это чё уж оне, чехословацкий корпус он был пленён в первую мировую войну, а потом они, значит, восстали здесь, чехи. Там где-то бой был большой. Ну, вот они шли, *гьт*, два орудия было, говорит <...>. *Тúда-ка* чё-то они ночевали, ночи две или три постояли, ага, и ушли, и больше не было.

А когды *капельцы* шли там, ну и вот, народ-то, который убежал, отец говорит, мы в лес уехали. Там *дворёцкие* зимóвья были. Скоту, *гьт*, в огород сена надавали, сами в лес, в лес, *гьт*, уехали. Тут один молодой парень был, значит, партизанил где-то там, в *Посóльском* бою, что ли, как раз он был ранен, но не так сильно. Домой приехал. Оне в *Малой Колесóвой* жили. Ну и вот, чехи пришли, и местные жители-то его и выдали его. И там, значит, местность называется *Глухой Кáлтус*. Они его шашками зарубили. В *Глухóм Кáлтусе* шашками зарубили его. Памятник стоит там, в той в *Малой Колесóвой*.

[— Сначала там стоял памятник. — Слуш.].

Нет, он тут вот, у Сорóкинских, наверно, потом туда утащили его. В ту деревню.

[— Белочехи, да? — Собир.].

Белочехи, ага. Самые настоящие чехословаки. Но они ничего, чё-то ночи две ночевали и ушли.

[— А в *Посóльске* бой был, да? — Собир.].

В *Посóльске* бой был. Там бой был. Отец чё-то... Там вот есть

у нас *Елáнь* называется, это, поле там, там была земля. Отец туда приехали, а там бой-то, говорит, прямо, прямо не так далеко, как картошку сыпешь в пустую бочку, будто из пулемётов стреляли. Вот так же, как картошку в пустую бочку. Приехали оттуда, они рассказывали [480 (10). Колесово Кабанск. Бурятии].

ГЛУХО́Й ЛА́ДАН. Дикорастущее травянистое растение, применяемое в народной медицине.

Глухо́й ла́дан тоже дудка, аленький цветочек, колючий. Детей моют *ём*. А его потом *ешишо*... Тонкой, как плетям, голубой цветочек на *ём*. Вот *младёнская* — вот той травой тоже моют. И потом, знаешь, *ешишо* какая трава... Вот той моют. Вот она кустик обвиват мелким шишечкам, такая, как её срываешь, она тянется. Много её, она тягучая, много на ней шишечкох. А как вот её зовут, я забыла. А когда этот вот бывает диатез, тоже моют травой. Трава эта везде растёт. Жёлтеньким цветочечкам вот таким, в палисадиках. А потом, когда цветочек этот отцветёт — шишечка колючая. Вот забыла, как зовут. Вот этой моют. И тоже диатез потом уходит. Потом *чёртют*, бывает. Вот маленький *наговóрик* говорят:

На небе три звездочки:
Одна ясна,
Другая красна,
А третья имя человека.

И *чертишь* её. И сходит. Ребёнок-то краснет, и у него царapatся тут, как будто эти *прёщины*. Беспокоит он его [481 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Здесь всякие разные травы, любую бери. *Богорóдична* (раньше охотники всё *куру́лися*, на охоту шли, вот этой *богорóдичной оку́ривалися, вéреском*), теперь *багу́л*, тут и всякая трава. И пустырник, и *богорóдична*, и *глухо́й ла́дан* вот, да всякая трава. Двенадцать трав соберу, запарю и пью от сердца. Вот пойдём, с нами бабка Бухарова была, вот она (нам лет по тринадцать):

— Вот, дявчонки, это *от родíмца* трава.

Малиновы такие листочки, цветочки.

— Вот это *от родíмца*, вот это *от желту́хи*.

И по старинке называли, забыла уж как...

— Ну, вот пижма, а вот тысячелистник — от всех болезней. Тысячелистник — от желудка, от всего.

И говорит нам. А я такая понятлива была, я с того время всё запомнила [482 (10). Борщевка Нерчинск. Читинск. (Балаганск., Братск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Нерчинск., Шелопугинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГЛУХОМЯНЬ, -и, ж. Глухомань.

[— В Ке́жме, в Алёшкиной... кто-нибудь из охотников, может, приносили медвежат с охоты. — Собир.].

От у брата у моёго у Семёна, он пошёл весной на охоту, но уже, тепло уже стало, может быть, там в марте, в начале марта ли, в конце ли марта. И он добыл *медвежіху*... И он, значит, нашёл *межвежіху*, у ней два медвежоночка. Но они убили эту матку, самуё-то, а медвежат приташиил домой. Обоих. Но они вдвоём с братом <...>. Но вот приташиил домой их и посадил их в зимовьё (там у него и зимовьё, и баня), он в зимовьё их посадил. Вся деревня сбежалася:

— Давайте собак... Как они будут это... с медведем обходиться.

Дак они кого, медвежата-то?! Маленьки! Они прячутся-прячутся, оба жопу-то прячут свою, туда-сюда, ага. И от вся деревня сбежалася. Семён приташиил два медвяжонка.

[— А собак не стали подпускать? — Собир.].

Пробовали, что будет-нет она лаять на медведя. Деревня же, *глухомянь!* [483 (10). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ГЛУХОНЕМО́Й. *ГЛУХОНЕМО́Е КИНО́. Немое кино.

Глухонемое сначала *кино́* было. А у нас же клуб был. И вот *глухонемое кино́* было. Ходили мы. Вот в войну *ешишо*... А потом привезли звуковой фильм. Военный фильм показали, звуковой, это всё грохотало. И мамка меня с собой взяла. Я залез к ней *под стёженку*, боюсь: грохочет-то. Слышу: грохот, война, там мамка-то говорит, что... Она его называла «проклятый немец всех мужиков поубиват». Мамка говорила (похоронки же идут, в соседней деревне):

— Проклятый немец всех мужиков поубиват.

[— Были же случаи, когда мужики шли с войны и не доходили до дома? — Слуш.].

Ну, ясно!

[— Ехали вроде как домой, а сюда-то далеко ехать: пока доберёшься до Илима, они где-нибудь в хорошем месте останутся, и до дома уже не доезжали, и оставались там жить. — Слуш.]

Да, не доезжали, но. Но были такие. Вот у Толи Кэндича отец-то, похоже, так вот где-то он остался.

[— А вот победу как встретили люди? — Собир.]

Победу, о-о-о, победу! По радио объявили [484 (10). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**]. Мама ходила до *Канска* (она раскулаченные были), чтоб купить отцу хоть как-то валенки скатать, с шерсти. В лаптях же все ходили.

[— А лапти только тут у вас, да? — Собир.]

Да-а-а! Тут у нас женщины вязали лапти. Тут же сплав был, раньше не троса были, а *пенькóвые* верёвки. И вот с этих *пенькóвых*, с остатков разных вязали лапти. Все обувались в лапти. И я в *бондárку* пошёл в лаптях, всё в лаптях, и овец гонял я в лаптях. Нам, правда, выдали по *чиркám*. Были *брóдни*, ну, те с голяшками, и *чиркí*. Нам выдали, вот всем четырём пацанам, пятнадцатилеткам, по *чиркám*. Дак вот эти *чиркí* у меня были в мешке. И вот в вещмешке *чиркí* новые лежат, а ты в лаптях.

А потом в Раздольное пригнали, там захотелось в клуб сходить, ещё клуб был там свой внизу. Как барак был тоже, а мы же овец держали там, в Раздольном, не доходя... В деревню не пустили, нельзя же — скотина чужая, да *бóйня* была там. Вот там была *бóйня*, в Раздольном. Вот там были поля ихние тоже, уже картошка была выкопана, и мы там держали овец. Ну и вот, сходили мы там в кино, а *кинó-то* раньше же *глухонемóе* было. Ещё фильмы *глухонемые* были. И *чиркí* одел, да ещё вымазал, пожалел, что одел я их, там грязь же оказалась, там, в Раздольном, была. Это *счас* там асфальт. И не пришлось домой принести, показать родителям — вот какие *обúтки* [485 (10). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ГЛУХОТА. *ГЛУХОТА ТАЁЖНАЯ. Таёжная глушь, глухомань.

Раньше никого не выгоняли. Пришёл — ночуй, мил человек. Ночует этот человек. Какой он человек?.. Ну, спрашивали: куда идёшь, да откуда, да... И всё. Ночевал, пошёл дальше. Вот так было. Всегда накормят, напоят.

[— А как к ним обращались? — Собир.]

Всяко было. И боялись в то же время его, и приглашали, и бо-

ялись. Люди всяки были тоже. Всяки были. Ну, здесь-то шибко не разворачивались вот такие <...>. Боялись местного населения. Потому что тут глушь такая, что можно непонятно попасть. *Глухота́ тайжная*.

[— А не разбойничали тут чужие? — Собир.].

Нет, нет. Не разбойничали [486 (10). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛУХУ́ЧКА. *Микротопоним. Название местности (луга) в Братском районе Иркутской области.*

Вот зять-то в третьем годе двух змей убил *на Глухучке* и в карман положил и домой приташиил. Но. В кармане приташиил. И вот (есть же та карточка), взял и повесил их, и так сфотографировались.

[— Это *Глухучка*, такая местность? — Собир.].

Это луг такой. *Глухучка*. А Иван-то он *на Мадре* убил же.

[— *Мадрá* — это тоже местность такая. — Слуш.].

Ага [487 (10). Кобляково Братск. Ирк.].

ГЛУХУ́ШКА, -и, ж. **О глухой женщине.**

В домах собирались *на вечёрки*, помогали, дров притаскивали, мыть помогали, *на вечёрки* пускали их кто, ага, были вот. Вот там они содерживали *вечёрки* <...>. Ну, вот у нас, вон тут дальше меня, вот туды, ага. *Односторо́нка* улица.

[— *В Кóлесово*? — Собир.].

Ага. А по эту сторону болото. И вот оне пускали, *вечёрка* была. И потом *ешио* в старое время вот тут у старухи был *съэзжий дом*, она пускала тоже, ага. Раньше шибко не хулиганили, как... *А сейчас* попробуй пусти-ка — всё переломают, напьются. А раньше-то было строго, ага, хозяин был строгий, чтобы пьянки не было никакой. Сразу!

[— И что делали? — Собир.].

Ну, вот так вот, плясали, попросились в дом:

— Мы дров, всё приташим, *токо* ты нас пусти.

— Пожалуйста, приходите.

Сами они отдельно жили, а пускали в дом. Пускали, пускали. Плясали. *Счас* клуб, а раньше *вечёрки* были. Это старухи наши говорили. Вот она одна была (вон недалёко жила, *счас ихнего* дому нет), говорит:

— Мы всё ходили, — *гыт*, — *к глухушке*, она глухая была, Матрёна. Мы всё *у глухушки* раньше *на вечёрку* собиралися.

Я говорю:

— А старик-то был у неё сердитый?

— Ничё, — *гыт*, — так покладистый, — *гыт*, — был. Кто, — *гыт*, — табаку притаишиит ему, кто, — *гыт*, — дров притаишиит. — «Ладно, только не хулиганьте, не безалаберничайте только».

Пускали, пускали, ага. А где он, клуб-то? Его не было. Потом уж клуб-то пошёл, когда советская власть пришла. В церкви был клуб-то у нас. Вот чё, девки [488 (10). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГЛУШИТЬ, -шú, -шишь; *несов., перех. Рыбол.* О способе рыбной ловли поздней осенью: оглушать в воде рыбу, ударяя топором по тонкому осеннему льду.

А налимов *глуши́т*. Топором колотят. Называется *глуши́ть налимов*. Речка, когда *зако́сок* будет, но она ещё не встала, *шуга́* идёт, а берега уже намерзают. И вот под этим, под этот *зако́сок*, налимы-то боятся, *шуга́-то* шумит, оне *под зако́сок* заплывают, и вот тут топором их, обухом (...). *Глуши́т* его. Ну, елец больше всего собирается *под зако́ски*. Да любая, хорошая. Прячется она *от шуги́* [489 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Рыбы много было. Вот идёшь и рыбу *глу́шишь*, *глу́шишь*, у нас *глуши́ли*. А здесь вот идёт, плывёт, он идёт, колотушкой ударил — оглушил и — раз! — по каждой рыбке, и вытасковат, пока идёт. И сети, и всяко. Это *на зато́н-то* идти-то, рытвина-то вот эта, знаешь, вот эта, вот мы там сети ставили. Вот так поставишь возле реки сеть и туды сеть поставишь, и вот, и оттуда идёшь и стукашь. Здесь одна идёт от этой сети к ряке, стукат по этой по луже-то, в воду-то в эту, а ты идёшь оттуда, *от зато́на* опеть, стукашь там (залявала-то река когда) — и ельцы! Вот столько ельцов! Это ой-ё! [490 (10). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. По льду ходят, видят, рыба стоит, стукнул по ней, она — хоп! — упала, раз! — *выташиили*. Колуно́м *глуши́ли*. Взрослые не ходили. Это дети. Это *баловство* [491 (10). Малеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛУШИТЬ. *ГЛУШИТЬ РАБО́ТОЙ. *Экспр.* Угнетать, притеснять, создавать условия, при которых работа забирает все силы и время.

Мы-то кого?! Пока росли — никого не понимали. А выросли — работа. Нас-ту *глуши́ли* тут *рабо́той*. Это с ночи до ночи. А жали? Мы почти не спали. Работали (...). *Клади клали*.

[— Что такое *кля́ди*? — Собир.].

Кля́ди, это хлебец жали *жнёйками*, жали. *Ручни́*. И мы этот хлебец вяжем, эти *ручни́* собираем и вяжем. И *суслóнами* ставим, *порядочками*. И у нас групповод. Групповод идёт, у нас проверяет. А потом уж *суслóны* эти потом их *в кля́дево*, опять *кладём кля́ди*. А зимой возят *на гумно́*. Молотили молотилками, не то что сейчас комбайном измял, *искуксíл* там, и всё, и хлеб свежий готов. А раньше этого не было ведь, *моя*. Раньше за колосочек боролись знашь как? Тут же вяжешь, и тут же грабли, подскребаем. Тут же всё в это, всё *в суслóничик*, всё завязываем, каждый колосочек. А *счас скоко* у нас на полях теряется хлеба?! Бог весты! А раньше нет. Комиссия едет. Приедет комиссия, смотрит, каждый кто где. *На какой подста́ти* вяжет. Смотрит:

— Это чья *подста́ть*?

— Моя!

— Чья?

Другой:

— Чья?

— Третий там.

Вот так, *родна́*. А *счас* этого нет, нету! Сейчас не умеют, как *вя́зку* завязать. Выдернуть и завязать *вя́зочку*. И завязать этот *сно́пик*, *сно́пики*. *Сно́пики*, и потом ставишь их, таскаешь *в суслóны*. Он, хлеб выстоится *в суслóнах* да и *в кля́ди* складётся, *ешио* выстоится. Дак любо-дорого его *поусть*! А *счас* нет, этого, *моя*, нету!

Ранешня жизнь ещё лучше была, чем как сейчас довели! Вишь, как довели сейчас? Что это такое? Всё *дороговíзь*, всё *дороговíзь*! Нам дак это беда, пенсионерам прожить, такая *дороговíзь*. Не дай Бог, не дай Бог, *моя*! Эх, трудно-трудно!

Всё говорю, не дай Бог, пришли бы наши мужички бы, наверно, посмотрели бы и, что-то бы сказали этим двум. А Ельцину да бы Горбачёву! Вот кто у нас подвёл? *Оне? Оне!* Всё. Вот кто. *Счас* такая *дороговíзь*! Стол в эту, взять её, она по шестнадцать да по семнадцать тысяч! Ну-ка! Вот мне, примерно. Ну, где я возьму? **[492 (10). Фролово Кежемск. Красноярск.** (Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикийск., Кыринск., Нерчинск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГЛУШИТЬ. *ГЛУШИТЬ РЫБУ. *Рыбол.* О способе рыбной ловли поздней осенью: оглушать в воде рыбу, ударяя топором по тонкому осеннему льду.

Вот лёд-то небольшой, стукни по льду-то — её *глуши́т ры́бу-то*, она перевёртывается. Перевернётся, очухатся и пошла потом. Вот по льду-то и бегают ребятишки. Да я и сам. Стукнешь, вот налим стоит, стукнул, он перевернулся, потом скорé вырубашь и вытаскивашь. А лёд-то чистый, светлый, аж дно видать *сквозь* льда-то. Осенью-то, как замёрзнет, *глуши́ть* ходили. Пойдём *глуши́ть ры́бу* по льду. Вот какá попадёт: елец, так ельца стукнешь топором, топором по льду. Топором, вот так обухом стукнешь, и она сразу перевёртывается, и ты скорé-скорé вырубашь и выбрасывашь рукой. Лёд, он примерно вот такой *от*, десять сантиметров, а он, на нём снегу-то нету, он чистый, как зеркало, как *от* вода, чистый лёд.

Вот у нас *по Тутуре* по речке лёд-то чистый-чистый. А там, я не знаю, там вода-то увеличиват или уменьшат ли. *Глуши́ли ры́бу* по льду осенью, пока не было снега: налима, ельцов, окунь, щука, елец. Таймень нет, он в такое не заходит: мелко <...>. А таймень, когда *шугá* по речке идёт, он *на глуже*, его не найдёшь. Она *в глубя́х*, и ледоход *в глубя́х* и в берегу, рыба на дне, на глубине. Когда вода прибывает, она всегда подымается, рыба отрывается от дна. Вся рыба, когда вода прибывает — рыба всплывает. Как река на убыль — рыба вся возле дна стоит. Сама рыбалка, как вода на убыль — всё, ты будешь добывать. А как на прибыль — всё, бесполезно, не ходи. Всё лето, как на прибыль — это не поймашь. Это уж случайно какá-то вдруг попадётся, а в основном-то, когда на убыль, вот тогда [493 (10). Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГЛЫБЬ, -и, ж. Глубокое место в водоёме. Ср.: ГЛУБЬ.

И недалёко было от озера *Ближнего*. Наймушину там понравилось, начальнику «БратскГЭССтроя». Он приехали там как-то, на вертолёте приземлились, сети поставили, у них щуки переросшие все сети перервали, все сети перервали. Потом они привезли хорошие сети, поставили. У них одолели сети. Он говорит:

— Всё, я здесь строю себе дачу.

И дорогу пробил. Вагончик у него был комфортный такой, тёплый, с печкой. И там рыбачили даже. Но и зверя добудут.

Дак на это озеро *Ближнее*, там у нас от колхоза рыбаки жили, рыбу промышляли. И я даже ездил за этой рыбой. *Сколь* у нас

было, шесть лошадей с сёдлами. Иванов старик, а там старик и один пожилой. Он за лето шестнадцать сохатых в петлях добывал. Петли верёвошные, это в войну были крапивные такие верёвки, жёсткая такая, жёлтая. Из них *гужі* делали, крапивная верёвка. Он их пихтой натрёт. А сохатые к озеру же выходили на водопой. И всё, он утром выйдет из зимовья, на другой стороне озера. Оно примерно было длиной метров шестьсот и в ширину метров четырёста, в ширину. Озеро глубокое. Ой, *глыбь* там, я не знаю, что *за глыбь!*

А моя речка *Тайгіча* впадала в *Тушáму*. Эта *Тушáма* речка впадала в это озеро и вытекала эта же *Тушáма*. Она шла до Ангары, эта *Тушáма*. Она довольно больша, как *Модышева* речка примерно была.

Так, моей *Тайгічи* где-то... ну, километра полтора-два от озера она была, зимовьё *Тайгіча* оно называлось. Старики обычно *Тайгіча* не выговаривают, *Тахіча*. Это я потом уже разобрался: не *Тахіча*, а *Тайгіча*. Ну, *таёжисто* место. Я приду к зимовью, надо налива свежего, уху вечером, *счас*, а с собой же берёшь *стегно́*, необрезано сало. Свинью забиваешь перед осенью. Добудешь, не добудешь в тайге, а ходить надо. *Стегно́* с необрезанным салом берёшь от свиньи с собой, мясо, суп сварить и ходишь потом до вечера, и обедать не надо.

Я немножко мясо беру, отрежу кусок, *уду*, на реку пойду, там топором... Воду набираешь *ту́есом*, *ту́ес* был ведровой, воду начерпашь *чумáшиком* в *ту́ес*. И *уду* поставишь. Утром пойдёшь — налим сидит, на мясо попадёт. На другой день уже не попадёт — надо новую лунку. Я потом рядом, метра полтора-два, прорубишь топором, ещё лёд-то тонкий, поставишь — налим. В этой же, в старой, уже всё.

И вот однажды я пошёл, была там гайка така большая, вместо молотка в зимовье. Ну, на черешок насажена. Я эту гайку беру, нитку длинную, она где-то тридцать метров была, нитка. И я... Озеро замёрзло, толсто тако, сантиметров десять — двенадцать толщиной. Поднимал, даже не щелкает. Я отошёл от берега порядка семьдесят где-то метров, отошёл от берега там. Думаю, ну-ка, какая глубина, смерю, мне любопытно. Гайку привязал, топором это прорубил, отпустил, отпустил, вся эта нитка моя кончилась — всё гайка тянет. И дна не узнал, какая *глыбь*. Вот како оно озеро было глубоко. Так

там утки не выводились, никак не выводились, хотя по берегам камыши, *куга́* даже была. *Куга́*, камыши. *Куга́* — такое растение болотное, как пенопласт не тонет, и круглое такое, а в корнѣ вот толстое, сантиметров десять — пятнадцать, и длинное, метров два. Как батун на вид. Из него пучки делай, ложи в середину два пучка и плыви куда хошь, как на спасательных кругах. *Вздыма́ет*. Мы Ангару переплывали дома, помню, на них плавали. Ну, из баловства. Километров пять унесѣт, потом заходишь опять обратно, пока плывѣшь, опять пять километров унесло, и идѣшь по берегу, мошка заедат да *пауты́* [494 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГЛЫЗА, глыз, *ж.* Твёрдая глыба или ком земли, навоза, льда.

[— А отец ваш с какого года? — Собир.].

Тысяча восемьсот восемьдесят восьмого.

[— У него сколько было детей-то? — Собир.].

Четырнадцать было. Все вместе. Стол большой был, лавки были. Садились, сначала рабочие садились. Ну, тама-ка мать готовила, а старши (там брат, второй брат, значит, постарше, вот, сестра), на работу надо, там, значит, ну, своя единоличная была у них тут *ешишо* попервости.

Уже советская власть стала, вот, в первую очередь рабочая сила. Потом оне выходят, собираются это, всю детвору садят за стол, потому что поместиться негде сильно. Наелись — кыш! — по своим местам, где кому надо работать дома. Кто *глызы* чистил у скота, ну, это навоз, зимой эти лепѣхи выбрасывали, вывозили на санках в огород, тама-ка кучи делали. Кто дрова колол, значит, пилил сидел, потому что отцу некогда было этим делом заниматься и старшим братьям. А поменьше всех заставляли. И учились, стали учиться, и работали, дома всё помогали, и воду таскали матери. Надо... Две скотины, да там *ешишо* телята, вот, потом восемь овец было тама-ка, значит, *ешишо*. Надо тоже их напоить, накормить. Без помощи не жили [495 (10). Чуна Чунск. Ирк.]. А раньше уток везде... Ой, раньше было много у нас, на *Аты́ке* много уток было. Как *глыз* на *прорубѣ* — как *говна* на *прорубѣ*. До солнца встанут ребята, побежали. Где *пальника́* подстрелят — глядишь, суп. *Пѣрушки* собярѣшь — подушки. Раньше-то подушки с птичек *с битых*, они мякенькие. У нас есть одна подушка такая, мякенькая. Ребята увезли. Была. С маленьких уточек *пѣрушки*, она такая мягкая, не надо пуху [496 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГЛЫ́ЗКА. *В ГЛЫ́ЗКУ ИГРА́ТЬ. О детской подвижной игре, в которой вместо мяча или шайбы использовалась глыза (комок замёрзшего навоза).

И в глы́зку игра́ли. Глы́за. Коровья говнёшка замёрзла, она глы́зка. Вот эту глы́зку, значит, лунка такая делается, и надо, кто там водя́щий, глы́зку эту угоняет, ему надо попасть в лунку, а все ему не дадут в эту лунку загнать глы́зку, с палками (так, как хоккей, похоже). Все гоняют эту глы́зку, не пускают его к этой луночке, а ему надо в лунку. Вот если он в лунку загнал, значит, другой водя́щий, кто тут с ним оказался рядом и пропустил, значит, он водя́щим начинает. И он и гоняет потом эту глы́зку [497 (10). Пинчуга Богучанск. Красноярск.].

[— А в глы́зку вы игра́ли? — Собир.].

И в глы́зку игра́ли. И в бабки летом играли, в городки. В городки играли, городок поставил на доску, на доску городок, вот этой бьёшь [498 (10). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. В глы́зку, помню, игра́ли, как в хоккей. Луна светит, а мы всю ночь играем [499 (10). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГЛЯДИ́ЛО, -а, ср. Лицевая часть самодельного накомарника (личинки), представляющая собой мелкую сеть из конского волоса.

Ткали из конского волоса это умельцы.

[— А вот из гривы или из хвоста плели? — Собир.].

С хвоста. А грива коротенькая, её волос был слабый, а в хвосте волос грубый был. Вот оне и ткали эти. Был такой станок назывался, вот они ткали. Они ткали только вот на сетку, на гляди́ло.

[— Сколько вам было лет, когда мама сказала: «Доча, плети-ка сама?» — Собир.].

Да нам, слушайте, нас с десяти-то лет работать заставляли, на работу гнали, потому что кусок хлеба заставлял работать.

Счас ему двадцать лет, он палец о палец не сделает, а мы в десять-то лет всюю ходили на работу. И жать, и косить заставляли, и конопле́ рвать, и молотить, всё. Счас скажите, конопле́ молотить, кто разве умеет, знат, какое молотило, как молотить? А мы-то ведь всё умеем.

[— Как ваша мама первый раз сказала, какую работу сделай, доча? Сколько было вам лет? — Собир.].

Она дояркой работала. Она дояркой сама работала всю жизнь

тоже. Семь лет, она... коров-то пасёт пастух, она телят выгоняет, за *им* надо смотреть, эти колхозные телята, она отправляет:

— Ты иди там.

А домой-то придёшь — пожрать ведь нечего было.

[— А здесь голод-то был? — Собир.].

Конечно, голод, *голодова́ли*, пожрать нечего было. Что мы ели-то, что мы видели-то? А носили-то холщовое, ткали сами половики, мешки, полотенца. Сошьют рубаху, дак титчёнку-то, тело-то всё в кровь исцарапывали. Ничего мы доброго не видели. Я больше двадцати лет проработала дояркой, не было у нас, выходного ни одного не было, отпуску не было, всё заставляли. Но как-то надо работать, скот-то не виноватый, их надо доить. А зарабатывали-то: литр молока надоишь — три копейки с литра. Вот *сколь* я литров надою, столько копеек заработаю. А потом, ну, начали цену подымать, сначала на трудодни, а потом уж (...) деньгам нам платили. Но платили за удой отдельно, за уход отдельно. Чё там, молоко сдавали, ездили за десять кило́метров, доили коров. На машине, и пешком, и на тракторе, и на лодке — всяко-разно. Нас на одном транспорте не возили, как собак мучили. Приедем, хоть какой дождь льёт, а по восемнадцать коров, их надо было подоить, доили. Если (доярки же все были женщины, у всех были дети, хозяйство), заболела доярка или ребёнок заболел, кто.

— Ну, ладно, девки, вы там по пять коров разделите, *ешио* подоите.

Плюс своих восемнадцать, да этих надо подоить, чтоб только молоко не пропало. Вот как работали! А *счас* разве работают?! <...>. Да *счас* никто не *хотит* работать, все лишь бы просидеть, пролежать [500 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ГЛЯНУТЬСЯ, -нуй, -нешья; *несов.* **Нравиться**.

[— А *бурдук* варили? — Собир.].

Варили. Я-то не варила: мне *не гля́нулся* он. У меня соседка варила всегда. Мне *не гля́нулся*, мне *не гля́нулся* [501 (10). Адом Сретенск. Читинск.]. *Тангусы́* приходили, *ванаварские* всё приходили:

— Вот русский человек, *анга́рский*, которы *не глянутя*, а которы — хорошие у нас! — являются.

Но я чё?! Всей душой *к им* была. Но как?! Я на молочной у них работала, и это, а я им говорю:

— Кто вам *не глянетя*?

— Рушкий человек *не глянетя* нам. Вот была Аннушка (это моя сястра *сродная*), — много пьёт, много курит — *не глянетя*.

Я говорю:

— Ну, много пьёт, много курит. Но, — я говорю, — её дело, не моё.

И мы *с ей* вместе и жили, я *с ей* и раишшталася — не стала жить. Но я сказала:

— Ты *ишши* квартиру, и мне стыдно за тебя.

[— Раишшталася — рассталася? — Собир.].

Но [502 (10). Фролово Кежемск. Красноярск.]. Мы по затоплению попали в *Ке́жму*. И первое время, как сюды приехали, скучали и тосковали и *по Аксёновой*, и по народу. И всё нам было не так, и всё нам было не этак, и всё, и народ не такой, и *никоо* не такой! Вот *не пригляну́лась* нам *Ке́жма*, *не глянулась*. Но *за ради* ребятишек мы приехали, что там школы не было. Школа была *токо* всего до трёх классов-то, а надо было ребятишек в интернат в *Паново* возить-то. А мы *коо-то*:

— Ну, отдавать-то их одних-то?

И мы уж сюды переехали ради ребятишек. Но у меня там ребята все выросли, и до сей поры все вспоминают с благодарностью *Аксёново*, *аксёновских* [503 (10). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Вот у нас тётку мою Марусю и дядя Котю раскулачили. Раскулачили и потом торг затеяли. Все *вешши* тёти Марусины, все собрали, среди улицы столы выставили, все эти шали, платья и всё на свете выкладывали, и эти же деревенские, кто хотел, тот покупал. Мама моя говорила, говорит:

— Мне там так *глянулось* Марусино платье, но я ни за что не пошла покупать. Как это я золовки одену *платте* на себя? — говорит. — У ней така беда, а я *платте* надену.

И не пошла, *гыт*, на торги, ничё не покупала Марусино.

[— ...А кто взял это платье? — Собир.].

А там деревенски все покупали, бабы разобрали всё. По дешёвке всё распродали: и платья, и как раньше эти шарфы-то

чёрны таки, *фальшонки-то* были (тётя Маруся мне рассказывала: платки, платки цветны, всё — одеть, говорит, было у меня чего). Ну и говорит, это, вот так, говорит, всё распродали и увезли их в ссылку в Игарку *токо* в чё на них было одето. И пальто похуже, ты надевай его в ссылку, а хороше пальто на торгах продали. И всё как *быдто* туда, в государство, все эти деньги вроде пошли [504 (10). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.]. Мама у нас *икряники* любила делала. Окуней-то, когда они вот перед *икро-мётот*, окуни-то, в этой *курё-то* окунь-то *кода* метает, а в нём же, о-о-о, какие эти!

Целы там, она грамм двести икры. Вот их *очишишаешь*, это всё, вот эту плёночку *очишишаешь*, а там остаётся одна икра, зёрнышки-то, она така *мёлконька* икра. Её *взбалтывашь* вот этой *бочанкой*, так *взболтают бочанкой*, все эти плёночки уберут, яйца туда, молоко... Вот тебе и *икряник*.

Ну, *икряник* и из сорожьей икры хороший. Если её ошпарить кипятком, она не будет горчить. А так она горчит. Хоть из ельцовой икры.

[— А самое лучшее? — Собир.].

А вот мне больше *глянется* из окунячьей [505 (10). Пешково Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ГНАТЬ. *ГНАТЬ ДЁГОТЬ. *Дегт.* Добывать дёготь из бересты перегонкой. Ср.: *ВЫГОНЯТЬ БЕРЕСТЯНОЙ ДЁГОТЬ.

Сами и *дёготь гна́ли* раньше-то.

[— Расскажите, как *гна́ли дёготь*? — Собир.].

А там просто. Бочка была, бочка такая большая. Вот поедут, *берёста*... Я драл *берёста*. Поедешь, *берёста* надерёшь, так, её привязёшь. На острову́ было ли там где-то, на поле. Привязёшь, его мелко нарубят, это в бочку, засыпят его, *берёста*, и упакут, чтоб ни воздуху, ничё не было. В бочке этой труба была, а кругом бочки потом огонь наладут, и он там *ша́ет*, значит, грется это бочка, и *берёста ша́ет, ша́ет*, и получатся, бежит дёготь потом в трубе.

[— *Берёста* что делает? *Ша́ет*? — Собир.].

Ну, горит там вот это. Ну, горит, не огнём горит, а просто там тлет.

[— То есть *ша́ет* — значит тлет? — Собир.].

Да, да!

[— И потом? — Собир.].

Ну, потом в посуду он бежит, в этот, по трубе, подставляют, и всё.

[— И куда использовали? — Собир.].

Ну, коров, лошадей мазали, значит, от комаров, *от мошки́*, значит, коров мазали, значит. Ну и сами мазались, сами мазались.

[— И лечились? — Собир.].

Лечились. Раньше сеток же не было этих, никакого, значит, не было, вот и дёгтем и спасались, значит. На руку его намажешь, а потом на лицо, натрёшься, да и комары не едят [506 (10). **Кежда Кежемск. Ирк.**]. Вот это *дёготь гна́ли из берёсты. Дёготь гна́ли*. Всё время вот эту *берестину* надерём, надерём целу лодку. Потом она там *в ямах*, как она там гнали, что она там *в ямах* налаживают там вниз чё-то, какú-то посуду ставят, какú-то бочку. И тут накладывают и жгут, там она туды всё текёт в бочку в эту. Вот это дёготь, *с берестины* дёготь [507 (10). **Ломы Сретенск. Читинск.**].

А раньше сами *гна́ли смóлу* и *ямный дёготь*. Кругом же здесь *смоляны́ ямки*. И *дёготь гна́ли*. *Яму* выроют, *яму* такую, поставят туда бочку, железны были бочки. Внизу сделают дыру такую, в самый низ, трубочка такая туда, а сверху закрывают. Туда *берестó*, его туго-туго накладывают, зароят его всё тут, чтобы никакого воздуха не было в земле. И начинают в топку. Сначала пар идёт такой, потом помаленьки. Быстро нельзя. А то сгорит всё, и никакого дёгтя не будет. И помаленьки, чтоб *шáял*. Сначала капат, потом ручеёчком бежит *в бакланчик, дегтя́рочку* (ну, бочонок такой небольшого под дёготь). Всю ночь бежит. Утром уже там уже ничё нету. Ну, всё.

Так же и *смóлу* плавят *ямой*. У нас же *смóлу гнали*. Брали пеньки *смоллёвые*, корешочки вот эти, *комельки́*. Сверху *болóнь*, расколят, а середина — сама *смоль*. Складывают так. Сначала ряд так, потом так. Всё. Так же помаленьки: сначала тихонько, потом бежит-бежит-бежит [508 (10). **Юксеево Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ГНАТЬ. *ГНАТЬ САМОГÓНКУ. Добывать посредством *пегонки браги самогон* (крепкий спиртной напиток, изготовляемый кустарным способом из зерновых, хлеба, картофеля и т.п.).

А *самогóнку гна́ли* сами же, раньше варили самогонку. И гуляли, самогоночку пили. А раньше много было зёков. Зэки вели дорогу к нам, железку-то. Заключённые, много было (...).

Вот эту *самогóнку гна́ли*. Людям надо было жить, одеваться

надо было. Всё к нам да к нам. Вот эти четверти были, большие, длинные четверти-то.

Как выходной воскресенье, так среди улицы вытаскивают столы, садятся (дорогу-то вели, шпалы), тоже отдохнут. Выходной день или какой праздник. *Откроют гулянье*. Мама давала им самогонку. Направят, там столы-то, чё, там доски положат, ну и всё <...>. *Имя* тоже надо отдохнуть, выпить [509 (10). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ГНАТЬ. *ГНАТЬ СКОТОГОНОМ. Перегонять скот (стадо) на большое расстояние, из одной местности в другую.

Но охотники-то с волоса конского нам делали *обёрки*. *Оне* не замерзают, *оне* воды не боятся (...). Я сам, когда мальчишкой был, дак *гнал скотогонном* вон туда, в *Нижнеилымска*, коров же гоняли берегом, собирали и туда гнали, я мальчишкой гнал туда. *Скотогон* назывался. Пацанишком меня отец отправил туда помогать, до *Нижнеилымского гнать скотогонном*. Но это больше месяца гонишь туда. Но я чё?! *Безыстанный* был. И берегом шёл, и рекой... Как-то не уставал, ничё. И на лошади тянул эту лодку. Один день я, другой — другой *тягольщиком* на лошади. Там же у *его* лошадь, всё, у этого хозяина-то, который заготовливал-то всё... скота. Но там у нас повариха — всё с собой.

И вот я там, значит, в *Бадарме*, на той стороне с правого берега, там зимовьё стояло, *ешио* старая *Бадарма*. А змей было очень много там. Вот к этому зимовью подошли — этих змей! А я как-то их не боялся в то время *ешио*, этих змей. Но я этого маленького змеёныша поймал и думаю: «Испытаю, как старики говорили, что он боится пота конского». Кинул на этот *на потник* под седлом, *войлочный-то*, и она сразу — точно как мёртвая. Сбросил — она поползла. Как мёртвая всё равно. Вот это я сам испытал вот это-то. Мне дед рассказывал. Думаю: «Дай-ка я испытаю всё же вот этого змеёнка». Больших-то мы убили, а змеёнок здесь ползал, я его за хвост — раз! — и *на потник* кинул на этот — сразу омертвел, всё, и никуда не пополз. Сбросили — он пополз дальше. Бросили обратно — он обратно омертвел. Да! Это испытали мы сами. Я тоже вот тут я сам удивился (...). Змеи, *оне* корову нет-нет да ужалят, а лошадь же никогда змея не жалит. *Скоко* таких случаев — нигде, чтоб лошадь была ужалена, никогда лошадь не ужаливается. А корову то за *вёмня*, то *ешио* за чё схватит [510 (10). **Ёдорма Усть-Илимск.**

Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.).

ГНАТЬ. *ГНАТЬ СМОЛУ́. *Дегт.* Добывать смолу из сосновой коры. Ср.: ***ВЫГОНЯТЬ СМОЛУ́, *ВЫГОНЯТЬ СМО́ЛУ, *ГНАТЬ СМО́ЛУ.**

Гна́ли смолу́ сами. Вкапывается котёл, а *круг* котла проходит ещё труба там. И топка по низу. Топится, и котёл отопляется кругом. А в котёл залаживаются *смоллёвые* дрова. *Сверху* это закрывают, колпак одеют железный. Землёй всё засыпают, плотно всё закапывают. И вот лес этот... дрова там эти томятся, *ша́ют*, из них вытапливается вся смола. А внизу-то отверстие там, протекает. Сперва там вода, соль, *су́рица* вот эта текёт вместе с водой. А потом уже смола пойдёт. Смола она же ценная была раньше. Она шла на всё. Вот мазать колёса... Как смазка она. Потом лодки заливали, баржи вот. Баржи *смоли́ли*.

[— Чтобы не пропускала воду, да? — Собир.].

Воду, ага. Да и не гнили. Вот у нас это производство в тридцать втором году было открыто, баржестроение. Вот семь километров. *Голо́дный Мыс* называлось, а *счас* называется *Молодёжный* [511 (10). **Усть-Илга Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ГНАТЬ. *ГНАТЬ СМО́ЛУ. То же, что ***ГНАТЬ СМОЛУ́.** Ср.: ***ВЫГОНЯТЬ СМОЛУ́, *ВЫГОНЯТЬ СМО́ЛУ.**

Зимой и летом *смо́лу гна́ли* в яме. Зимой и летом.

[— Из сосны? — Собир.].

Сосны, самой корень брали. Это, чем пенёк, вот эти корни. И *тапере*, от этого от пенька, там, может, чурку, *смоль*. А вот этот корень-то, как *туды* с кореньями-то идёт, выкапывали. *Ва́гами* всё обрубашь, вытаскывашь. Но котора попадётся *аж* чёрна. А когда худой-то ты заложишь, там мало попадат-то в яму-то. Ну, что в бочку-то. А как хороший, так всё — *пólна* бочка вот этот [512 (10). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А *смо́лу гна́ли*. Вот эти пеньки *смоллёвые* с сосны, сосновые пеньки. Вот где-то пенёк, где-то *лесину* выворотило, вот её обрезали, а эти корни вот эти — остались оне. И там оне тоже годами лежат. А потом их рубят ли, пилят ли их на такие палочки, и потом накладывают, и гонят смолу. Ставят так же бочку.

Так же в этих ямах бочку ставят. И вот эти топят, жгут вот эти палочки с корней-то этих. Ну и вот там вот этот смола-то и бежит туда [513 (10). Ломы Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГНАТЬ. *ГНАТЬ ХРЕБТО́М. Гнать стадо по верху горы (горной цепи).

Обойдёт как-то кругом, всё, ни один [зверь. — Г.В. А.-М.] не подойдёт... Клавдии Васильевны мать-то была. Ну, я девчонкой была ещё. Надо гнать коров, коней и овец. Их три сорта. Их надо *хребто́м гнать-то*. Когда их... Ну, мы их до мысу, ну, еле-еле. Ой, еле пригнали на ко́нях! Там во двор загнали. Там *по неё* сходили, она взяла *ва́регу* у Григория Егорыча, он был главный, одна сходила. Чё она там во дворе делала? Пришла:

— Ну, угоняйте!

И они у нас никуда не сворачивали. Так и ушли. И куда загонять, они прямо как домой знают, идут в какой двор. Раньше вот такие были люди [514 (10). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ГНАТЬ. *ГОНОРЫ ГНАТЬ. *Экспр.* Проявлять сомнение, стоять на своём.

Мою сестру ссылали. У *ей* свёкр был, не шёл в колхоз.

— Я буду, — *гыт*, — один жить.

И его сослали и мою сестру с детьми сослали. А мужа посадили. А потом она там отсидела, вроде бы стали маленько распускать. Она суды приехала. Тоже она *у́мерши* <...>.

[— А вот как раскулачивали здесь?.. Пришли, что говорили?.. — Собир.].

Говорили:

— Вот вы в колхоз не пойдёте?

А молодые люди знали маленько, что можно и жить. Надо сдавать было, а он хлеб не сдавал. А его и это... Вот *счас* налоги плотим мы, так, а он *го́норы гнал*. Свёкр и сын. И вот моя сестра и пострадала. Она *де-то* на золотых *прииска́х* сидела. Неплохо, *грит*, было там, но всё равно в деревню в свою манило её. Что вроде как родное село. Тут уже и легче. Ну, приехала она сюда, *разжилася* она. И скота стала держать. Тут же были-то мужчины: и мой же

отец, и *ейный* отец. Помогали ей, и лошадь, и всё [515 (10). **Леоново Братск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сре-тенск. Читинск.)].

ГНАТЬ. *КО СМЕРТЁ ГНАТЬ. *Экспр.* Быть смертельно опасным, вызывать резкое ухудшение здоровья (о жизненных ситуациях, обстоятельствах, приступах какой-либо болезни и др.).

Приступы такие страшные — *ко смертё гонят*. И лекарство... Куда иду, я в сумке лекарство таскала с собой, да.

[— Сто восемьдесят шесть камней в желчном пузыре удалили. — Собр.]

Ага [516 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГНЕДУ́Х. *Зооним.* Кличка гнедого коня.

Материного-то отца раскулачивали. Старичок он уже был, старенький. В тридцать седьмом, да, *кода* эта ежовщина-то пошла. Приехали ночью, забрали, увезли — и всё, и *с голком*. А остальное всё... И вот запомнил я, *ешио Гришаванья* был тут, такой, напротив. У него прозвище такое было, я *ешио* малой был. Да вот последняя кобыла, у него забирала и у *Василля* Васильича. Вот *Фёкла* Ефимовны-то. *Гнеду́х*, гнядой у них был конь. Да вот его *оттуль*, там конюшня у них была, между хлявов, да вот его *оттуль* никак не могли вытянуть, чтоб забрать в коммуну. Ну, колхоз был, в тридцать седьмом-то уже колхоз был <...>.

Это в тридцатом, тридцать первом. Ну, вот *кода* сильно коллективизация-то началась, ну, вот *тогда* сильно много-то позабрали. А кто не захотели, всё, лапти, *грит*, в зубы и вон туды. Ну, забирала, угоняли, и всё, садили. Кто не хочет в колхоз... [517 (10). **Рудовка Жигаловск. Ирк.**].

ГНЕДУ́ШКА. *Зооним.* Кличка лошади гнедой масти.

У нас мама *бросала на карты*, к ей многи ходили. А умерла *кода*, дак ей карты положили в гроб. Ага (...).

У нас конь потерялся. А я любила *коней* сильно. Я никогда их не путала, ничё. Хлеба возьму с собой кусочек, покажу *токо* хлеб —

они идут ко мне. Кобыла была *Гнедушка*, наша же. Мама, *ешшо* когда колхозы организовались, отдавали в колхозы лошадей да коровли кого, вот, наша порода. Я всё *на ей* работала. Хлеб покажу — она ушки приложит и идёт ко мне, подставляю узду — она сама запихат, может повернуться и лягнуть. Я никогда не путала, кусочком при-манила, и всё они. Всё говорили:

— Ты... они к тебе идут.

Я говорю:

— Я их потчую каждый день кусочком. Сама носи.

А *счас* здесь работают: одна оглобля вот така, одна — така, едет, всё набекрень. *Ни сидёлка* нету, бряк-бряк. Я не могу, думаю, убила бы [518 (10). Ново-Балтурино Чунск. Ирк.].

ГНЕЗДО¹, -á, ср. 1. Место, устраиваемое или приспособляемое птицами для кладки яиц и высиживания птенцов.

Теперь всё собрали, всю *алюмень*. Чисто всё. Никакой проволоки нигде нет. Шпана эта ходит, они её сдали. Ой, чё делается-то!

И *гнезда-то сорочины* все разорили. А сороки *в гнезда* всё же собирают. Там же у них и ложки, и вилки, и кусочки *алюмени* эти провода. Всё *в гнезда* стащили. А сороки же всё *блескуче* собирают и утаскуют к себе *в гнездо*. Там, *грит*, у них и ложки, и вилки, и *алюмень* была. Даже по пятьсот грамм с одного гнезда было. Блестящие оне любят, сороки-то [519 (10). Тибильги Тункинск. Бурятии]. Ласточкино *гнездо* нельзя разорять. Нам давно, в детстве говорили, ласточка — это *богова* птичка, нельзя разорять это *гнездо*. Давно воробьёв было много, разорят эти *гнезда*. *Воробьята* голые. А эту, уже в детстве приказывали, не трогали ласточку. Ласточка-то где-нибудь *под стрехой гнездо* сделает... [520 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. Место, где обитает зверь; нора.

По норам, по скалам лисица-то, да где попало. Она и *под вискорь* залезет, ночует. У неё *гнезда-то* нету, как у волка же. *Седня на Ильде* походит, а завтра, глядишь, она *в Федотовой* уже бежит. И волк тоже не имеет своего *гнезда*. Не бывает у него. Вот тогда, как логово сделает, для того, чтоб *ишнеться*. Вот только *гнездо*. Это у любого. И лиса так же, наверное [521 (10). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. Раньше охотились на нерпу, *на беляков*. По льду. Собирались *артелью*, сколько там человек, лошадей, сани, сено, овёс нагрузят, дрова — и поехали. И на льду живут. Неделю-две живут, найдут *не-*

рпичьи лунки, дыру, сеть ставят туда. Ну, она небольшая такая сеть, где-то метр высотой, ячейя вот такая, чтоб нерпичья голова залезла туда, восемьдесят миллиметров. Её на палку поддевают и маленько туда запихивают. Она где-то метра два-три длиной всего. Раз её туда! Под лёд запихали, а верх её потом привязывают, чтобы эта нерпа её не утащила. За колышек привяжут.

А нерпа, она без воздуха не может же. Она через каждые полчаса выходит подышать. А большая нерпа редко попадает. А попадают годоводки, двухгодки — детёныши. Оне друг за другом там гоняются. Вот она в сети попадёт, и всё. Это апрель-май. *Нерповишики́то* охотятся на *Ушкánных островах*, *Святой Нос*, на *Ольхóне*, мыс *Узу́р* там, самый конец острова, север острова. И *Хабóй ешишо*. Там же лёжбища их.

На льду охота на нерпу в апреле. Апрель — на льду (...). Байкал, он всегда разбитый же — *тóрос*. *Тóрос* торчит, зимой ветер дует и сугробы такие надувает, вот она, нерпа, под сугробом себе дырку пробивает через лёд, выкапывает сугроб наверху. Вот она себе там *гнездо́* строит и там рожат детёныша. Он там растёт-растёт, полинял он первый, *беляк-то*. Он рождается, как этот маленький, *беля́к* он, беленький-беленький, и у него пух, как у зайчика, длинный такой. Ага, *беля́к*. Он в воду не идёт, он лежит где-то на льду под снегом, а мать кормит его. Потом весна, тепло-тепло, лёд-снег тает, сугроб растает, он облиял — и раз! — и в воду. Он уже, *кода* уже облиял, вот и охотишься в это время. Это сама хороша шкурка считается. *Беля́к*. На льду почти у всех нерп хорошая шкурка. Они ещё обгореть не успели под солнцем [522 (10). Онгурён Ольхонск. Ирк.]. Когда Усть-Илимскую ГЭС пускали, когда затопляли, вот здесь набирали водохранилище, вот на наших же глазах всё было. Страсть-то какая! *Вереди́тели* же! Лес плавал, деревья гнили, и этой гнилью жабры забивало, рыбе-то нечем было дышать, она дохла <...>.

На моих глазах это всё. Оне всё уничтожили. Рыба выбрасывалась. Они затоплять стали в декабре месяце, в самые морозы. А в то время морозы были страшные, до шестьдесят градусов доходило вот здесь, морозы пятьдесят шесть, до шестьдесят. И оне начали затопление. Ондатра поплыла куда угодно, потому что деваться-то некуда: *гнездо́*, норы, всё это, хатки затопляло. И вот она, бедна, идёт-идёт, ползёт по льду по Ангаре, замёрзла. Собирали кучами.

— А рыба, что делалось с рыбой? — Собирали.]

А рыба ползла на сухой берег. Потому что *века́ми* добывали эту рыбу: стерлядь, осетра, тайменя, ленка — эта вся рыба была в *Ершо́вских порогах*. И всё это уничтожили. *Счас* ни хариуза... Кричали, что браконьеры. *Века́ми* тут ели рыбу — никогда никуда она не девалась. Тут всё уничтожили. Теперь браконьеры всё это съели, уничтожили... [523 (10). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

3. Собачья конура.

Я вот знаю, знаю, один мужик, этот Зверьков жил, ездили *ешишо* туда вниз по течению, охотились, и осенью они медведя там добыли. Осенью. И шли когда, идут же по берегу, там же не одне охотятся, до одних дошли — ночавать. А он взял с собой кусок мяса, *ташишил*, сало там медвежье. Ночевать мы пришли, ну, давайте ночевать, всё. *Поужнали*, всё, он вышел на улицу, собаки же, это у всех собаки, он взял у *их* под хвостом, собак, салом-то медвежьим, они там ходят, гладят, да всё. Ну, чё он:

— Хватит там сидеть, спать давайте.

Собаки тоже... *Поужнали*, поели, и спать ложатся, и собаки спать ложатся, успокаиваются. Она *в гнездо́* только ляжет, нос-то как под хвост *нюхнёт* — медведем пахнет. Оне как мячики, рассказывали, оне как мячики подскакивают, орут. Оне их давай гонять, ругать, не поймут, в чём дело. Мужики смеялись, рассказывали. Только успокоятся, всё, заругаются хозяева. *В гнездо́* только нос под хвост пяхнула (мороз же), как *нюхну́ла*, так всё, заорала [524 (10). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

4. Берлога.

На охоту-то муж ходил, с детства охотился. Медведя-то добывал. Ну, один раз тоже вот, тоже пошёл там, в *Курёти*. *Берло́г* нашёл тама-ка, там медведь. Ну и потом чё? С собакам. Ну, собака тоже, это, почувствовала, что где-то он сидит тама-ка, и давай рыть. Рыть так лапкам. Ну, потом он тут искал, искал и нашёл этот *берло́г*. Был косогор сильный. И там было три медведя: матка с детя́м. Ну, дети-то уж больши были. Ну и он, это, залез туда, на косогор, *стрéлил* — и выскочил один. Ага <...>. Он *стрéлил* — *ешишо* один выскочил. Он *гыт*:

— Да сколько это? Чё, я стреляю, да он *пошто* что бежит и бежит.

А потом посмотрел, что там трое их. Ну, одного-то убил, а двое-то вот убежали. А потом ходили смотрели — не нашли. Ходили искали. Ну этот медведь, который остался живой, там натаскат маленько себе *гнездó*, в другом месте натаскат. Он так и ушёл. Так и не догнали они его. Одну матку добыл, *мáтку*. А дети-то больши уж были. Ушли [525 (10). Еланцы Ольхонск. Ирк.]. В *Благовёшиенье* узнавали, какой урожай будет.

[— А как? — Собир.].

Вывешают тряпку мокрую, её не выжимают, просто вымочили и повешали в такое место, не на ветер, чтоб её не хватал ветер. Если тряпка замёрзла — лето будет холодное. Если тряпку высушило ветром, ну, самим морозом высушило — лето будет сухое <...>. И муравьи, медведь вылезет рано. На *Благовёшиенье* всегда муравей, медведь вылезит *из* своёго *гнездá*. Это старинные приметы [526 (10). Акурай Борзинск. Читинск. (повсем.)].

5. Спец. Выводок животных.

Вот *счас* как у моего сына так же сделано. Пришла одна, поросят взяла поросят, и года чатыре или пять поросят нету. То *огуля́тся*, раздавит. То совсем *не гуля́ется*. Вот она здесь живёт. И знам, хто это здесь. Взяла с приплодом. Вот когда, *гыт*, бярёшь... продаёшь поросят, а она старатся *гнездó* взять. Вот на базар едешь, *гнездó* взять у поросят там. Ещё *ето*, она приплод бярёт.

[— А нельзя давать? — Собир.].

Нельзя. Сразу поросёнка отбирать [527 (10). Дубынино Братск. Ирк. (повсем.)].

6. Место обитания.

За лошадьми сильно ухаживали. Стригли, ну, хвосты, например, гриву — это в год раз-то это обязательно. Иногда, вот некоторые плохо ухаживали за лошадьми — *ла́ски*. *Ла́ски* — это животный маленький, как горноста́й, только поменьше. И вот он в этот хвост, заплетал он его туда, *гнездó* делал. А лошади от этого было очень... Хозяин придёт: что такое? Лошадь, как тогда называли, в мыле, ну, потные. В стайке лошадь вся мокрая. А там *гнездó*, она [*ла́ска*. — Г.В. А.-М.] самый кончик-то тела задевает зубами, раздражение получатся, и лошадь-то начинат беситься.

[— На хвосте? — Собир.].

Да, да! Возле *рэпицы*. Вот потому старались всегда подстригать. Ну, грива чтоб красивше выглядела.

[— Это весной обычно? — Собир.].

Весной и осенью.

[— А то, что отстригли, *личинки* плели? — Собир.].

Личинки, из хвостов-то вот выдёрговали и *личинки* плели от комаров, накомарники-то эти. И *сита* плели.

[— Сито? — Собир.].

Сито, да, сито. И сети, *нёвод* на ельцов плели, *ельцовки-то*.

[— Плели... волос из хвоста выдёргивали. — Слуш.].

Но. И *кокóлды* вязали, рукавицы, чтоб её... она сразу промыкала, потом рыбак возьмёт, вытащит из воды-то, стряхнёт — она сухая становится. *Кокóлды*.

[— Это обычно делали из осенней или весенней? — Собир.].

Осенней. Потому что отращивали хвосты-то. А весенняя, ну, за зиму-то она... Лучше-то летний.

[— А из гривы куда шло? — Собир.].

А из гривы-то *на потникú*. *Потникú*, *на потникáх* спали, залаживали вместо ваты [528 (10). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГНЕЗДО², -á, м. Группа растений, ягод, грибов, тесно растущих.

Вот если лук *насóдят*, его там гряды, две, пока на работу ездят, там всё вытаскают, всё на работу. Каждый день лук страшно ели, лук всё время ели, *бот-то*. Вот пучками возили на работу, ели за милу душу, ели лук, всё время ели. Лук ели, очень много луку ели. Вот тут прямо в соль макаем и тут же едим. И как-то в то время как-то и зубы не болели ни у кого даже. Вот как-то вот, видишь как. Луку очень много ели. Много луку ели, *бот* этот.

Чеснока как-то чё-то не запоминается мне, чтоб чеснок, а луку ели много, много луку ели. Вот все едут на работу, все *гнезда́* два-три везут каждый. Тот везёт *гнезда́* два-три, другой везёт два-три. Помоем его, потом тут же все садимся едим.

У нас в *Каранчанке* народ-то дружный был. Мы все у одного котла ели, вот все садимся большим кругом. Там наставим и кашу, и уху, и суп. А уха-то со стерляди. То так головы, это там жизнь-то *получче* стала, там эти наварят головы *стерляжжи*, холодные, большие. Ломают, тут же едят, тут всё: тут и уха, тут и суп, тут и каша, и уже и масло появился, в кашу стали масло ложить, и тут луку полно, и лук едим. Всё, всё [529 (10). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГНЕЗДУШКО, -а, *ср.* Уменьш.-ласк. к ГНЕЗДО¹ в 1-м знач.

У нас были *гнездушки*, а Настя маленькая была, и взяла и разорила. Всё время садились у нас, два *гнездушка* всё. Маленьки выйдут, выглядывают *норочками*. А она потом пошла разорила и яички всё выбросила. *Счас* ни одна ласточка к нам не садится. Ну, мама-то ругала Настю. Она маленькая была, мама ругала её. Не надо, *гыт*, было это... Ласточка, она не мешат никому, она и вреда не делает и... [530 (10). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГНЕЗДЫШКО, -а, *ср.* Здесь: гнездо картофеля; куст картофеля.

Вот картошки копали, *гнездышки* стоят, копают картошки и *гнездышко* оставляют.

[— Одно гнездо? — Собир.].

Одно гнездо обязательно оставить.

[— С картошками, да? — Собир.].

С картошками. Его не вырывают, ничё. Последнее. *Дедушке-суседушке*, мол, надо оставить. *Дедушке-суседушке* гнездо оставить.

[— Так он же в доме живёт. Почему ему на огороде оставляют? — Собир.].

А тоже оставляют [531 (10). Большая Речка Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГНЕТ, -а, *м.* Гнёт (тяжесть, груз, давящий на что-нибудь, прессующий что-нибудь).

Это раньше была, это сеяли коноплю-то, мы сеяли, ой, мы много сеяли, сами обрабатывали. Семя намолотишь, у нас семя конопляного было по семь-восемь мешков *на вёшке*, ну, на чердаке, затаскивали туда. *Яшиик* большой был, это семя конопляное было у нас всё. А потом это конопле молотишь, *снопы-то*, начинаешь тащить в озеро, мочить, *снопы* эти, *пеньку*, *пенькой* так и звали. Зимой делаешь такие, ну, палки, две палки, там кольцо. Вот палка, а тут кольцо. Две палки, а тут кольцо сделают. Одна палка вот так подымается, сюды толкаешь снопы эти. Плот назывался, мочили *пеньку ешию*. Плот это назывался. Ну и потом эту пеньку намочишь, снопы эти туды натолкаешь, на лёд возили вот. Она потом, начинаешь *гнеты* класть, чурки там таскать или всякие, свалишь дерево.

[— Это *гнеты*? — Собир.].

Гнеты. *Гнет* уже кладёшь на этот плот, и назывался *гнет*. Эот плот потом его оттолкаешь, как озеро растаяло, он месяц лежит, эта

конопля-то лежит, эта *пенька́*, *снопы́* лежат они месяц там в озере. Месяц прошёл, начинаешь вытаскивать. Вытащишь их, просушишь, потом ставишь *на ко́злы*, развешиваешь. Развешаешь, потом *мя́лки* возишь, куда-то к дому там или... вот они начинаешь мять, этот *сноп* туды толкаешь, этой рукой мнёшь.

А потом *трепа́лки* были, *трéпешь* ей. А *трéпешь*, это горсти это, но уже получается *пенька́*. С этой *пеньки́* потом начинаешь её чё делать? Если надо *ку́жель*, надо ниточек напрямсть тоненьких, себе шить, вот всё *пенько́вые* всё. Ну и тоненькие ниточки нарядёшь, это всё, *ку́жель* чешешь. Щётки были такие, смолой прочесанные, со свинячей этой, выдёргивали щетину, вот, и делали, смолой наби-вали эту щётку. Набьют, ну, вот и чешешь, *на ку́жель* делаешь, *пень-ку́* это начинаешь, *кудэлю́* эту начинаешь прясть на толстые *тама-ка*, ну, там чё потолще: скатерть вот надо, надо полотенце, надо мешки, надо там *бродники́* (это бродить-то рыбу-то ловить), тоже *потолщише* пряли. Вот меня стали учить. Всё. И вот это всё обделывали, всё выделявали.

А прежде чем её чесать, эту *пеньку́*, её надо *ешишо* в ступке протолочь. В ступке протолчёшь-протолчёшь, чтобы волокно-то было мёлконьким. Мёлконькое когда волокно-то станет, вот потом начинаешь уже трепать и чесать начинашь. А *костру́* это потом сжигали её, и липучками там где-то она сгнивала, *костра́*. Вот так, вот такая жизнь-то и была. Я потом училась прясть. Нас, девочек... Потом нарядаешь чулки, надо летние чулки, это всё с этой *с пеньки́*, конопляные, *холшишо́вые* мы называли. Мы это чулки себе, мужикам носочки. А на зиму уже шерстяные делали, а летом всё с этой *с пеньки́*, с конопля́. Дак я говорю, а *счас конопли́ну-то* нельзя никак посеять, не дают, и маку даже нельзя посеять, никого. Это чё ж такое стало-то? (...).

Когда плот-то вот разорвётся, вот потом этим-то укрывали. Она как грабли. *Кошкой* звали её. Если плот разорвётся, *тама-ка* останется, вот доставали эти *снопы́-то* оттуда потом. *Кошка*, *кошка* называлась она. А так мы плот этот подтаскиваем к берегу полностью и *снопы́* берём, эти палки-то все *выташим*, *жёрди-то*, если они *выташишатся*. А которые уплывали. Кольцо, бывало, там лопнет, вот этой *кошкой* ловили. Вот как вытаскивали.

Ну и конопля-то подтащишь к берегу, это всё, а там это *козёл-то*, я показывала, кольцо вот разорвётся если, тогда только *отту́ль*

выгребаешь, этой *кошкой* ловили [532 (10). Байхор Красночикоиск. Читинск. (Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сре-тенск. Читинск.)].

ГНИДКЇ, -дкѡв, *мн.* Гниды.

[— Чем вшей раньше изводили? — Собир.].

Ножом! Керосином. А потом уже вот на гребень, в укусной воде ватку намочишь, на гребень. И вот и начинаешь чесать. Все *гнидки оттуль* вылезают. Это я ещё в шестьдесят шестом году выводила вшей у ребятишек, которых мне отправили, чтоб я их отправляла в «Орлёнок». *Тарасовских* ребятишек и *карамских*. И вот троих... Ну, как я их могу обратно отправить-то из-за вшей-то? Обратно, чтоб они не добрались до этих... Я их, во-первых, обстригла всех. Обстригла. А потом сама этих вшей вычесывала, и гниды им выводила, и вытаскивала вот так. Мне ребятишек было жалко. Отправила их! С *Тарасовой* был ребёнок, и с *Карамы*, и ещё откуда-то, не помню [533 (10). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГНИЛЕННЫЙ, -ая, -ое. Глиняный, сделанный из глины.

Посуду *гниленную муравками* назывались, они *гниленные* были, с глины делали. Самая чистая посуда, раньше молоко топили в этих *муравках*.

[— В *муравках*. — Слуш.].

Да, в *муравках* глиняных. Он не портится и ничё. А вот *дайче* тебе женщина-то показала, она неправильно топит молоко.

[— А вы как топили? — Собир.].

Дак как топили? Посуду подбирали. В *гниленной* посуде молоко не портится. А вот она-то *дайче* тебе показала чугунок, а чугунок-то он железный — окисление. Раньше-то посуда намного лучше была. Солили, мама нам, покойница, всё говорила, скажет:

— Ой, доча, будешь чё на зиму заготавливать, грибы только в деревянной посудине, ты безо всякого сомнения будешь *исть*, и никаких осадков не будет. В деревянном, в стеклянном. Эмалированное может отбиться — окисление будет. В дюрюлиминевый нельзя, не надо солить [534 (10). Улады Кяхтинск. Бурятии]. *Муравленные* горшечки продавали, *гниленные*, возили по улице, продавали кры-ночки. В *Кабанске* базар был, ездят. Там тоже всем торговали. Вот особенно в Николу.

— Ехать, — *гыт*, — надо на ярманку.

Как вроде *счас* ярманка, и вот купить, кому какой надо товар. Кто на конях, кто пешком ходил. Вот и квашонки если:

— Ехать надо квашонки купить *ли чё ли*, там вот и квашня-расквашня...

Тоже были приметы же.

[— Какие? — Собир.].

Ну, вот про хлеб, про хлеб [535 (10). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ГНИЛОЙ. *ГНИЛАЯ НЕДЕЛЯ. Народ. календ. Неделя после Покрова Пресвятой Богородицы (1 окт. по ст. ст. / 14 окт. по нов. ст.).

Гнилая неделя она после *Покрова* бывает. Ага. Капусту всегда я крошила, и мать-покойница живая была, и всегда её крошили *под Покров*. До *Покрова* покрошим, дня за два, за три ли дня. Мы всегда крошили. У нас всегда твёрдая капуста, хорошая была. А которые после *Покрова* дня крошат, у тех уже мягкая, как тесто, бывает. Называется *гнилая неделя*. Я и говорю, у меня сестра тоже покрошит, и покрошит после *Покрова*, я говорю:

— Катя, покроши ты *до Покрова*, попробуй!

Она в прошлый год покрошила *до Покрова*, и нонче *до Покрова*. Как я крошила, ну, нынче я не крошила, там невестка крошила... И всё равно у неё мягкая капуста: после *Покрова* крошила. Мягкая капуста. А сестра покрошила — твёрдая, как только там покрошил. Твёрдая капуста, хорошая. Мы всегда с матерью, мать была живая, мы всегда *до Покрова* крошили капусту.

— Ой, перекинет, перекинет!

Ничего не перекисает. Она своё закиснет, и всё. Это *гнилая неделя* называется после *Покрова* [536 (10). Тракторное Тулунск. Ирк.]. Говорят, после *Покрова* день бывает *гнилая неделя*. А я вот капусту всегда. У нас мать, покойница, вот она померла и мне наказала:

— Никогда, дочечка, капусту не кроши после *Покрова*. Это, — говорит, — называется *гнилая неделя*.

Капусту покрошишь, она мягкая делается как кисель. А я вот всегда *до Покрова* дня, ну, числа там десятого или одиннадцатого крошу, так вот. Но *до Покрова* дня покрошу. *Покров* день бывает четырнадцатого, а я уже вперёд покрошу. У меня всегда капуста была крепкая. А вот моя сестра:

— Это, говорят, что *гнилая неделя под Покров!*

Я говорю:

— Не слушай никого, а кроши *под Покров день!*

Ну, она на ферме работала, что-то ей некогда было. Взяла да после *Покровá* покрошила. И знаете, у *ей* капуста как тесто была! Как тесто была!

И вот невестка моя после *Покровá* покрошила.

— У тебя, — говорит, — Сонь, крепкая капуста, хорошая. А наша, — говорит, — как тесто! Или мы, — говорит, — недосолили или что? Не знаем, — *гыт*, — чего она такая капуста?

Вот я и говорю:

— Вы и крошите *на гнилой неделе!*

А я крошу всегда *под Покров*.

— Она, — говорит, — перекистет!

Я:

— Ничего не делается ей! Постоит маленько, закиснет в избе, дня два постоит, и выкатываешь её. И ничего, — говорю, — не закисает! Когда *на Покров ешио* мороз вон какой ударит. А когда и тепло стоит, ничего не закисает! А капуста крепкая бывает [537 (10). **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Усольск., Черемховск. Ирк.)].

ГНИЛУШКА, -и, ж. 1. *Пренебр. Старый, сгнивший дом.*

Изба *щамíла* — тесно, не пошевялись. **В гнилушке** живём, худая. Тесно, тесно. Тесно, кого. Не пошевялись. Вон, *в куть* зайдёт один — другой там уж залезти некуда. Чё, работала, работала. Дом не заработала. Така хозяйка. Слабая <...>. Люди-то приедут, залезут, да и всё, тут чё. Знала работать, да и всё, только на работу бегала. Ой, кого? День и ночь работали. И толку, толку-то чё? [538 (10). **Кочень Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

2. **Гнилое, трухлявое дерево.** Ср.: **ГНИЛЬТÍНА.**

Из гнилушек делали присыпку для детей. Прели раньше пахáто, подмышки у детей у маленьких. А присыпки-то не было. Ну, вот, *гнилушки* вот эти собирали.

[— Берёзовые? — Собир.].

Нет. Просто любые *гнилушки*, но шибко гнилые. Да присыпка и была, и присыпали. И заживало.

[— Это хорошее средство-то. — Собир.].

Да. А помыться не было, можно было бы помыться — не было, а мыла не было, не мылись путём. Да отсыпки были тоже же, видишь. А эту вот присыпку, мы до сих пор *гнилу́шками* тут и детей, и *счас* до сих пор лечим.

[— Так она лечебная, значит. — Слуш.].

Конечно, конечно [539 (10). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ГНИЛЬТІНА, -ы, ж. Сгнившая берёза.

Чай *шульту́*, *ча́гу* пили.

[— А как *шульту́* делали? — Собир.].

А как *шульту́* делали, с *гнильтіны*, с берёзы гнилой.

[— А *дак* она специально... Вот *ча́гу* добывают, *ча́га* таким комкам растёт, а эта сосулькам капает *шульта́*. — Слуш.].

[— С берёзы? — Собир.].

Да. Чистая она, она так-то чистая. Ой, капельку чё-нибудь бросишь, она заварка [540 (10). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ГНУС, -а, м., собир. 1. Летающие кровососущие насекомые (комары, мошки, слепни).

[— Что делали, чтоб скотину *гнус* не заедал? — Собир.].

Но скотина, вот сейчас, допустим, летом, вот она походила, она бежит утром уж сама, уже *гнус* навалился — называют у нас *гнус* это, — сразу его [скот. — Г.В. А.-М.] загоняют во двор. Вечером это спадает, *мошкá* эта и комар, выгоняют её. Иначе спасу-то нет [541 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Озёр тут много было: на *Бáйцах*, *Бáйцевское озеро*, *Длинное озеро*, *Амбури́нские озёра* вот эти. Там много было троп *сохáчьих*. К тропам он [сохатый. — Г.В. А.-М.] спускается пить. Оне *нарочі́* заходят ночью, и покупаться, и там травы *поісти*. На тропях *загородь* делали, *ямы*. Сохатых *брали*. Ну, вот ночью или вот днём может заскочить, если где не пугают, если далёко озеро. Вот он заскочит днём от этого, *от гнуса-то* от этого, от комаров-то там, *от мошкары́* (...), может искупаться. Ну, большинство-то оне вон достают эту траву водяную, водоросли [542 (10). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Дёготь брали с *береста́*. Мазались *от гнуса*. Лицо намажешь — и в лес за ягодой. А смола — она из этой, из сосны. Из сосны, из корней, там, где *смоль*, вот эта ли живица, ли *взды́мка* (...). Смолили лодки, чтоб она *не рассыхала* сильно [543 (10). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

2. Мелкие кровососущие насекомые-паразиты (клопы, блохи, вши).

А у нас вот бабушка рассказывала, *ешишо в Чáдобце* жили. Говорит, один раз, она *ешишо* молодая была, и шёл какой-то ссыльный, попросился у них ночевать. А у них *столь* было клопов, *столь гнуса* разного! Оне говорят:

— Нет, мы тебя не пустим: клопы съедят. Ну, даже, — говорит, — вот сидишь — они ползают тут.

Потом раньше ведь эти вши и клопы, блохи — этих же много было всякого *гну́са*.

— Идите, — говорит.

А потом, вот такая была какая-то папиросная бумажка, но та *ешишо* была тоньше, и вот они вот такими пластиночками. В магазинчик она (потом же не магазины были, как-то по-другому их называли), и вот надо купить ему было вот эти две пачки. Мы ему купили, он сел посередине дома против *ма́тницы*, стриг, стриг, стриг, целую кучу вот такую большушшу настриг вот этих вот. А потом говорит:

— Ну, собирайтесь, *поехали на Алда́н!*

Воткнул нож. Ну, откуда только, говорит, их ползло этих клопов, вот просто, говорит, всё, тьма-тьмущая. Они подходят, подходят, вот эту бумажечку-то берут в рот, и он потом, когда много-то, говорит, уже насобиралось, он взял ножик, вот так вот повёл и всех, через порог, и увёл на реку, всех *отправил на Алда́н*.

[— Всех тараканов этих? — Собир.].

Ага. Этих клопов. Один клоп, он говорит, этот, говорит, пусть *ешишо* живёт. Он, говорит, не будет мешать никому. Но если, говорит, его *счас* убрать, то у вас, говорит, это, будет скот во дворе не держаться. Всё. И всё, он, значит, их всех вывел, *отправил всех на Алда́н* [544 (10). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

3. Общее название птиц, грызунов, наносящих вред человеку.

[— А *кедрóвка* спускала? — Собир.].

Это птица?

[— Ага. *Спускала орехи?* — Собир.].

Вот она и досажает, *кедрóвка*. Она *токо* как увидит... И так было. Если, батя говорит, говорит, *гну́с* появится, двадцать человек не успеют *за ей* собирать, *за* этим *гну́сом*, *за кедрóвкой*. Если только нету, вот успевают добыть. О-о, как им наваливается, как с куля

пшеница сыпется на орехи. Вот называется *кедрóвки* вот эти, *гну́с* называется.

[— *Кедрóвку* называли *гну́сом?* — Собир.]

Но. Это *кедрóвка*, *тёрка*, бурундук. Теперь *со́я*, *клепíк*. Вот все, все это как *токо* *на́явятся*, и она, говорит, это сыпется и сыпется, шишка. Вот батя говорит, двадцать человек — не успеешь собирать, как она всё *спустит*, весь орех оттудова.

[— *Гну́с?* — Собир.]

Да. Там *кедрóвка* *спускает*, а тут мыши да бурундуки, вот, тут съедают. А она там. Вот как делается! *Кедрóвка*, она жёлтенькая птица, такого небольшого... А чё она? Шишка же она спелая, она бы её — раз! — она полетела, она к другой — другая полетела. А их пришло *на одну кедрóу* двадцать — тридцать прилетело *кедрóвок*, и всё, опустили.

[— Они сами выедали шишки-то? — Собир.]

Так оне поймают, съедят, орех-то, они, конечно. Они всё равно его раздолбят. Раздолбят оне, *па́ря*, высосут его, как сверлом про сверлят этот орешек-то, во как они делают, *кедрóвка-то*, за то они и называются *кедрóвка*. Вот орех — дырочка маленькая, а ядра нету там.

[— Как пшеница из куля? — Собир.]

Да, сыпется, да.

[— Это кедровые шишки? — Собир.]

Это *кедрóвки*. *Кедрóвки* налетают, вот на это вот называются *гну́с*. Вот надо, дескать, успевать *до гну́су*. Он обычно, значит, на полях есть *ешио*, ягоды есть, черёмуха, *сморóда*, всё, вот он пока тут питается, это уж он всё. Всё подобралось — она залетает туды.

[— *В кедрóвник?* — Собир.]

Да, *в кедрóвник*, там шурудит орех. Во как (...)

[— А *клепíк* — это что такое? — Собир.]

А *клепíк* — маленькая такая, жёлтенькая, тот самый пакостливый. Птичка маленькая. Воробей он такой серый, а этот совсем синеватый, и тут жёлтенькое чуть-чуть. Он до основания орехи ест, ядра все *выташиит*.

Получилось так, мы с Семёном добывали орехи, курим. А в *сите* *ешио*, мы просеяли, думаем, покурим, потом в мешок сгребём. Вот теперь, значит, смотрим, *клепíк* прилетел один, раз — и всё, и улетел. Мы сгребли, и давай опеть шишки насыпать, и молотить. Стаю

припёр, штук пятьдесят или больше! И меж собой: «Ти-ти-ти!» — мол, смотри-ка, привёл, что я... пойдём-ка за мной, что орех нашёл, что нам край будет. Да и потом *за ём* и улетели. Во куды он привёл! *Ешишо* сейчас... Это в семьдесят седьмом году дело было, но вот сейчас помню. Прилетел один.

[— Притащил стаю. — Собир.].

А потом, ага. А мы успели слезть, мы не знаем, что стая-то прилетит, а потом когда сели-то, да стая, да чё давай ругаться, здесь перьев нет, здесь не за что держаться. Вот, *пáря*, подсказал, что пойдём-ка. Вот это *гну́са* (...).

[— А ещё какие? <...>. Вы говорите, *клéник*. А ещё какие? — Собир.].

Кле́ник, синичка. Но это синичка, она осенью особенно прилетает.

[— Ещё? — Собир.].

Вот воробей *желторóтик*, *пудик*.

[— *Пудик*? — Собир.].

Ну так, *пудик* обзываем.

[— Ещё кто? — Собир.].

Сорока.

[— Сорока тоже *гнус*? — Собир.].

Тоже *гнус*. Вот *тёрка*. Она же *тёрка*, она и *кедрóвка*. Ну, в основном чё. Эти *ешишо*, *ползункí*, называют *ползункí*, маленькие. Он как *на кедрú* прилетел, то *по кедрé* на низ головой и... Он такой же, значит, как *кле́ник*, но поменьше. И вот он всю её обойдёт. А там, видишь, может, ветром нанесено, мóшечки или кто ли, вот он по ней забираются, *ползúн* называется. Вот раз — на низ, на низ, и на низ, на низ, и опять на другую перелетают. Вот он собирает *в опóрах* шелухи-то, кедры. В коре.

[— Это *опóра* называется? — Собир.].

Но. *Опóра*. Раз семянка попала, значит, *опóра*. Вот *в* эти *опóры* кладёт белка грибы. Вот она запасает везде. *Брундúk-то* туды, а он так делает: *наишелкáет* ядра, нору *вырыет*, он много ходов сделает, он там как стадион... И каждый ряд листочком вот этом переложит. Опять начинает *ишелкáть*, опять листочком. И тоже ярусом, три или четыре. А если так он не сделает (он же уже *лежить* с самого октября, до мая пролежать надо, пропитаться), то ядра сгниют. Вот зато он листочком этим перелаживает их — *быдто* как хранить.

А белка, та нору не делает, она собирает каждый гриб, прилетает у *лесины*, натывает туды гриб, и полетела. Полетела опять, и вот *таким* вот *родом*. Идёшь *по кедрóвнику* — находишь. Вот она только *таким* *родом*. Тот там, эти по вершинам.

[— То есть бурундук на земле, птицы по вершинам, а белка... — Собир.].

Белка тоже, *ку́инга* называется дом *ихний*. *Ку́инга*.

[— *Ку́инга?* — Собир.].

Ага. То *ку́ренга*, а это *ку́инга* — дом.

[— А-а-а, *ку́ин?* — Собир.].

Ага, *ку́инга*. Беличий дом, или *гнездо*. А она веток натаскивает, плетёт, плетёт, плетёт их, значит, и вот там, и детей этих она рождает наверху там *в гнезде*. Вот называется *ку́инга*. Вот у нас вот птица, это гнездо называется, а эта прикрывает, сделает, чтоб залазить, это белка. Белка. Эта, чтоб прикрыто было всё [545 (10). Архангельское Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

ГОБЕЦ, -бца, м. 1. Лавка / полка между стеной и печью. Ср.: **ГОБЕЦ**.

Гóбец — у печки маленький такой прилавочек [546 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас не было *полáтей*, *полáтей* не было. Вот у нас тут не было *полáтей*. Не заведено. Избушки маленькие, это где, наверное, большие избы, где-то там *на полáтях* спали, а у нас нет. У нас печка, *гóбец*. *Гóбец* и печка, *полáтей* не было [547 (10). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, вот здесь вы стойте, я *счас*. Вот мы с улицы вот в эту дверь заходим.

[— Ага, с улицы дверь. — Собир.].

И в эту сторону у нас кухня. И в кухне, и у кухни тут, ну, вот так вот промежуточек, и от печки возле вот этой стенки вот так промежуток — подполье. А здесь это в подполье дверка, она закрывается, ну. А туда на печке *гóбец* называется. Это раньше были, *полáти* делали, а у нас-то *гóбец*. А в эту сторону сюда печка. Она у нас эта лицом-то сюда, как *целóм-то*, а та-то у нас вот так стоит. Вот так же эта, печка железная стоит у нас в той избе, а вот эта в сторону — лицо печки той. Ну, она куда, она же большая та печка. И вот этот промежуток-то между печкой и стенкой — вот это в подполье выход, и двери закрываются. Там полочки сделаны, можно на полочки чё такое положить. Тут вот так приступок, картошки доставай, ложь. Двери закрой — ничё не видать. Вот *счас* тут я всё *в зау́лочек*, а там

бы у меня всё в подполье было. Вот и *подполье с выходом* называлось [548 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Раньше в *Кайдакáne* держал Иван Голышев. Два медвяжонка приташил. А какие они *бравеньки* маленьки-то! Всё бегали играли. А они чё, как *ишаня*-та, вот собачонки играют, мы *с имя́м*, и они тут же. Вот в *Бутьри́не* был, тот уж большой вырос. У Николая Евдокимыча, у матери у *их*. Он там жил у них. Ну, играют так же, и мы *с имя́м* играем, как вот *ишаня*та играют, собаки. Бегашь и чё-нибудь... или он возьмёт вот так зямли, сыплет, куриц *га́ркат*. А курицы прибягут, он лапкой их *има́т*. Вот у Николая-то в *Бутьри́не*. Он *на го́бец* залез. И там пирожки были, каких-то гостей дожидала. А он отвязался да и (дверь-то *по́ла* была) залез и мясные-то съел, а картофельные на пол скидал! Цветы, говорит, все из окна сташил. Куриц может давить. Тоже землю сыпет, курица подошла — шлёпнет. Он как человек всё равно, понимает. Грамотный. Он почти что похож на человека. Вот в Усолье я видал, там *на воле* ходит. И он не шевéлит. Вот придёт, конфетку дашь ему, уйдёт. А в *Кайдакáne* чё? Они подросли, их увязли куда-то. У Евдокима чё? Тоже увезли [549 (10). Кайдакан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Деревянный помост над входом в подполье; крышка.

Многие говорили, что где-то кто-то ходит, кто-то где-то стукат, брякат. Вот это боялись. У нас раньше дом, вот уже старый был дом, до сих пор, наверно, всё *щелка́т* угол. Ну и раньше чё, *щелка́т*, ну, думают, чё, по-бурятски шаман. И до сих пор *щелка́т*, то ничё как-то, ничё *не мая́чит* никому ничё. Это бывало так, что вот то дверь откроется, говорят, то подполье откроется, то из подполья какая-нибудь кошка выскочит, сидит, ага, всё это *мере́цило*.

Вот мой муж был молоденький. Кроватев-то не было у *их* тоже, спали все на полу. Ну, и он с матерью там спит, а у *их* подполье, а не было это... Раньше были *го́бцы* такие, у подполья, так дверь была. А у *их* не было, у *их* просто *западня́* была такая, ага. И тоже, говорит, я, говорит, лежу, слышу, с меня, *гыт*, одьяло таишиит, ага, тянет, говорит. Потом, *гыт*, голову подымаю, говорит, кошка сидит, говорит. Кошка, говорит, на подполье на *этим* сидит. Вот такой какой-то случай был. Но со мной, с нам троим ничё такого не было [550 (10). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ГОБЕ́Ц, -бца́, м. То же, что **ГОБЕЦ** во 2-м знач.

У нас отец умер — мама *сумасше́дила*. В *Мозговóй* мы жили.

Мама *от* бегала, соскочит, всю ночь... А семя было конопляное *на гóбце*, там доски, *гобёц* назывался во всех деревнях. И вот она это семя ела. Ну, *самасиёдишила* всё, вот день и ночь. Тоже наговаривали ей. Наговорили и... Ну, бегала, чё-то надо было, место-то не может себе найти. Чё-то *от* семя надо и семя надо, *от* семя это конопляное, ночью прямо.

И тоже наговаривали. А наговор как ещё наговаривают? Наговорят на воду и скараулят так, чтоб внезапно, и чтоб зайти и внезапно, и — раз-два! — с ма́ху как, холодна вода, чтоб как прыснул. Наговор, да-да, и наговор, и проходит. Ну, конечно, это с сердца-то не вы́жмешь горе, но всё равно не так же. Эта рана, она до самой... [551 (10). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОВАРИВАТЬ, говáривал, -ла, -ло; *несов., перех. и неперех.* Многокр. к **говорить**.

Единолично раньше жили, были покосы отдельно, и поля были, ме́жи были, машин не было, всё серпами жали. А потом вот колхозы пошли. В колхоз-то заходили:

— О-о-о, — *говáривали*, — меж не будет.

— Дак а как не будет меж?

— Всё обще будет, ничейно. Межи не надо будет (...). Железные птицы полетят.

Сидят старики-то, бросят топор:

— Иди-ка, вон куды железная птица полетит.

Пришло время, довёл Господь, и летают самолёты — железные птицы.

[— А старики-то смеялись, топор бросят и говорят, какая железная птица полетит, да? — Собир.]

Ага. *Эдак!* Смеялись! Не верили. Кто читат библию-то. А это по Библии всё было пи́сано. Читают Библию, и ага, вот это будет, это будет. Ну-ка, вот *счас*, думала ли я, оборони Бог, что у нас поля зарастут? Думала, болтают. Ну, что?! Дожила. Михайла Карпович приходил:

— Вот, *родíмая*, ты доживёшь, дак и поля зарастут.

Дожила! Восемьдесят же шесть. И правильно, поля заросли. Легко ли на душе-то?! *Счас* му́чку покупай, да *ешшо* хоть возят, добрасывают, а то с голоду умрёшь.

[— А Михайла Карпыч когда говорил, что поля-то зарастут? Давно? — Собир.]

Давно. Так *говáривал*. Где-то я семнадцати была, однако, пятнадцати, вот *эдак*. Дак мы и не верили. С чего поля зарастут? Дорог не будет, железные птицы будут, церкви не будут. Всё правильно из Библии.

[— А Михайло Карпыч он боговерующий был? — Собир.].

Верил в Бога, в Господа, читал библию. Как не верил? Крестом молились. А *счас* всяки веры пошли: агавiсты, баптисты, всяки веры пошли. А раньше этого не было.

[— А была какая? — Собир.].

Русская была. Я не баптистка, русская, не теряла веру, никуда не уходила, не сворачивала. Отцова, материно благословенье *со-дáрживаю*. Православной веры.

[— А тут церковь-то была? — Собир.].

Была церковь. Эвон. Красивая была. Тоже спиливали. Почему? Куды? Колокольню-то убрали, спилили.

[— А когда это было-то? — Собир.].

Так вот, кто знает, когда-то, не узнаешь, давно. Давно спилена, колхозы пошли, это не *нады*, это не *нады*.

[— А кто пилил колокольню? — Собир.].

А кто знат, какие они приезжали.

[— Они не местные, бабушка? — Собир.].

Не наши спиливали. Председателев-то полно было. Какой-то приехал председатель и *эдак* же, спилил. Председатель спиливал. Кто? Куды её? Вот тебе и куды.

[— Бабушка, вот спилили церковь, что стали-то потом, клуб что ли? — Собир.].

Клуб.

— Спелим, дескать, клуб будет.

Плясали ходили. Собрания собирали *тáматки* [552 (10). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. А это опять *Спиридоны-самсоворóты*. Двадцать пятого декабря, вот когда. Двадцать пятого декабря — *Спиридоны-самсоворóты*. Так *говáривали*. А если когда *поздышки* цыплята бывают, дак у *их* ногти как-то ковёркат. Дак вот, чтоб это не ковёркало, окна закрывают, чтоб солнцем не хватало. Их потом... солнцем хватит в этот день, у *их* потом *ведёт* пальцы-то, когти-то. Вот и закрывашь окна, *век нó веки* закрывали, чтоб вот эти *Спиридоны-самсоворóты-то*, чтоб солнце-то не хватало. А у нас окошко как раз на солнце выходит.

[— Кто такие цыплята-поздышкí? — Собир.].

Ну, поздно вот выходят, в августе. Бывает, *ешишо* и в сентябре который раз выйдут, в начале. А надо-то июнь, июль. Который раз в мае выйдут, это уж ранние называются. В сентябре-то они уж *подсуслóнники*. Раньше старики так *говáривали*. Ну, *поздышкí*, значит, оне *подсуслóнники*. Ну, *суслóны* же жнут в сентябре, там *суслóны-то* ставят. В августе *поздышкí*, а в сентябре уж *подсуслóнники*. Я не знаю, раньше старые-то люди вот так это всё *говáривали* [553 (10). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГОВÉТЬ, -ёю, -ёешь; *несов., неперех.* У верующих: **поститься и посещать церковные службы, приготавливаясь к исповеди и причастию в установленные церковью сроки.**

[— Как собирались, вы говорите? Собирались с подружками? — Собир.].

С подружками.

[— И шли *говéть*? — Собир.].

И *говéли*, Богу молились, *говéли*. А потом *отговéем* неделю, каждый день в церковь. *Говéть* — это каждый день в церковь. Мы вот *отговéем*... Батюшка всё звали, поп, батюшка. *Отговéем*, и он нас начинает спрашивать:

— Как вы Богу молитесь, почитаете ли отца с матерью?

Но мы рассказываем, что почитали или не почитали, а рассказываем, что почитаем, мать с отцом слушаем. И знаем, что вроде *отговéли* (...). Постóm нельзя песни петь, нельзя вот эти семечки шелкáть. Вот это мы всё соблюдали. Вот когда классный руководитель... в классе урок пения начнётся, а мы сидим и молчим, не поём. Раз грех — не поём. Вот так это жили [554 (10). Этытэй Красночи-койск. Читинск. (повсем.)].

ГОВО́Р, -а, *м.* Своеобразное произношение, особенности речи. Ср.: **ГОВОРЬЁ**.

А я же с *Кóтою*, а мне прозвишие дали *Черёмушка*.

[— А почему *Черёмушка*? — Собир.].

Я с *Кóтою* же, а там у нас *говóр* — на «ще» говорят, «ще»: а *щё*, *пощему*. Вот, мы же вот так говорим. Ну и вот. А на свадьбе когда гуляли, а на блин-то там кто копейки подаёт, кто чё, а тут *евóнный* же *братáн* вот так пирог с черёмухой подцепил да:

— На! И будешь ты у нас *Черёмуха*.

Пирог с черёмухой подал. Ну, я не сержусь: он всем так делал.

В глаза никто не скажет, а по заглазью говорит. Дак так ешио не найдут, не прозвишиа не зна́миш, раньше-то ешио и без прозвишей ешио и не знают по фамилии-то. Во как! Каждому, каждому прозвишише было [555 (10). Альбитуй Красночи́койск. Читинск. (Балаганск., Баяндаевск., Боханск. Чунск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночи́койск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ГОВОРИТЬ. *ГОВОРКО́М ГОВОРИ́ТЬ. О шуме, различных звуках, о голосах умерших, доносящихся из-под земли на кладбище (в чьём-либо восприятии). Ср.: *ГÓВОРКОМ ГОВОРИ́ТЬ, *ГÓВОРОМ ГОВОРИ́ТЬ.

Слушай-ка, как-то иду, вечером на кладби́шише пошла. Ну и вечером на кладби́шише, и бежит *отту́дова* прямо *в рысь*, с кладби́шиша, Маруська, Кешкина жена. Я говорю:

— Ты чё бежишь так?

Она говорит:

— Не ходите, не ходите, — мне, — не ходите туда! Ой, там чё, — говорит, — делается! Не дай Бог! Я, — говорит, — наклонилась у своей у матери на могилке — вся земля *говорко́м говори́т*, все *бота́лят* там, — говорит.

Ну, я думаю, мои здесь родители с краю, я думаю, подойду, чё. Я говорю:

— Ну, постой здесь, я к своим подойду.

Она говорит:

— Не ходи, не ходи!

Но я подошла, смотрю, у меня здесь тихо всё, никто у нас здесь *не бота́лят*. Ну и всё. И я повернулась, домой пошла. А потом, думаю, пойду схожу, снятся-снятся мне, думаю, пойду схожу на кладби́шише. И пошла. Я никого не боюсь, думаю, пойду схожу туда. А она бежит навстречу ко мне:

— Ой, не ходи, не ходи, не ходи туда, там все-все разговаривают. Чё ре́вут там, на кладби́шише!

Я говорю:

— Ну, постой маленько здесь. Я сейчас. Мои вот рядом где-то здесь у дороги.

Я подошла к своим, говорю:

— Ну, как вы здесь, мои дорогие, лежите?

Поплакала маленько, повернулась и пошла. Всё тихо-тихо. А когда мне сыночка приснился, сыночка, внучка-то родилась, думаю, схожу я к нему, ага, думаю, схожу я к нему <...>. И пришла-то и говорю:

— Дорогой ты мой сыночек, у тебя внучка родилась. Всё равно мы её сюда, где ты лежишь, принесём — посмотрит.

А потом её в коляску и повезли её, с Ленкой туда съездили. И *счас* не снится, ничё. Галя всё, она же ходит в церковь, говорит, вот душа у них там живая, вся жива душа. Душа, говорит, живая. Это, говорит, кто не такой, говорит, противный человек, ему, говорит, там жизни нету. Ну, вот там места нет, его там *коробят*, говорит, не знаю как. *Коробят* там, говорит, его, ему места там нету, *тижало имя́* там лежать, говорит, а хорошему человеку — спокойно лежать, а вот такие, которые *знают*, таки-то всё, их там знаешь, говорит, как [556 (10). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОВОРИ́ТЬ. *ГÓВОРКОМ ГОВОРИ́ТЬ. То же, что *ГОВО́РКОМ ГОВОРИ́ТЬ. Ср.: *ГÓВОРОМ ГОВОРИ́ТЬ.

До этого... было как? Двадцать пять лет, девушка выходит *вза́муж*. Ну, ещё не дай Бог, если она не целомудренна там была, допустим, так. Но брали обычно с чужих деревень, тут вот *Ершо́во*, *Ба́нищико́во*, там *в верхо́вьях Га́рминка*, *Па́шино* была деревня. Брали. Свадьбы, значит, на ко́нях играли. Свадьбы были красивые на ко́нях! Тройка лошадей самых наилучших, лентами это всё было украшено, дуги всё! Колокольчики! И вот по перелеску там бежит свадьба — дак *аж* земля *го́ворком говори́т*, кони *аж на дыба́х ходят!* Вот по деревне круг дадут. Свадьба прибежала.

Ну а раньше девки-то честны были, *пе́рву постель* берегли. Вот если она изменила, ей в деревне не жить, всё. Лучше пусть или она повешатся или куда-нибудь уедет. Это позор был [557 (10). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОВОРИ́ТЬ. *ГÓВОРОМ ГОВОРИ́ТЬ. О дребезжании оконных стёкол в домах прибрежных селений, когда начинается ледоход на р. Ангаре. Ср.: *ГОВО́РКОМ ГОВОРИ́ТЬ, *ГОВО́РКОМ ГОВОРИ́ТЬ.

На весну́шку ездили на острова. Коней туды забросят, река пойдёт, и всё — и борони, и паши, сей... А коней по льду *ешишо* заводили, и семена по льду завозили, и всё. На санях. Там жили. Там *амба́рья* были, там *избушки* были, всё. Хлеба там напекут, всё, продукты

возьмёшь, и всё, там живёшь, *покуль* река не пройдёт. А другой раз река-то пойдёт если *ф*, где *залóмит-то* её, дак а вода-то распират, и всё, топит острова-то. Боялися.

[— Если реку *залóмит*, да? — Собир.].

А *потома-ка* вода-то подыматся, острова-то затоплят.

[— А вы как там на островах? — Собир.].

А мы на этом, *тама-ка* высоко, нас-то не затоплят, избушки-то. А поля-то низкие — затоплят. *Сенной* тоже низкий, *Сосновый* низкий. Затопляло. Даже лёд шёл по полям. Потом рубили, чтоб скорé всё таяло. А река-то шла?! Как лёд её пихнёт, так, *христовы мои родные*, окошки в избе *гóвором гóворят!* Ажно всё — у-у-у! О-о-о! Ангара пошла! А гудит-то как, ох ты, *белый свет!* А лёд-то ворочит! У-у-у! На речку вся *Тушáма* бегат:

— О-о-о! Ангара пошла! О-о-о, Ангара пошла! [558 (10). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОВОРИТЬ. *ТОЛЬКО ЦЕПЬ ГОВОРИТ. О звучании металлической цепи, к которой привязано животное (медведь).

И вот он потом в тот год привёл двух медвежонков: мне Машку привёл, себе *пестунá* оставил. Эта Машка у меня с *Царáнкой* так подружила. Налёю еду в таз:

— Маша, выходи.

А у нас куриц много было, петух голландский был. Я выхожу:

— Саша!

— Чего? Чё, *родна́?*

Я говорю:

— Да у нас Петьки-то нету.

— Как нету?

— Нету.

А эта Маша, у нас тут *счас* дровами заклáдена будка-то, вот тут *цеп* на ней у нас была, и она что сделала. Яму выкопала под собой, Петю этого задавила и закопала в эту яму и сидит *на ём*. Да что ты будешь делать? Мы, пока он не протух, этот Петя, мы не знали, что она его... А потом я утром выхожу, пошла коров доить. А коров доили на острову́ вот здесь на горе, *ча́добские* тут доили, мы доили тут <...>. Чё это пахнет? Чё-то пахнет. Я говорю:

— Дедушка!

А Аринка и говорит:

— Деда, чё-то баба опять узнала.

Я говорю:

— Выйди-ка на улицу.

Ленка выскочила за мной:

— Чё, баба?

Я говорю:

— Слышишь, запах?

— Баба, вонище. Пахнет нехорошо.

Пошла, его созвала. Он подошёл к *ей*, а не задеёт пока. Она его уже перо-то сняла, а мясо-то половину сгрызла, эта Маша. У нас бич, у нас кони были (казённый конь у меня был, я лесником работала семнадцать лет, казённый конь, и своих), он бич у нас здоровый, сплетённый из ремня, ремённый. Он берёт этот бич и давай-ка её легла, лежит. Легла, лежит. Дедушка как выходит на крылечко — *только цепь говорит*. Приехали к нам бить, давай-ка её бить. Она редела, редела, потом до того доревела, из Красноярска, я говорю:

— Ради Бога, увезите её, то ли, говорю, сдайте её, или, говорю, себе держите.

А начальник говорит, Фёдор Фёдорович:

— Ну, я Машку... Я не отдам Машку.

Я говорю:

— Ну, поведи домой, да пушай она, если не будет *пакостить*.

Ладно, увезли у меня её. *Царанко* рвяёт, скребёт ворота! Увезли, Машку-то увезли! А собака-то с *ей*... Она *счас* вот лежит собака тут, а Машка сидит на ней. И хоть бы что. О-о-о, по Машке-то я плакала! К Михайлычу пришли, я говорю:

— Где у тебя мишка-то?

Мишка, *гыт*, с цепи-то сорвался, убежал... Дак его убили. Я говорю:

— Чтоб *имя* подавиться! Видят, что с цепи, дак зачем бить-то?

Вот она, Маша, год и три месяца было, я приду:

— Маша, здорово! — лапу подаёт.

Я говорю:

— Да ты осторожней! У тебя тяжёлая лапа-то, а у меня-то маленькая.

Возьмёт, полижет [559 (10). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Ирк.; Богучанск., Кежемск.,

Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск. Читинск.)).

ГОВОРНО́Й, -áя, -óе. Разговорчивый, многознающий.

Баушка Вера она жила в *Закаменем*. Вот эта *баушка* Вера мне всё рассказывала, *говорна́я* така была. Нам всю *старинку* рассказывала. Но она *божественна* была. Спать ложиться она все окошки перекрестит, меня учила:

— Вот спать ложишься, перекрести все окошки — никто к тебе не зайдёт, никака колдовка, никто.

И говорит:

— Я тебе рассказываю — ты смеёшься надо мной?

Я говорю:

— Нет.

— А то на мне грех будет ведь, ты будешь смеяться надо мной.

Она Богу веровала, у ней Библия была. И вот свадьба побежит, она перекрести, свадьбу как проводит, чтоб никто, ни колдовки, никто не испортил. А то бывало, говорит (*баушка* же Вера эта и рассказывала), говорит, свадьба пробежит и кони встанут, все распрягутся, или сани останутся, кони выскочат, кучер-то на одних вожжах выедет <...>. А они вот все распрягутся, сразу все дуги, всё, упадут. Вот так вот делали [560 (10). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГОВОРЬЁ, -я, ср. Своеобразное произношение, особенности речи. Ср.: ГОВО́Р.

А дед-то он был *видный* мужик, Пётр Романович Плеханов, здоровый такой, *бравый!* Он партизанил ещё с Морозовым. Морозов был вот, в Читу ходил в войну-то. У него *говорьё* как-то всё на «о». Мы, ребяташки, собирались там <...>. Он чтоб отпустил кого без чая... Сразу, только зайдёшь:

— Старуха, самовар ставь!

А она маленько прижимистая, *коку́йская* была <...>. Вот это через *Баргузин*, а через речку было небольшое село *Коку́й*, вот их считали скуповатыми тоже.

— Но! Только что ставили, только что *варила*.

— Ставь, будем гостей угошать.

Вот у них всегда была крыночная кислая сметана, хлеб. И все вот, кто в лес едет, из леса, все у них почему-то останавливались, найдут, чтоб с ними поговорить. Дед Петрован он такой какой-то

ласка, такие усы, синие глазочки там. Так и запомнился. В лес куда-нибудь мы побежим туда за это, или за коровами, или куда. Он на лавочке сидит:

— Подойдите, девочки, сюда, посидим.

Посидишь с ним, поговоришь.

Потом мы в детстве ещё любили костры жечь по ночам, он несколько раз приходил. Даже придёт, рассказывает про всё. Ой, хорошие были старики! Вот теперь таких нету, не знаю.

[— Даже поил чаем детей? — Собираю].

Да-а! Всегда! Это не то что там больших, ребятишек зовёт:

— Пойдёмте чай пить.

Она-то так мастерица была, такие *шаньги* были творожные, но скуповатая. Он скажет — она принесёт, не скажет — она не принесёт [561 (10). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОВОРУ́ХА, -и, ж. **Говору́ня, любительница поговорить.**

На первый гром... Вот когда первый гром услышат, тоже *кубыряются*, чтоб спина не болела, *кубыряются кубырко́м*. У нас Матрёна была такая, я видела, первый гром загредел, она у столба стояла... Дак у *ей* какі-то *приказки* были. Вот *тую́* бы старуху б тоже, та бы рассказала тоже. Ох, *говору́ха* была! И *тая́* у столба <...>. *Скоко* она стояла, и всё там она кого-то приговаривала, приговаривала, приговаривала. Всё *тёрлась* у столба, всё *тёрлась*. Она долго жила. Вот бы *тую́* старуху бы, та бы рассказала [562 (10). Леоново Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОГОЛЁК. *ГОГОЛЬКО́М ХОДИ́ТЬ. Обладать крепким здоровьем, сохранять бодрость в старческом возрасте.

[— А как вы день Победы встретили? — Собираю].

Ну, я помню, все плакали, женщины все нарядные были. Там наряжаться-то во чё было? И кто пришёл, у кого... Но чё-то плакали все. Помню, что вот все плакали. А *счас-то* я вспоминаю, что это, что война кончилась, и они плакали. Много не пришло. У нас с маминой-то стороны один пришёл, помер после войны, раненый был. Вот одному девяносто лет скоро будет дяде. Живой. В *Бодо́не* жил дядя, ему восемьдесят семь, он *счас* живёт в Железногорске.

Дети перевезли его туда. Один в Юбилейном живёт, восемьдесят пять. А вот в Северобайкальске живёт, тому вот уже девяностый год идёт. Ага, ему вот девяностый, дак он ещё сам себе *гоголькóм ходит*. У него нету, чтоб он вот шатнулся, он вот как идёт по струнке прямо, в магазин ходит.

— Я, — *гыт*, — Валя, работаю.

По телефону-то разговариваем.

— Я, — *гыт*, — Валя, работаю, магазин, аптека. В магазин, — *гыт*, — могу два-три раза сходить.

И вот вы верите, нет, вот такой *крепкий к жизни* человек. Мамина порода [563 (10). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.)].

ГОГО́ЛИН О́СТРОВ. *Микротопоним.* Название острова на озере Байкал (в Каба́нском районе Республики Бурятия).

А за ягодами, по голубицу ходила в Святой мыс. А черёмуха на острову брали, *Гогóлин о́стров*, вот там брали. И на Братском острову тоже. Это там буряты в старое время, так и назывался *Братский остров*. И *Гогóлин о́стров*, *Гогóля* называются. Ой, там сколь черёмухи было! Мы там каждый год туды ездили, набирали вёдрами набирали (...). Да всякие острова на Байкале. *Митро́шкин* какой-то *остров* есть, *Красенький* какой-то, всякие, *Ско́рбин остров*. Видимо, там Скорбины, сенокос *ихний* был, фамилия Скорбин, так оно и по названию осталось. А теперь нету, всё обросло. *Счас* вот без воды стоит, пустуют поля. А *счас...* а там кто будет по кустам лазить? [564 (10). Колесово Кабанск. Бурятии].

ГОГО́Н, -а, м. Дикий чеснок.

Мы бегали *гого́н* рвать, ребятишкам бегали.

[— *Гогóн* рвать? — Собир.].

Ну, *гого́н*, чеснок дикий. Там, на *Бахé* рос (...). На *Бахé* же там коммуна была. Этот *гого́н* всё рвали, ели. Помню, столы длинные стояли, и кто в коммуне жил, питались хорошо. А мы бегаем, нам охота *поисти*, а нас не садили *пошто-то*, не кормили. Так посмотрим только да... Вот мы этот *гого́н-то* всё рвали да ели.

После войны мы, в конторе-то вторая изба-то была, там *обшише* варили супы, ели там. Мы-то, то что рядом жили, и ходили. Семья

у нас большая была (...). Раньше же больши семьи-то были. У нас здесь был Прокопий Васильевич, Иван Васильевич со своим ребятам, с жаной здесь жил, мамин отец, потом Николай Васильевич жил со своей жаной и с детьми здесь <...>. Оне утром встанут, дедушка Прокопий самый старший был, распорядятся:

— *Сёдня ты хозяйка. Оставайся дома, пеки хлеб.*

А остальные на поле. На другой день другая хозяйничит. Каждый день квашня была. *Столь* надо накормить! А квашня-то *пудова́* была! В русских печках и пекли вот таки буўки.

А потом стали разъезжаться. Одному *в Ихини́гуях* дом выстроили. Потом *в Го́гоне* дом выстроили, одному брату. А старший как, Прокопий Васильевич, здесь остался жить. Этот *гогон* помню. Да он и *счас* есть [565 (10). **Житово Качугск. Ирк.** (Качугск., Киренск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.)].

ГО́ГОН. *Топоним. Название населённого пункта в Качугском районе Иркутской области.*

Тут раньше-то, видишь, как было. Какá деревня названье, таки и фамилии все были. Вот она *с Шéметовой*, там у них все Шеметовы, Деревня *Белоу́сова*, там все Белоусовы жили, *в Толмачёвой* — Толмачёвы. И все так. Челпановы там, и всё, всё и пошло. А вот *Го́гон-то* он зовётся, что чеснок *гогон* рос там. **В Го́гоне** жили буряты (...). Мы его рвали бегали [566 (10). **Гогон Качугск. Ирк.**].

[— А какие коренные фамилии *в Го́гоне* были? — Собр.]

В Го́гоне там больше всё были Житовы, Толмачёвы, Лагеревы, Белоусовы, Большедворские, Петровы. И больше никаких фамилий у нас не видели. Поповы были: Катя Попова, Степан Попов. Ну, Петровых мало было и Поповых (...). **В Го́гоне-то** там теперь чё осталось-то? Три дома (...).

А раньше колхоз был. Раньше здесь колхоз был «Шестой съезд совета» у нас, *в Го́гоне* был «Луч пятилетки», *в Холу́чевой* «Красная заря» и в этом... ведь колхозы всё были <...>. Колхозы были, в каждой деревне колхоз [567 (10). **Житово Качугск. Ирк.**].

ГОД. *В ГОДА́ ВОЙТ́И. *Стать взрослым, повзрослеть.*

[— А работать рано начали? — Собр.]

Рано. *Я еишо в годá не вошлá, стала* работать. А носить-то нечего было, *стыд сказать* — *грех утаить*. У меня платье было одно, это так сшито, это на левую сторону, и *чарки́*, и всё. Больше никого

нету, штанов и тех нету. Ох... Вот направляют работать, а в чём ехать-то? (...).

[— А работать куда пошли? — Собир.].

Сначала я работала рабочей, потом на заготовке дров.

[— А девчонок брали на заготовку дров? — Собир.].

А чё мы? *Не рабо́чи*, чё ли? Ничего, работали. Один раз чуть *лесíной* не задавило (...).

[— А бригада была смешанная, или девчонки одни были? — Собир.].

Нет, мужики были... Пилили, ну, для себя ва́ли́м лес, пилим. *Лесíну* свалили, сучки обрубил, испилили, искололи, склали, дальше ва́ли́м. Всё делали, доча. А раньше народ *пошто-то* сильный был, не такой, как *счас хлипенько́й* [568 (10). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГОД. *В ГОДА́Х. Будучи уже не молодым; в пожилом возрасте. Ср.: *ПОД ГОДА́МИ.

Мы с мамой вдвоём, мама меня поздно родила, уже *в годáх*. Ей *сколь* было? Сорок девять (...). Мы вдвоём. Братья на войне, *тяти* не было, его тоже забрали, репрессировали, *враг народа*. Отсидел тоже лет сколько ни за чё. Ну, чё сделаешь?! И мы с мамой, мама у нас *бонда́рку* убирала. *Бонда́ри* бочки делали рыбу засаливать летом-то, омуля-то. Её же вывозили на войну.

И вот мама *бонда́рку* и баню *ешшо* топила. *Оби́ша* была баня. И вот она в четверег затопит, воду эту с колодца *бодя́гой* наливаем в окошко там это, и моются. До обеда, если там мужики есть, то вымоются, а их нету же в деревне, шпана. Вот одна казённая была баня. Ага.

И вот мама этой банищицей была, и мыла, и всё там обихаживала, и воду, и грела, и всех нас, мы там все купались в этой бане [569 (10). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии**]. А в *Ка́раме* же было. *Ампенёт* сидел, часы *направлял в за́говонню*. А в *за́говонню* работать нельзя же (...). А Анна ходила беременна Галькой. И в ней вот это вот, как часы ремонтировал, у ней [у дочери Гали. — Г.В. А.-М.] часы вот точно так же, кругленько прямо, на руке метка: ремешок на руке. Вот отпечаталось (...). Вот отчего оно?

А потом как раз в *за́говонню*, она же тоже мясо (...) *отля́шила от стегна́*. *Ампенэта* дома не было, дак сама. И ходила беременна Татьяной <...>. А потом Татьяна-то родилась без ноги! Она ей отру-

била ногу. Нельзя беременной мясо рубить. А у *ей* не было ножонки, по паху как раз и не было.

Ну, она, не знаю, она *ещио* жива была, может, *счас* *ещио* жива. У ней протез, она на протезе ходит. Татьяной её зовут. Но она вроде тоже **в годáх**.

Заговонья, она сердита. Нельзя работать, нельзя [570 (10). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ГОД. *В ОДНÍХ ГОДÁХ с кем. **Ровесник.**

В *Березóвке* больше охотники жили. Там Солодов директором-то *счас* в *Петропáвловске*. У него дядя, Николаем звали, все на него говорили, он колдун да колдун. Люди поедут, значит, утром сети смотреть, и ни у кого рыбы нету, а у Солодёнка всегда *пóлом*. А он утром *до света* встаёт, пойдёт, у людей сети вытряхнет себе. И он колдун всё время был: у него рыбы много, а люди поедут, у них в сетях ничего нету. А он вперёд всех их приедет, хоп! — себе вытряхнет, а у вас так... Так же и в лес вот ходил. Он, правда, уже покойный сейчас. Его били за это <...>. За соболям ходил. Поедет, у людей там где-то *вв́смотрит*. Ни у кого нету, а он опять с соболями приехал. А потом его там лесник *споло́шинский* захватил на месте. Он его *укатал* там, едва оттуда его привезли живого. С тех пор стал болеть и болеть, так потом и умер. Уж давно, он с нам **в одн́их годáх**, а умер уже давно. Вот тебе и колдун [571 (10). **Березовка Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ГОД. *В ТЕХ ГОДÁХ. В прошлом.

[— А где вы родились? — Собир.].

Мáлое Урó. Тогда сельсовет вроде это, *Большеури́нский* сельсовет-то в *Урó* был.

[— Там же церковь была? — Собир.].

Большо́е Урó было. Мы-то *Малое Урó*, через речку, а церква была в *Большо́е Урó*, была церква. *Бра́ва* была церква. Ну и **в тех годáх** порушили её, всё сняли в церкви-то.

[— А как это было? — Собир.].

Ой, то́шно! Которы иконы прятали, бросали всё вот так, люди таскали, прятали у себя. Ой, *бра́ва* церква была! Потом в этой церкви, всё это *распору́шили*, сделали клуб. Вот какá беда была! Ой, церква *бра́ва* была! Ходили. Я ходила с дедушкой раз, маленькая, небольшая церква-то, молились ходили, обедни всегда были. *Бра́ва* была церква! Всё разрушили, всё как есть разрушили. *Страмота*

какая — клуб, пляски, а?! Теперь опеть делают. Но пусть. Нам-то уж молиться на тем свете вот так будет [572 (10). Зорино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ГОД. *В ТЯТИНЫ ГОДА. В период молодости отца.

Это ещё в *тятины годá*, *тятя* ещё был маленький не маленький, но лет пятнадцати — семнадцати он был, нас-то *ешшо* не было — вот эти *семёновцы-то* шли, да белые вот эти шли [573 (10). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ГОД. *ГОД ЛОМАЕТСЯ НА ДВА. О дне памяти преподобной Ксении (24 января по ст. ст. / 6 февраля по нов. ст.), в народном земледельческом календаре называемом Аксинья-полужимница, полухлебница.

На *Аксинью* же было. Вот *год ломáтся на два*. Вот эта *Аксинья*. Год, говорят, на два ломаются. Но и всё, видно, выходит, вся нечисть-то, в эту *ломину*. И вот ребяташки убили *домовёнка*. Ну, где-то под сундуком (...). Ну, как, ну, такая, как крыса же. И повесили на *повёти*. Говорит, дескать, раз в доме нету, надо хоть его туда, на *повётъ*, чтоб он скот охранял, хоть *мёртвый висел, домовёнок-то* <...>. Такой хвостик длинный у него, голова, как у старичка, такая. И он висел там.

[— ...И вы видели его? Да? — Собир.]

Видели. А оне-то его живьём почти прихватили. Говорили, что он за сундучок забился и сидел. Прятался. Мы потом напугали, мы в *ихну* в избу боялися [574 (10). Бакланиха Туруханск. Красноярск. (Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ГОД. *ГОДА УХОДЯТ. О приближении старости, о потере сил с возрастом.

Всякий жир собирали, варили вот его. Но он, тоже не такое мыло, какó было мыло, всё застирывало. Дак раньше кого, мыла-то никакого не было, просто в золу замачивали, в золу замочишь, и вот сутки пролежит, назавтра в свежую воду, и стираешь её. Мыла не

было. Ой, трудно было! *Счас* охота жить, но уже *годá ухóдят*, уже всё, уже *годá ухóдят*, и хочется ещё пожить, но *годá-то ухóдят* [575 (10). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГОД. *ИЗ ГОДОВ. О наличии чего-кого-либо: в этом году больше, чем в прошлые годы.

[— Ой, *мошкá-то!* — Слуш.].

Ну, дак те года меньше было. И мухи менее *сévгоды*, а мухи *мéне*. В этом году *из годóв мошкá*. Да! Потому что сырость.

[— То есть больше, чем в прошлые годы, да? — Собир.].

Ага. Больше, больше, доча [576 (10). Ярцево Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

ГОД. *ИЗ ГОДÓВ ВЫЙТИ. Дожить до глубокой старости, до самой смерти.

[— Нас *в Кéуль в Новый* переселили. И живём уж двадцать, больше лет, а затопленья всё нет и нет. Там Ангара, а здесь болото, ни лесу, ни реки. Как на кочке сидим. — Слуш.].

Но. Так всё. Вот и сдвигу-то никакого нет. Когда эту ГЭС запустят, *Богучáнскую?* Вот летом приезжаем на маленько *в Тушáму*, посмотреть свою родину. Это же красота! Это же рядом, *кóло* реки. Хочется выйти. Хочется на улицу! Прожить столько лет, и чтоб ликвидировать нас! Старики-то наши они просили, вроде бы просили. Говорят:

— Ну что, мы поживём, пока море-то не подошло.

— Не-не-не! Деньги уплочены вам, всё-всё-всё! Уходите, уходите!

Оне бы там и жили, там бы и *из годóв бы вы́шли*, и похоронили бы там. И не слышать, не видеть бы это *светопреставлénье!* (...). Председатель сельсовета приказал, что рубите свет.

[— А он в это время жил *в Кéуле?* — Собир.].

Да. Он *счас* снятый, этот Алушкин. Как-то говорил:

— Это я во всём виноват. Это я. Я во всём виноват.

Да тебя расстрелять мало! А не то что признавать вину. Я говорю, но зачем стариков было *таишить* туды? Они же не работают, ничего. Они здесь спокойненько живут. А вы — выселяйтесь. Вам же рабочая сила нужна, зачем вам пенсионеры? Толку-то с этих пенсионеров-то, ну? В совхозе-то рабочих-то рук нету, а квартиры-то заняты. Подумать головой-то! Тут подумать надо было же об этом-то. Сели бы так, где в своей думе-то, где дума ли что у них, они со-

бирают-то. Да подумали бы: да зачем мы этих пенсионеров? Пусть они пока живут *в Тушáме!* Пусть живут! А мы занимаю рабочие руки. Нужна квартира — пожалуйста! Ну а чё же?

А оне стариков выселили *с Тушáмы*, переселили *в Кéуль*, *в Новый Кéуль*. Оне уж все примерли, старики-то наши, а ГЭС *ешишо* так и не достроили, никакого затопленья *ешишо* нету. А оне им сердце поднасадили с этим затопленьем-то, оне быстро все поумирали (...).

А выселяли-то?! Кладбишше давай тормошить. Ну, два или три гроба увезли, а триста семь тысяч получили. Два или три гроба увезли, так нарочно сделали там. А здесь скальник навезли, заровняли. Кто там будет рыть? Там один на однем похоронен. Посвежее взяли так, а так могилки... [577 (10). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОД. *КАК ГОД, ТАК ПОП. О семье, в которой ежегодно рождается по ребёнку. Ср.: *КАК ГОД, ТАК ФЕДОТ.

А слушай! Вот я тебе *счас* расскажу. Опять же про свою бабушку. Вот у бабы, у ней было три брата: Яков, Михаил и Лука — все были женаты. У Луки детей не было, у Михаила дети были, и было у Якова. У них было по пятеро. Три невестки. Одну невестку она звала *няней*, така была хороша. Одна была, *гыт*, *змея змеёй*, ну а третья там так *от боле-мёне*. Вот она и говорит, всем, *гыт*, надо невесткам угодить.

Она же без матери. Все жили в одном доме. На охоту сходят, раз три брата, всё делят пополам. И вот эта, *гыт*, *Надёжа* была, она, *гыт*, так *от*: если уж ей дали... Ну, как бы как пополам всем, ну всем троим, по три кучки. У этой трое детей, у Луки детей нету, он богатый, у него же одевать некого, а тут пятеро детей, уж и не пять, а семь. Каждый год, *гыт*, *как год, так поп*. Так *Надёжа-то*, *гыт*, *вырвет*, говорит, чтобы ей дали больше, что у ней семеро детей.

Потом меня *взáмуж* отдали. А раз *взáмуж* отдали... мне, *гыт*, дали лошадь по третьему году, там корову, там жеребёнка, ну, отделили. А жить-то негде. Дедушка Андрей был тоже из бедной семьи. И вот ребята-то мне, *гыт*, братья-то, и построили этот дом, *от* который... из которого-то её выгнали (...). Ей построили братья, а братья-то были, как она говорила, орлы — *в одну*, *гыт*, *стенку отбрось*, *в другую отскочит*. И на охоту, и на рыбалку. Ну, раз в такой семье три брата — крепко живут.

Ну и раз они её отделили, они тоже ей, ну, по тем временам и по той жизни тоже бы, как раз хозяйство есть, да *ешишо* не лодырь была. А у меня бабушка-то сама была: она, как *грится*, *хоть на наши́сть, хоть в лес*.

[— Как, как? — Собир.].

На наши́сть. На наши́сть. В лодке *наши́сть-то*, сиденье-то называются *наши́сть*. *Хоть на наши́сть*, в лодку, значит, рыбачить, что хоть в лес. Хоть там ягоды, хоть грибы, хоть рыба, хоть чё *на при́пас*. А раз хозяйка — метёт. А про дедушку Андрея она так говорела:

— Он, — *гыт*, — был у меня не крестьянин.

Он не любил эту всю колхозную работу, крестьянскую-то. У него была, *гыт*, песня такая, если, *гыт...* Он любил в карты поиграть. Раньше же тоже в карты играли, в читальнях, в *заво́знях* называли, *тамо-ка*, где собирались мужики. А если там они в карты играют, там же и выпивали. Если, *гыт*, он идёт пьяненький, у него, *гыт*, была и песня любимая: «Во субботу день ненастный, нельзя в поле работáть». Это была его любимая песня. И как-то раз я, *гыт*, своего Андрéюшку-то позвала на рыбалку:

— Андрéюшка, поедем, ведь семья, ребятишки, надо кормить.

Ну и, говорит, добрый, *гыт*, был. Жила пятнадцать лет, восемь ребятишек было, каждый год, *гыт, как год, так поп*. Поехали, *гыт*, мы с ним. И вот и я, *гыт*, в лодке-то, сказала, *гыт*, ему, он, *гыт*, как разозлился, как *кормовое весло*, *гыт*, об меня, *гыт, охря́пал*, всё, бросил, *гыт*, и вышел из лодки. И я с тех пор, *гыт*, ни разу не говорила ему, что «Андрéюшка, поехали на рыбалку». Он, *гыт*, не любил, *грит*, это дело-то. Отучил сразу [578 (10). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОД. *КАК ГОД, ТАК ФЕДО́Т. О семье, в которой ежегодно рождается по ребёнку. Ср.: *КАК ГОД, ТАК ПОП.

Ефимья Ивановна Рудых [бабушка рассказчицы. — Г.В. А.-М.], она была *чекáнская*, она брала мужа в дом. Ей девятнадцать, ему двадцать девять, он *келóрский* [уроженец д. *Келóра*. — Г.В. А.-М.]. Сватат, значит, его отец, там где-то возле магазина:

— Давай мою бяри ты, ой, в дом ко мне!

У него дочери. Она всё это рассказывала. Ну и в дом он будет брать. Пришли, говорит, сидят оне за столом. Я, говорит, *на го́бце* на этом *в ба́бьем углу́* (девятнадцать лет ей), я, *гыт*, *на го́бце*. А они, говорит, меня:

— Ну-ка, — *тятя*, — ну-ка иди, молодіца, сюда!

Я, говорит, оттуда слезла — стыдно! Чё же?! В девятнадцать лет поставили её тут, к столу. Уж приглянулась она ему — не приглянулась, может, *вiдывал* когда? Ну и всё. И просватали.

А свадьба-то уж была-нет, не знаю. Ну и детей-то тоже: **как год, так Фядóт**. Рябёнок, и рябёнок, и рябёнок! Я, говорит, жала-жала (серпом же вот так жали), пришла, говорит, и родила. Родила, говорит, и у меня ничё не шавелится, всё мне больно, говорит, всё. Ну, с работы, ни отдыха, ничего. А он, мужик-то, говорит... Третий-то день наступил, он говорит:

— Ну, мать, надо вставать, мяться!

Жать же надо хлеб-то, убирать.

А я, говорит, говорю... Зло взяло, *гыт*, меня тако, я говорю:

— Чё мене мяться-то?! Я чё?! *Охоло́шиена?* (...). Я, — говорит, — что, *охоло́шиена*, мне мяться-то?

Ну и чё, говорит, всё равно там неделя-то прошла — жать пошла. Вот так она придёт, и нам, говорю, а мы, в детстве это всё это она нам рассказывала [579 (10). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОД. *КРУ́ГЛЫМИ ГОДА́МИ. Всегда, постоянно, неизменно; в течение всего года (заниматься определённым видом работы, каким-либо промыслом).

Рыбачили мы на Байкале *кру́глыми годáми*. А *счас* пошто-то не так. Лето — *цвети* уж начинат Байкал, там уж рыбы нет, там тина́, вот эта тина́ подниматся наверх. Это уже *цветёт море*, там уже рыбы нет. Мы начинам починять сети. Сети починям, готовим их. Это все до одного (...).

Вот *счас* са́ма рыбалка — июль. Август, сентябрь — там отпустят нас домой. А потом к зиме нас опять туда забрасывают.

[— Кто ловит в июле, августе, сентябре? — Собир.]

А кто может. Если на еду — пожалуйста. *Кóло* берега поставят, поймают, и *хайрузкi* поймают, и *всяко-разно*.

[— Когда море начинает цвести, вы не ловите? — Собир.]

Мы не ловим. *До цвета, до цветения, до тiны*. А починямся.

Всё равно ты в работе. *Круглыми годами* в работе на море. Вот *счас сухэрбан*, вот *ешио* июль половят омулёк, а там уж, в конце июля мало рыбы будет. А потом уже август-сентябрь, там уже... кому, если кто знат места, где там чё половит [580 (10). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Выживали-то... Рыбу ели больше, тогда рыба свободно была. Байкал богатый. Картошку *мал-мáло* садили. Питались *мал-мáло*. Трудно жили. Не сказать, чтоб голодно было, но всё равно, это, *мал-мáло* ели. В *Устье* ходили, *Устье* было на этой стороне. Дак это, мы ходили *на Устье* пешком. Мне где-то двенадцать было, нас дедушка собрал всех, этот, старичок был, он всех собрал нас малолетков и пошёл на рыбалку с нами.

[— Как дедушку-то звали? — Собир.].

Дедушка Кирила Кирпичёв.

[— Это местный он был. И пошли летом на рыбалку или когда? — Собир.].

Ну, летом отходили, а потом всю зиму, *круглыми годами* рыбачили.

[— И он вас научил рыбачить, когда первый раз поехали-то? Как он вас приучал-то? — Собир.].

Дак а мы сами знали, как рыбачат-то на Байкале. Мёрзли.

[— И вы девочкой двенадцати лет, что вы делали, какую работу? — Собир.].

Мы... там была *Черемиá*, мы таскали *спуска́*, по воде пла́вили, сил-то не хватало, пла́вили по воде, да *всяко-разно*.

[— И потом пошли так рыбачить и рыбачить? — Собир.].

Но. Потом до девятнадцати лет и рыбачили. В двадцать лет я потом *взáмуж* вышла.

[— И вы продолжали рыбачить или нет? — Собир.].

Нет. У нас были такие... в колхозе отработаешь тридцать *дён* — пятьдесят *дён* считалось. Сначала тридцать было, считалось в колхозе как год отработанный, потом пятьдесят дней, потом семьдесят пять. И так прибавляли, прибавляли [581 (10). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГОД. *НА ГОДА́Х. Недавно, не так давно, несколько лет назад. Ср.: *НА НЕДА́ВНИШНИХ ГОДА́Х, *НА НЕДОДА́ВНЫХ ГОДА́Х, *НА ЭТИХ ГОДА́Х.

[— А вот как раньше за воровство наказывали старики? — Собир.].

Да как? Комарами! Комарья-то было, ой! И вот чё кто украдет, дак привяжут к *деревине*, ну и через время там один скелет. Всё выедали, *мошкá* эта, *паут*. В *кость* выедали! (...). Да *на годáх* вот было. Вот совсем *ешио* недавно [582 (10). **Нэпа Катангск. Ирк.**].

[— А скот не давил здесь медведь? — Собир.].

Давил (...). *Герой-то* у нас был, дак медведь его в *Катулаке* задавил, съел. Вот *на годáх* же. *Героем* звали коня. Толстый, здоровый был конь! Тяжёлый такой, тяжеловоз был. Не успел, что ли, от него убежать? Стары-то убежали, а он самого здорового, жирного коня съел.

[— И давно было? — Собир.].

Да *на годáх*. Года три-четыре. Он задавил, выел там *скоко* ему надо было, а остальное оставил, потом, видно, хотел приходить, *исти*. Потом эти *на́стуха* боялись. Ага, боялись.

[— И он прямо бросил коня так? Никуда его не закопал? — Собир.].

Нет, не закопал. Именно что. Видимо, ходил подьедал [583 (10). **Алымовка Киренск. Ирк.**]. У нас в *Ичóре* медведь прямо заходил в деревню. Выходит, в деревню прямо выходил. *На годáх* вот прямо на крыльцо зашёл. Дядя вышел, застрелил его.

[— Да как а, девки, в *Змеиново* или в *Салтыкóво* медведь-то выходил прямо? Тоже вот *на годáх* вот выходил. — Слуш.].

Во-во! Было, было [584 (10). **Сполошино Киренск. Ирк.**]. *Аши-мóр*, он сердитый порог. Там много терялося, много. Бьются да тонут. У нас *сколь* утопленников были! *Сколь* народу-то утонуло! Две девки утонули (...). Вот *на годáх* на этих. *Оне на шитике* плыли, а *стариóй-то бечевóй* бежал. И, видать, плохо держал за *бечеву́-то*, и *шитик-то* так бросило, и он, видать, ну, отпустил ли как, их в порог. И всё. И утонули [585 (10). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Полочка така была, *ланцóвка*. *Нарочí* же делали. *Прохóжих* же много было раньше. А которы дак *яшишички* прибывали. В улицу. Высоко не прибывали. Здесь каторжане же бегали. В старо-то время. Народ-то бежал отовсюду. Начальства *шибко* не было. Людей-то даже вот днём убьют, и сказать нельзя (...). Банку молока поставят да кусок *аржани́шиша*. На полочку положат, *ланцóвка* называлась, или вот в *яшишичек* в этот. Они идут, ну, возьмут и съедят, молоко выпьют, а крыночку поставят, перевернут её, *ешио* в окошко стукнут: мол, «спасибо, хозяйка». Это было (...).

И *на годах-то* было. *Нахарло-то* не лезли. Они так и шли, *беглы-то* всяки убегали. Банку молока, буўку хлеба, ну, кто *шанежски*. На полочку на эту положат.

У нас так и досейчас эта полочка. Утром дед встанет (рано же вставали, с солнцем), встанет, посмотрит: ни хлеба, и крынка пуста стоит, опрокинута. А самого-то деда не трогали. Никого не трогали, ну, кто их кормил. Вот придёт, крынку тихонечко возьмёт, тут же молоко, *простокішу* ли выхлебат. И сытый день-то [586 (10). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

ГОД. *НА МОИХ ГОДАХ. При моей жизни, в период моей молодости. Ср.: ***ПРИ МОИХ ГОДАХ.**

А тунгусы-то оне к нам приезжали. Это *ешио на моих годах*.

[— ...А где они стояли, тунгусы? — Собир.].

Они на природе всё. Они летом всё выезжали. И там у нас *Сінее озеро*, мы ходили туды. И, девка, ребёнок лежит в *зы́бке* (с маленьким ребёнком приехали), и олени ходят *коло зы́бки*. Я *ешио* говорю (костёр тут недалёко):

— *Ой, то́шно!* Так они его растопчут, ребёнка-то.

— Нет, нет, оне *токо* понюхают.

[— А у них *зы́бка* из чего... — Собир.].

Зы́бка сколоченная *из лесу*, с досок сколоченная. И в ней ребёнок лежит... К седлу эта *зы́бка*, и он эдак у них, оне закроют его этой доской тоже, чтоб не выпал. И к седлу привязывали.

[— У них чё были-то, юрты, чё ли? — Слуш.].

Дак *юрты*. Но. Оне привезут, в *юрту́шках* спят. И в избах спали. И вот знашь, где стояли оне, и в этих избах *мерёшилось*. Это тоже *на моих годах*. У меня сродный брат продавцом был, там *полевóдки* потом были, назывались не то что магазин, а *полевóдка*. Ну и он сидит, составляют отчёт, и кто-то, говорит, в *кутях* как будто эдак ногами... Я, говорит, зашёл — нету. А в третий раз зашёл — петух на окошке. Ну и побежал.

И я вот в этих избах была *кладовишиком*, и там насыпáла овёс. И вот один раз оставила там кули *простые* и побежала по кули-то. А солнце было, а окошки-то заколочены будто эдак тут, окошки вставлены, чтобы... Ну и тоже забежала, девка, и по этому овсу *экой* же петух ходит. Я недолго выбегала (...). Вот *мерёшилось* там многим. Это не одному моёму *братке*, другой *ешио* продавец был, и тоже ему *мерёшилось*. Ну и говорили, что это от тунгусóв, дескать,

они там стояли *на угóре рáне-то*. А там *на угóре* была большая *луго-вiна*, там *юрта*, не то что оне там. Вот я помлю, *на моiх годáх* оне приходили к нам. У мамы... По всем эдак тут, что хлеб вот собирали, что дайте, мол, нам хлеба. Мама нагребла картошек и хлеба им дала. *Исть-то* надо кого-то <...>.

[— А где мерещился петух, это что было? Изба? Чья была? — Собир.].

Захаровых *iзбы* были. Ну, они *из избóв-то* уехали *на Кáтангу*, а *iзбы-то* *счас* как колхозу, колхоз *имя́* руководил всё, мы там хлеб насыпáли <...>.

[— А вот к этим избам Захаровых-то тунгусы какое отношение имели? Они там бывали или что? Почему там-то мерещилось? — Собир.].

Ну, что стояли тут, стало быть, почти как в ограде. *Обишались* с этими. Ну и это говорили старые люди, что вот эдак [587 (10). **Яр-кино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГОД. *НА НЕДАВНИШНИХ ГОДА́Х. Недавно, не так давно. Ср.: *НА ГОДА́Х, *НА НЕДОДАВНЫХ ГОДА́Х, *НА ЭТИХ ГОДА́Х.

Волки приходили прямо в деревню, *в Тáльму*. Павел вышел на улицу. Тёмно уж было, ночь. По ельнику они воют, *гыт*, идут.

— Что за буряты там? — говорит. — <...>. Кто, — *гыт*, — песни поёт?

Не по-русски. Они, один завоет, другие подвывают. Потом пришёл до Анны:

— Что там, какие-то буряты, *ли чё ли?* <...>. Буряты не буряты, не могу понять!

Она говорит:

— Буряты! Волки воют это!

А потом чё?! Сидеть караулить надо. В стайку не залезли бы, скота не кончали бы. Окошки-то большие у них. А чё там? *Стеклiну* выбьют, да и всё <...>.

Это вот *на неда́внишних годáх*, *волчьё* ходило, лет пять назад [588 (10). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ГОД. *НА НЕДОДАВНЫХ ГОДА́Х. Недавно, не так давно. Ср.: *НА ГОДА́Х, *НА НЕДАВНИШНИХ ГОДА́Х, *НА ЭТИХ ГОДА́Х.

Ну, вот раньше если *родiмница* не может рожать, её завёртыва-

ли в *пóтрых*. Кололи барана. Это *на недодáвных годáх* было, я уже здесь жила, в *Архáнгельском*, большая уж была, мне лет шестнадцать-семнадцать было, здесь жила.

Дак вот тоже одна бурятка чё-то болела сильно, и *фэ́льшер* пришёл, а она лежит в *потрохе*, дак он шибко ругался, *фэ́льшер*. Вот это делали. Я видела. И рожали потом (...). Она там, в тепле-то, *растутится*, разопрет, и ребёнок легко выходит [589 (10). **Архангельское Красночикоиск. Читинск.** (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОД. *НА ЭТИХ ГОДА́Х. Недавно, не так давно. Ср.: *НА ГОДА́Х, *НА НЕДА́ВНИШНИХ ГОДА́Х, *НА НЕДОДА́ВНЫХ ГОДА́Х.

А лес-то! *Або́й!* По *косачáм* ходили, тетерева-то эти. *На э́тих годáх* их тьма была здесь: сидят, как вороны на берёзах, хоть за хвост их *имáй* (оне сытые, аж лететь не могут). *Ку́чно* сидели. Мы с краю жили — окно откроешь, и с окна стреляешь. До триста штук добывали в *осени́ну*. *Косачéй*, уток. *Пóлом* было. А теребить-то — *тереби́ловки* были. Вот *сёдня* у меня теребим, все бабы собярутся у меня, сидим теребим, палим, прибирам. *На жерди́ну* насдеёшь их, ну, *расчереди́шь* сначала-то, соли горсточку в нутро положишь — и *на жердь*. А *жердь-то на поды́збицу*, там осень-то подвялятся, а потом в *дуплó* спускашь, в бочки и в *дупло*. Вот всё *прибярёшь*, потом чай *варим*. Назахтре к другой опять идёшь.

Вот эти *тереби́ловки-то* по всёй осени. Солили и в зиму ели. Из бочек *вытасковают* их, *отмачивают* — и пожалуйста! Варили, жарили. С голоду не умирали. И пуха много было. У всех и перины были, и подушки были, и всё было. Всё *с лесу да с реки жили* [590 (10). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Шурка-то, у *ей* же он *бастри́к*, она же его нагуляла <...>. А парень *вы́ходился* какой! Всё Ефимушка говорил:

— О-о-о, Шурча, у тебя не парень, а золото растёт!

Дак вот *на э́тих* же *годáх* в орешник ходил шишку бить. *Арте́лью* же ходили, там *сто́йбо* у *их*, всё. Мужики, говорит, у *костришша*, а он пошёл по воду чай варить. Идёт, говорит, а навстречу мед-

ведь. Я, говорит, меня *аж заморóзило* с этим с котелком. А медведь, девка, давай *на его* плевать (а он не шевелится), да *ешишо*, говорит, в глаза старатся, и отворачиваться не велит. Харкат и харкат. Как харкнёт, так тот чуть не падат. Ну и потом, говорит, харкнул, рвякнул и пошёл <...>. А то как треснет, так тот чуть не лежит. И вот чуть парня-то *не решил*, ага [591 (10). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОД. *ПОД ГОДА́МИ. В пожилом возрасте. Ср.: *В ГОДА́Х.

Тут *ешишо* дед один был, Колпаков Никон. Он был слепой совсем, *отемнёл* в двадцать лет (...). Он уж *под годáми* был. Мы его всё водили по деревне по избам сказки рассказывать. Дед хороший был. *От* он с вечера сядет, мы соберёмся все ребятишки, даже взрослые слушали, приходили, с вечера и до утра всё рассказывал сказку. Всё одну сказку рассказыват. И лечил он, от порчи лечил.

[— А как лечил от порчи? — Собир.].

Наговором там. Я помню, отчим мой пошёл в лес, ну, он *пошухáривал* тут с одной, ну и зашёл в лес. В лес пошёл и зашёл к ней, она работала дояркой. Ну и он к ней зашёл, ну и вот, она испортила у него и собак, и ружьё, и всё. И собаки, бедны, в пéне домой пришли, еле приползли. Вот он до бору дошёл и вернулся. Он три раза уходил и не мог уйти в лес. Но потом мама мне говорит:

— Галька, сбегай по дедушку Никона.

Ну, я пошла, привела его. Он три дня, помню, у нас жил. Но дак он кого-то таз в воду, мама ему притасковала. Кого-то он это, ну, всё, *отлечи́л* собак, и ружьё, и его самого. Но и потом говорит, бабушка-то:

— Ну, чё, Петро, давай, я *счас* сделаю, дак, — мама дома была, — и кто это, — мол, — сделал, дак *счас* придёт сюды.

А дая Петя:

— Да не нады, не нады!

Чтоб не приходила *пошухáрница*.

[— Так он с ней *пошухáривал*? — Собир.].

Ну. Вот она ему и наколдовала. Но не мог уйти в лес, собаки в пéне домой приходили, даже собаки никуда не идут. А у него сын был Корнил Никонович, а тот... если вот, *счас* поехал ты в лес, да он посмотрел, хоть на рыбалку, хоть куды — бесполезно, хоть *ворочáй-ся* сразу: ты никого не добудешь. Ага, *плохой глаз* [592 (10). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОД. *ПРИ МОИХ ГОДАХ. При моей жизни, в период моей молодости / детства. Ср.: ***НА МОИХ ГОДАХ.**

[— А вы говорите, дедушка не ругался. А слышали такое, что мать что-то говорит детям плохое, отправляет к чертям? Слышали такое? — Собир.].

Ой, Боже упаси! Это было у них, ой, строго, нет! Дедушка даже чужим никогда не говорил. Вот я помню, это *при мо́их годáх*, я *ешио* ребёнком была. И вот женщины-то работают, а дедушка он *старшóй* был на огороде. И я плохого слова... Женщины, которы там работают-то, *оне* вроде бы сказали что-*нидь*, *оне* никогда про него не говорили плохого. *От* он как-то ко всем, *гыт*, подойдёт. Который раз, *гыт*, дома, ну, постирать надо, ребятишки, что придёт, *гыт*:

— Дяя Родион!

— Ну, чё, Марёя, надо *сёдня* там поливать ли, снимать ли.

Всё! Я, *гыт*, всё бросаю, я, *гыт*, не могу ему отказать. *От* какой он был! Какой-то подход делал, *ласкоткой* всё, и не отказывали ему. А бабушка, та *вьóга* была, шибко *горяча* — ух!

[— А дедушка чем занимался, что делал? — Собир.].

Но, *от* он *старшóй* был. Но а раньше он на полях. На полях, сеяли всё это, убирали, раньше, до этого, до бригадирства-то он был [593 (10). Оймур Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Елизаровича Лушника (1929 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

2 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

3 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающего в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

4 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Анисимовны Лучаговой (1932 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

5 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

6 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

7 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

8 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подьеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

9 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

10 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

11 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

12 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1936 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

13 (10). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Николаевны Рукусуевой (1954 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

14 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

15 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ивановича Полякова (1923 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

16 (10). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

17 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Афанасия Евгеньевича Лапшакова (1923 г.р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

18 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

19 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Подымахиной (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

20 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Михайловны Жмуровой (1934 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

21 (10). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усолцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

22 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

23 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Яковлевича Фёдорова (1924 г.р.), проживающего в п. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

24 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

25 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Михайловны Тетериной (1903 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

26 (10). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

27 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Семёновича Кокорина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

28 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Михайловны Жучовой (1933 г.р.), проживающей в с. Новая Мурья Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

29 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

30 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

31 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зубарева (1922 г.р.), проживающего в с. Закаменная Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

32 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Григорьевны Кононовой (1932 г.р.), с. Малая Курба Хоринского района Бурятии (ЛА).

33 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Архиповны Таскаевой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

34 (10). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

35 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фиоктисовны Конёвой (1913 г.р.), проживающей в д. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

36 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

37 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Томшиной (1901 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

38 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Васильевича Рукосуева (1937 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

39 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Григорьевны Каверзиной (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

40 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Горяшиной (1928 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

41 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Григорьевны Каверзиной (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

42 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Нестеровича Лоншакова (1940 г.р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

43 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

44 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Чесноковой (1938 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

45 (10). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

46 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Карнаухова (1924 г.р.), пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

47 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

48 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Филипповича Карнаухова (1938 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

49 (10). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

50 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

51 (10). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

52 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосы Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

53 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Яковлевны Юрьевой (1925 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

54 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Савельевны Фарковой (1925 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

55 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Сазоновича Назарова (1923 г.р.), проживающего в с. Ульякан Чернышевского района Читинской области (ЛА).

56 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

57 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Акимовны Грудининой (1922 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночуйского района Читинской области (ЛА).

58 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Сафроновны Мамонтовой (1919 г.р.), проживающей в с. Кайдалово Карымского района Читинской области (ЛА).

59 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агея Марковича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

60 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1912 г.р.), проживающего в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

61 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1912 г.р.), проживающего в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

62 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

63 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Савельевича Усольцева (1918 г.р.), проживающего в д. Еловка Тункинском районе Бурятии (ЛА).

64 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Веденеевича Каргаполова (1931 г.р.), проживающего в с. Бутиха Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

65 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

66 (10). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

67 (10). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

68 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

69 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Кокориной (1930 г.р.), Анатолия Семёновича Кокорина (1926 г.р.), проживающих в с. Балгурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

70 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонидовны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

71 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Романовича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

72 (10). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Михайловны Чупровой (1941г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

73 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

74 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

75 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

76 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Егоровны Спиридоновой (1921 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

77 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Леонтьевны Тетериной (1911 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

78 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

79 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Алексеевны Богдановой (1917 г.р.), проживающей в с. Бадар Тулунского района Иркутской области (ЛА).

80 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Горюновой (1926 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

81 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Анисимовны Коноплёвой (1928 г.р.), проживающей в с. Верещагино Туруханского района Красноярского края (ЛА).

82 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

83 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

84 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

85 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

86 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

87 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикийского района Читинской области (ЛА).

88 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Фёдоровны Суховой (1923 г.р.), проживающей в с. Астафьевка Канского района Красноярского края (ЛА).

89 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

90 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

91 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Ивановны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

92 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Ивановой (1933 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

93 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кондратьевны Коноваловой (1924 г.р.), проживающей в с. Игирма Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

94 (10). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

95 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

96 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского район Иркутской области (ЛА).

97 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

98 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никандра Матвеевича Косякова (1903 г.р.), проживающего в с. Шилко-Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

99 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ильича Замащикова (1934 г.р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

100 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Ивановича Лоншакова (1900 г.р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Иркутской области (ЛА).

101 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Степановны Тарасовой (1912 г.р.), проживающей в с. Александро-Ерши Уярского района Красноярского края (ЛА).

102 (10). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Даниловны Кирилловой (1933 г.р.), проживающей в с. Афанасьево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

103 (10). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Петровой (1918 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

104 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фирсовны Нарницыной (1912 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

105 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ефимовича Коновалова (1931 г.р.), проживающего в с. Подтёсово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

106 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Мироновны Капустиной (1929 г.р.), проживающей в д. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

107 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Агеевны Ивановой (1923 г.р.), проживающей в д. Красный Яр Кабанского района Бурятии (ЛА).

108 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

109 (10). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

110 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Игратовича Бобкова (1928 г.р.), проживающего в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

111 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Евдокимовны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

112 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Константиновича Другова (1923 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

113 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Васильевича Проспихина (1925 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

114 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

115 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

116 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

117 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

118 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

119 (10). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

120 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

121 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатьевны Усольцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Саганур Тункинского района Бурятии (ЛА).

122 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

123 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Вырупаевой (1921 г.р.), проживающей в с. Укурей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

124 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Бобровниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

125 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

126 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Макаровны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

127 (10). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

128 (10). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Марии Иннокентьевны Сибиряковой (1908 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

129 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

130 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Макаровны Каверзиной (1931 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

131 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Мутовинной (1928 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

132 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

133 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

134 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

135 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

136 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Евдокимовича Карнаухова (1932 г.р.), проживающего в д. Уйгат Тулунского района Иркутской области (ЛА).

137 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Игнатьевича Полякова (1932 г.р.), проживающего в д. Лохово Черемховского района Иркутской области (ЛА).

138 (10). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Николаевича Шаманова (1938 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

139 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Антоновны Пипкиной (1933 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

140 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Алексеевны Сазоновой (1953 г.р.), проживающей в с. Подъяеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

141 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

142 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

143 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

144 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

145 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

146 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

147 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

148 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

149 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

150 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

151 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Шеметова (1932 г.р.), проживающего в с. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

152 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Макаровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в д. Таёжный Кежемского района Красноярского края (ЛА).

153 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Маланы Егоровны Рукосуевой (1924 г.р.), проживающей в с. Говорково Богучанского района Красноярского края (ЛА).

154 (10). Записано в 1997 г. Г.В. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Алексеевны Поймановой (1938 г.р.), проживающей в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

155 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающего в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

156 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

157 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

158 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

159 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

160 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

161 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

162 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

163 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Сизых (1923 г.р.), проживающей в д. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

164 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1938 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

165 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

166 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия Михайловича Фортунатова (1941 г.р.), проживающего в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

167 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

168 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

169 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

170 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

171 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

172 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

173 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинаруи Титовны Колмогоровой (1924 г.р.), проживающей в с. Намово Шилкинского района Читинской области (ЛА).

174 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

175 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Астафьевны Муратовой (1923 г.р.), проживающей в с. Чонгуль Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

176 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Елизаровны Судаковой (1927 г.р.), проживающей в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

177 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

178 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Евсеевны Котельниковой (1931 г.р.), проживающей в с. Кангил Нерчинского района Читинской области (ЛА).

179 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Ковалёвой (1928 г.р.), проживающей в с. Мангут Кыринского района Читинской области (ЛА).

180 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

181 (10). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

182 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

183 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

184 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

185 (10). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Николаевича Дядина (1923 г.р.), проживающего в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

186 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

187 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

188 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Фёдоровича Ступина (1932 г.р.), проживающего в с. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

189 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Семёновны Горбачёвой (1924 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

190 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

191 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

192 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Амбросимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

193 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

194 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

195 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Матвеевича Бурого (1930 г.р.), проживающего в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

196 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

197 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

198 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

199 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

200 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Евдокимовны Климовой (1930 г.р.), проживающей в с. Барахоево Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

201 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

202 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Григорьевны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

203 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

204 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

205 (10). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Татарниковой (1947 г.р.), проживающей в с. Половинка Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

206 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

207 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Лавровны Трифоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Митрофаново Шилкинского района Читинской области (ЛА).

208 (10). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Михайловны Чечугиной (1924 г.р.), проживающей в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

209 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

210 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Семёновой (1921 г.р.), проживающей в с. Кудара-Сомон Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

211 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Арбатской (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

212 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

213 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Никитичны Денисовой (1928 г.р.), проживающей в с. Усугли Шилкинского района Читинской области (ЛА).

214 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Тарасовича Коновалова (1926 г.р.), проживающего в с. Ульдурга Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

215 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Матвеевны Носковой (1926 г.р.), проживающей в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

216 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

217 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

218 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сре-тенского района Читинской области (ЛА).

219 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Лавровны Рукосуевой (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

220 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Петровны Писаревой (1921 г.р.), проживающей в д. Боробино Тулунского района Иркутской области (ЛА).

221 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

222 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

223 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Золотуевой (1931 г.р.), проживающей в с. Букача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

224 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

225 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Сидоровой (1930 г.р.), проживающей в с. Беченча Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

226 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

227 (10). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Филипповны Мирошниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Солонечный Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

228 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Кожевиной (1927 г.р.), проживающей в с. Нижний Калгукан Калганского района Читинской области (ЛА).

229 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Андреевны Поцелуевой (1931 г.р.), проживающей в д. Игжей Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

230 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

231 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агея Евдокимовича Кузнецова (1925 г.р.), проживающего в с. Жимбира Карымского района Читинской области (ЛА).

232 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Макаровны Зубаревой (1930 г.р.), проживающей в с. Мангут Кыринского района Читинской области (ЛА).

233 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Тимофеевны Кудриной (1928 г.р.), проживающей в с. Красавка Могочинского района Читинской области (ЛА).

234 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

235 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Алексеича Колпакова (1934 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

236 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Заболоцкой (1929 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

237 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизара Фёдоровича Фефелова (1929 г.р.), проживающего в с. Вознесенка Кижингинского района Бурятии (ЛА).

238 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1918 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

239 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

240 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

241 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Палкиной (1923 г.р.), проживающей в с. Этытэй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

242 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

243 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

244 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Сазоновны Ждановой (1914 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

245 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

246 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Сазоновны Ждановой (1914 г.р.), проживающей в с. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

247 (10). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Александровича Инёшина (1953 г.р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

248 (10). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

249 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

250 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Григорьевны Бубновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

251 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Михайловны Чечугиной (1924 г.р.), проживающей в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

252 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

253 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Николаевны Прашутинской (1928 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

254 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

255 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Игнатьевича Старикова (1943 г.р.), проживающего в д. Малые Голы Качугского района Иркутской области (ЛА).

256 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Ракитина (1913 г.р.), проживающего в с. Чонгуль Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

257 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

258 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

259 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Васильевича Потакуева (1921 г.р.), проживающего в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

260 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

261 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

262 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Михаила Ивановича Тюрикова (1931 г.р.), проживающего в д. Мостовка Красночуйского района Читинской области (ЛА).

263 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Шеметовой (1927 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

264 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

265 (10). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Томшиной (1902 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

266 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в с. Моба Катангского района Иркутской области (ЛА).

267 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

268 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

269 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

270 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Поликарпа Ивановича Рыкова (1930 г.р.), проживающего в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

271 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Филипповича Власова (1928 г.р.), проживающего в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

272 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Сергеевича Кудрявцева (1942 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

273 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

274 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

275 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

276 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

277 (10). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

278 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Альбины Ивановны Добышевой (1935 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

279 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

280 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

281 (10). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Быкова (1957 г.р.), проживающего в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

282 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

283 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

284 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Прокопьевны Николаевой (1926 г.р.), проживающей в с. Бушулей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

285 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

286 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Кондратьевича Рукосуева (1923 г.р.), проживающего в с. Мироново Чунского района Иркутской области (ЛА).

287 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Степановича Машукова (1931 г.р.), проживающего в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

288 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Геннадьевны Сек (1943 г. р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

289 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Суловой (1927 г.р.), проживающей в д. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

290 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

291 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

292 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

293 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), Даниила Васильевича Потапова (1928 г.р.), проживающих в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

294 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Сафонова (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

295 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

296 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежда Кежемского района Иркутской области (ЛА).

297 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

298 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

299 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

300 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Исааковича Черкашина (1923 г.р.), проживающего в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

301 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

302 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

303 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Асламовой (1927 г.р.), проживающей в с. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

304 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ираиды Корнеевны Брюхановой (1936 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

305 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

306 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

307 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ираиды Корнеевны Брюхановой (1936 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

308 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

309 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ираиды Корнеевны Брюхановой (1936 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

310 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Иннокентьевича Шеметова (1932 г.р.), проживающей в с. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

311 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

312 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

313 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

314 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Андреевича Толстикова (1931 г.р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

315 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

316 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г.р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

317 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Таскаевой (1911 г.р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

318 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Бориса Ивановича Тарасова (1933 г.р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

319 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

320 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

321 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г.р.), проживающей в д. Челпаново Качугского района Иркутской области (ЛА).

322 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

323 (10). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

324 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Егоровича Погодаева (1931 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

325 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г.р.), проживающей в п. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

326 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

327 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в п. Карлук Качугского района Иркутской области (ИА).

328 (10). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ИА).

329 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающей в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

330 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

331 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Читинской области (ИА).

332 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Чесноковой (1938 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

333 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Сергеевны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

334 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Евсеевны Главинской (1926 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ИА).

335 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

336 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ИА).

337 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Васильевича Корнакова (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ИА).

338 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Александровны Аверьяновой (1931 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

339 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Сафоновой (1950 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

340 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гермагена Евстафьевича Антипина (1924 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

341 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

342 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Кузьмича Кавалерова (1922 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

343 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

344 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

345 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Кузьмича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

346 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

347 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Константиновны Тетериной (1938 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

348 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Константиновны Ивановой (1934 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Катангского района Иркутской области (ЛА).

349 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раизы Алексеевны Безруких (1928 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

350 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

351 (10). Записано в 1907 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алины Романовны Лавринович (1934 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

352 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Прокопьевича Брюханова (1932 г.р.), проживающего в с. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

353 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

354 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

355 (10). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

356 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

357 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

358 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

359 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

360 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

361 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

362 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Заборцева (1928 г.р.), проживающего в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

363 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Евлампиевны Белоусовой (1913 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

364 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Ивановича Лоншакова (1900 г.р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

365 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

366 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

367 (10). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

368 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

369 (10). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

370 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

371 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

372 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

373 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

374 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящих (1931 г.р.), проживающей в д. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

375 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

376 (10). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Федотовича Коваленко (1940 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

377 (10). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Григорьевича Пуляева (1950 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

378 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

379 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

380 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Матвеевича Сизых (1936 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

381 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Николаевны Рудых (1927 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

382 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

383 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

384 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

385 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

386 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Иннокентьевны Сафьянниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

387 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

388 (10). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Васильевой (1931 г.р.), проживающей в д. Далахай Тункинского района Бурятии (ЛА).

389 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Николаевны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

390 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

391 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

392 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Матвеевны Володиной (1926 г.р.), проживающей в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

393 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

394 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

395 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

396 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

397 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Петуховой (1918 г.р.), проживающей в с. Мыгжа Сретенского района Читинской области (ЛА).

398 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Фарковой (1916 г.р.), проживающей в д. Анкула Катангского района Иркутской области (ЛА).

399 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

400 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

401 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

402 (10) Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

403 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г. р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

404 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Федоровны Копытовой (1912 г.р.), проживающей в с. Авда Уярского района Красноярского края (ЛА).

405 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Фёдоровны Власовой (1932 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

406 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Чертовских (1932 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

407 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Васильевой (1929 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

408 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

409 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Корнеевны Усольской (1917 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

410 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

411 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Митрофановны Чудиновой (1928 г.р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

412 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

413 (10). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

414 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

415 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

416 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

417 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

418 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Потаповой (1926 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

419 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

420 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Алимасовой (1934 г.р.), проживающей в с. Малый Тантой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

421 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Варфоломеевны Старициной (1921 г.р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

422 (10). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Семёновны Рязанцевой (1922 г.р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

423 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

424 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

425 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Прокопьевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

426 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Георгиевны Копыловой (1925 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

427 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

428 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

429 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Трофимовны Севериновой (1915 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

430 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Пескаревой (1907 г.р.), проживающей в с. Бельск Черемховского района Иркутской области (ЛА).

431 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Кузнецовой (1925 г.р.), проживающей в с. Александро-Ерши Канского района Красноярского края (ЛА).

432 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1927 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

433 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Павловича Матвеева (1927 г.р.), проживающего в с. Богомягково Шилкинского района Читинской области (ЛА).

434 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Иннокентьевича Мирк (1932 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

435 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

436 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

437 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

438 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

439 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

440 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

441 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Семёновны Дроздовой (1928 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

442 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

443 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Никитича Машукова (1926 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

444 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Борискова (1937 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

445 (10). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

446 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

447 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Потапова (1958 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

448 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

449 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

450 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

451 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Николаевны Данилович (1951 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

452 (10). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

453 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

454 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

455 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

456 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Николаевича Карнапольцева (1918 г.р.), проживающего в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

457 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Сафоновой (1950 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

458 (10). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

459 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

460 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ильича Муратова (1907 г.р.), проживающего в с. Луговское Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

461 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Иннокентьевича Мирк (1932 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

462 (10). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Николаевича Брянского (1934 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

463 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

464 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Николаевича Брянского (1934 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

465 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Александровича Буйнова (1928 г.р.), проживающего в с. Альбин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

466 (10). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

467 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Дмитриевны Каниной (1925 г.р.), проживающей в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

468 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

469 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

470 (10). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Прокопьевны Анкудиновой (1912 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

471 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в с. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

472 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аполлинии Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

473 (10). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

474 (10). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Иннокентьевны Романовой (1938 г.р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

475 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

476 (10). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

477 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

478 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

479 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Егоровича Тютрина (1924 г.р.), проживающего в д. Тютрино Аларского района Иркутской области (ЛА).

480 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

481 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

482 (10). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Гермагеновны Андрейченко (1928 г. р.), проживающей в с. Борщевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

483 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

484 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

485 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Яковлевича Брюханова (1926 г.р.), проживающего в п. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

486 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Петровича Михалёва (1929 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

487 (10). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Новиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

488 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

489 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ферапонтовича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

490 (10). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

491 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1935 г. р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

492 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

493 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

494 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

495 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), в проживающего в с. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

496 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

497 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Мутовиной (1928 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

498 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Декабриды Алексеевны Рукосуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

499 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Моисеевича Рукосуева (1941 г.р.), проживающего в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

500 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

501 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Николаевны Наумовой (1931 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

502 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Алексеевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

503 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

504 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в с. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

505 (10). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Митрофановны Филипповой (1916 г. р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

506 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г.р.), Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

507 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Петровой (1914 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

508 (10). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Леонтьевича Аржанова (1932 г.р.), проживающего в с. Юкseeво Киренского района Иркутской области (ЛА).

509 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

510 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Зарубина (1921 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

511 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Петровича Бузикова (1920 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

512 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

513 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Петровой (1914 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

514 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евстолии Григорьевны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

515 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Сусловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

516 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

517 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

518 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

519 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Усольцевой (1912 г.р.), проживающей в д. Тибильти Тункинского района Бурятии (ЛА).

520 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

521 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

522 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Игоря Михайловича Трубкина (1939 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

523 (10). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

524 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

525 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

526 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Герасимовича Козулина (1927 г.р.), проживающего в с. Акурай Борзинского района Читинской области (ЛА).

527 (10). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Романовны Дубыниной (1932 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

528 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

529 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

530 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

531 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

532 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

533 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

534 (10). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

535 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

536 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

537 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сони Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

538 (10). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Владимировны Рудых (1929 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

539 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

540 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

541 (10). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Николаевича Шаманова (1938 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

542 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Осиповича Брянского (1911 г. р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

543 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Мутовинной (1922 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

544 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Егоровны Макаровой (1935 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

545 (10). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

546 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

547 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

548 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

549 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Игнатьевича Винокурова (1929 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

550 (10). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в с. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

551 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

552 (10). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукусуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

553 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

554 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Палкиной (1923 г.р.), проживающей в с. Этытэй Красночичойского района Читинской области (ИА).

555 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночичойского района Читинской области (ИА).

556 (10). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

557 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

558 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

559 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукусуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ИА).

560 (10). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Тарасовны Черепановой (1923 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

561 (10). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Бельковой (1935 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ИА).

562 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ИА).

563 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ИА).

564 (10). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ИА).

565 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Шеметовой (1927 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ИА).

566 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1926 г.р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

567 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Шеметовой (1927 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

568 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Пеньковой (1920 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

569 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в с. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

570 (10). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

571 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Березовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

572 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Козулиной (1926 г.р.), проживающей в д. Зорино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

573 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Степановны Сорокиной (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

574 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосии Петровны Романовой (1918 г.р.), проживающей в д. Бакланиха Туруханского района Красноярского края (ЛА).

575 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

576 (10). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кондратьевны Седаковой (1924 г.р.), проживающей в с. Ярцево Енисейского района Красноярского края (ЛА).

577 (10). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г.р.), проживающей в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

578 (10). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

579 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

580 (10). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Николаевны Копыловой (1930 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

581 (10). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Степановны Сорокиной (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

582 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Тарасовны Инёшиной (1917 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

583 (10). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Сафроновны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

584 (10). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Рубцовой (1922 г.р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

585 (10). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Авдея Серафимовича Лаптева (1927 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

586 (10). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Мосоловой (1912 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

587 (10). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

588 (10). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г. р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

589 (10). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Васильевны Мамонтовой (1910 г.р.), проживающей в с. Архангельское Красночичокского района Читинской области (ЛА).

590 (10). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Ивановны Томшиной (1905 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

591 (10). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

592 (10). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

593 (10). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район

Тютрино — 479 (10)

Братский район

Кобляково — 6 (10), 487 (10)

Большеокинское — 336 (10), 432 (10)

Дубынино — 527 (10)

Ключи-Булак — 196 (10), 197 (10), 556 (10)

Леоново — 289 (10), 515 (10), 562 (10)

Усть-Вихорево — 399 (10)

Жигаловский район

Жигалово — 52 (10), 185 (10)

Захарово — 157 (10), 287 (10)

Кайдакан — 443 (10), 549 (10)

Коношаново — 34 (10), 37 (10), 62 (10), 122 (10), 138 (10), 184 (10), 186 (10), 253 (10), 265 (10), 330 (10), 372 (10), 437 (10), 500 (10), 541 (10), 548 (10), 560 (10), 590 (10)

Кочень — 538 (10)

Лукиново — 30 (10), 99 (10), 170 (10), 252 (10), 440 (10), 441 (10), 521 (10)

Петрово — 467 (10)

Рудовка — 159 (10), 328 (10), 381 (10), 517 (10)

Тимошино — 442 (10)

Тутура — 206 (10), 224 (10), 288 (10), 493 (10)

Усть-Илга — 112 (10), 511 (10)

Чекан — 579 (10), 406 (10)

Казачинско-Ленский район

Верхнемартыново — 25 (10), 77 (10), 514 (10)

Ермаки — 85 (10), 267 (10), 346 (10), 347 (10), 412 (10), 418 (10), 419 (10), 547 (10), 570 (10)

Казачинское — 19 (10), 24 (10), 142 (10), 211 (10), 290 (10), 312 (10), 341 (10), 472 (10), 533 (10)

Карам — 7 (10), 36 (10), 114 (10), 126 (10), 141 (10), 172 (10), 275 (10), 294 (10), 315 (10), 335 (10), 338 (10), 339 (10), 340 (10), 356 (10), 357 (10), 358 (10), 359 (10), 457 (10), 459 (10), 477 (10), 481 (10), 489 (10), 546 (10), 553 (10)

Нижнемартыново — 154 (10), 329 (10)
Тарасово — 26 (10), 119 (10), 318 (10), 319 (10), 423 (10)
Трифоново — 316 (10)

Катангский район

Анкула — 398 (10)
Бур — 453 (10)
Верхне-Калинино — 244 (10), 246 (10), 386 (10)
Гаженка — 243 (10), 248 (10)
Ербогачён — 250 (10)
Ерёма — 379 (10).
Мóга — 266 (10), 452 (10), 476 (10)
Нэпа — 111 (10), 245 (10), 247 (10), 249 (10), 582 (10)
Оськино — 378 (10)
Преображенка — 53 (10), 54 (10), 413 (10), 434 (10), 461 (10)

Качугский район

Белоусово — 363 (10)
Гогон — 566 (10)
Житово — 263 (10), 310 (10), 565 (10), 567 (10)
Карлук — 300 (10), 327 (10)
Малые Голы — 255 (10)
Обхой — 164 (10), 323 (10), 415 (10)
Толмачёво — 10 (10), 322 (10), 333 (10)
Усть-Тальма — 103 (10), 104 (10), 166 (10), 334 (10), 588 (10)
Челпаново — 321 (10)
Шеметово — 151 (10)

Киренский район

Алымовка — 447 (10), 583 (10)
Березовка — 571 (10)
Воронино — 259 (10), 411 (10)
Киренск — 60 (10), 61 (10)
Макарово — 59 (10), 444 (10)
Орлово — 208 (10), 251 (10)
Петропавловское — 382 (10)
Салтыково — 84 (10), 390 (10), 474 (10)
Сполошино — 584 (10)
Усть-Киренга — 92 (10), 270 (10), 348 (10)
Юксеево — 508 (10)

Нижнеилимский район

Березняки — 96 (10), 212 (10), 484 (10)

Игирма — 93 (10)

Ольхонский район

Еланцы — 525 (10), 550 (10)

Косая Степь — 456 (10)

Куреть — 384 (10), 385 (10), 426 (10), 450 (10), 462 (10), 464 (10), 542 (10),
580 (10)

Куртун — 403 (10)

Онгурён — 522 (10)

Слюдянский район

Быстрая — 67 (10)

Кулгук — 303 (10)

Тайшетский район

Трёмино — 22 (10)

Тулунский район

Альбин — 465 (10)

Афанасьёво — 102 (10)

Бадар — 79 (10)

Боробино — 220 (10)

Тракторное — 43 (10), 400 (10), 536 (10), 537 (10)

Уйгат — 136 (10)

Усть-Илимский район

Воробьево — 188 (10)

Ёдорма — 15 (10), 167 (10), 171 (10), 177 (10), 510 (10), 551 (10)

Ершово — 324 (10), 326 (10), 523 (10), 557 (10)

Кеуль — 14 (10), 16 (10), 20 (10), 49 (10), 66 (10), 71 (10), 97 (10), 124 (10),
162 (10), 165 (10), 187 (10), 194 (10), 198 (10), 272 (10), 282 (10), 351 (10), 354 (10),
368 (10), 369 (10), 427 (10), 448 (10), 470 (10), 475 (10), 558 (10)

Невон — 46 (10), 48 (10), 128 (10), 280 (10), 353 (10), 377 (10), 455 (10), 512
(10), 529 (10), 578 (10)

Невон — 578 (10).

Подъеланка — 8 (10), 140 (10)

Седаново — 195 (10), 408 (10)

Туба — 355 (10)

Тушама — 577 (10)
Эдучанка — 72 (10), 325 (10)

Усть-Кутский район

Подымахина — 118 (10), 129 (10), 174 (10), 181 (10), 299 (10), 416 (10), 435 (10), 473 (10), 490 (10)
Половинка — 205 (10)

Усть-Удинский район

Игжей — 229 (10)

Черемховский район

Бельск — 430 (10)
Лохово — 137 (10)

Чунский район

Баянда — 160 (10)
Бунбуй — 39 (10), 41 (10), 83 (10), 130 (10), 139 (10), 158 (10), 168 (10), 169 (10), 305 (10), 306 (10), 342 (10), 449 (10), 454 (10), 494 (10), 496 (10), 520 (10), 528 (10), 585 (10)
Мироново — 286 (10)
Ново-Болтурино — 304 (10), 307 (10), 309 (10), 518 (10)
Чуна — 283 (10), 308 (10), 495 (10)
Чунский — 258 (10), 285 (10), 291 (10)

Эхирит-Булагатский район

Тугутуй — 236 (10), 150 (10), 436 (10)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Богучанский район

Говорково — 153 (10)
Карабула — 156 (10), 183 (10), 189 (10), 190 (10), 191 (10), 192 (10), 509 (10)
Малеево — 29 (10), 133 (10), 297 (10), 491 (10)
Манзя — 47 (10), 68 (10), 91 (10), 202 (10), 349 (10), 543 (10)
Осиновый Мыс — 65 (10)
Пинчуга — 131 (10), 278 (10), 497 (10), 498 (10), 499 (10)
Чунояр — 86 (10), 260 (10), 320 (10), 428 (10), 458 (10), 524 (10)
Ярки — 374 (10)

Енисейский район

Подтёсово — 105 (10)

Ярцево — 576 (10)

Канский район

Астафьевка — 88 (10)

Кежемский район

Алёшкино — 163 (10), 483 (10)

Балтурино — 13 (10), 27 (10), 69 (10), 95 (10), 295 (10), 301 (10), 302 (10), 360 (10)

Бедея — 230 (10), 345 (10), 451 (10)

Заледеево — 203 (10), 204 (10), 235 (10), 375 (10), 391 (10), 466 (10), 544 (10), 559 (10)

Кежма — 18 (10), 56 (10), 70 (10), 94 (10), 239 (10), 277 (10), 296 (10), 352 (10), 366 (10), 394 (10), 410 (10), 424 (10), 425 (10), 439 (10), 446 (10), 471 (10), 503 (10), 506 (10), 568 (10)

Недокуры — 209 (10), 362 (10), 261 (10)

Паново — 45 (10), 117 (10), 134 (10), 269 (10), 279 (10), 350 (10), 370 (10), 373 (10), 380 (10), 387 (10), 395 (10), 438 (10), 463 (10), 468 (10), 469 (10)

Проспихино — 73 (10), 113 (10), 145 (10), 478 (10)

Таёжный — 152 (10)

Усольцево — 21 (10), 281 (10)

Фролово — 146 (10), 264 (10), 274 (10), 276 (10), 402 (10), 492 (10), 502 (10), 530 (10)

Чадобец — 44 (10), 221 (10), 238 (10), 332 (10), 591 (10)

Яркино — 1 (10), 38 (10), 82 (10), 89 (10), 90 (10), 127 (10), 132 (10), 143 (10), 182 (10), 216 (10), 219 (10), 367 (10), 376 (10), 393 (10), 396 (10), 516 (10), 552 (10), 587 (10), 592 (10)

Мотыгинский район

Машуковка — 17 (10), 314 (10), 486 (10)

Первомайский — 23 (10), 485 (10), 504 (10)

Туруханский район

Бакланиха — 574 (10)

Верещагино — 81 (10)

Уярский район

Авда — 404 (10)

Александро-Ерши — 101 (10), 431 (10)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Баргузинский район

Адамово — 9 (10), 11 (10), 116 (10), 120 (10)

Зорино — 572 (10)

Ина — 337 (10)

Макарино — 12 (10), 51 (10), 240 (10), 563 (10), 573 (10), 581 (10)

Суво — 78 (10), 222 (10), 254 (10), 273 (10), 445 (10), 561 (10), 575 (10)

Усть-Баргузин — 569 (10)

Кабанский район

Большая Речка — 180 (10), 531 (10)

Дубинино — 149 (10), 414 (10)

Колесово — 417 (10), 480 (10), 488 (10), 535 (10), 564 (10)

Красный Яр — 107 (10)

Оймур — 5 (10), 74 (10), 108 (10), 268 (10), 298 (10), 344 (10), 365 (10), 371 (10), 593 (10)

Посольск — 2 (10), 3 (10), 4 (10), 40 (10), 155 (10), 405 (10)

Романово — 106 (10)

Сухая — 135 (10), 271 (10), 313 (10), 383 (10)

Фофаново — 217 (10), 343 (10), 401 (10)

Кижингинский район

Вознесеновка — 237 (10)

Кяхтинский район

Кудара-Сомон — 210 (10)

Улады — 147 (10), 361 (10), 534 (10)

Тункинский район

Далахай — 388 (10)

Еловка — 63 (10), 110 (10), 407 (10)

Зактуй — 50 (10),

Саганур — 121 (10)

Тибильти — 519 (10)

Хоринский район

Малая Курба — 32 (10)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)***Ленский район***

Беченча — 225 (10)

Новая Мурья — 28 (10)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ***Борзинский район***

Акурай — 526 (10)

Газимуро-Заводской район

Бурукан — 429 (10)

Закаменная — 31 (10)

Луговское — 460 (10)

Солонечный — 227 (10)

Калганский район

Нижний Калгукан — 228 (10)

Карымский район

Жимбира — 231 (10)

Кайдалово — 58 (10)

Красночикийский район

Альбитуй — 57 (10), 148 (10), 226 (10), 242 (10), 540 (10), 555 (10)

(10) Архангельское — 87 (10), 109 (10), 125 (10), 161 (10), 193 (10), 545 (10), 589

Байхор — 75 (10), 76 (10), 199 (10), 532 (10)

Барахоево — 200 (10)

Мостовка — 262 (10)

(10) Урлук — 80 (10), 115 (10), 234 (10), 292 (10), 293 (10), 311 (10), 331 (10), 539

Чикой — 201 (10)

Этытэй — 241 (10), 554 (10)

Кыринский район

Мангут — 179 (10), 232 (10)

Могочинский район

Красавка — 233 (10)

Нерчинский район

Борщевка — 482 (10)

Верхние Ключи — 586 (10)

Знаменка — 421 (10)

Кангил — 178 (10)

Крупянка — 422 (10)

Кумаки — 35 (10), 215 (10)

Нижние Ключи — 392 (10)

Пешково — 505 (10)

Петровск-Забайкальский район

Катаево — 144 (10)

Сретенский район

Адом — 389 (10), 501 (10)

Верхние Куларки — 33 (10), 42 (10), 100 (10), 317 (10), 364 (10)

Кудея — 176 (10)

Ломы — 257 (10), 507 (10), 513 (10)

Мыгжа — 397 (10)

Фирсово — 218 (10), 409 (10)

Шилко-Завод — 98 (10)

Тунгокоченский район

Бутиха — 64 (10)

Ульдурга — 214 (10)

Чернышевский район

Букачача — 223 (10)

Бушулей — 284 (10)

Укурей — 123 (10)

Ульякан — 55 (10)

Шелопугинский район

Малый Тантой — 420 (10)

Чонгуль — 175 (10), 256 (10)

Шилкинский район

Богомягково — 433 (10)

Митрофаново — 207 (10)

Намоково — 173 (10)

Усугли — 213 (10)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аверин Иван Иванович — 480 (10)

Аверьянова Татьяна Александровна — 338 (10)

Аксаментов Геннадий Ильич 206 (10), 224 (10), 493 (10)

Алимасова Анна Васильевна — 420 (10)

Андрейченко Екатерина Гермагеновна — 482 (10)

Анисимов Владимир Васильевич — 355 (10)

Анкудинов Николай Александрович — 167 (10)

Анкудинова Зинаида Прокопьевна — 470 (10)

Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 194 (10), 198 (10), 427 (10)

Анкудинова Раиса Алексеевна — 66 (10)

Антипин Гермаген Евстафьевич — 340 (10)

Антипина Александра Иннокентьевна — 174 (10), 299 (10), 416 (10), 435 (10)

Антипина Клара Михайловна — 181 (10), 473 (10), 490 (10)

Антипина Надежда Борисовна — 290 (10), 533 (10)

Анучина Нина Петровна — 353 (10), 529 (10)

Арбатская Анна Павловна — 211 (10)

Аржанов Павел Леонтьевич — 508 (10)

Асламова Мария Ивановна — 303 (10)

Афоница Мария Прокопьевна — 18 (10), 56 (10), 277 (10), 471 (10), 439 (10)

Бакова Зинаида Ивановна — 370 (10)

Банщикова Екатерина Фёдоровна — 325 (10)

Баранова Мария Захаровна — 562 (10)

Башарова Александра Ивановна — 11 (10), 120 (10)

Безруких Раица Алексеевна — 349 (10)

Белоусова Ирина Евлампиевна — 363 (10)

Бельков Владимир Васильевич — 273 (10), 445 (10)

Белькова Мария Алексеевна — 561 (10)

Березовская Катерина Ивановна — 571 (10)

Благодетелев Александр Трофимович — 3 (10), 155 (10)

Бобков Николай Игратович — 110 (10)

Боброва Анна Михайловна — 257 (10)

Бобровникова Зинаида Петровна — 49 (10), 187 (10)

- Бобровникова Клавдия Петровна — 124 (10)
Богданова Клавдия Алексеевна — 79 (10)
Большешапов Михаил Петрович — 432 (10)
Борисков Николай Георгиевич — 444 (10)
Боровикова Федосья Наумовна — 52 (10)
Брюханов Валентин Амбросимович — 192 (10)
Брюханов Валентин Григорьевич — 466 (10)
Брюханов Ефим Григорьевич — 305 (10), 306 (10), 528 (10)
Брюханов Иван Прокопьевич — 352 (10)
Брюханов Николай Кузьмич — 345 (10)
Брюханов Фёдор Яковлевич — 485 (10)
Брюханова Антонида Алексеевна — 502 (10)
Брюханова Евдокия Макаровна — 152 (10)
Брюханова Екатерина Прокопьевна — 425 (10)
Брюханова Ираида Корнеевна — 304 (10), 307 (10), 309 (10)
Брюханова Мария Вуколовна — 183 (10), 509 (10)
Брюханова Мария Ивановна — 230 (10)
Брюханова Наталья Васильевна — 373 (10), 438 (10)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 190 (10), 191 (10), 239 (10)
Брянский Егор Осипович — 542 (10)
Брянский Иван Николаевич — 462 (10), 464 (10)
Бубнова Клавдия Григорьевна — 250 (10)
Бузиков Александр Петрович — 511 (10)
Бузина Наталья Поликарповна — 201 (10)
Буйнов Владимир Александрович — 465 (10)
Буренкова Александра Иннокентьевна — 196 (10)
Буркова Антонина Михайловна — 180 (10)
Бурый Иван Матвеевич — 195 (10)
Быков Иван Иванович — 281 (10)
Быкова Зоя Михайловна — 21 (10)
Васильева Анна Петровна — 388 (10), 407 (10)
Винокуров Михаил Борисович — 30 (10), 252 (10), 521 (10)
Винокуров Николай Игнатьевич — 549 (10)
Винокурова Мавра Сергеевна — 333 (10)
Власов Алексей Филиппович — 271 (10)
Власова Марина Иннокентьевна — 328 (10)
Власова Мария Фёдоровна — 405 (10)
Володина Евдокия Матвеевна — 392 (10)
Вырупаева Александра Егоровна — 123 (10)
Главинская Полина Евсеевна — 334 (10)
Горбачёва Анна Семёновна — 189 (10)

-
- Горелова Зинаида Филипповна — 65 (10)
Горюнова Евдокия Спиридоновна — 539 (10)
Горюнова Мария Кирилловна — 80 (10)
Горяшина Мария Ефимовна — 40 (10)
Грудинина Евдокия Акимовна — 57 (10)
Грудинина Клавдия Константиновна — 226 (10), 242 (10), 540 (10), 555 (10)
Данилович Наталья Николаевна — 451 (10)
Денисова Дора Никитична — 213 (10)
Добышева Альбина Ивановна — 278 (10)
Дроздова Анна Семёновна — 441 (10)
Дроздова Серафима Демьяновна — 170 (10), 440 (10)
Другов Иннокентий Константинович — 112 (10)
Дубровин Иван Сергеевич — 160 (10)
Дубынина Валентина Романовна — 527 (10)
Дядин Павел Николаевич — 185 (10)
Евдокимова Акулина Владимировна — 115 (10)
Елизов Алексей Фёдорович — 217 (10), 343 (10)
Емельянова Нина Ивановна — 382 (10)
Еремеева Евдокия Иннокентьевна — 218 (10)
Жданова Аграфена Сазоновна — 244 (10), 246 (10)
Жданова Васса Евдокимовна — 111 (10)
Жданова Клавдия Николаевна — 266 (10)
Жданова Мария Николаевна — 452 (10), 476 (10)
Жмурова Галина Михайловна — 20 (10)
Жучёва Евдокия Евлампьевна — 442 (10)
Жучова Анастасия Михайловна — 28 (10)
Заболоцкая Анна Афанасьевна — 150 (10), 436 (10)
Заболоцкая Евдокия Иннокентьевна — 236 (10)
Заборцев Иннокентий Владимирович — 279 (10)
Заборцев Николай Иннокентьевич — 362 (10)
Замашиков Иван Ильич — 99 (10)
Зарубин Валентин Петрович — 448 (10)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 326 (10), 523 (10), 557 (10)
Зарубин Иван Романович — 71 (10)
Зарубин Николай Иннокентьевич — 510 (10)
Зарубин Роман Иванович — 282 (10)
Зарубина Анна Михайловна — 97 (10), 354 (10), 368 (10), 369 (10)
Зарубина Зоя Леонтьевна — 50 (10)
Зарубина Прасковья Гавриловна — 492 (10)
Зарукин Иннокентий Васильевич — 413 (10)

- Заяшникова Агриппина Ивановна — 144 (10)
Звезда Анна Селифонтьевна — 410 (10)
Зверькова Ульяна Ивановна — 320 (10), 458 (10)
Золотуева Ольга Ивановна — 223 (10)
Зубарев Илларион Иннокентьевич — 31 (10)
Зубарева Анна Макаровна — 232 (10)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 489 (10)
Зуева Дора Петровна — 172 (10), 477 (10), 481 (10)
Иванова Валентина Ивановна — 92 (10)
Иванова Елена Агеевна — 107 (10)
Иванова Капитолина Макаровна — 126 (10)
Иванова Кристина Константиновна — 348 (10)
Иванова Степанида Михайловна — 384 (10), 385 (10), 450 (10)
Инёшин Иван Александрович — 247 (10)
Инёшина Анна Георгиевна — 245 (10)
Инёшина Анна Егоровна — 243 (10), 248 (10)
Инёшина Валентина Григорьевна — 249 (10)
Инёшина Васса Тарасовна — 582 (10)
Кавалеров Георгий Кузьмич — 342 (10)
Каверзина Анна Григорьевна — 39 (10), 41 (10)
Каверзина Анна Макаровна — 130 (10)
Каверзина Дарья Ивановна — 22 (10)
Казакова Клавдия Ивановна — 344 (10)
Казанцева Мария Васильевна — 577 (10)
Канина Аграфена Дмитриевна — 467 (10)
Капустина Анна Мироновна — 106 (10)
Каргаполов Николай Веденеевич — 64 (10)
Карнаева Мария Васильевна — 95 (10), 301 (10), 302 (10)
Карнапольцев Гавриил Николаевич — 456 (10)
Карнапольцева Евдокия Егоровна — 403 (10)
Карнаухов Алексей Евдокимович — 136 (10)
Карнаухов Анатолий Филиппович — 48 (10)
Карнаухов Вениамин Иванович — 455 (10)
Карнаухов Николай Григорьевич — 424 (10)
Карнаухов Николай Петрович — 46 (10)
Карнаухова Анна Сергеевна — 558 (10)
Карнаухова Кристина Васильевна — 475 (10)
Качина Галина Ивановна — 531 (10)
Кириллова Надежда Даниловна — 102 (10)
Климова Евдокия Евдокимовна — 200 (10)
Кобелев Василий Егорович — 84 (10), 390 (10)

- Ковалёва Мария Ивановна — 179 (10)
Коваленко Анатолий Федотович — 376 (10)
Коваленко Мария Меркурьевна — 82 (10), 216 (10)
Кожевина Екатерина Васильевна — 228 (10)
Козулин Терентий Герасимович — 526 (10)
Козулина Елена Максимовна — 572 (10)
Козунова Татьяна Фоминична — 569 (10)
Кокорин Анатолий Семёнович — 27 (10), 69 (10)
Кокорин Егор Иванович — 296 (10), 446 (10)
Кокорина Акулина Николаевна — 222 (10), 575 (10)
Кокорина Зоя Леонидовна — 70 (10)
Кокорина Мария Степановна — 69 (10)
Колмогорова Апполинария Титовна — 173 (10)
Колпаков Василий Алексеевич — 235 (10)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 209 (10), 261 (10)
Колчина Мария Николаевна — 361 (10)
Конёва Евдокия Фиоктисовна — 35 (10)
Коневин Иннокентий Дмитриевич — 51 (10)
Коновалов Анатолий Ефимович — 105 (10)
Коновалов Анатолий Ильич — 96 (10), 484 (10)
Коновалов Степан Тарасович — 214 (10)
Коновалова Мария Кондратьевна — 93 (10)
Коногорских Владимир Гурьянович — 197 (10)
Кононова Дарья Григорьевна — 32 (10)
Коноплёва Ефросинья Анисимовна — 81 (10)
Коношанова Лариса Георгиевна — 34 (10), 62 (10), 122 (10), 184 (10), 186 (10), 330 (10), 437 (10), 500 (10), 548 (10)
Копылова Зоя Николаевна — 580 (10)
Копылова Татьяна Георгиевна — 426 (10)
Копытова Евдокия Федоровна — 404 (10)
Коржавина Анна Степановна — 67 (10)
Корзенникова Варвара Петровна — 118 (10), 129 (10)
Корнаков Анатолий Васильевич — 337 (10)
Корниленкова Юлия Ванифатовна — 520 (10)
Косяков Никандр Матвеевич — 98 (10)
Котельникова Мария Евсеевна — 178 (10)
Красноштанова Аполлинария Сидоровна — 472 (10)
Кудрина Клавдия Тимофеевна — 233 (10)
Кудрявцев Георгий Сергеевич — 272 (10)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 453 (10)
Кузнецов Агей Евдокимович — 231 (10)

- Кузнецова Мария Григорьевна — 431 (10)
Кузьмина Вера Емельяновна — 496 (10)
Куклина Нина Фёдоровна — 212 (10)
Кулакова Галина Александровна — 182 (10), 367 (10), 393 (10), 396 (10),
516 (10), 592 (10)
Лавринович Алина Романовна — 351 (10)
Лаптев Авдей Серафимович — 585 (10)
Лапшаков Афанасий Евгеньевич — 17 (10)
Лоншаков Егор Нестерович — 42 (10)
Лоншаков Фёдор Иванович — 100 (10), 364 (10)
Лучагова Анна Анисимовна — 4 (10)
Лушников Михаил Елизарович — 1 (10)
Мазур Александра Василовна — 316 (10)
Макарова Елена Егоровна — 544 (10)
Мамонтова Анфиса Васильевна — 589 (10)
Мамонтова Ульяна Сафроновна — 58 (10)
Марков Агей Маркович — 59 (10)
Матвеев Михаил Павлович — 433 (10)
Машуков Михаил Никитич — 443 (10)
Машуков Николай Степанович — 287 (10)
Машукова Надежда Павловна — 157 (10)
Меньшиков Анатолий Гаврилович — 9 (10), 116 (10)
Милинчук Мария Сергеевна — 165 (10)
Мирк Геннадий Иннокентьевич — 434 (10), 461 (10)
Мирошникова Елизавета Филипповна — 227 (10)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 12 (10), 240 (10), 563 (10)
Михалёв Степан Петрович — 486 (10)
Москвин Василий Перфильевич — 512 (10)
Мосолова Фёкла Ивановна — 586 (10)
Муратов Михаил Ильич — 460 (10)
Муратова Евдокия Астафьевна — 175 (10)
Мутовина Августа Алексеевна — 131 (10), 497 (10)
Мутовина Анна Николаевна — 543 (10)
Назаров Кирилл Сазонович — 55 (10)
Налунина Анна Маркеловна — 359 (10)
Налунина Павлина Семёновна — 335 (10)
Нарицына Анна Фирсовна — 104 (10)
Наумова Галина Константиновна — 579 (10)
Наумова Ефросинья Николаевна — 389 (10)
Наумова Нина Николаевна — 501 (10)
Наумова Тамара Ивановна — 142 (10), 312 (10), 341 (10)

- Непомнящих Ефросинья Михайловна — 374 (10)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 283 (10)
Николаева Елизавета Прокопьевна — 284 (10)
Никулина Анастасия Сафроновна — 583 (10)
Никулина Валентина Павловна — 295 (10), 360 (10)
Новикова Мария Иннокентьевна — 487 (10)
Носкова Елизавета Матвеевна — 215 (10)
Палкина Мария Степановна — 241 (10), 554 (10)
Пашенко Александра Петровна — 141 (10)
Пашенко Иван Иванович — 459 (10)
Пашенко Георгий Иванович — 36 (10), 315 (10)
Пенькова Мария Николаевна — 568 (10)
Пескарева Татьяна Дмитриевна — 430 (10)
Петров Григорий Иннокентьевич — 566 (10)
Петрова Ефросинья Ивановна — 507 (10), 513 (10)
Петрова Мария Ивановна — 103 (10)
Петухова Александра Ивановна — 397 (10)
Пипкина Евдокия Антоновна — 139 (10)
Писарева Анастасия Петровна — 220 (10)
Плаутина Зинаида Ивановна — 395 (10)
Погодаев Константин Егорович — 324 (10)
Погодаева Дора Николаевна — 399 (10)
Подымахина Елизавета Алексеевна — 19 (10)
Подымахина Степанида Алексеевна — 24 (10)
Пойманова Екатерина Алексеевна — 154 (10)
Поляков Василий Иванович — 15 (10)
Поляков Сергей Игнатьевич — 137 (10)
Полякова Валентина Николаевна — 366 (10), 394 (10)
Полякова Липа Михайловна — 16 (10)
Попов Сергей Викторович — 297 (10)
Попова Александра Константиновна — 2 (10)
Попова Екатерина Васильевна — 525 (10), 550 (10)
Попова Клавдия Константиновна — 336 (10)
Потакуев Афанасий Васильевич — 259 (10)
Потапов Николай Петрович — 447 (10)
Потапов Даниил Васильевич — 293 (10)
Потапов Иван Ермович — 329 (10)
Потапова Анна Егоровна — 418 (10)
Потапова Евстолия Григорьевна — 514 (10)
Потапова Лариса Филимоновна — 85 (10), 119 (10)
Потапова Улита Михайловна — 319 (10)

- Потапова Ульяна Вавиловна — 293 (10), 311 (10), 331 (10)
Поцелуева Людмила Андреевна — 229 (10)
Прашутинская Тамара Николаевна — 253 (10)
Привалихин Василий Александрович — 350 (10)
Привалихин Владимир Ильич — 73 (10), 145 (10), 478 (10)
Привалихин Владимир Степанович — 506 (10)
Привалихина Нина Вениаминовна — 578 (10)
Привалихина Нина Степановна — 506 (10)
Проспихин Иван Васильевич — 113 (10)
Пуляев Анатолий Григорьевич — 377 (10)
Раёва Матрёна Яковлевна — 417 (10), 488 (10), 535 (10), 564 (10)
Ракитин Петр Григорьевич — 256 (10)
Роземблит Александр Гаврилович — 260 (10), 524 (10)
Романова Зинаида Иннокентьевна — 474 (10)
Романова Федосия Петровна — 574 (10)
Рубцова Валентина Ивановна — 584 (10)
Рудик Нина Петровна — 504 (10)
Рудых Валентина Владимировна — 538 (10)
Рудых Галина Николаевна — 381 (10)
Рудых Павел Иннокентьевич — 159 (10), 517 (10)
Рукоусев Василий Антонович — 449 (10)
Рукоусев Иван Васильевич — 38 (10)
Рукоусев Иван Иванович — 491 (10)
Рукоусев Николай Кондратьевич — 286 (10).
Рукоусев Николай Моисеевич — 499 (10)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 375 (10)
Рукоусева Анастасия Лавровна — 219 (10)
Рукоусева Анна Константиновна — 156 (10)
Рукоусева Варвара Дмитриевна — 552 (10)
Рукоусева Декабрида Алексеевна — 498 (10)
Рукоусева Евгения Федотовна — 29 (10), 133 (10)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 89 (10), 90 (10), 127 (10), 132 (10), 143 (10),
587 (10)
Рукоусева Маланья Егоровна — 153 (10)
Рукоусева Надежда Николаевна — 13 (10)
Рукоусева Нина Григорьевна — 203 (10), 204 (10), 391 (10), 559 (10)
Рукоусева Нина Ильинична — 86 (10), 428 (10)
Рыков Поликарп Иванович — 270 (10)
Рязанцева Евдокия Семёновна — 422 (10)
Савватеев Григорий Иванович — 463 (10)
Сазонова Любовь Алексеевна — 140 (10)

- Саламатова Анна Тимофеевна — 518 (10)
Сафонов Денис Николаевич — 356 (10)
Сафонов Константин Иванович — 294 (10)
Сафонов Петр Григорьевич — 546 (10)
Сафонова Анна Александровна — 357 (10)
Сафонова Анна Михайловна — 339 (10), 457 (10)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 275 (10)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 358 (10)
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 114 (10)
Сафонова Ульяна Ивановна — 7 (10), 553 (10)
Сафьянникова Клавдия Иннокентьевна — 386 (10)
Седакова Евдокия Кондратьевна — 576 (10)
Сек Тамара Геннадьевна — 288 (10)
Семёнова Мария Иннокентьевна — 210 (10)
Семёнова Ульяна Екимовна — 147 (10), 534 (10)
Сибирякова Мария Иннокентьевна — 128 (10)
Сиверинова Прасковья Трофимовна — 429 (10)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 87 (10), 109 (10), 125 (10), 161 (10), 193
(10), 545 (10)
Сидорова Анна Егоровна — 225 (10)
Сизых Афанасия Ивановна — 402 (10)
Сизых Евдокия Михайловна — 162 (10)
Сизых Ефросинья Ивановна — 171 (10), 177 (10), 551 (10)
Сизых Кристина Васильевна — 14 (10)
Сизых Михаил Матвеевич — 380 (10)
Сизых Татьяна Ивановна — 468 (10), 469 (10)
Сизых Хивоня Павловна — 163 (10)
Симухин Григорий Гурьянович — 5 (10), 74 (10), 108 (10), 268 (10), 365
(10)
Симухина Степанида Никифоровна — 298 (10), 371 (10), 593 (10)
Смолин Терентий Николаевич — 258 (10), 285 (10), 291 (10), 308 (10), 495
(10)
Сорокина Валентина Степановна — 573 (10), 581 (10)
Соседов Владимир Николаевич — 68 (10)
Соседова Акулина Ивановна — 91 (10)
Соседова Ольга Петровна — 47 (10)
Соседова Прасковья Григорьевна — 202 (10)
Соснина Анастасия Васильевна — 148 (10)
Спиридонов Сергей Трофимович — 60 (10), 61 (10)
Спиридонова Елена Егоровна — 76 (10)
Стариков Михаил Игнатьевич — 255 (10)

- Старицина Мария Варфоломеевна — 421 (10)
Страшникова Александра Петровна — 238 (10), 591 (10)
Страшникова Евдокия Васильевна — 221 (10)
Ступин Виктор Фёдорович — 188 (10)
Судакова Елизавета Елизаровна — 176 (10)
Суслова Анастасия Семёновна — 515 (10)
Суслова Мария Захаровна — 289 (10)
Суховая Полина Фёдоровна — 88 (10)
Тарасов Борис Иванович — 318 (10)
Тарасова Кристина Степановна — 101 (10)
Тарасова Мавра Гавриловна — 26 (10), 423 (10)
Таскаева Евдокия Архиповна — 33 (10)
Таскаева Татьяна Григорьевна — 317 (10)
Татарникова Евдокия Михайловна — 205 (10)
Тетерина Капитолина Константиновна — 347 (10)
Тетерина Мария Леонтьевна — 77 (10)
Тетерина Надежда Ивановна — 419 (10), 570 (10)
Тетерина Татьяна Михайловна — 25 (10)
Толмачёва Елизавета Иннокентьевна — 321 (10)
Толмачёва Мавра Павловна — 10 (10), 322 (10)
Толстикова Александр Андреевич — 314 (10)
Томшина Мавра Ивановна — 590 (10)
Томшина Наталья Степановна — 37 (10), 265 (10)
Торгашина Екатерина Александровна — 146 (10), 264 (10), 274 (10), 276 (10), 530 (10)
Третьякова Анастасия Николаевна — 267 (10), 412 (10), 547 (10)
Трифоновна Анастасия Лавровна — 207 (10)
Трубкин Игорь Михайлович — 522 (10)
Тугарина Галина Ильинична — 149 (10), 414 (10)
Тюриков Михаил Иванович — 262 (10)
Тютрин Евдоким Егорович — 479 (10)
Усова Хивонья Павловна — 483 (10)
Усольская Мария Корнеевна — 409 (10)
Усольцев Алексей Петрович — 134 (10), 269 (10)
Усольцев Иван Савельевич — 63 (10)
Усольцева Анна Алексеевна — 45 (10), 117 (10), 387 (10)
Усольцева Евдокия Егоровна — 519 (10)
Усольцева Мария Игнатьевна — 121 (10)
Фаркова Агния Григорьевна — 379 (10)
Фаркова Анна Михайловна — 398 (10)
Фаркова Антонида Савельевна — 54 (10)

-
- Фёдоров Фёдор Яковлевич — 23 (10)
Фёдорова Анна Петровна — 75 (10), 199 (10), 532 (10)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 234 (10)
Федюкова Любовь Иннокентьевна — 401 (10)
Фефелов Елизар Фёдорович — 237 (10)
Филиппова Анна Митрофановна — 505 (10)
Фортунатов Виталий Михайлович — 166 (10)
Фролова Зинаида Васильевна — 78 (10), 254 (10)
Черемных Ольга Алексеевна — 6 (10)
Черемных Павел Дмитриевич — 346 (10)
Черепанова Анастасия Тарасовна — 560 (10)
Черепанова Валентина Александровна — 372 (10)
Черкашин Михаил Исаакович — 300 (10)
Черкашина Матрёна Павловна — 327 (10)
Черных Анна Ивановна — 280 (10)
Чертовских Клара Михайловна — 406 (10)
Чеснокова Анна Фёдоровна — 44 (10), 332 (10)
Чечугин Михаил Васильевич — 251 (10)
Чечугина Варвара Михайловна — 208 (10)
Чиркова Аграфена Ивановна — 135 (10), 313 (10)
Чиркова Анна Ивановна — 383 (10)
Чудакова Раиса Алексеевна — 94 (10), 503 (10)
Чудинова Нина Митрофановна — 411 (10)
Чупрова Лидия Михайловна — 72 (10)
Шадрина Евдокия Маркалеевна — 556 (10)
Шаманов Юрий Николаевич — 138 (10), 541 (10)
Шаманская Анна Ивановна — 8 (10)
Шаманская Мария Егоровна — 408 (10)
Шаманский Виктор Калинович — 83 (10), 158 (10), 168 (10), 169 (10), 454 (10), 494 (10)
Шелковникова Руфина Петровна — 588 (10)
Шелопугина Екатерина Ивановна — 292 (10)
Шеметов Иван Афанасьевич — 151 (10)
Шеметов Степан Иннокентьевич — 310 (10)
Шеметова Галина Александровна — 164 (10), 323 (10), 415 (10)
Шеметова Татьяна Григорьевна — 263 (10), 565 (10), 567 (10)
Шендрёнкова Софья Михайловна — 43 (10), 400 (10), 536 (10), 537 (10)
Юрьева Антонида Яковлевна — 53 (10)
Юрьева Мария Терентьевна — 378 (10)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (10) – 593 (10)

Афанасьева-Медведева Г.В., Деменкова Г.С. — 394 (10)

Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 94 (10), 372 (10)

Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 17 (10), 128 (10), 504 (10)

**ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ
ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой

ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Вы́садить 45
 *Вы́садить под пенёк 45
 Вы́сакать 47
 Выса́кивать 48
 Вы́севки 50
 Высека́ть 52
 *Кровь высека́ть 52
 Высека́ться 52
 Выселёнец 54
 Выселённый 56
 Выселёнье 59
 Вы́селка 63
 *Вы́селку дать 68
 *На вы́селку сосла́ть 70
 Вы́селки 71
 *На вы́селках 72
 Вы́селок 73
 Вы́скакнуть 74
 Вы́скорь 74
 Вы́скреб 76
 *Мыть под вы́скреб 76
 Вы́слупить 76
 *Язы́к вы́слупить 76
 Высма́тривать 78
 Вы́смолить 80
 Вы́смотреть 80
 Вы́сохнуть 82
 *Вы́сохнуть в бы́линку 82
 *Вы́сохнуть в щёпку 82
 Вы́спеть 83
 Вы́сподка 86
 Вы́ставка 87
 Выставля́ться 92
 Вы́стегать 94
 Вы́стегнуть 96
 Вы́стилка 97
 Вы́стилкой 98
 Вы́стилком 100
 Вы́стилом 100
 Вы́стойка 101
 *На вы́стойке 101
 *На вы́стойке стоя́ть 102
 *На вы́стойку ста́вить 105
 Высторáживать 109
 Вы́сторожить 110
 Вы́стояться 111
 Вы́страдать 111
 Вы́сылка 112
 *Вы́сылку дать 113
 Вы́сылный 114
 Вытворáживать 115
 Вы́творожить 116
 Вы́творя́ться 116
 Вы́тек 118
 Вы́тереть 119
 Выте́рник 120
 Выте́рпливать 121
 Вы́тница 122
 Вы́тный 125
 Вы́топ 126
 Вы́топтыш 127
 Вы́трепать 128
 *Вы́трепать зёмлю 129
 Вы́трепаться 130
 Вы́тронуться 130
 Выть 131
 Выть 132
 *Выть задави́ть 136

- *Выть набра́ть 137
 *Выть потеря́ть 137
 *Выть утоли́ть 137
 Вытьё 140
 Вытяжная 141
 Вы́тянуть 142
 *Вы́тянуть на́ ноги 142
 Выуча́ть 143
 Выха́живаться¹ 146
 Выха́живаться² 146
 Вы́хвораться 147
 Выхода́ 149
 Вы́ходить 150
 Выходи́ть 151
 *Выходи́ть из д́ива 151
 *Из нужды́ не выходи́ть 153
 *Из работы́ не выходи́ть 155
 *Из-под глаз не выходи́ть 157
 Вы́ходиться¹ 158
 Вы́ходиться² 159
 Вы́ходиться³ 161
 Вы́ходка 164
 *Вы́ходка тунгу́сья 165
 *На вы́ходку 167
 Выходно́й¹ 167
 Выходно́й² 168
 Выходно́й 168
 *Ко́нский выходно́й 168
 Вы́ходный 169
 Вы́холостить 169
 Вы́худать 171
 Вы́чертить 172
 Выче́рчиваться 175
 Вы́чес 176
 Вышинца́ 177
 Вы́шка 178
 Вы́шулудить 180
 Выю́га 181
 Выю́жить 182
 Выюн 182
 Выю́ркий 183
 Выю́ха 183
 Выю́чить 183
 Выю́чно 184
 Выю́шка 184
 Выю́шечка 186
 Вы́ясниться 187
 Вяз 188
 Вяза́льщица 189
 Вязанка 190
 Вяза́нье 190
 Вязанье 191
 Вяза́ть 192
 *Вяза́ть ты́сячи 193
 Вя́зка 195
 Вя́зочка 197
 Вя́зчик 198
 Вя́ленка 201
 Вя́ткин 202
 Вя́ткин 202
 Вя́ткинский ру́чей 203
 Га́вка 203
 Гаври́ла-огонь 204
 Гаври́льская 204
 Га́вря 206
 Гага́ра 207
 Гага́рка 208
 Гага́рочка 209
 Гага́тка 210
 Гага́точка 212
 Гагуса́ 213
 Гад 213
 Гада́ла 217
 Гада́льщица 218

- Гадáть 218
 *Гадáть женихóв 218
 *Гадать на лопáтке 219
 Гаденяты 220
 Гáдина 220
 Гадини́ца 222
 Гáдица 223
 Гáдкий 224
 *Гáдка́я жизнь 224
 Гадуни́ца 225
 Гадúха 225
 Гадúшный 226
 *Гадúшное мéсто 226
 Гáдывать¹ 227
 Гáдывать² 227
 Гадю́чка 228
 Гадю́чный 229
 *Гадю́чное мéсто 229
 Гадю́шный 229
 *Гадю́шное мéсто 229
 Гадя́та 230
 Гаёк 231
 Гáженка 232
 Гáженка 234
 Газéтить 236
 Газочúрка 237
 Газочúрочка 238
 Гайно́ 239
 Галаха́й 243
 Галаха́яный 244
 Галéжить 245
 Галёк 245
 Галёнковы́х 248
 Галёра 249
 Галёчек 249
 Гáлешник 250
 Гáлиться 251
 *Гáлиться вáровски 255
 Галкí 256
 Галóк¹ 257
 Галóк² 257
 Галúтка 260
 Галúшки 260
 Гальтíнник 261
 Галья́н¹ 262
 Галья́н² 263
 Гáмозом 266
 Гáмузом 268
 Гаманóк 270
 Гамы́ра 274
 Гандá 274
 Гандá 275
 Гáнька-царь 275
 Гáнькино 276
 Гáнькинские 277
 Гáня 277
 Гарася́ 277
 Гáрбич 279
 Гáрбище 280
 Гарéльник 281
 Гáркать 282
 *Колядú гáркать 283
 *Коляды́ гáркать 287
 Гáрменка 287
 Гармóния 288
 Гармóнщик 288
 Гармóнька 289
 Гармóня 290
 Гармошóнка 290
 Гармóшь 291
 Гáрник 291
 Гáрус 292
 Гáрцевый 293
 *Гáрцевый сбор 293

- Га́рынья 295
 Гарь 295
 Гасана́ 296
 Га́сник 296
 Гати́ть 297
 Гаше́нка 297
 Га́шник 298
 Га́щивать 299
 Гащива́ть 299
 Гео́ргий Победоно́сный 300
 Герби́яс 300
 Герби́яс 301
 Гербови́к 301
 Ги́лок 302
 Ги́нуть 303
 Ги́рин 306
 Гла́вка 307
 Глад¹ 307
 Глад² 308
 Гладу́ха 309
 Глаз 309
 *Воробя́чий глаз 311
 *Глаз плохой 312
 *Глаз потерять 313
 *Глаз тяжёлый 314
 *Глаз урочный 316
 *Глаз урошливый 316
 *Глаз худой 318
 *Кто больно́й, кто подби́тый,
 кто с роди́н, у кого́ глаз оди́н 321
 *На глаз попа́сть 321
 *От гла́за 322
 *Под отцо́вским гла́зом 323
 Глаза́ 323
 *В глаза́ ви́деть 323
 *Ви́деть самоли́чными
 глаза́ми 324
 *Вста́вить глаза́ 325
 *Глаза́ бро́сить 325
 *Глаза во́стрые 326
 *Глаза коло́ть 326
 *Глаза́ кре́пкие 326
 *Глаза́ откры́лися 327
 *Глаза́ прогля́дывать 328
 *Глаза́ расцвели́ 328
 *Глаза́ роди́лися 329
 *Глаза́ми ка́мни повы́капы-
 вают 330
 Гла́зить 330
 Глазли́вый 333
 Гла́зливый 334
 Глазно́й врач 335
 Глеб-Бори́с 337
 Глеб-Бори́сы 337
 Глеб и Бори́с 338
 Глизд 339
 Гли-ка 339
 Глиноби́тка 339
 Глиноби́тный 340
 *Глиноби́тная печь 340
 Глиста́вый 341
 Глону́ть 341
 Гло́хнуть 342
 Глу́боко 342
 Глубо́кое 343
 Глубь 343
 Глуха́ри 345
 Глуха́ринный 346
 *Глуха́риная зорька 346
 *Глуха́риное токови́ще 348
 Глуха́ринный ток 349
 Глуха́рить 351
 Глуха́риха 353
 Глуха́рный ток 354

- Глуха́рь 355
 Глухарю́ха 355
 Глухаря́тина 355
 Глухаря́тник 356
 Глухаря́тничать 356
 Глуха́я 359
 Глуха́я 359
 Глуха́я Матера́ 360
 Глухо́во 360
 Глухо́вская се́ндуха 361
 Глухо́й 362
 *Глуха́я огра́да 362
 *Глухо́й двор 364
 *Глухо́й забо́р 364
 *Глухо́й заплот 364
 Глухо́й ка́лтус 365
 Глухо́й ла́дан 366
 Глухомя́нь 367
 Глухоне́мой 367
 *Глухоне́мо́е кино́ 367
 Глухота́ 368
 *Глухота́ таёжная 368
 Глуху́чка 369
 Глуху́шка 369
 Глуши́ть 370
 *Глуши́ть рабо́той 370
 *Глуши́ть ры́бу 372
 Глы́дь 372
 Глы́за 374
 Глы́зка 375
 *В глы́зку игра́ть 375
 Гляди́ло 375
 Гляну́ться 376
 Гнать 378
 *Гнать де́готь 378
 *Гнать самого́нку 379
 *Гнать скотого́ном 380
 *Гнать смо́лу 381
 *Гнать смо́лу 381
 *Гнать хребто́м 382
 *Го́норы гнать 382
 *Ко сме́ртé гнать 383
 Гнеду́х 383
 Гнеду́шка 383
 Гнездо́¹ 384
 Гнездо́² 388
 Гнезду́шко 389
 Гнезды́шко 389
 Гнет 389
 Гнидкí 391
 Гни́ленный 391
 Гнило́й 392
 *Гнила́я неде́ля 392
 Гнилу́шка 393
 Гнильги́на 394
 Гнус 394
 Го́бец 398
 Гобе́ц 399
 Гова́ривать 400
 Гове́ть 402
 Гово́р 402
 Говори́ть 403
 *Говорко́м говори́ть 403
 *Го́ворком говори́ть 404
 *Го́вором говори́ть 404
 *То́лько цепь говори́т 405
 Говорно́й 407
 Говорьё́ 407
 Говору́ха 408
 Гоголе́к 408
 *Гоголько́м ходи́ть 408
 Гого́лин о́стров 409
 Гого́н 409
 Гого́н 410

Год *410*

*В годá войти *410*

*В годáх *411*

*В одних годáх *412*

*В тех годáх *412*

*В тыяины годá *413*

*Год ломаётся на два *413*

*Годá ухóдят *413*

*Из годóв *414*

*Из годóв выйти *414*

*Как год, так поп *415*

*Как год, так Федóт *416*

*Круглыми годáми *417*

*На годáх *418*

*На моих годáх *420*

*На недавнишних годáх *421*

*На недавных годáх *421*

*На этих годáх *422*

*Под годáми *423*

*При моих годáх *424*

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

- 1 (10). Троицкая церковь. Село Мэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.
- 2 (10). Село Мэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.
- 3–8 (10). Фрагменты здания Троицкой церкви в селе Мэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.
- 9 (10). Село Мэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.
- 10 (10). Икона «Богоматерь Знамение» в фольговом окладе (XX в.). Село Кéуль Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 1997 г.
- 11 (10). Божница с иконой «Богоматерь Казанская» (конец XIX – нач. XX в.). Село Исток Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.
- 12 (10). Катерина Егоровна Меньшикова (1923 г.р.). Посёлок Верхнемэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2010 г.
- 13 (10). Дом-пятистéнок, двухэтажный амбар. Посёлок Верхнемэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.
- 14–15 (10). Двухэтажный амбар. Посёлок Верхнемэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.
- 16–18 (10). Окно двухэтажного амбара с «одноставешникóм». Посёлок Верхнемэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.
- 19 (10). Иван Трофимович Юдин (1917 г.р.). Село Ковыли́ Краснокамёнского района Читинской области. Фото 1996 г.
- 20 (10). Заготовка дров. Село Ярцево Енисейского района Красноярского края. Фото 1998 г.
- 21 (10). Квадратная кладка дров. Село Таю́ра Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1997 г.
- 22 (10). Елена Тарасовна Евдокимова (1921 г.р.). Село Яма́ровка Красночико́йского района Читинской области. Фото 1987 г.
- 23–26 (10). Двухэтажный амбар с подвалом и ледником — ямой для хранения мяса, рыбы и других продуктов. Посёлок Верхнемэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1987 г.
- 27 (10). Алексеевский храм в селе Коченгском. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).
- 28 (10). Иркутский викарный епископ Евгений (Зернов) в г. Нижнеилимске. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).
- 29 (10). Село Подыма́хино Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.
- 30–33 (10). Накладная резьба на наличниках окон и на верхней части дома. Посёлок Верхнемэрково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.
- 34 (10). Матрёна Кирилловна Шекунова (1919 г.р.). Село Нижний Нары́м Красночико́йского района Читинской области. Фото 1997 г.

35 (10). Наквашённик — холщовое полотно, которым закрывают квашню. Село Коношаново Жигаловского района Иркутской области. Фото 1986 г.

36 (10). Русская печь. Село Горбица Сретенского района Читинской области. Фото 1985 г.

37 (10). «Хлебная» лопата, при помощи которой хлеб «садили» в печь. Деревня Назимово Енисейского района Красноярского края. Фото 2011 г.

38 (10). Село Марково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.

39–40 (10). Окна с пропиленной и накладной резьбой. Деревня Казарки Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.

41 (10). Виктор Михайлович Бельков (1935 г.р.). Село Душелан Баргузинского района Иркутской области. Фото 2010 г.

42–43 (10). Дом с четырёхскатной крышей. Село Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

44 (10). Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.

45 (10). Зинаида Ивановна Подымахина (1929 г.р.). Село Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.

46 (10). Икона «Богоматерь Казанская», оформленная в овальную раму (конец XIX – нач. XX в.; металл, хромолитография). Деревня Алексеевка Качугского района Иркутской области. Фото 2001 г.

47–48 (10). Красный угол с крестом «Распятие Христово» (XIX в.; медный сплав, литье, эмаль). Село Ломы Сретенского района Читинской области. Фото 1997 г.

49 (10). Солянка — природный минеральный источник. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.

50 (10). Наморозь/наледь — вода на реке, выступающая поверх льда. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 1986 г.

51–52 (10). Фрагмент двухэтажного амбара. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2012 г.

53 (10). Дом-пятистенок в посёлке Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2010 г.

54 (10). Внутренний вид «лопотного» амбара, в котором хранится одежда (лопоть). Село Дубынино Братского района Иркутской области. Фото 1987 г.

55 (10). Сенокосные луга в долине реки Куленга (левый приток реки Лена). Качугский район Иркутской области. Фото 1985 г.

56 (10). Октябрина Николаевна Мухова (1932 г.р.). Деревня Казарки Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.

57 (10). Дом-пятистенок с четырёхскатной крышей. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2004 г.

58–59 (10). Накладная резьба на наличнике окна. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2004 г.

60 (10). Выдолбленная из цельного дерева ступа с пестом. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2010 г.

61–62 (10). Двухэтажный амбар. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

63–64 (10). Деревянные «мучные» совки. Село Ургучан Балейского района Республики Бурятия. Фото 1994 г.

65 (10). Дом-пятистёнок с четырёхскатной крышей. Деревня Казарки Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.

66 (10). Бричка — лёгкая колёсная повозка. Село Марково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1995 г.

67 (10). Фрагмент двора крестьянской усадьбы. Село Марково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.

68 (10). Доха из шкуры медведя. Село Тырин Кыринского района Читинской области. Фото 1994 г.

69 (10). Охотничьи сумы, предназначенные для перевозки поклажи выюком на лошади к месту охотничьей стоянки (зимовью). Деревня Казарки Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.

70 (10). Село Подымахино, расположенное в устье реки Казарка (при впадении её в реку Лена). Усть-Кутский район Иркутской области. Фото 2011 г.

71–72 (10). Дом с четырёхскатной крышей. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

73–74 (10). Село Марково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

75 (10). Приписной к Карапчанскому храм Григория Неокесарийского в селе Воробьёвском. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

76 (10). Здание Илимского министерского училища. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

77 (10). Село Ангá Качугского района Иркутской области. Фото 2010 г.

78 (10). Икона «Святитель Никола Чудотворец с Деисусом и избранными святыми» (вторая половина XIX в.; медный сплав, литье, эмаль). Село Безымянка Енисейского района Красноярского края. Фото 1996 г.

79 (10). Домашний иконостас. Село Безымянка Енисейского района Красноярского края. Фото 1996 г.

80 (10). Крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами» (XIX в.; медный сплав, литье). Село Безымянка Енисейского района Красноярского края. Фото 1996 г.

81 (10). Село Петрово Жигаловского района Иркутской области. Фото 1998 г.

82 (10). Сергей Юрьевич Шеметов с добытым глухарём. Село Белоусово Качугского района Иркутской области. Фото 2008 г.

83 (10). Перепа́рок — повторная вспашка парового поля с целью тщательной подготовки его под осенний посев озимых. Жигаловский район Иркутской области. Фото 2012 г.

84 (10). Зинаида Давыдовна Пономарёва (1928 г.р.). Село Усть-Кемь Енисейского района Красноярского края. Фото 2001 г.

85 (10). Церковь иконы Божьей Матери «Абалацкой». Село Абалаково Енисейского района Красноярского края. Фото 2009 г.

86 (10). Город Енисейск Енисейского района Красноярского края. Фото 2009 г.

87–89 (10). Дом с подклётью (нежилым помещением под избой), украшенный накладной и пропиленной резьбой. Город Енисейск Енисейского района Красноярского края. Фото 2009 г.

90 (10). Поскóтина/выпуск — огороженный выгон, пастбище. Село Знаменка Жигаловского района Иркутской области. Фото 1996 г.

91–92 (10). Дома с подклётью (нежилым помещением под избой). Город Енисейск Енисейского района Красноярского края. Фото 1998 г.

93 (10). Окно, украшенное накладной и пропиленной резьбой. Город Енисейск Енисейского района Красноярского края. Фото 1998 г.

94 (10). Река Лена. Качугский район Иркутской области. Фото 1985 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	425
Указатель мест записи	465
Список исполнителей	473
Список собирателей	484
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	484
Словник	485
Список фотографий	491

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том десятый

Видеосъемка, фото 1 (10) – 26 (10), 29 (10) – 74 (10),
77 (10) – 94 (10) — *Г.В. Афанасьевой Медведевой*;
фото 27 (10), 28 (10), 75 (10), 76 (10) — *Н.А. Пономарёва*

На обложке: фото Г.В. Афанасьевой-Медведевой
«Дом-пятистёнок с четырёхскатной крышей в с. Паново
Кежемского района Красноярского края». Фото 1989 г.

Художник-дизайнер *О.Ю. Фролова*
Компьютерная верстка *Н.А. Мазутовой*

Подписано в печать 30.10.2012. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,7. Учет.-изд. л. 37,6.
Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2

ISBN 978-5-91344-437-0

